

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 2008 года

Москва 2011

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия:

Д. С. Коробов, С. В. Кузьминых, С. З. Чернов,
Н. В. Лопатин (составитель и ответственный редактор)

А87 **Археологические** открытия 2008 года. – М.: Институт археологии РАН, 2011. – 560 с.: илл.
ISBN 987-5-94375-121-9

Выпуск ежегодника представляет собой свод информации о результатах полевых археологических исследований сезона 2008 г. Материалы сгруппированы в шесть разделов, в которых отражены работы российских археологов во всех регионах России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных памятниках, объектах, находках.

Для археологов, историков, краеведов.

УДК 902/904
ББК 63.4

На переплете:

III-30 (с. 287, 288), III-72 (с. 337),
IV-16 (с. 362), V-1 (с. 401), VI-7 (с. 526).

ISBN 987-5-94375-121-9

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2011
© Авторы статей, 2011
© Лопатин Н.В., составление, 2011

ИНФОРМАЦИЯ ОТДЕЛА ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН

Основным направлением деятельности ОПИ является научный контроль над производством археологических раскопок и разведок на территории Российской Федерации и поддержание высокого методического уровня полевых исследований, научная регламентация экспедиционных изысканий и надзор за методикой раскопок и разведок.

В этой связи практическая работа ОПИ в 2008 г. осуществлялась по следующим направлениям:

1. Обеспечение процедуры выдачи Открытых листов на право производства полевых археологических исследований на территории Российской Федерации по заявкам учреждений науки, культуры, образования и охраны памятников.

2. Участие в координации осуществляемых в России полевых археологических исследований.

3. Организация рецензирования и непосредственное рассмотрение отчетов о проводимых на территории России полевых исследований с определением их соответствия существующим требованиям.

4. Подготовка заключений ОПИ о поступивших отчетах, направленных на совершенствование методики осуществляемых в России полевых изысканий в области археологии, а также необходимой фиксации полученных результатов.

Выполнение работы по координации и регламентации археологических исследований обеспечивалось штатными сотрудниками Отдела: заведующим, д.и.н. А. А. Масленниковым, ученым секретарем С. В. Меснянкиной, научными сотрудниками Н. Н. Фараджевой, Н. В. Завойкиной и А. Н. Глазуновой, а также членами Научного совета по полевым археологическим исследованиям Института археологии РАН – сотрудниками ИА РАН – Е. А. Армарчук, Т. М. Арсеньевой, К. Н. Гавриловым, С. В. Демиденко, Г. Е. Дубровиным, В. Ю. Ковалем, Н. А. Кренке, Е. В. Леоновой, Д. О. Осиповым, И. А. Сорокиной – и представителями от других организаций – И. В. Белоцерковской (ГИМ), Н. Б. Леоновой (МГУ), В. А. Завьяловым (ИИМК РАН) и Е. П. Казаковым (ИИ АНТ).

В 2008 году в ОПИ поступило 1994 заявки на Открытые листы от 347 организаций. В соответствии с поступившими заявками было выдано 1664 Открытых листа (в 2005 г. – 1252; в 2006 г. – 1404; в 2007 – 1524). Из них по форме 1 – 263, по форме 2 – 584, по форме 3 – 155, по форме 4 – 662 листов. В 2008 г. впервые Открытые листы получили 111 исследователей (в 2005 – 86, в 2006 – 93, в 2007 – 121). При первичном рассмотрении заявок на выдачу Открытых листов отклонено около 11%.

Выданные Открытые листы регулируют проведение полевых исследований в 81 субъекте Российской Федерации, включая города федерального значения – г. Москва и г. Санкт-Петербург). Археологические исследования проводились более чем в 100 городах, представляющих мегаполисы и небольшие городские образования, в числе которых такие исторические центры как Великий Новгород, Тверь, Ярославль, Нижний Новгород, Рязань, Псков, Старая Русса, Казань, Смоленск, Калининград и др.

В 2008 г. было зарегистрировано 1290 отчетов (в 2007 г. – 1139). По Открытым листам, выданным в 2007 г., представлены 1095 отчетов, 90 отчетов – по Открытым листам 2006 г., 20 – по Открытым листам 2005 г., 4 отчета за 2004 г., 7 отчетов за 2003 г., 3 отчета за 2002 г., также было сдано 33 отчета по Открытым листам, выданным в 2008 г.

В 2008 г. было возвращено 111 Открытых листов в связи с несостоявшимися полевыми работами в 2007 г. и 27 Открытых листов за 2008 г.

Отделом проведено 17 заседаний Научного совета по полевым археологическим исследованиям. На них были рассмотрены 1276 отчетов, поступивших в 2008 г. и еще 20 отчетов, зарегистрированных в конце 2007 г. Без замечаний утвержден 131 отчет, с мелкими замечаниями – 375 отчетов, с замечаниями – 453 отчета, с многочисленными замечаниями – 116, с серьезными замечаниями, в том числе и по методике – 99 отчетов. Неудовлетворительными были признаны 28 отчетов, и еще 111 отчетов были признаны требующими доработки. Повторно, после доработки, было рассмотрено 70 отчетов.

Заведующий отделом полевых исследований
ИА РАН д. и. н. А. А. Масленников

ТАБЛИЦА 1. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В таблице указано количество выданных Открытых листов (в скобках – возвращенных без использования) и соответствующих им публикаций в данном сборнике. Отдельно подсчитаны Открытые листы на раскопки (по формам 1 и 4) и на разведки (по формам 2 и 3). Листы, выданные на два субъекта Федерации, учтены дважды.

Субъекты Российской Федерации	Открытые листы			
	Формы 1 и 4		Формы 2 и 3	
	Выдано (-возвр.)	Отражено в пуб- ликации	Выдано (-возвр.)	Отражено в пуб- ликации
I. Север и Северо-Запад				
Архангельская обл.	4	4	6	–
Вологодская обл.	17	2	9 (-1)	1
Калининградская обл.	19 (-2)	1	9 (-1)	–
Карелия Республика	8	3	8	6
Коми Республика	6 (-1)	–	4	–
Ленинградская обл.	8 (-1)	4	20 (-4)	6
Мурманская обл.	1	–	6 (-1)	–
Ненецкий АО	1	–	3 (-1)	1
Новгородская обл.	26 (-2)	14	7	–
Псковская обл.	15	4	2	–
Санкт-Петербург	5	3	5 (-2)	1
II. Центр Европейской России				
Белгородская обл.	13 (-2)	5	3	2
Брянская обл.	4	1	4	1
Владимирская обл.	30 (-1)	1	12 (-1)	–
Воронежская обл.	12	6	11	4
Ивановская обл.	4	2	6 (-1)	2
Калужская обл.	7 (-1)	2	5 (-1)	2
Костромская обл.	14 (-3)	–	10 (-1)	1
Курская обл.	7	2	2 (-1)	–

Субъекты Российской Федерации	Открытые листы			
	Формы 1 и 4		Формы 2 и 3	
	Выдано (-возвр.)	Отражено в пуб- ликации	Выдано (-возвр.)	Отражено в пуб- ликации
Липецкая обл.	18 (-2)	9	13 (-3)	4
Мордовия Республика	–	–	2	1
Москва	5	4	1 (-1)	–
Московская обл.	51 (-4)	22	26 (-2)	6
Нижегородская обл.	17	7	25 (-1)	2
Орловская обл.	1	–	1	–
Пензенская обл.	2	–	1	1
Рязанская обл.	7	5	7 (-1)	3
Смоленская обл.	11 (-2)	4	4	–
Тамбовская обл.	1	–	3	–
Тверская обл.	55 (-9)	19	40 (-3)	19
Тульская обл.	11	8	6 (-1)	2
Ярославская обл.	15 (-2)	1	9 (-1)	2
III. Южный регион Европейской России				
Адыгея Республика	6 (-1)	1	4	1
Астраханская обл.	4 (-1)	–	7 (-1)	–
Волгоградская обл.	7	–	7	–
Дагестан Республика	10	3	1 (-1)	–
Ингушская Республика	1	–	–	–
Кабардино-Балкарская Республика	7 (-1)	1	8	–
Калмыкия Республика	4 (-1)	–	3	–
Карачаево-Черкесская Республика	4 (-1)	1	3	–
Краснодарский край	61 (-8)	20	27 (-2)	6
Ростовская обл.	82 (-3)	19	34 (-4)	3
Северная Осетия - Алания Республика	11 (-1)	1	2 (-1)	–
Ставропольский край	11 (-1)	3	3	–
Чеченская Республика	–	–	–	–

Субъекты Российской Федерации	Открытые листы			
	Формы 1 и 4		Формы 2 и 3	
	Выдано (-возвр.)	Отражено в пуб- ликации	Выдано (-возвр.)	Отражено в пуб- ликации
IV. Поволжье и Урал				
Башкортостан Республика	12 (-1)	3	7 (-1)	2
Кировская обл.	1	–	5	–
Пермский край	19	2	12 (-1)	–
Курганская обл.	5	–	6	–
Марий Эл Республика	5 (-1)	–	2	–
Оренбургская обл.	5	1	10	–
Самарская обл.	19 (-3)	4	17	3
Саратовская обл.	9 (-1)	3	5 (-1)	1
Свердловская обл.	7	4	10	4
Татарстан Республика	24 (-2)	6	16 (-3)	5
Удмуртская Республика	6 (-1)	3	8 (-1)	–
Ульяновская обл.	–	–	5	–
Челябинская обл.	16 (-2)	3	26 (-8)	2
Чувашская Республика	1	–	7	3
V. Сибирь и Дальний Восток				
Алтай Республика	7	4	3	2
Алтайский край	19 (-1)	7	8	–
Амурская обл.	2	–	4	–
Бурятия Республика	1	–	10 (-1)	–
Еврейская АО	1	–	1	–
Забайкальский край	6 (-3)	1	11 (-1)	–
Иркутская обл.	9	–	22 (-3)	–
Камчатский край	–	–	4 (-3)	–
Кемеровская обл.	3	1	6	3
Красноярский край	33 (-10)	5	21	6
Магаданская обл.	–	–	–	–
Новосибирская обл.	7 (-2)	–	12	3
Омская обл.	6	1	14 (-2)	1
Приморский край	12	4	22 (-2)	–
Саха (Якутия) Республика	4 (-1)	1	6 (-1)	–
Сахалинская обл.	6 (-2)	–	5	1
Томская обл.	4	2	17	7

Субъекты Российской Федерации	Открытые листы			
	Формы 1 и 4		Формы 2 и 3	
	Выдано (-возвр.)	Отражено в пуб- ликации	Выдано (-возвр.)	Отражено в пуб- ликации
Тыва Республика	9 (-1)	4	1	1
Тюменская обл.	23 (-2)	7	11 (-4)	2
Хабаровский край	3 (-2)	–	9 (-1)	3
Хакасия Республика	5	–	7	–
Ханты-Мансийский АО	37 (-3)	13	32 (-4)	7
Чукотский АО	3	1	4 (-2)	1
Ямало-Ненецкий АО	4	–	24 (-3)	2
Всего	936 (-88)	262	759 (-79)	136

ТАБЛИЦА 2. ТЕМАТИКА ПОЛЕВЫХ РАБОТ

В таблице приводится характеристика полевых работ, которым посвящены статьи сборника. В первой колонке указаны номера исследований, проставленные в заголовках и текстах статей в квадратных скобках (нумерация сквозная в каждом разделе). За отдельное исследование как правило приняты раскопки одного памятника или один цикл разведок. В колонке 2 указаны разведочные работы, а с 3-й по 7-ю – раскопочные по эпохам.

I. Север и Северо-Запад						
№	Разведки	Каменный век	Бронзовый век	Ранний жел. век	Средне-вековье	Новое время
1					+	
2					+	+
3	+	+				
4					+	
5	+					
6	+					
7		+				
8	+					
9	+					
10					+	+
11					+	+
12						+
13					+	
14				+		
15		+				
16		+				
17	+					
18					+	
19	+					
20					+	+
21					+	
22	+					
23	+					
24					+	

I. Север и Северо-Запад						
№	Разведки	Каменный век	Бронзовый век	Ранний жел. век	Средне- вековье	Новое время
25	+	+	+			
26	+	+	+			
27		+	+	+		
28	+					
29					+	
30					+	+
31					+	+
32					+	
33					+	
34		+			+	+
35		+				
36	+					
37					+	+
38					+	
39					+	+
40	+					
41	+				+	
42	+					
43	+					+
44	+					+
45						+
46						+
47					+	+
48				+		
49	+		+			
50					+	
II. Центр Европейской России						
№	Разведки	Каменный век	Бронзовый век	Ранний жел. век	Средне- вековье	Новое время
1	+					+
2		+				
3	+					
4					+	
5						+
6		+				
7	+					

II. Центр Европейской России						
№	Разведки	Каменный век	Бронзовый век	Ранний жел. век	Средне- вековье	Новое время
8					+	+
9		+				
10					+	+
11					+	+
12					+	+
13					+	+
14					+	
15	+					
16	+					
17			+	+		
18			+			
19			+	+		
20				+		
21			+			
22					+	
23					+	
24						+
25					+	+
26						+
27					+	+
28						+
29	+					
30				+	+	+
31	+					
32					+	+
33					+	+
34					+	+
35					+	+
36		+				
37	+					
38	+					
39			+			
40						+
41						+
42	+					
43	+					

II. Центр Европейской России						
№	Разведки	Каменный век	Бронзовый век	Ранний жел. век	Средне- вековье	Новое время
44	+					
45					+	+
46						+
47	+					
48		+			+	
49			+	+		
50					+	+
51					+	+
52						+
53					+	
54					+	
55		+			+	+
56			+	+		+
57	+					
58	+					
59					+	
60					+	+
61	+					
62					+	+
63					+	
64					+	
65					+	
66					+	
67				+		
68			+	+		
69	+					
70					+	+
71					+	+
72					+	+
73	+					
74					+	
75					+	+
76					+	+
77					+	+
78					+	
79					+	

II. Центр Европейской России						
№	Разведки	Каменный век	Бронзовый век	Ранний жел. век	Средне- вековье	Новое время
80		+				
81	+					
82	+					
83				+	+	+
84					+	
85					+	
86			+		+	+
87	+			+		
88					+	+
89					+	+
90		+			+	+
91	+					
92					+	+
93	+					+
94		+	+	+		
95	+					
96					+	
97					+	
98		+	+		+	
99					+	
100					+	
101					+	+
102					+	+
103	+			+		
104					+	
105					+	
106	+					
107		+				
108					+	+
109		+				
110					+	+
111		+			+	+
112	+					
113		+				
114			+			
115		+		+	+	

II. Центр Европейской России						
№	Разведки	Каменный век	Бронзовый век	Ранний жел. век	Средне- вековье	Новое время
116	+		+	+		+
117					+	+
118	+					
119		+				
120					+	
121				+	+	
122		+	+	+		
123					+	
124		+	+			
125		+				
126					+	+
127					+	
128		+			+	
129					+	
130					+	
III. Южный регион Европейской России						
№	Разведки	Каменный век	Бронзовый век	Ранний жел. век	Средне- вековье	Новое время
1				+	+	
2			+	+	+	
3			+	+		
4		+				
5					+	
6				+		
7			+			
8					+	
9					+	
10					+	
11	+					
12				+		
13			+	+		
14				+	+	
15					+	
16			+			
17		+				
18	+					

III. Южный регион Европейской России						
№	Разведки	Каменный век	Бронзовый век	Ранний жел. век	Средне- вековье	Новое время
19				+		
20		+				
21	+					
22					+	
23					+	
24				+		
25				+		
26	+					
27					+	
28			+	+		
29					+	
30				+	+	
31				+		
32				+		
33				+	+	
34			+	+		
35			+	+		
36	+					
37				+	+	
38					+	
39	+					
40		+				
41		+				
42		+				
43		+				
44				+		
45				+	+	
46					+	
47				+		
48	+			+	+	+
49			+	+	+	
50			+	+	+	
51					+	
52	+					
53				+		
54			+	+	+	

III. Южный регион Европейской России						
№	Разведки	Каменный век	Бронзовый век	Ранний жел. век	Средне-вековье	Новое время
55			+	+		
56			+	+	+	
57	+					
58				+	+	
59					+	
60			+			
61			+			
62			+			
63			+			
64			+			
65			+			
66	+					
67	+				+	
68		+				
69			+		+	
70					+	+
71				+	+	+
72			+	+	+	
IV. Поволжье и Урал						
№	Разведки	Каменный век	Бронзовый век	Ранний жел. век	Средне-вековье	Новое время
1	+					
2					+	+
3					+	
4					+	
5		+	+	+		
6	+					
7					+	
8		+	+			
9	+					
10					+	+
11			+	+	+	
12	+				+	
13					+	+
14			+	+		
15		+				

IV. Поволжье и Урал						
№	Разведки	Каменный век	Бронзовый век	Ранний жел. век	Средне- вековье	Новое время
16		+				
17		+				
18					+	
19		+			+	+
20	+					
21			+	+		
22	+					
23	+	+	+			
24		+	+			
25			+			
26			+			
27			+			
28					+	
29					+	
30					+	
31					+	
32	+					
33					+	+
34	+					
35						
36				+		
37	+					
38			+			
39	+		+			
40					+	
41				+		
42					+	
43	+		+			
44					+	
45		+		+		
46				+		
V. Сибирь и Дальний Восток						
№	Разведки	Каменный век	Бронзовый век	Ранний жел. век	Средне- вековье	Новое время
1					+	
2					+	

V. Сибирь и Дальний Восток						
№	Разведки	Каменный век	Бронзовый век	Ранний жел. век	Средне- вековье	Новое время
3					+	
4					+	
5					+	
6				+		
7	+					+
8		+	+		+	
9	+					
10	+					
11		+			+	
12		+	+		+	
13				+		
14					+	
15					+	
16	+					
17		+		+		
18				+		
19	+					
20		+				
21	+					
22		+				
23	+					
24	+					
25	+					
26		+	+			
27	+					
28			+	+		
29	+					
30					+	
31		+				
32				+		
33				+		
34	+					
35				+		
36			+			
37		+		+		
38			+		+	

V. Сибирь и Дальний Восток						
№	Разведки	Каменный век	Бронзовый век	Ранний жел. век	Средне- вековье	Новое время
39	+					
40	+					
41		+				
42					+	
43	+					
44	+					
45	+					
46		+				
47				+		
48					+	
49	+					
50	+					
51	+					
52		+		+	+	
53	+					
54	+					
55	+					
56					+	
57					+	
58		+		+	+	
59		+	+	+		
60				+		
61	+		+	+		
62			+	+		
63	+	+	+	+	+	
64	+				+	
65					+	
66	+					
67			+			
68				+		
69				+	+	
70	+					
71			+			
72	+					
73	+					
74				+		

V. Сибирь и Дальний Восток						
№	Разведки	Каменный век	Бронзовый век	Ранний жел. век	Средне-вековье	Новое время
75				+		
76	+			+		
77				+		
78				+	+	
79	+					
80		+			+	
81			+	+	+	
82		+	+	+	+	
83		+				
84			+	+		
85			+			
86	+					
87					+	
88		+	+		+	
89				+		
90					+	
91				+		
92				+		
93	+					
94	+					
95	+					
VI. Зарубежные экспедиции						
№	Разведки	Каменный век	Бронзовый век	Ранний жел. век	Средне-вековье	Новое время
1				+		
2				+		
3				+		
4	+	+				
5			+		+	
6	+				+	
7				+		
8			+		+	
9			+	+		
10	+					
11			+	+		

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

И.В. Антипов, А.В. Жервэ, Вал. А. Булкин

ИЗУЧЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПОСТРОЕК В НОВГОРОДСКОМ КРЕМЛЕ [1]

Новгородский отряд Архитектурно-археологической экспедиции СПбГУ проводил исследования у стен Владычной палаты Новгородского кремля (XV в.) и на территории к 3 от Софийского собора. В 2008 г. изучены остатки трех зданий, всего заложено 8 шурфов и траншей, а также 1 раскоп.

1. Раскопки во Владычной (Грановитой) палате продолжили работы 2006–2007 гг. (за два года выполнены 22 шурфа и траншеи как снаружи, так и внутри здания). В 2008 г. найдена лестница – спуск в подвал разобранной в нач. XIX в. ЮЗ части здания («молярная палата» источников XVIII в. – шурф 23). В шурфе 27 в здании Иоанновского корпуса прослежена зап. и сев. стены данного помещения (найти ЮВ угол в шурфе 28 к Ю от входа в Иоанновский корпус не удалось). Установлено, что ЮЗ часть палаты, так же как и вост., была трехэтажной. Таким образом, построенное в XV в. здание, видимо, состояло из трех разноэтажных частей: трехэтажных вост. и ЮЗ, а также двухэтажной СЗ. Вероятнее всего, размеры ЮЗ части палаты XV в. соответствовали размерам разобранной в нач. XIX в. «молярной палаты». Работы не подтвердили предположения о том, что утраченная ЮЗ часть палаты представляла собой большое помещение с несколькими опорными столбами по центральной оси (шурфы 28, 28а).

Верхний этаж молярной палаты здания перекрывался крестовыми нервюрными сводами, по рисунку аналогичными сводам одностолпного зала. Подвальный и средний этажи имели деревянное перекрытие. Подвальный этаж был засыпан еще в кон. XVII – нач. XVIII в., очевидно, из-за высокого уровня грунтовых вод.

ЮВ угол юж. сеней палаты был, судя по всему, отмечен мощным контрфорсом, основание которого найдено в 2008 г. в шурфе 26.

У вост. стены палаты в траншее 29 обнаружена сев. стенка кирпичного крыльца, находившегося у юж. прясла вост. стены. Крыльцо было устроено в XVI в. на месте первоначального, вероятно деревянного, крыльца, с помощью которого попадали в небольшое помещение, где располагалась печь, отапливавшая верхний зал – одностолпную

палату. Юж. стенка крыльца впервые зафиксирована в 2006 г., тогда было высказано предположение, что нами обнаружена часть перехода XVI в. в Никитский корпус. Работы 2008 г. позволили уточнить атрибуцию кладки. Сев. стенка крыльца была использована в XVIII в. как основание для тонкой ограды, отделявшей сев. часть Владычного двора от юж. Эта ограда показана на ряде планов Детинца. Зафиксирована также сев. стена перехода в Никитский корпус, построенного в последней трети XVII в. (юж. стена перехода найдена в 2007 г.). Исследования показали, что до XVII в. Никитский корпус и Владычная палата не соединялись.

В ходе реставрационных исследований выяснилось, что часть ЮВ помещения подвала вост. части палаты была перекрыта сводом, который должен был опираться на промежуточный опорный столб. На предполагаемом месте столба заложен шурф 30, однако следов опоры не обнаружено, вероятно, она была полностью разобрана в кон. XVII в. при устройстве сводов в подвале.

Внутри палаты, в юж. помещении СЗ части здания заложен шурф 31, в котором изучен фундамент ЮЗ столба. Установлено, что он опирается на глину, исследован культурный слой.

2. В ЮЗ части площади перед Софийским собором в траншее 25 исследована сев. стена т. н. Шпалерных келий кон. XVII – нач. XVIII в. Под фундаментом Шпалерных келий не обнаружено более ранних кладок, но найдена средневековая дренажная труба и верхние участки мокрого культурного слоя. В ходе работ не найдено следов развала кирпича или раствора XV в. Таким образом, пока нет никаких оснований считать, что на месте Шпалерных келий существовала Большая палата 1433 г., как это предполагала Э.А. Гордиенко. В то же время необходимо дальнейшее изучение этого здания, т. к. где-то по трассе его стен, очевидно, находилась церковь Богоявления 1466 г.

3. Наиболее интересной находкой сезона стало обнаружение в СЗ части площади остатков постройки сер. XIV в. (раскоп 24). Сохранность здания уникальна для памятников, раскрываемых в процессе археологических исследований (стены подвала сохранились на высоте более 250 см).

Впервые небольшие фрагменты постройки были изучены в 1989 г., когда в ходе земляных работ, наблюдения за которыми вел археолог В.Н. Гусakov, кладки здания повредил ковш экскаватора. Работы были прекращены, кладки осмотрены Г.М. Штендером, первым высказавшим предположение о датировке постройки сер. XIV в.

В 2008 г. найден подвальный этаж здания, выстроенного из большегомерного кирпича, ракушечника и плитняка, сохранились стены, арки,

части сводов, оставшиеся на арках, а также фрагменты сводов, лежащие на засыпке. Внутренние стены, арки и своды здания были выложены только из кирпича, а внешние стены, судя по всему, – в основном из ракушечника и плитняка, а затем оштукатурены. Подвальный этаж был заложен в котлован. Зафиксированы сев., зап. и юж. стены здания. Вост. часть значительно разрушена поздней траншеей. Постройка имела в центре один опорный столб.

Вход в подвал находился с юж. стороны, к юж. стене был позднее пристроен своего рода тамбур, не исключено, что это произошло во 2-й пол. XV в., т. к. примыкающая к кладке XIV в. стена сложена из кирпича, по облику и размерам схожего с кирпичом 2-й пол. XV в. По материалам раскопок подвала сложно судить о структуре верхнего этажа или этажей, однако очевидно, что центральный опорный столб продолжался и выше.

В сев. части здания пробит шурф в засыпке подвала, найдено два уровня кирпичных полов, нижний, вероятно первоначальный, – в хорошей сохранности. Подвал засыпан однородным слоем, в котором отсутствовали находки, за исключением фрагментов кирпичей и кусков раствора. Из слоя, накрывающего уровень развала палаты XIV в., происходят многочисленные находки монет, а также другой характерный материал сер. XVIII в., поэтому мы считаем, что окончательно функционировать этот подвал перестал в 1-й пол. XVIII в.

Технологические особенности (тип и формат кирпича, тип раствора, техника кладки) свидетельствуют о том, что памятник может быть датирован 1-й пол. – сер. XIV в. Очевидно, что перед нами здание, построенное архиепископом Василием Каликой после пожара 1340 г., когда «погоре весь дворъ владычень». Летописи упоминают две постройки владыки Василия – в 1341 г. терем, а в 1350 г. палату, которую летопись помещает «подле Рожество», т. е. около ц. Рождества Христова на Владычном дворе. Дальнейшие исследования, возможно, помогут более точно атрибутировать найденное здание. Пока более предпочтительной кажется идентификация обнаруженной постройки с палатой 1350 г. В ходе работ зафиксированы фрагменты фресок, возможно, что именно о росписи верхнего этажа этой палаты летопись упоминает под 1434 г. («подписана бысть палата прежня»).

Новгородским музеем совместно с ЦНРПМ для консервации кладок на зимний период выстроен временный деревянный навес над раскопом, в дальнейшем, после раскрытия до пола обнаруженной части здания и изучения вост. части палаты, предполагается музеефикация постройки.

В.А. Буров, М.В. Шульгина, А.В. Зарайченко

ИССЛЕДОВАНИЯ НА О. БОЛЬШОЙ СОЛОВЕЦКИЙ [2]

Соловецкая средневековая археологическая экспедиция (ССАЭ) Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря при участии ИА РАН осуществила раскопки руин каменной церкви во имя преп. Онуфрия Великого на монастырском кладбище к Ю от монастыря. Храм был возведен в 1824 г. на месте деревянной одноименной церкви, а в 1886 г. к нему пристроили колокольню с каменным крыльцом. В 1940/1941 гг. церковь была разобрана военными моряками на кирпич до валунного цоколя. Ее остатки засыпали строительным мусором – известковой крошкой с кирпичным боем. Исследования осуществлялись по заданию монастыря с целью раскрытия руин церкви и получения данных для ее воссоздания.

Разведочный шурф 1 у юж. стены церкви снаружи определил состояние фундамента и характер напластований. Фундамент высотой 1 м сложен из четырех рядов гранитных валунов, уложенных насухо в фундаментном рве и засыпанных песком. Состояние его хорошее. Его подошва на серой плотной супеси. Поверх фундамента покоится один ряд валунов цоколя, высотой 0,5–0,6 м, перекрытых мусором, оставшимся после слома здания.

Площадь заложённого Онуфриевского раскопа 464 м² (116 квадратов). Снаружи раскоп вскрыл прилегающую к храму территорию полосой 2 м до горизонта начала разрушения храма 1940/1941 гг. При этом найдены фрагменты деревянных рам от нижних и верхних окон, кованая внутрстенная связь, фасонные кирпичи наружного декора (полувал, четверть вал, выкружка). Раскрыто основание каменного крыльца (3,33 x 3,35 м) и цоколь колокольни (3,6 x 4,8 м); последний обрамлен по периметру гранитными плитами, внутри забутован валунными камнями на известковом растворе. Пространство внутри церкви, включая алтарь, на глубину 1–1,2 м оказалось засыпано известковой крошкой с битым кирпичом времени слома здания (слой 1). Под данной засыпкой в угольном пятне в притворе найдена медная бирка 1-й четв. XX в. от ключей с двусторонней надписью «МОНАХУ» – «ИОСИФУ». Ниже шла засыпка мелкой известью с песком, редким битым кирпичом и фрагментами поливных полихромных рельефных изразцов кон. XVII в. (слой 2). Его толщина 5–40 см. По медным монетам 1813, 1814, 1818 гг. слой 2 отнесен к 1824 г., времени возведения храма. Он мог как остаться после строительства, так и быть принесенным из монастыря после слома старых келий. Известь

требовалась в качестве дополнительной подсыпки и как антисептик для бревенчатой конструкции и досок пола (вертикальные сосновые бревна-стойки пола сохранились). Залегающий ниже слой 3 перемешанного серого, желтого песка и серой супеси мощностью 2–40 см – выброс из фундаментного рва. Он перекрывал тонкий почвенный слой с угольками. Поверх слоя 3 найден медальон с изображением святых Зосимы и Савватия.

Внутри храма обнаружены основания двух возведенных в разное время печей. Опечек бревенчато-дощатой конструкции (1,2 x 1,2 м) в ЮЗ углу относится к 1824 г. Кирпичное основание печи (1,53 x 1,75 м) в СВ углу следует датировать временем перестройки 1886 г.; тогда же в алтаре деревянные стойки для пола заменили кирпичными столбами на глине. Вторая печь связана с алтарем, который был расширен за счет центрального помещения храма. Прослежены основания четырех бревенчатых стоек алтарной преграды этого же времени. Ширина сохранившегося основания кирпичных стен церкви – 1,1–1,3 м. Размеры помещения основной части храма – 7,77 x 10 м, притвора – 3,8 x 6,2 м. В цоколе подпола имелись продухи – два в притворе, четыре в основном помещении храма.

В составе ССАЭ работал отряд Поморского ГУ им. М.В. Ломоносова, который по заданию монастыря осуществлял охранные раскопки по трассе водопровода. В первой траншее (площадь 85 м²) между ул. Сивко и кузницей XVII в. зафиксирован слой мощностью 0,5–1,8 м. Выявлено значительное количество брака, продуктов и отходов производств, свидетельствующих о деятельности нескольких мастерских на данном участке: это обрезки кожи, фрагменты сапожного кроя, кованые подковки для каблуков с гвоздями, у кузницы отмечена сплошная угольная засыпка с железным шлаком. Вскрыта часть водостока XIX в., проходящего вдоль сев. фасада здания. Находки – слюдяные вставки в оконницы с медными переплетами, фрагменты полихромных рельефных печных изразцов XVII в. и сероглиняных лотковых черепиц XVII в., чернолощеная керамика, монеты XIX в. (в т. ч. шведская корона 1822 г.), латунная пластина с не до конца читаемой двусторонней надписью: «...АКСЕНОВ Г.С.» – «САПОЖНА...ИТ...».

Вторая траншея (площадь 51 м²) на сев. двореке Соловецкого монастыря проходила в 0,5 м от крепостной стены, параллельно ей, соединяя здания Наместнического корпуса и Иконописной палаты. Слой сильно переотложен в период функционирования Соловецкого учебного отряда Северного флота (с 1939 г.). Выявлены многочисленные обломки красноглиняной пористой черепицы XVIII в., керамики различных этапов производства гончарного завода Соловецкого мона-

стыря (в т. ч. с клеймами «С. М.», «Сол. мон.»), слюдяные вставки в оконницы, фрагменты фаянсовой посуды 2-й трети XX в. с клеймами: «КОМИНТЕРН, СТ. ВОЛ[ХОВО, Н.К.М.П.]»; «Пролетарий», «Село Бронницы», «РФТФ»; «[Teichw]eld & Asterblum», «РК ВМФ». В обеих траншеях обнаружено обилие ядер от пушек и пищалей, а также фрагменты бранд-кугелей обстрела 1854 г.

При поддержке РГНФ и администрации Архангельской обл. продолжены исследования в рамках проекта «Археологическое исследование и реконструкция Гончарного завода Соловецкого монастыря на территории о. Большой Соловецкий» (07-01-48101а/С). Перпендикулярно юж. фасаду здания разбита траншея площадью 32 м². Мощность слоя 0,1–1 м. В основном это строительный мусор (кирпич, куски извести, битое стекло и пр.), бракованные гончарные изделия и остатки производственного инвентаря – фрагменты судниц, плоских круглых блюд; подставки для обжига, печные колосники и стяжки. Выброс скапливался на террасе к Ю от памятника в ходе переоборудований завода 1920-х гг. У цоколя здания обнаружена кирпичная кладка из четырех ярусов, соотносимая с обугленным отверстием в стене (поддувало?). Среди глиняных изделий лагерного периода – курительные трубки, антропоморфные фигурки, шахматы. Впервые выявлены упоминаемые в письменных источниках алебастровые формы для производства штампованных изделий – свидетельство функционирования гончарного завода во время Соловецкого лагеря особого назначения. Мощный выброс фрагментов бутылочек Релинского завода (Переяславский уезд) с изображениями Соловецких святых Зосимы и Савватия, образа Богоматери Знамение, восьмиконечного креста и надписями «Соловецкой обители» указывает на то, что с последней четв. XIX в. по начало XX в. часть помещения завода использовалась для хранения продукции монастырской лавки.

К.Э. Герман, И.В. Мельников

РАБОТЫ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «КИЖИ» [3–5]

Исследования МЗ «Кижь» велись на памятниках каменного века и средневековья в Медвежьегорском и Пудожском р-нах Республики Карелия.

В Медвежьегорском р-не на площади 36 м² исследована мезолитическая стоянка Вожмариха 23 [3], входящая в Вожмарихинский археологический комплекс, который состоит из 27 памятников эпохи

камня – раннего металла. Памятник располагается к ЮЗ от о. Кижы, на древней береговой террасе Онежского оз. высотой 11–12 м. Мощность культурного слоя памятника составляет от 0,2 до 0,5 м. Коллекция включает немногочисленные, но выразительные материалы, состоящие из кремневых ножевидных пластинок и их сечений, орудий из лидита и сланца. На основании данных инвентаря памятник можно датировать 2-й пол. VI тыс. до н. э.

В ходе разведки на территории Медвежьегорского р-на открыты новые поселения Радколье 2, Калгов 1 и селище Керкостров 5.

Поселение Радколье 2 выявлено на небольшом острове Радколье Онежского оз., который находится в южном Заонежье у зап. берега Большого Клименецкого о., к СЗ от д. Лонгасы. Памятник расположен в центральной части острова и занимает участок древней береговой террасы высотой ок. 8 м над современным уровнем воды в озере. Площадь стоянки составляет ок. 2500 м². На памятнике заложен шурф 4 х 2 м. Стратиграфия: 1) дерн, подзол – ок. 10–13 см; 2) песок красновато-коричневого цвета – 25–38 см; 3) песок светло-коричневого цвета (материк). Находки встречались в песке красновато-коричневого цвета. На памятнике представлен смешанный керамический комплекс, включающий раннеолитическую керамику сперрингс (2-я пол. V – 1-я пол. IV тыс. до н. э.), позднеолитическую гребенчато-ямочную керамику (кон. IV – кон. III тыс. до н. э.), а также керамику раннего энеолита с ромбо-ямочным орнаментом (нач. III – рубеж III–II тыс. до н. э.). Каменный инвентарь включает предметы из сланца, кварца, кремня, лидита, кварцита и песчаника. Среди редких находок отметим обломок дисковидного орнамента для нанесения гребенчатого орнамента на глиняную посуду.

Поселение Калгов 1 находится в сев. части о. Калгов Онежского оз. в юж. Заонежье. Памятник занимает ровный участок высотой 4,2 м над современным уровнем воды в озере. Площадь его составляет ок. 500 м². На памятнике заложен шурф 3 х 2 м. Стратиграфия: 1) дерн – 5–6 см; 2) подзол – 6–7 см; 3) песок красновато-коричневого цвета – 9–12 см; 4) светло-желтый песок (материк). Находки встречались в подзоле и песке красновато-коричневого цвета. Среди них представлены фрагменты неолитической посуды с ямочно-гребенчатым орнаментом, кремневый наконечник стрелы, а также отщепы сланца, лидита, кремня, кварцита и кварца. Судя по находкам керамики, поселение Калгов 1 относится к периоду IV–III тыс. до н. э.

Селище Керкостров 5 [4] располагается в юж. части о. Керкостров южнее о. Кижы. Культурный слой памятника распахан. Коллекция, полученная в шурфе (20 м²), включает фрагменты раннесредневековой

лепной (X–XI вв.) и позднесредневековой белоглиняной (XVI–XVII вв.) посуды.

В Пудожском р-не [5] продолжены разведочные работы в черте д. Пяльма на вост. побережье Онежского оз. Открыто три бескерамических поселения – Пяльма 5–7. Культурный слой памятников распахан. Коллекция включает немногочисленные и невыразительные материалы, состоящие из отщепов и осколков сланца и кварца. Датировка памятников затруднена.

Н.В. Григорьева

РАБОТЫ ЛАВУЙСКОГО ОТРЯДА СТАРОЛАДОЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК РАН В КИРОВСКОМ РАЙОНЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ [6]

Лавуйский отряд Староладожской экспедиции проводил разведки в районе поселков Жихарево и Назия на территории Кировского р-на Ленинградской обл. Выявлен памятник эпохи энеолита (Мурманская Трасса 1), а также обследовано несколько местонахождений случайных находок, переданных местным жителем в Староладожский МЗ.

Памятник Мурманская Трасса 1 расположен на пахотном поле вдоль шоссе Санкт-Петербург – Мурманск, рядом с дорогой к п. Жихарево. Найденные фрагменты керамических сосудов, орнаментированных ямками и отпечатками гребенчатого штампа, происходят из светлого желто-зеленоватого песчаного слоя мощностью до 10–15 см, залегающего под пахотным слоем, непосредственно над материковым песком. Там же найдены кремневые отщепы и фрагмент песчаника, который, возможно, использовался в качестве шлифовальной поверхности.

Местонахождение Мурманская Трасса 2 открыто близ 87 км Мурманского шоссе; при шурфовке обнаружена широкая впущенная в материк траншея, вдоль стенок которой были уложены крупные известняковые плиты прямоугольной формы. В вост. углу шурфа обнаружено мощное угольное пятно (толщиной 2–4 см), а материковый песок имеет следы сильной прокаленности. Под пахотным слоем выявлена прослойка светло-коричневого гумуса (мощностью 10–15 см), в котором встречено большое количество фрагментов прокаленных известняковых плит, а также найдены фрагменты круговой керамики и обломок белоглиняной курительной трубки, которые в целом можно датировать XVI–XIX вв.

Т.М. Гусенцова

**ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЮГО-ЗАПАДНОМ
ПОБЕРЕЖЬЕ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА [7]**

Подпорожским ИКМ проведены исследования на разрушающейся неолитической стоянке Щелейки, расположенной на ЮЗ побережье Онежского оз. в Подпорожском р-не Ленинградской обл. Стоянка открыта Ю.А. Савватеевым в 1971 г. Обследована автором в 2006–2007 гг. Памятник находится на узком каменистом мысу высотой до 1,5 м, образованном устьем р. Коровья и берегом Онежского оз., к Ю от д. Щелейки. Культурный слой стоянки интенсивно разрушается перекопами туристов и водами Онежского оз. Предполагаемая площадь памятника – 500 м². Раскопом исследована площадь 68 м². Стратиграфия: дерн – 8 см; серый песок – 10–14 см; культурный слой – ярко-желтый песок с камнями, мощностью 24–30 см; подстилающий слой – светло-желтый песок с крупной галькой и камнями, местами перемешанный с серой глиной. Выявлены два наибольших западения культурного слоя, диаметром 80–100 см и глубиной соответственно 15–22 см. В одном из них найден скребок, в другом – кирка из сланца, наконечник стрелы с выделенным черешком из кремня, фрагменты керамики сперрингс. Рядом с одной из ям находилось скопление крупных камней, вероятно остатки очажной кладки. В культурном слое найдено ок. 200 фрагментов сосудов, орнаментированных преимущественно оттисками рыбьего позвонка. Сосуды имеют прямую или слегка прикрытую форму, толщина стенок 0,7–1 см. В глиняном тесте примесь песка и дресвы. В камнях береговой линии обнаружен развал сосуда, орнаментированного прочерченными линиями, образующими треугольные зоны, разделенные рядами ямок. Несколько фрагментов керамики украшены ямочно-гребенчатым орнаментом или плотными оттисками вертикального гребенчатого штампа, ряды которого разделены ямками. Обнаружено ок. 10 сланцевых тесел, стамеска, топоры. Среди находок обломки сланцевых колец, одно из них украшено насечками, кварцевый наконечник стрелы, немногочисленные скребки, пластины, обломок шлифовальной плиты. Собрано более 100 отщепов и сколов из лидита, кварца и кремня. Памятник относится к эпохе неолита – V тыс. до н. э.

Продолжено разведочное обследование оз. Вачозеро в бассейне р. Свирь, где в 2006 г. была найдена стоянка эпохи позднего неолита. Исследования проводились на ЮВ побережье озера и островах. Новые памятники не обнаружены.

**РАБОТЫ БЕЛОМОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
ПЕТРОЗАВОДСКОГО ГУ [8, 9]**

В ходе разведочных работ, проведенных экспедицией в Кемском, Беломорском, Медвежьегорском, Кондопожском, Прионежском р-нах Республики Карелия и в черте г. Петрозаводска [8], выявлено 22 памятника. В Кемском р-не открыта стоянка Подужемская VIII, датируемая эпохой мезолита. В Беломорском р-не зафиксированы стоянки Лобаш I, II, Низовье Тунгуды II и углежогная яма Пушной I, каменное сложение Лобаш III. В Медвежьегорском р-не у истока р. Кумса, вытекающей из оз. Кальозеро, открыта группа из восьми стоянок, датируемых эпохой мезолита – ранним неолитом. Среди находок на стоянках Кумса I–VIII преобладают орудия и отщепы из кварца, единичными экземплярами представлены абразивы, кремневые скребки. В Кондопожском р-не на берегу р. Суна выявлено селище Малое Вороново I, датируемое XVI–XVIII вв. В Прионежском р-не в районе устья р. Шуя найдена мезолитическая стоянка с жилищной впадиной Шуйская I. В этом же районе зафиксирована углежогная яма Шуйская II. На правом берегу р. Шуя обнаружены стоянки Фофанов XXI, Мелиоративный I. Первая, судя по керамике сперрингс, относится к раннему неолиту, вторая по высотным данным отнесена к энеолиту. На окраине г. Петрозаводска обнаружены стоянки Соломенное XIII, XIV, Пески VIII, датируемые по высотным данным и составу находок поздним мезолитом – ранним неолитом. На стоянке Соломенное XIII найдена ямочно-гребенчатая керамика льяловского облика.

В Пудожском р-не на мысе Пери Нос VI [9] обнаружены две плиты с наскальными изображениями. На первой плите выявлено 19 изображений. Среди них есть уникальные – мужская «рогатая» (?) антропоморфная фигура, две фигурки в сцене танца или шествия, а также лодка, символические знаки. На втором фрагменте скалы имеется изображение лебедя, четыре символические фигуры. Обнаруженные плиты были, видимо, оторваны от скалы под действием волн и льда и отнесены весенним ледоходом на вершину скального утеса, на расстоянии до 12 м от прежнего местонахождения. Сколотые фрагменты являются частью композиции на мысе Пери Нос VI. Они считались утраченными, теперь же появилась возможность реконструировать наскальное полотно этого мыса практически полностью.

Т.Ю. Закурина

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОКОЛЬНОМ ГОРОДЕ ПСКОВА (ПЕТРОВСКИЙ VI РАСКОП) [10]

Завершены спасательные работы на Петровском VI раскопе, начатые в 2006 г. Исследования проводились Автономной некоммерческой организацией «Псковский археологический центр».

Раскопки проведены на участке площадью 709,5 м² в ЮВ части города. Изучены культурные напластования мощностью от 1,3 до 2,8 м, сформировавшиеся в течение более чем 500 лет (XVI–XX вв.). В древности здесь протекал ручей, пойма которого была открыта при исследовании предматериковых отложений. Ручей пересекал раскоп с ЮЗ на СВ, в направлении левого берега р. Псковы. Это обстоятельство определило особенности использования данного участка города.

Самые ранние следы его освоения выявлены вдоль зап. берега ручья – на песчаном останце морены. Они представлены ямами с керамическим материалом XVI–XVII вв. Во 2-й пол. XVII в. здесь появляется первая дворовая застройка. Открыты три хозяйственные срубные постройки и дворовые настилы. В более позднее время (предположительно в кон. XVII – 1-й трети XVIII в.) границы освоения расширяются в сторону ручья и на его противоположный берег. Этот период связан с существованием здесь комплекса производственных построек по обработке железа. На возвышенной части зап. берега ручья открыты остатки мастерской с развалом печи. Вблизи нее найдены круглые наждачные камни, зубила, обрубки железных пластин и стержней, а также скопление железного шлака и бочка для закалки поковок. Этот горизонт застройки уничтожен пожаром.

После пожара здесь была произведена перепланировка. Она привела к появлению уличной трассы, площади и строительству водоотводного коллектора. Период одновременного их бытования приходится на 2-ю пол. XVIII в. На плане города 1740 г. здесь обозначен перекресток улиц с небольшой площадью. Очевидно, изученные в раскопе замощение и уличная магистраль могут быть соотнесены именно с данным объектом городской планировки. В XIX–XX вв. здесь появляется квартал городской застройки, показанный на планах города.

Таким образом, исследования в ЮВ части Окольного города Пскова позволили получить новые данные по планировке и застройке города в XVI–XX вв., а также особенностях организации его благоустройства в XVIII в.

ИССЛЕДОВАНИЯ В СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОМ СОБОРЕ МИРОЖСКОГО МОНАСТЫРЯ [11]

Впервые проведены археологические исследования в Спасо-Преображенском соборе Мирожского монастыря. Монастырь расположен на стрелке при впадении р. Мирожки в р. Великую в ЮЗ части Пскова. Она представляет собой трапециевидную в плане площадку, расположенную на склоне коренного берега р. Великой с уклоном в сев. направлении.

Работы стали частью комплексных научных исследований, направленных на подготовку реставрационной предпроектной и проектной документации. Исполнитель проекта – Псковский филиал ФГУП института «Спецпроектреставрация». Исследования проводила АНО «Псковский археологический центр». Для решения задач, связанных с периодизацией строительства и ремонтов Спасо-Преображенского собора, заложены четыре шурфа общей площадью 8 м². Исследования проводились с зап. и вост. сторон собора, а также в притворе и четверике.

Спасо-Преображенский собор – один из древнейших храмов Пскова. Он основан новгородским архиепископом Нифонтом, построен и расписан не ранее 1130-х и не позднее 1150-х гг. Собор имеет длительную историю строительства и ремонтов, которая отразилась на его облике и состоянии конструкций.

Мощность культурных отложений на участках, примыкавших к собору, составила 0,8–1,4 м. В их составе выявлены отложения кладбища и следы проведения ремонтно-строительных работ. Открыто 12 погребений, совершавшихся с наружной стороны собора и внутри него в течение длительного времени.

Исследования показали, что основание собора было сооружено из перемежающихся слоев плинфы и известняковых плит, уложенных на проливку цемяночного раствора мощностью 0,02–0,03 м. Зап. стена собора опиралась на линзу черного слоя мощностью 0,01–0,12 м, лежавшую на поверхности материка, юж. – на горизонтальную поверхность скалы. В сев. части притвора выявлен фрагмент валунного фундамента более ранней постройки.

Ныне существующий мозаичный пол собора, сооруженный в кон. XIX в., был положен на поверхность подрезанной известняковой плиты. Его толщина – ок. 0,25 м.

Раскопками выявлены следы ремонта собора кон. XIX – нач. XX в. Как внутри, так и снаружи, до уровня подошвы стен нижняя их часть в четверике и притворе была обтянута слоем бетона. При копке тран-

шеи для сооружения бетонной обтяжки все примыкающие к стенам слои были нарушены.

А.Е. Зарайченко

ИССЛЕДОВАНИЯ НА О. АНЗЕР (СОЛОВЕЦКИЙ АРХИПЕЛАГ) [12]

Экспедиция Поморского ГУ им. М.В. Ломоносова проводила исследования на о. Анзер (Соловецкий архипелаг, Приморский р-н Архангельской обл.) в рамках направлений монастырской и архитектурной археологии. Раскопки осуществлялись по заказу Голгофо-Распятского Анзерского скита Соловецкого монастыря с целью получения данных для реставрации и воссоздания объектов.

Заложен раскоп (350 м²) на горе Голгофа, к В от ц. Распятия Господня, внутри гостиницы кон. XIX в., построенной на месте более раннего корпуса 1833 г. Изучен культурный слой мощностью 0,2–1,5 м. Находки монастырского периода (до 1919 г.) немногочисленны: керамические грузила и посуда производства гончарного завода Соловецкого монастыря, костяная проколка из оленьего рога, медная пуговица «Бр. Бухъ» 2-й пол. XIX в., печные стяжки, плиты, заслонки и пр. В кладках пяти печей из шести выявлены кирпичи с клеймом «1893». Под полами, обновленными в период существования на острове Шестого отделения СЛОН, обнаружены конструкции монастырского периода, в т. ч. кирпичное основание под раковину рубежа XIX–XX вв., валунная отмостка у цоколя раннего Келейного корпуса (1833 г.), прямоугольный резервуар (2 x 1,8 м, глубина 0,8 м), обложенный булыжником. Постоянное накопление в резервуаре на вершине горы дождевых вод позволяет предположить, что это был колодец.

При раскопках валунной бани 1910 г. у подножия горы Голгофа на оз. Святом собрано 66 кирпичей с клеймом «ЕД». Почти все клейма оригинальные, что предполагает формовку мелкими партиями. Такое клеймо не типично для кирпичного завода Соловецкого монастыря: вероятнее всего, кирпич местного происхождения. Подобные кирпичи (25 шт.) обнаружены в кладке одной из печей гостиницы.

В 1 км от горы Голгофа, на СВ склоне возвышенности, вскрыты остатки деревянной лестницы (кон. XIX – нач. XX в.) к келье и часовне преп. Елезара (XVII в.). Шурф (1 x 1 м) у основания объекта выявил три уровня дощатых мостков внутри валунного желоба. В настоящее время мостки и желоб задернованы, на этом месте проходит тропа.

С опорой на иллюстративные источники, в Долгой губе (о. Большой Соловецкий) предпринята попытка локализации домика и поклонного креста при Варваринской часовне 1857 г. В результате снятия дерна на двух участках (4,2 x 6 и 3 x 3 м) выявлены искусственное заглубление и скопление валунов, по размерам и описаниям совпадающие с искомыми. Датировочного материала не обнаружено.

**А.Н. Кирпичников, Н.В. Григорьева,
А.И. Волковицкий, А.А. Селин**

ИССЛЕДОВАНИЯ НА «ЗЕМЛЯНОМ ГОРОДИЩЕ» В СТАРОЙ ЛАДОГЕ [13]

Староладожская экспедиция ИИМК РАН продолжила работы по исследованию культурного слоя раскопа 4 на Земляном городище в с. Старая Ладога Волховского р-на Ленинградской обл. Общая площадь раскопа 265 м². Он заложен в юж. части Земляного городища, на месте бывшей, ныне срытой, куртины, и вплотную прилегает к раскопу 3, исследование которого проводилось в 1999–2005 гг. Раскоп размечен на квадраты со стороны 2 м, нумерация которых в рамках общей сетки Земляного городища с Ю на С обозначена римскими цифрами от XII до XX, а с 3 на В – буквами от Е до О.

За отчетный сезон вскрыто ок. 70 см толщи культурного слоя, датированного в целом кон. IX – сер. X в. Слой представлял собой чередующиеся прослойки коричневого, серого и черного гумуса; следы пожаров в виде прослоек угля, линз золы. Исследованы сохранившиеся остатки деревянных конструкций.

Доследована большая постройка, очаг и ЮЗ угол которой исследованы в 2002 г. (на площади раскопа 3). Постройка состояла из жилого отапливаемого покоя и обносной галереи, имела прямоугольный план, общие размеры 10 x 17 м, и была ориентирована длинной стороной по направлению З–В. Стены основной части дома имели каркасно-столбовую конструкцию. Они, судя по остаткам нижней части, набирались из горизонтально положенных бревен диаметром 20–25 см, входивших в пазы столбов диаметром 45–50 см (с сев. и юж. сторон таких столбов было по пять, считая угловые). Расстояние между столбами составляло 2,88–3,07 м. Открытый очаг размерами 1,2 x 3,6 м, сложенный из крупных известняковых плит, находился в зап. части постройки. С вост. стороны практически вплотную к очагу (кв. ИКЛ-ХV–ХVI) обнаружены остатки настила

пола из корабельных досок во вторичном использовании, шириной 20–25 см и длиной не менее 1 м, некоторые из них имеют отверстия от нагелей. В центральной части постройки настил уложен параллельно очагу, по линии З–В. К юж. стене постройки прилегал настил из досок, параллельных этой стенке.

На расстоянии 0,7–1 м от стен центрального покоя по периметру постройки расчищены части наружной галереи. Длина бревен с длинных сторон постройки достигала 12–12,5 м, их диаметр – 30–40 см. Местами они обуглены и, вероятно, сдвинуты со своего первоначального места. Они соединялись рубкой «в обло». Таким образом, центральное отапливаемое помещение занимало площадь 104 м² (8 x 13 м), а дополненное галереей – 170 м² (10 x 17 м). При раскопках Старой Ладogi такая постройка – вторая по счету, ее можно интерпретировать как общежитие купцов-русов. Примерная дата сооружения – 2-я четв. X в.

Помимо вышеописанного дома на площади раскопа выявлены остатки многоуровневых настилов мостовых из горбылей и досок, но как они соотносятся с вышеописанной постройкой, не вполне ясно.

Непосредственно под большим домом расчищены части еще одной жилой постройки, но иной планировки. Это сооружение с двойными стенками, размерами по наружному контуру 8,65 x 8,6 м. В центре отапливаемого помещения размещался очаг из плит с деревянным печком, в плане размерами 1 x 2 м. Пол был земляным, только местами застеленным досками. Очаг приподнят над уровнем пола примерно на 0,4 м. Размеры упомянутого отапливаемого помещения составляли 5,2 x 7,25 м. Диаметр бревен – до 30 см. Наружные стены рублены «в обло», внутренние сложены в каркасно-столбовой конструкции. Примерная ширина обносной галереи – ок. 0,8 м, что позволяло по ней передвигаться человеку. По длинным сторонам очага расчищены основания столбов диаметром до 0,4 м. Столбы были явно приспособлены для подвешивания котлов над очагом. Внутреннее пространство отапливаемого помещения изобиловало вертикальными кольями, вероятно предназначенными для устройства нар, скамей, помостов. С сев. стороны очага эти колья располагались в ряд, удаленный от отопительного устройства на 0,7 м. Очевидно, они служили опорами околоочажной скамьи.

Из исследованных напластований происходит ок. 2500 находок из дерева, железа, свинца, бронзы, кости, камня, стекла, янтаря и керамики. Количественно наиболее широко представлены стеклянные и каменные бусы разнообразной формы (ок. 80% всех находок). Среди изделий из кости и рога – гребни, наконечники стрел, иглы, проколки, заготовки для гребней. Изделия из дерева представлены мутовка-

ми, посохом, ковшами, ложками. Оригинальной находкой является игральная доска-столешница последней четв. IX – нач. X в. Ее поверхность расчерчена на квадраты (11 x 11). Подобная доска, сколько нам известно, единственная в мире. К изделиям из бронзы относятся бляшки, накладки, подвески, фибулы.

Интересной находкой явились обломки глиняных форм и тиглей цилиндрической и конусовидной формы для отливки слитков и украшений из бронзы, а также целый комплекс небольших блюдцеобразных тиглей. Выдающееся значение имеет находка формочки для отливки печати с изображением сокола в геральдической позе сер. X в. Это древнейшая государственная печать России и одновременно родовая тамга Рюриковичей. Аналогичные находки пока неизвестны. Следует упомянуть свинцово-оловянистые украшения: бляшки и подвески, фрагменты янтаря, железные гвозди, скобы, свинцовые гири разнообразной формы, слитки свинца, керамические грузики и сланцевые оселки. Среди находок обрезки кожи, донца берестяных туесов. Отметим 10 тыс. обломков лепной керамики баночной и горшковидной форм.

Б.С. Короткевич

РАБОТЫ ВЕРХНЕДВИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОС. ЭРМИТАЖА В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [14]

Верхнедвинская экспедиция продолжила изучение многослойного городища Анашкино на Ю Псковской обл. Исследованы древнейшие на памятнике культурные напластования 1-й пол. I тыс. до н. э. Работы показали, что уже в это время поселение, скорее всего, было укрепленным, т. к. на горизонте погребенной почвы обнаружены остатки древнейшего оборонительного вала. Вал был сложен из материкового суглинка на самом краю площадки, так что значительная его часть сползла вниз по склону. В остатках насыпи на склоне встречены отдельные истлевшие обломки дерева, а на материке под ней – два параллельных ряда ямок от кольев. Это может свидетельствовать об использовании при возведении вала каких-то деревянных конструкций. Также исследовано продолжение более поздней оборонительной стены, обнаруженной на краю площадки в предыдущие годы. Время ее возведения относится, судя по радиоуглеродным датировкам, к IV–III вв. до н. э., что соответствует времени существования ранее исследованных на площадке двухкамерных построек. От стены сохранилась значительная часть обгоревших деревянных конструкций, перемешанных со слоем местами прокален-

Рис. 1

ного песка. Выше, по поверхности слоя песка, перекрывавшего остатки оборонительной стены, прослежены следы столбов диаметром 35 см, располагавшихся цепочкой вдоль края площадки городища на расстоянии 0,3–1,15 м друг от друга. Достоверно определить назначение этих столбов пока не представляется возможным. Столбовые ямы, занимавшие сходную стратиграфическую позицию, встречались и раньше на других участках раскопа, однако пока их расположение не складывается в единую картину. Со стороны площадки к столбам примыкала гряда небольших камней и обломки обгоревших деревянных конструкций, возможно являющиеся остатками более поздней по сравнению с исследуемой оборонительной стены.

Полученные в ходе раскопок находки в подавляющем большинстве относятся к раннему комплексу памятника. Поздняя «днепродвинская» керамика присутствовала только в незначительном количестве в верхнем пахотном слое. Значительную часть керамики составляют «сетчатые» сосуды. Орнамент состоит из отпечатков гребенчатого штампа и крупных «тычков» по шейке сосуда. Также найдено донце небольшого горшка, орнаментированное ямками по внутренней поверхности. Среди изделий из кости и рога костяные наконечники стрел, проколки, тупики, фрагмент круглой роговой накладки и обломки декорированных резьбой рукояток ножей (рис. 1).

Наконечники стрел относятся к характерному для данного памятника типу плоских одношипных с коротким пером. Длина их ок. 8 см. К ранее не встречавшимся можно отнести более длинный (13,5 см) наконечник с длиной пера, несколько превышающей общую длину, и линзовидным в сечении черешком. С внешней стороны стены на склоне найден шарик из обожженной глины диаметром ок. 2,5 см, вероятно использовавшийся как снаряд для пращи. Изделия из металла единичны. Среди них бронзовое колечко диаметром 3,5 см со сведенными внахлест уплощенными концами и булавка со спиральным навершием. Судя по стратиграфии, эти находки в большинстве своем относятся к IV–III вв. до н. э. Более ранними, вероятно, являются донце сосуда, орнаментированное ямками, и тупики из ребер животных. Однако, поскольку новые участки, с которых в основном и происходят находки, пока остаются незаконченными, то и их действительное стратиграфическое положение остается не вполне определенным.

Н.В. Косорукова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ [15–17]

Экспедиция Череповецкого музейного объединения и Череповецкого ГУ продолжила исследование памятников, преимущественно эпохи камня, в зап. районах Вологодской обл.: в Молого-Шекснинском междуречье и в бассейне оз. Воже. Проведены раскопки мезолитической стоянки Погостище 14 [15] и раннеолитической стоянки Каравайха 4 [16] в Кирилловском р-не, разведки в Устюженском р-не [17].

Стоянка Погостище 14 находится на левом берегу р. Модлоны (бассейн оз. Воже), недалеко от бывшей д. Погостище. Памятник расположен посредине болотистой низины, примерно в 100 м от края береговой линии и в 100 м от края надпойменной террасы. В древности стоянка располагалась, вероятно, в устье протоки, впадавшей в небольшое озерко. Памятник открыт автором в 2005 г., тогда же заложена разведочный шурф площадью 6 м², в котором под торфом и сапропелем, на глубине 1,1–1,2 м от поверхности, на контакте сапропеля и материкового речного песка, были обнаружены изделия из кости и кремня. Особенно большой интерес представляли изделия из кости: крупные массивные пещни и их заготовки. По находкам памятник был предварительно датирован ранним мезолитом и представлял

большой интерес для проведения раскопок. В отчетном году на памятнике заложены три раскопа общей площадью 138 м². Культурный слой находится ниже уровня воды, поэтому для проведения раскопок применялась специальная методика: сначала в шурфе 2005 г. был устроен колодец, вода из которого откачивалась помпой. Вдоль стенок раскопов прокапывались канавки, по которым вода стекала в колодец. Находки залегают на глубине 1,1–1,4 м от поверхности, представлены изделиями из кости, кремня, сланца и дерева. Найдены также кости животных, в т. ч. лося, бобра, куницы (эти и дальнейшие определения костей произведены научным сотрудником Зоологического института РАН М.В. Саблиным). Среди изделий из кости наиболее интересны кинжал с вкладышами из микропластин, наконечники стрел с биконической головкой, подвеска с нарезками, шило или проколка, заготовки орудий из крупных трубчатых костей, расколотых пополам вдоль и обработанных срезами. Среди изделий из камня большинство составляют кремневые пластинки, чешуйки, есть также обломок наконечника стрелы на пластине, скребки, проколки, обломки рубящих орудий из сланца. Каких-либо объектов в слое не зафиксировано, но встречены предметы из дерева со следами обработки, в т. ч. особенно интересна деревянная обожженная рогатина, напоминающая современные рогатины для костра. Отсутствие керамики, типы изделий из кремня и кости подтверждают раннемезолитический возраст памятника.

Памятник Каравайха 4 расположен на берегу р. Еломы (рукав р. Модлоны, бассейн оз. Воже), к В от п. Чарозеро. Открыт автором в 2002 г. В 2003–2007 гг. на памятнике исследована площадь 223 м². Культурный слой залегают на глубине 1,2–2,2 м, под торфом и сапропелем, в нижней части последнего, в основном на контакте сапропеля и материковой глины. В процессе раскопок выявлены части двух длинных и узких столбовых построек с углубленным дном, которые представляли собой, вероятно, ловушки для рыбы. По радиоуглеродному анализу и типологически стоянка датируется ранним неолитом. Культурный слой залегают ниже уровня воды, поэтому для осуществления раскопок необходимо постоянно откачивать воду. В отчетном году заложен раскоп 10 площадью 48 м², расположенный вплотную к старым раскопам, в сторону леса от исследованной территории. В раскопе 10 культурный слой залегал на глубине 1,4 м от поверхности. Характер залегания культурного слоя и стратиграфия меняются в зависимости от участка памятника. В сев. части раскопа 10 находки залежали на контакте сапропеля и материковой глины, в центральной и юж., как и в раскопе 9 2007 г., – под прослойкой светло-зеленого неоторфованного сапропеля, в еле уловимой прослойке песка на контакте с коричневым оторфованным сапро-

пелем, т. е. выше контакта сапропеля и глины. На новом участке также зафиксированы столбы; расположение их не представляет какого-либо очевидного порядка, и назначение их пока не ясно; новых западин не выявлено. В числе находок – изделия из кости, кремня, сланца, дерева, фрагмент керамики с поверхностным гребенчатым орнаментом. Среди костяных изделий – пешни и орудия типа пешней, целый мелкозубчатый гарпун (зубчики короткие, слегка намечены), крючок для плетения сетей (напоминает современный вязальный крючок), подвеска из резца бобра с нарезками, фрагмент плоской подвески со сверленным отверстием, изделия с нарезками у обоих концов, которые использовались, вероятно, при ловле рыбы и служили для привязывания нити или лески. Многочисленны кости животных и рыб, в т. ч. рыбы позвонки, позвонки животных, челюсти. Определены кости лося, бобра, медведя, лисицы, северного оленя; более многочисленны в раскопе 10 кости собаки. Изделия из сланца обработаны шлифовкой; это топоры и тесла, стамеска, фрагмент пилы, фрагмент изделия с просверленным отверстием. Кремневые изделия – пластинки, скребки, скобели, нуклеусы, тесло. Наконечники стрел представлены серией из 4 экз., это обломки орудий на пластинах, с обработкой ретушью только черешка или острия. Общее количество индивидуальных находок составило 111 экз.

В Устюженском р-не проводились небольшие разведки на оз. Любосивец и по берегам рек Мологи и Чагодощи. Обнаружена стоянка эпохи раннего металла на оз. Любосивец.

С.И. Кочкуркина

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ХЯМЕЕНЛАХТИ-ЛИННАВУОРИ И РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ НА ГОРОДИЩАХ РАНТАЛИННАМЯКИ И ТЕРВУ-ЛИННАСААРИ [18, 19]

Городище Хямеенлахти-Линнавуори располагается южнее п. Куркиёки Лахденпохского р-на Республики Карелия, на юж. берегу зал. Хямеенлахти на границе с зал. Лайккаланлахти (на современных картах – зал. Куркийокский) Ладожского оз., на возвышенности высотой 50 м.

Раскоп II (128 м²) прирезан к раскопу I 2007 г. Ориентирован в направлении СВ– ЮЗ. Выявлены остатки каменных сооружений: печь в скальном углублении (3,6 x 2 м) с фрагментами гончарной керамики, точильным брусом, большим числом кусков глиняной обмазки (более 100), кальцинированными косточками; остатки фундамента жилища (6 x 3,6 м). ЮВ конец фундамента находится за пределами

раскопа и прослеживается на поверхности в виде поросшего травой каменистого холма. Собрано большое количество глиняной обмазки и кальцинированных костей, зубы животных, фрагменты гончарной керамики, бытовые изделия.

Сооружения размещались на тонкой прослойке ярко-оранжевого песка, лежавшей поверх скалы. Видимо, растительность на территории, отведенной под каменные сооружения, была предварительно сожжена.

Всего в раскопе найдено 149 предметов XII–XIV вв. из глины, цветного металла и железа.

Раскопки привели к выводу, что городище Хямеенлахти-Линнавуори по своим топографическим и конструктивным особенностям, а также вещевому инвентарю, является типичным укрепленным поселением древних карел. Но имеются и некоторые особенности, например, применение глины при укреплении каменных стен.

Разведочные работы на городищах Ранталиннамяки и Терву-Линнасаари были вызваны поступившей информацией о собранных кладоискателями находках. Возвышенность Ранталиннамяки на о. Корписаари (южнее п. Куркиёки) ориентирована в направлении З–В. Зап. сторона (со стороны зал. Найсмери) скалистая и обрывистая. Размеры площадки 75 x 60 м. С юж. стороны прослеживаются два отрезка вала из крупных валунов, частично засыпанных землей, между которыми, видимо, был вход. Ранталиннамяки была удобна для несения сторожевой службы, поскольку с ее вершины просматривается значительная часть залива. Однако выходов культурного слоя не замечено, хотя верхняя площадка вполне пригодна для поселения.

В 1985 г. под скоплениями камней была обнаружена железная сковорода, в последние годы местный кладоискатель собрал на городище втульчатый наконечник копья, вток, обломок небольшого серпа, бритву, а также фрагменты медных пластинок с остатками рогожки (переданы С.И. Кочкуркиной).

Городище Терву-Линнасаари размещается на острове к ЮВ от п. Терву. Остров вытянут в направлении С–Ю. Юж. часть округлой формы, скалистая и обрывистая (высота над уровнем моря 43,5 м), сев. – низкая и пологая. Со стороны низины сохранилась каменная стена. На юж. части площадки видны валуны, возможно от фундамента средневековой постройки.

В результате пожара, учиненного туристами в 2004 г., выгорели деревья, кустарники, обуглился почвенный слой и обнажились археологические предметы. Они были собраны жителем п. Терву и переданы С.И. Кочкуркиной в 2008 г. Коллекция насчитывает 149 предметов, в основном из железа: разнообразные ножи, замки, ключи, кудельные

спицы, рабочие инструменты и пр. Изделий из цветного металла немного: энколпион и иконка с ушками для подвешивания, две фибулы (типов Н и С), копоушки, спиралевидные и крестовидный цепедержатели.

Без раскопок (намечены на 2009 г.) трудно определить назначение памятника. Большое количество готовых изделий, возможно, объясняется тем, что они были приготовлены на продажу и хранились здесь. Для изготовления же кузнечных изделий небольшой остров, по всей вероятности, был непригоден.

А.В. Кудряшов

О РАБОТАХ ШЕКСНИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В БЕЛОЗЕРЬЕ [20–22]

Шекснинская экспедиция Череповецкого музейного объединения продолжила исследование средневековых памятников в бассейне р. Шексны и Белого озера.

Продолжались исследования поселения и курганного могильника Ступолохта 1, 2 [20] на левом берегу р. Андоги (бассейн р. Шексны). Курган 2 изучался раскопом площадью 264 м², поселение исследовано раскопом 156 м². Курган, в котором находилась углежогная яма XVIII в., содержал погребения по обряду сожжения на стороне. Погребения в виде скоплений кальцинированных костей с вещевым инвентарем помещались на погребальную площадку, в насыпи и в ровиках. Погребальная площадка подквадратной формы была окружена сегментовидными ровиками. С В и ЮЗ между ровиками были перемычки. В насыпи находились остатки разрушенного очага, развалы лепных сосудов. Вещевой инвентарь включал ножи с прямой спинкой и уступами, железные наконечники стрел, в т. ч. томары, скобу от колчана, фрагменты плети, калачевидные кресала, фитильную трубку, инструменты-лопаточки, фрагменты льячек, шило. Обнаружены также сохранившаяся массивная гривна и фрагменты еще нескольких гривен, браслеты, в т. ч. массивный браслет, украшенный каннелюрами, два ладьевидных браслета, дрововые браслеты, браслет с многогранным сечением и кружковым орнаментом, фрагменты пластинчатых браслетов. В насыпи обнаружены также две зооморфные подвески – полая уточка и фрагмент конька «мерянского типа», шумящие подвески и их оплавленные фрагменты, а также бутылковидные, трапециевидные подвески и подвески-лапки. Кроме того, в кургане обнаружено ок. 20 накладок и пряжек от поясов, более 10 флаконовидных бронзовых бус, фрагменты височных колец,

в т. ч. втульчатых, бусы стеклянные целые и в сплавах. Среди последних можно выделить мозаичную бусину, лимонovidные, в т. ч. полосатые, глазчатые, ребристые бусы, рубленый бисер и др. Часть материалов, найденных при раскопках кургана, принадлежала поселению, на культурном слое которого был сооружен курган; это фрагменты ножей, кованые гвозди, ушко котла и другие вещи. Курган может быть датирован X – 1-й пол. XI в.

На поселении обнаружены остатки построек с углубленной в землю нижней частью конструкции, хозяйственные ямы, очаги с развалами лепной керамики. Среди находок имеются железная поясная пряжка, стрела-срезень, крюк и другие вещи.

На поселении Никольское-Андогское IV [21], расположенном в с. Никольском Кадуйского р-на, на берегу р. Андоги, в устье р. Шульмы, раскопами 3 и 4 исследовано 88 м². В раскопах обнаружены остатки построек, частично заглубленных в землю, очаги, хозяйственные ямы, лепная (в т. ч. сетчатая) и круговая керамика, вещевые находки. В раскопе 3, кроме вышеперечисленного, выявлены остатки средневекового могильника с погребениями по обряду трупоположения. Исследованы три погребения, два целиком, одно частично. Костные остатки практически не сохранились, за исключением нескольких зубов в погребении 2. Погребенных помещали в домовины, сколоченные гвоздями-костылями и скобами. Ориентировка погребений вост. Мужское погребение 1 сопровождалось двумя лепными горшками, топором, тремя наконечниками стрел, в т. ч. одним томаром, ножом, кресалом, кремнем, оселком и плохо сохранившимися железными предметами. Два женских погребения сопровождалось бусами золото- и серебростеклянными, синей биконической бусиной, полой подвеской-птичкой, поясным кольцом, конической подвеской. В раскопе обнаружены также гвозди-костыли и предметы из разрушенных погребений, среди них – бронзовый арочный игольник, бусы.

Разведки [22] осуществлялись по рекам Шексне, Андоге, а также по оз. Андозеро, Лозско-Азатскому оз. Обследовано 18 памятников разных эпох, их них 14 – впервые. Обнаружено два могильника. В могильнике Нижнее Селище на р. Маттерке шурфом исследовано погребение по обряду трупоположения (костяк не сохранился). Ориентировка СВ, сопровождалось топором, ножом, кресалом и кремнем, крестом-тельником, частью лепного сосуда. На могильнике Муриновская Пристань на р. Андоге шурфом обнаружено детское погребение с вост. ориентировкой и крестом-тельником. Обнаружены также вещи из разрушенных погребений – поясная накладка, бубенчик.

С.Л. Кузьмин

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ [23]

I отряд Северо-Западной экспедиции Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия факультета социологии СПбГУ проводил разведочные работы на территории Волосовского, Волховского и Лодейнопольского р-нов Ленинградской обл. Целью работ было уточнение современных топографических привязок известных ранее памятников и определение их нынешнего состояния, а также поиск новых. В Волосовском р-не выявлены одиночный курган у д. Лемовжа и курганная группа у д. Красный Маяк. Группа, состоящая из длинной насыпи (32 х 8 м, высота 0,8–1,3 м) и двух круглых (диаметр 4–5 м, высота 0,2–0,3 м), примечательна тем, что относится к т. н. культуре псковских длинных курганов. Памятник такого облика впервые обнаружен на юж. оконечности Ижорского плато, более чем в 50 км от сев. окраины зоны распространения псковских длинных курганов. В Волховском и Лодейнопольском р-нах обследовались участки нижнего течения рек Паша и Оять. На р. Паша у д. Усть-Рыбежна открыта насыпь (9 х 4 м, высота до 0,4 м), по всей вероятности относящаяся к погребальным сооружениям типа «домиков мертвых». На левом берегу р. Оять в районе д. Карлуха зафиксированы неизвестные ранее 2 курганные группы и 7 одиночных насыпей, относящиеся к культуре приладожских курганов. На правом берегу Ояти обнаружен одиночный курган и две группы насыпей той же культуры вблизи могильника у д. Новинка, исследовавшегося А.М. Линевским в 1940-х гг. В его составе выявлен не учтенный ранее курган.

В.И. Кулаков

РАБОТЫ БАЛТИЙСКОГО ОТРЯДА ИА РАН НА МАЛОМ КАУПЕ [24]

Балтийский отряд ИА РАН продолжил исследования комплексного памятника археологии Кауп (Зеленоградский р-н Калининградской обл.). Исследования Каупа в отчетном сезоне осуществлялись в рамках проекта «Суздаль и Моховое/Вискиаутен – наблюдения и исследования раннесредневековых поселенческих регионов в Кали-

нинградской области и в Западной России», совместного с Земельным археологическим музеем (Готторф).

Балтийский отряд ИА РАН сосредоточился на раскопках поселения и могильника в ур. К1. Каур (окрестности г. Зеленоградска, Калининградская обл.). Наименее известны результаты раскопок, проведенных в 1932 г. сотрудником Музея «Пруссия» Карлом Энгелем (1895–1947) в вост. части урочища. Тогда на площади 6 x 5 м в слое «зольника позднелазического времени» при глубине ок. 0,25 м до уровня, воспринятого К. Энгелем в качестве «материка», были обнаружены 23 двухъярусных погребения с конскими костяками у дна могил. В отчетном году в ур. К1. Каур разбит раскоп 2 общими размерами 13 x 6 м. Выявлены как минимум две прослойки остатков горения общей мощностью до 1,05 м. Это остатки рухнувшей и сгоревшей композитной стены, сооруженной из трех слоев деревянных пластин, пространство между которыми было плотно забито глиной. Материалы домостроительства, известные по раскопкам поселения поздней фазы эпохи викингов Хэдебю, включают вариант стены типа Spaltbohlenwände, смонтированной из планок. Судя по многочисленным кускам известки, найденной в раскопе 2, стены помещения 4 были ею обмазаны и имели белый цвет. Примечателен факт наличия известкования (покраски белой глиной?) глинобитных стен на постройке типа lange hus, остатки которой обнаружены при раскопках юж. дюны в ур. Korallen-Berg (окрестности п. Рыбачий, Куршская коса) в позднем строительном горизонте (XI в.). Эти частицы вполне геологического происхождения были приняты К. Энгелем на раскопе 1 К1. Каур за обломки кальцинированных костей. Благодаря этому он и поименовал слой, в котором были выбраны 23 обнаруженных в раскопе 1 погребения, «позднелазическим зольником».

После снятия в раскопе 2 балластного глинистого заполнения карьера на участках Б и Г выявлены три вырезанные в материковой глине ступеньки высотой каждая ок. 0,2 м, спускавшиеся с С к Ю на уровень материка, являвшийся полом помещения 4. Фрагменты керамики, обнаруженные на полу помещения 4, представлены редкими, но крупными обломками раннегончарных сосудов с песком и шамотом в примеси, сходных с керамическими находками и в позднем горизонте поселения Korallen-Berg, и в погребениях могильника Yrzekapinis. В древностях куршей сходные формы круговых сосудов В. Жулкус сводит в вариант В-1:а и датирует XI–XII вв. Близкие керамические формы у куршей В. Жулкус обозначает как варианты А-2:а и А-3b, относя их соответственно к XI–XII и IX–X вв.

За исключением редких в помещении обломков деталей конского снаряжения и фрагментов раннегончарных сосудов, остальной найден-

ный здесь вещевой материал не встречается в прусских погребениях и вообще в прусской культуре эпохи викингов. Его культурная принадлежность в балтском мире ближе древностям куршей и полное соответствие находит в материальной культуре Южной Скандинавии и о. Готланд. Специфический набор инвентаря, пожалуй, имеет характер предметов, связанных с деятельностью мастера по металлообработке. Лом цветного металла, капли бронзы, наконец отесанный кусок песчаника, обладающий абразивными свойствами, – такой вещевой набор никоим образом не соответствует погребальному инвентарю. Возможно, этот объект является частью некоего павильона, в котором проводилась первичная обработка, складирование или даже продажа лома цветных металлов. Подобные павильоны, обладающие одной стенкой, примыкающими к ней ступенчатыми поставцами и шатрообразной крышей, опирающейся на один столб, известны в Скандинавии эпохи Возрождения.

А.Я. Мартынов

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ НА СОЛОВЕЦКИХ ОСТРОВАХ [25]

Отряд Первобытной экспедиции Соловецкого гос. историко-архитектурного и природного МЗ продолжил стационарное изучение ранее открытых и поиски новых памятников первобытной культуры Соловецкого архипелага (Приморский р-н Архангельской обл.).

На о. Б. Муксалма начаты раскопки стоянки Муксалма 9, расположенной на первой террасе центральной гравийно-галечно-песчаной гряды на высоте ок. 30 м над уровнем моря. Площадь памятника ок. 800 м².

Раскоп площадью 80 м² заложен в сев. части площадки с зафиксированным в шурфах 2007 г. культурным слоем. Значительная площадь раскопа приходится на трассу грунтовой дороги, ведущей из скита Сергия Радонежского к ур. Ивановка. Культурные остатки залегают в светло-сером песке мощностью от 2 до 25 см, перекрытом средним по толщине дерновым покровом и подстилающимся в сев. части раскопа слоем галечника (береговой «вал» ледниковых отложений), в юж. – плотным желтым песком с небольшим количеством некрупных камней. Материал (ок. 2500 ед.) располагается преимущественно в юж. и вост. частях раскопа, в т. ч. в виде двух скоплений орудий и отходов каменной индустрии и развала сосуда.

Значительную часть коллекции стоянки составляет разновременная керамика – 250 фрагментов, принадлежавших 8 сосудам. Наиболее впечатляющими можно считать развал сосуда шаровидной формы с

прямым венчиком, орнаментированного повторяющимися рядами оттисков изогнутого гребенчатого штампа и конусовидных ямок, а также скопление фрагментов с ямочно-гребенчатой орнаментацией, составляющей вписанные один в другой треугольники. Прочие фрагменты орнаментированы оттисками различных гребенчатых штампов.

Коллекцию каменного инвентаря составляют орудия и заготовки изделий из кварца, кремня, сланца и песчаника (фрагменты наконечников стрел, скребки, ножи, отбойники, скобели, проколки, сверла, ударные орудия, абразивы, ложило), а также пробные, призматические, биполярные и аморфные нуклеусы. Отходы кварцевой индустрии представлены кварцевыми и кремневыми отщепами, сколами, чешуйками. Среди прочих находок необходимо отметить шлифовальные плитки из серого песчаника и подставки-«наковальни». В разных квадратах раскопа зафиксированы тонкие зольно-угольные линзы, а также принесенные со стороны крупные валуны.

По разновременной и разнотипной керамике, кремнево-кварцевому инвентарю, имеющим аналоги в коллекциях поселений Северной Карелии эпохи неолита и раннего металла, с учетом высотных отметок, стоянка может быть датирована в рамках IV–II тыс. до н. э. и признана смешанным комплексом.

В ходе разведки на Соловках обнаружены новая стоянка с кварцевым и сланцевым инвентарем – Соловецкая 17, а также три местонахождения отходов кварцевой индустрии – Муксалма 10, 11 и Соловецкое 18. Все объекты находятся на краю древних террас с высотными отметками 20–25 м над уровнем моря, поблизости от озер или верховых болот – древних озер. Предварительная датировка новых местонахождений – эпоха камня.

С учетом новых объектов общее число первобытных памятников и объектов (стоянок, мастерских и местонахождений), открытых на Соловецком архипелаге, доведено до 50.

А.Я. Мартынов, В.Д. Алёхин

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ УСТЬЯНСКОГО РАЙОНА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ [26]

Экспедиция Устьянского районного КМ осуществила стационарное исследование одного из открытых ранее древних памятников р. Устья – стоянки Березник, а также продолжила поиски новых объектов первобытной культуры Устьянского края.

Стоянка Березник находится к ЮВ от одноименной деревни на левом берегу р. Устья, на стрелке 10-метровой песчаной (боровой) террасы. В процессе первичного обследования на площадке памятника зафиксирована впадина подчетыреугольной формы (приблизительные размеры 4,6 x 3,8 м) с культурными остатками в виде гребенчатой керамики и кремневого инвентаря в слое серого песка, предварительно интерпретированная как жилищная. По керамике и инвентарю в сборах 1977 г. стоянка датирована эпохой бронзы.

За прошедшее после первичного обследования время впадина претерпела существенные изменения вследствие разрушения культурного слоя корнями пяти деревьев, выросших на ее откосах, а также искусственного перекопа в ЮВ части. Внешние контуры впадины приобрели подовальную форму, возвышение-«вал» заметно сnivelировалось.

Учитывая данные обстоятельства, раскоп площадью 80 м², ориентированный по линии С-Ю, с незначительным отклонением к В, заложен с захватом впадины и едва заметного возвышения-«вала». Культурный слой вскрыт восемью горизонтами по 8–10 см, с фиксацией границы заполнения впадины и материкового песка в каждом из них.

В процессе разборки заполнения впадины зафиксированы фрагменты трех стенок прямоугольного в плане жилища размерами 3,2 x 2,8 м, ориентированного по линии С-Ю, и сильно разрушенного входа с зап. стороны. Заполнение представляет собой мешаный (светло- и темно-серый с линзами желтого) песок, насыщенный инвентарем и отходами кремневой индустрии. Мешаный слой подстилается плотным песком бурого цвета (орштейном), интерпретированным как пол. Нижние находки внутри впадины зафиксированы на границе заполнения и орштейна (горизонт 8).

Инвентарь заполнения впадины представлен смешанным комплексом вещей. Преобладающую часть составляет керамика (610 фрагментов) с разнообразным гребенчатым орнаментом (оттиски короткого мелкого, крупного длинного, личинкообразного штампов, составляющие горизонтальные и ломаные линии), а также орудия из отщепов (36 предметов): скребки подтреугольной, подчетыреугольной и аморфной форм, наконечники стрел и их заготовки листовидной, лавролистной, ланцетовидной форм, ножички, проколки, сверла, резцы. Значительно количество отщепов с фрагментарной обработкой одного-двух краев (22 предмета) и заготовок орудий. Сланцевые предметы представлены грубой заготовкой массивного топора и несколькими отщепами. В меньшем количестве зафиксированы предметы, изготовленные из пластин: три концевых скребка, нож с рабочим краем,

обработанным со спинки и брюшка, фрагменты ножевидных пластин, микропластины, сечения (23 предмета). Преобладающую часть отходов кремневой индустрии (820 из 1900 ед. общего количества находок внутри впадины) составляют чешуйки и мелкие отщепы.

За пределами впадины археологический материал обнаружен в слоях серого (горизонт 1) и желтого (горизонты 2–7) песка в квадратах, прилегающих к впадине, в структуре вала и ниже его. В тонком горизонте подзола обнаружен сланцевый, грубо обработанный топор со следами оббивки и шлифования лезвийной части. В слое желтого песка (горизонты 6–7) зафиксированы два (одно – крупное) скопления изделий (наконечники стрел, скребки, ретушированные отщепы) и отходов кремневой индустрии, а также отдельные орудия из кремня (миниатюрный наконечник стрелы), подставка-«наковальня» из песчаника и фрагмент массивного сланцевого ударного орудия (молот?). Общее количество находок в раскопе отчетного года – 2065 предметов. За пределами вала материал практически отсутствует. Не зафиксированы находки и в трех контрольных шурфах, заложенных в 12–15 м от грани раскопа. Данные обстоятельства позволяют предположительно интерпретировать исследуемый объект как одиночное жилище-мастерскую.

В качестве сырья на стоянке использовался преимущественно привозной карбонатный кремль, а также местные минералы: пористый низкокачественный кремль, сланец, красноцветный и серый песчаник.

Ранний (пластинчатый) материал находит аналогии в инвентаре позднемезолитических стоянок рек Устья (Усть-Кизема, Кадыевская, Сенюга 1) и Кокшеньги (Матвеевская, М. Каргачево, Устьяновская), может быть датирован VI тыс. до н. э. и связан с данной категорией первобытных памятников Северодвинского бассейна. По керамике позднего комплекса (фрагменты 9 сосудов) с характерным гребенчатым орнаментом, известной в бассейнах рек Северной Двины и Вычегды, жилище можно датировать II тыс. до н. э.

Разведкой, проведенной в среднем течении р. Устья между д. Березник и п. Октябрьский, обнаружено два местонахождения орудий из местного кремня, а также отходов кремневой индустрии. Наибольший интерес представляет местонахождение на первой надпойменной террасе у д. Березник. По инвентарю (скребло, скребок на сколе со скошенным рабочим краем) и топографии местонахождение Березник 2 может быть предварительно датировано неолитом.

Общее количество памятников и объектов первобытной культуры, открытых экспедицией Архангельского областного и Устьянского районного КМ в бассейне р. Устья, доведено до 59.

РАБОТЫ ВОЛОГОДСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [27, 28]

Вологодская экспедиция Вологодского гос. МЗ продолжила аварийно-спасательные и охранные работы на комплексе многослойных поселений Векса, Векса III [27] на левом берегу р. Вологды в Вологодском р-не Вологодской обл. (бассейн Верхней Сухоны).

Раскопом 28 м² исследовалась наиболее разрушающаяся береговая часть поселения Векса на границе первого и второго участков. Общая глубина выборки от дневной поверхности составила 1,8 м. Выявлены четыре культурных слоя энеолита – железного века. Верхний культурный слой представлен темной гумусированной супесью мощностью 0,1–0,15 м. Слой содержит орудия и украшения из камня и металла, большое количество фрагментов сетчатой и штрихованной керамики. Датируется первыми веками I тыс. н. э. Второй слой представлен темно-серой супесью мощностью до 20 см с большим количеством мелких разрозненных очажных камней и сетчатой керамики. Очевидно, с данным слоем связан металлургический комплекс, сложная конструкция которого представлена конусовидной ямой (диаметр в верхней части 2 м, глубина ок. 1 м), по краям которой выявлены столбовые ямы (диаметр 0,2 м). Стенки ямы были выложены фрагментами керамики. К сожалению, часть конструкции размыта рекой. В заполнении ямы обнаружена железная крица. В слое найдены ок. 10 пальчиковых тиглей, льячки, фрагменты литейных форм. Слой датируется кон. I тыс. до н. э. Слой эпохи бронзы связан с прослойкой светло-серого суглинка мощностью до 20 см. Материал представлен небольшим количеством керамики, каменными орудиями, в т. ч. сверленным топором. Культурные напластования периода энеолита представлены прослойкой серой глины мощностью 0,12 м, содержащей единичные фрагменты пористой керамики.

На поселениях Векса, Векса III собраны небольшие коллекции подъемного материала. Это сланцевые и кремневые орудия, керамика.

На Тарногском городище (Тарногский р-н Вологодской обл.) [28] проведены наблюдения при прокладке траншеи для разводящего газопровода. Общая протяженность траншеи 300 м, ширина 0,3–1 м, глубина 1–1,2 м. Траншея пересекла все городище с С на Ю. В результате наблюдений зафиксированы переотложенный фундамент одной из церквей постройки XVII в., фундамент колокольни Богоявленского собора постройки сер. XIX в., остатки каменной церковной ограды, деревянных сооружений (настилы, сваи от построек, предположительно

колоды от захоронений). На глубине 0,9–1 м от дневной поверхности выявлен непотревоженный культурный слой мощностью 0,1–0,15 м, предварительно датированный XV–XVI вв. На части городища, не занятой культовыми постройками и поздним кладбищем, зафиксированы круглые очаги с камнями, хозяйственные ямы, которые, очевидно, соответствуют более раннему первоначальному поселению. Находки представлены железными предметами, гончарной керамикой. Раскопки широкой площадью могут дать дополнительную информацию и подтвердить результаты наблюдений.

О.М. Олейников

РАБОТЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ЛЮДИНА КОНЦА ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА (ДЕСЯТИННЫЕ 1, 3, 4 РАСКОПЫ) [29]

Начаты работы в СЗ части Людина конца Великого Новгорода, к В от Десятинного монастыря. Общая исследованная площадь составила 2300 м². Мощность культурного слоя X–XVIII вв. – до 2 м. Исследования дали новые сведения по исторической топографии Людина конца.

В X в. на изучаемой части Людина конца произошло деление на прямоугольные наделы канавками. Они располагались вдоль грунтовых дорог (прогонов), ширина которых в то время была ок. 10 м. Вдоль этих дорог (будущие улицы Добрыня и Власьевская) были вырыты широкие и глубокие канавы, в заполнении которых обнаружены большое количество костей животных и раннекруговая керамика. Можно предположить, что это средневековое межевание из-за удаленности от воды не было востребовано и данную землю отдали под пашню.

Пахотный слой прослежен на всей исследуемой территории. В нем обнаружена лепная и раннекруговая керамика, арабские монеты, стеклянные бусы, металлический наконечник рала, коса и другие предметы X – нач. XI в.

В 30-е гг. XI в. возле Власьевской ул. было построено довольно сложное сооружение, которое можно соотнести с порубом (темницей). От него сохранилась только подземная часть в виде ямы диаметром 4 м и глубиной 3 м, в которую был опущен сруб в 25–27 венцов. На дне располагались две грубые лавки, от которых сохранились только копылообразные столбы, и отхожее место в виде ямы. Пол ямы чистили, т. к. на нем не обнаружено культурных на-

слоений. Данное сооружение было обнесено водоотводной канавой и просуществовало ок. 20 лет, после чего верхняя часть из-за ветхости была разобрана, а яма заполнена навозом. В этом навозе обнаружены фрагменты арабских монет, амфор и круговой керамики XI в.

Во 2-й пол. XI в. на изучаемой территории был высажен сад, который огораживался плетнем. Между яблонями возделывался огород. В этом слое обнаружены западноевропейские монеты, лопаты, ременные накладки, нательные кресты и пр.

В кон. XI в. пространство к В от Десятинного монастыря по улицам Добрыня и Власьевской было поделено на участки под усадьбы площадью 250–370 м². Прослежено несколько ярусов построек и мостовых. Обнаружены множество находок, характеризующих хозяйство и быт новгородцев, предметы культа и украшения, печати и пломбы. Печати и пломбы имеют четкую привязанность к слоям, которые датировались по монетам и дендродатам. К сожалению, верхние ярусы перемешаны огородами XIII в.

В кон. XII в. изучаемая территория запустела. Это можно связать с мором (1187 г.) или битвой с суздальцами 1170 г. С этого времени данная территория была занята огородами. Улицы Власьевская и Добрыня прекратили свое существование.

Только во 2-й пол. XIII в. по бывшим трассам этих улиц были проложены деревянные мостовые, которые имели небольшое отклонение на С от предыдущих. Вдоль улиц возникли богатые усадьбы площадью 410–450 м², дворы которых были вымощены плахами. Обнаружено множество вещей, характеризующих хозяйство и быт проживавших здесь новгородцев. Собрана довольно представительная коллекция печатей. Прослежено 7 строительных ярусов.

Слой XV–XVIII вв. сильно перемешаны огородами XVIII–XIX вв., но дали богатый вещевой материал того времени – монеты, кресты, предметы быта, украшения, керамика.

М.И. Петров

ИССЛЕДОВАНИЯ НА РАСКОПЕ ПОСОЛЬСКИЙ-2008 В НОВГОРОДЕ [30]

Исследования носили охранный характер и проводились на участке, предназначенном под строительство индивидуального жилого дома по адресу ул. Посольская, 17.

Участок располагается в ЮВ части Славенского конца средневекового Новгорода. Окрестности участка исследованы археологически в достаточной степени: в 30 м к ЮВ располагался Посольский раскоп 1999 г., в 150 м к Ю в 1932–1938 гг. А.В. Арциховский проводил масштабные исследования на Славне. Поставленные задачи, кроме собственно охранных работ, включали уточнение топографии района, получение информации о времени освоения этой территории и характере ее использования, выявление датировки культурных напластований.

Исследованная площадь составила 240 м², с учетом того, что траншеи располагались за пределами сетки квадратов. Общая мощность культурного слоя на этом участке варьирует от 150 до 200 см, при этом мощность средневековых напластований не превышает 120 см. Выявлено 15 сооружений, обнаружено ок. 400 индивидуальных находок, отобраны для дальнейшего анализа керамическая и остеологическая коллекции, проведены химические пробы грунта.

Территория раскопа, в особенности вост. часть, в значительной степени повреждена поздними вторжениями: 10 сооружений представляются собой остатки нескольких дренажных систем XVIII–XIX вв. Средневековые сооружения, большинство которых сохранилось лишь частично, образуют несколько ярусов застройки, которые относятся к рубежу XII–XIII – кон. XIII в. Однако характер вещевого комплекса в предматериковых напластованиях позволяет предполагать более раннее освоение этого участка: застройке, которую можно осторожно отнести к I-й пол. XI в., предшествует хозяйственное освоение участка. Выявленный слой запустения, который подстилает анаэробные слои рубежа XII–XIII вв., указывает на изменения в характере освоения участка, продолжавшиеся, вероятно, ок. 70 лет.

Вещевой комплекс из застройки XIII в. традиционен для городских слоев этого времени: стеклянные браслеты, бытовые предметы и т. д. Из более ранних слоев происходят более выразительные предметы: складные весы, весовые гирьки, фибула скандинавского круга; в материковых ямах обнаружены фрагменты лепной керамики.

Значительный интерес территория раскопа представляет для изучения топографии ЮВ части Славенского конца. Раскопками А.В. Арциховского в 1930-х гг. была выявлена «стена посадника Федора» 1335 г., трасса которой уточнена работами 1996 г. Посольский раскоп отчетного года располагается «внутри» стены, в отличие от раскопа 1999 г. Обращает на себя внимание резкий перепад отметок материка: в раскопе 2008 г. они располагаются почти на 2 м выше, чем в раскопе 1999 г. Вероятно, стена прошла по подошве древнего холма, который был сглажен антропогенными отложениями более позднего времени.

Более подробное изучение хронологии раскопа позволит значительно уточнить характер и динамику освоения ЮВ части Славенского конца средневекового Новгорода.

**Е.А. Рыбина, Д.В. Пежемский,
К.Г. Самойлов, М.П. Курбанова**

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЯРОСЛАВОВОМ ДВОРИЩЕ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ [31]

В Великом Новгороде продолжены исследования Ярославова Дворища, связанные с проведением работ по вертикальной планировке территории вокруг Никольского собора (1113 г.) в рамках проекта его реставрации. Работы проводились на Дворищенском XVIII (прирезка юж. линии квадратов до 12 пласта; 28 м²) и Дворищенском XIX (пласты 10–13; 76 м²) раскопах. Кроме того, к В от Николо-Дворищенского собора, вплотную к апсидам, заложен новый, Дворищенский XX раскоп (пласты +2 – 6; 60 м²). В итоге в ходе работ 2007–2008 гг. осуществлено понижение грунта на площади 380 м² к Ю и В от собора на расстояние 8 м и более от его стен, не считая размеченных, но не изучавшихся квадратов, попавших в зону формирования склонов. Мощность исследованных в отчетном году культурных напластований на различных участках составила, таким образом, от 1,2 до 3,2 м. Как показали наблюдения над температурно-влажностным режимом, проводившиеся в Николо-Дворищенском соборе с ноября 2007 по февраль 2009 г., понижение грунта у его стен археологическими методами привело к устранению неблагоприятной влажностной среды внутри памятника и приостановке разрушения стеновых кладок и обмазок XII в.

На всех трех участках Дворищенского раскопа продолжено изучение некрополя XVI–XVIII вв. Исследовано 98 погребений (продолжена нумерация 2007 г.), значительная часть которых залегала во влажном темно-коричневом слое, благодаря чему удалось проследить конструктивные особенности большинства гробовищ, представленных преимущественно колодами и гробами. Наибольший интерес представляет крайне редкая находка – парное погребение, совершенное в двухместном деревянном гробу, выявленное на Дворищенском XVIII раскопе. На Дворищенском XX раскопе изучена кирпичная гробница; прослежены два периода ее строительства и функционирования.

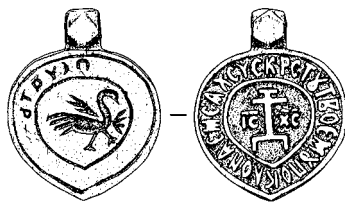

Рис. 2

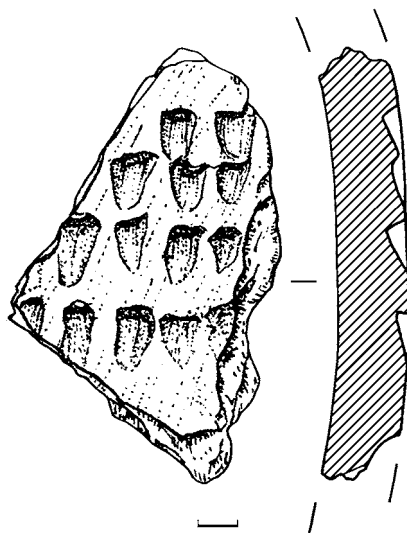

Рис. 3

В раскопе XVIII прирезка к Ю позволила выйти за границы кладбища и изучить не потревоженные им культурные напластования. Здесь впервые очень хорошо фиксировались слои пожаров, вероятно 2-й пол./кон. XVII в., строительные прослойки, одна из которых однозначно связана с разрушением юж. пристройки (придела?) Никольского собора, фундаменты которой были выявлены в 2007 г. Строительные материалы (фрагменты кирпича и известковый раствор) вкпе с фрагментами фресок, осмотренных В.Д. Сарабьяновым, позволили отнести юж. пристройку собора к нач./1-й пол. XIV в.

Коллекция индивидуальных находок насчитывает 629 предметов из дерева, бересты, кости, кожи, черного и цветных металлов, камня, глины и пр. Среди наиболее ярких находок следует отметить прикладную печать-матрицу с изображением птицы (рис. 2), актовую печать

XV в., а также кашинную бусину XIV в., рассматриваемую как восточный импорт. Подтвердилось предположение, сделанное в предшествующем сезоне, о присутствии в материалах Дворищенского раскопа находок раннего железного века (рис. 3).

Впервые на Дворищенском раскопе проводились палеопочвоведческие исследования, позволившие доказать, что стерильные отложения песка на Дворищенском XVIII являются мощным выбросом из фундаментных рвов собора, перекрывающим культурный слой (X?)XI – нач. XII в., ранее в силу своей стерильности принимавшимся за геологическое образование (сапропелистый песок).

Вл. В. Седов

РАБОТЫ В БЛАГОВЕЩЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ НА МЯЧИНЕ И ПАНТЕЛЕЙМОНОВОМ МОНАСТЫРЕ В НОВГОРОДЕ ВЕЛИКОМ [32]

На территории Благовещенского монастыря на Мячине исследовался холм к ЮЗ от сохранившегося Благовещенского собора XII в., где предположительно находилась только раз упомянутая в летописях третья каменная церковь монастыря, храм Воскресения 1421/1422 гг. На холме в серии шурфов обнаружена идущая с З на В стена средневекового каменного сооружения. Толщина стены ок. 1 м, она сложена из плит известняка на известковом растворе; стена покоится на пролитом сверху раствором валунном фундаменте, впущенном в материк. С севера к стене примыкает основание более позднего контрфорса, сложенного из неровных известняковых плит на растворе, но без фундамента. Стратиграфия, керамический материал, техника кладки и направление стены позволяют считать, что она является сев. стеной Воскресенской церкви XV в.

У Благовещенского собора, внутри обнаруженного в предыдущие годы раскопок зап. притвора XII в., исследовался небольшой участок, где предполагалось обнаружить второй саркофаг из плинфы, соседний с подобным саркофагом, исследованным в 2007 г. Действительно, под кладками основания колокольни сер. XIX в. найдены участки двух стен саркофага, сложенного из плинфы на известково-цемяночном растворе и датирующегося нач. XIII в.

В Пантелеймоновом монастыре (на территории музея деревянного зодчества Витославицы) продолжено исследование храма 1207 г., частично исследованного П.А. Раппопортом в 1978 г. и вновь найден-

ного и исследованного шурфовкой в 2007 г. В течение сезона были открыты ранее не исследовавшиеся участки: южная часть зап. стены, западная часть юж. стены, а также ЮЗ подкупольный столб. Исследована стратиграфия напластований внутри и вокруг храма, выявлены следы ремонта 2-й пол. XIV в. (1372 г.): стены из ракушечника, положенные поверх стен из плитняка и плинфы. К Ю от храма обнаружены каменные надгробные плиты.

Вл. В. Седов

РАСКОПКИ Ц. БОРИСА И ГЛЕБА В ДЕТИНЦЕ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА [33]

Исследования проводились у ЮЗ угла храма, рядом с сохранившейся до наших дней ц. Андрея Стратилата сер. XV в., поставленной на месте лестничной башни XII в. Вытянутый в ленту с З на В вдоль сев. стены ц. Андрея Стратилата раскоп должен был дать ответ о протяженности и форме зап. части храма, исследованной только в 1940 г. и документированной неполно и с пробелами.

В раскопе обнаружена зап. стена храма 1167–1173 г., сохранившая несколько рядов кладки из плитняка и плинфы (4–5 x 17–18 x 22–22,5 см) на известково-цемяночном растворе. Эта стена, покоящаяся на валунном фундаменте, продолжала линию зап. стены лестничной башни, так что она может быть интерпретирована как зап. стена нартекса «шестистолпного» храма XII в. Восточнее обнаружен фундамент еще одной стены XII в., продолжающей линию вост. стены лестничной башни, – это, очевидно, основание вост. стены нартекса. Расстояние между стенами нартекса 4,2 м. Ц. Бориса и Глеба XII в. была четырехстолпным храмом с нартексом, лестничная башня примыкала к нему с Ю, у ЮЗ угла.

Между двумя стенами нартекса обнаружены две каменные стенки из известняковых плит на известковом растворе. Расположенные в ЮЗ углу храма, они интерпретированы как остатки лестничного входа на хоры, устроенного во время реконструкции 1441 г., когда лестничная башня была сломана и заменена придельным храмом Андрея Стратилата. Датировку этих конструкций сер. XV в. подтверждают и найденные в кладке одной из стенок кирпичи характерного для 1440-х гг. размера (6,5–7 x 13,5 x 27,5–28,5 см).

**П.Е. Сорокин, А.В. Поляков, А.В. Иванова,
К.В. Михайлов, И.П. Лазаретов, Т.М. Гусенцова,
В.Д. Гукин, М.М. Ахмадеева, С.Г. Попов, С.А. Семенов**

ИССЛЕДОВАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В УСТЬЕ РЕКИ ОХТЫ [34]

Санкт-Петербургской экспедицией ИИМК РАН, СЗИ Наследия продолжены охранные раскопки, начатые в 2006–2007 гг. на мысу при впадении Охты в Неву. Они велись в центральной части мыса на удалении ок. 300 м от его оконечности. На площади ок. 8180 м² изучены засыпанные рвы различных периодов существования фортификационных сооружений на этой территории. Предварительно можно выделить три этапа их строительства. Две линии рвов, относящиеся к крепости Ландскрона, прослежены с вост. стороны мыса – вдоль берега р. Охты на протяжении ок. 70 м – и с юж., напольной, стороны на протяжении ок. 50 м. Внешний ров, трапециевидный в разрезе, с плоским дном шириной ок. 15 м, сохранился на глубину до 2,4 м. Стенки рва, имевшие угол наклона ок. 40°, были укреплены от оплывания деревянными плахами, уложенными по склону вплотную друг к другу. Снизу они были закреплены продольными плахами и рядом колов, вбитых в грунт. В 14–15 м параллельно внешнему рву был расположен аналогичный по конструкции внутренний ров, шириной ок. 11 м, глубиной до 2,8 м. На внутреннем склоне рва исследованы сгоревшие деревянные конструкции крепостных стен. В них и в нижней части заполнения рва обнаружены черешковые и втульчатые арбалетные болты, наконечники стрел, копий и стрел баллист, которые могут быть датированы рубежом XIII–XIV вв.

Судя по находкам в верхней части заполнения обоих рвов, они были окончательно засыпаны только в XVII в. при строительстве Ниеншанца. В этих слоях засыпки с юж. стороны найдено ок. 200 переложённых погребений. Их скопления в двух местах во внешнем рву носили явные следы перезахоронения.

Следующий этап строительства крепостных сооружений может быть отнесен к первым десятилетиям существования Ниеншанца. В этот период расположение рва с вост. стороны меняется. Его стенки, сделанные под углом ок. 60°, укрепляются дерновой обкладкой, шириной ок. 1,5 м, предохранявшей их от оползания. За рвом, с его внутренней стороны, прослежены две параллельные линии дерновых кладок, связанные, вероятно, с основанием крепостного вала.

Третий этап фортификационных работ связан с полной переплачивкой оборонительных сооружений Ниеншанца после войны 1656–1661 гг., когда здесь была построена крепость с пятью бастионами и двумя воротными рavelинами. Участок рва, примыкающий к ЮВ куртине крепости между Карловым и Мертвым бастионами, и перед фланками этих бастионов исследован на протяжении ок. 50 м. Склон рва, имевший уклон ок. 50°, был облицован дерновой кладкой шириной ок. 2 м, предохранявшей его от оползания. В основании дерновой кладки на уровне дна рва исследована срубная деревянная конструкция в 1–2 венца, шириной ок. 2 м. Она состояла из уложенных вдоль склона двух рядов бревен, соединенных внахлест и скрепленных между собой путем врубки поперечинами. Максимально сохранившаяся глубина рва достигает 3,5 м. В 3 м от стенки рва обнаружен бревенчатый палисад – ряд частокола, сохранившийся на высоту до 1,2 м. Он должен был служить препятствием для штурмующих крепость при преодолении рва. Участок рва, примыкающий к внешней стенке, исследовать на этом этапе не удалось.

На месте примыкания ЮВ куртины к Мертвому бастиону исследован потайной ход в виде лестничного спуска, выходящего в ров. Со стороны рва выход был закрыт деревянной дверью.

С внутренней стороны к правому фланку бастиона примыкали остатки постройки, погибшей в пожаре. Расположение постройки и обнаруженные в ней монеты королевы Кристины 1640-х гг. свидетельствуют о том, что она относится ко времени до строительства новых укреплений крепости в 1650–1660-х гг. В центральной части крепости исследован колодец из бруса, относящийся к XVII в.

У левого фланка Карлова бастиона на высоте ок. 1,5 м над донной поверхностью рва исследована деревянная платформа, служившая, вероятно, для ведения фланкирующего обстрела. Она опиралась на дерновый склон рва и на деревянные столбы, забитые в его дно. Протяженность платформы вдоль стенки рва составляла ок. 9,6 м, ширина – ок. 2 м. В юж. части платформа имеет следы значительных разрушений деревянных конструкций, среди которых найдены осколки mortarных бомб.

Наземные оборонительные сооружения крепости 2-й пол. XVII в. – валы – на исследованном участке не сохранились. В заполнении рва прослеживаются три слоя. Нижний связан с заплыванием рва в период существования крепости. Два других слоя характеризуют два этапа его засыпки. Первый связан с разрушением крепости во время и после штурма, второй относится к XIX в., когда на этой территории существовала Охтинская корабельная верфь.

В заполнении рва встречены находки разных эпох – от неолитических каменных орудий и позднесредневековой белоглиняной керамики, свидетельствующих об освоении территории в эти периоды, до предметов XIX в. Ко времени существования Ниеншанца относятся фрагменты североευропейской керамики, голландских курительных трубок, кожаная и плетенная из бересты обувь, шведские монеты, ядра, картечь. Осколки чугунных мортирных бомб, найденные непосредственно на дне крепостного рва и в центральной части крепости, служат ярким свидетельством ожесточенного штурма ее русскими войсками в 1703 г.

Под слоем наносного песка мощностью до 1 м, залегающего под погребенной почвой, обнаружены песчаные слои с остатками объектов и находками эпох позднего неолита и энеолита. Материалы позднего неолита представлены двумя группами керамики – сосудами с ямочно-гребенчатым орнаментом с примесью в глиняном тесте песка и дресвы и сосудами с гребенчато-ямочным орнаментом с органической примесью. Керамика эпохи энеолита также представлена двумя группами – пористой с примесью органики и с примесью асбеста, – украшенной гребенчатым орнаментом, насечками и неглубокими ямками. Подобная посуда характерна для энеолитических поселений Карелии – Войнаволок XVII, Оровнаволок XVI. Найдены крупные шлифованные сланцевые наконечники стрел, наконечники из кремня и кварца, другие предметы из сланца: топоры, тесла, долота, ножи, стержни ромбической формы с насечками для крепления по обоим краям, а также шлифовальные плитки, абразивы. Интересны находки янтарных украшений восточноприбалтийского типа, известные в Карелии (Залавруга II), Восточном Прионежье (Каргулино), памятниках волосовской культуры.

А.В. Суворов, А.А. Бобкова, М.А. Крутиков

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ ООО «ДРЕВНОСТИ СЕВЕРА» В ВОЛОГДЕ И ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ [35–37]

Экспедицией ООО «Древности Севера» (г. Вологда) продолжены работы в зоне строительства магистральных газопроводов в Вологодской обл. (раскопки мезолитической стоянки Котельное 4 [35] в Тотемском р-не, разведка в полосе отвода газопровода на территории 7 районов [36]), обследован участок в исторической части г. Вологды [37] по ул. Бурмагиных, 27а.

В Тотемском р-не исчерпывающе исследована раскопками открытая в 2007 г. мезолитическая стоянка Котельное 4. Памятник находится к ЮЗ от п. Котельное, на водораздельном участке между левым берегом р. Сухоны и безымянным ручьем (правым притоком р. Тиксны), выше впадения Тиксны в Сухону. Раскопом площадью 316 м² исследовано пятно концентрации материала размером не более чем 8 x 10 м и периферийная зона, в удаленных частях практически не давшая находок. Количество находок достигло 889: это 301 кремневый предмет (в т. ч. 236 – отходы кремнеобработки), 585 кальцинированных костей, 3 артефакта позднего средневековья. Все кремневые предметы и кальцинированные кости относятся к мезолитической стоянке, существовавшей непродолжительное время. Следов каких-либо конструкций не обнаружено. Свидетельствами использования огня являются значительное количество обожженных костей и часть кремней, несущих следы воздействия огня в виде каверн, трещиноватости, изменения окраски. Судя по набору находок и особенностям их распределения по площади, стоянка Котельное 4 может быть охарактеризована как кратковременная с комплексным характером хозяйства.

Проведена разведка в полосе отвода проектируемого магистрального газопровода Ухта – Торжок на территории Грязовецкого, Междуреченского, Сокольского, Тотемского, Тарногского, Нюксенского и Великоустюгского р-нов Вологодской обл. (в 2003–2006 гг. велись исследования на пролегающем параллельно газопроводу СРТО – Торжок). Протяженность маршрута – 449 км. Заложены 74 разведочных шурфа (1 x 1 м) и 1 зачистка, при сборе подъемного материала использовался металлодетектор. Выявлено 20 объектов трех типов: 4 поселенческих памятника, 8 памятников производственной деятельности, 8 местонахождений отдельных предметов. Поселенческие памятники: стоянка мезолита Маклаково 1 (Грязовецкий р-н), поселение раннего железного века и неолита (?) Волташ 1 (Междуреченский р-н), деревни нового времени Скороходово 1 (Грязовецкий р-н) и Захариха 1 (Тарногский р-н). Памятники производственной деятельности: углежогные ямы нового времени (?) Семенково 1 (Грязовецкий р-н), Высоково 1–5 (Междуреченский р-н), Горелая 1, 2 (Тотемский р-н). Местонахождения отдельных предметов: позднесредневекового железного наконечника стрелы (46 типа, по Медведеву) Орловка 1 (Тотемский р-н), железного рыболовного крючка Ягрыш 2 (Нюксенский р-н), фрагментов керамики и металлических предметов нового времени Осиновица 2, 3, Талица 1, 2 (Грязовецкий р-н), Сидорово 1 (Междуреченский р-н), Копоргино 1

(Тотемский р-н). Местонахождения представляют собой либо связанные с промысловой деятельностью памятники, исчерпанные совершением единичной находки (Орловка 1, Ягрыш 2), либо объекты, образовавшиеся в ходе вывоза навоза и золы на поля и отражающие сельскохозяйственное освоение региона.

В исторической части г. Вологды обследован отводимый под застройку участок по ул. Бурмагиных, 27а, на левом берегу Хрулева ручья, огибающего расположенное на его правом берегу Вологодское городище XIII–XVI вв. Большая часть участка была занята углубленным в землю крупным овощехранилищем и погребями. Собран подъемный материал, вскрыто 5 шурфов общей площадью 28 м². Отложения мощностью 0,2–0,5 м культивированы на всю глубину, повреждены при строительстве. Преобладают артефакты нового и новейшего времени. Из единственного выявленного условно закрытого комплекса – подпечной ямы XVI–XVII вв. (шурф 2) – происходят 6 железных предметов (2 ножа, шило, втулка, стержень, пластина), 462 фрагмента (6,6 кг) сероглиняной гончарной керамики, 263 кости животных. Яма подпрямоугольная, со скругленными углами (2,1 x 1,35 м), углублена в материк на 0,2–0,5 м. Заполнение ямы – темный серо-коричневый суглинок с углями и крупинками пачины, многочисленными печными камнями. Над проекцией ямы расчищены истлевшие остатки досок перекрывавшего ее пола. За пределами ямы остатки постройки уничтожены распашкой. Очевидно, заселение этого примыкавшего к крепости участка произошло лишь в новое время, после строительства при Иване IV (с 1565 г.) нового кремля на другом месте, возле устья р. Золотухи. С более ранним периодом соседства с существовавшими по другую сторону ручья укреплениями (поздним средневековьем) могут быть связаны находки 2 железных наконечников стрел – лепесткового типа (шурф 3) и ромбического (шурф 4), бронзовой накладки с криновидным орнаментом (шурф 4), немногочисленной сероглиняной керамики. На зап. границе участка, перед домом 6 по Завражскому пер. собраны фрагменты человеческих костей, взрослого и подростка. Сохранность кости соответствует периоду от позднего средневековья до нового времени, но сведений о кладбище нового времени на этом участке нет. Возможно, это следы существования т. н. «убогих домов», или «скудельниц», – мест погребения внезапно или безвестно умерших, с которыми связан цикл вологодских преданий о «белоризцах», впервые зафиксированных на рубеже XV и XVI в. в Житии Димитрия Прилуцкого.

Н.Н. Фараджева

ИССЛЕДОВАНИЯ НА РАСКОПЕ ДЕСЯТИННЫЙ II [38]

Отрядом Новгородской экспедиции ИА РАН проведены охранные исследования в СЗ части Людина конца древнего Новгорода. Раскоп Десятинный II располагался вдоль трассы современной ул. Добрыня, примыкая с В к раскопу Десятинный I. Общая площадь раскопа составляла 1030 м².

Общая мощность культурного слоя в пределах раскопа составила ок. 2–2,3 м, при мощности напластований средневекового времени от 1 до 1,3 м.

Средневековые напластования делятся на пять горизонтов. Прослежено два одновременных горизонта темно-коричневого цвета, насыщенных органикой и остатками деревянной застройки. Верхний относится к XIV – нач. XV в., нижний датирован кон. XI – XII в. Их разделяет однородный серо-коричневый (огородный) слой, связанный с довольно длительным периодом запустения участка (кон. XII – XIII в.).

Ниже прослежен садово-огородный слой мощностью ок. 10 см., который лежал на суглинистом предматерике. На уровне предматерика прослежены многочисленные следы пахотных борозд: заселению участка предшествовало его сельскохозяйственное освоение. Глинистый материк плавно понижается в зап. направлении.

В пределах раскопа исследованы мостовая Добрыни улицы и 25 деревянных построек, составляющих усадебную застройку. Сохранность древесины – за редким исключением – средняя и плохая. Тем не менее удалось отобрать коллекцию из 94 спилов, из которых для 58 получены дендродаты (работы по обработке коллекции дендробразцов выполнены О.А.Тарабардиной, которой автор выражает глубокую признательность).

Одним из основных сооружений, изученных на раскопе Десятинный II, являются остатки мостовых улицы Добрыня. Улица, шириной 3,2 м, прослеженная в пределах раскопа на протяжении 20 м, была ориентирована в направлении ВЮВ–ЗСЗ. Зафиксировано семь ярусов мостовых. Четыре верхних яруса улицы стратиграфически связаны с верхним темно-коричневым слоем. Для первого и четвертого ярусов получена серия дендродат, что позволило датировать первый (верхний) ярус мостовой 70-ми гг. XIV в., а четвертый отнести к 70-м гг. XIII в. Четвертый ярус мостовой лежал непосредственно на слое запустения.

Нижележащие ярусы мостовой (5–7) залегали под слоем запустения и были связаны с нижним горизонтом темно-коричневого слоя. Шестой ярус улицы датирован 2-й пол. 50-х гг. XII в. Исходя из этого, вышележащий пятый ярус, после которого мостовая на протяжении столетия не возобновлялась, может быть отнесен примерно к 70-м гг. XII в. Время сооружения самого нижнего, седьмого, яруса мостовой можно связывать с 30-ми гг. XII в.

В пределах раскопа изучены пять усадеб-дворов, располагавшихся к Ю от ул. Добрыня. Четыре из них относились к ул. Добрыня, одна – к Волосовой ул. Первоначально ширина усадебных владений равнялась 17,5–18 м, а размеры усадеб не превышали 300–340 м².

Границы усадеб, возникших во 2-й пол. XIV в., когда участок был вновь заселен, не повторяют границ ранних владений. Кроме того, в сер. – 2-й пол. XIV в. раскоп с С на Ю пересекает мощеная дорожка-проулок, соединивший улицы Волосова и Добрыня.

Усадебная застройка, изученная на раскопе Десятинный II, представлена 25 сооружениями, относящимися к восьми разновременным строительным ярусам (ярусы мостовой и застройки имеют самостоятельную нумерацию). С верхним темно-коричневым слоем связаны 5 ярусов застройки, относящиеся ко 2-й пол. XIV – нач. XV в.

Лучше всего сохранилась застройка четвертого яруса, датированного кон. 60-х – 70-м гг. XIV в. Она состояла из подквадратных в плане четырехстенных срубов малых размеров (площадью ок. 16–18 м²) с печами на столбовых опечках, расположенных в дальнем от входа углу, и полами из широких досок, опирающихся на бревенчатые лаги.

Строительству четвертого яруса, связанного с возобновлением усадебной застройки после периода запустения, предшествовали серьезные нивелировочные работы. Примечательно, что жизнь на усадьбах, расположенных по Добрыне улице, восстановилась лишь во 2-й пол. XIV в., т. е. значительно позже, чем было возобновлено мощение уличной мостовой.

Застройка раннего периода представлена тремя ярусами (6–8). Время возведения самых ранних построек определяется достаточно надежно и связано с 90-ми гг. XI – рубежом XI–XII вв. Шестой ярус, предшествующий периоду запустения, возводится в сер. XII в. и гибнет в сильном пожаре (возможно, 1175 г.).

Облик застройки раннего времени отличается заметным разнообразием. Исследованы как четырехстенные дома средних и малых размеров с угловым и центральным положением отопительного устройства, так и пятистенные срубы средних размеров, а также нестандартные строения.

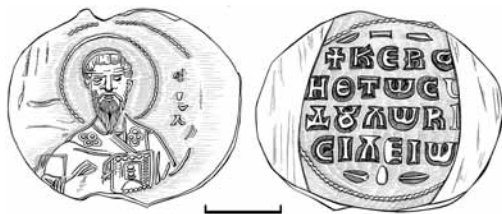

Рис. 4

Усадебному строительству предшествовало хозяйственное использование участка. В пределах раскопа исследованы значительные по размерам хозяйственные ямы.

Коллекция индивидуальных находок, собранная на раскопе Десятинный II, насчитывает более 1600 единиц. В ее составе обширный сфрагистический материал: 22 свинцовые печати (в т. ч. 11 домонгольского времени, 6 – XIV–XV вв.), 5 заготовок для русских печатей, погашенные печати со сквозными отверстиями. Заслуживает внимания печать Владимира Мономаха (рис. 4) раннего периода его правления – последней четв. XI в. (выражаю искреннюю благодарность П.Г. Гайдукову за определение и датировку сфрагистических и нумизматических материалов).

Чрезвычайно важны также находки свинцовых товарных пломб, в т. ч. 80 русских, относящихся к домонгольскому периоду, и 2 западноевропейские XV–XVI вв. К числу предметов, связанных с торговлей, относятся весовые гири, части бронзовых весов.

Нумизматическая коллекция представлена 30 западноевропейскими монетами кон. X – XI в. (22 германских и один датский денарий обнаружены в составе монетного клада) и тремя дирхемами X в. В числе ранних материалов присутствуют также две привески, имитирующие монеты «Ярославле серебро».

Состав коллекции необычен. На долю находок из цветного металла приходится ок. 60% от их общего числа. Это связано с тем, что в пределах раскопа обнаружены остатки ювелирно-литейного производства, фиксируемого по большому количеству выплесков цветного металла, литейного брака, металлического лома и бракованных изделий, использованных в качестве сырья для переплавки; а также готовой продукции в виде бронзовых пуговиц и грузиков. Кроме того, обнаружено значительное число бронзовых и свинцовых пластин (всего 123 экз.), в т. ч. перфорированных, бронзовая проволока. Найдены глиняные тигли и ювелирные бронзовые пинцеты. Наибольшее количество находок зафиксировано в слоях XII в., с выраженным шлейфом в более поздние слои.

Б.Н. Харлашов, Г.С. Гофман

РАБОТЫ В МАЛЬСКОМ МОНАСТЫРЕ [39]

Проводились раскопки на территории бывш. Мальского монастыря (ныне Свято-Онуфриев скит Псково-Печорского Свято-Успенского монастыря), организованные на хоздоговорной основе Псковским археологическим центром.

Места закладки архитектурно-археологических шурфов 2007–2008 гг. у стен трапезной церкви и палаты Мальского монастыря были определены исходя из первоочередных задач реставрации памятника. В 2008 г. площадь исследований расширена. Площадь раскопа 3 у СЗ стены трапезной церкви в итоге составила 35,6 м², площадь раскопа 4 увеличилась до 25,8 м².

Работы на раскопе 3 преследовали цель выявления всего объема помещения, частично изученного в 2007 г. и примыкавшего к четверику с сев. стороны, определения его внешних габаритов. Толщина изученных отложений изменялась от 2,5 м с ЮЗ стороны до 1,2 м у СВ края раскопа. Большую часть этих отложений составлял слой разрушения трапезной палаты и церкви, а также слой разрушения сев. помещения. В средней части этих отложений, примерно в 60–80 см выше материка, хаотично располагались очень крупные (до 80 x 60 см, толщина до 25–30 см) известняковые плиты, когда-то входившие в состав кладки трапезной палаты. Над материком (светло-серый туф) зафиксирован слой красноватой глины с известняковым щебнем (10–15 см), перекрывавший темно-серый культурный слой с камнями, мощность которого не превышала 25–30 см.

Назначение помещения («котельная» = калориферная печь) установлено еще Е.Н. Морозкиной в начале 1960-х гг. Некоторые его конструктивные особенности выяснились при раскопках 2007 г. Во-первых, кроме ранее известных трех, обнаружился четвертый воздухопровод в направлении подклета (незавершенный или заложенный?). Во-вторых, оказалось, что ядро сооружения составляла массивная (1,5 x 1,5 м) печь, занимавшая все пространство в ЮЗ части помещения. Ее основание сложено из утрамбованной глины с камнями на высоту 70–75 см от уровня пола. С СВ стороны стенка основания была выложена из плитняка на глиняном растворе. С других сторон стенками основания и самой печи служили наружная стена постройки, стены четверика и трапезной. Печь функционировала по принципу «каменки». Об этом свидетельствуют найденные выше основания многочисленные булыжники, часть которых обожжена. Булыжник, находившийся выше топки (конструкция которой не сохранилась), нагревался, а теплый воздух распространялся

по трапезной через внутрстенные каналы. Судя по находкам обломков кирпича, он также использовался в конструкции печи.

Размеры внутреннего пространства помещения вместе с печью – 3,6 x 1,5–1,6 м. От наружной стены, на которую опирался свод, сохранились лишь нижние ряды фундамента шириной 60–65 см. Рядом с печью в СЗ стене четверика была устроена довольно большая, перекрытая сводом ниша, шириной 1 м и высотой также до 1 м, при глубине 55–50 см. Ниша, скорее всего, использовалась для хранения небольшого запаса дров, присутствие которых отмечено по древесному тлену и головням в заполнявшем ее слое.

Судя по расположению внутрстенных тепловых каналов, строительство помещения с печью должно было быть одновременным возведению храма. Однако конструкция ее наружной стены, о чем свидетельствуют остатки фундамента, дает основания для корректировки такого вывода. Во-первых, обращает на себя внимание небольшая толщина наружной стены – не более 70 см. Во-вторых, фундамент стены не имел перевязки ни с кладкой трапезной палаты, ни с четвериком церкви. Эти обстоятельства позволяют говорить о том, что идея возведения здесь отопительной печи родилась в процессе строительства, когда стены трапезной поднялись уже на некоторую высоту.

Время разрушения постройки по археологическим находкам установить невозможно. В процессе эксплуатации помещения содержалось в чистоте, и сколь-нибудь узко датируемых предметов в нижней части ее заполнения не найдено. В раскопе было очень хорошо видно, что из-за неглубокого заложения фундамента сев. угол постройки оползал вниз по склону в сторону озера, увлекая за собой стены. Это, в конечном счете, привело к обрушению свода, вертикально расположенные плиты которого обнаружены на уровне предматерикового слоя.

Невысокая надежность наружной стены «котельной» объясняется оплошностью строителей, которые при закладке ее фундамента обнаружили плитняковую кладку более ранней постройки. Она состоит в основном из небольшого по размерам плитняка на растворе, близком по составу раствору трапезной церкви. Внутри помещения с печью ниже уровня пола удалось найти СЗ угол этой постройки, о времени сооружения и назначении которой ничего не известно. Ее фундамент, выявленный в раскопе на высоту 3–4 рядов, имеет явное смещение в сторону понижения склона, что, как и в предыдущем случае, наводит на мысль о ее разрушении из-за опоры фундамента на подвижные геологические отложения.

В раскопе 4 толщина культурных отложений была меньшей, чем в раскопе 3. Прежде всего, на этом участке отсутствовал мощный слой разрушения. Верхний слой представлял собой фактически современ-

ный (XX в.) мусор, сформировавшийся, по-видимому, в процессе эксплуатации прилегающей к колокольне территории и очистки эксплуатируемых помещений. Слой над материком датируется находками XVII–XVIII вв.

Основным архитектурно-археологическим объектом раскопа 4 стало основание крыльца, сооруженного из крупных известняковых блоков и сохранившегося на высоту 5–6 рядов выше материка (1–1,2 м). С ЮВ стороны крыльцо полностью вскрыть не удалось. В пределах раскопа его размеры составили 4,8 x 3,5 м. Раскопками установлено, что под крыльцом находилось помещение, в которое можно было попасть через дверь с СВ стороны.

Исследования 2007–2008 гг. показали, что «малый» Мальской монастырь таит в себе еще много интересных и совершенно неожиданных открытий.

И.В. Хозяинов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БОЛЬШЕЗЕМЕЛЬСКОЙ ТУНДРЫ В НЕНЕЦКОМ АО [40]

Отряд Ненецкого КМ проводил разведку в четырех районах Большеземельской тундры. Территория для обследования выбиралась исходя из возможностей экспедиции и наличия не обследованных ранее мест.

В районе г. Нарьян-Мара в нижнем течении р. Куя, к СВ от дороги на п. Красное, выявлены два местонахождения кремневой индустрии.

Разведка на Югорском п-ове проводилась в ходе инвентаризации существующих на территории Ненецкого АО особо охраняемых природных территорий и природных объектов, нуждающихся в охране, по заказу Комитета по экологии Архангельской обл. Открыты 4 стоянки и 3 местонахождения, кроме того, на р. Коротайхе найден железный вильчатый наконечник стрелы. Исследованы правый и левый берега рек Б. и М. Талота на протяжении 11 км от устья и приморская часть к С на расстоянии 7 км, район среднего течения р. Сиртыяха в 10–20 км от ее устья.

Всего разведками выявлено 10 памятников (6 местонахождений и 4 стоянки), датируемых эпохой бронзы, железным веком и средневековьем. Собранный в ходе экспедиции подъемный материал (9 ед., в т. ч. развалы лепных сосудов) сдан в Ненецкий КМ (г. Нарьян-Мар).

М.М. Шахнович

РАБОТЫ В СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ КАРЕЛИИ [41, 42]

Северокарельская экспедиция Карельского гос. КМ продолжила работы по поиску памятников в Северной [41] и Южной [42] Карелии.

В Лоухском р-не Республики Карелия, на вост. берегу оз. Паанаярви, в устье р. Муткайоки, зафиксированы три стоянки каменного века (Паанаярви IV–VI). На Прибеломорской низменности найдены небольшие стоянки (площадью 150–300 м²) с кварцевым инвентарем Лоухи III, IV, Первое Ногтево I, II и самый сев. памятник археологии в Республике Карелия – Нигрозеро III.

Экспедицией начато обследование территории Национального Парка Калевальский. В черте д. Вокнаволок Калевальского р-на найдена стоянка Вокнаволок VIII. По высоте нахождения над уровнем оз. Верхнее Куйто (пятая озерная терраса) и собранному кварцевому материалу памятник можно отнести к эпохе мезолита. В 12 км к ЮЗ от деревни, на крутой гряде около оз. Нижнее Элли, найдены четыре охотничьи ямы. Впадины имеют вытянутую форму размерами 4 x 3 x 0,4 м. Их топографическое расположение типично для подобного рода объектов в данном регионе Фенноскандии.

Основные работы в окрестностях д. Вокнаволок проведены на о. Лиетесуари к СВ от деревни. В сер. XIX в. финские этнографы описали несколько «лопарских ям» на зап. оконечности острова. Одна хорошо сохранившаяся впадина (2 x 2,5 x 1,4 м) была раскопана. Удалось реконструировать назначение данного объекта: первоначально в яме производилась сухая перегонка смолы и дегтя, а в XIX в. она стала использоваться как охотничья ловушка. По углю со дна ямы получена радиоуглеродная дата – 270±50 л. н. (SPb-4). Ее калиброванное значение позволило определить время функционирования объекта – период с 1470 по 1690 г. (cal. 1580±110 л. н. э.). Это первый в Северной Карелии раскопанный памятник позднего средневековья, соотносимый с карельским этносом.

В 15 км к С от п. Калевала, на песчаной террасе речного берега, открыта стоянка каменного века Ухта III. В 23 км от г. Костомукши, на оз. Тоухтуриньярви, открыта и полностью раскопана стоянка эпохи мезолита Тоухтуриньярви I.

Целью изысканий на небольшом участке сев. побережья Ладожского оз. (Питкярантский р-н) был первичный поиск памятников периода раннего мезолита. Работы осуществлялись совместно с финскими коллегами из музея провинции Лахти (Х. Такала). Обследованы

перспективные участки около п. Импилахти, в долине р. Сумерионйоки, которая в анциловое время была длинным заливом Ладожского оз. В 5 км к С от берега Ладоги открыты две мезолитические стоянки – Импилахти I и II.

К Ю от д. Кинерма (Пряжинский р-н) исследован оригинальный комплекс из 30 валунных сложений размерами 1–1,2 м и высотой до 0,3–0,4 м (каменные кучи и «столообразные камни с уложенными на них валунами»). Их искусственный характер очевиден. Следы сельскохозяйственной деятельности отсутствуют. Одно из сложений в центре комплекса было раскопано. Объект представлял собой естественный крупный валун (1,3 x 1,2 м), на верхнюю ровную плоскость которого были уложены 12 крупных камней размерами 0,2 x 0,3 – 0,3 x 0,4 м. Камни установлены на основе в два ряда в некоторое подобие «пирамиды». Находки и следы обработки и воздействия огня на камнях отсутствуют. По аналогии с известными памятниками в Западном Приладожье и на Онежском оз. валунные сложения можно датировать XI–XIII вв. и соотносить с первичным распространением корелы в Южной Карелии.

В Кондопожском р-не, в юж. части Виданского острова, к Ю от д. Большое Вороново, продолжено обследование усадьбы Троицкой Сунорецкой пустыни, существовавшей в сер. XVII – нач. XVIII в. Объектом для восстановления архитектурной истории монастыря стали остатки хозяйственных сооружений: «ледник» и часть каменной ограды. В обоих случаях хорошо сохранились сложенные насухо кладки из крупного «булыжного» камня. Удалось реконструировать внешний облик погребца – «ледника». Работы позволили дополнить и конкретизировать известные нам из житийных источников сведения об облике и хозяйственной жизни обителя.

К.А. Шопотов

ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНЕЙНОГО КОРАБЛЯ «ПОРТСМУТ» И ФРЕГАТА «ZEMIRA» В ФИНСКОМ ЗАЛИВЕ [43, 44]

В ходе работ 2007 г. по сооружению комплекса защитных сооружений Санкт-Петербурга от наводнений, при углублении фарватера на Лондонской отмели, команда водолазного судна «Вега» подняла старинный большой якорь. По поручению Управления Росохранкультуры по СЗФО находка и ее место [43] были обследованы.

Якорь адмиралтейского типа, общими размерами 3 x 3 м, с дубовым, хорошо сохранившимся штоком и бугелями; веретено в 30 см

от рогов сломано полностью. Полагаю, что изготовленные отдельно веретено и рога якоря соединялись горячей ковкой и с годами местоковки подверглось большему ржавлению (что мы наблюдаем постоянно при исследовании шведских кораблей) и шток отстыковался от рогов. Рога с лапами и веретено в полной сохранности. От рыма остался небольшой фрагмент. Судя по характерной конструкции, размерам, состоянию и месту обнаружения, это становой якорь 55-пушечного линейного корабля «Портсмут», прославившегося своим участием в качестве флагманского корабля в первой морской победе российского флота – в Эзельском сражении 24 мая 1719 г. 20 октября 1719 г. линейный корабль «Портсмут» при подходе к Кронштадту, в шторм, сел на Лондонскую отмель и был разбит.

В 2008 г. подводно-археологическая экспедиция «Память Балтики» в ходе работы на Лондонской отмели нашла большой фрагмент носовой части крупного корабля, который определяется как принадлежащий линейному кораблю «Портсмут». Обследован каменный вал, высота камней которого достигает человеческого роста. Поднят рым от щеки станка палубного корабельного орудия, как грузовой стрелы и фрагмент якоря типа «кошка».

В Выборгском заливе продолжалось обследование частей разорванного взрывом скрыт-камеры шведского 44-пушечного линейного фрегата «Zemiga» [44]. В 2007 г. экспедиция исследовала основной фрагмент фрегата – центральную часть силового корпуса размерами 10 x 15 м, – где выявила 12 пушек.

В отчетном сезоне изучалась носовая часть фрегата, отстоящая от основной на 10 м, кормовой фрагмент и третий фрагмент, находящийся в 40 м по правому борту от развала корабля. На настиле носовой части лежат три становых якоря, 12-фунтовая двухтонная чугунная пушка, два станка корабельных орудий и латунные льялы – клепаные ящики для сбора грязных вод. При обследовании занесенного песком станового якоря в носовой части фрегата обнаружены шведские медные монеты, россыпью и в столбиках. Всего собрали 300 монет. Самая ранняя из них отчеканена в 1731 г. Вероятнее всего, они хранились в одном мешке, остатками которого являются отмеченные фрагменты истлевшей кожи. В носовой части фрегата найден обгоревший фрагмент щеки станка палубного орудия и абордажный кортик (холодное оружие шведского десантника) длиной 100 см. Сохранились рукоятка, обтянутая витой латунной лентой, и деревянные, тонкой выработки, ножны на всю длину кортика, покрытые сильно поврежденной тонкой кожей; эфес и лезвие полностью утрачены.

При обследовании кормового фрагмента выявлено, что на песчаном грунте, на глубине 25 м, лежит хорошо сохранившийся огромный руль, состоящий из двух тесаных бревен шириной 50 см и толщиной 40 см каждое, скрепленных между собой мощными железными оковками и с полностью сохранившимися крюками для навеса руля на петли ахтерштевня. Длина руля 8 м; фрагмент ахтерштевня с петлями лежит рядом.

В ходе обследования третьего фрагмента нашли под толстой спекшейся коркой две 6-фунтовые чугунные противобордажные пушки с массивными тяжелыми стволами. Их подняли и доставили на берег. Пушки у казенной части имеют рукоятку, с помощью которой пушку разворачивают по горизонтали и вертикали для отражения атак бордажных партий противника.

Подводно-археологические исследования шведского фрегата «Zemiga» будут продолжены.

С.Е. Шуньгина

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ НАДЗОР ВО ДВОРЕ ЗДАНИЯ СИНОДА (Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ) [45]

Во дворе здания Синода (пл. Декабристов, д. 3) во время проведения земляных работ по устройству основания внутренних помещений здания, приспособляемого для организации библиотеки им. Б.Н. Ельцина, обнаружены остатки дворового флигеля дома, принадлежавшего купчихе Анне Кусовниковой (рис. 5). Выявленные остатки флигеля разделены на сектора, ограниченные кирпичными стенами, им присвоены номера от 1 до 11. Археологический надзор за земляными работами, выполнявшимися рабочими ООО «Харвинтэр», велся практически без остановки строительных работ. Генеральный заказчик – ФГУП «Дирекция по строительству и реконструкции объектов в Северо-Западном Федеральном округе».

Площадь двора составляет 1506 м². Длина выявленного фундамента флигеля по оси С–Ю составила 40,06 м, ширина в узкой части – ок. 10,1 м, в широкой – 20,24–31,65 м, площадь флигеля – ок. 754,57 м².

До 1780-х гг. участок, ныне занимаемый зданием Синода, принадлежал Адмиралтейской верфи. На плане 1796 г. участок за прядильным двором, неподалеку от площади, обозначен как отданный под застройку домами для священников Исаакиевской церкви. В 1790-е гг. эта территория перешла в собственность купца Устиева.

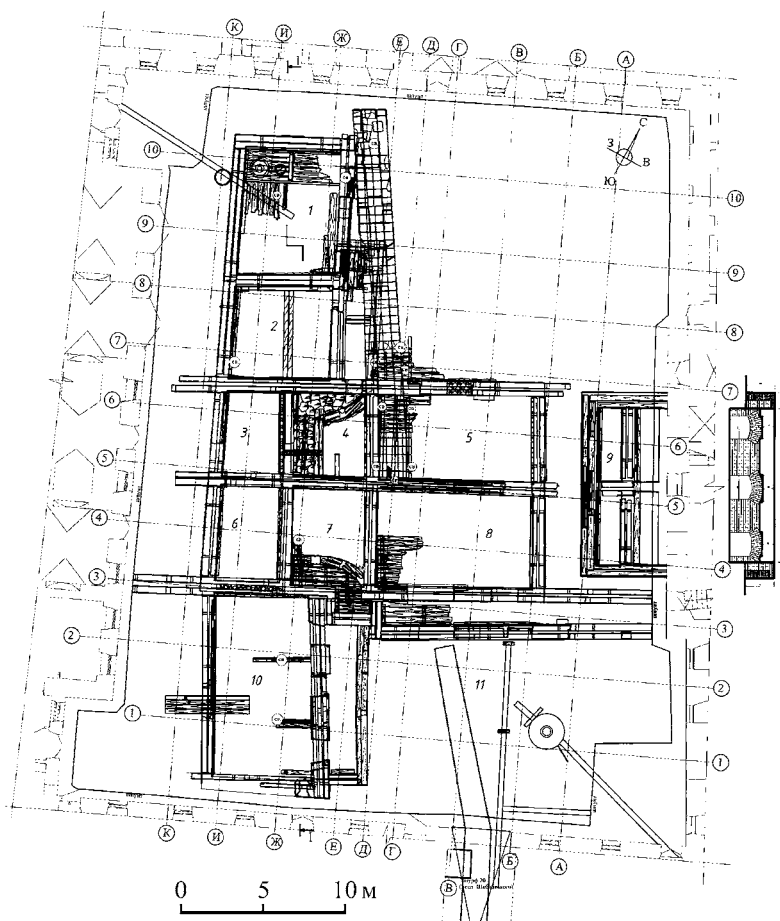

Рис. 5

В нач. XIX в. бывший дом Устиева принадлежит уже петербургскому купцу Петру Кусовникову. В 1824 г. по проекту архитектора Ливена производились некоторые переделки в этом доме, владельцем которого в то время была уже вдова П. Кусовникова. Это было трехэтажное здание, построенное в классическом стиле. Летом 1830 г. дом был разобран.

В процессе работ удалось зафиксировать и определить особенности планировки помещений, системы проходов, внутреннего благо-

устройства. Деревянные конструкции и кирпичные кладки в целом имели хорошую сохранность. Получено фактическое подтверждение фактов перестройки здания. В нач. XIX в. была пристроена юж. часть и произведены перепланировки и перекладки стен. Структура здания следующая: в основании – лежни из сосновых бревен, на них – основание, состоящее чаще всего из одного ряда подтесанных известняковых плит (в некоторых местах плиты уложены в 2–3 ряда) на пролитом известково-песчаном растворе и кирпичная кладка стен. Бревенчатый фундамент был опущен в котлован, выкопанный примерно на 110 см ниже уровня материка.

Кладка внешних стен состоит из грубо отесанных известняковых плит, кладка внутренних – полностью кирпичная. Дворовый флигель состоял из трех частей: сев., центральной (система прямоугольных помещений с встройками хозяйственного назначения) и южной. Юж. пристройка, отнесенная ко второму строительному этапу (нач. XIX в.), повторяла особенности северной: большую часть занимали прямоугольные помещения, а с В располагался узкий коридор, в который вели три прохода. Различие заключается в том, что в сев. части двери, вероятно, навешивались на поворотные столбы, а в юж. – уже на подпятники, заложённые в стены.

Прослежены пяты сводов, а в некоторых случаях – основания арок. Полы подвала по всей площади были выстелены досками (толщиной 7 см) на подкладках, утопленных в материковую влажную серую глину, а сами доски лежали на материке. К более позднему сооружению относится генеральный коллектор. В сев. части двора он зафиксирован вдоль вост. границы постройки, имеет уклон в сторону р. Невы.

В секторе 9 зафиксированы стены и фундамент, относящиеся к крыльцу Синода.

Найдено 140 предметов. Практически все они бытовали во времена существования купеческого дома. Среди находок – фрагменты изразцов (плоские, глянцевые, белая полива, кобальтовая и голубая роспись), на которых представлены 4 орнаментальных мотива, фрагменты глиняной посуды, помадные банки, фрагменты бутылочного и оконного стекла, медный подсвечник, железные кованые орудия труда, монеты и др.

С.Е. Шуньгина

**ИССЛЕДОВАНИЯ НА МЕСТЕ ПОМЕРАНЦЕВОЙ ОРАНЖЕРЕИ
(ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ПЕТЕРГОФ-
ОРАНИЕНБАУМ») [46]**

Заложено 5 шурфов (18–22; нумерация сплошная, начиная с первых исследований на этом объекте, произведенных в 1983 г.), примакающих с юж. стороны к сохранившейся сев. стене оранжереи. Общая площадь исследований составила 24 м². Работы выполнялись с целью уточнения профиля фундамента сев. стены, глубины его заложения, выноса и технического состояния для включения полученных данных в проект фундаментов. Раскрыт фрагмент фундамента ограды сада, приложенного к фундаменту стены оранжереи.

Фундамент сев. стены раскрыт до подошвы в шурфах 18 и 21. Кладка состоит из известняковых плит и блоков и валунов, связанных известково-песчаным раствором по всей мощности. Высота фундамента различна, от 240 до 123 см, что может объясняться особенностями внутренней планировки здания. Раскрыты основания ныне срубленных простенков и низ оконных ниш. К представленным выше кладкам примыкали кирпичные основания для устройства лаг пола. В зап. части шурфа 20 раскрыты лещадные плиты размерами 70–67 x 73–68 x 4 см, выстилавшие часть пола центрального зала оранжереи. Они, вероятно, были выложены с целью противопожарной безопасности вокруг ранее находившихся рядом изразцовых печей (поскольку, по письменным данным, полы везде были деревянными).

В зап. и вост. частях постройки помещения разделены на оранжерейную часть и узкий коридор, расположенный в сев. части, который, в свою очередь, изначально включал в себя сени и 2 «покойчика». Под полом в коридорах зап. и вост. частей оранжереи для ее обогрева при помощи духовых каналов были устроены «покойчики». В стене коридора зафиксированы топочные отверстия размерами 35,7 x 51,4 см и 33,7 x 35,8 см. Для попадания в подпол и отопления здания через «духовые» каналы была устроена кирпичная лестница. Ширина лестницы 98 см, высота 100 см, длина 79 см, ширина ступеней 19, 20 см, высота – от 21 до 26 см. Первое упоминание о кирпичных стенках и устройстве лестниц относится к 1798 г.

Суммируя полученные данные и учитывая особенности симметричного соотношения элементов, можно внести некоторую ясность в планировку коридоров боковых помещений на первом этапе существования Померанцевой оранжереи (от сер. XVIII в. до реконструк-

ции 1-й четв. XIX в.), о чем четко не сказано ни в одном документе. Можно предположить, что в центре коридора каждого из боковых помещений располагались «сени» («сенцы»), а по бокам от них – «покойчики». Полы коридора были деревянными, в них устроены люки для проникновения в подпол по кирпичной лестнице и отапливания оранжереи. К сожалению, не сохранилось никаких конструкций, связанных с перекрытиями, поскольку в 1851 г. в связи с ветхостью оранжерея была разобрана, а годный материал использован на других объектах.

В стратиграфическом отношении практически все кладки находятся непосредственно под мощным слоем дерна, культурные напластования почти по всей мощности пронизаны корнями растений, в т. ч. деревьев. Фундаменты покоятся на материковом грунте или утрамбованном насыпном слое (подсыпке), границы траншей под линии фундамента внутри оранжереи не зафиксированы. Из наиболее существенных напластований следует выделить наличие глиняного замка мощностью 12–14 см, на границе между рядами плиточной и валунной кладок.

Находки в количестве 13 единиц относятся к периоду существования оранжереи. Наибольший интерес представляют фрагменты расписной кобальтовой декоративной плитки, фрагмент голландской черепицы дает представление о покрытии оранжереи.

С.Е. Шуньгина

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ УСПЕНСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ (Г. ТИХВИН) [47]

Исследования, произведенные ОАО «НИИ Спецпроектреставрация», были сосредоточены на двух участках комплексной охранной зоны Большого Богородицкого Успенского мужского монастыря.

На участке к В от Крестовоздвиженской церкви ансамбля проводился надзор в ходе подведения к корпусам монастыря инженерных сетей. Мощность культурного слоя здесь составляет 1,8 м. При изучении профилей траншей на глубине 1,3 м от уровня современной дневной поверхности зафиксированы остатки деревянных построек, существовавших здесь, согласно данным стратиграфии, перед возведением вост. линии монастырских корпусов, т. е. до сер. XVII в. Остатки срубной конструкции подстилают слой пожарища мощностью до 0,04 м, с уровня которого был впущен фундаментный ров; из этих данных

следует, что деревянные сооружения на этой территории были уничтожены пожаром 1611–1613 гг. При исследовании профилей траншей зафиксированы и более ранние отложения.

На участке, свободном от ранее проложенных инженерных сетей, к Ю от Южного келейного корпуса также заложен раскоп площадью 24 м² в связи с необходимостью возведения насосной станции. Мощность культурного слоя на исследованном участке достигает 2 м. Наиболее интенсивно хозяйственная деятельность велась здесь в XVIII–XIX вв., поэтому ранние антропогенные отложения значительно потревожены перекопами. Получены новые сведения о ранее известной монастырской системе осушения угодий. На глубине 1,5 м от уровня современной дневной поверхности в заполнении траншеи, ориентированной в направлении СВ–ЮЗ, обнаружена деревянная дренажная труба, ведущая к монастырскому пруду (этот участок пруда засыпан в ходе работ по благоустройству территории в XX в.). Кроме того, в зап. части раскопа обнаружены остатки деревянного дренажного колодца – несколько составленных ярусами деревянных колец (дно колодца не выявлено; наборные доски, размерами 0,4 x 0,1 x 0,04 м, стянуты железными обручами). Колодец диаметром 0,8 м был помещен в яму размерами 1,4 x 1,6 м. Выборка колодца производилась на глубину 3,2 м от уровня современной поверхности. Дальнейшей разборке помешало обилие грунтовых вод. Датировка исследованных сооружений устанавливается в пределах сер. XIX в. Аналогии дренажным деревянным трубам известны по материалам раскопок Новгорода, Пскова, Владимира.

По завершении исследований на материке зафиксированы следы частоккола; линия пятен ямок имеет ориентацию ЮЗ–СВ. Такая ориентация плетня, не соответствующая ориентации монастырских сооружений, позволяет сделать предположение об освоении этого участка еще до сер. XVI в., несмотря на его отдаленность от главной водной артерии города – р. Тихвинки.

При разборке потревоженного предматерикового слоя обнаружен расколовшийся фрагмент венчика лепного сосуда: слабопрофилированная тонкостенная керамика желтого цвета; венчик прямой, край венчика заострен. Ближайшие аналогии – раннекруговая керамика Пскова и Рюрикова городища (не позднее нач. XI в.) или лепная керамика из курганов Южного Приладожья (X–XII вв.). Однако датировка такого типа сосудов может устанавливаться широко – последняя четв. I тыс. – XII в. Такая находка требует дальнейших исследований, при том, что в настоящее время мы не располагаем сведениями о существовании поселения на рассматриваемой территории в кон. I – нач. II тыс. н. э.

М.А. Юшкова, А.И. Мурашкин

**РАБОТЫ В КИНГИСЕППСКОМ И ВОЛХОВСКОМ РАЙОНАХ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ [48, 49]**

Проводились раскопки разрушающегося могильника эпохи римских влияний на западе Ленинградской обл., в Кингисеппском р-не [48]. Могильник расположен на зап. окраине Ижорского плато, к СВ от него протекает р. Солка, правый приток Луги. Могильник Кёрстово 1 (в органах охраны памятников числится как Новосёлки 1) расположен на распахиваемом поле, подвергся разграблению, выявлен по подъемному материалу, внешних признаков не имеет. В раскопе площадью 100 м² под слоем пахоты выявлены могильные сооружения, сложенные из гранитных валунов, известняковых плит и щебенки, выложенных в 1–2 горизонта. Грунт в заполнении конструкции представлял собой плотную темно-серую супесь, насыщен кальцинированными костями. Погребальное сооружение вытянуто в направлении З–В. Во внутренней части читались отдельные могильные оградки овальной или прямоугольной формы, ориентированные длинной стороной по оси С–Ю. Выявлены четыре примыкающие друг к другу могильные оградки. Овальная оградка 1 (1,2 x 3,4 м) выложена из гранитных валунов, внутреннее пространство забутовано известняковой щебенкой. Прямоугольная оградка 2 отличается от остальных тем, что ее стенки сложены из известняковых плит, она заполнена известняковой щебенкой. Оградка имеет наиболее крупные размеры – 3 x 6,3 м. Оградка 3 имела прямоугольную форму, была выложена гранитными валунами. Оградка 4 была отделена от предшествующей полосой плит известняка, выложена валунами, имела овальную форму, размеры не менее 3,6 x 2,2 м (частично выходит за пределы раскопа).

При расчистке поверхности верхнего и нижнего горизонтов каменных кладок обнаружены многочисленные кальцинированные кости. Погребальный инвентарь (бронзовые украшения, железные орудия и оружие) встречался среди камней и щебенки вместе с кальцинированными костями по всей площади могильного сооружения. Обнаружено ок. 21000 фрагментов кальцинированных костей, среди них более 500 зубов. Предварительное антропологическое исследование, выполненное И.Г. Ширококовым (МАЭ РАН), выявило останки не менее чем 22 погребенных. Встречены кости животных (собака, заяц, птицы; определение М.В. Саблина, ЗИН РАН). В коллекции представлены следующие определимые категории инвентаря: предметы убора и

украшения из бронзы – фибулы, браслеты, перстни, височные кольца, пронизки, нашивные бляшки; золотостеклянная бусина; бронзовая игла; предметы вооружения и бытовые орудия из железа – наконечники копий и дротиков, шилья, ножи; фрагмент керамического сосуда. По характеру погребальных сооружений, погребального обряда и набору инвентаря могильник относится к культуре могильников с каменными оградками, распространенной в Эстонии, северной Латвии, юго-западной Финляндии. Время функционирования могильника – сер. I в. н. э. – рубеж II–III вв. н. э.

В Волховском р-не, у п. Рыбежна в юго-восточном Приладожье, на р. Паша, при поддержке грантов РФФИ (проекты 07-05-01115, 08-05-10027-к) совместно с Ленинградским областным отрядом кафедры археологии СПбГУ проводились комплексные археологические и палеогеографические исследования [49]. Цель работ – уточнение границ распространения культурного слоя, его особенностей, стратиграфии поселений Усть-Рыбежна 1 и Усть-Рыбежна 2, реконструкция условий палеосреды и динамики Ладожской трансгрессии во время функционирования поселений. На стоянке Усть-Рыбежна 1 заложено два шурфа. В одном из них, на краю раскопа Н.Н. Гуриной 1959 г., площадь вскрытого культурного слоя составила ок. 1 м², второй шурф имел площадь 2 м². Прослежена следующая стратиграфия: культурный слой (до 0,2 м) залегал на слое серовато-желтого песка и был перекрыт слоистым суглинком (0,8–0,9 м) и слоем пахоты. Находки представлены скребками и отщепами кремня, одним кварцевым отщепом, фрагментами ямочно-гребенчатой и ранней гребенчато-ямочной керамики. На поселении Усть-Рыбежна 2 на границе раскопа Н.Н. Гуриной 1956 г. заложен раскоп площадью 20 м². Культурный слой (0,2–0,25 м) залегал под дерном. Абсолютная высота – 15,75–16,05 м. Находки представлены кремневыми отщепами и орудиями (скребки, бифасиальные наконечники), фрагментами сетчатой керамики, фрагментом льячки. Из культурных слоев отобраны образцы для радиоуглеродного, спорово-пыльцевого, диатомового и геохимического анализов. На стоянке Усть-Рыбежна 3, считавшейся разрушенной, в противопожарных траншеях найдены многочисленные выходы культурного слоя мощностью 0,2–0,3 м. По характеру подъемного материала это поселение, так же как и поселение Усть-Рыбежна 2, относится к культуре сетчатой керамики эпохи бронзы.

**В.Л. Янин, Е.А. Рыбина, А.Н. Сорокин,
А.М. Степанов, Л.В. Покровская**

РАБОТЫ В ЛЮДИНОМ КОНЦЕ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА (ТРОИЦКИЙ XIII И XIV РАСКОПЫ) [50]

Новгородская экспедиция МГУ при участии Центра организации и обеспечения археологических исследований Новгородского гос. объединенного МЗ продолжала исследование городских усадеб Людина конца средневекового Новгорода (Троицкий XIII и XIV раскопы). На площади 816 м² вскрыты культурные напластования мощностью от 20 (раскоп XIV, докопан пласт 14) до 60 см (раскоп XIII, докопан пласт 15, исследованы пласты 16 и 17).

Основные работы были сосредоточены на Троицком XIII раскопе. Со срубов и других сооружений сделано 136 спилов, дендрохронологический анализ которых определил дату напластований культурного слоя кон. X – нач. XI в. Территория дворов на данном этапе развития была застроена различными сооружениями – подквадратными в плане постройками с четырьмя стенами и срубами-пятистенками. Необходимо отметить, что все они в лучшем случае сохранились на высоту одного-двух, реже трех венцов. От многих построек прослежены только фрагменты стен нижнего венца. В некоторых случаях расположение постройки на территории усадебного двора, ее размеры определяются только по группам фундаментных подкладок под углы дома, реже – под углы и стены; как правило, они укладывались перпендикулярно венцам. В некоторых постройках сохранились остатки печного устройства, точнее фундамента печи – опечка. Это в большинстве случаев столбовые конструкции, заполненные песком, глиной, камнями. В ряде случаев внутри срубов расчищены остатки пола.

На раскопе XIII выявлено три пятна застройки, одно из которых находилось в центре, два других – в сев. и зап. частях раскопа. В центральной части сохранилось два яруса застройки, из которых вышележащий представлял собой т. н. постройку на платформе, изучение которой было начато еще в 2007 г. Впервые подобные конструкции в слое XI в. были отмечены П.И. Засурцевым на Неревском раскопе, а впоследствии и на других. Особенно много их открыто на Троицком XII раскопе. Данной постройке предшествовало другое сооружение, представляющее собой дом-пятистенок. К тыльной стороне сруба примыкала любопытная конструкция прямоугольной формы, сложенная из досок. Предположительно она являлась ретирадой.

В зап. части раскопа обнаружено три строительных яруса, каждый из которых содержит незначительные остатки срубов. Третье пятно застройки находилось в сев. части раскопа, где выявлено два строительных яруса. Первый представлял собой сруб-пятистенник, в сенях и жилой части которого сохранились переводины пола. К сням примыкала бревенчатая вымостка, образующая небольшую площадку. В ее пределах выявлена столбовая конструкция. Возможно, вымостка являлась частью крытого навеса, опиравшегося на эти столбы. Ко второму ярусу отнесен квадратный в плане сруб, сохранившийся на четыре венца. Внутри расчищен развал камней, представляющий собой остатки печи. Кроме того, выявлена новая межусадебная граница, разделяющая усадьбу, выходящую на Черницыну улицу.

На площади центральной усадьбы У, которая занимает юж. часть Троицкого XIII и большую часть Троицкого XIV раскопов, исследована разновременная застройка. В сев. части усадьбы в первом ярусе обнаружено большое количество подкладок неизвестного сооружения. Второй ярус представлен срубом-пятистенником, сильно пострадавшим при пожаре. В третьем ярусе расчищен не полностью большой сруб-пятистенник, сев. часть которого прорезана частокольной траншеей. Древнейший частокол здесь сместился примерно на 2 м к С и представлял собой ограду типа плетня. Здесь же завершено изучение ямы, частично вскрытой в 2007 г. Ее стены были выложены корабельными досками, изготовленными из лиственной породы дерева. В центральной и юж. частях усадьбы У (Троицкий XIV) исследован более поздний (сер. XI в.) ярус застройки. Здесь открыты два сруба-пятистенка, между которыми расчищены остатки въезда на усадьбу. По трассе переулка, разделяющего усадьбы Т и У, изучено два яруса мостовых, от которых сохранились лишь три линии лаг и поперечные подкладки под них.

Вещевая коллекция, собранная на Троицком XIII раскопе, насчитывает ок. 1000 предметов из различных материалов: дерева (590 экз.), железа (30), цветных металлов (97), кости (5), глины (18), камня (11), стекла (5), кожи (25). К числу индивидуальных находок относятся также обломки амфор, обрывки тканей, скорлупа грецких орехов. Масовый материал представлен многочисленными обломками керамики, кости, обрезков кожи и т. п.

Одной из самых ярких находок является фрагмент церы, на обеих сторонах которой сохранились остатки воска. Обломок церы по размерам абсолютно совпадает с сенсационной находкой 2000 г. – древнейшей славянской книгой, представляющей собой запись псалмов на трех деревянных табличках, покрытых воском. Совпадает время и близкое

местоположение обеих цер, так что не исключено, что именно здесь в нач. XI в. находилась школа, где новгородцы начали учиться грамоте. Большой интерес представляют находки железного боевого топорика с остатками деревянной рукояти и бронзового гребня-подвески с зооморфной спинкой, оформленной в виде стилизованных головок птиц (возможно лебедей). Подобные бронзовые гребни-амулеты известны на территории Финляндии, а роговые – на Рюриковом городище, в юго-восточной Эстонии, Изборске, Камно и Пскове. Эти предметы характеризуются исследователями (Е.Н. Носов, Н.В. Хвоцинская) как изделия, связанные с прибалтийско-финской художественной традицией.

В отчетном году на Троицком XIII раскопе собрана довольно большая (ок. 100 предметов) коллекция женских украшений: бусины от височного кольца, ширококорое лунницы, обломок гривны, перстни, стеклянные и сердоликовые бусины.

Интересным представляется комплекс, связанный с ювелирным ремеслом, который включает обломки тиглей, каменную литейную форму, выплески цветного металла. Кроме того, найдены предметы, характеризующие промысловую деятельность средневековых новгородцев, – томары (костяные наконечники стрел для охоты на пушного зверя), рыболовные крючки, деревянная игла для плетения сетей, деревянные поплавки и жерлица, многочисленные полавки из бересты и дерева (в т. ч. со знаком) и каменные грузила.

Более половины находок составляют разнообразные деревянные предметы. Кроме церы к наиболее интересным находкам относятся: зооморфная рукоять ковша, ложка с резным орнаментом на рукояти, пыж от сопели и идол (домовой) с довольно грубо вырезанным лицом. Большая часть коллекции состоит из бытовых предметов, встречающихся каждый полевой сезон (копылы, лопаты, уключины, многочисленные поделки и детали, кубари, мутовки, крюки, посуда и др.).

Поскольку работы на Троицком XIV раскопе были приостановлены в начале полевого сезона, число индивидуальных находок здесь составляет всего 108 экз. Среди них инструменты (шило, ножницы), ножи, пружина замка, весовая гирька, шиферные пряслица, двусторонние гребни, клык-амулет, глиняная писанка, золотостеклянная бусина и др. Особенно интересными представляются находки двух железных подковообразных фибул (украшения из железа – редкая находка в Новгороде) и железного писала.

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

В.А. Аверин, А.В. Аверина, К.Г. Березин

РАБОТЫ ИВАНОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [1–3]

В составе Ивановской экспедиции работали 3 отряда, проводившие раскопки и разведки на территории Ивановской обл.

Основной отряд (рук. В.А. Аверин) проводил историко-культурную экспертизу земельных отводов на территории гг. Иваново, Кинешма, Гаврилов-Посад, Кохма [1]. На ряде объектов обнаружены культурные слои XVIII–XIX вв.

Наибольший интерес представляют работы по экстренному исследованию части некрополя XVIII в. в г. Гаврилов-Посад. На территории некрополя, расположенного в центре города, еще в советское время были проложены коммуникации, построены здания Сбербанка и Дома культуры. В отчетном году эта территория была выделена под строительство и здесь начались земельные работы, в результате которых обнаружены многочисленные человеческие останки. Однако строители продолжили выборку грунта механизированным способом. К моменту подписания главой города распоряжения о приостановке земляных работ большая часть котлована была выкопана – остался небольшой участок, площадью ок. 20 м². Именно его и предстояло исследовать. Участок был разбит на 5 квадратов, площадью 4 м² каждый. Многие квадраты оказались неполными, т. к. недокопанный участок имел неправильную, близкую к округлой, форму. Верхняя часть слоя балласта (до 50 см, включая асфальт и гравийную подсыпку) снималась механизированным способом. Далее все работы велись вручную. Грунт снимался по условным пластам, мощностью 20 см, после чего производилась зачистка поверхности раскопа. В слое балласта встречены многочисленные человеческие кости из разрушенных в советское время погребений.

В общей сложности выявлено 5 погребений – 1 детское (№ 3), 1 подростковое (1), 3 взрослых (2, 4, 5), – три из которых (1, 3, 4) были повреждены при выборке грунта экскаватором. Все погребения совершены по обряду ингумации, могильные ямы подпрямоугольной в плане формы, в верхних пластах не читаются. Во всех случаях зафиксированы остатки гробов в виде древесного тлена. Ориентировка погребенных головой на ЮЮЗ (погребения 1, 2, 4), ЮЗ (3) и С–Ю (5), костяки лежали вытянуто на спине. В трех погребениях (1, 2, 4) встречены нательные кресты,

в одном (3) – обломок костяного гребня крайне плохой сохранности. Кресты отнесены к типу «фигурных», широко распространенных во 2-й пол. XVIII в. Это, в совокупности с документальными свидетельствами, позволило датировать некрополь 2-й пол. XVIII в. (кладбище сформировалось при церкви, построенной в 1765 г., а прекратило свое существование в 1801 г. по требованию губернского врача).

Исследования показали, что в советское время была разрушена лишь часть некрополя. По результатам археологических работ администрацией г. Гаврилов-Посад было принято решение отменить распоряжение о передаче данного участка под строительство. В настоящее время объект принят на государственную охрану.

Южский отряд (рук. А.В. Аверина) проводил раскопки мезо-неолитической стоянки Ореховое 6 [2], открытой сотрудниками экспедиции в 2005 г.

Памятник находится к Ю от д. Снегирево, на небольшом всхолмлении в 70 м к С от кромки воды, высота над современным уровнем озера – 5 м. Памятник нарушен грунтовой дорогой, проходящей через вершину всхолмления и прокопанной параллельно дороге противоположной отсекающей канавой.

В отчетном году вскрыто 40 м² путем прирезки к шурфу 1, заложенному в 2007 г. В раскопе прослежены два условных горизонта залегания материала. В верхнем горизонте встречены нуклеусы, немногочисленные кремневые орудия, заготовки, обломки и отходы их производства. Все артефакты изготовлены из местного желто-коричневого кремня среднего качества. Наряду с каменными артефактами встречены фрагменты неорнаментированной керамики с шамотом в тесте, предположительно отнесенной нами к раннеолитической верхневолжской культуре. С этим горизонтом связаны и хозяйственные ямы, а также жилищная западина, внутри которой прослежены следы очажной ямы. Интерес представляет обнаружение т. н. «клада», состоящего из трех предметов, изготовленных из приносного коричневого кремня. Изделия (наконечник стрелы, скребок и резец) компактно лежали в ямке.

В нижнем горизонте встречены нуклеусы, угловые микрорезцы, ретушированные вкладыши, а также пластины, микропластины и отщепы без обработки. Артефакты изготовлены из серого и пестрого кремня среднего качества. Керамики не обнаружено. По всей видимости, здесь располагалась кратковременная мезолитическая стоянка.

Стоянка Ореховое 6 представляется весьма перспективной для запланированных дальнейших раскопок.

Заволжский отряд (рук. К.Г. Березин) проводил разведочные работы в Заволжском р-не [3]. Исследования проводились совместно с

сотрудниками ООО «АНТ-групп». Основной целью разведки было обследование местонахождений керамики «Нового времени», информация о которых поступила в Заволжский КМ от местного населения. В результате зафиксированы 2 селища, предварительно датированные XVIII в. Первое находится близ с. Жажлево (Жажлево 1), а второе (местное название «Богот») – близ Вершининской курганной группы, расположенной на мысу террасы правого берега р. Мерижка (левый приток Волги). Судя по распространению подъемного материала, площадь каждого из памятников более 2500 м².

Открыт также новый памятник – селище раннего железного века Крутец 2. Оно расположено на левом высоком коренном берегу р. Мера, к Ю от одноименной деревни. С С территория памятника ограничена устьем безымянного ручья, а с Ю – небольшим оврагом. Поверхность ровная, местами нарушенная кострищами и мусорными ямами. Через территорию памятника проходит грунтовая дорога. Подъемный материал представлен исключительно керамикой.

Более подробную информацию о характере, особенностях стратиграфии и степени сохранности зафиксированных памятников можно будет получить после проведения дополнительных работ, обязательно с применением шурфовки.

Д.В. Акимов, И.Е. Бирюков

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА КРУТОГОРЬЕ НА Р. ВОРОНЕЖ (ЛИПЕЦКИЙ Р-Н ЛИПЕЦКОЙ ОБЛ.) [4]

Исследование городища с 2004 г. ведется Воронежским отрядом археологии эпохи Великого переселения народов «Вентгард» (рук. Д.В. Акимов) при участии ГУК «Гос. дирекция по охране культурного наследия Липецкой области» (И.Е. Бирюков). В отчетном сезоне на памятнике заложены два раскопа общей площадью ок. 140 м².

Продолжено изучение т. н. «внешней линии укреплений» городища, при зачистке овражного обнажения которой в 2007 г. были обнаружены остатки древнего сооружения, предположительно фортификаций. Однако раскопки показали, что выявленный объект представляет собой котлован довольно большой, углубленной в землю постройки. Находки из него, в т. ч. полихромная стеклянная бусина желто-зеленого цвета с красными вставками, позволяют соотнести эту полуземлянку со слоем гуннской эпохи и датировать временем ок. сер. – 2-й пол. V в. н. э. Наличие второй, «внешней», линии укреплений на городище, таким обра-

зом, не подтвердилось. В заполнении одной из ям котлована постройки обнаружены два пирамидальных глиняных грузила, вероятно подготовленных к обжигу или просушке.

Второй раскоп заложен в районе открытого ранее большого наземного сооружения столбовой конструкции на основной площади памятника. Наиболее массовыми находками здесь продолжают оставаться фрагменты глиняной посуды, преимущественно лепной, реже лощеной и гончарной, а также глиняные предметы, связанные с ткацким производством (целые и фрагментированные пряслица, обломки глиняных грузил для вертикального ткацкого станка). Помимо этого, довольно любопытна коллекция маленьких округлых бусин из синего глухого стекла, насчитывающая в целом уже 5 экз. Найдены также фрагменты металлических изделий, большая часть которых – остатки железных орудий труда и бытовых вещей. Детали конструкции самого дома зафиксированы в виде нескольких столбовых и хозяйственных ям и остатков дерева.

Д.В. Акимов, А.Н. Голотвин, А.В. Новосельцев

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА МЕСТЕ УСАДЕБНОГО ДОМА Н.Н. МУРАВЬЕВА-КАРСКОГО В С. СКОРНЯКОВО [5]

Отряд экспедиции ГУК «Гос. дирекция по охране культурного наследия Липецкой области» проводил архитектурно-археологические исследования остатков усадебного дома Н.Н. Муравьева-Карского в с. Скорняково Задонского р-на Липецкой обл. с целью определения конструкции и глубины залегания основания фундамента центральной части дома, выявления строительных горизонтов, особенностей постройки и позднейших перестроек памятника. В дальнейшем усадьбу планируется реставрировать.

Основной комплекс усадьбы возник в 1-й пол. XIX в. и связан с именем генерала Н.Н. Муравьева, героя Крымской войны 1853–1856 гг., командовавшего взятием турецкой крепости Карс в Закавказье. К настоящему времени от усадебного дома сохранились только две позднейшие пристройки, его центральная, наиболее старая, часть была утрачена в сер. XX в.

Исследованы остатки жилых и хозяйственных помещений старого дома, печей и подвалов. Зафиксировано не менее четырех строительных периодов, связанных с главной постройкой усадьбы. Воз-

ведение самого первого деревянного здания относится ко времени не позднее рубежа XVIII–XIX вв. Затем, ок. 1841 г., со стороны его сев. торца была сооружена двухэтажная деревянная пристройка, частично сохранившаяся до наших дней. В кон. 40-х – нач. 50-х гг. XIX в. к юж. торцу старого дома было пристроено двухэтажное каменное здание, также существующее и сегодня. Последние преобразования усадебного дома произведены уже в XX в. и связаны с разделением его на отдельные квартиры и заселением их несколькими семьями жильцов.

Х.А. Амирханов, С.Ю. Лев, Ю.Н. Чувиляева

РАБОТЫ ЗАРАЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [6]

Зарайской экспедицией проведены плановые раскопки на Зарайской верхнепалеолитической стоянке. Они стали логическим продолжением работ 2006 г. и сконцентрировались на изучении памятника, обозначенного как Зарайск В. Общая вскрытая площадь составила 20 м². Работы велись на раскопе 7 (5 х 4 м), расположенном на противоположном (относительно основного раскопа 4) борту древнего оврага. Репером для привязки раскопа 7 послужил СВ угол раскопа 4, что позволило вписать его в единую систему координат раскопов 4 и 5.

Исследованный в отчетном году участок поселения Зарайск В (раскоп 7) интересен тем, что здесь представлен исключительно верхний культурный слой (слой 1), литологически связанный с верхней погребенной почвой. Характерные для пункта Зарайск А нижележащие культурные слои отсутствуют. Иная здесь и геологическая стратиграфия. В пункте Зарайск В погребенная почва непосредственно подстилается мощным пластом материкового желтовато-бежевого суглинки, тогда как в раскопе 4 ситуация совершенно иная.

В ходе раскопок на глубине –117 см от условного нуля в ЮВ углу раскопа после прохождения покровных суглинков, непосредственно перекрытых мостовой XX в., выявлен уровень верха погребенной почвы. Это на 10–15 см глубже залегания почвы в раскопе 4. Верх почвы отличает коричневато-серый оттенок, наличие мелких костных угольков и проявляющиеся отдельные кремневые находки. В СЗ углу раскопа погребенная почва проявилась на 10 см глубже, т. е. четко фиксировался уклон древней поверхности в направлении ЮВ–СЗ, при том что современная дневная поверхность имеет уклон в противоположном направлении.

Мощность гумусированного горизонта погребенной почвы составляет 15–20 см; под ним залегает сероватая супесь, на большей части площади подстилаемая желтовато-серым песком (возможно, горизонт вымывания почвы). Она характеризуется обильными ожелезнениями и точечными вкраплениями марганца. Костные угольки единичны. В ЮЗ углу на глубине –130 см пятнами начинает проявляться бежево-желтоватый суглинок (материк). При этом в СЗ углу на глубине –143 по-прежнему фиксируется погребенная почва, разбитая полигональной сеткой, что еще раз подтверждает понижение древней дневной поверхности, идущее в направлении ЮВ–СЗ. Ожелезнения проявляются на контакте низа погребенной почвы и подстилающего его суглинка в виде отдельных небольших пятен и более широких зон распространения. В стенках раскопа хорошо видны мелкие мерзлотные трещинки, пробивающие погребенную почву насквозь, их заполнение – лессовидный суглинок.

Находки на большей части раскопа залегают в низах погребенной почвы – сероватой супеси, ближе к контакту с подстилающим суглинком. Сохранность костей – от средней до очень плохой, их внутренняя структура замещена железистой субстанцией.

В ходе разборки погребенной почвы обнаружено 87 каменных изделий. Находки равномерно распределены по площади раскопа, каких-либо скоплений кремневого материала не выявлено. Основная масса изделий залегала в нижней части погребенной почвы (сероватой супеси). Разнесенность находок по вертикали доходит до 15 см. Основную часть коллекции составляют отщепы, реже пластинки. Довольно высок процент орудий (19,5%). Среди них встречены три ножа костёнковского типа, к одному из которых в результате проведенного ремонта подобрался краевой скол оживления, лежавший в 2 м от орудия. Аналогичный пример, свидетельствующий о том, что на этой площадке в течение относительно короткого временного промежутка производились хозяйственные операции, требовавшие постоянной и многократной подправки рабочего элемента ножа костёнковского типа, отмечался и на соседнем участке раскопа 2006 г. Имеются в коллекции пластинки с притупленным краем, резцы, скребки и комбинированные орудия.

Костные остатки наличествуют в количестве, почти равном кремневым артефактам, их 88 экз. Однако в данном случае представляется возможным говорить о некоторых закономерностях в их распределении. Значительная концентрация, в т. ч. довольно мелких и сильно разложившихся, костных фрагментов наблюдалась в ЮВ углу раскопа. При этом (кв. Д-10') фиксировалось возрастание мощности слоя с находка-

ми – верхней погребенной почвы. Костные остатки концентрировались на кв. Е, Ж-10', 11' и прилегающих к ним участках соседних квадратов. В целом можно отметить тенденцию увеличения количества костей в зап. направлении. По мере приближения к вост. стенке, граничащей с раскопом 2006 г., костных остатков становится все меньше. И это не случайно, т. к. непосредственно в раскопе 2006 г. кости единичны, но зато имеется скопление кремней. Таким образом, просматривается определенная специфика данного участка. Проявляется она и в наличии углубленных объектов культурного слоя, не встреченных ранее на Зарайске В.

В раскопе исследованы четыре небольшие ямки, расположенные на одной оси, проходящей через весь раскоп в направлении ЮВ–СЗ. Они обладают сходными характеристиками: имеют овальную или близкую к округлой форму; единообразное заполнение (сероватый опесчаненный суглинок); глубину до 10 см; в каждой из них наклонно (с небольшим уклоном) уложены костные фрагменты. Диаметр самой большой из них составляет 25 см, а самой маленькой – порядка 10 см. Эти объекты можно охарактеризовать как ямки с уложенными костями. Для заключения об их связи между собой (в рамках пространственного анализа) или вовлеченности в качестве конструктивных элементов в некую единую поселенческую структуру необходимо расширение раскопанной площади. Пока какие-либо выводы видятся несколько преждевременными.

После разборки погребенной почвы проведена прокопка и зачистка подстилающего ее желтовато-бежевого суглинка. Как и предполагалось, суглинок оказался стерильным, редкие костные фрагменты встречались лишь в заполненных гумусированным материалом клиновидных трещинках. Последние в виде полигональной сетки разбивают суглинок на всей площади раскопа. Таким образом, в раскопе наблюдаются два вида криотурбаций, схожих морфологически, но разнесенных во времени. Первые образовались в момент существования погребенной почвы, но до того, как она была перекрыта покровными лессовидными суглинками. Ширина трещин составляет от 3 до 5 см, диаметр полигонов – ок. 30 см. Другие трещины (более поздние по времени) связаны в основном с верхом (гумусированным горизонтом) погребенной почвы. Это мелкие (1–2 см шириной) клиновидные структуры, иногда они бывают несколько шире и тогда проходят до нижнего горизонта погребенной почвы. Полигоны, образованные системой этих трещин, бывают двух видов: более крупные – до 20–25 см, и более мелкие – порядка 10 см. Образовались трещины после того, как погребенная почва была перекрыта покровными суглинками как минимум на 20–30 см.

Таким образом, погребенная почва была потревожена криогенными явлениями как в момент, когда она еще была экспонирована, так и после того, как ее перекрыли покровные суглинки. В ходе контрольной прокопки подстилающего погребенную почву желтовато-бежевого суглинка находок не встречено.

Раскопки показали наличие на данном участке пункта Зарайск В полноценного культурного слоя, связанного стратиграфически с верхней погребенной почвой. В археологической стратиграфии основного раскопа в пункте Зарайск А он соотносится с верхним культурным слоем.

С.Е. Андреев

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [7]

Отряд экспедиции ТГОМ провел обследование 20 земельных участков в Калининском, Конаковском, Кимрском, Калязинском и Рамешковском р-нах Тверской обл. общей площадью 18,7748 га, связанное с изменением форм собственности на землю, строительством, прокладкой газопроводов. В Калязинском, Кимрском и Рамешковском р-нах памятники археологии не выявлены.

В Калининском р-не открыто селище Мельниково 2. Селище находится к ЮВ от ЮЗ части д. Мельниково (правый берег р. Тверцы), за оградами земельных участков. Приурочено к старице р. Тверцы, расположено на высокой пойме, на небольшом возвышении между деревней и сельским кладбищем. Поверхность задернована. Территория селища ранее распахивалась. Размеры сторон территории селища – 42 м, 48 м, 35 м, 55 м, площадь 2060 м², мощность культурного слоя в шурфах 0,38 м, верхние 0,3–0,32 м повреждены пахотой. Среди находок – фрагменты стенок, венчиков, придонных частей гончарных сосудов из красножгущейся и беложгущейся глины, в том числе орнаментированных, подковный гвоздь. Вероятно, именно это поселение (деревня Мельниково) упоминается в «Дозорной Книге 1551–54 гг.» (волость Кава, II, л. 760 – Писцовые материалы Тверского уезда XVI века» М., 2005. С. 306).

В Конаковском р-не в д. Федоровское обследованный участок находится на территории исторического поселения – села Федоровское XVIII–XIX вв.

В г. Бежецке на территории бывшего посада проведены охранные исследования (надзор) на участках строительства и прокладки газо-

проводов. На участке строительства жилого дома и подводки газа по ул. Спасская, 16 исследования осуществлены на ленточных фундаментах общей длиной 78 м, шириной 1,6 м, общей площадью 98 м², при мощности культурного слоя 0,6–0,8 м, и на траншее газопровода длиной 15 м, средней шириной 0,4 м, глубиной 0,8–1,3 м (материк не достигнут). Исследованная площадь – 6 м². Выявлены слои и материалы кон. XIX (?) – XX в. Осуществлен надзор на участках прокладки газопровода к домам 36 и 15 по ул. Шишкова (траншея длиной 79 м, средней шириной 0,6 м, при мощности слоя 0,6–1 м, общая исследованная площадь – 55 м²); к домам 5, 7, 18, 19 по ул. Пролетарской (3 траншеи общей длиной 98 м, средней шириной 0,5–0,7 м, при мощности слоя 0,4–1,3 м, общая исследованная площадь – 58,8 м²); на участке газоснабжения Бежецкого РАЙПО по ул. Шишкова, 10 (траншея общей длиной 179 м, средней шириной 0,7 м, при мощности слоя 1–1,4 м, общая исследованная площадь – 125 м²). В ходе работ выявлены слои и материалы XIX–XX вв.

С.Е. Андреев

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ ТВЕРСКОГО МУЗЕЯ В Г. ТВЕРИ [8]

Отряд экспедиции ТГОМ провел охранные исследования (надзор, раскопки) на участках строительства и прокладки подземных коммуникаций в пределах зон охраны ПИК и распространения археологически изучаемого культурного слоя и на территории б. Затьмацкого посада г. Твери.

В раскопе на котловане жилого дома по ул. Бассейной, 6 (площадь 158 м², мощность культурного слоя от 0,5 до 1,5 м в ямах) выявлены слои и материалы XVIII–XX вв. Среди находок следует отметить 1 копейку Павла I 1797 г. чеканки.

Проведены исследования (надзор) на участках строительства пристройки и прокладки водопровода к магазину «Цветы» по Петербургскому шоссе, 41. Работы велись на траншее и в шурфах под ленточные и столбчатые фундаменты пристройки общей длиной 27 м, шириной 0,6–1 м, общей площадью 18,2 м², при мощности зафиксированного слоя 0,6–0,8 м (проектная глубина), и на траншее водопровода общей длиной 38,5 м, средней шириной 2 м, при мощности слоя 0,8 м, общая исследованная площадь – 77 м². В траншеях и шурфах выявлены слои и материалы только XX в.

Исследованиями сопровождалось устройство инженерных прифундаментных шурфов у здания 48 во «Дворе Пролетарки». Работы велись на 4 шурфах размерами 2 x 1,5 м, общей площадью 12 м². Мощность культурного слоя составила 0,7–2 м. Выявлены отложения кон. XIX – XX в.

На территории б. Затьмацкого посада г. Твери проведены исследования на участке прокладки газопровода к дому 28 по ул. Бебеля. Работы велись на 3 шурфах под приямки для проколов (общая площадь 9,55 м², мощность слоя в шурфах 1–3,3 м). Шурф 1 – 1,5 x 2 м, площадь 3 м², мощность слоя 1–1,8 м; шурф 2 – 1,5 x 1,7 м, площадь 2,55 м², мощность слоя 2,7–3,1 м (подпольная часть постройки XV в.); шурф 3 – 1 x 4 м, площадь 4 м², мощность слоя 1–1,2 м. Также исследования проведены на траншее длиной 31,5 м, шириной 0,5 м, глубиной 0,8–1 м, общей площадью 15,75 м², при мощности зафиксированного слоя 0,45–1 м (материк достигнут на отдельных участках на глубине 0,45–0,7 м). В шурфах и траншее выявлены слои и материалы XV–XXI вв. Среди находок следует отметить железный наконечник стрелы, фрагменты позднесредневековых сосудов с зеленой поливой, бронзовый натальный крест с «Никитой-Бесогоном», датруемый кон. XIV – нач. XV в.

Н.Б. Ахметгалева, В.Г. Бездудный

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК БЫКИ В ПОСЕЙМЬЕ [9]

Курчатовская палеолитическая экспедиция Курчатовского гос. КМ при финансовой поддержке РФФИ (проект 06-06-10803а) продолжила исследование верхнепалеолитических стоянок Быки 5 и 7, расположенных на второй надпойменной террасе левобережья р. Сейм в Курчатовском р-не Курской обл.

Радиоуглеродные даты многослойной стоянки Быки 7 находятся в диапазоне 14–17 тыс. л. Своеобразие каменному инвентарю культурных слоев Ia и I придает преобладающий индекс треугольных микролитов. Культурная принадлежность материалов продолжает оставаться дискуссионной. Работы отчетного сезона были направлены на выявление особенностей планиграфии поселений.

Прирезка 21 м² сделана в ЮВ направлении. Культурные остатки слоя I на данном участке отсутствовали. По своим характеристикам культурный слой Ia на вскрытой площади оказался сходен с соседним зап. участком. Он проявился появлением слабых золистых пятен

и средней для памятника концентрацией находок. Обратило внимание то, что среди кремневого комплекса орудий преобладали скребки, индекс которых впервые в два раза превысил индекс микролитов. Завершено исследование культурного слоя II стоянки. Расщепленный кремнь (29 экз.) фиксировался только на трех СЗ квадратах вскрытой площади. Преобладали продукты первичного расщепления кремня. Найдены 3 резца, фрагмент острия (?) и ретушированная ножевидная пластина. Анализ полученных материалов не изменил общей картины. В большей степени они тяготеют к материалам эпиграветтских памятников бассейна Десны и существенно отличаются от материалов вышележающих слоев с геометрическими микролитами.

На вскрытом участке мы наблюдали усиливающее друг друга воздействие криогенных деформаций разных хронологических периодов на культурные слои стоянки.

Отдельно необходимо отметить результаты геофизических исследований, проведенных на стоянке Быки 7. Это первый удачный опыт применения таких методов на памятниках верхнего палеолита Русской равнины. Предварительные геофизические исследования с использованием магнитометра (в его градиентометрическом варианте) продемонстрировали возможность фиксировать, выявлять и локализовать слабые изменения магнитного поля на поверхности. Создан разрез с Ю на С (39 м), пересекающий огромную древнюю природную западину, которая была использована для обитания первобытной группой, оставившей культурные отложения слоя Ia. В итоге получены сев. и вост. границы данного природного объекта. Результаты геофизического исследования проверены с помощью бурения. Выяснилось, что изменения магнитного поля, фиксируемые на поверхности памятника, связаны с геологическим строением подповерхностных отложений. Предположительно, возникновение криогенных деформаций не только изменило древний микрорельеф, но и повлияло на концентрацию железистых включений. Применение геофизических методов исследования в дальнейшем позволит реконструировать палеорельеф на значительной площади древнего мыса в минимальный срок. Это значительно увеличит возможности для сопоставления расположения палеолитических поселений и особенностей микрорельефа.

На стоянке Быки 5 сделана прирезка (46 м²) к Ю от зачистки 2007 г. Культурный слой фиксировался по редким находкам; окрашенности охрой или золистой массой не наблюдалось. Изучение соотношения литологических горизонтов, криогенных деформаций и локализации культурного слоя Быков 5 подтвердило, что возраст данного памятника близок, но не тождествен возрасту Быков 7 (Ia), он более молодой.

Анализ инвентаря показал, что исследуемая часть поселения связана с хозяйственной деятельностью с использованием резцов. Из 18 морфологически выраженных орудий с раскопанного в 2007–2008 гг. участка (48 м²) – 17 резцов (преобладают многофасеточные и двойные) и одна МППК. Трасологическое изучение кремневых изделий показало, что практически все имеющиеся орудия были в работе. Преобладают функции резания-пиления боковой кромкой и резания резцевидной кромкой твердых материалов. Можно сделать вывод об узкоспециализированном характере работ на вскрытой территории поселения. Значительное преобладание резцов отличает эту стоянку от других известных памятников Быки, и особенно от группы стоянок с треугольными микролитами.

А.Ю. Балашов

РАБОТЫ В ЛУЖЕЦКОМ МОНАСТЫРЕ МОЖАЙСКА [10]

Лужецкий монастырь находится на западе Московской обл., на сев. окраине г. Можайск, на правом коренном берегу р. Москва. Монастырь основан в 1408 г.

Общая площадь ранее исследованной территории монастыря составляла 20 м². В 1997 г. Б.Е. Янишевским были сделаны два шурфа, которые показали, что культурный слой содержит остатки сооружений с керамикой 1-й четв. XVI в. и следы пахотного горизонта XIV в. Другие изыскания на территории монастыря не проводились.

Целью исследований Можайской экспедиции ИА РАН в 2008 г. было проведение мониторинга состояния объекта археологического наследия. В связи с этим были поставлены следующие задачи: 1) описание плит, находящихся в фундаменте церкви Св. преподобного Ферапонта; 2) апробация новых методов разведки при помощи георадарного сканирования, не разрушающего культурный слой.

Фундамент ц. Св. преподобного Ферапонта находится в Лужецком монастыре в 3,8 м к С от собора Рождества Пресвятой Богородицы, параллельно ему. Храм впервые упоминается в писцовой книге 1595 г. как церковь Иоанна Лествичника, где в 1-й пол. XV в. был захоронен основатель монастыря, св. Ферапонт Белозерский. С 1723 г. храм стал именоваться церковью Преподобного Ферапонта. В 1752 г. церковь перестраивается. В 1960-е гг. она была разобрана.

На первом этапе работ 2008 г. обнаружено, что с 1997 г. из фундамента ц. Св. Ферапонта исчезли несколько надгробных плит, один ряд

кладки белокаменных блоков и минимум два ряда кирпичной кладки 1752 г. Также обнаружили ранее недоступные для изучения плиты. Фундамент храма выложен из надгробных белокаменных плит. Плиты разновременные, их можно датировать периодом с нач. XVI по кон. XVII в. В настоящее время доступны для частичного изучения 44 фрагментированные и целые плиты, которые были описаны и откалькированы.

Проведено геофизическое исследование грунтов методом георадиолокации прибором подповерхностного зондирования (георадар) «ОКО». Была принята центральная частота возбуждаемого сигнала, тип антенны – 400 МГц; временной интервал записи – 100 нс; диэлектрическая проницаемость среды – 6 ед., число накоплений сигналов при записи – 8 ед.; шаг между трассами – 100 мм при базе антенны 380 мм. В вост. части территории монастыря выявлен ряд геофизических аномалий, которые можно интерпретировать как следы антропогенной деятельности. Границы между слоями разрезов проводились по интенсивным осям синфазности. Составлена карта геофизических аномалий. Площадная съемка участка монастыря составила 680 м².

Для минимизации электромагнитного излучения от внешних помех в лаборатории неразрушающего контроля ООО «ПЭС» был разработан и апробирован экран. Результат испытаний экрана показал целесообразность применения данного прибора в дальнейших исследованиях.

Г.Н. Белорыбкин

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО СЕЛИЩА КОТОВО 2 [11]

Средневековое селище Котово 2 обнаружено в 2007 г. в процессе обследования земельного участка, расположенного в Истринском р-не Московской обл. вблизи д. Котово. Селище занимает пологий склон левого берега р. Разварня и имеет уклон в сторону реки. До недавнего времени площадь селища распахивалась, но сейчас почвенный слой снят до уровня материка и вывезен. На поверхности разрушенного культурного слоя собран подъемный материал в виде керамики, медных, железных и стеклянных изделий, а также медные и серебряные монеты, позволяющие датировать памятник XVI–XVIII вв. Для определения и уточнения границ памятника проведены сбор подъемного материала и закладка стратиграфических шурфов, обследование с помощью металлоискателя методом планшетного сбора.

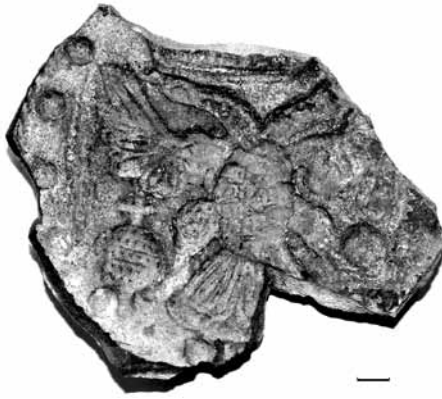

Рис. 6

В отчетном сезоне в связи с планируемым строительством на площадке селища проведены охранные работы. Заложен раскоп общей площадью 2756 м². В результате изучения ям и сооружений удалось проследить следующую картину. Основная масса деревянных построек и глиняных печей сосредоточена в центральной части вост. раскопа. Центральным звеном всего комплекса сооружений является яма 40 – подпольное помещение большого дома, куда были сброшены остатки изразцовой печи.

К Ю от дома расположен колодец, который был засыпан еще в период функционирования жилого дома, судя по расположению изразцов от разрушенной печи только в верхней части засыпки колодца. К Ю расположены еще одна крупная яма, очевидно от открытого очага, и пустое пространство. Вокруг ямы 40 расположено несколько столбовых ям, вероятно связанных с конструкцией дома.

К В от дома выявлены неглубокие, но обширные хозяйственные ямы, оставшиеся, очевидно, от наземных хозяйственных построек.

Наибольшее количество сооружения расположено к С от ямы 40. Это, прежде всего, несколько очагов открытого типа и хозяйственная постройка крупных размеров. Особый интерес представляет цепочка столбовых ям, идущая с С на Ю к яме 40. Цепочка состоит из двух рядов столбовых ямок, расположенных в 5 м друг от друга. Вероятно, это следы мостовой из дерева, ведущей к жилому комплексу. При этом цепочки очень тесно связаны с крупной хозяйственной постройкой (яма 33), расположенной в сев. части ямы 40. Вероятно, это сооружение являлось конюшней. Рядом с цепочкой столбовых ямок в сев. части раскопа расположены остатки печных сооружений, обрушившиеся в ямы.

Таким образом, можно говорить о том, что в результате раскопок зафиксирован небольшой хутор с окружающими его хозяйственными постройками и очагами.

Судя по керамическому материалу и индивидуальным находкам из заполнения ям, а также по подъемному материалу, обнаруженному в разрушенном слое, селище Котово 2 можно датировать XVI–XVIII вв. Особый интерес представляет ряд изразцов, имеющих аналогии в декоре Новоиерусалимского монастыря, расположенного к С от селища, и тарелка с изображением двуглавого орла (рис. 6).

**Л.А. Беляев, О.Н. Глазунова,
И.И. Ёлкина, С.Г. Шуляев**

РАСКОПКИ В ЗАЧАТЬЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ [12]

Сектор археологии г. Москвы ИА РАН продолжил исследования на территории Зачатьевского монастыря (г. Москва, 2-й Зачатьевский пер.), начатые в 2003 г. Работы проводились под общим научным руководством д.и.н. Л.А. Беляева.

В цели исследований отчетного года входило дальнейшее изучение территории древнейшего девичьего монастыря Москвы в условиях строительства нового собора, а также максимально полное выявление остатков каменного трапезного храма 1-й пол. XVI в. ЮВ часть храма – остатки юж. и части вост. стены четверика, а также юж. придела – была обнаружена в ходе работ 2007 г. Задачей этого года было определение габаритов храма, что обусловило будущее место раскопа, который заложен к ССВ от участка работ 2007 г.

Общая вскрытая площадь составила 165 м². Выявлены остатки фундаментов сев. и сев. части вост. стен четверика каменного трапезного храма XVI в. На предполагаемом месте зап. стены условия не позволили провести раскопки – здесь удалось открыть только СЗ угол четверика. Фундаменты еще одного небольшого помещения обнаружены приложенными к вост. стене четверика.

По результатам раскопок 2007–2008 гг., общие размеры трапезной составляют 19,5 x 19 м. Она состоит из 3 помещений. К основному помещению 1 (четверик в интерьере составляет 9,5 x 10 м) с Ю примыкает помещение 2 (придел?) с внутренними размерами 4,3 x 3,4 м, а с В – помещение 3 с внутренними размерами 3,8 x 2,6 м. Четверик и его юж. пристройка стояли на высоком сводчатом подклете. Эти помещения были построены одновременно. Первоначально для строитель-

ства был вырыт глубокий фундаментный котлован, затем по периметру будущих стен забивались свайные поля. При строительстве фундаментов был использован белый, грубо отесанный камень на известковом растворе, а стены и своды храма были сложены из кирпича. Остатки разрушенных кирпичных сводов зафиксированы в завале внутри помещений. Остатки сохранившейся кирпичной кладки обнаружены в массиве вост. стены помещения 1. В нижних частях кладки внутри помещений 1 и 2 использованы белые тесаные облицовочные блоки.

Помещение 3 было построено позднее. Фундаментный ров помещения 3 перекрыл фундаментный ров вост. стены помещения 1. Места прикладки сев. и юж. стен помещения 3 к основному помещению (четвернику) разрушены. Следы разрушения фиксируются в виде белокаменной и известковой крошки.

После разборки здания, в XVII–XVIII вв., это место оказалось занятым монастырским кладбищем, от которого сохранились захоронения в грунтовых могилах и кирпичных склепах. Изучено 31 захоронение. На кладбище зафиксирован маленький участок с высокой плотностью захоронений новорожденных и недоношенных детей (17 погребений). Кроме того, в горизонте кладбища зафиксированы 4 монашеских захоронения. Все захоронения совершались по христианскому обряду. На участке зафиксировано 2 типа ориентации могил. Одна группа захоронений ориентирована в направлении З–В с незначительным отклонением к Ю, но в зап. части раскопа могилы ориентированы с З на В с отклонением 20° к Ю. В вост. части раскопа зафиксирован ряд из пяти стоящих вплотную кирпичных сводчатых склепов, большей частью уходящих в вост. борт раскопа.

В результате работ на участке выяснилось, что трапезной, построенной на этом месте в XVI в., предшествовали деревянные монастырские постройки XV в., сгоревшие в пожаре нач. XVI в. Всего выявлены 3 постройки. Габариты двух установить не удалось в связи с большой перекопанностью участка в позднее время; размеры третьей также не установлены, значительная часть ее лежит за пределами раскопа.

Одна из построек была наземной, две другие имели подземные части. В подземной части одной из них обнаружено скопление сильно обгоревшей керамики, представленной сосудами разного размера и предназначения (горшки, сковородки, кубышки – всего 12 целых форм) с одинаковыми клеймами на донцах.

Постройки характеризует наличие большого количества замков и ключей, в ранее исследованных сооружениях Зачатьевского монастыря этого времени не встречавшихся. Кроме того, в заполнениях построек обнаружено много мелких монет ручной чеканки: московских, тверских и новгородских (определения П.Г. Гайдукова).

Помимо жилых построек XV–XVI вв. в раскоп попали частокол и ЮВ угол столбовой конструкции, внутри которой обнаружены кости куриц (в анатомическом порядке).

Деревянные постройки перекрыли более ранние сооружения (одно или несколько) в виде каркасно-столбовых конструкций, остатки которых обнаружены в центральной и вост. частях раскопа. Ориентация этих сооружений не совпадает с ориентацией сгоревших построек (расхождение направлений 20–25°). Следов пожара здесь не выявлено. Сооружения, вероятно, пришли в ветхость и были разобраны. Их сложно датировать из-за почти полного отсутствия керамического и нумизматического материала. Внутри одной из столбовых ям найдены обломки красноглиняной плитки пола с «ковчегом», предположительно от деревянного храма кон. XIV – нач. XV в. Единичные керамические обломки из заполнения столбовых ям и канавок могут быть отнесены к XV в.

Среди индивидуальных находок отчетного года отметим перстень-печатку с изображением хищного зверя с высоко поднятым хвостом (XVI в.), натальный медный образок плохой сохранности с неразборчивым изображением (XV–XVI вв.), латунный счетный жетон *Rechenpfennig* *Jochann Christian Reich* (1758–1814, Германия, Нюрнберг).

Нумизматический материал разнообразен и включает все зафиксированные здесь временные периоды, начиная с 1-й пол. XV в. и заканчивая современными монетами. Монет ручной чеканки XV–XVII вв. найдено 87.

Из общего материала выделяется комплекс церковной утвари. Помимо обломков от медных подсвечников, керамических кадильниц, ручек от парадных керамических ковшиков, элементов убранства интерьера и фрагментов окладов, здесь найдены: часть застежки от церковного пояса в виде ракушки и бронзовая рукоятка с крестом в торцевой части, по-видимому, от кисточки для помазания.

К общему количеству красноглиняных плиток пола с «ковчегом», предположительно от деревянного храма кон. XIV в., найденных в предыдущие годы, добавились еще 2.

По-видимому, к домонастырскому периоду относится фрагмент керамического сосуда со звездчатым штампом.

В центральной части раскопа находилось небольшое кирпичное техническое сооружение 30-х гг. XX в., фундамент которого состоял в основном из белого строительного камня вторичного использования, обломков надробных плит и архитектурных деталей. При его строительстве пострадал культурный слой XV–XVIII вв. и фундаменты трапезной XVI в.

Материал советского времени содержит интересные находки послереволюционного периода: обломок красноармейской звездочки

1-го революционного типа, красноармейскую звездочку с изображением меча и орала, значок «друг детей», значок «КИМ».

В режиме археологического наблюдения проводились работы внутри сев. корпуса келий. Слой практически на всей площади наблюдений был испорчен ямами XVII–XIX вв. Тем не менее, в нескольких разрезах прослежены незначительные участки непо потревоженного культурного слоя со стратифицированной колонкой культурных отложений, включая древнейшие слои хозяйственного освоения территории начиная с XIV в. Здесь же обнаружено надгробие периода существования здесь Алексеевского монастыря с датой декабря 7035/1524 г.

Л.А. Беляев, Н.А. Кренке, В.С. Нефёдов

РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПАРКА «ЦАРИЦЫНО» И НОВО-АЛЕКСЕЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ В МОСКВЕ [13, 14]

Охранные работы проводились на «новой» территории Ново-Алексеевского монастыря [13] (2-й Красносельский пер., д. 7), в саду, примыкающем с В к храму Всех Святых (1891 г.). Выполнены ручным буром пять скважин и заложены три шурфа общей площадью 6 м², зафиксировавшие культурный слой мощностью 0,5–1,2 м.

Установлено, что наиболее древние следы освоения территории относятся к XVII в. Это единичная, возможно случайная, находка конской подковы. Массовый материал датируется преимущественно XIX–XX вв. Найдены два фрагмента турецких курительных трубок. Наиболее интересная серия находок – это отходы производства военных знаков отличий и орденов 1940–1950-х гг. Видимо, на территории закрытого монастыря находился завод, где штамповались значки «Гвардия», «Отличный связист», «ГТО», колодки к ордену «Материнская слава», а также солдатские звездочки из железа.

В Царицынском парке раскопки велись на древнерусском селище Царицыно 2 [14], расположенном на левом берегу р. Язвенки возле места ее впадения в Верхне-Царицынский пруд.

Селище занимает мыс на склоне коренного берега реки, размеры памятника ок. 60 х 40 м, высота над уровнем воды в реке 9–16 м. В 40 м к ЮЮЗ от селища находится курганный могильник Царицыно 4.

Раскопки проводились в центральной части селища. Раскоп площадью 28 м² был прирезан к шурфу 3 2004 г. размерами 2 х 2 м. Мощность культурного слоя составляла 20–35 см. Под гумусовым горизонтом парковой почвы залегал более светлый серо-бурый легкий

суглинок, являвшийся собственно культурным слоем древнерусского селища, подвергавшегося распашке в XVI–XVII вв. В культурном слое найдена древнерусская керамика XII–XIV вв., а также единичные обломки белоглиняной керамики XVI–XVII вв., попавшие туда в период сельскохозяйственного использования участка. Почти у поверхности найдено чугунное ядро XVIII в. весом $\frac{1}{4}$ артиллерийского фунта. Под культурным слоем выявлены остатки двух углубленных в материк сооружений, представленные тремя ямами.

Более ранняя из них (яма 2) имела размеры 4,6 x 1,5 м и глубину до 0,35 м. В ней обнаружены остатки отопительного сооружения (колотые камни, обожженная глина) и большое количество керамики XIII – нач. XIV в. Среди находок есть фрагмент ошлакованного тигля. Вероятно, яма 2 является подполом наземной (скорее всего срубной) хозяйственной постройки, внутри которой находился очаг.

Остатки более поздней постройки, прорезавшей яму 2, состоят из двух ям – 1 и 1а. Эти ямы подпрямоугольные; первая из них имеет размеры 2,2 x 2,1 м, глубину 0,4 м, вторая – размеры 1,5 x 1,4 м, глубину 0,3 м, они соединены углубленной перемычкой. Общая протяженность обеих ям с СЗ на ЮВ составляет ок. 4 м. На дне ямы 1 залежала прослойка угля и кусков обожженной глины. Очевидно, она образовалась в результате обрушения сгоревшего деревянного настила, перекрывавшего эту яму, на котором находился глинобитный пол. На прослойке угля и глины по всей площади ямы 1 находились развалы нескольких крупных орнаментированных сосудов XIII – 1-й пол. XIV в. Сооружение интерпретируется как летник для хранения продуктов. На краю ямы 1 найдена стеклянная бирюзовая бусина битрапецидной формы. По-видимому, она не относится к периоду функционирования этого сооружения и попала на стенку ямы вместе с более ранним культурным слоем, поскольку такие бусы датируются периодом не позднее 1-й трети XII в.

С.В. Беляков

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КАЛИНИНСКОМ РАЙОНЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [15]

Отрядом экспедиции ТГОМ на территории Калининского р-на Тверской обл. проведены разведывательные работы в рамках выявления новых и дополнительного изучения ранее известных памятников. Маршрут проходил в окрестностях д. Черкасы по левому берегу р. Волги

от «окружного» моста до устья р. Межурки и по обоим ее берегам. Проверено состояние 4 памятников, открытых в 1977 г. разведочным отрядом Историко-археологической экспедиции Калининского ГУ и ст. лаборантом кафедры истории СССР Калининского ГУ А.Д. Максимовым (селище Черкассы 2).

Селище Черкассы 1, стоянка Черкассы 4 расположены на левом берегу Волги, в 0,25 км к СЗ от нее, на правом берегу р. Межурки, восточнее д. Черкассы. Памятник разрушается карьером и дорогой. Находки, обнаруженные в ходе работ (кремневый материал, отнесенный к мезолиту и неолиту, 4 фрагмента керамики эпохи бронзы и фрагменты керамики XII–XIII и XVI–XVII вв. н. э.), позволяют расширить ранее зафиксированную датировку памятника и уточнить его границы. Датировка поселения – мезолит, неолит, бронзовый век, XII–XIII и XVI–XVII вв. н. э.

Стоянка Черкассы 2 расположена на левом берегу Волги, в 0,45 км к СЗ от нее, на правом берегу р. Межурки, восточнее д. Черкассы. Территория стоянки сильно повреждена (разрушена) при прокладке дороги и в ходе индивидуального жилищного строительства. Собранный на раздербовках материал (3 отщеп) соответствует ранее определенной датировке памятника: неолит, IV–III тыс. до н. э.

Стоянка Черкассы 3 расположена на левом берегу Волги, в 0,45 км к СЗ от нее, на правом берегу р. Межурки, северо-восточнее д. Черкассы. Памятник разрушается карьером и дорогой. Собранный материал соответствует ранее установленной датировке памятника: ранний неолит – неолит, VI–IV тыс. до н. э.

Селище Черкассы 2 расположено на левом берегу Волги, на первой надпойменной террасе, к ЮЗ от д. Черкассы. Поверхность памятника разрушается (на его территории находятся лодочная станция и футбольное поле). Собранный материал соответствует датировке памятника: XIV–XV и XVII–XVIII вв.

Выявлены 2 новых памятника. Стоянка Черкассы 5 расположена на левом берегу Волги, в 0,35 км к СЗ от нее, на левом берегу р. Межурки, восточнее д. Черкассы. Собранный материал представлен ножевидной пластиной, отщепами и отщепами с ретушью. Они найдены на участке размерами 10 х 5 м. Датировка памятника – мезолит, VIII–VI тыс. до н. э. Селище Черкассы 3 расположено на левом берегу Волги, в 0,14 км к СЗ от нее, на левом коренном берегу р. Межурки, приурочено к ее излучине и впадению в нее безымянного ручья, восточнее д. Черкассы, на поле. Собранный материал представлен фрагментами гончарных сосудов из бело- и красножгущейся глины, собран на участке размерами 60 х 40 м. Датировка памятника – XV–XVI вв.

О.Д. Белякова

ОБСЛЕДОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТВОДОВ И ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [16]

На территории Тверской обл. отрядом экспедиции ТГОМ проведено обследование 9 земельных отводов общей площадью 119,13 га в связи с изменением форм собственности на землю. Обследованы 6 участков в Калининском р-не (4 участка у дд. Красново и Мотавино, 2 участка в д. Тованово), 2 участка в Кимрском р-не (в дд. Крева и Высоково), 1 участок в Селижаровском р-не (в д. Колобово). На отводах у дд. Красново и Мотавино (общая площадь 117,57 га) выявлены 4 памятника.

Стоянка Красново 3 расположена на правом берегу Волги, в 0,46 км к Ю от уреза воды, к С от д. Красново, к В от грунтовой дороги, ведущей из д. Красново к реке, на первой надпойменной террасе, на лугу. Размеры памятника – 60 х 30 м, площадь 0,1652 га. На территории стоянки и в шурфе найден кремневый материал, представленный целыми и сломанными орудиями, отщепами и пластинами. Ориентировочная датировка памятника – неолит – бронзовый век.

Селище Красново 2 расположено на правом берегу Волги, в 0,34 км к Ю от уреза воды, к СЗ от д. Красново, на первой надпойменной террасе, на лугу. Размеры памятника 290 х 150 м, площадь – 3,114 га. В ходе обследования собран керамический материал (более 200 ед.), представленный фрагментами гончарных сосудов из красно- и беложгущейся глины, в т. ч. с линейным, волнистым и тычковым орнаментом по плечу. Ориентировочная датировка – XIV–XVI вв.

Селище Красново 3 расположено на правом берегу Волги, в 0,24 км к ЮЗ от уреза воды, к С от д. Красново, на первой надпойменной террасе, на лугу. Размеры памятника 250 х 55 м, площадь 1,088 га. Собрано более 80 фрагментов лепных неорнаментированных сосудов. Ориентировочная датировка памятника – 2-я пол. I тыс. н. э.

Селище Мотавино 1 расположено на берегу безымянного ручья у ЮВ окраины д. Мотавино, к ЮЗ от д. Красново, на правом берегу Волги, в 1,1 км к Ю от уреза воды. Размеры памятника 65 х 30–50 м, площадь – 0,2363 га. Собрано более 50 фрагментов гончарных сосудов без орнамента из красножгущейся глины. Ориентировочная датировка памятника – XIII–XIV вв.

Также, в рамках договора с Комитетом по охране ИКН Тверской обл., проведена инвентаризация 16 памятников в Максатихинском р-не: курганно-сопочных могильников Мокшицы 1, 2, курганной

группы Мокшицы 3, стоянки Мокшицы 1, селища Мокшицы 1, курганной группы Дымцево 1, одиночного кургана Дымцево 1, стоянки и селища Огрызково 1, курганно-сопочного могильника Огрызково 1, камня-«следовика» у д. Кочки, селища Рыбинское 1 («Рыбаньск»), городища Рыбинское 1 (Гладкий Бор), курганной группы Хабары 1, кургана 1 у д. Труфанково, курганной группы Труфанково 1, кургана 1 у д. Никольское. Изучено современное состояние памятников, зафиксированы и описаны все нарушения, определены размеры и площади памятников, проведена их топографическая съемка, установлены временные охранные зоны. На стоянке Мокшицы 1, селище Мокшицы 1 и селище Рыбинское 1 проведена шурфовка для уточнения характера, мощности и сохранности культурного слоя. На территории селища Огрызково 1 найдены фрагменты лепных сосудов с ямочно-гребенчатым орнаментом, что позволило уточнить и расширить датировку памятника – V–IV тыс. до н. э. и I тыс. н. э. (многослойное поселение). При осмотре курганной группы Труфанково 1 и курганно-сопочного могильника Огрызково 1 выявлены насыпи (курганы), ранее не зафиксированные в учетных документах на памятники.

В.Д. Березуцкий

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ [17–22]

Отряд экспедиции Воронежского гос. ПУ провел охранные раскопки на территории Воронежской обл. в Верхнехавском, Таловском, Павловском, Россошанском, Острогжском и Богучарском р-нах.

В Верхнехавском р-не продолжены исследования курганного могильника у с. Верхняя Хава [17] (левобережье Среднего Дона). Исследован один курган с тремя погребениями раннего этапа срубной культуры, а также детское погребение сарматского времени с лепным сосудом и бисером, вероятно первых вв. н. э. Погребения бронзового века совершены в срубе и простых овальных ямах. Скелеты взрослых людей лежали скорченно на левом боку с сев. ориентировкой. Умерших сопровождали лепные сосуды, среди которых выделяются два остросереберных.

В Таловском р-не (левобережье Среднего Дона) исследован курган в курганном могильнике у п. Михинский [18]. Обнаружено одно погребение абашевской культуры (основное) и четыре срубной. По-

гребения, совершенные в простых овальных ямах (основное – в прямоугольной с сильно закругленными углами), содержали фрагменты и развалы баночных сосудов. Скелеты сохранились плохо ввиду деятельности грызунов.

В Павловском р-не (левобережье Среднего Дона) [19] исследован курган 2 в могильнике, состоявшем из двух курганов. В кургане обнаружено пять плохо сохранившихся погребений срубной культуры, большей частью безынвентарные. В грабительской яме найден фрагмент железного псаля скифо-сарматского времени.

В Россошанском р-не (правобережье Среднего Дона) у х. Голубая Криница [20] продолжены раскопки курганного могильника, начатые в 2007 г. Исследован курган с одиночным погребением позднесарматской культуры (II–IV вв.). Умерший (мужчина) был погребен в узкой яме с заплечиками, лежал вытянуто на спине с сев. ориентировкой. Его сопровождали каменная точильная плита, железный меч с ручкой-штырем, остатки колчана с несколькими железными черешковыми трехлопастными стрелами.

В Острогском р-не (правобережье Среднего Дона) продолжены исследования курганного могильника скифского времени у х. Дубовой [21], начатые в 2001 г. Раскопано четыре кургана. Три из них содержали одиночные ограбленные погребения V–IV вв. до н.э., совершенные в больших прямоугольных гробницах с канавками по периметру и столбовыми ямками. В одном из погребений обнаружена уздечка: железные удила со стержневидными псалями, нащечные бляшки в виде стилизованной ноги животного и «домиков» (стилизованное изображение юрты), наносника в виде фигурки сидящего зайца и бронзовых конусовидных уздечных бляшек. Погребение содержало и несколько железных втульчатых плоских наконечников стрел. Погребение датируется 1-й пол. – сер. IV в. до н. э. В одном кургане обнаружено разрушенное распашкой погребение срубной культуры в насыпи с неполными развалами двух сосудов, один из которых остророберный.

В Богучарском р-не (правобережье Среднего Дона) исследованы оборонительные укрепления городища «Рыжкин кордон» [22]. Они состояли из вала и рва. Раскопки позволили реконструировать систему обороны. На валу создатели городища соорудили плетневую конструкцию, забитую глиной. После ее разрушения горелые прутья попали на дно рва, имевшего форму перевернутого усеченного конуса с плоским дном. По-видимому, городище было создано в раннем средневековье (VIII–X вв.) племенами салтово-маяцкой культуры.

РАСКОПКИ ЛЮБУТСКОГО ГОРОДИЩА И РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ Г. КАЛУГИ [23, 24]

Изучение культурного слоя Любутского городища [23] (Ферзиковский р-н Калужской обл.) экспедицией Калужского областного КМ ведется непрерывно с 1995 г. За это время (1995–2007 гг.) раскопками исследовано 760 м² площади городища. Собранный материал, за небольшим исключением, датируется XIV–XVI вв.

Раскоп 14 отчетного года примыкал с сев. стороны к раскопу 3 (1997 г.), с вост. – к раскопам 8 (2002 г.) и 9 (2003 г.). Расположение раскопа обусловлено стремлением исследовать культурный слой в районе расширения несанкционированного кладбища. Площадь раскопа 14 составляла 60 м² (10 х 6 м). Культурный слой – темно-серый суглинок с включением мелких камней, отдельных фрагментов обожженной глины и костей животных. Мощность – ок. 0,5 м. Даты всех индивидуальных находок укладываются в хронологические рамки существования Любутска по данным письменных источников и датирующих находок прошлых лет – XIV–XV вв. (серебряный дирхем, круговая керамика, предметы мелкой пластики и пр.). Исключения составляют фрагмент височного серебряного кольца и бронзовый крест, датируемые XII–XIII вв.

Работы в Калуге [24] на месте строительства офисного здания по ул. Ленина, 102 проведены на площади 216 м². Глубина котлована – ок. 3 м. При исследовании периметра земельного участка, отведенного под строительство, выявлены следующие слои:

1) серо-коричневый суглинок с включением большого количества кирпичного щебня, мощностью на различных участках котлована от 0,5 до 2,7 м. Происхождение этого слоя связывается с событиями 2-й пол. 1930-х гг. – кон. XX в., а именно сносом Архангельской церкви, выравниванием участка склона;

2) кирпичный щебень с известковым раствором (прослежен в СВ стенке), глубина залегания – ок. 1,5 м от современной дневной поверхности, мощность – ок. 0,3–0,5 м. Происхождение этого слоя также связано с разрушением Архангельской церкви в 1930-х гг.;

3) слой, состоящий из шлака, угля, золы и пр. отходов печного отопления. Мощность – от 0,1 м в СВ стенке до 2 м в ЮЗ. По всей видимости, это отжиг, полученный после сгорания угля, которым топились котельная в доме 100, и время его отложения относится к 1930-м гг. – 2-й пол. XX в. Этот отжиг использован для выравнивания участка склона;

4) непосредственно на материке (белесая супесь) залегает слой темно-серого суглинка (мощность 0,3–0,5 м), перекрытый темно-серо-коричневым суглинком (мощность ок. 0,2–0,3 м). Четкой границы между слоями проследить не удалось. Слой темно-серо-коричневого суглинка может быть датирован по материалу XVIII–XIX вв., слой темно-серого суглинка – кон. XVI – XVIII в. Среди находок, происходящих из этого слоя: фрагменты керамических сосудов (горшки, крышки, кувшины, кубышки, миски, цветочные горшки), фрагменты изразцов, кованые железные гвозди, железная обувная подкова.

**Е.Е. Бочкарёва, Е.Е. Воробьева,
Ю.О. Данилов, Л.П. Загайнова, С.А. Краснов**

РАЗВЕДКИ В ВЕРХНЕМ ПОВОЛЖЬЕ [25–29]

Волжская экспедиция ИА РАН и Поволжская экспедиция Марийского ГУ проводили разведочные работы и археологический надзор в зоне земляных работ в Костромской, Нижегородской, Пензенской областях и Республике Мордовия.

В г. Костроме [25] проводился надзор на участке строительства торгового здания с административными помещениями по адресу: ул. Ленина, 52. Стратиграфическая картина на исследуемом участке позволяет говорить о сильной разрушенности культурных напластований. Кроме того, они прорезаны частыми перекопами XX в. – как ямами, заполненными строительным и бытовым мусором, так и сетями прежних инженерных коммуникаций и участками кирпичных фундаментов.

Вещи из культурного слоя находятся переотложенном состоянии. Материал представлен в основном сильно фрагментированной керамикой – венчиками, стенками и днищами красноглиняных глазурованных сосудов, относящихся к кон. XIX – XX в. Кроме того, обнаружены фрагменты сероглиняных гладких гончарных сосудов, укладываемых в хронологические рамки XVII–XVIII вв. Привязка обнаруженных находок к конкретным напластованиям не представлялась возможной по причине сильной разрушенности культурного слоя.

По заказу Нижегородской епархии РПЦ проведены охранные исследования (разведки) на участке, отведенном под строительство храма Федоровской иконы Божьей Матери в г. Городец Нижегородской

обл. [26] История монастыря документирована с нач. XVIII в. До этого сведения о нем во многом легендарны. Первое упоминание – в связи со смертью в нем князя Александра Невского – относится к 1263 г. Монастырь был окончательно разрушен в 1947 г., в настоящее время его территория застроена.

Проведена шурфовка внутри монастырской территории с целью обнаружения фундаментов храма Федоровской иконы Божьей Матери и ц. Пресвятого Александра Невского. Фундамент Федоровского храма представлял собой кладку из крупных валунов с внутренней забутовкой мелким камнем. Фундамент ц. Пресвятого Александра Невского образован двумя кирпичными стенками на известковом растворе, внутреннее пространство забутовано битым кирпичом. В забутовке найдена закладная монета – 5 копеек 1859 г. Находки представлены печными полихромными рельефными и расписными изразцами, поливной черепицей, гвоздями, фрагментами стеклянной посуды. Керамика делится на пять групп: красноглиняная с примесью дресвы и шамота, красноглиняная лощеная, чернолощенная, мореная, поздняя майолика. Ассортимент представлен горшками, кувшинами, мисками, крышками. В целом культурные напластования датируются XVIII–XIX вв.

В зоне строительства исследован кирпичный склеп кон. XVIII в. с захоронением, предположительно, одного из представителей монастырского руководства того времени.

По заказу Нижегородской епархии РПЦ проведены охранные исследования (разведки) на территории Макарьевского Желтоводского монастыря в Нижегородской обл. [27] Основание монастыря относится к 1435 г. Затем он неоднократно перестраивался. До настоящего времени сохранился основной монастырский комплекс. Утеряна вторая часть монастыря – «Деловой двор».

К началу исследований строительные работы были уже начаты. Нами обследованы стенки котлованов и траншей, собран подъемный материал. В одном из котлованов зафиксированы остатки кирпичной конструкции на белокаменном фундаменте. Фундамент представляет собой два ряда крупных белокаменных блоков, пространство между которыми заполнено более мелкими блоками. Стена сложена из крупноформатного кирпича. Система кладки тычково-ложковая. По иконографическим и архивным данным остатки постройки можно соотнести с разрушенными братскими кельями. Находки представлены поливными и неполивными рельефными печными изразцами, стеклянными сосудами, монетой 1765 г. Керамический материал представлен красноглиняной, чернолощенной, мореной керамикой.

Ассортимент – миски, горшки. При обследовании водопроводных траншей выявлены два захоронения, ориентированных с З на В. В первом погребении зафиксировано девять костяков, разделенных тонкими досками. В профиле читаются следы дозахоронения в первоначальную могильную яму. Второе погребение одиночное, стенки ямы обложены досками, костяк перекрыт деревянным настилом. В целом культурные напластования датируются 2-й пол. XVIII – XIX в.

Разведочные работы проведены в зоне строительства мостового перехода через Волгу, от п. Подновье, входящего в городскую черту Нижнего Новгорода, до противоположного берега Волги вблизи д. Сошники [28]. Территория землеотвода подверглась тщательному визуальному обследованию с целью выявления культурного слоя и археологического материала. В наиболее перспективных местах участка заложены 14 шурфов. В заполнении шурфа 1 обнаружены фрагменты чернолощеной и красноглиняной керамики кон. XIX – нач. XX в. В заполнении остальных 13 шурфов культурного слоя и археологического материала не обнаружено.

В Ковылкинском р-не Республики Мордовия [29] обнаружено городище железного века, расположенное к СВ от д. Ковылай. Городище занимает площадь, равную примерно 4800 м². С юж. стороны защищено земляным валом шириной 20 и длиной 60 м. Высота вала составляет 2,5 м. По сев., зап. и вост. сторонам городища проходит ров глубиной 6 м. Земляной вал прорезан ямами позднего времени (диаметр 1,5–2 м, глубина 0,4–0,7 м).

На Наровчатском городище (город Мохши) и поселении Старая Сотня найдено 5 местонахождений поздней белоглиняной и сероглиняной керамики, а также красноглиняная лощеная керамика золотоордынского времени.

У с. Сканово обследовано городище, на котором обнаружены фрагмент лепной керамики с текстильными отпечатками (городецкая культура), мордовская красноглиняная с примесью дробленой раковины, шамота и дресвы в тесте и красноглиняная лощеная болгарская керамика. В настоящее время на территории городища проводятся реставрационные и строительные работы по восстановлению храма, что приводит к разрушению памятника.

Материал со Скановского поселения представлен фрагментом красноглиняного пряслица, мордовской и красноглиняной лощеной керамикой золотоордынского времени.

ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. ТУЛЕ И ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ [30, 31]

Отрядом Тульской экспедиции (ТАЭ) Гос. МЗ «Куликово поле» проведены спасательные работы на месте строительства здания на пересечении ул. Луначарского и Комсомольская в Зареченском р-не г. Тулы [30]. Целью работ было исследование разрушенного при строительстве участка культурного слоя путем проведения зачистки борта котлована. К моменту начала работ были проведены работы по заливке фундамента, установлен подъемный кран и начато возведение стен здания.

Котлован имел площадь ок. 1000 м² (20 x 50 м). Его состояние позволило провести зачистку участка юж. борта котлована на протяжении 36 м. Мощность культурных напластований составила до 2 м. Исследования показали, что разрушенный культурный слой включал в себя напластования раннежелезного века, жилые, хозяйственные постройки и производственные сооружения XVII–XIX вв. Среди находок – металлургические сопла, рыболовные грузила, монеты, глиняные игрушки, бытовые предметы, детали одежды. Полученная коллекция включает в себя 90 индивидуальных находок и несколько тысяч единиц массового материала.

Отряд ТАЭ провел спасательные работы на земельном участке, расположенном по адресу: ул. Мосина, д. 17 в Советском р-не г. Тулы. С помощью шурфа площадью 16 м² (4 x 4 м) определена мощность и степень сохранности культурного слоя. Работы показали следующую стратиграфию культурного слоя: сверху, до глубины 1,1 м от современной дневной поверхности залегал слой строительного мусора XIX–XX вв., далее, до глубины 1,9 м, залегают культурный слой кон. XVII – XVIII в. Раскопки выявили ряд объектов кон. XVII – XVIII в. (остатки жилых и хозяйственных построек). Среди находок – глиняные игрушки, монеты, курительные трубки, металлургические сопла, печные изразцы. Полученная коллекция включает 14 индивидуальных находок и несколько сот единиц массового материала.

Отряд ТАЭ проводил также спасательные работы по ул. Пролетарская, 22а в Пролетарском р-не г. Тулы. Путем проведения зачистки борта котлована исследовался разрушенный при строительстве участка культурный слой. Котлован имел площадь ок. 11,5 тыс. м² (135 x 85 м). Осмотр стен котлована показал, что культурный слой присутствовал только в его юж. части. Осмотр юж. борта котлована выявил наличие в его профиле остатков культурных напластований и заглубленных в

материк построек XVIII–XX вв. С целью датировки сохранившихся участков культурного слоя проведена зачистка двух участков юж. борта котлована на протяжении 6 м и 28 м. Среди находок – фрагменты изразцов XVIII в., вилка с костяной фигурной ручкой, пуля, костяная заготовка ручки ножа, монеты XIX в.

Отрядом ТАЭ проведены разведки в Алексинском и Воловском р-нах Тульской обл. [31] Работы в Воловском р-не стали продолжением сплошных исследований 1995, 2006–2007 гг. В отчетном году проведены сплошные исследования в верхнем течении р. Непрядвы (праый приток Дона), выявившие южнее с. Никитское остатки памятника, разрушенного карьером.

Работы в Алексинском р-не проводились в наименее изученной его части. При сплошном обследовании берегов р. Крушмы (правый приток Оки) в среднем ее течении в районе д. Панское выявлены 6 селищ VIII–IX, IX–XII и XIV–XV вв., 3 одиночных кургана (2 из них разрушены), курганная группа (2 насыпи). Обследовано также городище у д. Щукино на берегу Оки, выявлено поселение Щукино 1 – очевидно, посад городища. Подъемный материал и материал шурфов включает в себя несколько десятков единиц массового материала и более 20 индивидуальных находок, среди которых боевой топор, фрагменты железных изделий, украшений, пряжки, накладки.

**П.Н. Василькив, В.В. Романов,
С.Ю. Петрова**

ИССЛЕДОВАНИЯ ТВЕРСКОГО ФИЛИАЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ (ГАСК) В ГОРОДАХ ТВЕРИ И КАШИНЕ [32, 33]

Проведены архитектурно-археологические исследования в зап. притворе памятника архитектуры XVIII в. – ц. Рождества Христова на территории б. Загородского посада г. Твери [32]. В шурфе площадью ок. 2 м² изучены фундаменты колокольни и юж. пристройки к ней. Выявлены небольшие по площади непереотложенные участки культурного слоя, в т. ч. связанные со строительством и ремонтами храма в 1-й четв. – сер. XVIII в. Обнаружено несколько погребений, вероятно XVI–XVII вв., относящихся, очевидно, к приходскому кладбищу около деревянной ц. Рождества Христова «в Рыбаках», предшествовавшей существующей кирпичной. Могильные ямы прорезают друг друга, в их заполнении обнаружены кости от разрушенных более ран-

них погребений. Все это свидетельствует о долговременном функционировании кладбища и о том, что деревянный храм, упоминаемый в писцовых материалах XVII в., располагался западнее ныне стоящего.

Основные находки – фрагменты керамики, датирующейся временем от XIV до XVIII в. Кроме того, в верхних слоях найден бронзовый тельный крест 1-й пол. XIX в., а также обломки красноглиняных поливных с полихромной росписью печных изразцов, характерных для 2-й пол. XVIII – нач. XIX в.

В г. Твери также проведены наблюдения на сев. окраине Заволжского р-на по ул. Грибоедова, 35/68, в пределах комплексной зоны охраны памятников истории и культуры. Работы на общей площади ок. 31 м² показали отсутствие здесь культурного слоя, отложившегося ранее сер. XX в.

Кашинский отряд экспедиции продолжил охранные и научные исследования у реставрируемого памятника архитектуры XVII–XVIII вв. – юж. братского корпуса Клобукова монастыря в г. Кашин Тверской обл. [33] Раскопки велись для выявления состояния стеновых и фундаментных конструкций юж. братского корпуса. Одновременно шел поиск остатков сев. крыльца корпуса. Эти работы необходимы для уточнения проекта реставрации здания. На изученном участке следов распашки или огородной деятельности нет. Первоначальная застройка здесь, судя по керамическим материалам, относится к XV–XVI вв. От нее сохранились остатки постройки, вероятно жилой, в виде подпольной ямы, врезанной в материк с уровня средневековой дневной поверхности (слоя погребенной почвы). Относилась ли эта постройка к монастырю, определить невозможно. Таким образом, исследованный участок начал осваиваться не ранее XV в., хотя нужно отметить, что при работах 2007 г. найдено незначительное количество фрагментов керамики XIV в.

Кроме подпольной ямы постройки выявлены довольно многочисленные столбовые ямы разного времени, в т. ч. вырытые до строительства братского корпуса, а также канавки, часть которых является, вероятно, следами от частоколов или оград иных типов, часть – естественного происхождения.

Помимо слоев и ям XV–XIX вв., в т. ч. связанных со строительством корпуса, обнаружены остатки кирпичных опор деревянных конструкций крыльца или галереи с крыльцом, относящихся, скорее всего, ко времени постройки здания.

Что касается находок, то в основном это фрагменты печных изразцов 2-й пол. XVIII – XIX в., плиток пола того же времени, а также несколько фрагментов бытовых предметов из железа (часть навесного замка XV–XVI вв., нож).

**А.Г. Векслер, Л.В. Кондрашев,
К.В. Воронин, С.В. Малых**

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КИТАЙ-ГОРОДА В МОСКВЕ [34]

Проведены раскопки в исторической зоне Великого посада средневековой Москвы, в квартале между ул. Ильинка и Богоявленским пер. (на участке «Теплых торговых рядов» XIX в.).

Раскопом площадью 240 м², при фоновой мощности культурного слоя до 5 м, выявлены 43 сооружения и многочисленные ямы разных периодов. В горизонте кон. XVII – нач. XVIII в. наиболее значимое подклетное строение – сруб из 10 венцов, сложенный «в лапу с шипом». На венцах с наружной стороны прослежены зарубки, обозначенные с нижнего пояса. В заполнении данного сооружения найдено более 120 предметов XVII – нач. XVIII в. Значительный интерес представляет сгоревший срубной подклет XVI в., в котором прослежен дверной проем с остатками дверей. Внутри помещения зафиксированы остатки кирпичной вымостки и дренажная яма с деревянной бочкой. В этот комплекс входит деревянная боковая лестница в подклет и кирпичная вымостка перед дверями.

Среди сооружений раннего горизонта, несомненно, следует отметить погибший в пожаре сруб, датированный XIII в., с комплексом из 57 артефактов. Для культурного слоя Москвы представляется уникальным скопление фрагментов разных стеклянных браслетов, встреченных как в горизонте бытования данной постройки, так и в горизонте заполнения, образовавшемся после прекращения существования сооружения.

В ходе спасательных исследований собран многочисленный разнообразный материал периода ордынского нашествия и последующего времени, включающий фрагменты стеклянных браслетов, стеклянные и металлические бусины, перстни и другие украшения, предметы вооружения (наконечники стрел, пули, кольчужные кольца), предметы культа (металлические кресты и иконки), коллекцию нумизматического материала и сфрагистики, шиферные и керамические пряслица, поливные счетные «косточки», костяные гребни, красные, муравленные, полихромные, гладкие расписные изразцы, многочисленные железные ножи и инструменты, курительные трубки, фрагменты сосудов из стекла, изделия из дерева и кожи. При исследованиях найдены многочисленные предметы косторезного, ювелирного, кожевенного ремесла, а также торговли и рыболовства.

Рис. 7

Среди вещевого материала необходимо выделить: стеклянную иконку-литик с погрудным изображением Спаса Пантократора XIV в. (рис. 7), иконку-складень; уникальным для Москвы является и клад монет 1-й трети XV в. Всего в коллекцию индивидуальных находок включено 1733 предмета.

Таким образом, в результате исследований на участке «Теплых торговых рядов» получены новые данные об этапах освоения территории и собрана ценнейшая коллекция индивидуальных находок. Исследования проливают новый свет на историю одного из важнейших участков средневековой Москвы.

**А.Г. Векслер, Л.В. Кондрашев,
К.В. Воронин, М.А. Молошникова**

ИССЛЕДОВАНИЯ ДВОРЦОВО-ПАРКОВОГО АНСАМБЛЯ «ЛЕФОРТОВО» В МОСКВЕ [35]

Исследования на территории дворцово-паркового ансамбля «Лefортово», продолжившие работы 1999–2003 гг., являются важной частью комплексных предпроектных работ, направленных на воссоздание ансамбля.

В отчетном году в различных частях парка проведено вскрытие на площади 5000 м². Мощность культурного слоя составляла от 50 см в центральной части парка, на средней террасе, до 2,5 м на нижней террасе и доходила до 3–4 м в вост. (в зоне Анненгофского канала) и СЗ частях парка.

В юж. и центральной частях парка основную часть культурного слоя составляют балластные напластования. Их происхождение объясняется насыпкой грунта в этой зоне парка в XX в. в связи с естественным повышением уровня прудов. В сев. части парка основные досыпки (мощностью до 1,5 м) производились в процессе формирования паркового ландшафта в XVIII в. В насыпном грунте нередко встречаются фрагменты рельефно-полихромных изразцов. В СЗ части парка мощность насыпных слоев еще больше – здесь с XVIII в. отложились горизонты толщиной до 4 м. Вероятно, насыпные горизонты на этом участке являются засыпкой, сделанной при спрямлении русла р. Язуы в XVIII в.

В зоне исследований «Анненгофская кашкада» (площадь более 1200 м²) частично выявлена подпорная стенка верхней террасы парка (построена в 1730-х гг., архитектор Ф.-Б. Растрелли). Фрагмент «Анненгофской кашкады» (ее сев. крыло) состоит из двух параллельных стен, одна из которых – кирпичная, расположенная дальше от берега, – являлась подпорной. Вторая стена, расположенная в 1,8 м западнее, сложена из белого камня и со стороны канала (и набережной) облицована хорошо обработанными белокаменными блоками.

В зоне исследований Головинского дворца площадью 700 м² зафиксированы центральная и зап. части дворцового строения и лестница с шириной пролета 3 м, спускавшаяся от дворца к Головинскому пруду. Весь комплекс сооружений датируется 1-й пол. XVIII в. К Ю от дворца изучены фундаменты сооружения, относящегося ко 2-й пол. XIX – нач. XX в. Судя по вещевому материалу, происходящему из заполнения его подвалов, сооружение являлось хозяйственной постройкой при кадетском корпусе.

В зоне исследований «Прямоугольный остров» (общая площадь раскопов 720 м²) изучена парковая планировка XVIII в. Здесь зафиксирована трасса канала, огибавшего остров. В центральной части острова выявлена система дорожек, расходящихся лучами от стоявшей в центре острова беседки. Обнаружены круговые дорожки, соединяющие данные лучи, и дорожка, опоясывающая остров по периметру. Кроме этого, в вост. части острова исследована одна из опор моста, перекинутого через канал.

Рис. 8

В процессе работ в центральной и сев. частях парка раскопано более 1500 м². Изучены остатки клумб, кирпичных парковых дорожек и планировочных площадок этого времени.

Кроме этого, раскопками удалось частично изучить фундаменты Виноградной оранжереи XVIII в. и Беседки-ротонды (1804 г.). В зоне работ «Растреллиевская гавань» зафиксированы береговые укрепления гавани. При раскопках на вост. берегу Анненгофского канала выявлены опоры двух мостов, которые были перекинuty через канал в XVIII в.

Вещевой материал из раскопок в Лефортово представлен монетами XVIII–XX вв., рельефно-полихромными и гладкими расписными изразцами, керамической посудой XVII–XIX вв. В зоне раскопок «Растреллиевская гавань» обнаружен тисненый, художественно выполненный оклад иконы XIX в. При исследованиях беседки в центральной части Прямоугольного острова в ее фундаменте обнаружена уникальная архитектурная деталь – белокаменный резной блок, находившийся во вторичном использовании (рис. 8). Блок прямоугольной формы, размерами 85 x 45 x 50 см. Орнаментированы две плоскости. На одной из них – орнамент в виде цветов и листьев, на другой на фоне растительного орнамента помещены две морды зверей с ослепленной пастью. Датировка детали – XVII–XVIII вв.

В ходе исследований служебной постройки кадетского корпуса обнаружены многочисленные предметы воинской принадлежности: пуговицы XIX в., нашивки на форму, воинские бляхи; найдено также большое количество красноглиняных курительных трубок.

Таким образом, в результате работ обнаружены уникальные постройки XVIII–XIX вв., исследованы планировочные элементы парка, изучены этапы формирования культурного слоя на всей территории ансамбля. Полученная информация важна для разработки эскизного проекта воссоздания исторического облика первого регулярного парка России.

А.В. Вискалин, А.Н. Сорокин

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКА МИНИНО 2 [36]

Окской экспедицией ИА РАН совместно с экспедицией Ульяновского гос. ПУ проведено исследование стоянки и могильника Минино 2 в акватории Заболотского палеозера в Сергиев-Посадском р-не Московской обл. Объект был открыт в 1997 г. Окской экспедицией ИА РАН под рук. А.Н. Сорокина и исследовался им в течение ряда лет (1997–2001 и 2005–2007 гг.) преимущественно на гранты РГНФ. Раскопки отчетного года проводились на средства гранта РГНФ (проект 08-01-18002е «Могильник Минино 2: по пути познания») и Программы «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (рук. проектов – д. и. н. А.Н. Сорокин). Непосредственное руководство полевыми исследованиями в отчетном году осуществлял доцент Ульяновского ПУ к. и. н. А.В. Вискалин.

Стоянка-могильник Минино 2 расположена к В от д. Минино и к ССВ от д. Сковородино, к ЮЗ от стрелки Дубны и ее правобережного притока р. Сулать. Памятник приурочен к мысу, образованному левым (зап.) берегом палеореки и юж. берегом палеозера.

Всего на памятнике было заложено три раскопа, и общая вскрытая площадь к 2007 г. составила 440 м². Исследования 2008 г. производились исключительно в пределах раскопа 3, находящегося на сухоходльном участке берега между раскопами 1 и 2. Участок вплотную примыкает с С и З к раскопам 2006 и 2007 гг., его общая вскрытая площадь составила 81 м². Современная поверхность памятника имеет легкий уклон с С на Ю. Культурные отложения залегают под строительным отвалом и слоем торфа, не содержащими находок.

Верхний культурный слой приурочен к маломощному (10–15 см) горизонту плотного коричневатого-серого глинистого сапропеля. Он распространяется отдельными линзами и лежит на поверхности размыва подстилающей его погребенной почвы. В верхней своей части погребенная почва преобразована болотными процессами и имеет

вид комковатой ржавчины, разбитой системой криогенных трещин. Верхний культурный слой включает немногочисленные артефакты, среди которых каменные изделия мезолитического и неолитического времени, фрагменты неолитической керамики верхневолжской и льяловской культур, а также сетчатой керамики эпохи бронзы. Фрагменты несут на себе следы воздействия водных потоков: они сглажены и выветрены с поверхности, а порой при прикосновении попросту рассыпаются.

Нижний культурный горизонт находится в слое буровато-синева-то-серой оглеенной почвы, обильно насыщенной вивианитом – за-кисью железа, из-за чего на «свежих» зачистках имеет ярко-голубоватый цвет. Однако он довольно быстро окисляется, темнеет, а затем и рыжеет, превращаясь в обычную ржавчину. В силу этого слабо различимые на свежих зачистках следы антропогенного воздействия быстро теряются, сливаясь с перекрывающим горизонтом окиси. Мощность почвы колеблется от 30 до 60 см. Ее верхняя часть преобразована болотными процессами и трещинами криогенного происхождения, нижняя изрезана многочисленными норами роющих животных. Почвенный слой содержит комплекс находок исключительно мезолитического времени. Никаких поздних предметов в нем, включая заполнение трещин верхнего горизонта, ни разу за все время раскопок не встречено. Это подтверждается и имеющимися датами, согласно которым возраст верхней пачки почвы не моложе 8000 л., тогда как возраст образцов, взятых из глинистого сапропеля (верхний культурный слой), не превышает 2900–3000 л.

Наибольшее количество находок мезолитического времени отмечено в верхней части почвы – вивианитового суглинка. Они достаточно равномерно распределены по вскрытой площади раскопа 3 и не образуют четко выраженных скоплений. К низу почвенного слоя количество находок заметно убывает, но особой их концентрации, за редчайшими исключениями, не наблюдается. Исключения связаны, как правило, с теми или иными ямами. Возможно, картина была бы несколько иной, если бы сохранность органики в суходольной части памятника была лучше. Однако достоверность таких горизонтов установлена лишь на береговом склоне в пределах раскопа 2, который в 2008 г. не вскрывался. Таким образом, проверка предположения о многократности заселения берегового участка достаточно актуальна и должна быть предметом ближайшей перспективы работ.

Среди находок из нижнего горизонта отмечены многочисленные каменные изделия: нуклеусы, сколы подправки рабочих площадок и оснований нуклеусов, ребристые сколы, отщепы, чешуйки, пластины,

Рис. 9

а также орудия на отщепах и пластинах. Среди них черешковые наконечники стрел, скребки, резцы на сломе заготовки, перфораторы, скобели, кремневые и сланцевые рубящие орудия со следами полной и частичной шлифовки, многочисленные заготовки и обломки рубящих орудий, сланцевые и гранитные гальки различных размеров, часть которых могла использоваться в качестве грузил для рыболовных сетей. Следует отметить крупную гальку с небольшими краевыми выемками, которая, без сомнения, использовалась в качестве грузила для сети или донной снасти. Имеются многочисленные отбойники и сланцевые гальки со сквозными сверлеными отверстиями по центру или краю (рис. 9), а также шлифовальная плита из розоватого кварцита. На одной из сланцевых галек с отверстием отмечена односторонняя штриховка, позволяющая рассматривать ее в качестве чуринги.

Наряду с изделиями из камня нижний культурный слой содержит многочисленные обломки костей и изделий из кости и рога. Их сохранность, чаще всего, неудовлетворительна. Они легко крошатся и расслаиваются, в силу чего сохраняются лишь относительно крупные предметы. Среди изделий из кости и рога отмечены обломки острий из трубчатых костей лося, многочисленные резцы из зубов и челюстей бобра, острия под 45° , роговой топорик. Osteологический материал из слоя включает обломки трубчатых костей, ребра, зубы и челюсти лося, бобра, медведя.

При зачистке основания нижнего культурного слоя на контакте с алевритом – материковыми отложениями светло-зеленоватых легких суглинков водно-ледникового генезиса – стали проявляться кротовины и другие признаки зоотурбации, а также контуры искусственных ям и углубленных сооружений. В общей сложности выявлено 15 пятен, включая и жилище мезолитического времени. Последнее было частично вскрыто уже раскопом 2007 г. Однако оно оказалось достаточно велико, и вскрыть его полностью в отчетном сезоне, к сожалению, тоже не удалось. Это еще одна из перспектив ближайших исследований.

Большинство зафиксированных ям имеет округлые очертания и чашевидный профиль. Их глубина редко превышает 7–10 см. Заполнение, как правило, однородное – вивианитовый суглинок, быстро рыжеющий под воздействием атмосферного кислорода. Изредка в заполнении встречаются включения алеврита в виде некрупных комочков или тонких линз, что подтверждает факт засыпки подобных ям во время функционирования объекта. В большинстве сооружений находки отсутствуют, но связано данное обстоятельство, по-видимому, с деструктивными постседиментационными процессами. В некоторых ямах найдены единичные мезолитические каменные изделия и фрагментированные косточки. Учитывая небольшую их глубину, можно предположить, что часть ям – естественного происхождения, образовавшиеся в результате бытового освоения территории или являющиеся негативами корневой системы древесной растительности. Однако какая-то их часть, без сомнения, искусственная. Они могли быть впущены из вышележащих горизонтов почвы, переработанных болотными процессами, в силу чего реальный уровень их заложения достоверно не устанавливается. Наибольший интерес представляют ямы 27, 29, 35, 36, 38 и 39.

Яма 27 выявлена в виде подтреугольного пятна размерами 30 x 50 см. На ее дне обнаружено скопление из двух крупных нуклеусов и десятка массивных сколов высококачественного кремня, которые можно рассматривать в качестве «клада» кремневого сырья. Еще один «клад» кремневого сырья обнаружен вблизи зап. борта раскопа в толще вивианитового суглинка. Компактное скопление кремня залегало в ямке, границы которой удалось проследить только по распространению кремня. Ямка имела размеры 20 x 20 x 20 см и содержала свыше 50 нуклеусов, крупных отщепов, сколов и кусков лилового высококачественного кремня со следами минимальной обработки.

Яма 29 обнаружена в СВ части раскопа в виде сигарообразного пятна размерами 60 x 150 см, которое уходит под вост. борт раскопа. Глубина ямы приближается к 20 см. Она имеет округлое корытообраз-

ное дно. Внешне напоминала собой могилу. Однако при ее разборке выяснилось, что она заполнена бытовым мусором: мелкими обломками трубчатых костей, отдельными кремневыми изделиями, не образующими четкого горизонта и скоплений. В придонной части ямы прослежена тонкая органическая прослойка, состоявшая из разложившихся стеблей камыша, лежащих в беспорядке. Это наводит на мысль о ее назначении в качестве кенотафа, хотя строгих доказательств этому привести, разумеется, невозможно.

Яма 35 проявилась в форме округлого пятна размерами 40 x 50 см. Ее глубина в материковом слое составила 20 см. На дне ямы находилось погребение небольшой собаки, лежавшей в свернутом положении в виде кольца, вплотную к стенкам ямы. Голова собаки теменной частью была обращена вниз и почти соприкасалась с хвостом и задней частью туловища, а передние и задние лапы были направлены к центру ямы. Такое положение скелета не могло возникнуть случайно при естественной смерти животного и однозначно указывает на искусственный характер погребения. Скелет собаки был перекрыт почвенным слоем, содержащим обломок медвежьей челюсти (?), несколько мелких осколков кремня и пригодный к дальнейшему использованию нуклеус. И если искусственность погребения собаки не вызывает сомнений, то вопрос о преднамеренности положения в яму целого нуклеуса и обломка медвежьей челюсти в виде «погребального инвентаря» остается открытым.

Интерес вызывает и яма 36, находящаяся в пределах мезолитического жилища, край которой частично уходит под зап. борт раскопа. В плане яма имеет округлые очертания размерами 90 x 95 см, при глубине 40 см. В профиле она имеет коническую форму, дно скругленное. Вблизи дна выявлена органическая прослойка, состоящая из растительных волокон и истлевшей рыбьей чешуи, что указывает на ее вероятное использование для квашения рыбы. В заполнении найдены челюсть бобра, каменное тесло, а также обломки трубчатых костей и кремневых изделий.

Яма 38 округлых очертаний (40 x 40 см) содержит в заполнении отдельные кремешки и мелкие угольки. И, наконец, яма 39 неправильной подчетыреугольной формы (80 x 90 см, глубина 10 см) имеет в основании заполнения тонкую прослойку органического тлена.

Мезолитическое жилище, выявленное в юж. части раскопа в 2007 г., продолжалось и на площади раскопа 2008 г. Оно уходит под зап., юж. и вост. бровки. На отметке -140 от поверхности раскопа проявились контуры верхней части жилища в виде пятна прямоугольной формы (500 x 500 см) с линейными очертаниями стен. На уровне -170 пятно

сократилось в размерах и приобрело округлые очертания. При его разборке прослежена углубленная часть котлована размерами 300 x 400 см. Основание пола углубленной части жилища было горизонтальным, а стенки котлована вертикальными. На полу углубленной части жилища выявлены скопление кремневых находок мезолитического времени и костей, а также еще две ямы.

В.И. Вишневский

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПЕРЕСЛАВЛЕ-ЗАЛЕССКОМ [37]

Разведочные работы Переславль-Залесского гос. историко-архитектурного и художественного МЗ с целью уточнения границ культурного слоя средневекового города проводились на сев. окраине (ул. Комсомольская, 56), где обнаружен слой (мощностью 0,8 м) XVIII–XIX вв., и на юж. окраине (ул. Новый Быт, 14), где исследован слой (мощностью 0,3–0,4 м) XVII–XVIII вв. Для уточнения состояния и мощности культурного слоя шурфы закладывались в устье Трубежа (ул. Правая Набережная, 130, ул. Плещеевская, 67), где обнаружены участки слоя XV–XVIII вв., а также на правом берегу Трубежа (ул. Свободы, 11, ул. Ростовская, 9). Работы финансировались Переславль-Залесским и Сергиево-Посадским гос. историко-архитектурными и художественными МЗ.

В пределах земляных валов XII в. исследовался культурный слой в пер. Красноармейский, где проводились наблюдения за прокладкой трубопровода и фиксировался слой мощностью 1,2 м, сильно перемешанный, но содержащий керамику XII в. Шурфами (ул. Проездная, 2в) исследован слой мощностью 1,8 м, здесь зафиксирована хозяйственная яма XV–XVI вв.

На вост. краю кольца земляных валов (ул. Валовое Кольцо, 5) пятью шурфами исследовано 20 м², где выявлен участок культурного слоя с неповрежденной стратиграфией, площадью 1 м². Здесь, почти у самого материка, найдены фрагменты грубых красноглиняных горшков XII в., фрагмент витого браслета темного глухого стекла, шиферное пряслице, круглая «таблетка» из известняка с врезанным двусторонним орнаментом и каменная фигурка, изображающая человека в конической шапке, высотой 4,5 см; нижняя ее часть и концы рук утрачены, сохранились две руки и голова, на которой читаются глаза и борода. Фигурка имеет черты сходства с известными идолами языческой Руси и, вероятно, может быть отнесена к категории т. н. «домовых» идолов (рис. 10).

Рис. 10

На месте строительства дома в Красном пер. (в 0,5 км от правого берега р. Трубеж), которое частично располагалось на месте кладбища XVII–XVIII вв. Крестовоздвиженской церкви, проводились наблюдения за земляными работами. Зафиксирован полностью перемещенный постройками XIX–XX вв. слой и частично сохранившиеся погребения. После снятия под наблюдением турбированного слоя (до 1–1,5 м) исследована территория кладбища площадью 160 м², где при зачистке материка обнаружены остатки 5 погребений, остатки фундаментов домов, хозяйственные и мусорные ямы 1-й пол. XX в., две ямы XII–XIII вв. Яма 1 – подпечная, судя по заполнению прослойками золы и угля, включениями фрагментов керамики, костей животных, костей рыб и чешуи. В заполнении найдены фрагмент иконки из стеатита – образец византийской столичной резьбы нач. XIII в., дисковидное красноглиняное рыболовное грузило, фрагменты витого браслета желтого стекла, фрагменты красноглиняных грубых горшков XII в. Яма 11, размерами 1 x 0,65 м, в заполнении содержала камни, развал красноглиняного грубого сосуда с воронковидным горлом XII в., фрагмент конической миски, цилиндрический замок типа В, второй вариант (по Б.А. Колчину), XII–XIII вв., железный нож, фрагмент железной петли, моток медной проволоки.

Исследования показали, что в исторической части города слой XII–XIII вв. занимает не только зону внутри земляного вала Юрия Долгорукого, но и территории по обоим берегам Трубежа, очертания и размеры которых, несомненно, будут корректироваться последующими исследованиями.

Е.И. Гак

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТЕЙ [38, 39]

Отрядом Верхне-Донской экспедиции ГИМ проведены работы в Ступинском р-не Московской обл. [38] и Узловском р-не Тульской обл. [39]

В Ступинском р-не Московской обл. разведкой обследованы погребальные памятники бассейна р. Коновка (правый приток р. Северка правого притока р. Москва). При осмотре одиночного кургана у д. Четряково и курганного могильника у с. Хонятино (открыты И.Л. Чернаем в 1970-е гг.) уточнены географические привязки памятников, количество насыпей и характер нарушений в них. К СВ от д. Четряково, на берегу безымянного ручья, недалеко от места его впадения в р. Коновка, обнаружен неизвестный ранее курганный могильник из двух насыпей. По внешним признакам все обследованные памятники датируются древнерусским временем (XII–XIII вв.).

В Узловском р-не Тульской обл., у д. Раздолье на правом берегу Дона, продолжены охранные раскопки юж. части поселения эпохи бронзы Раздолье 1 (2-я четв. II тыс. до н. э.). На вскрытой площади (196 м²) исследован культурный слой мощностью до 0,7 м, сверху потревоженный распашкой. Расчищены краевые участки наземной столбовой постройки (большая ее часть изучена в 2007 г.), содержавшие развалы нескольких лепных сосудов. За пределами данного сооружения выявлено два очага. С одним из них сопряжена яма, заполненная кухонными отходами.

Материал из раскопок представлен в основном керамикой развитого срубного облика и костями животных. Вне сооружений найдено несколько фрагментов архаичной абашевской посуды. Среди индивидуальных находок следует выделить кремневый наконечник стрелы, костяное лощило, обломки льячки и тигля с прикипевшими капельками меди, слиток меди.

А.Н. Голотвин

ИССЛЕДОВАНИЯ В ГОРОДАХ ЛИПЕЦК И ЛЕБЕДЯНЬ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ [40, 41]

Экспедиция ГУК «Гос. дирекция по охране ИКН Липецкой области» проводила научно-исследовательские работы в г. Липецк [40] и Лебедянь [41] Липецкой обл.

В г. Липецк осуществлены 12 экспертиз земельных участков и 3 надзора при проведении строительных работ. Все участки экспертизы находились вне пределов исторической части города и береговой линии р. Воронеж и ее притоков. Археологических материалов и признаков культурного слоя не обнаружено. При археологическом надзоре в исторической части города выявлены незначительные фрагменты керамики XVIII–XIX вв. и несколько бытовых предметов этого времени (подкова, гвозди и т. д.).

В г. Лебедянь обследовались два участка, в т. ч. проводились – на средства областного бюджета по заказу Управления культуры и искусства Липецкой обл. – архитектурно-археологические работы по локализации и расчистке фундаментов Покровской церкви. Двумя шурфами исследовался участок на пересечении ул. Ситникова (Покровской) и пер. Молодежного, б. Покровская площадь.

В шурфе 1 (площадь 17 м²), заложенном в зап. части участка, под слоем современных напластований толщиной до 0,5 м обнаружены остатки фундамента и отмостки. Фундамент (ширина 1 м, мощность также ок. 1 м) выложен из плоских, практически без следов обработки, плиток известняка. В СЗ углу шурфа достаточно четко читался слой битого кирпича. Определение и характеристика обнаруженных остатков церкви осуществлены архитектором ГУК «Гос. дирекция по охране ИКН Липецкой обл.» А.В. Новосельцевым при участии председателя Липецкого областного краеведческого общества А.Ю. Клокова.

Кроме того, в шурфе обнаружены 4 скопления перемешанных человеческих костей и два погребения – детское и взрослое. Погребения безынвентарные, совершены по христианскому обряду. Их местоположение, главным образом то, что часть костей уходит под фундамент, позволяет сделать следующий вывод: Покровская церковь, фундаменты которой обнаружены, сооружалась на месте или поблизости от более ранней церкви, рядом с которой был погост.

Из находок следует отметить немногочисленные фрагменты керамики XVIII–XIX вв., монету, атрибутировать которую не удалось из-за плохой сохранности, происходящие из слоя крестик, кованые гвозди и скобы от гробов.

Шурф 2 (площадь 8 м²) заложен в ЮЗ части участка. Под слоем позднейших напластований строительного мусора также удалось зафиксировать сильно перемешанный культурный слой, состоящий из гумуса, глины и мелких вкраплений известняка. Из обнаруженного в данном шурфе с церковными постройками, возможно, были как-то связаны два отдельно лежащих известняковых камня. В шурфе также исследовано плохо сохранившееся погребение младенца, при котором обнаружен медный нательный крестик. Погребение совершено по христианскому обряду. Из находок следует отметить, помимо незначительного количества керамики XVIII–XIX вв., деньгу 1837 г.

Таким образом, зафиксированы остатки фундамента ЮВ части храма. Реконструкция плана церкви по сохранившимся в архиве обмерам 1910 г. позволяет с большой долей вероятности предполагать, что большая часть фундамента в данный момент находится под проезжей частью перекрестка под асфальтовым покрытием.

А.Н. Голотвин

РАЗВЕДКА ПО Р. ДОН В СЕМИЛУКСКОМ РАЙОНЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ [42]

Разведочный отряд экспедиции Воронежского ГУ и ГУК «Гос. дирекция по охране культурного наследия Липецкой области» продолжил разведочные работы в Семилукском р-не Воронежской обл. Основным объектом обследования стал участок правого берега Дона от с. Семилуки до впадения в р. Ведуга, большую часть которого занимает памятник природы «Чернышева гора».

Пункт 1. Поселение 3 у с. Семилуки расположено на сев. окраине с. Семилуки, на склоне второй надпойменной террасы, примерные размеры памятника 550 x 480 м. Встречена керамика эпохи неолита – энеолита, среднедонской катакомбной культуры эпохи бронзы (1-я пол. II тыс. до н. э.). Наиболее многочисленную группу составили материалы раннего железного века, типа Каширки-Седелок (2-я пол. III – 1-я пол. IV в. н. э.).

Пункт 2. Чернышева Гора, курган 1. Располагается на третьей надпойменной террасе, к Ю от детского оздоровительного центра «Ландыш» и к ЮЗ от лыжной базы «Донгор». Диаметр кургана 12 м, высота – 0,7 м. Датировка не ясна.

Пункт 3. Чернышева Гора, курган 2. Располагается на 3 надпойменной террасе, к СЗ от кургана 1 и к ЮЗ от загородного комплекса

«Сказка». Насыпь овальной формы, диаметром 27 м, высотой 1,6 м. Памятник разрушен окопами военного времени и грабительским шурфом. Датировка не ясна.

Пункт 4. Чернышева Гора, культовая площадка. Памятник представляет собой площадку 10 x 10 м ограниченную валом шириной до 1 м, высотой до 0,4 м. Объект располагается к ЗЮЗ от кургана 2 и, возможно, как-то связан с ним. Судя по существующим аналогиям, площадка предположительно датируется первыми вв. н. э. (сарматское время).

Пункт 5. Городище Чернышева Гора II расположено на территории загородного комплекса «Сказка», к СЗ от лыжной базы «Донгор». Памятник занимает мыс коренного правого берега Дона высотой более 40 м над урезом воды. Площадка городища неправильной подпрямоугольной формы, в настоящее время имеет размеры 150 x 120 м. Она ограничена двумя балками, береговым склоном и линией частично сохранившихся укреплений шириной до 22 м и длиной до 130 м, состоящей из вала (до 12 м) и рва (до 10 м). Расстояние от дна рва до вершины вала – до 1,2 м. Получены материалы древнерусского времени (XIII–XIV вв.) и несколько фрагментов лепной керамики, предположительно раннего железного века.

Пункт 6. Чернышева Гора, курган 3. Располагается на второй надпойменной террасе, к ЮЗ от городища Чернышева Гора I и к ЮВ от дачного поселка «Нижние сады». Курган округлой формы, диаметром 7 м, высотой 0,7 м. Датировка не ясна.

М.И. Гоняный

РАЗВЕДКИ В РАЙОНЕ КУЛИКОВА ПОЛЯ В ВЕРХОВЬЯХ ДОНА [43]

Верхне-Донская экспедиция ГИМ продолжила детальные разведки на ЮВ окраине Куликова поля, в верховьях Дона, на отрезке от устья р. Рыхотка до устья р. Большой Кочур (Милославский р-н Рязанской и Данковский р-н Липецкой областей). Особое внимание уделялось поиску неизвестных памятников на водораздельных территориях левого и правого берегов Дона. На левобережье вновь выявлено 5 селищ XIII в. (Дивилки 1–4, Горохово 1). На водоразделах правобережья древнерусские памятники отсутствуют.

В долине Дона выявлено 4 селища 1–3-й четв. XIII в. Они занимают участки высокой поймы (Верхняя Павловка 1, Медведчино 1), уровень первой надпойменной террасы (Долгое 5), приривочную часть корен-

ного берега (Дубки 1). В последнем случае рядом с селищем функционирует родник с активным водотоком. На этих памятниках в небольшом количестве встречается керамика эпохи бронзы. Рассматриваемые селища имеют значительную площадь – от 0,63 (Долгое 5) до 3 га (Верхняя Павловка 1). Поблизости отсутствуют одноворные и малодворные поселения, обычно составляющие округу крупных памятников.

На водораздельных территориях левобережья Дона сплошными разведками обследованы склоны всех проточных и суходольных балок и малых рек. Памятники зафиксированы лишь дважды: в среднем течении р. Круглянка (селища Гороховка 1, 2) и в сходных ландшафтных условиях на р. Паника (селища Дивилки 1–4). В ландшафтном отношении водораздельные территории представлены слабо облесенными плакорами и пологими прибалочными склонами. Почвенный горизонт представлен черноземами или проградированными серыми лесными почвами. Селища располагаются как на низких долинных уровнях малых рек (Дивилки 1, 4, Горохово 1, 2), так и на склоне коренного берега (селище Дивилки 3).

Селище Горохово 1 имеет площадь 3,6 га. Подъемный керамический материал (более 700 фрагментов), индивидуальные металлические находки, собранные на площади 6600 м², позволяют датировать селище 1–3-й четв. XIII в. К селищу тяготеет сильно разрушенное малодворное поселение XIII в. Гороховка 2.

Гнездо селищ 1–3-й четв. XIII в. Дивилки 1–4 выявлено и обследовано на разведочном уровне в среднем течении р. Паника (левый приток Дона). Они возникают на том участке, где водоток становится постоянным. Поселение Дивилки 1 – центральное в гнезде, его площадь 4,6 га. Удалось выделить три скопления подъемного материала и металлических находок, собранных в процессе планшетного сбора подъемного материала с использованием детекторов металла. Эти скопления маркируют жилые, хозяйственные и производственные зоны памятника. Из находок хочется отметить орнаментированный кричный молоток и писало.

Селища Дивилки 2 (0,7 га), Дивилки 3 (1,5 га), Дивилки 4 (0,24 га) на основании керамических и металлических находок могут датироваться 1–3-й четв. XIII в.

Обследованный отрезок Дона и примыкающие водораздельные территории были слабо заселены в древнерусское время, все обнаруженные селища хронологически не выходят за рамки 3-й четв. XIII в. Рассмотренные памятники позволяют подойти к осмыслению направленности и степени активности заселения и хозяйственного освоения ЮВ окраин Пронского княжества накануне Батыева нашествия.

М.И. Гоняный

**РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВЕДОК И ОХРАННЫХ
РАСКОПОК В ПОДМОСКОВЬЕ [44–46]**

Верхне-Донской экспедицией ГИМ продолжены разведочные работы в Подмосковье [44], нацеленные на обследование территорий, отводимых под коттеджное строительство. На выявленных памятниках проводились комплексные междисциплинарные исследования, основной задачей которых было уточнение границ, хронологии, мощности и насыщенности культурных напластований.

В Домодедовском р-не обследовано 10 поселений, датируемых I тыс. до н. э. – XVIII в. На семи из них проведен планшетный сбор подъемного материала с использованием детекторов металла.

На неукрепленном поселении Заболотье 3А, датированном кон. I тыс. до н. э. – II–III вв. н. э., находки собраны на площади ок. 0,8 га. Наибольший интерес представляют бронзовые украшения (44 предмета), сокрытые в виде клада на вост. окраине памятника. Все предметы встречены в пахотном горизонте. В большинстве своем это ажурные нашивные бляхи, изготовленные из миниатюрных бляшек-скорлупок, прямоугольные накладки с продольным ребром посередине пластины, умбовидные бляхи, наконечники поясов, пронизки. Датировка клада – II–III вв. н. э.

Поблизости от этого памятника, на участке высокой поймы правого берега р. Пахры, выявлено селище XI – нач. XII в. Заболотье 2. Лепная и круговая керамика, собранная на пашне и в разрушениях культурного слоя, крестопорезные бубенчики, литые пластинчатые перстни, фрагменты амулета-топорика, пятилопастной височной подвески типа «сельцо», пятилучевого височного кольца с каплевидным завершением лопастей позволяют соотносить обнаруженные находки с радимичским кругом древностей. На основании проведенных исследований установлено, что площадь селища достигает 1,8 га. Учитывая находки металлургических шлаков и отходов меднолитейного производства, можно предполагать наличие следов этих ремесел на площади селища.

В Ленинском р-не Московской обл. на р. Ликова обнаружено селище 1-й пол. XII в. Мешково 1. Комплекс детальных разведочных работ, включающий планшетный сбор керамики, металлических находок с использованием детекторов металла, закладку зондажей при помощи ручного бура, выполнен на селище XVI в. Столбово 1 и на поселении XVII–XIX вв. Потапово 1. Удалось выделить зоны жилой и хозяйственной застройки, уточнить границы, мощность и сохран-

ность культурных напластований. На памятниках собраны представительные коллекции металлических предметов позднесредневекового времени и нумизматического материала.

В Истринском р-не комплексные разведочные исследования проведены на селище XVI–XVII вв. Шебаново 2. Они позволили детализировать планировку и уточнить границы селища. Проведенные следом охранные раскопки под рук. С.Н. Булынкина подтвердили результаты разведочного цикла исследований.

В районе с. Павловская Слобода обнаружено частично разрушенное селище XVI–XVIII вв. Лешково 1. Собран подъемный материал, заложены стратиграфические шурфы. В траншее для электрокабеля зафиксированы заглубленные в материк котлованы 4 жилых и хозяйственных построек. В будущем на селище планируются охранные раскопки.

В Подольском р-не на правом берегу р. Алёшенки (приток р. Моча) на селище XVI–XIX вв. Филино 1 проведен комплекс разведочных исследований, по результатам которых начаты охранные раскопки [45]. В раскопках принимали участие археологи А.В. Павлихин, Г.А. Шибанин, А.В. Шеков. Раскопом площадью 1459 м² изучены жилища наземная, с углубленной подпольной частью, постройка, остатки летней кухни, зерновые ямы, подпольные части хозяйственных построек, существовавшие во 2-й пол. XVI – нач. XVII в. Значительный интерес представляют бракованные костяные поделки, заготовки различных костяных предметов, многочисленные обрезки кости, указывающие на наличие на селище в XIX – нач. XX в. косторезного производства.

Продолжены исследования на Бородинском поле [46]. С детекторами металла обследовано 4 поисковых планшета на месте Бородинского сражения у дд. Горки, Семеновское, у батареи Раевского. Собрано более 700 находок из цветного и черного металла, связанных с боевыми действиями 1812, 1941 гг.

С целью изучения фортификации батареи Раевского продолжены геофизические работы и раскопки, выявившие оконечность сев. фланга укрепления, исследованы конструктивные особенности рва укрепления. На основании изучения стратиграфии рва получены дополнительные данные об этапах и характере его заполнения в ходе сражения (рук. А.В. Алексеев, Д.Б. Соловьев).

Впервые на Бородинском поле проведен планшетный сбор подъемного материала и шурфовка на селище XIV–XV вв. Горки 1. Собрана серия металлических находок этого времени. Редкой является серебряная денга, отчеканенная в Можайске в кон. XIV в., в период правления сына Дмитрия Донского, Андрея Дмитриевича.

Б.В. Грудинкин

**РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ ОКСКО-ДЕСНИНСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ В БАССЕЙНЕ ВЕРХНЕЙ ОКИ [47, 48]**

Окско-Деснинская экспедиция Калужского областного КМ продолжила разведки и раскопки памятников в бассейне Верхней Оки в Калужской обл. Осматривались памятники, открытые ранее, проверялась их сохранность.

В г. Калуге [47] обследовались памятники на левом берегу р. Ока, в границах города. На стоянке 2 собран подъемный материал (скребки, пластины, отщепы), относящийся к эпохе неолита. Сборы в микрорайоне Анненки, на стоянках 4, 5, 7, дали предметы первичного расщепления, скребки, пластины.

Известный памятник Турынинские Дворики, расположенный в Пригородной зоне г. Калуги, подвергся частичному разрушению при постройке пристани на левом берегу Оки. Из разрушаемого культурного слоя получен подъемный материал разных эпох: кремневые артефакты от эпохи мезолита до ранней бронзы, фрагменты керамики раннего железного века и средневековья. На кремнеобрабатывающей мастерской близ д. Пучково в Пригородной зоне г. Калуги к раскопу прошлого года прирезан раскоп площадью 7 м². Полученный материал состоит из небольших отщепов.

Особенно большая работа проводилась в Калужско-Алексинском каньоне [48] в связи с расширяющимся строительством различных объектов, карьерными разработками и передачей земель в частное владение. На ранее открытых памятниках близ дд. Михайловка, Воронино, Висляево, Борщёвка, Огарково, Коврово в Ферзиковском р-не в долине Оки собран материал неолитического времени – фрагменты лепной керамики, орнаментированной ромбами, ямками и оттисками гребчатого штампа, орудия из кремня. Небольшой наконечник стрелы найден на стоянке 1 около д. Коврово. Близ д. Борщёвка открыто местонахождение кремневых отщепов.

Около д. Пески Перемышльского р-на при строительстве дачного поселка на правом берегу Оки был поврежден культурный слой мезолитической стоянки. Находки представлены пластинами и отщепами из кремня. На открытой ранее неолитической стоянке собран подъемный материал: фрагменты лепной керамики с различными штампами, разнообразными кремневыми изделиями, среди которых следует отметить небольшой топорик трапециевидной формы из черного кремня. На поселении около д. Никольское в том же районе заложен раскоп (40 м²).

Получен разнообразный материал – от финального палеолита до позднего средневековья. В том же районе, на левом притоке Оки, р. Жиздре, на ее правом берегу, открыты: неолитическая стоянка, стоянка мезолита и местонахождение мезолита.

Местонахождение около д. Н. Прыски Козельского р-на расположено на острове близ левого берега р. Жиздры, при устье ее притока, р. Нойка. Материал представлен кремневыми отщепами и сколами.

Стоянка мезолита расположена на поле около д. Носово Износковско-го р-на. Найдено несколько отщепов и пластины. В карьере близ д. Алешня того же района найдены скребки и отщепы, вероятно эпохи мезолита.

На левом притоке Оки, р. Угре, обследовались памятники около д. Болобоново Дзержинского р-на. Три поселения расположены на первой надпойменной террасе левого берега р. Угры. Материал представлен кремневыми артефактами, на одном из поселений найден наконечник стрелы типа Лингби, фрагменты лепной керамики относятся к раннему железному веку и раннему средневековью.

В.И. Гуляев, А.А. Шевченко

ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ ДОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН [49]

Донская комплексная экспедиция ИА РАН продолжала свои многолетние работы на интенсивно разрушаемом курганном могильнике у с. Колбино Репьевского р-на Воронежской обл. В связи с тем, что курганное поле оказалось засеянным дорогостоящей технической культурой – подсолнечником, нам удалось раскопать только один курган (49), расположенный на СЗ окраине могильника. Насыпь кургана, высотой ок. 1 м, сильно расплывшаяся от постоянной тракторной распашки, имела размеры 44 x 48 м. В кургане обнаружено два погребения.

Погребение 1 находилось в насыпи, в зап. ее части, на удалении 9 м от центра. Проследить контуры могильной ямы не удалось. Найдены разрозненные кости скелета ребенка в возрасте 1–3 лет. Он лежал скорченно на левом боку, головой на СВ. Возле черепа стоял лепной грубый сосуд баночной формы, украшенный по внешнему краю венчика орнаментом в виде треугольных вдавлений. По погребальному обряду и керамике захоронение относится к лесостепной срубной культуре эпохи бронзы (2-я пол. II тыс. до н. э.).

Погребение 2 располагалось в центральной части кургана, в 1,15 м к Ю от центра, на глубине 1,32 м от нулевой отметки, в прямоуголь-

ной яме размерами 1,4 x 1,8 м, углубленной в материковую глину на 25–20 см. Внутри находился скелет мужчины 45–55 лет, лежавший на левом боку в скорченном положении и ориентированный головой на СВ. В 20 см к В от лобной части черепа стоял лепной сосуд. Его тулово украшено орнаментом в виде косых и расположенных треугольником резных линий. С одной стороны сосуд имеет ручку со сквозным горизонтальным отверстием. Она также орнаментирована. Судя по погребальному обряду и инвентарю, это захоронение относится к среднедонскому варианту катакомбной культуры и может быть датировано 2-й пол. – кон. III тыс. до н. э.

Начато исследование курганного могильника у с. Усть-Мурав-лянка, открытого нашей экспедицией в 2007 г. Могильник расположен на землях, принадлежащих Краснянскому р-ну Белгородской обл. В могильнике насчитывается 12 насыпей, подвергающихся ежегодной интенсивной распахке, а в последнее время и набегам современных грабителей – «черных археологов». Могильник Усть-Муравлянка расположен на левом берегу р. Потудань и занимает мысовой участок, возвышающийся на 45 м над уровнем поймы реки. Курганная группа вытянута в цепочку по направлению 3–В, вдоль шоссейной дороги Репьевка – Солдатское. Раскапывался курган 1, расположенный примерно в самом центре могильника. Насыпь (диаметр 34 м, высота 1,5 м) сильно распахана и деформирована. Всего в кургане обнаружено 5 погребений, однако ввиду специфики местного песчаного грунта органика (включая костные останки погребенных) здесь практически не сохраняется.

Погребение 1, впускное, располагалось в ЮЗ части кургана, на удалении 9,25 м от центра, и на глубине 1,35 м от нулевой отметки. Поскольку захоронение находилось в насыпи, проследить контуры могильной ямы не удалось. В пределах слабо фиксируемых границ погребения обнаружены четыре лепных сосуда, принадлежащие срубной культуре эпохи бронзы (2-я пол. II тыс. до н. э.).

Погребение 2, впускное, находилось в СВ части насыпи, на удалении 16 м от центра, и на глубине 3,8 м от 0. Яма прямоугольной формы, с закругленными углами, длинной осью вытянута по линии СЗ–ЮВ. Размеры могилы 4 x 3,5 м, глубина 4,8 м от 0. Вещей и костей в яме не обнаружено. Но по периметру дна могилы, вдоль ее стен, прослежены желобки-канавки для существовавшей когда-то деревянной облицовки. В трех углах могилы зафиксированы столбовые ямки, плохо прослеживаемые в песчаном грунте. По устройству это погребальное сооружение полностью совпадает с курганными захоронениями скифской эпохи (V–IV вв. до н. э.) на Среднем Дону. Возможно, именно с этим погребением как-то связан лепной сосуд с защипами по краю

венчика, найденный в вост. бровке кургана, в насыпи, на удалении нескольких метров от погребения 2.

Погребение 3, впускное, в 7,5 м к Ю от центра, на глубине 1,95 м от нулевой отметки. Могильная яма подпрямоугольной формы размерами 2,5 x 1,75 м. Костей нет. Найденны фрагментированные остатки трех лепных сосудов, принадлежащих покровско-абашевской культуре эпохи бронзы (XVII–XVI вв. до н. э.).

Погребение 4 располагалось в ЮЗ части кургана, на расстоянии 9,75 м от центра, на глубине 2,39 м от 0. Захоронение находилось в овальной яме размерами 1,75 x 1 м. В СЗ ее углу обнаружен лепной сосуд баночной формы, относящийся к срубной культуре эпохи бронзы (2-я пол. II тыс. до н. э.).

Погребение 5 находилось в самом центре кургана, под нулевым репером, на глубине 2,25 м, в могильной яме подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 4 x 1,85 м. Вдоль юж. стенки могилы прослежены следы древесного тлена. По центру дна ямы зафиксировано бесформенное пятно органического тлена (шкура животного?). Сохранилось, хотя и в очень плохом состоянии, несколько костей и зубов особи крупного рогатого скота. У сев. стенки могилы найдены два лепных сосуда: один чашеобразный, во фрагментах, украшен валиковым орнаментом, другой – «кубок», или курильница, необычной формы, на ножке и кольцевом поддоне (высота 12 см), но с типично «катакомбным» орнаментом из косых прочерченных линий и конических наlepных шишечек. Погребение относится к катакомбной культуре эпохи бронзы (рубеж III–II тыс. до н. э.).

**П.С. Данилов, Ю.А. Зеленева,
О.В. Зеленцова**

РАСКОПКИ НА УЛИЦЕ ВАРВАРСКОЙ В НИЖЕГОРОДСКОМ РАЙОНЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА [50]

Раскопки производились Волжской экспедицией ИА РАН совместно с Поволжской экспедицией Марийского ГУ.

Раскоп площадью 936 м² заложен на месте строительства жилого дома в квартале, ограниченном улицами Варварской, Пискунова, Дм. Ульянова и пл. Минина, к юго-востоку от Кремля. Получена информация о большом участке в центральной части города, которая в эпоху средневековья являлась частью посада, непосредственно прилегающей к кремлю.

Рис. 11

Самые ранние материалы, обнаруженные на территории раскопа, можно отнести к XIV в. Это несколько ям, одна из которых, по всей вероятности, представляла собой землянку; в ней прослежены остатки деревянных конструкций – обшивка и столбовые ямы. К XIV в. относятся и вещевые комплексы, обнаруженные в ямах 33, 33а, 33б, 45, 46. Они содержат, в частности, древнерусскую и золотоордынскую керамику. Наиболее интересные индивидуальные находки из этих ям – бронзовый замочек в виде конька (рис. 11), относящийся к культуре Волжской Болгарии, железные предметы (ножи, наконечник стрелы), пряслица и стеклянные браслеты. В заполнении ям также обнаружены железные шлаки, что позволяет сделать вывод о железоделательном производстве в этой части нижегородского посада в XIV в.

Остатков слоя столь же ранних хронологических периодов на исследованной территории не сохранилось. Основная часть слоя, прослеженного на территории раскопа, относится к XVIII–XIX вв.

На всей территории раскопа выявлены частокольные траншеи, которые могут служить весьма ценным источником для изучения планиграфии усадебной застройки центральной части Нижнего Новгорода в эпоху средневековья и Новое время. Датировка этих объектов затрудняется отсутствием находок в них. Лишь в одной траншее обнаружена древнерусская керамика и железный ножичек, относящийся к тому же историческому периоду. Наиболее длинные частокольные траншеи ориентированы по направлению В–З. С ними связаны траншеи, ориентированные по линии С–Ю, и столбовые ямы.

В XVIII–XIX вв. эта территория подвергалась активному хозяйственному освоению, что подтверждается наличием хозяйственных ям и погребов. В это время исследуемый раскопками участок принадлежал усадьбе, располагавшейся вдоль уже существовавшей ул. Варварской. В частности, в XIX в. большая часть участка, попавшего в раскоп, принадлежала усадьбе аптекаря Эвениуса, все еще существующий дом (№ 4) которого выходит непосредственно на ул. Варварскую. В связи с этим большой интерес представляют несколько ям, насыщенных всевозможными химическими колбами, пробирками, ампулами и аптекарскими флаконами.

Индивидуальные находки, относящиеся к поздним историческим периодам, представлены монетным материалом, в т. ч. немалым количеством «денег» 1-й пол. XVIII в., самая ранняя из которых чеканена в 1703 г., изразцами, помадными банками и курительными трубками.

Немалая часть раскопа была занята современными перекопами – остатками погребов, относящихся к современным гаражам и сараям, которые существовали здесь вплоть до начала строительства. Перекопы разрушили многие археологические объекты, что зафиксировано в процессе раскопок.

На основании результатов раскопок можно делать выводы о планиграфии этой части посада Нижнего Новгорода, непосредственно прилегающей к кремлю. Ценная информация получена и о торговых связях Нижнего Новгорода в эпоху средневековья и об этнической принадлежности его жителей.

**Н.Д. Двуреченская, О.В. Двуреченский,
Ю.Д. Разуваев**

ИТОГИ РАБОТ НА АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ В С. КОЗИНО [51]

В отчетном году завершены охранные раскопки комплекса памятников, расположенного на зап. окраине с. Козино Одинцовского р-на Московской обл. (около 1402–1403 гг. дано князем Юрием Дмитриевичем Звенигородским Саввино-Сторожевскому монастырю – АСЭИ. Т. 3 . М., 1964. № 53), на террасе коренного левого берега р. Москвы. Комплекс включает селище 1, в культурном слое которого содержатся материальные остатки XII–XIX вв., и располагавшийся при разрушенной церкви сельский некрополь, содержавший преимущественно погребения XVIII в.

На участке комплекса в пределах домовладения 80 раскопками вскрыта площадь 618 м² (всего за два года – 956 м²). Выявлены остатки фундаментов церкви XIX в. и строений XIX–XX вв.

В площади раскопа слой, помимо бытового и строительного мусора XIX–XX вв., содержал относительно немногочисленные фрагменты керамики и отдельные предметы XII–XVIII вв., а также массовые антропологические остатки, относящиеся к погребениям XVIII в. и разрушенным захоронениям более раннего времени – XVI–XVII, не исключено, что и XIV–XV вв. Зафиксировано 206 захоронений (всего за 2 года – 371): целые костяки из погребений XVIII в., неполные скелеты из разрушенных погребений этого или предшествующего времени, скопления человеческих костей, преднамеренно захороненные компактной группой.

В результате раскопок удалось выявить местоположение двух церквей с. Козино: от ранней сохранилась часть белокаменного основания, от более поздней, XIX в., – участок фундаментной кирпичной кладки. К сожалению, то обстоятельство, что обе церкви основательно разрушены, не позволило составить представления об их планировке и определить точное время сооружения.

Раскопки 2007–2008 гг. позволили отчасти очертить территорию некрополя. Установлены его границы с СВ и юж. сторон. С В граница нарушена строительным котлованом, а на З некрополь примыкает к краю берегового плато и частично разрушен эрозионными процессами. На С территория некрополя продолжается за пределами домовладения, выходя уже на территорию современной церкви.

Раскопки некрополя дали разнообразные материалы, имеющие определяющее значение для антропологической характеристики сельского населения Московского края указанного времени. Фактически, материалы археологического комплекса у с. Козино являются пока единственной представительной антропологической серией для этого периода и данной местности.

И.Н. Ершов

РАСКОПКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЧАСТИ Г. ПОДОЛЬСКА [52]

Сотрудники Московской экспедиции ИА РАН по договору с Центром археологических исследований «Куликово поле» (рук. к. и. н. М.И. Гоняный) провели охранные работы на участке предполагаемого

строительства в исторической части г. Подольска Московской обл. – на стыке ул. Ленина (б. Б. Московская) и Фёдорова, у автомобильного моста через р. Пахра, на ее правом берегу. В процессе разведочной шурфовки и стационарных раскопок вскрыто в целом 404 м². Шурфы и раскоп были заложены в зап. части отведенного под строительство участка.

Работы отчетного года подтвердили и уточнили выводы, сделанные по итогам работ 2005 г. (М.И. Гоняный) в 50–100 м к 3 от нашего раскопа по той же стороне ул. Фёдорова. Необходимо уточнить, что, судя по плану села Подол (исполненному до 1781 г.), застройка прибрежной его части в XVIII в. сразу же производилась не вдоль берега реки, а вдоль трассы дороги, тем самым отражая изначальный торгово-инфраструктурный и ремесленный характер этой части села. Результаты нашей работы на раскопе и при обработке коллекции находок подтвердили это предположение.

Большая часть раскопа представляла собой переотложенные культурные остатки кон. XVIII – сер. XX в., но частично сохранились углубленные в землю сооружения (погреб кон. XVIII в., фундаменты брандауэра сер. XIX в., жилого дома 2-й пол. XIX в. с позднейшими пристройками к нему, многослойное булыжное мощение двух дворов сер. XIX – нач. XX в.

Установлено, что интенсивное освоение территории участка началось примерно в сер. XVIII в. и было связано с сильно возросшей хозяйственной деятельностью постоянных дворов и ремесленных мастерских в этой части села. С этим же периодом следует связать и функционирование погреба на участке 3 юж. двора, постепенное разрушение которого следует отнести к нач. XIX в.

Позднее, на рубеже 1-й и 2-й четв. XIX в., участок, войдя в систему квартальной планировки, был разделен на отдельные дворовые участки. Чуть позже, в кон. 1830-х – нач. 1840-х гг., поверхность участка юж. двора была подвергнута планированию в связи с началом мощения двора плоскими плитами из пахринского камня. В результате этого в заполнение погреба попала часть культурных отложений 2-й пол. XVIII в. В это же время, в 1830-е – нач. 1840-х гг., было начато и строительство стены брандауэра на месте прежнего деревянного забора между дворами.

Еще позднее, в кон. 1860-х – нач. 1870-х гг., сев. двор, скорее всего, был разделен на несколько малых участков, а самый зап. из них (в пределах раскопа) начал осваиваться как самостоятельный двор с мощением и кирпичным домом. Дом выходил фасадом на современную ул. Фёдорова. Прослежены как минимум два горизонта мощения двора

Рис. 12

этого дома, которые следует датировать от 1870-х (нижний слой) вплоть до 1920-х гг. (верхний слой). Выяснено, что дом был снесен в кон. 1950-х гг., после чего на территории двора существовал пустырь, спланированный под сквер в кон. 1970-х гг.

Розовоглиняная керамика составляет подавляющее большинство керамической коллекции из раскопа (92%), однако ее распределение по площади раскопа неравномерное – более 98% сосредоточено в заполнении погребца и к 3 от него в пределах юж. двора. Количество сосудов здесь исчислялось, видимо, тысячами (собрано более 240 тыс. фрагментов). Очевидно, эти плошки со сливом (рис. 12) и горшочки использовались (с сер. XVIII вплоть до сер. XIX в.) как светильники, выставлявшиеся на специальные тротуарные столбы или тумбы. Известно, что во время проведения приемов и празднеств усадебные парки освещались с помощью именно таких изделий. Они могли применяться и в многочисленных погребцах усадеб и городских владений, наподобие того погребца, который мы исследовали на площади раскопа, либо, как показывает пример из исследований подземных частей Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге в 2004 г., в подземных сооружениях и коммуникациях, каменоломнях на Пахре. Очевидно, в раскопе обнаружены следы склада готовой и бракованной продукции близлежащей мастерской.

Рис. 13

Интересна группа находок раннего фаянса и полуфаянсовой посуды кон. XVIII – нач. XIX в. из заполнения погребца. Это, прежде всего, раннегжельский полихромный или белый с синим рисунком полуфаянс, представленный фрагментами тарелок, кружек, кувшинов и статуэток (рис. 13). Кувшины бело-синие, полихромные (желто-зелено-синяя, фиолетовая и коричневая роспись по белому фону), со слегка расширяющимся кверху горлом. Тарелки белые, с синими редкими косыми мазками по краю бортика или с аналогичными желтыми; есть фрагменты с резко выделенным бортиком, есть и без выделенного бортика.

Комплекс раннегжельской полихромной посуды из полуфаянса и статуэток следует относить также к самому кон. XVIII – 1-му десятилетию XIX в. Укажем и на прямое тождество расписных головок голубя из нашей коллекции и из фондов МИГМ. Таким образом, в целом комплекс находок из заполнения погребца следует отнести к последней четв. XVIII – самому нач. XIX в.

В.И. Завьялов, В.В. Судаков

РАСКОПКИ В КРЕМЛЕ ПЕРЕЯСЛАВЛЯ РЯЗАНСКОГО [53]

Переяславль-Рязанская экспедиция Рязанского историко-архитектурного МЗ при финансовой поддержке РГНФ (проект 07-01-53002а/Ц) продолжила исследование раскопа на территории хозяйственной

Рис. 14

части Архиерейского двора Кремля. Вскрыто два пласта (14 и 15) культурного слоя. Культурный слой по своим характеристикам повторяет вышележащие напластования. Это влажный плотный суглинок темно-коричневого цвета с включениями щепы, навоза и обожженной глины. Как примесь в культурном слое встречаются линзы серо-голубого суглинка неправильных очертаний, достигающие в отдельных случаях толщины 20–25 см.

На площади раскопа вскрыты три новых сруба. В пласте 14 прослежены изменения в планировке усадьбы, расположенной к С от трассы улицы: в зап. части появляется частокол, позволяющий предполагать, что первоначально на этом участке существовали две усадьбы, объединенные в одну в сер. – 2-й пол. XVI в. Интересные изменения в пласте 14 происходят с ограждением усадеб: вместо дощатых заборов, фиксировавшихся в пластах 9–13, появляются частоколы.

На уровне пласта 15 вновь вскрыто мощение улицы, не фиксировавшееся после пласта 9.

Предварительный анализ керамического материала позволяет датировать вскрытые в отчетном сезоне напластования 1-й пол. XVI в.

Найдено более 570 индивидуальных находок, почти половину из них (более 200 экз.) составляют фрагменты кожаной обуви. Представлены все детали сапог и туфель: головки, голенища, подметки, задники. Среди кожаных изделий – также фрагменты лаптей, плетенных из ремешков, ножи. Большой интерес представляют находки из дерева: ковши, ложки, гребни, поплавки. Детские игрушки представлены целой глиняной погремушкой, свистульками, костяными брунчалками, деревянным мечом (рис. 14). Среди бытовых предметов много железных ножей, ключей и фрагментов замков, бронзовых булавок типа «пус йеппи», бронзовых серег.

Продолжались наблюдения за вскрытием культурных напластований в Кремле при реставрационных работах. У ц. Святого Духа прослежены следы примыкавших к четверику фундаментов в настоящий момент не существующих вост. и зап. притворов. Выявленная в шурфах у Колокольни мощность культурного слоя в целом не противоречит данным инженерно-геологических исследований, показывающих на этом участке мощность культурного слоя ок. 2–4 м.

**О.В. Зеленцова, И.Н. Кузина,
С.И. Милованов, Н.Е. Чалых**

РАСКОПКИ В 13-М КВАРТАЛЕ ГОРОДА ВЛАДИМИРА [54]

Экспедиция отдела охранных раскопок ИА РАН продолжила охранные работы в квартале 13 г. Владимира, в зоне строительства элитного жилого комплекса. В этом, третьем, сезоне раскопок в Мономаховом городе в непосредственной близости от Троицкого вала сер. XII в. и вдоль современной ул. Подбельского (д. 5 и 7) вскрыт ЮВ, самый высокий, участок квартала на месте снесенных домов конца XIX в. и палисадников с небольшими хозяйственными постройками. Заложены четыре раскопа общей площадью 1000 м². Кроме того проводилось изучение культурного слоя на месте прохождения наружных сетей водопровода и канализации по ул. Володарского в самой нижней части квартала 13. Культурный слой на изученном раскопками участке сохранился неодинаково. Его мощность в разных местах составила от 0,4 до 2,5 м. В юж. части участок, по всей вероятности, подвергся в XIX в. существенной нивелировке, построены два жилых дома, позднее на всей площади были сооружены 6 канализационных колодцев, соединенных трубами, проведены телефонный и электрический кабели, установлены опоры газопровода.

Раскоп I (184 м²) занимал зап. часть исследовавшегося участка. Северо-западной границей он примыкал к прошлогоднему раскопу (по ул. Музейной, 11а). Культурный слой на данном участке был сильно поврежден и в некоторых частях уничтожен до материка в результате перекопов XX в. На территории раскопа I продолжилось изучение усадьбы древнерусского времени, частично исследованной в 2007 г. Кроме этого, выявлены комплексы хозяйственных и жилых построек, относящиеся ко 2-й пол. XII – XV в. Домонгольским временем датируются ямы 108-07, 101-07 и 87. К периоду после монголо-татарского нашествия относятся ямы 45 и 174. Однако подавляющее большинство выявленных на раскопе I объектов и индивидуальных находок относится к позднему средневековью и Новому времени (XVI–XIX вв.). Среди индивидуальных находок древнерусского времени, происходящих из ям и вышележащих пластов, обнаружены бытовые вещи (ножи, ключи, игла, пробой и др.), украшения и детали одежды (фрагменты стеклянных браслетов и перстней, бусы, ременные пряжки, застежки и др.), предметы воинского вооружения (наконечник стрелы, шпора), предметы импорта

(особенно многочисленны фрагменты амфор). В целом вещевая коллекция, собранная на раскопе I, насчитывает 155 индивидуальных находок из керамики, черного и цветных металлов, стекла, камня, кожи и кости.

Раскоп II занимает юж. часть исследованного в 2008 г. участка. Его СЗ граница вплотную примыкает к раскопу I, а СВ – к раскопу III. Большую часть площади раскопа, в целом составившей 163 м², занимал фундамент снесенного жилого дома. На раскопе обнаружены объекты как древнерусского времени (ямы 9, 59, 67, 73, 90, 94), так и XVI–XVIII вв. Коллекция индивидуальных находок насчитывает 372 предмета из различных материалов, в т. ч. отдельные куски необработанного янтаря; как и на других раскопах, наиболее многочисленны изделия из керамики и стекла.

Культурный слой раскопа III (общей площадью ок. 330 м²) был практически полностью уничтожен фундаментом и подвалами жилого дома. Свободными от капитальной застройки остались небольшие, с Ю и С непосредственно примыкавшие к дому участки. На раскопе исследованы остатки подполий больших построек домонгольского времени (ямы 102, 103, 104, 180, 181). Две из них (ямы 102, 104), обнаруженные на дне котлована под фундаментами снесенного дома XIX в., вошли в границы раскопа полностью. Культурный слой сохранился в них на глубину чуть более 1 м. В ямах домонгольского времени прослежены следы различных строительных периодов, а также остатки обугленных деревянных конструкций. Максимальные размеры самой большой ямы (102) в плане – 8 x 6 м, а ее глубина, судя по отметкам материка в профиле котлована, первоначально составляла почти 3 м. Среди вещевых находок фрагменты керамических поливных сосудов с лустровой росписью, фрагменты медного котла, стеклянных сосудов и браслетов, предметы из железа (среди них топор и чеснок), фрагменты красноглиняной плитки пола с поливой. Находки из цветных металлов немногочисленны из-за крайне плохой сохранности в слое. У СЗ стенки ямы 102 обнаружена вкопанная в дно подпола нижняя половина большой амфоры.

На дне ямы 102 зафиксировано скопление янтаря, располагавшееся сплошным слоем без каких-либо включений, его мощность составила максимум 24 см, а размеры в плане – 6 м². Общий вес – 214 кг. Все это – необработанные куски янтаря, часть из них обгорела или полностью расплавилась в пожаре. В процессе разбора скопления удалось зафиксировать три отдельных деревянных дощатых короба прямоугольной формы. В заполнении ямы среди завалов обугленного дерева обнаружены остатки зерна. Очевидно, что вся

постройка погибла в большом пожаре и впоследствии уже не восстанавливалась.

Всего коллекция индивидуальных находок с раскопа III насчитывает более 500 экз., большая часть датируется древнерусским временем. Объекты и вещевой материал XVI–XIX вв. собраны на двух прилегающих к котловану снесенного дома участках.

Раскоп IV площадью 350 м² разбит в сев. части участка, на площади, свободной от капитальной застройки. На ЮВ он вплотную примыкал к раскопу III, а на ЮЗ – к раскопу I. На территории раскопа IV продолжилось изучение усадьбы древнерусского времени (XII–XIV вв.) (яма 174 и траншея 22), начатое в 2007 г. на раскопе I по адресу ул. Музейная, 11а, и в 2008 г. на раскопе I. Частично исследована другая древнерусская усадьба (яма 163). Предположительно обе усадьбы были разделены улицей, ориентированной с С на Ю. Ямы 163 и 174 являются углубленными в землю частями хозяйственных построек, в них прослежены остатки деревянной обшивки стен. В ямах и слое обнаружены находки, характерные для городского слоя XII–XIV вв., из различных материалов, в основном керамики и стекла. Среди редких для древнерусских памятников находок – фрагмент каменного котла.

Материалы позднесредневекового и Нового времени (XVI–XIX вв.) свидетельствуют об активной хозяйственной деятельности в этот период. К этому времени относятся постройки, от которых сохранились глубокие (до 2 м и более в материке) ямы 141, 147 и 183, комплекс ям 170, 170а, 170в. Также выявлены остатки печи 1-й пол. XVIII в., представляющие собой открытую, сложенную из кирпича, слегка углубленную в материк топочную камеру овальной формы.

Всего на раскопе IV обнаружено 626 индивидуальных находок из различных материалов. Среди предметов позднего времени особенно интересны наборы печных изразцов, разделяющиеся по типологическим признакам на четыре группы.

Траншея на месте прохождения наружных сетей водопровода и канализации по ул. Володарского проходила по СЗ границе квартала 13. Исследованная площадь составила ок. 124,5 м². Получена коллекция из 54 индивидуальных находок, датируемых XII–XIX вв. Установлено, что началу застройки участка в эпоху средневековья предшествовал период, когда он активно использовался в сельскохозяйственных целях (подвергался многолетней распашке).

Таким образом, в третьем сезоне раскопок на территории квартала 13 г. Владимира исследованы различные объекты, относящиеся ко всем периодам освоения участка. Преобладают материалы XVI–XIX вв.: выявлено более 100 объектов, относящихся к этому времени (подвалы

жилых домов и хозяйственных построек, столбовые ямки и траншеи, являющиеся остатками оград и различных каркасно-столбовых конструкций). Объекты древнерусского времени не столь многочисленны. Среди них выделяются ямы подполий, во всех случаях имеющие одинаковую ориентировку по сторонам света (соответствующую ориентировке подобных объектов, открытых в 2006 и 2007 гг.), сходные черты конструкции, а в большинстве случаев – и засыпки. В целом сходен и вещевой материал, происходящий из древнерусских ям. На его долю приходится примерно 40% всей вещевой коллекции сезона 2008 г.

Раскопки, проводимые в квартале 13 в связи со строительством жилого комплекса, планируется продолжить. Площадь будущих исследований должна составить более 1000 м².

**М.В. Ивашов, А.Н. Бессуднов,
А.А. Свиридов**

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТРАССЫ М-4 «ДОН» [55]

Экспедицией ЛГНОО «Археолог» проводились охранные исследования в Становлянском и Елецком р-нах Липецкой обл., вызванные прокладкой через территорию целого ряда памятников, выявленных в 2000 г. экспедицией ИА РАН под рук. А.М. Обломского, федеральной трассы М-4 «Дон» (в обход г. Ельца и пгт. Становое).

Поселение Рогатово 1 располагается в правобережье Дона, на водоразделе рек Пальна и Ельчик. Памятник находится на вершине мыса, образованного ЮЗ и ЮВ отрогами балки Караваевой. Территория поселения до недавнего времени интенсивно распахивалась. Раскоп (600 м²) разбит на участке концентрации подъемного материала. Выявлены немногочисленные фрагменты гончарных, преимущественно сероглиняных, сосудов, орудия труда из железа, датируемые XVII–XVIII вв. Кроме того, на площади раскопа найден патинированный кремневый отщеп, который может датироваться эпохой мезолита. Данный участок, видимо, представлял собой периферийную зону хозяйственного освоения с. Рогатово и являлся хутором или полевым станом.

Местонахождения Становое 1, 2 (Становлянский р-н) и Аргамач-Пальна (Елецкий р-н). К сожалению, работы по прокладке трассы на территории этих памятников были уже начаты, в частности, счищен верхний черноземный слой, произведена отсыпка песка полотна

дороги. С целью сбора подъемного материала на каждом памятнике произведен тщательный осмотр распашки и отвалов с использованием металлодетектора. Заложённые шурфы показали отсутствие культурного слоя; приходится констатировать, что выявленные на этих памятниках в 2000 г. керамические находки (XVIII–XIX вв.) были, скорее, единичными и случайными.

Поселение Трубицыно 5 находится на левом берегу р. Сосна, на высокой коренной террасе. Памятник открыт в 1991 г. экспедицией Воронежского ГУ (рук. М.В. Цыбин), повторно обследован в 2000 г. экспедицией ИА РАН (рук. А.М. Обломский). Вост. часть поселения не распахивается, зап. занята посадкой вдоль железной дороги и частично разрушается противопожарной ошашкой посадки.

В отчетном году строительство трассы осуществлялось на территории, прилегающей к сев. части памятника. Исследования проводились на нескольких участках: на участках 1 и 3, располагавшихся на территории охранной зоны трассы, предназначавшейся под временный землеотвод, осуществлялся надзор за работой землеройной техники, зачистка бортов и материкового основания вручную; на участке 2, находившемся непосредственно в створе строящейся дороги, осуществлялся надзор за работой землеройной техники, находок не выявлено; участок 4 представлял собой зачистку борта карьера, щебень из которого использовался для подсыпки вспомогательной дороги. Кроме того, в юж. части поселения для определения границ памятника заложены три шурфа.

Площадь, на которой осуществлялся археологический надзор, составила 2250 м², из которых 50 м² раскапывались вручную. В ходе исследований (находки выявлены только на участке 1 и в шурфах) получены интересные материалы эпохи верхнего палеолита – мезолита: каменные орудия труда – тесла, ножи, трапедия, и предметы каменного производства – нуклеусы, отщепы, сколы. Также на поселении выявлены материалы 2-й четв. I тыс. н. э. (типа Каширка-Седелки, по А.М. Обломскому): фрагменты глиняной обмазки, груболепные неорнаментированные фрагменты посуды с примесью шамота и песка в тесте. На участке 1 изучена слегка углубленная в материк постройка, в одном из углов которой находился очаг; рядом с постройкой выявлена хозяйственная яма. Постройка подквадратной формы с закругленными углами, размерами 3,1 x 3,15 м, ориентирована практически по сторонам света. Она располагалась параллельно берегу р. Сосны, с этой же стороны, по-видимому, располагался вход, в противоположной стороне, в ЮЗ углу постройки, расчищен очаг. В заполнении постройки и ямы выявлено по одному фрагменту керамики славянского времени и несколько фрагментов обмазки.

**М.В. Ивашов, Р.В. Смольянинов, А.Н. Бессуднов,
С.В. Уваркин, А.А. Свиридов**

ИССЛЕДОВАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЧАСТИ Г. ЛИПЕЦКА [56]

Сотрудниками ЛГНОО «Археолог» проведены исследования в исторической части г. Липецка на пересечении улиц Неделина (Прогонная) и Фрунзе (Усманская) в связи со строительством на этом участке жилого дома (заказчик работ ЗАО «Промстрой»).

На участке строительства заложено два раскопа. В раскопе 1 (404 м²) исследованы постройка сер. – кон. XVIII в. и 13 хозяйственных ям. Изученная постройка имела подпол, в который вели ступени. В заполнении постройки выявлено большое количество гончарной посуды, включая развалы горшков, и фрагменты кожаной обуви.

В культурном слое выявлены артефакты нескольких исторических эпох. К наиболее раннему времени относятся материалы среднедонской катакомбной и воронежской культур эпохи бронзы (1-я пол. II тыс. до н. э.). Они представлены фрагментами лепной посуды, украшенной валиковой орнаментацией, гребенчатым штампом и ногтевыми вдавлениями. Это всего третий случай выявления данного рода материалов в черте г. Липецка.

Следующая историческая эпоха – ранний железный век – представлена материалами городецкой культуры (первые вв. до н. э. – первые вв. н. э.); это фрагменты лепной глиняной посуды с обильной примесью дресвы и песка в тесте.

Наибольшее число находок связано с XVIII–XIX вв.: многочисленные фрагменты керамики, выполненной на гончарном круге, аптекарские пузырьки, фрагменты стеклянных штофов, орудия труда и быта из железа (лошадиные и обувные подковы, клещи, кованые гвозди, ок. 10 медных монет).

Второй раскоп (площадь 100 м²) находился западнее предыдущего, выше по склону террасы. Древнейшие материалы с этого участка представлены немногочисленными керамическими находками раннего железного века (I–III вв. н. э.).

Среди материалов XVIII–XIX вв. – большое количество чернолощенной керамики, обломки фаянсовой посуды (тарелки, кружки). Изделия из железа представлены коваными гвоздями, ножом, подковой, несколькими тяпками, чугуном для приготовления пищи. К индивидуальным находкам относятся: грузило для рыболовной сети, грузило для ткацкого станка, бусина. Датируют культурный

слой 11 медных монет XIX–XX вв. Самые ранние из них относятся к 1811 и 1814 гг. Наиболее интересной находкой является наградной жетон (?). На одной его стороне изображена женская голова, на другой – орел.

На площади раскопа выявлено несколько остатков фундаментов домов. Они были сделаны из известняковых камней разного размера. Под одним из камней обнаружена пятикопеечная монета 1956 г. Скорее всего, строительство дома происходило уже после этого времени. После разбора части фундамента ниже обнаружен более ранний фундамент, также из известняковых камней, по находкам медных монет 1843 и 1859 гг. его можно датировать сер. XIX в.

И.В. Исланова

РАБОТЫ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [57]

В Вышневолоцком, Калининском, Кимрском и Максатихинском р-нах Тверской обл. обследовались ранее известные и выявленные новые объекты. Работы велись как на земельных отводах, так и с целью уточнения хронологии и культурной принадлежности памятников (в т. ч. и в рамках Договора о сотрудничестве ИА РАН и ТГОМ). Произведена шурфовка древнерусского и позднесредневекового селища Заречье 1 и городища 2-й пол. I тыс. до н. э. Лялино, селища кон. I тыс. н. э. Дуденево 4, мезолитической стоянки Прислон 3. В Вышневолоцком р-не выявлено селище КПДК Иваньково 1; в Калининском р-не – городище 2-й пол. I тыс. до н. э. Долматово и селище 1-й пол. I тыс. до н. э. Долматово 3; в Кимрском р-не – селище XVI – нач. XIX в. Прислон 2; в Максатихинском р-не – древнерусское селище Огрызково 2.

На территории известного курганного могильника у д. Новенькая (Калининский р-н) при содействии ТГОМ проведены небольшие охраняемые работы. После обнаружения в отвалах и в стенке незаконно возобновленного карьера круговой древнерусской керамики и остатков ровика здесь заложен рекогносцировочный раскоп площадью 15 м². Помимо упомянутого ровика зафиксированы культурные напластования древнерусского времени (мощность слоя не более 0,1 м, состав – темно-серый углистый песок с обожженными камнями) и женское захоронение по обряду труположения в материковой яме. В заполнении вскрытой части рва (его связь с курганами проблематична) обнаружено большое количество фрагментов древнерусской круговой керамики, шиферные

пряслица. В селищенском (?) культурном слое найдена аналогичная керамика и вещевой материал (помимо шиферных пряслиц – железный нож и бронзовая обойма). Слой можно датировать XI в. н. э. Грунтовое женское захоронение, судя по инвентарю (проволочные височные кольца, бусы пастовые и из цветного металла) и его стратиграфии, следует отнести к более позднему, чем культурные отложения, времени: ориентировочно к XII в.

А.Л. Каретников

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ОКРУГЕ РОСТОВА ВЕЛИКОГО [58]

Под округой Ростова Великого понимается исторически сложившаяся территория, тяготеющая к городу, с 1218 г. получившая статус княжества, а с 1475 г. – статус уезда русского централизованного государства. В настоящее время рассматриваемая территория оказалась разделенной между шестью районами двух областей: Ростовским, Борисоглебским, Гаврилов-Ямским, частично Угличским и Переславским р-нами Ярославской обл. и Ильинским р-ном Ивановской обл. В отчетном году исследования проводились автором в Ростовском и Гаврилов-Ямском р-нах, а также И.В. Купцовым в Борисоглебском р-не (см. отдельную статью) в рамках Научно-исследовательской и собирательской экспедиции Гос. МЗ «Ростовский Кремль».

Всего автором исследовано 27 памятников, относящихся к эпохе средневековья и Новому времени: 23 в Ростовском и 4 в Гаврилов-Ямском р-нах. Среди них 25 селищ, 1 курганный могильник и 1 производственная зона солеваренного промысла. Из 27 памятников 12 выявлено впервые: 11 селищ и 1 производственная зона. В 11 перспективных пунктах памятники не выявлены. Исследования отложены до следующего сезона. По возможности, параллельно разведкам, проводились опросы местного населения, благодаря которым стало известно о существовании курганного могильника в Ростовском р-не на р. Шахе (правый приток р. Нерли Клязьминской). В целом исследования проводились по методике изучения сельских поселений, разработанной С.З. Черновым. Так, для 2 известных селищ удалось установить историческое имя (пустошь Хабарово, сельцо Подрошенье). Три объекта, упоминаемые в письменных источниках, стали археологическими памятниками (сельцо Красное, Зарецкая пустошь Варницкой слободы, место соляных варниц).

Наиболее значительными открытиями в Ростовском р-не стали обнаружение двух мерянских селищ у с. Филимоново и с. Татищев Погост, исследование посадской Варницкой слободы г. Ростова, расположенной в 1,5 км от города. Остатки производственной зоны солеварения сохранились достаточно хорошо. До сих пор функционирует соляной «колодезь», отмеченный на чертеже XVII в., ставший сейчас, благодаря деятельности церкви, «святым».

Открытие домонгольского селища у д. Кундринское (в нач. XX в. там, вероятно, раскапывались курганы) в Гаврилов-Ямском р-не показывает, где надо искать селища – не на р. Которосль (многие исследователи убедились в отсутствии на ней памятников), а на ее коренном берегу, проходящем в 4–5 км от реки.

Наиболее перспективным для исследования в Ростовском р-не (и в то же время наиболее разрушаемым в результате кладоискательских раскопок) является упоминаемое в 1216 г. поселение «Святая Мария» (у с. Филимоново на р. Саре). В отчетном году на селище обнаружены два новых фрагмента белокаменных надгробий 1-й пол. XVI в. и один «дикий» камень, вероятно намогильный. На соседнем селище, расположенном на мысовидном выступе коренного берега (ок. 20 м над рекой), найдены кремневый отщеп и ножевидная пластина, вероятно эпохи мезолита (консультация В.В. Сидорова и А.В. Энгватовой), которая в Ростовском р-не представлена слабо.

**Д.А. Карпов, В.Н. Гурьянов,
Е.А. Шинаков**

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ КУРГАННОЙ ГРУППЫ ЕЛИСЕЕВИЧИ [59]

Экспедиция Брянского ГУ им. акад. И.Г. Петровского под общим рук. Е.А. Шинакова продолжила охранные раскопки курганной группы у с. Елисеевичи Брянского р-на Брянской обл., ведущиеся с 2005 г.

В отчетном сезоне исследовались три насыпи, расположенные в зап. части группы. Первоначально планировалось подвергнуть раскопкам только курган 6, поврежденный проселочной дорогой. Но при разбивке раскопа в непосредственной близости к Ю от него обнаружены две тесно стоящие насыпи, не учтенные при обследовании курганной группы А.В. Кашкиным в 1984 г. Им присвоены номера 54 и 55. Насыпь 54 также оказалась поврежденной проселочной дорогой. Учитывая все это, было решено для наиболее полного изучения

данных памятников исследовать их единым раскопом. Его площадь составила 214 м².

Курган 6 имел диаметр ок. 6 м и высоту до 0,6 м. Под насыпью находилась площадка, ограниченная кольцевой канавкой диаметром 4,7–5 м. Ширина канавки 0,1–0,3 м, при глубине в материке до 0,1 м. Поверхность материка площадки была покрыта зольником толщиной до 0,1 м. Следов погребения не обнаружено. Вероятно, это был кенотаф. К Ю от насыпи выявлен ровик, имевший размеры 1,7 x 3,4 м, при глубине в материке до 0,5 м. В насыпи кургана найдены фрагменты круговой керамики. Судя по ее облику и особенностям погребального обряда, курган можно датировать 2-й пол. XI в.

Курган 54 имел диаметр ок. 5,5 м и высоту до 0,3 м. Его вост. пола перекрывалась зап. полый кургана 55. Площадка под насыпью была ограничена кольцевой канавкой диаметром 3,8–3,3 м. Ширина канавки достигала 0,4 м, при глубине до 0,1 м. Материк внутри кольца также был покрыт зольником толщиной до 0,3 м. Следов погребения не обнаружено. Вероятно, как и курган 6, это также был кенотаф. В насыпи кургана собраны фрагменты круговой посуды и 4 кованых гвоздя, один из которых подковный. Облик керамики и особенности погребального обряда позволяют датировать курган 54 2-й пол. XI в.

Курган 55 достигал в диаметре 6 м, при высоте до 0,4 м. Как и в двух других курганах, площадка под насыпью была ограничена кольцевой канавкой диаметром 4,1–4,5 м. Ширина канавки в материке достигала 0,3 м, а глубина – 0,18 м. Поверхность материка внутри кольца была перекрыта зольником толщиной свыше 0,3 м. В верхней части зольника в центре площадки обнаружено погребение. Плохо сохранившийся детский скелет лежал на спине, головой на ЮЗ, на 0,2 м выше уровня материка. На этой же глубине на удалении ок. 0,4 м к С от костяка обнаружен крестик из цветного металла, относящийся к варианту II «скандинавского» типа. Датируются подобные предметы XI в. К С, ЮЗ и ЮВ от кургана 55 выявлено три ровика. Их размеры в материке колебались от 1,6 x 3,5 до 1,8 x 4,4 м, при глубине до 0,44 м. В насыпи кургана собраны фрагменты круговой керамики. Учитывая их датировку, особенности погребального обряда и время бытования крестов «скандинавского» типа варианта II, сооружение кургана 55 можно отнести ко 2-й пол. XI в.

Обращает на себя внимание единообразие конструкции всех изученных к настоящему времени курганов данного могильника, включающей обязательную кольцевую канавку – возможно, остатки «огненного кольца».

**А.В. Кашкин, А.Е. Леонтьев, Н.И. Асташова,
К.И. Комаров, Н.Г. Самойлович**

РАБОТЫ ВОЛГО-ОКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [60, 61]

Волго-Окская экспедиция ИА РАН по договору с Гос. МЗ «Ростовский кремль» продолжала работы на территории Конюшенного двора в г. Ростове Великом [60]. На раскопе II площадью 170 м² снято 5 пластов культурного слоя, т. е. 1 м напластований. В сев. части раскопа доследована постройка 1/07, остатки которой были выявлены в 2007 г. Стало очевидным, что сруб размерами 4 х 4 м представляет собой подпол наземной постройки, прорезавший более ранние отложения. Внутри в одном из углов сохранился развал рухнувшей сверху печи, в другом находилась врытая в землю бочка. Из индивидуальных находок в заполнении подпола обнаружены два нательных креста, несколько ножей, пара кожаной обуви. Датированным является фрагмент фаянсовой пиалы с синей кобальтовой росписью – европейское подражание 1-й пол. XVIII в. китайским изделиям. Необходимо отметить, что сооружение с подполом при раскопках в Ростове Великом зафиксировано впервые.

На исследованном участке обнаружено несколько разновременных остатков водоотводной сети в виде фрагментов обмотанных берестой деревянных труб. Они относятся к XVI–XVII вв., когда на исследованном участке располагался хозяйственный двор резиденции ростовских митрополитов.

На глубине ок. 2 м в раскопе достигнут горизонт существовавшей здесь до кон. XV в. городской усадьбы, юж. часть которой исследована в раскопе I (работы 2001–2005 гг.). Вскрыта окраинная часть усадебного двора, огороженного частоколом, к которому примыкали хозяйственная постройка и небольшой настил. Еще две постройки плохой сохранности, также, очевидно, хозяйственные, располагались в глубине двора.

Находки в усадебном слое представлены обычными для своего времени разнообразными предметам из железа, цветного металла, стекла, глины, камня. Среди них большое количество ножей, серия ключей к навесным замкам, наконечник пики и стрела-срезень. Найдено несколько перстней с печаткой с изображением руки, обломок креста-мошевика, литой образок плохой сохранности, каменные нательные крестики, деревянные и костяные двусторонние гребни, множество обломков стеклянных браслетов. Как и в раскопе I, встречено большое количество обломков глиняных половых плиток, как бывших

в употреблении и покрытых сажистым налетом, так и бракованных, плохо обожженных. Вскрытые усадебные отложения можно датировать XIV–XV вв.

Помимо работ на Конюшенном раскопе, в центральной части города велись археологические наблюдения при проходке инженерно-геологических шурфов у ц. Дмитрия Ростовского и ц. Бориса и Глеба. У ц. Дмитрия мощность культурных отложений составила 2 м, в предматериковом горизонте найдены обломки грубой лепной посуды, что позволяет датировать первоначальные городские отложения на этом участке XI в. и констатировать утрату значительной части культурного слоя, скорее всего в результате строительства земляной крепости в 1630–1632 гг.

В шурфе во внутреннем объеме ц. Бориса и Глеба на глубине 1,2 м от уровня пола зафиксированы белокаменные блоки, принадлежавшие храму XIII в., исследованному экспедицией ГЭ в 1990-е гг.

В Ярославской обл. [61] экспедиция провела разведку по трассе проектируемого газопровода Ухта – Торжок. Общая протяженность маршрута составила 199 км. Обследовано три памятника – средневековые селища разного времени. Из них одно, у д. Марфино Мышкинского р-на, ранее известно не было. Оно представляет собой остатки малодворной деревни XIV–XVI вв.

В.Н. Ковалевский, А.В. Сурков

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В ИСТРИНСКОМ И ПОДОЛЬСКОМ РАЙОНАХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [62, 63]

Музей археологии Воронежского ГУ продолжил исследование средневекового селища Духанино 1 [62] в Истринском р-не Московской обл. Раскоп 2 (744 м²) был заложен с целью доследования наземной постройки 3 (барская усадьба), сведения о которой сохранились в письменных источниках. Усадьба помещика Щукина, прослеженная на уровне фундамента, имела размеры 11,45 x 29,3 м и была ориентирована по линии СВ–ЮЗ. В площади конструкции прослежены скопления массивных природных камней (7 объектов), являвшихся основаниями печей, и 17 оснований белокаменных колонн. В заполнении фундамента обнаружены медные монеты – 1760-х гг. и 2 копейки 1801 г., – маркирующие время постройки усадьбы.

На остальной площади раскопа выявлено 11 объектов, датирующихся по керамическому материалу кон. XVIII – 1-й пол. XIX в. Осо-

бенно интересен объект 12, частично изученный в 2007 г. Это яма неправильной округлой формы, размерами 3,8 x 3,5 м и глубиной 2,06 м от уровня материкового основания. Стены котлована были облицованы деревянным срубом (способ крепления бревен «в лапу»). Размеры сруба 2,4 x 2,6 м. Находки из этого объекта представлены железным ножом, изделиями из кожи, тляпкой, вилами. На уровне дна обнаружены массивные природные камни.

Раскоп 3 (580 м²) был заложен к С от раскопов 1 и 2. В его площади исследована постройка, выявленная в виде темного подпрямоугольного пятна на фоне светлого материкового основания. В площади котлована расчищен деревянный еловый сруб размерами 2,5 x 1,96 м, ориентированный по линии ВСВ–ЮЮЗ и углубленный в материк на 1,92 м. Нижние венцы сруба, сложенного «в лапу», имели диаметр 0,4 м. Под СВ углом сруба обнаружен череп лошади. К ЮЗ стене постройки была пристроена деревянная лестница со ступенями, врезанными в несущую конструкцию. Котлован постройки был заполнен деревянной стружкой. В заполнении встречены деревянные доски, крышки от бочек, фрагменты бересты и кожаной обуви. Под углами сруба обнаружены массивные камни – «стулья». Керамический материал представлен гончарной керамикой (поливная, чернолощеная, красноглиняная) датирующейся 2-й пол. XVIII – 1-й пол. XIX в. Удалось реконструировать 4 целые формы. На площади раскопа изучено 46 ям, большая их часть (округлые, диаметром 0,8 м, углубленные в материк до 0,2 м) располагалась по строгой системе. По всей видимости, это основания столбов наземной постройки, ориентированной по линии СВ–ЮЗ. В одной из ям обнаружена деньга 1752 г.

Раскоп 4 (400 м²) был заложен к СЗ от раскопа 3. На материковом основании расчищен кирпичный фундамент прямоугольной постройки размерами 4 x 2,5 м, ориентированной по линии ССЗ–ЮЮВ. Комплекс датируется 30-ми гг. XX в. Кроме того, в площади раскопа исследованы 35 ям различной формы и назначения, датирующиеся по керамическому материалу XVIII – 1-й пол. XX в.

В площади раскопа 5 (400 м²) исследованы 5 строительных комплексов (ям), датирующихся по монетному и керамическому материалу XVIII–XIX вв.

В процессе раскопок найдены керамика, железные гвозди, изразцы, бронзовые нательные кресты, ножи, стеклянная посуда. В раскопе 2 обнаружены железные коньки.

Таким образом, на селище Духанино 1 за два года работ исследовано 3404 м², изучено 5 жилых строительных комплексов, из них одна наземная постройка – барская усадьба (постройка 3).

В Подольском р-не на селище Былово 1 [63] в площади раскопа (1216 м²) изучены 4 хозяйственных комплекса, древняя тропа и скопление печины. Индивидуальные находки представлены нательным бронзовым крестом, изразцом и железными изделиями: гвоздями, ножом, фрагментом подковы и пряжкой. По керамическому материалу (красноглиняная, белоглиняная, чернолощенная керамика) поселение датируется XVI–XVII вв.

**В.Ю. Коваль, И.М. Андрианов, Ив. В. Волков,
А.В. Иванова, П.Е. Русаков,
Е.Ю. Тавлинцева, В.И. Храпов**

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ РОСТИСЛАВЛЬ И СОСНОВСКОМ СЕЛИЩЕ [64, 65]

Ростиславльская экспедиция ИА РАН продолжила раскопки в летописном Ростиславле Рязанском [64] и на селище Сосновка IV [65] (Озерский р-н Московской обл., правый берег Оки) в рамках программы ОИФН РАН «Русская культура в мировой истории». В Ростиславле исследования проводились как на городище (на пяти раскопах), так и на посаде (селище I).

На раскопе I (участок «Т») выявлены остатки небольшого погребка 2-й пол. XIV – нач. XV в., погибшего в пожаре: на дне погребка сохранилась угольная прослойка, в которой найдены остатки ремня с 5 одинаковыми железными накладками и оплавленный бронзовый крест-энколпион. Яма погребка была засыпана грунтом, включившим остатки этого пожара (ошлакованная керамика). Интересна находка бронзового креста-тельника, украшенного выемчатыми эмальями.

На раскопе II (участок «М») расчищены несколько разновременных объектов – подпечная яма 1-й пол. XIII в. и подпольные ямы 2-й пол. XIV в. с находками железных ременных накладок, бронзовых перстней-печаток, крестов-тельников, части книжной застежки. Концентрация материковых ям на этом участке свидетельствует о локализации здесь богатой усадьбы XIV в., на территории которой происходили постоянные перестройки.

На раскопе IV, представлявшем собой траншею, прорезающую вал городища дяковской культуры, завершены исследования на участке «Г» (начатые в 2006 г.) и заложен участок «Д» (на внутреннем склоне вала). Довести этот участок до материка не удалось (он

законсервирован для продолжения работ в будущем году). В верхних его наслоениях, сформировавшихся, вероятно, в позднедьяковскую эпоху, найден целиком сохранившийся железный одношипный наконечник копья.

В мысовой части Ростиславля (на площадке городища дьяковской культуры) продолжено исследование построек раннедьяковского времени (V–IV и III–I вв. до н. э.), изучавшихся на протяжении ряда прошлых сезонов и имевших вид «длинных домов». На участке «К» раскопа V вскрыты части этих построек с остатками очага в одной из них. Собрана представительная коллекция костяных орудий (наконечники стрел, проколки) и обломки керамических литейных форм для отливки украшений.

На раскопе VII – траншее, прорезавшей вал и ров средневекового города, завершены работы на участке «В». Полностью прорезан ров, проходивший перед валом. Установлено, что сооружение рва проходило в несколько этапов, на каждом из последующих он углублялся и отодвигался от городской стены (руинами которой является нынешний вал). Максимальная глубина рва достигала 3,5 м от современной дневной поверхности.

На селище Ростиславльское I продолжены работы на раскопе II (96 м²), на котором исследовался участок посада Ростиславля. Здесь впервые на Ростиславле удалось обнаружить усадьбу домонгольской эпохи с остатками бронзолитейной мастерской: обломками ошлакованных тиглей, выплесками цветных металлов и ломом изделий, предназначавшихся в переплавку.

На селище Сосновка IV (остатки раннеславянского поселения IX–XII вв. к С от Ростиславля) продолжены работы на раскопе I, где пройден участок «Ж». В культурном слое здесь встречены круглые полосатые глазчатые бусы X в. и железный боевой топор с округлым обухом и обломанным лезвием. Целый ряд небольших перерезавших друг друга ям указывает на возможность длительного размещения на этом месте жилого строения, периодически перестраивавшегося. Спасательным раскопом IV исследовался культурный слой раннего железного века (дьяковского селища) на краю самовольно разрабатываемого песчаного карьера, где обнаружена также яма с обгоревшими и частично сплавившимися между собой бусами (бисером). Не исключено, что это остатки трупосожжения.

В результате 15-летней работы экспедиции на городище Ростиславль уже исследовано 10% его площади, а на Сосновском селище уточнены хронологические границы его существования (IX – сер. XII в.)

Е.Л. Костылёва, А.В. Повелихин**ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ВАЛОВ
XIV–XVI ВВ. В П. ЛУХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ [66]**

Экспедиция Ивановского ГУ по заказу Администрации Лухского муниципального р-на Ивановской обл. провела охранные исследования (раскопки) на участках землеотвода под сооружение модели деревянной крепости в натуральную величину на памятнике археологии федерального значения «Земляные валы XIV–XVI вв. п. Лух» на площади 142 м².

Памятник расположен в центральной части современного п. Лух. Валы защищают древнее городище, которое находится на краю террасы левого берега р. Лух (левый приток р. Клязьма) высотой 12 м от уровня воды в реке, с трех сторон – Ю, С и В. Высота валов 4–5 м, глубина прилегающего рва 4–5 м. Длина вост. вала 150 м, сев. и юж. – соответственно 75 и 70 м. В вост. валу имеется проем для входа в парк, сделанный, видимо, в XIX в. Данный участок сильно испорчен также в ходе благоустройства парковой территории в советское время. Работы велись на вост. валу – в зоне строительства деревянной модели крепости XV–XVII вв. в натуральную величину, которое в отчетном году предусматривало сооружение центральной башни и примыкающих к ней с обеих сторон по три прясла. Выемка грунта осуществлялась только на глубину строительного котлована, которая колебалась от 0,7 до 5 м. В верхней части вала обнаружены материалы XVII–XX вв. Преимущественно это обломки глиняной посуды, а также монеты XIX–XX вв., мужской перстень-печатка XIX в. из цветного металла с изображением герба (предположительно дворянского рода Ярцовых), фрагмент раскрашенного печного изразца XVIII в., кованые гвозди и пр. На глубине 4–5 м от поверхности вала обнаружены остатки внутривальных конструкций в виде нескольких плохой сохранности клетей, плотно примыкавших друг к другу, построенных из тонких бревен или жердей. От них в вост. стену уходило выдолбленное бревно (связанное, возможно, с мелиоративной системой крепости). Четко прослеживались подпрямоугольные очертания гидроизоляционной глиняной подушки юж. части древней центральной башни. При разборке клетей обнаружено несколько кованых гвоздей и костылей, а также небольших фрагментов керамики, которая, судя по венчику сосуда, может относиться к XIV–XV вв.

**Н.А. Кренке, О.И. Александрова, С.Б. Григорян,
О.Н. Заидов, И.Н. Ершов, И.А. Козмирчук**

РАСКОПКИ СЕЛИЩ БЛАГОДАТЬ И НОВОКРАСИВОЕ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ [67]

Исследованные памятники находятся на левом берегу р. Красивая Меча, к СВ от центра г. Ефремова, между селами Благодать и Новокрасивое. Раскопки проводились в связи со строительством автодороги М-4 Москва – Ростов-на-Дону. Оба памятника (возможно, это одно древнее поселение) находятся в прибровочной части склона на удалении 50–100 м от реки, отделены друг от друга небольшим овражком. Культурный слой фактически полностью включен в горизонт современной пахоты. Признаки поселений (глиняная обмазка и керамика) встречались на площади 40 х 40 м (Новокрасивое) и 60 х 60 м (Благодать). Раскоп 1 (1130 м²) и разведочные шурфы (26 м²) заложены на селище Благодать (с вост. стороны овражка); раскоп 2 (1004 м²) заложен на селище Новокрасивое с зап. стороны овражка.

На селище Благодать обнаружены три округлые хозяйственные ямы диаметром 2–3,5 м и глубиной 1 м, а также развалы двух очагов, очевидно находившихся в легких наземных постройках. Очаги имели конструкции из дерева, обмазанные глиной. Специальное исследование состава глины, выполненное О.А. Лопатиной, показало различия сырья, использовавшегося в конструкциях очагов, т. е. они вряд ли относились к одной постройке. Находки керамики, приуроченные в основном к заполнению ям и очагам, малочисленны (ок. 250 фрагментов), включали преимущественно грубую лепную посуду традиции киевской культуры. Единичны находки гончарных черняховских и лепных подлощенных сосудов. По углям из заполнения ямы 3 получены радиоуглеродные даты 1860±50 (Ki-15163) и 1750±70 (ИГАН-3669); из ямы 4 – 1630±70 (ИГАН-3674); из очага 2 – 1690±50 (ИГАН-3675). Таким образом, радиоуглеродные датировки приблизительно соответствуют предполагаемому по археологическим данным возрасту памятника, относящемуся к выделенной А.М. Обломским культурной группе Каширка-Седелки, датируемой 2-й пол. III – IV в. н. э. Проведенные на памятнике палеопочвенные и палеоботанические исследования показали, что в окрестностях преобладали открытые ландшафты, включавшие поля, где выращивались культурные злаки.

На селище Новокрасивое выявлены 6 хозяйственных ям и несколько столбовых, следы одного очага. Материал очень сходен с находками на

селище Благодать, лишь больший процент составляла гончарная черняховская керамика. В раскопе 2 зафиксированы находки из кремня – орудия и отщепы (всего ок. 70 экз.), часть которых по морфологическим признакам относится к финалу верхнего палеолита – нач. мезолита, другую часть можно датировать в широких рамках мезолита – энеолита (заключение Е.В. Леоновой).

Определение небольшой археозоологической коллекции (194 фрагмента костей), выполненное Н.В. Сердюк, Е.К. Сычевской, Н.В. Зеленковым, показало доминирование домашних животных. Определены кости крупного и мелкого рогатого скота, свиньи, собаки, курицы. Дикие представлены костями косули, есть единственная кость рыбы, относящаяся к семейству карповых.

**Н.А. Кренке, А.В. Лазукин, О.И. Александрова,
М.В. Добровольская, И.И. Ёлкина,
И.Н. Ершов, Е.В. Леонова**

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ ФИНАЛЬНОЙ БРОНЗЫ – РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ОКРУГЕ ЗВЕНИГОРОДА [68]

Совместная экспедиция Звенигородского историко-архитектурно-художественного музея и ИА РАН продолжила исследования в бассейне р. Сторожки (левый приток р. Москвы), начатые в 2007 г.

Изучалось многослойное поселение Дютьково 3 (Олимп), расположенное к Ю от вост. окраины мкр. Дютьково (г. Звенигород), на левом берегу р. Сторожки, в ур. «Олимп». Площадка памятника имеет овальную в плане форму, размерами 80 x 60 м, в СВ части она упирается в узкий перешеек. Высота над уровнем воды в реке 25–30 м, в Балтийской системе высот – 170–175 м.

В центре площадки заложен раскоп размером (87 м²), который расширил раскоп 2007 г. Мощность культурного слоя достигала 0,4 м, постепенно уменьшаясь в СВ направлении до 0,2–0,3 м.

В центральной части исследованного участка зафиксированы остатки наземной постройки в виде компактного скопления очажных (?) камней и столбовых ямок. Среди камней залежала лепная гладкостенная и текстильная керамика, в т. ч. декорированная гребенчато-ямчатыми вдавлениями поверх «полосчатого сглаживания».

Коллекция изделий из камня насчитывает чуть более 200 предметов. Преобладают отщепы и осколки из разноцветного моренного

кремня низкого и среднего качества, фрагменты пластин единичны. Группа нуклеидных представлена нуклеидными кусками и технологическими сколами подправок. К морфологически не выраженным орудиям отнесено несколько крупных отщепов с участками ретуши или с ретушью утилизации по периметру. К морфологически выраженным – два черешковых наконечника стрелы с двусторонней обработкой, скребки, а также серия отщепов с узкими глубокими выемками, оформленными крутой и полукрутой ретушью. Кроме изделий из кремня найдет целый ряд предметов из песчаника и сланца: отбойник, т. н. «выпрямитель стрел», абразивный камень, пестик (?), а также оселок.

Коллекция ранней керамики включает текстильные и гладкостенные фрагменты со следами «полосчатого сглаживания» поверхности, прямостоящим венчиком-«воротничком» и выпуклыми плечиками, слабопрофилированные горшки, орнаментированные наклонными тычками и гребенчатыми отпечатками. Аналогичный материал из Царицына и других памятников Подмосковья датируется радиоуглеродным методом IX–VIII вв. до н. э. К эпохе железа отнесены обломки «сетчатых» сосудов со слабо выраженными плечиками, а к позднему средневековью – фрагменты красноглиняной керамики XIV–XV вв.

В 20 м к С от СВ угла раскопа 1, на бровке берега, заложена траншея длиной 5,5 м, площадью 9 м². Мощностъ культурного слоя на бровке берега достигала 1,1 м. На поверхности материка зафиксированы столбовые ямы (от свай), одна из которых имела диаметр до 0,5 м и глубину не менее 0,7 м. Скопление печины (несколько кг) указывает на то, что на краю берега находилась постройка на столбовых опорах. Ее дата – XIV–XV вв. – определяется по красноглиняной грубой керамике с линейным и волнистым орнаментом. В незначительном количестве встречена круговая керамика XII–XIII вв., в т. ч. фрагмент миски, а также лепная сетчатая.

Продолжены исследования на стоянке Дютьково, расположенной на левом берегу Сторожки, к СВ от поселения Дютьково 3 (Олимп). Памятник выявлен А.В. Трусовым и А.В. Алексеевым в 2003 г. и предварительно интерпретирован как стоянка эпохи бронзы. Шурфовка памятника, проведенная летом 2007 г., не дала более надежного датирующего материала, поэтому в отчетном году на его территории разбит раскоп общей площадью 16 м², включивший шурф 2003 г. Помимо этого на вост. склоне заложен еще один шурф 2 x 2 м. Зафиксирован переотложенный культурный слой раннего железного века, содержащий сильно фрагментированную и окатанную лепную

керамику, в т. ч. и текстильную. Важной находкой стал фрагмент грузика дьякова типа, что позволило датировать памятник первыми вв. н. э. В средневековье это небольшое поселение попало в зону активного сельскохозяйственного освоения и было полностью уничтожено распашкой.

На Дютюковском городище, расположенном к Ю от вост. окраины мкр. Дютюково, к С от Саввино-Сторожевского монастыря, в ур. «Швейцария», заложены три шурфа. Памятник находится на левом берегу р. Сторожки, на мысу, между двух оврагов, в лесу. Высота над рекой 15–20 м. Мыс, который занимает городище, вытянут с Ю на С, площадка имеет длину не менее 60 м, ширину 15 м. От коренного берега мыс отделяют ров и два вала (почти слившиеся друг с другом), с вост. стороны вдоль всей площадки идет уступ (эскарп) шириной ок. 3 м.

На центральной площадке городища при помощи детектора металла удалось обнаружить умбоновидную подвеску и несколько маленьких бронзовых колечек. На месте их находки разбит раскоп площадью 12 м² (включая шурф 2007 г.). Культурный слой – темно-серая гумусированная супесь – имел мощность всего 10–20 см на площадке, нарастая на склоне до 60 см, ниже залегал светло-желтый материковый песок. На контакте материка и слоя удалось зафиксировать клад бронзовых украшений (рис. 15), состоящий из пяти умбоновидных подвесок I–II вв. н. э., скорлупообразных бляшек, двух бусин и огромного количества маленьких колечек (более 500). В ушке одной из бляшек сохранился фрагмент кожаного ремешка шириной 8–9 мм, внутри одного из колечек – остатки шнура из растительных волокон. В тальвеге оврага с зап. стороны городища заложен шурф 2 (2 x 2 м), в котором зафиксирован культурный слой мощностью более 1 м. Керамика представлена фрагментами лепных текстильных и гладкостенных сосудов, относящихся, в т. ч., к начальному периоду железного века. Примерно такой же материал обнаружен и в шурфе 3 (1 x 1 м), заложенном на вост. склоне городища. В результате установлено, что основная часть культурного слоя была смыта с площадки городища.

Селище Дунино 4 расположено в Одинцовском р-не Московской обл., к З от Дунинского городища, на высоком правом берегу р. Москвы, на оползневом останце, отделенном от коренного берега оврагом, в лесу. Поселение имеет три площадки, общей площадью более 2500 м². Культурный слой зафиксирован не только на площадках, где его мощность достигает 0,5 м, но и на склонах берега.

На второй (средней) площадке заложены два раскопа общей площадью ок. 17 м². Раскоп 1 разбит на обращенной к реке бровке

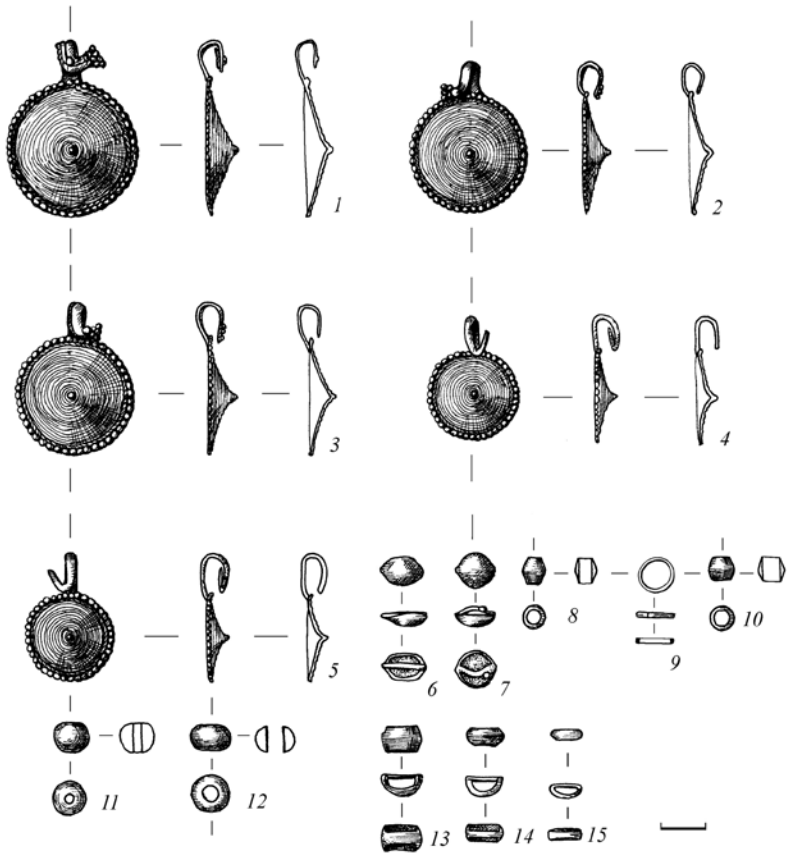

Рис. 15

площадки, раскоп 2 – в ее тыльной части, примыкающей к крутому подъему склона. В раскопе 2 удалось зафиксировать часть постройки в виде неглубоких материковых канавок и столбовых ямок, а на склоне прослежены следы «врезки» от стенки постройки. Среди индивидуальных находок есть две бронзовые умбовидные подвески V–III вв. до н. э.

В раскопе 1 обнаружены фрагменты глиняных грузиков дякова типа, обломок глиняной зооморфной фигурки (предположительно бобра). В основании культурного слоя зафиксирована округлая в плане ямка диаметром 40 см и глубиной ок. 20 см. В ее заполнении нахо-

дились кремированные и не кремированные останки человека и животных. Общая масса фрагментов кремированных костей составляет ок. 570 г, из них 425 г – кремированные кости человека. Идентификация кремированных фрагментов костей человека позволила выявить присутствие двух индивидов: предположительно мужчины в возрасте 35–49 лет и ребенка 4–7 лет. Сохранились фрагменты, относящиеся к черепам и посткраниальным скелетам этих индивидов. На основании описания характера термических деформаций можно судить о том, что температурной обработке (ок. 700°C, что соответствует температуре кострового горения) подвергались тела. Кроме того, в скоплении останков присутствовала правая бедренная кость мужчины 25–39 лет, лишенная следов преднамеренного отчленения, поэтому мы можем предположить, что ее взяли от скелета индивида, погребенного ранее. К моменту помещения этого бедра в погребение мягкие ткани уже исчезли. Таким образом, в погребении находятся останки трех индивидов. Кроме частей скелета человека обнаружены кремированные и обугленные фрагменты костей животных. Судя по характеру растрескивания последних, в огонь попали кости, очищенные от мягких тканей. Полученные материалы демонстрируют сложность и многоэтапность погребального обряда.

Погребальный инвентарь отсутствовал. Ямка перекрывалась культурным слоем мощностью ок. 0,5 м. В его нижних горизонтах обнаружена гладкостенная и текстильная керамика, декорированная гребенчатым штампом с «бороздчатыми расчесами». Период бытования аналогичной керамики – VI–V вв. до н. э. Ненарушенность стратиграфии слоя над ямкой с костными останками позволяет датировать ее начальным периодом железного века, не позднее сер. I тыс. н. э.

Г.А. Лаврова

ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. ТВЕРИ И ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [69, 70]

Отрядом экспедиции ТГОМ проведено обследование 5 земельных участков. В Ржевском р-не [69] работы велись на землеотводе под размещение карьера глинистого сырья площадью 320 га. В Калязинском р-не исследованы 4 участка под прокладку газопровода протяженностью 11,63 км и общей площадью 4,643 га. Объекты археологического наследия не выявлены.

В г. Твери [70] проведены исследования на участке I очереди строительства жилого комплекса в пределах зон охраны памятников истории и культуры. Раскоп расположен в квартале, ограниченном улицами Л. Базановой, Володарского, Смоленским пер. и р. Лазурью, к С от современного уреза воды в р. Лазури, на высоте 7–9 м, к Ю от р. Волги и к В от р. Тьмаки.

В геоморфологическом отношении раскоп приурочен к верхней части первой высокой надпойменной террасы Волги. Высотные отметки современной дневной поверхности исследованного участка заключены в пределах 133,64–135,11 м в Балтийской системе высот, естественный рельеф на большей части изменен (срезка) при нивелировочных работах, строительстве жилых домов и обустройстве территории в XIX–XX вв.

Исследования проведены на котловане подпрямоугольной формы площадью 1631,32 м². Средняя мощность культурного слоя – 0,8 м, ямы заглублены в материк до 4,7 м. Выявлены материалы и слои эпохи позднего средневековья, Нового и Новейшего времени.

К СЗ от раскопа находится ц. Божией Матери «Живородящая» (иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», Скорбященская церковь), освященная в 1792 г. До 1750 г. на этом месте находился дом для убогих, беспомощных и бесприютных людей, при котором было церковное место, где хоронили умерших. В 1750 г. решено было устроить здесь богадельню и при ней храм во имя Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В 1763 г. деревянная церковь сгорела, а в 1764 г. была построена маленькая деревянная церковь, которая стала кладбищенской для всего города. Возможно, в ходе работ на раскопе исследован участок этого кладбища.

Зафиксировано 137 погребений, совершенных в могильных ямах в колодах (большая часть) и гробах, и остатки 9 разрушенных и переложенных захоронений. Погребения, ориентированные в направлении З–В, дают четкую картину системы захоронения на исследованной части кладбища. Могилы расположены линиями с С на Ю (кроме детских). Следует отметить, что в вост. части исследованного участка кладбища зафиксированы одновременные двойные и тройные захоронения в одной могильной яме.

Погребения содержат предметы личного благочестия (нательные кресты, створка энколпиона), сопровождающий инвентарь (серьги, пуговицы, фрагменты металлического браслета (?), бусы, детали обуви). Меднолитые нательные кресты относятся к распространенному типу четырехконечных крестов, имеющих упрощенные формы. На лицевой стороне большинства изображены восьмиконечный Голгоф-

ский Крест с копием и тростью и Глава Адамова в пещере. На оборотной стороне нескольких помещены орудия Страстей Христовых, среди которых гвозди, молоток, клещи, плеть, копие, трость, перчатка, а также мешочек с высыпавшимися монетами, игральные кости, которые бросали воины, разделяя ризы Христовы, и т. д. Подобные кресты датируются XVII–XVIII вв. В нескольких погребениях найдено по два нательных креста, в одном – створка энколпиона и два нательных креста.

Мощность слоев позднего средневековья и Нового времени – 0,2 м (глубина могильных ям – до 1,25 м от материковой поверхности).

В сохранившихся слоях погребенного дерна и подзола, на глубине 0,4–0,6 м от современной дневной поверхности, а также в перетолженном состоянии (погребения, материковые ямы XIX–XX вв.), зафиксированы материалы стоянки каменного века (мезолит), среди которых три наконечника стрел на пластинах: два черешковых, один асимметричный с боковой выемкой. Наибольшее количество кремневых изделий сконцентрировано в двух пятнах подзола мощностью до 0,25 м, расположенных в ЮВ углу (8 x 12 м) и зап. части (10 x 12 м) раскопа, расстояние между ними – 45 м.

**Е.В. Лагуткина, А.В. Лагуткин,
К.М. Свирин**

РАБОТЫ ТВЕРСКОГО ГУ В ТВЕРИ И ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [71–73]

В г. Твери [71] проводились охранные исследования на участках строительства на территории бывших посадов: Затверецкого, Заволжского, Загородского.

Затверецкий посад. По ул. Кутузова, 21 исследована площадь 104 м² в пределах котлована под жилой дом. Культурный слой (мощность от 0,46 до 0,74 м) представлен темно-серой супесью (огород) с включениями красной кирпичной крошки, желтого суглинка. На уровне материка зафиксированы столбовые и хозяйственные ямы XVIII–XX вв. Выявлены многочисленные фрагменты гончарных сосудов, фаянсовых изделий, стекло, железные кованые гвозди; зафиксированы несколько железных подков, железный язычок от пряжки, пробой, стеклянная бусина, медная накладка, носик глиняного поливного кумгана. Полученные материалы могут быть датированы

периодом XVI–XX вв. и позволяют отнести исследованный участок к хозяйственной территории Затверецкого посада Твери.

По ул. Р. Люксембург, 61 проведены исследования в пределах траншеи под ленточный фундамент жилого дома (длина траншеи – 224 м, ширина – 0,8 м). Культурный слой (мощность 0,4–1,5 м) представлен темно-коричневой супесью с фрагментами красных кирпичей, древесного тлена и строительного мусора; в траншеях зафиксированы остатки фундамента (из белых известняковых блоков) жилого дома постройки 20–30-х гг. XX в., а также мусорные и хозяйственные ямы, перекопы траншей коммуникаций 2-й пол. XX в. Выявлены единичные железные предметы (кованые гвозди), фрагменты поливной керамики. Полученные материалы могут быть датированы XX в.

Загородский посад. По ул. 1-я Пески, 12 исследована площадь 192 м² в пределах котлована под жилой дом. Культурный слой (перемешанный) представлен коричневой супесью с включениями желтого песка, фрагментами красных и белых кирпичей, угля, а также коричневой супесью; мощность выявленных культурных напластований – 0,4–1 м. На поверхности материка зафиксированы траншеи коммуникаций, ямы хозяйственного назначения 2-й пол. XX в. Выявлены фрагменты поливных гончарных сосудов, монета 1924 г. Полученные материалы могут быть датированы XX в.

Заволжский посад. По ул. Волынская, д. 85а исследована площадь 50,5 м² в пределах траншеи под ленточный фундамент жилого дома. Культурный слой (перемешанный) представлен коричневой супесью с фрагментами красных кирпичей, включениями желтого песка и древесного тлена – 0,4–0,7 м. Выявлены фрагменты гончарных сосудов, в т. ч. поливных, а также фрагменты фаянсовой посуды. Полученные материалы могут быть датированы XIX–XX вв.

Тверская область. В г. Старице [72] по ул. Володарского, 11 (правый берег Волги) проведены охранные исследования на участке строительства пристройки к магазину площадью 482,3 м². Мощность балластных слоев – 0,7–1,3 м, слой серо-коричневой супеси с углями, желтым песком и отдельными вкраплениями красной глины – 0,1–0,2 м. В материковых ямах зафиксированы как перемешанные слои коричнево-серой супеси с включениями желтого песка и красной глины, угля, красной кирпичной крошки, мощностью 0,15–1 м (ямы XVIII–XX вв.), так и слои серо-коричневой супеси с вкраплениями угля, древесного тлена, желтого песка, красной обожженной глины, мощностью 0,5–1,4 м (ямы XV–XVII вв.). Материк состоит из желтого песка и красной глины. Общая мощность культурных напластований – 0,7–1,95 м. На материке зафиксированы траншеи современных коммуникаций, а так-

же ленточный фундамент хозяйственной постройки 70–80-х гг. XX в. с использованием фрагментов могильных плит из белого известнякового камня XVIII–XIX вв. На площади раскопа выявлены и изучены 24 материковые ямы различного назначения. Изучены столбовые и хозяйственных ямы XV–XX вв., а также остатки построек XV–XVII вв.

В ходе раскопок собраны железные предметы (гвозди, пробои, фрагменты ножей), монеты XVIII–XX вв., фрагменты печных кирпичей, глиняное пряслице, а также 3172 фрагментов гончарной посуды, в т. ч. лощеной и поливной. Полученные материалы позволяют выделить несколько периодов использования изученного участка г. Старицы: кон. XV – нач. XVII в. – существование на данной территории городской застройки; XVIII – нач. XX в. – отсутствие застройки, хозяйственная окраина города; 2-я пол. XX в. – начало строительства зданий и подведение к ним сетей коммуникаций.

Проводились также работы по историко-культурной экспертизе земельный участков, отводимых под хозяйственное освоение. В Кимрском, Калининском, Зубцовском, Селижаровском р-нах и в г. Ржеве обследовано 36 участков общей площадью 117, 3 га [73].

Открыты селище Избрижье 3 XIV–XVII, XVIII–XIX вв. (при устье р. Избрижки, д. Избрижье Калининского р-на Тверской обл.); местонахождение Ржев 2 эпохи мезолита – неолита (СЗ окраина г. Ржева, левый берег Волги); часть территории исторического поселения Верхний Бор 1 XVIII–XIX вв. (СЗ окраина г. Ржева, правый берег Волги); установлены точные границы ранее выявленной стоянки Хотошино 2 эпохи мезолита – неолита (юж. часть н.п. Хотошино Селижаровского р-на Тверской обл., СВ берег оз. Волго). В деревнях Прислон, Богунино (Кимрский р-н), Щербинино, Иенево (Калининский р-н), Щеколдино (Зубцовский р-н) выявлены хозяйственные окраины исторических поселений XVIII/XIX – нач. XX в.

А.В. Лазукин

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЗВЕНИГОРОДСКОГО ГОРОДКА [74]

Звенигородским историко-архитектурным и художественным музеем (ЗИАиХМ) проводились исследования на территории Городка – кремля средневекового Звенигорода, с его великолепным Успенским собором – одним из немногих памятников раннемосковского каменного зодчества. Храм, возведенный в кон. XIV в. на средства звени-

городского и галичского князя Юрия Дмитриевича (1389–1434), сохранился до наших дней с минимальными перестройками и утратами.

Современное состояние памятника удовлетворительное, но опасность вызывает состояние его фундаментов, особенно их скрытые в земле части. По этой причине руководство ЗИАиХМ совместно с активом прихода и специалистами-архитекторами из ЦНРПМ организовали небольшие раскопки с сев. стороны собора, где зафиксировано наибольшее количество трещин и разломов белокаменного основания храма.

Всего вскрыто более 24 м² культурного слоя, мощность которого в этом месте превышает 1 м. Раскоп 1 (10 м²) заложен с зап. стороны сев. крыльца собора, а раскоп 2 (14 м²) – с вост. На вскрытых участках удалось зафиксировать напластования слоев XVII–XIX вв., содержащих различный керамический материал и фрагменты древних фресок, а также строительный горизонт кон. XIV в. – времени строительства собора. В этом слое, состоящем из обломков белого камня и известковой крошки, сохранился ряд нижних ступеней раннего крыльца собора, которое было демонтировано во время ремонтных работ в XIX в. Этот же слой перебивался столбовыми ямами диаметром от 20 до 50 см, вероятно от строительных лесов. Ниже этого горизонта залегал слой бурого суглинка (выброс из фундаментной траншеи собора) и пахотный слой. При зачистке в основании пахотного слоя удалось зафиксировать борозды шириной 10–20 см, оставленные пахотным орудием. Немногочиленный материал из этого слоя представлен фрагментами керамики XII–XIV вв.

В пределах раскопа выявлены могильные ямы, ориентированные по стенам храма, с захоронениями взрослых и детей, в т. ч. одного грудного ребенка. По сопровождающему погребальному инвентарю (кресты-тельники, женские ювелирные украшения, текстильные остатки облачений) и массовому материалу из заполнения ям захоронения датированы кон. XVII – XIX в.

Е.Э. Лебедева, Т.В. Гусева, Ю.В. Зарубин

ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ НА ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ [75]

Научно-исследовательская организация ООО «Археологическая служба» продолжила изучение культурного слоя Нижнего Новгорода. Работы проводились на предпроектной стадии в рамках комплексных историко-археологических исследований земельного участка, занято-

го гостиничным комплексом «Волжский откос» и ограниченного ул. Минина, Музейным пер. и Верхне-Волжской набережной. Участок расположен на территории средневекового Нижнего Новгорода, к ЮВ от Кремля, в границах Верхнего посада; первое упоминание о нем в письменных источниках относится к XVI в. Цель исследований – археологическая оценка участка для подготовки раздела, касающегося обеспечения сохранности объектов археологического (культурного) наследия, проектной документации по приспособлению гостиницы «Волжский откос» для современного использования.

Работы включали в себя шурфовку (на глубину техногенного слоя для определения его толщины и наличия под ним культурных напластований) и раскопки. На внутридворовой территории гостиничного комплекса и под его правым крылом, построенным на ленточных фундаментах, заложено 19 шурфов (общей площадью 40,11 м²), в 18 из которых зафиксирован культурный слой. В центральной части внутридворовой территории разбит раскоп площадью 140 м². Под техногенным грунтом, толщина которого составляет 60–120 см, повсеместно обнаружен культурный слой толщиной 60–70 см. Он датируется в пределах XIV–XIX вв. Основу его составляют разновременные аккумулятивно-гумусные освоенные почвенные горизонты, с разной степенью насыщенности антропогенными включениями. Антропогенные горизонты стратиграфически почти не фиксируются. Они представлены в виде прослоек угля, глины, пачины, просевших или оплывших в заполнении ям и только благодаря этому сохранившихся. Предматерик почти повсеместно переработан. Материк (рыжая плотная глина) выявлен на глубине 120–140 см от дневной поверхности. В пределах раскопа зафиксированы многочисленные следы усадебной застройки в виде заглубленных в материк подполий от наземных домов, хозяйственных и столбовых ям, канавок от оград. Вещевой материал включает в себя средневековые предметы быта, нательные кресты, украшения, обломки печных изразцов (красноглиняных рамочных, полихромных рельефных и плоскорельефных). К числу редких для Нижнего Новгорода находок следует отнести фрагменты импортных сосудов: золотоордынского кашинного XIV в. и западноевропейского керамического XVIII в. Обращает на себя внимание большое количество фрагментов оконной слюды и кровельной красноглиняной поливной черепицы XVII в.

Совокупный анализ вещевого, керамического материала и стратиграфии позволяет выделить усадебные комплексы XIV и XVII – нач. XVIII в. Комплексы XV–XVI вв., так же как и на других участках Верхнего посада, не выявлены.

Е.Ю. Лебедева, С.З. Чернов

РАСКОПКИ В ПОКРОВСКОМ ХОТЬКОВОМ МОНАСТЫРЕ (СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ РАЙОН МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ) [76]

Московской областной археологической экспедицией ИА РАН проведены археологические исследования, целью которых было получение данных о стратиграфии древнейшей части монастыря для разработки проекта вертикальной планировки.

Шурф 1 (2 x 2 м) заложен на бровке коренного берега Пажи, в 34,5 м к ЮЗ от ЮЗ угла Покровского собора, между зап. стеной монастыря и склоном к реке. Верхний слой представлял собой выброс из траншеи, проложенной вдоль монастырских стен в 1980-е гг., а нижний – яму XIX в. В верхнем слое обнаружен венчик красноглиняной грубой керамики с вертикальной шейкой, горизонтально срезанным краем и орнаментом «косая волна» по шейке первой половины XV в.

Шурф 2 (1,5 x 2 м) заложен на соборной площади монастыря, между алтарями Покровского и Никольского соборов (в 10 м к ЮВ от ЮВ угла Никольского собора и в 13,5 м к СВ от СВ угла Покровского собора), у начала склона к Комякинскому оврагу. Под слоем, отложившемся в ходе работы фабрики, существовавшей в Никольском соборе в 1937 – 1970-е гг., на глубине -60 см расширена булыжная мостовая, а под ней – строительный горизонт, в заполнении которого встречены монета императора Павла I, что позволяет связать его со строительством Покровского собора (1811–1816 гг.).

В 6-м пласте залегал гумусированный темно-серый песок практически без керамики и находок (слой 9), а под ним мощный (от -120 до -160–180) слой темно-серой супеси (слой 8) с угольками, фрагментами кирпича, мелкими щепками и скорлупой орехов. В слое встречены фрагменты рифленой жести, два осколка стеклянных сосудов, бутылка мутного зеленого стекла, фрагмент фаянсовой трубки, скоба, гвоздь, скрученная тесьма из бересты, медная монета, фрагмент слюды и обрывок кожи. Керамика (всего 243 фрагмента) откладывалась с последней четверти XVII в. (красноглиняная гладкая – 16%, белоглиняная грубая – 2%, белоглиняная гладкая – 3,4%), до второй половины XVIII в. Доминируют чернолощенная и мореная (29%), а также гладкостенная красноглиняная посуда (23%), тогда как белоглиняная шероховатая (11%) и поливная с зеленой поливой (11%) присутствуют в меньшем проценте. Это свидетельствует о том, что в середине – второй половине XVIII в. накопление было особенно интенсивным.

В 10-м пласте темно-серая супесь выклинилась, и под ней открылись последовательно прослойка извести и залегавший под нею слой черного суглинка с большим количеством угля – подпечье жилой постройки (яма 1, слои 4–7). Поверхность слоя черного суглинка имела уклон к В. Зачистка на уровне -210 показала, что размеры ямы 1–1,5 м x 0,85 м. Яма уходила в вост. стенку шурфа, дно ее залегаало на отметках -240–250 см. В заполнении ямы найдены: железная ручка ведра, 5 фрагментов кирпича (в том числе толщиной 8 см), фрагмент обугленной доски, 15 фрагментов печины и 418 фрагментов керамики, которые принадлежат к единовременно отложившемуся комплексу. Керамика включает следующие типы: красноглиняная гладкая (33,8 %), краснолощенная (0,8 %), белоглиняная грубая (36,6 %), белоглиняная гладкая (11 %), чернолощенная (17,2 %) и ангобированная (0,2 %). Комплекс из Хотькова монастыря еще содержит большинство белоглиняной грубой керамики, но уже весьма высокий (11%) процент белоглиняной гладкой посуды. Это позволяет датировать его в пределах 1560–1580-х гг.

В ЮЗ части яма 1 пробита погребением 1, могильная яма которого выкопана со средней части слоя 8 (последней четв. XVII – XVIII в.).

В сев. стенке шурфа, на материке, открылся край черепа и плечевая кость, относящиеся к погребению 2. Контрольная прокопка материка вдоль северной стенки показала, что нижняя часть заполнения ямы 1 залегаёт на погребенной почве. Общая глубина дна ямы от поверхности гумусового горизонта составляет 33 см. Западный край (оглавие) могильной ямы имеет вид небольшого (4 см) подбоя, что совершенно не характерно для днищ подпечных ям. По контуру могильной ямы прослеживается полоса тлена (возможно от колоды). Судя по всему, погребение 2 предшествовало яме 1. Верхняя часть могильной ямы была разрушена ямой 1, а нижняя сохранилась.

Исследования 2008 г. дали представление о стратиграфии соборной площади, расположенной на средней террасе и являющейся древнейшим ядром монастыря. Сев. профиль шурфа свидетельствует, что заполнение краев ямы 1 лежит непосредственно на гумусовом горизонте погребенной почвы, а в центральной части пробивает его. Дно ранней могильной ямы (погребение 2) залегаёт на глубине всего 33 см от поверхности гумусового горизонта погребенной почвы. Это слишком мелко даже для неглубоких раннемосковских могил. Следовательно, нельзя отрицать возможности того, что на погребенной почве к середине XVI в. сформировался небольшой (порядка 20 см) культурный слой. О хозяйственной деятельности, проходившей где-то поблизости, свидетельствуют два красноглиняных грубых венчика, датиров-

емые в пределах последней четв. XIV – 1-й пол. XV в., обнаруженные во вторичном залегании, в заполнении ямы 1. Скорее всего, пространство между алтарями Покровского и Никольского деревянных храмов было долгое время свободным от застройки. В какой-то момент на эту территорию распространилось кладбище (погребение 2). Около 1560 – 1580-х гг. вплотную к кладбищу (с перекрытием одной могилы), между соборной площадью и улицей, был поставлен жилой сруб с подпольем. На протяжении 1-й пол. XVII в. хозяйственная дельность здесь замерла: слой извести, который трудно связывать с чем-либо кроме строительства Покровского собора (1644–1648 гг.), лег прямо на пепелище. В конце XVII в. началось новое накопление слоя (слой 8), а затем кладбище вновь распространилось на это место (погребение 1). В XVIII в. накопление слоя возобновилось, накрыв некрополь полуметровым чехлом. После строительства Покровского собора (1813–1816 гг.) соборная площадь была замощена.

**Н.А. Макаров, И.Е. Зайцева,
С.В. Шполянский**

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СУЗДАЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН [77]

Суздальской экспедицией ИА РАН проведены охранные раскопки на селище Кидекша 1 и на территории г. Суздаля.

Средневековое селище Кидекша 1 располагается на левом берегу р. Каменки, при впадении ее в р. Нерль, на территории современного села. Поселение протянулось широкой полосой с З на В, по склону коренного берега Каменки, и по возвышению правого берега р. Нерль с Ю на С, в сев. части памятника находится Борисоглебский храм 1152 г. Площадь селища, определенная в 2001 г. по распространению подъемного материала, составляет более 16 га. Вдоль Каменки полоса культурного слоя тянется на расстояние ок.о 600 м, вдоль берега Нерли – почти на 400 м. Общая датировка средневекового поселения была определена в рамках X–XV вв.

Работы на памятнике носили экстренный характер и были организованы после выявления масштабного разрушения культурного слоя (на площади ок. 800 м²) в результате проводившегося строительства жилого дома и конюшни в вост. части селища, приуроченной к склону правого берега р. Нерль. Именно здесь при первоначальном обследовании в 2001 г. была отмечена зона наиболее высокой кон-

центрации подъемного материала. На момент выявления нарушения (в середине июля 2008 г.) был уже заложен фундамент и частично возведены стены жилого дома, полностью возведено здание конюшни. Строительные работы были остановлены, силами Суздальской экспедиции произведены спасательные работы, включавшие сбор материала из культурного слоя памятника на уровне горизонта разрушения и охранные раскопки части площади памятника, на которой проводилось строительство. Площадь заложенного раскопа составила 328 м². Охватить раскопками всю территорию зоны разрушения культурного слоя оказалось невозможным из-за отказа застройщика финансировать охранные работы.

Мощность исследованных напластований колебалась от 0,3 м на ЮВ, до 0,6 м на СЗ участка, максимальная мощность слоя зафиксирована в яме 19 – 2,1 м. На площади раскопа выявлено 65 материковых углублений антропогенного происхождения, различной формы и размеров, что свидетельствует о высокой строительной активности в средневековье и в Новое время на исследованном участке памятника. Наиболее крупные материковые ямы (2 и 19) представляют собой остатки крупных подполий, по всей видимости, жилых домов, остальные являются остатками хозяйственных сооружений различного размера и назначения.

Найдено более 400 индивидуальных находок и ок. 20 тыс. фрагментов керамики. Находки представлены характерным для средневековых поселений набором изделий, среди которых железные ножи, цилиндрические замки и ключи от них, овальные кресала, стеклянные браслеты, шиферные и керамические пряслица, стеклянные бусы, костяные гребни, – всего более 50 категорий предметов. Следует особо отметить находку фрагмента бронзового хороса.

Датировка исследованных объектов может быть определена в широком диапазоне 2-й пол. XII – XVIII в. При этом абсолютно преобладают остатки средневековых сооружений (XII–XIV вв.). К кон. XVII – 1-й пол. XVIII в. может быть отнесена только яма 19, расположенная в юж. части раскопа, датировка которой, помимо происходящего из нее массового материала, может быть определена по серии найденных в заполнении монет (позднейшая из них – полушка 1735 г.).

В целом, можно отметить удовлетворительную сохранность культурного слоя памятника, преимущественно в вост. части раскопа. Заглубленные в материк антропогенные объекты в результате планировочных работ почти не пострадали. Наибольшие разрушения культурного слоя памятника отмечены в зап. и ЮЗ частях раскопа. Здесь слой срезан практически до материкового основания.

Небольшие охранные исследования проведены в г. Суздале за пределами валов Окольного города, на правой стороне р. Каменки, по адресу ул. Пушкинская, д. 11. Раскопками вскрыт участок культурного слоя площадью ок. 20 м² к С от вырытого в 2007 г. строительного котлована и доследованы остатки углубленной в материк постройки XII–XIII вв. (яма 1) в котловане. Мощность культурного слоя в зап. части раскопа составляла ок. 1 м, в вост. – 1,35 м. Верхняя часть напластований представляла собой перемешанную серо-коричневую супесь мощностью ок. 60 см, нижняя – серо-черную сильно гумусированную супесь толщиной от 10 до 45–50 см. В вост. части раскопа слои разделялись прослойкой темно-коричневой супеси с песком толщиной 8–50 см. Многочисленный керамический материал, собранный в этих слоях, был перемешан. Представлены фрагменты, относящиеся ко времени от XII до XX в. Обнаружен один обломок лепной средневековой керамики и один фрагмент сетчатой керамики, датирующийся ранним железным веком. При этом в нижней части слоя серо-черной гумусированной супеси на всей площади раскопа отмечено преобладание обломков сосудов древнерусского времени, среди которых многочисленны крупные фрагменты. Этот факт свидетельствует о частичной сохранности древнерусского культурного слоя, хотя стратиграфически он не выделяется. В материке выявлены 4 ямы, наиболее крупная из которых относится ко времени не ранее XVII в. В раскопе найден фрагмент стеклянного браслета и три костяные поделки.

Размеры постройки, расширенной в пределах строительного котлована, составили 3 x 3,5 м, глубина 2,35 м. Большая часть заполнения постройки была уничтожена в результате строительных работ. Культурный слой сохранился только вдоль бортов котлована на ширину ок. 0,15 м и глубину 0,1–0,2 м. Зачистка по дну постройки выявила систему столбовых ямок и канавок, относящуюся к конструкции сооружения. Собран керамический материал, относящийся к XII–XIII вв. Из индивидуальных находок обнаружены: бронзовая привеска-лапка, фрагмент стеклянного браслета и черенок железного ножа.

Охранными исследованиями (разведки, раскопки и наблюдения) охвачена территория земельного участка на зап. окраине г. Суздаля, за пределами его исторического центра (ул. Толстого, 21, площадь участка 800 м², площадь, охваченная раскопками, – 27,5 м²). На обследованной территории зафиксировано пятно слабонасыщенного культурного слоя XII–XIII вв. (мощность не превышала 0,5 м, коллекция средневековой керамики содержит ок. 150 фрагментов, большей частью измельченных). На всем участке культурные напластования

сильно перемешаны огородной распашкой, а в сев. части землеотвода полностью переработаны фундаментами строений XX в. В юж. части участка удалось частично исследовать заглубленную в материк часть сооружения подпрямоугольной формы (размер выявленной части 1,4 x 1,5 м, глубина – 0,3 м от уровня материка), в углу которого находилась округлая в плане столбовая яма диаметром 0,23–0,25 м. В заполнении ямы встречено ок. 30 фрагментов круговой посуды XII–XIII вв. и железный нож.

Таким образом, в результате охранных раскопок 2008 г. в Суздалье на периферии средневекового города выявлены ранее неизвестные участки культурного слоя с остатками сооружений домонгольского времени.

**Н.А. Макаров, А.М. Красникова,
И.Е. Зайцева, А.Н. Федорина**

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА – СРЕДНЕВЕКОВЬЯ БЛИЗ СЕЛ. ШЕКШОВО И БОЛЬШОЕ ДАВЫДОВСКОЕ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ [78]

Вблизи сел Шекшово и Большое Давыдовское на р. Ирмес находится одна из крупнейших в СВ части Суздальского Ополя локальных групп средневековых памятников, включающая 18 селищ X–XIV вв. Центральным поселением в этой группе является селище Шекшово 2 на р. Урде, рядом с которым располагался курганный могильник, исследованный в 1852 г. А.С. Уваровым. В 2004–2007 гг. Суздальская экспедиция ИА РАН произвела подробное обследование этого микрорегиона, включавшее картирование селищ, геомагнитную съемку ряда памятников, сбор подъемного материала и закладку шурфов и небольших раскопов. В шурфе на поселении Большое Давыдовское 2 в 2007 г. были открыты грунтовые погребения 1-й пол. I тыс. н. э. Для получения более подробных данных о расселении и культурной ситуации в этой части Суздальского Ополя на поселениях Шекшово 2 и Большое Давыдовское 2 в 2008 г. были проведены раскопки. Полевые работы осуществлялись за счет экспедиционного гранта РГНФ № 08-01-18122е.

На поселении Шекшово 2 раскоп площадью 24 м² заложен в ЮВ части памятника, на участке, где геофизической разведкой выявлена мощная геомагнитная аномалия. Сильно поврежденный распашкой культурный слой имел мощность до 0,35 м, в ямах – более 0,8 м, и

содержал большое количество печных камней, печины и шлаков (всего собрано более 150 кг). В материке выявлено 22 ямы, 3 из которых, вероятно, представляли собой подпольные части хозяйственных сооружений. Яма 7 связана с железоделательным производством – в ней отмечена высокая концентрация шлаков, окалин, кричного железа, руды, что позволяет определить эту яму как ядро геомагнитной аномалии.

В раскопе собрано ок. 16 кг средневековой керамики (круговая посуда – 41%, лепная – 31%, 28% – мелкая, неопределимая керамика) и 176 индивидуальных находок: 65 в распаханном культурном слое и 111 в заполнении ям. В составе коллекции 69 предметов из железа (в т. ч. 14 ножей, 7 игл, 2 калачевидных кресала, фрагмент косы, фрагмент топора, многочисленные пластины и стержни), 65 предметов из цветного металла (в т. ч. 47 бронзовых пластин, 3 детали от котлов, 4 выплеска), 12 предметов из стекла (11 бусин и фрагмент перстня), 13 – из глины (в т. ч. 5 фрагментов тиглей и льячка), 8 – из кости, 8 – из камня (оселки и их фрагменты). Среди бус преобладают лимоновидные (6). В числе наиболее интересных находок бронзовая подвеска-ложечка, две бронзовые поясные накладки, ложноплетеная накладка на обувь (?) в виде двух умбонов. Судя по составу находок и набору керамики, исследованный участок был впервые освоен не позднее X в., к этому периоду относятся ямы, содержавшие исключительно лепную керамику. Функционирование железоделательного комплекса, частью которого является яма 7, судя по преобладанию в ее заполнении круговой керамики, должно быть датировано XII–XIII вв.

На поселении Большое Давыдовское 2 раскоп площадью ок. 300 м² заложен в юж. части памятника, он полностью включил в свои границы шурф 2007 г., в котором были расчищены первые погребения. В раскопе зафиксирован полностью перемешанный распашкой гумусированный культурный слой мощностью до 0,4 м, на отдельных участках перекрывавший темный слой почвенного гумуса (до 0,08 м). В границах раскопа выявлено 49 материковых ям: 8 могильных, с погребениями 1-й пол. I тыс. н. э., и серия ям, оставленных в результате жизнедеятельности средневекового селища X–XII вв. Одна из них, частично исследованная в шурфе 2007 г. (яма 1), – прямоугольный в плане котлован размерами 2,6 x 4,8 м, глубиной до 1,3 м – может быть интерпретирована как подполье постройки. Остальные ямы, преимущественно округлой и прямоугольной в плане формы, могут быть отнесены к числу хозяйственных или являются остатками сооружений различного назначения.

В пахотном слое и заполнении средневековых ям собрано 32,4 кг керамики и 191 индивидуальная находка. В керамической коллек-

ции представлены отдельные фрагменты сетчатой, лепная средневековая (31,8%), раннекруговая (6,2) и древнерусская круговая керамика (42,2). В составе вещевой коллекции, собранной в пахотном слое, 83 изделия из железа (27 ножей, 15 игл, рыболовный крючок, фрагмент топора, шило, пластины и стержни), 15 находок из цветного металла (6 производственных выплесков бронзы, фрагмент бронзовой спиралеконечной фибулы, фрагмент узкопластинчатого браслета, трапецевидная привеска), 14 изделий из стекла (3 коричневых браслета и 11 бус, в т. ч. 2 лимоновидные, золотостеклянная цилиндрическая и двухчастная серебростеклянная), 9 – из камня (в т. ч. 4 шиферных пряслица, 3 оселка и сердоликовая шарообразная бусина), 7 – из кости (в т. ч. 2 амулета-астрагала из кости бобра, фрагмент двустороннего гребня с циркульным орнаментом, фрагмент свистульки), 5 – из глины, среди них 1 фрагмент тигля, фрагмент льячки, 2 «лепешки».

В заполнении постройки (яма 1) собраны 34 находки, среди них 8 изделий из железа (в т. ч. 2 ножа и 5 игл), 2 бронзовых перстнеобразных височных кольца, фрагмент широкосрединного перстня и перстень плоско-выпуклого сечения, 4 выплеска бронзы. Среди 15 изделий из стекла – 1 золотостеклянная цилиндрическая бусина, серебростеклянная «лимонка», красно-коричневая навитая битрапециодная бусина с пластичным декором, мозаичная зонная бусина с молочно-белой непрозрачной основой и оболочкой из стерженьков с непрозрачной желтой серединой и прозрачной (?) синей оболочкой, фрагмент синей прозрачной зонной бусины; 10 бисерин – 1 рубленая голубая, 9 прозрачных зеленых, сделанных, видимо, из тянутой трубочки и обработанных огневой полировкой.

Вещевая коллекция, собранная в пахотном слое и заполнении средневековых ям, содержит предметы, которые можно рассматривать как хроноиндикаторы X–XI вв. и 2-й пол. XII – сер. XIII в. Хронологическое распределение вещей в целом соответствует процентному соотношению керамики основных хронологических групп в пахотном слое. Можно говорить о двух основных этапах освоения и использования открытой площадки в древнерусскую эпоху: X – 1-й пол. XI в. и 2-й пол. XII – XIII в.

При зачистке материка выявлены контуры 8 могильных ям, содержащих погребения по обряду ингумации. Узкие подпрямоугольные ямы располагались параллельно друг другу на расстоянии 1–2 м в один ряд, идущий в широтном направлении. В 6 из них находились одиночные погребения, в одной (п. 3) – коллективное, содержавшее останки 5 индивидов, и в одной (п. 6) – предположительно останки

двух индивидов. Практически во всех погребениях отмечены ориентированные по оси ям волокна древесной органики – остатки погребальных сооружений. В лаборатории естественнонаучных методов ИА РАН Л.Н. Соловьевой определены породы дерева из 5 могильных ям. Установлено, что во всех случаях это липа.

Судя по остаткам костей и костному тлену, все погребенные лежали вытянуто на спине, головой на В. Исключением являются два индивида из коллективного погребения 3, лежащие головой на З. По определению А.П. Бужиловой, костные останки девяти индивидов принадлежат детям в возрасте до 11 лет, четырех – взрослым. Пол определен лишь в одном случае, по костным остаткам из погребения 3-1, принадлежавшим молодой женщине. Во всех погребениях обнаружены украшения и детали одежды, а во многих и сопровождающий инвентарь – бытовые вещи и предметы вооружения.

Среди бронзовых украшений следует особо выделить височные кольца с лопастью, обнаруженные в 4 погребениях. Оплавленный фрагмент височного кольца с лопастью находился в составе жертвенного комплекса в погребении 3. Височные перстнеобразные колечки присутствовали почти во всех погребениях, атрибутированных как женские или детские. Бронзовые гривны, среди которых дровые круглого сечения, 2 витые, тордированная с обмоткой на концах и пластинчатым приемником, ромбического сечения с обмоткой на концах и пластинчатым приемником, 2 четырехгранных в сечении массивных с орнаментом «азелинского» типа, встречаются в 10 погребениях. Среди 10 целых и фрагментированных браслетов можно отметить 5 экз., относящихся к «азелинскому» типу. Перстни представлены 2 типами – спиральными из проволоки и ложноплетеным ажурным с тремя колоколовидными привесками. Среди фибул наиболее интересны бронзовая кольцевидная с 4 трапециевидными выступами и железной иглой (рис. 16: 1), цельнолитая подковообразная бронзовая фибула с раскованными концами и крестовидным орнаментом на концах и тремя секировидными выступами, подражающая фибулам с эмалью (рис. 16: 2), а также 2 округлые ажурные пряжки.

Среди деталей костюма – многолепестковые бляшки, которые использовались в составе нарукавных повязок, ложнозерновые бантовидные накладки, колоколовидные привески, привески-лапки, трапециевидные привески и полая привеска-уточка.

Стеклянные изделия представлены более чем 80 экз. массовых типов – многчастными золотостеклянными пронизками и печеночно-красными бусами.

Рис. 16

Предметы вооружения и снаряжения коня представлены проушным топором с плавным расширением к окончанию обуха, топором-кельгом, 2 втульчатыми наконечниками копий, обломками удила и шпор. Бытовые предметы немногочисленны, среди них 4 железных ножа, 3 глиняных пряслица, железные шило и игла.

В контексте изучения погребального обряда значительный интерес представляет жертвенный комплекс, обнаруженный в погребении 3. В его составе ок. 40 целых и фрагментированных бронзовых предметов, большая часть которых оплавлена. Под ними найдены пружинные железные ножницы с прикипевшим костяным гребнем черняховского облика и половина железных удила. Жертвенный комплекс размещался в области черепа индивида 3-4, видимо взрослого молодого мужчины.

Вещевой набор из могильника Большое Давыдовское 2 в целом близок комплексам культуры рязано-окских могильников, ареал которой удален от места раскопок на 250 км к Ю. Погребения могут быть датированы 2-й пол. III – нач. V в. н. э. Таким образом, впервые за многие десятилетия исследования исторического центра Ростово-Суздальской земли здесь открыты погребения финского населения, которое осваивало Волго-Окское междуречье в сер. I тыс. н. э. и являлось историческим предшественником славян на данной территории.

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕЛИЩА БЛИЗ КАЛУГИ [79]

Калужский областной КМ произвел закладку шурфа площадью 16 м² на селище Козлово 2, расположенном на правом берегу р. Угры (левый приток Оки), в пригородной зоне г. Калуга. Целью работ было выяснение характера культурного слоя и уточнение датировки памятника в связи с его близостью к зоне строящегося технопарка.

Площадка селища многие годы подвергалась распашке, в связи с чем слой, мощность которого не превышала 0,3 м, полностью перемишан. Находки представлены преимущественно мелкими фрагментами глиняных сосудов. Небольшое их количество относится к посуде мощинской и роменской культур; основная часть датируется периодом XIV–XVII вв. Две находки представляют интерес: окская фибула с кнопкой на ножке раннего варианта (рис. 17: 1) и ажурная нашивная бляшка из свинцово-оловянного сплава (рис. 17: 2). Последняя по широкому кругу аналогий датируется периодом VIII–X вв.; в Калужском регионе это первая находка подобного рода. На площадке шурфа обнаружено 8 материковых ям: 7 столбовых, 1 – неустановленного назначения, круглой формы, диаметр 2,3 м, глубина котлована в материке – 1,3 м; в заполнении встречено ок. 400 фрагментов круговой керамики.

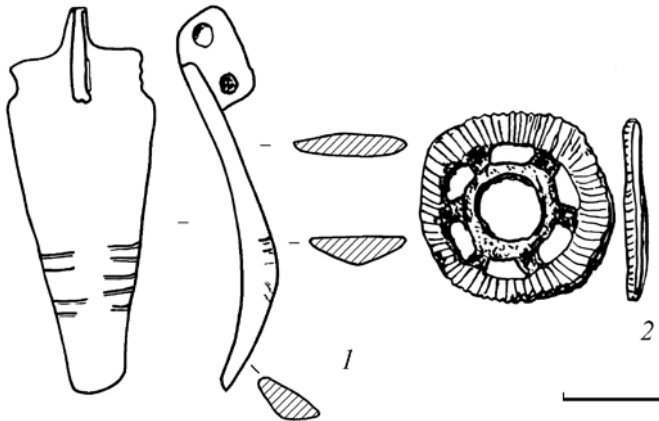

Рис. 17

А.В. Мирецкий, В.А. Мирецкий**РАСКОПКИ МЕЗОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ-МАСТЕРСКОЙ
НА ТЕРРИТОРИИ Г. ТВЕРИ [80]**

Экспедицией ООО «Терра» начаты охранные раскопки на площадке строительства гостиницы в составе жилого комплекса по ул. Маяковского, на левом берегу Волги в г. Твери.

В ходе исследования рекогносцировочной траншеи, проведенной экспедицией ТГОМ (Р.А. Оруджев), в сев. части площадки были выявлены остатки первобытного поселения, расположенного к ССВ от известной стоянки «Бузун» (Тверь 5, по «Археологической карте России»).

Раскопом площадью 650 м² исследована СЗ часть площадки строительства. Выявлены остатки стоянки-мастерской эпохи мезолита. Культурный слой памятника связан с погребенным дерном и залегающим под ним слоем беловатого песка (обесцвеченный подзол), мощность которого колеблется от 0,05 до 0,4 м. На исследованной части памятника зафиксированы 2 участка повышенной концентрации кремневых артефактов – производственные площадки, на которых найдены желваки кремня, нуклеусы, нуклеидные куски, технологические сколы и многочисленные отходы производства.

Сырьем служил местный валунный кремнь, в незначительном количестве встречены изделия из лилового (т. н. старицкого) жильного кремня.

На площади раскопа найдены 1632 кремневых изделия, среди которых 60 нуклеусов и нуклеидных кусков кремня, 38 технологических сколов, 8 отбойников и ретушеров, 306 целых и фрагментированных пластин, 4 краевых отщепа резцов, 34 орудия и 1178 отщепов. Среди отщепов изделия с известняковой коркой составляют 34%. Орудийная часть коллекции состоит из 10 скребков, 2 скребел, 8 резцов, 2 скобелей, 5 микролитов с затупленным и скошенным ретушью концами, ножа на пластине, тесла, перфоратора и крупной симметричной трапеции.

Состав коллекции, планиграфические особенности распределения находок свидетельствуют об использовании данной территории первобытным населением в качестве кратковременной мастерской по первичному расщеплению кремня и изготовлению пластин как универсальных заготовок для орудий.

Необходимо отметить, что исследованный памятник находится на расстоянии ок. 6 км З от известной стоянки Иенево 2 и является ближайшим к ней памятником с геометрическим микролитом в коллекции.

Исследование СВ части строительной площадки планируется провести в следующем полевом сезоне.

А.В. Мирецкий, В.А. Мирецкий

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [81]

Отрядом экспедиции ТГОМ и экспедицией ООО «Терра» проводились разведочные работы, связанные с проектированием под строительство и изменениями форм собственности на землю, на территории 6 районов Тверской обл. (Осташковского, Калининского, Удомельского, Зубцовского, Кимрского, Селижаровского) на 61 участке земельных отводов.

В Зубцовском р-не обследована проектируемая трасса а/дороги Москва – Рига – Курьково, протяженностью 4,3 км, в Кимском р-не – проектируемая а/дорога Селищи – Шиблино (5,9 км), а в Удомельском р-не – трасса а/дороги Сельцо Карельское – Липячи (8,5 км). Археологические объекты не выявлены.

В Селижаровском р-не обследован отвод под фермерское хозяйство около д. Сеитово. На обследованном участке находится известная стоянка Теплый Ручей 1 (Сеитово 7, по учетной документации), раскапывавшаяся А.В. Мирецким в 1988 г. Уточнена территория памятника, сделаны предложения по границам зон охраны, выполнена топографическая съемка объекта.

На территории Калининского р-на в окрестностях дд. Митяево, Вишенки обследованы 11 смежных земельных участков общей площадью ок. 49 га. Обследованные отводы расположены по обоим берегам р. Крапивни. На левом берегу выявлены остатки небольшой деревни-однодворки, датирующейся по керамическому материалу XV–XVI вв., культурный слой которой частично разрушен грунтовыми дорогами и поврежден лесопосадками. На правом берегу реки выявлены остатки селища в ур. «Котово», которое датировано по керамическому материалу XVIII–XIX вв. Культурный слой памятника, вероятнее всего, полностью перемешан распашкой, мелиоративными работами и строительством рыбопродуктивного пруда.

В Осташковском р-не обследованы 46 земельных отводов общей площадью ок. 515 га. В окрестностях д. Бухвостово на сев. берегу Елецкого плеса оз. Селигер выявлена небольшая кратковременная стоянка эпохи мезолита Бухвостово 1, зафиксировано местонахождение

ние концевого скребка и на вост. окраине деревни обнаружено селище Бухвостово 5, датированное по керамическому материалу XVI–XIX вв. Севернее д. Павлиха, на зап. берегу оз. Святое, выявлен жальничный грунтовый могильник Павлиха 1, насчитывающий 25 каменных кладок. Предварительная датировка памятника – XIV–XV вв. На зап. берегу оз. Стерж обследовано известное селище Сосново 1, относящееся к кон. I тыс. н. э., шурфовкой уточнена территория памятника.

Продолжено разведочное обследование малых озер в Валдайском Поозерье на территории Осташковского р-на. В рамках этой программы продолжено обследование берегов оз. Трестино, относящегося к Балтийскому бассейну, найдены 2 курганные группы (3 и 8 насыпей), относящиеся к культуре длинных курганов, и отдельно стоящий курган. Таким образом, в результате работ 2007–2008 гг. на берегах небольшого (600 х 450 м) озера выявлены 6 погребальных памятников (2, 4, 17, 3, 8 насыпей). Также обследованы берега озер Долгое и Круглое, расположенных восточнее д. Острица. На этих водоемах памятники не выявлены.

А.В. Моисеев

РАЗВЕДКА В БАССЕЙНЕ Р. ВЕДУГА [82]

Отряд экспедиции Воронежского ГУ проводил маршрутную разведку в бассейне р. Ведуга (правый приток Дона) на территории Семилукского р-на Воронежской обл. На левом берегу Ведуги обследованы берега Севостьяновского руч. от его впадения в реку до верхнего конца с. Севостьяновка; на правом берегу Ведуги разведочные работы проводились в районе с. Вознесеновка.

При обследовании берегов Севостьяновского руч. выявлены 3 памятника: 2 курганные группы и поселение. Обе курганные группы, состоящие одна из 3–4 (?), другая – из 3 (?) насыпей, в сильнейшей степени разрушены: первая распашкой, вторая – позднейшими строительными работами. Судя по размерам и форме насыпей, а также собранному подъемному материалу, обе курганные группы можно датировать эпохой бронзы. Поселение выявлено по подъемному материалу эпохи средней – поздней бронзы.

На правом берегу р. Ведуга заложены шурфы на выявленных ранее поселениях Вознесеновка 3 (4 шурфа общей площадью 4 м²), 4 (1 шурф площадью 2 м²), 5 (1 шурф площадью 2 м²). В результате удалось впервые определить (Вознесеновка 4, 5) или существенно уточнить (Возне-

сеноква 3) границы распространения культурного слоя на поселениях. Для поселений Вознесеновка 4, 5 удалось впервые составить целостное представление о толщине и самом характере культурного слоя. Поселение Вознесеновка 3 относится к раннему средневековью, Вознесеновка 4 – к раннему железному веку, Вознесеновка 5 – к раннему железному веку и эпохе бронзы.

**А.В. Моисеев, И.Е. Бирюков,
А.Н. Голотвин**

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ЛЕБЕДЯНЬ 5 [83]

Экспедиция Воронежского ГУ совместно с Госдирекцией по охране ИКН Липецкой обл. проводила раскопки поселения Лебедянь 5, расположенного на правом высоком берегу Дона, в исторической части г. Лебедянь (Лебедянский р-н Липецкой обл.). Раскопки носили охранный характер. Их необходимость и объемы обусловливались запланированным на территории памятника строительством. Раскоп площадью 168 м² заложен в пределах котлована под фундамент планируемого к строительству здания.

Поселение находится на правом коренном берегу Дона высотой более 40 м от уровня реки. Поверхность свободна от застройки, задернована и занята современной подсыпкой земли мощностью от 1 до 3 м. Памятник обнаружен и обследовался экспедицией Гос. дирекции по охране ИКН Липецкой обл. (рук. И.Е. Бирюков) в 1993, 2002 гг. В результате архивных изысканий, изучения старых планов и научных публикаций было установлено, что на территории поселения в XVII–XVIII вв. существовал небольшой женский Преображенский монастырь, упраздненный в кон. XVIII в. При нем существовали 2 деревянные церкви, монастырские строения. После его упразднения и возможного переноса строений в другое место этот участок города больше не застраивался. На старых планах г. Лебедяни XIX в. и более позднего времени эта территория не застроена, только к Ю от нее располагалась небольшая каменная часовня.

Стратиграфия культурного слоя на раскопанном участке памятника следующая: под слоем строительного мусора и привозного грунта (толщиной 1,2–1,6 м) залегал слой чернозема (толщиной до 1,2 м), под ним – материковое основание (желто-коричневая глина с выходами известняка). Названный слой чернозема в верхней части практически по всей площади раскопа разрушен позднейшими перекопами, хоро-

шо фиксируемыми по примеси щебня и кирпичной крошки в слое. Толщина же непотревоженного древнего культурного слоя, залегавшего непосредственно над материком, составила 0–0,4 м.

В площади раскопа зафиксировано несколько комплексов. В СЗ его части выявлена часть котлована, углубленного в материк до 1,8 м (постройка 1), в ЮВ – несколько объектов, видимо представляющих собой остатки единого комплекса (постройка 2). К постройке 2 относятся две каменные конструкции округлой формы (диаметром 1,3 м и ок. 2 м), залегавшие на 20–30 см выше материкового основания. Эти конструкции, судя по наличию угля и следам прокала, носили теплотехнический характер. С постройкой 2 также, скорее всего, связаны 4 столбовые ямы (2 из которых были укреплены камнями) в центральной и ЮВ частях раскопа. На территории сооружения найдены материалы XVII–XVIII вв. Судя по размерам и форме сооружения, отсутствию заглубленного котлована (типичного для рядовых жилых построек), оно могло входить в комплекс монастырских строений.

В ходе работ обнаружены различные материалы, относящиеся к городецкой культуре раннего железного века (I тыс. до н. э.), древнерусскому времени (XII–XIV вв.) и ко времени существования города Лебедяни (XVII–XIX вв.). Это лепная и круговая керамика (горшки, кувшины, крышки), кости животных, фрагменты стеклянных сосудов (бутыли, штофы и пр.), находки из железа, камня, меди. Среди индивидуальных находок – железный наконечник стрелы древнерусского времени, медная монета, железные шилья, обломок глиняной игрушки-свистульки, медная пуговица, железные скобы, подковы, чугушки, каменные оселки и пр.

Большая часть полученного материала относится к XVII–XIX вв., в этих же пределах датируются и все выявленные в материке комплексы. Свидетельства древнерусского времени малочисленны, раннего железного века – единичны.

**В.В. Мурашева, С.А. Авдусина,
С.С. Зозуля, А.А. Фетисов**

РАСКОПКИ ПОЙМЕННОЙ ЧАСТИ ГНЁЗДОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ [84]

Смоленская экспедиция ГИМ продолжила работы на территории пойменной части поселения Гнёздовского археологического комплекса. Первым направлением работ было продолжение изучения участка,

расположенного около оз. Камыши. Участок этот является базовым для изучения планиграфии и стратиграфии пойменной части поселения – посада древнего Гнѣздова, он исследуется с 2001 г., его общая площадь составляет 256 м². Площадь раскопа 2006–2008 гг. – 64 м², в течение отчетного сезона доследовались углубленные части построек.

Наиболее интересным объектом оказалась наземная постройка подпрямоугольной формы (площадь ок. 50 м²), маркированная слоистой структурой напластований (тонкие прослойки угля, чередующиеся со слоями супеси и обожженной глины). Мощность слоя, интерпретированного как пол постройки, невелика, состав находок невыразителен. Вероятно, постройка просуществовала недолго или носила нежилой характер. Самые интересные находки сделаны при разборе бровок, в составе финального горизонта (горизонта разрушения памятника), среди них – железная круглая решма, обломок пятилучевого височного кольца с птичкой (максимальное количество подобных колец найдено на городище Супруты), фрагмент овальной скандинавской фибулы.

Второе направление работ – исследование участка у юж. границы распространения культурного слоя вблизи древнего русла Днепра; площадь раскопа составила 42 м². Исследование прибрежной зоны начато в 2007 г. (найлены остатки настила, смолокурная яма и углубленные части небольших построек). В отчетном году сделана прирезка на З. Частично исследован насыпной холм (или вал?). Сооружение холма происходило в несколько этапов, подсыпка сооружалась либо из переотложенного культурного слоя, либо из материковой супеси. На вершине холма на каждом этапе его существования, вероятно, сооружался большой каменный очаг. Из этих последовательно сменявших друг друга конструкций лучше всего сохранился очаг, относившийся к финальному горизонту. Около очага найдены косагорбуша и большие двуручные кузнечные клещи. Клещи сохранились почти полностью, утрачены лишь концы губ. Неполная сохранность клещей не позволяет говорить об их функциональной специализации (для удерживания плавильных сосудов, для кузнечных работ и др.).

К насыпному холму с З примыкала траншея (глубина 60–70 см), каскадообразно углублявшаяся и заворачивавшая на СЗ. Траншея является наиболее ранним объектом на исследованном в отчетном году участке, ее придонный слой содержал преимущественно лепную керамику, при небольшом проценте раннекруговой, что позволяет отнести ее сооружение ко 2-й четв. – сер. X в. Назначение сооружения неясно. Найденные здесь предметы (желтый бисер, фрагменты ножей и заклепок, дирхем, фрагмент стеклянного сосуда), по всей видимо-

сти, не связаны с функциональным назначением сооружения, их выпадение имеет, скорее, «случайный» характер. Яма несколько раз обновлялась. На одном из этапов ее существования на юж. борту была сооружена легкая каркасно-плетневая, вероятно сезонная, постройка (зафиксированы линии тонких столбов или колов и слой прокаленной обмазки). Удалось проследить сторевшие доски мостков, перекрывавших канаву на последнем этапе ее существования.

Таким образом, планировка исследованной в 2007–2008 гг. прибрежной зоны оказалась сложной, на ее территории, кроме «твердей» настилов, обнаружены и остатки различных производств – смолокурения и кузнечного дела.

А.Н. Наумов

ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. ТУЛЕ И ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ [85–87]

Отряд Тульской экспедиции Гос. МЗ «Куликово поле» осуществлял спасательные раскопки на территории г. Тулы [85], раскопки на Куликовом поле [86] и разведки в Тульской обл. [87]

На Куликовом поле продолжены многолетние раскопки селища Колесовка 1 (XII–XIV вв.). Памятник площадью ок. 2,5 га расположен на участке первой надпойменной террасы правого берега р. Мокрой Таболы, к 3 от д. Колесовка Кимовского р-на. В отчетном году исследовалась юж. часть его территории на двух участках.

Первый участок (560 м²) примыкал с В и ЮВ к раскопу 1. Культурный слой селища (мощностью 0,2 м) сильно разрушен распашкой XVIII–XX вв. В ходе раскопок изучалась территория домонгольской сельской усадьбы кон. XII – 1-й трети XIII в. Выявлены остатки семи хозяйственных построек с подполами, двух зерновых ям и других ям хозяйственного назначения. Среди находок следует отметить фрагмент венчика стеклянного сосуда, предметы из железа – ремennую фигурную накладку, пряжку, ножи, наконечник стрелы, косу-горбушу, детали цилиндрических замков, глиняные рыболовные грузила. В культурном слое и заполнении ям встречены незначительные по объему отходы железоделательного производства золотоордынского времени, кремневый и керамический материал эпохи бронзы.

Второй участок (160 м²) располагался к 3 от раскопа 1 и находился на периферии памятника. Культурный слой (мощность до 0,3 м) был слабо насыщен керамическим материалом и находками. На тер-

ритории раскопа прослежен участок древней промоины, заплывшей культурным слоем с находками керамики и предметов древнерусского времени и XIX–XX вв.

Работы по выявлению и изучению археологических объектов, известных по картографическим и архивным источникам XVIII–XIX вв., проводились в Ленинском, Киреевском и Суворовском р-нах Тульской обл. В Ленинском р-не обследовалось городище, открытое в 2007 г. археологом Н.К. Фоминым к ЮВ от д. Страхово. Памятник расположен на мысу отвершка безымянного притока р. Тулицы (правобережный бассейн р. Упа). Площадка городища имеет треугольную форму размером 35 x 35 м, задернована и ограждена с напольной стороны двумя валами высотой до 0,7 м и заплывшим рвом. Судя по материалам шурфа, памятник относится к верхнеокской культуре рубежа эр. Вокруг городища расположено 5 синхронных селищ площадью до 0,09 га. В окрестностях городища осмотрены два кургана, известные с XIX в. и упомянутые в отчетах тульских археологов М.А. Дружинина и Г.А. Доррера 1930-х гг. Насыпь кургана у д. Страхово оказалась полностью уничтоженной распашкой. Курган у д. Широно сохранился на территории лесополосы к С от деревни. Курганная насыпь овальная (22 x 34 м), высотой до 1,6 м, сильно разрушена грабительскими ямами и посадкой деревьев. Помимо в районе работ выявлены еще три разновременных селища.

В Суворовском р-не изучалось Акиншинское городище, открытое и раскапывавшееся Ю.Г. Гендуне в 1903 г. Памятник расположен в лесу, на мысу притока р. Свободь (левый приток Оки), к Ю от д. Акиншино Перемышльского р-на Калужской обл., на границе ее с Тульской обл. Площадка подтреугольной формы (40 x 95 м) ограждена с напольной стороны валом высотой до 8 м и рвом. Обследование показало, что городище относится к мощинской культуре и датируется III–V вв. н. э.

В Киреевском р-не обследовалось место городища, упомянутого в отчете М.А. Дружинина 1935 г. как городище у д. Плеханово. Городище не обнаружено. Возможно, оно было уничтожено обширным оползнем правого берега р. Упы. По краям оползня обнаружены остатки селища раннего железного века.

На территории г. Тулы проводились широкомасштабные спасательные работы на пересечении улиц Советская и Тургеневская, к Ю от тульского кремля (площадь раскопа 4180 м²) и в прибрежной полосе р. Упа на ул. Октябрьской (площадь раскопа 1048 м²).

В раскопе на ул. Тургеневской наиболее ранними сооружениями стали остатки трех гончарных горнов, комплексы жилых построек и ряд частокольных канав, датированных временем строительства

кремля (1-я пол. XVI в.). С сооружениями связаны многочисленные бытовые предметы и другие находки, в т. ч. крест-мошевик, наконечники стрел, свинцовые пули, литейная форма для изготовления свинцовых пуговиц.

К сооружениям XVII–XVIII вв. относятся остатки городских усадебных жилых и хозяйственных построек, частокольные каналы, остатки гончарной мастерской с находками нательных крестов, монет и бытовых предметов. В сев. части котлована изучены постройки, относящиеся к комплексу Успенского женского монастыря. Здесь обнаружена богатая коллекция рельефных неполивных, зеленых и полихромных поливных печных изразцов. Южнее к монастырским постройкам примыкал жилой квартал, включающий остатки гончарной мастерской с небольшим горном из сырцового кирпича. В сер. XVIII в. территория к Ю от монастыря запустевает и на этом месте возникает производственный комплекс, связанный с началом строительства Успенского храма и монастырской стены, фрагменты которой вошли в площадь раскопа. Наиболее интересными сооружениями этого комплекса являются двухкамерная проходная печь для выжигания извести и обложенная кирпичом круглая яма для ее гашения.

Со слоями XIX в. связаны остатки фундаментов зданий монастыря, обозначенные на сохранившихся планах как многоэтажные корпуса келий. Проведенные исследования позволили полностью зафиксировать их топографию и внутреннюю планировку несущих стен и перегородок.

В ходе спасательных раскопок на ул. Октябрьской выявлен культурный слой кон. XVII – XVIII в. На территории раскопа зафиксированы остатки 25 хозяйственных ям, большое количество столбовых ям от наземных построек, собрана внушительная керамическая коллекция. Из находок определенный интерес представляют серия керамических рыболовных грузил, 3 нательных и один наперсный крест, железные весовые гири. С площади раскопа получена нумизматическая коллекция, включающая более 30 монет XVIII–XIX вв.

Т.В. Наумова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТУЛЕ [88]

Отряд Тульской экспедиции Гос. МЗ «Куликово поле» проводил спасательные работы в г. Туле на месте строительства по ул. Спортивной, к В от тульского кремля, на участке городского посада XVI–XVIII вв.

Предварительная шурфовка выявила культурный слой мощностью свыше 2 м. Раскопом (площадь 384 м²) исследовано значительное количество строительных сооружений, связанных с разными этапами жизни в пределах фактически одной усадьбы. В основном это были погребя (более 40) различных размеров и глубины, стены которых часто облицовывались деревянными досками. В площади раскопа исследовано ок. 20 различных траншей, большая часть которых связана с конструкцией частокольных заборов различного времени. Наиболее ранние из частоколов относятся к 1-й пол. XVI в. Некоторые из траншей, очевидно, имели дренажный характер. Помимо частоколов в XVIII в. во внутриусадебной планировке активно использовались ограждения в виде плетней, остатки которых выявлены в изобилии. В юж. части усадьбы прослежен участок грунтовой дороги – улицы XVI–XVIII вв., ориентированной по линии ЮЗ–СВ, с шириной проезжей части более 3 м. Удалось зафиксировать 8 колеи от телег, врезанных до 10 см в материковое основание.

При выборке слоя собрана представительная керамическая коллекция. Среди других находок преобладают скобяные изделия, встречены различные пуговицы, детали ременной гарнитуры, сапожные подковы, фрагменты кожаной обуви – сапог, серия детских керамических игрушек-свистулук, погремушек. Определенный интерес представляет значительная серия свинцовых пуль XVI–XVIII вв., детали и замок кремневого ружья, коллекция ружейных кремней. Любопытны серия печных изразцов и нумизматическая коллекция, включающая более 70 монет, из которых четыре датированы поздним средневековьем.

О.М. Олейников, Т.Д. Панова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ТАЙНИЦКОГО САДА МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ (РАСКОП БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ 1) [89]

Исследуемый участок площадью 40 м² расположен у подножья юж. склона Боровицкого холма. В древности на этой части склона был глубокий овраг.

По данным геологобурения, мощность культурного слоя на изучаемом месте Тайницкого сада – 11–13 м. Материк – суглинок с прослойками песка – перекрывает гумусированный слой с древесным тленом мощностью 3–7 м (средневековый слой). Его перекры-

вает слой битого белого камня и грубо отесанных белокаменных блоков с известью, мощностью до 3 м. Этот слой сильно утрамбован. Выше идут слои строительного мусора XVIII–XIX вв., мощностью до 3,5 м.

Через исследуемый участок с 3 на В проходил коллектор 1-й пол. XIX в., углубленный в слой на 260 см. Коллектор сложен из кирпича на известковом растворе. Внутренние размеры данного сооружения 120 x 108 см.

С глубины 330–340 см от дневной поверхности прослежен сильно утрамбованный слой из рваного и грубо отесанного белого камня с известковой и кирпичной крошкой, общей мощностью до 3 м, который можно соотнести с фундаментами дворца сыновей Ивана Грозного, сооруженного на «Взрубе». Этот слой был укреплен сосновыми бревнами, которые лежали параллельно друг другу на расстоянии ок. 2 м на глубине 400–440 см.

На глубине 480 см от дневной поверхности раскопки прекращены. Лежащие ниже слои законсервированы бетонной плитой толщиной 20 см.

Р.А. Оруджев, Д.И. Суворов

ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. ТВЕРИ И ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [90]

Отряд экспедиции ТГОМ проводил исследования на территории г. Твери и в Калининском, Кимрском, Конаковском и Ржевском р-нах Тверской обл.

В г. Твери [91] работы проводились в пределах зон охраны памятников истории и культуры.

На территории Заволжского р-на продолжены исследования на участке строительства жилого комплекса (блок-секции 7–11, торговый центр, гостиница) на ул. Маяковского и осуществлен надзор при прокладке водопровода от ул. Архитекторов до ул. Маяковского вдоль ул. Левобережной. На жилом комплексе заложены 2 раскопа – площадью 885 м² (блок-секция 9) и 3117 м² (торговый центр) – и 5 исследовательских траншей (блок-секции 7, 8, 10, 11 и гостиница) общей длиной 476 м, шириной от 1,5 до 3,5 м, площадью 1085 м². На всех участках выявлены напластования кон. XIX – XX в. и связанные с застройкой соседних участков в нач. XXI в. Кроме того, при обследовании юж. части котлована торгового центра на площади 107 м²

прослежены остатки слоя (погребенный дерн, подзол) стоянки эпохи мезолита, мощностью 0,05–0,15 м, выявленной отрядами ТГОМ и ТНИИР-Центра в 2007 г. В слое найдены 32 изделия из кремня (нуклеус, пластины и отщепы).

В сев. и центральной частях продольной исследовательской траншеи на участке строительства гостиницы зафиксированы остатки ранее неизвестной стоянки (мезолит). Стоянка расположена на первой надпойменной террасе, на высоте 7–10 м от уровня воды, к С от левого берега Волги и в 180–200 м от известной мезолитической стоянки Бузун (Тверь 5, по «Археологической карте России»). В слое погребенного дерна и подзола толщиной 0,07–0,12 м и в материковых ямах на площади ок. 15 м², найдены 115 кремневых изделий (орудия, нуклеусы, пластины и отщепы).

Исследования в рамках надзора осуществлялись при прокладке водопровода от ул. Архитекторов до ул. Маяковского вдоль ул. Левобережной на траншее длиной 525 м, средней шириной 2,75 м, глубиной 2,7–2,9 м, со средней мощностью культурного слоя 0,5 м. Выявлены напластования, относящиеся ко времени функционирования (огород) участка в кон. XIX – XX в. Кроме того, на участке 82–95 м от ул. Архитекторов в переотложенном состоянии (завоз грунта) прослежены напластования коричневой и темно-коричневой супеси, содержащие керамический материал предположительно XVI–XVIII вв.

В Пролетарском р-не г. Твери отряд провел исследования на траншее электрокабеля общей длиной 1417 м, шириной 0,6 м, глубиной 0,6–0,8 м. Зафиксированы отложения, связанные с ремонтными и строительными работами в XX–XXI вв., общей мощностью 0,6–0,8 м.

На территории Тверской обл. проведено обследование 8 земельных отводов: в д. Лисицы Калининского р-на (участок 0,7629 га), дд. Лебузово (4 участка по 0,15 га) и Николо-Неверьево (2 участка – 0,2 и 0,15 га) Кимрского р-на, д. Бережки Конаковского р-на (участок 0,15 га) и у д. Тихменево Ржевского р-на (15,4 га). Объекты археологического наследия не выявлены.

А.А. Остапенко

РАЗВЕДКА В ЗАДОНСКОМ РАЙОНЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ [91]

Разведка проводилась силами студентов и аспирантов Воронежского ГУ. Маршрут пролегал по обоим берегам р. Хмелинка от ее впадения в Дон до с. Хмелинец. Выявлено 5 новых памятников.

Селище Парусное 1 расположено в пойме Дона, на правом берегу р. Хмелинка. Оно относится к культуре памятников группы Каширка-Седелки сер. III – нач. IV в. н. э. На нем обнаружены также материалы первых вв. н. э. (культура сарматского времени). Поселение отличается значительными размерами – 1200 x 200 м. На противоположном берегу р. Хмелинка находятся селища Парусное 2, 3, размерами 150 x 100 и 200 x 100 м соответственно. Они представлены материалами сер. III – нач. IV в. н. э., и, видимо, связаны с селищем Парусное 1. На всех трех памятниках подъемный материал составляют фрагменты обмозки и грубой лепной керамики, но в незначительном количестве встречаются также обломки импортных гончарных сосудов. На селище Парусное 3 обнаружена 1 индивидуальная находка – биконическое глиняное пряслице 2-й четв. I тыс. н. э.

Поселения Студёновка 1 и Нечаево 1 расположены на краю балки, на второй надпойменной террасе Дона. Размеры Студеновки 1 – 350 x 200 м. Селище многослойное и, вероятно, функционировало на протяжении IV в. до н. э. – III в. н. э. (городецкая культура, культура сарматского времени), а также кон. IV – V в. н. э. (памятники круга Чертовичского-Замятино). Нечаево 1 (размеры 500 x 200 м), судя по подъемному материалу, относится к культуре сарматского времени и памятникам круга Чертовичского-Замятино.

Н.Е. Персов

РАБОТЫ НА ЗАТЬМАЦКОМ ПОСАДЕ ТВЕРИ [92]

Отряд экспедиции ТГОМ основные охранные исследования (надзор, раскопки) провел на двух участках строительства на территории бывшего Затьмацкого посада г. Твери.

На углу ул. С. Перовской и пер. Трудолюбия (д. 29/33) исследования проведены на площади 76 м². Объект расположен в 800 м от Волги (правый берег) и в 700 м от ее притока – р. Тьмаки (левый берег). Мощность культурного слоя до материка – 0,5–0,9 м, исследованные ямы и сооружения заглублены в материк до 1,6–2 м. В культурном слое и углубленных в материк ямах выявлены материалы, датирующиеся от рубежа XIII–XIV до XIX–XXI вв. Наиболее интересны комплексы подпольной ямы жилой постройки и колодца, бытовавших на этом месте в кон. XV – XVI в. Раскопки на близлежащих участках в 2002 и 2006 гг. проводила И.В. Исланова.

Раскопки на ул. Учительской, 6 стали продолжением исследований О.М. Олейникова (2002–2003 гг.) и автора (2004–2005 гг.). Участок находится на расстоянии примерно 600 м к Ю от Волги и 600 м к З от р. Тьмаки. Площадь раскопа – 352,3 м². Мощность культурного слоя до материка – от 0,1 до 1,6 м, исследованные ямы и сооружения заглублены в материк до 2,8 м. В культурном слое и ямах выявлены материалы, датирующиеся от рубежа XII–XIII до XX–XXI вв. Особый интерес представляют сравнительно мало потревоженные более поздней хозяйственной деятельностью средневековые слои мощностью до 15–25 см и комплексы ранних (по предварительной оценке, домонгольского времени) ям хозяйственного назначения. Материалы XIV–XV вв. единичны, несколько большее их количество можно отнести к кон. XV–XVI вв. Сходная картина наблюдалась и в 2004–2005 гг., когда на основании характера культурного слоя и состава находок было высказано предположение, что на исследованном участке предполагалось пригородное селище.

Охранные исследования (надзор) проведены при прокладке линий электрокабелей: 1) на траншее длиной 432 м, шириной 0,6–1 м, глубиной 0,7–0,9 м к строящемуся жилому дому по ул. Виноградова, 9; 2) на траншеях общей длиной 525 м, шириной 0,6–0,8 м, глубиной 0,8–0,9 м на участках прокладки кабельной линии ПС «Экскаваторный завод» – РП 28 от ул. Вагжанова до набережной р. Лазури (оба объекта – в пределах зон охраны ПИК г. Твери); 3) на траншее общей длиной 943,5 м (за вычетом участков проколов под Головинским валом и на Краснофлотской набережной), шириной 0,4 м, глубиной 0,6–0,9 м от РП 1 завода 1 Мая до ТП стадиона «Центральный» на территории б. Затьмацкого посада г. Твери. Все три траншеи на большей части своей протяженности были откопаны до уровня заложения электрокабеля в слоях нивелировочных подсыпок, датирующихся не ранее 2-й пол. XX в., и «огородных» слоях с материалами рубежа XIX–XX вв. В них найдены единичные переотложенные фрагменты керамики и изделия более раннего, вплоть до каменного века, времени (в т. ч. завезенные с участков строительства в исторической части города).

В траншее, проходящей по Затьмачью, на небольшом участке к Ю от ворот ограды ц. Иоанна Предтечи (протяженность ок. 4 м) в верхней части «огородного» слоя найдена керамика, датируемая от XIII до нач. XX в. Отдельные фрагменты керамики XIII–XIV вв. происходят из перемешанного слоя XX в. к С от ворот ограды.

А.Н. Пичугина

**ОХРАННЫЕ РАБОТЫ В ТВЕРИ И ОБСЛЕДОВАНИЕ
ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В Г. КОНАКОВО,
КАЛИНИНСКОМ И КИМРСКОМ РАЙОНАХ
ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [93]**

Отрядом экспедиции ТГОМ проводились охранные исследования на территории бывшего Затьмацкого посада и в пределах зон охраны памятников истории и культуры г. Твери. На участке устройства рекламной конструкции у д. 28 по ул. С. Перовской заложен шурф площадью 8 м², проектной глубиной 0,6 м. Зафиксированы культурные напластования XX в. На Петербургском ш., 45б (территория бывшего стадиона «Планета») осмотрен участок под приватизацию, площадью 2 га. Характер напластований, залегающих на сохранившихся участках почвенного слоя, связан с деятельностью крупного промышленного предприятия кон. XIX – XX в. – Тверского вагоностроительного завода.

В г. Конаково обследованы площадки под строительство домов в новых микрорайонах по улицам Александровка и Баскакова на правом берегу р. Донховки (правый приток Волги). Площадь обследованной территории, близости от ОАО «Конаковский фаянсовый завод», составила 0,87 га. На участке по ул. Александровка зафиксирован культурный слой кон. XIX в., связанный с д. Александровка, вошедшей в состав г. Конаково.

На территории Калининского р-на Тверской обл. проводилось обследование 9 земельных участков под приватизацию, индивидуальное жилищное строительство и пр. Общая обследованная площадь составила ок. 20 га. Осмотрены и прошурфованы земельные участки в населенных пунктах Большие Селищи, Жорновка, Ильинское, Орша, Мятлево, Судимирка; участок у д. Жирносово. Памятники археологии на них не обнаружены.

В ходе обследования трассы газопровода д. Слобода – д. Ямок – детский лагерь «Компьютерия» (Медновское с/поселение) уточнены границы известного объекта археологического наследия селища Порожки 1 (XIV–XVII вв.). Селище, открытое в 1977 г. разведывательным отрядом ВВАЭ ИА АН СССР, находится на первой надпойменной террасе левого берега р. Тверцы (левый приток Волги), примыкает к территории детского лагеря «Компьютерия» (бывший п/лагерь «Юный строитель»). Размеры селища с З на В – 580 м, с С на Ю – 220 м, площадь памятника – 90867 м². Культурный слой

сложен светло-серой супесью, серой супесью с включением угля и обожженных камней; зафиксированная мощность слоя 0,1 м, среди находок – бронзовый предмет, железная пряжка, фрагменты гончарных сосудов, изготовленных из красножгущейся и беложгущейся глины. Основная территория селища занята полем, культурный слой в этой его части распахан. Сев. окраина селища сохранилась лучше – слой памятника здесь залегает под балластными отложениями мощностью до 0,4 м. Вероятно, ранним центром селища является его вост. часть. Здесь найдена керамика XIV в. К XVII в. рост территории происходит в зап. направлении. Предварительная интерпретация селища Порожки 1 (до публикации новоторжских писцовых книг) – крупный населенный пункт (погост, боярское село) на р. Тверце.

В д. Троица Медновского с/поселения зафиксирован культурный слой исторического поселения XVIII–XX вв.

В Кимрском р-не обследован участок в д. Глазово, площадью 0,045 га. Памятники археологии не обнаружены.

М.Э. Полковникова, А.Н. Мазуркевич

ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА [94]

Работы Северо-Западной экспедиции ГЭ, проводимые более 40 лет, направлены на комплексное изучение памятников периода неолита – железного века на территории бассейна верховьев рек Западная Двина и Ловать.

В отчетном году решено возобновить исследования многослойного поселения Сертея Па, открытого в 1972 г. А.М. Микляевым (Велижский р-н Смоленской обл.). Основанием для этого послужил проведенный типолого-морфологический анализ керамического и кремневого комплексов, относящихся: к периоду раннего неолита, к культуре ромбо-ямочной керамики и культуре шаровидных амфор.

Памятник Сертея Па расположен на оконечности мыса, являющегося частью моренного холма, который был затоплен во время одной из трансгрессий древнего озера в Большой Сертейской котловине и позднее заторфован. Основной задачей проводимых исследований этого года являлось построение относительной хронологии поселений, расположенных на данном участке и залегающих в различных геоморфологических ситуациях. Выявленные раскопками прошлых

лет слои (А и Б) залегают в озерно-болотных отложениях и относятся к среднему неолиту и началу позднего неолита, еще один (а) – датируется началом железного века.

Перед началом раскопок сделана общая магнитометрическая съемка, которая показала в сев. части поселения Сертея II, слой а, две большие аномалии. В ходе раскопок произведена «капометрия» с целью более детальной фиксации магнитовосприимчивости различных горизонтов культурного слоя. Это особенно важно в условиях, когда культурный слой имеет однородный черный цвет, что затрудняет выявление остатков ям, конструкций. Измерения магнитовосприимчивости производились по всей площади через 50 см и через 5 см вглубь. В результате удалось выявить нарушения культурного слоя на нескольких уровнях и соответствующие различным этапам заселения, которые фиксируют остатки различных разновременных конструкций.

В ходе раскопок вскрыто 64 м². Культурный слой залегал в супеси черного цвета, мощностью которой составляла от 30 до 50 см. В ее верхнем отделе обнаружены фрагменты сетчатой керамики и фрагменты сосудов, близких сосудам поздняяковской культуры сер. – 2-й пол. II тыс. до н. э., и керамики начала раннего железного века, а также сопутствующие им кремневые орудия и большое количество дебитаж. На этом уровне зафиксировано большое количество фрагментов глиняной обмазки. Ранее высказывалось предположение, что фрагменты обмазки являлись остатками разрушенных горнов для выплавки железа. Раскопки этого года доказали, что остатки обмазки связаны с обнаруженной нами конструкцией, имевшей подпрямоугольную форму и каменную обкладку по периметру. Внутри конструкции в ряде случаев удалось зафиксировать остатки глиняного пола, а в СВ части прослежены несколько ям с большим количеством фрагментов кальцинированных костей, керамики и продуктов дебитаж. Многочисленность находок фрагментов обмазки, а также их структура и характер распространения по площади, могут свидетельствовать о том, что это остатки «штукатурки» стен.

В нижнем отделе культурного слоя собран материал, относящийся к периоду среднего неолита. Это фрагменты ромбо-ямочной керамики, керамики позднего этапа усвятской культуры, керамики культур шаровидных амфор и шнуровой керамики.

О.Л. Прошкин

ИССЛЕДОВАНИЯ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ [95, 96]

Исследования, проводившиеся Калужской областной археологической экспедицией ГУК «Калужский областной КМ» включали два основных вида работ: разведки и раскопки на объектах новостроек области [95] и раскопки на городище Чертово Городище [96] близ г. Соленский Козельского р-на Калужской обл.

В результате разведок на объектах новостроек области открыто и обследовано селище 5 у с. Козлово в городском округе г. Калуги. Селище расположено к СЗ от сев. окраины села, на левом берегу р. Росвянка (левый приток р. Угра, левого притока Оки). Размеры селища, установленные по распространению подъемного материала и выходам культурного слоя, составляют: по оси СЗ–ЮВ – до 130 м, по оси ЮЗ–СВ – до 130 м. Высота над уровнем воды в р. Росвянка – 2–13 м. По обнаруженному материалу селище датируется 1-ой пол. I тыс. н. э. (фрагменты лепных сосудов) и XV–XVII вв. (фрагменты круговых сосудов). По зап. части памятника проходит строящаяся автодорога (участок Вязьма – Калуга – Козлово).

В результате площадного обследования участка планируемого строительства Индустриального парка «Росва» в городском округе г. Калуги заложено 10 шурфов (2 x 2 м). Культурный слой не зафиксирован.

На участке, примыкающем к стройплощадке Индустриального парка «Росва», проводились исследования на селище 4 у с. Козлово в городском округе г. Калуги. Выполнена топографическая съемка памятника по его современному состоянию, собран подъемный материал и изучено 100 м² культурного слоя. Селище расположено на сев. окраине села, с правой стороны от а/д из п. Куровской в д. Николо-Лапиносово, на левом берегу р. Росвянка. Размеры селища (установлены по распространению подъемного материала и выходам культурного слоя) составляют: по оси С–Ю – до 90 м, по оси З–В – до 140 м. Высота над уровнем воды в р. Росвянка – 3–10 м. Культурный слой представлял собой плотный темно-серый суглинок, местами смешанный с материковой глиной (следствие распашки), мощностью до 0,4 м, и содержал фрагменты лепной и круговой посуды и ряд индивидуальных находок (серебряная монета XVII в., глиняное пряслице, фрагменты гвоздей и др.). Зафиксировано несколько объектов-ям, назначение которых не установлено. Основная часть собранного материала характеризует его как позднесредневековое поселение XVI–XVII вв. Незначительным числом находок фрагментов лепных сосудов представлен и ранний пе-

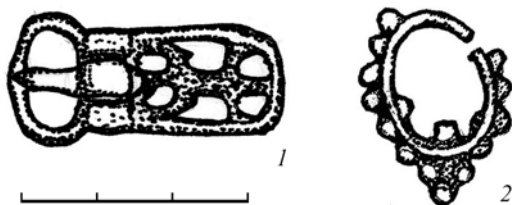

Рис. 18

риод функционирования поселения – 1-я пол. I тыс. н. э. (мощинская культура?).

На селище у с. Кумовское Бабынинского р-на, на участке проектируемой электроподстанции, заложен раскоп площадью 20 м². Культурный слой памятника мощностью до 0,3 м (распахан) содержал кремневые отщепы, фрагменты лепных (1-ой пол. I тыс. н. э.) и круговых (XV–XVII вв.) сосудов.

На городище Чертово Городище близ г. Сосенский Козельского р-на проводились исследования склоновой части памятника, под сев. валом. Раскоп 9 (площадь 28 м²) включал участок, непосредственно примыкающий к подножию эскарпа. Выявлены остатки сгоревших и рухнувших во время пожара конструкций. Сделано большое число индивидуальных находок (85 экз.). Наиболее интересными являются: бронзовая подвеска, железные черешковые наконечники стрел разных типов, детали поясной гарнитуры (рис. 18: 1) и серьга (рис. 18: 2) из цветного металла и мн. др. Полученные материалы датируются в пределах IX – 1-й пол. X в.

В г. Тарусе, на городище 1, на участках с нарушением культурного слоя, примыкающих к действующему кладбищу, собран подъемный материал: металлические предметы быта и вооружения, украшения, а также фрагменты лепных и круговых сосудов. Датируются тремя основными периодами: 1-я пол. I тыс. н. э., древнерусский период и период позднего средневековья.

Т.А. Пушкина, Н.В. Ениосова, О.Л. Шарганова

РАСКОПКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГНЁЗДОВСКОГО ГОРОДИЩА [97]

Совместная экспедиция МГУ и ГИМ при поддержке РГНФ продолжила исследование Центрального поселения Гнёздовского ком-

плекса археологических памятников. Отряд Смоленской экспедиции МГУ ведет раскопки площадки Центрального городища, расположенного на мысу левого берега р. Свинец при ее впадении в Днепр. Начато изучение участка, связывающего воедино территории раскопа Н.В. Андреева и Н.П. Милонова 1940 г. и раскопов Смоленской экспедиции 1953, 1971 и 2005–2007 гг. Выбранный участок характеризовался сложным рельефом, сформировавшимся в результате отложившихся здесь нескольких отвалов разновременных раскопок и сооружения военной траншеи. Общая толщина переотложенных слоев составила от 0,5 до 0,7 м. Общая площадь раскопанного в отчетном году участка – 72 м², однако оказалось, что относительно хорошо сохранившийся культурный слой «гнездовского времени» занимал только 60 м². Остальная часть площади занята почти запылившей траншеей военного времени и слоем засыпки СВ угла раскопа 1940 г.

После тщательной разборки переотложенных слоев определены примерные границы распространения каждого из отвалов. Переотложенный культурный слой просеивался и промывался проточной водой, последовательно фиксировались все изменения характера грунта по горизонтальным пластам и слоям, для наблюдения за стратиграфией поэтапно фиксировались несколько продольных и поперечных разрезов, полностью пересекающих исследуемый участок. Из разновременных отвалов происходит около 28% всех индивидуальных находок этого раскопа, среди которых кроме мелких фрагментов лепной и круговой керамики оказались стеклянные бусы разных типов и фрагменты арабских монет.

В переотложенных слоях обнаружено несколько ценных находок, не замеченных и выброшенных в ходе раскопок 1940 г.: золотая монета-подвеска византийского императора Александра (912–913 гг.) и круглая скано-зерненная подвеска типа Terslev. Они тождественны части украшений, обнаруженных Н.В. Андреевым и Н.П. Милоновым в т. н. погребении, совершенном, по мнению авторов, по обряду «неполного сожжения». Под отвалами частично зафиксирован уровень дневной поверхности площадки городища, сложившийся к лету 1940 г., а также СВ угол раскопа Андреева и Милонова. В зап. части раскопа, потревоженной военной траншеей, обнаружена подпрямоугольная яма от постройки XVII в., заполненная битым кирпичом, которая незначительно нарушила верхнюю часть культурного слоя более раннего времени. С заполнением ямы связана основная часть находок фрагментов печных поливных изразцов.

Мощность относительно хорошо сохранившегося культурного слоя (он представлен плотной серой гумусированной супесью), образовавшегося к XVII в., колеблется от 0,4 до 0,9 м на разных участках.

Из него происходят находки миниатюрного кресаловидного амулета, бронзовой трапециевидной подвески, бочонкообразной железной гири – подобные предметы хорошо известны в гнёздовской коллекции. Этот слой предположительно может быть сопоставлен с выделенным авторами раскопок 1940 г. «песчаным культурным слоем, содержащим изредка обломки керамики XII века», – в средней части нашего раскопа в слое обнаружено значительное скопление обломков круговых сосудов древнерусского времени XII–XIII вв., а также несколько фрагментов стеклянных браслетов. Из этого слоя происходят в основном мелкие фрагменты керамики, среди которых лишь ок. 5% принадлежат сосудам ручной выделки.

Под слоем серой гумусированной супеси выявлен слой плотной серо-желтой и желтой супеси и песка, которые перекрывают углистый культурный слой гнёздовского времени, прослеженный и на территории раскопов 1953, 1971 и 2005–2007 гг. Аналогичный слой серо-желтой плотной супеси был зафиксирован над остатками сгоревших деревянных конструкций на склоне городища (раскопки 2004/2005 гг.). Судя по всему, основная территория его распространения – это ЮЗ часть мыса и верхняя часть юж. склона. Характер образования этого слоя пока остается не вполне ясным. Можно лишь предполагать, что он сформировался после завершения активной фазы существования поселения на городище. Судя по материалам предыдущих лет раскопок, мощность этого слоя, своеобразно нивелирующего слои со следами пожара, должна быть не менее 0,3–0,6 м. Среди обломков глиняных сосудов, найденных при разборке данного слоя в отчетном году, ок. 89% принадлежат сделанным на гончарном круге. Интересна находка почти полного развала византийской амфоры XI–XII вв. В основании этого слоя найдены западноевропейская монета кон. X – нач. XI в., превращенная в подвеску, а также несколько стеклянных бусин.

Е.А. Романова

ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ НА БЫВШЕМ ЗАВОЛЖСКОМ ПОСАДЕ Г. ТВЕРИ [98]

Отрядом экспедиции ТГОМ в рамках охранных исследований проводились раскопки на территории бывшего Заволжского посада г. Твери на месте перекладки дождевой канализации и устройства габиона по берегу Волги вдоль набережной А. Никитина от створа с Артиллерийским пер. до существующего выпуска.

Раскоп расположен в ЮЗ части Заволжского посада, на склоне второй надпойменной террасы Волги, к С от современного уреза воды. Работы проведены на траншее шириной от 2 до 5,3 м, общей длиной 624 м, площадью 2721,9 м² и котловане под габион площадью 1093 м². Мощность средневекового культурного слоя без учета материковых ям – до 0,85 м, общая мощность слоя – от 0,05 до 4,3 м, в ямах – до 5,3 м. В целом необходимо отметить, что слой в зап. части траншеи в значительной степени сnivelирован, переотложен и местами подрезан.

Крайняя вост. часть траншеи прорезала засыпанное русло Гостиного ручья. Основная часть траншеи была расположена на правом берегу ручья, который напротив центральной ее части поворачивал к С. В центральной части траншеи, к Ю от изученных в 2007 г. косторезных мастерских кон. XIV – нач. XVI в., обнаружены отходы производства этих же мастерских. В зап. части траншеи не выявлены столь характерные для городской застройки частокольные канавки (в раскопе и траншее 2007 г. на правом берегу Гостиного ручья канавки также не обнаружены). Отсутствие усадебной застройки может свидетельствовать о негородском характере поселения. В вост. части траншеи зафиксированы следы многочисленных разнонаправленных частоколов и плетней. Остатки жилой постройки в виде подпольной ямы также обнаружены лишь в вост. части траншеи. Большая часть подпольных ям от хозяйственных построек и сооружений также концентрировалась в вост. части траншеи (их 4, в т. ч. 1 колодец).

Основная часть находок датируется XV–XVI вв. Около половины из них – монеты. Из остального материала следует отметить две бронзовые прикладные печати-подвески и бронзовый крест-тельник. Первая печать – миндалевидной формы, двусторонняя, на лицевой стороне изображен человек в полный рост, в правой руке держащий, вероятно, саблю, по контуру видна нечитаемая надпись. На оборотной стороне изображен шестикрылый серафим. Вторая – сердцевидной формы, односторонняя, в центре изображен крест на Голгофе, по контуру также имеется нечитаемая надпись. Крест-тельник примечателен редкой иконографией – «уверение Фомы». В средокрестии расположена фигура Иисуса в полный рост, развернутая на три четверти вправо, видна разделка одежды. Правая рука поднята в благословляющем жесте, в левой руке – свиток. По обе стороны от него на лопастях креста – фигуры апостолов, справа – вероятно, Фомы. В нижней части нижней лопасти – св. Николай.

В вост. части траншеи найдены немногочисленные материалы XIII–XIV вв.: стеклянные и бронзовые браслеты, ременный разделитель, перстень с ладонью на щитке и золотоордынская керамика.

В центральной части траншеи обнаружены остатки стоянок эпохи камня и бронзы. Найдены несколько фрагментов керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом, два черешковых наконечника стрел, скребок, отщепы и пластины.

П.Е. Русаков

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАХАРОВСКОМ И МИХАЙЛОВСКОМ РАЙОНАХ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ [99]

Отрядом ГУК «Центр сохранения объектов культурного наследия Управления культуры и массовых коммуникаций Рязанской области» продолжены исследования в Михайловском и Захаровском р-нах Рязанской обл. На средневековом селище Жокино 1 раскопаны участки 4 и 5 раскопа 1. Всего в отчетном году на селище вскрыто 46 м².

В раскопе выявлены границы наиболее крупного и информативного объекта раскопа – ямы 1 (ок. 20 м², с четырехугольными в плане очертаниями). Эта яма является остатками подземной части постройки 1-й пол. XIII в. (датировка по керамическому материалу).

В центральной части ямы 1 раскопом выявлено отопительное сооружение, сохранившееся в виде пода печи либо очага. Отопительное сооружение находилось на искусственно сложенном из материкового грунта основании мощностью до 20 см. Это основание лежит непосредственно на дне ямы 1. Под отопительного сооружения имел следы как минимум одной вычинки.

Проведены также разведки в окрестностях селища Жокино 1 в Михайловском и Захаровском р-нах Рязанской обл. Разведки затронули бассейны руч. Жрака и р. Жрака. Вновь выявлены селища Катоощ 2 и Мужичий Колодец 2. Оба объекта представляют собой остатки средневековых неукрепленных поселений. Датируются по собранному подъемному материалу XIII–XIV вв.

Н.М. Савицкий

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В БОБРОВСКОМ РАЙОНЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ [100]

Отряд экспедиции Воронежского ГУ продолжил разведочные работы в бассейне р. Мечеть (левый приток р. Битюг) у п. Красный и

с. Мечетка (Бобровский р-н Воронежской обл.). В задачи работ входили осмотр ранее исследованных памятников и выявление новых, в частности курганов, зафиксированных на топокартах 50-70-х гг. XX в.

Вновь осмотрен комплекс золотоордынских памятников у п. Красный. На поселении, синхронном мавзолеям, проведена шурфовка. Найдены фрагменты штампованных терракотовых плиток с бирюзовой поливой, обломки кирпичей, фрагменты русской и золотоордынской керамики. Обследовано местонахождение горна для обжига кирпича (раскопки В.П. Левашовой 1948 г.). В районе горна культурный слой не выявлен.

В округе с. Мечетка зафиксированы два одиночных кургана, курганная группа у «балки Лисицина», а также курганный могильник, состоящий из 5 насыпей, у дороги из п. Красный в п. Нижний Кисляй.

**А.М. Салимов, Д.В. Пежемский, В.В. Романов,
М.А. Салимова, А.В. Яганов**

ИССЛЕДОВАНИЯ В НИКОЛЬСКОМ СОБОРЕ АНТОНИЕВА КРАСНОХОЛМСКОГО МОНАСТЫРЯ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [101]

Архитектурно-археологическая экспедиция Тверского филиала Гос. академии славянской культуры (ГАСК) провела исследования в зап. притворе Никольского собора Антониева Краснохолмского монастыря в Тверской обл. Эти работы стали продолжением археологического изучения памятников обители, начатого в 1991 г. и продолженного в 1995–1996 и 2003 гг. архитектурно-археологической экспедицией исторического факультета СПбГУ, а затем Тверского филиала ГАСК.

Антониев Никольский монастырь расположен на СВ Тверской обл., в 5 км от г. Красный Холм. Согласно монастырской летописи, обитель была основана в сер. XV в. белозерским монахом Антонием. В 1481 г., по свидетельству все того же монастырского летописца, здесь был заложен каменный собор, в котором в 1482 г. похоронили первого настоятеля Краснохолмского монастыря.

В отчетном году экспедиции предстояло определиться с датировкой зап. притвора и постараться идентифицировать погребение, верх которого (зенитная часть свода склепа) был зафиксирован в его юж. половине еще в 1996 г. Необходимость решения этой задачи была об-

условлена возможной связью данного захоронения с первым настоятелем Краснохолмского монастыря и строителем каменного Никольского собора игуменом Антонием.

Проведенные исследования позволили в первом приближении датировать зап. притвор Никольского собора, который мог быть выстроен в XVII в. При изучении напластований у зап. стены собора зафиксирован выброс из фундаментного рва, состоящий из материкового грунта и гумуса, а также nepотревоженный культурный слой, отложившийся до постройки собора. Общая мощность его достигает 15 см, при этом к Ю она уменьшается до 7–8 см. Поверхность слоя имеет небольшой, до 3–5°, наклон в сторону зап. стены собора. Обнаруженные в слое фрагменты керамики мелкие, поэтому уверенно определить их дату затруднительно. Наиболее вероятное время их бытования – XII–XV вв.

В верхней части материка – желтой и светло-желтой суглинистой супеси – видны пятна подзола – следы от корней и нор. Поверхность материка также имеет небольшой наклон к В.

Значительная площадь шурфа оказалась занята кирпичным склепом размерами 250 x 90 см. Он имел кирпичный свод, который был разобран перед выемкой погребения. В склепе находился деревянный гроб, от которого сохранились нижняя доска, боковые продольные и боковые поперечные доски. Крепились они встык на пазах «ласточкин хвост» и фиксировались коваными железными гвоздями. Крышка не сохранилась, почти полностью сгнив и упав внутрь гроба. По всей видимости, она была плоской. В разрезе гроб имел форму опрокинутой призмы. Погребенный лежал вытянуто на спине, головою на З, в анатомическом порядке. Голова покойного располагалась на кожаной подкладке, края которой были немного подогнуты, как если бы она составляла часть подушки. Под ней лежали хорошо сохранившиеся рубаночные стружки. На черепе обнаружены остатки частично сохранившейся скуфьи, под ней – остатки почти полностью сгнившего кожаного изделия – головного убора (?).

На погребенном сохранились остатки облачения из ткани, пояс из позументной ленты на кожаной основе, обшитый по краям кожаной тесьмой, с медной пряжкой. В ногах найдены остатки кожаной обуви на каблуке, без задника, т. н. «мули». Клейма на подошвах позволяют датировать обувь 1760-ми гг. (экспертное заключение Д.О. Осипова).

Помимо деталей облачения на теле найден резной крест, вероятно нательный, изготовленный из плотного, цвета слоновой кости дерева, со следами оправы из свинцово-оловянистого сплава на кожаном ремешке. Крест по некоторым признакам – форме, характеру резьбы, палеографии надписи, по стилю – следует датировать временем не ранее

сер. XVIII в. Вместе с тем необходимо отметить, что прямых аналогий кресту нам пока обнаружить не удалось. С правой стороны черепа обнаружена губка. Кроме того, найдены три стеклянные граненые синие бусины и деревянные, обтянутые текстилем пуговицы.

Погребение принадлежит мужчине 35–45 лет, скорее всего имевшему высокий духовный сан и занимавшему известное положение среди монастырской братии. Датировать захоронение по совокупности археологических данных следует сер. – 3-й четв. XVIII в.

Если погребенный в юж. трети притвора был настоятелем, то вышеприведенная датировка находит косвенное подтверждение в изданном в 1883 г. историческом описании монастыря игумена Анатолия, где среди умерших в монастыре настоятелей называется игумен Иосиф, кончина которого пришлось на 30 июня 1756 г. В период игуменства Иосифа (1751–1756 гг.) в храме был наслан чугунный пол и выстроена сев. паперть. Автор исторического описания монастыря называет его инициатором строительства настоятельского корпуса и нового участка ограды, что способствовало увеличению площади монастыря (в юж. направлении). Следовательно, вклад Иосифа в обновление обители и ее главного храма был весьма значительным и поэтому его могли захоронить в одном из почетных мест собора, каковым по праву считалась и юж. часть зап. притвора.

Игумен Анатолий не уточняет место погребения Иосифа, но, общая о захоронении в 1797 г. настоятеля Иллариона, указывает на его погребение «на северной стороне собора». В XIX в. (1829, 1836, 1853 и 1861 гг.) игуменов хоронили у юж. стены Никольского храма. Сумма всех этих данных позволяет именно Иосифа предварительно соотнести с обнаруженным погребением. Тем более что и кирпич в склепе своими размерами (29–30 x 14–15 x 7–7,9 см) вполне соотносим с сер. XVIII в.

А.М. Салимов, В.В. Романов, М.А. Салимова

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА В Г. ТОРЖКЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [102]

Архитектурно-археологическая экспедиция Тверского филиала ГАСК в рамках студенческой практики продолжила исследования Спасо-Преображенского собора (1364 г.) в г. Торжке Тверской обл., начатые в 1997 г. архитектурно-археологической экспедицией кафе-

дры истории искусства СПбГУ совместно с архитектурной группой ГУП НРЦ «Тверьпроектреставрация» при поддержке Всероссийского историко-этнографического музея (г. Торжок) и возобновленные в 2007 г. по инициативе ВИЭМ архитектурно-археологической экспедицией ГАСК. В отчетном году в изучении новоторжского храма XIV в. приняли активное участие студенты-практиканты кафедры исторического регионоведения исторического факультета СПбГУ (рук. И.В. Меркулов).

Работы продолжены на раскопе 1, устроенном в 2007 г. в районе СВ части собора XIV в., а также на новом раскопе 2 (50,4 м²), разбитом в юж. части храма. Именно на этом раскопе выявлены новые участки разобранного в 1814 г. средневекового храма: фрагменты юж. стены основного объема и юж. галереи, ЮВ подкупольный столб и остатки устроенной в ЮВ компартименте лестницы, ведущей в подвальную часть собора. Все эти конструкции выполнены в основном с использованием известняка, хотя в кладке встречаются (в качестве редких «инкрустаций») и кирпичи.

Собрана коллекция брусковых и лекальных кирпичей, которые могут быть отнесены к постройке XIV в. В отчетном году она пополнилась 84 белоглиняными кирпичами (как брусковыми, так и лекальными). В основном это фрагменты, но есть и 4 целых экземпляра. После промера всех таких кирпичей мы получили суммарное представление об их размерах: 27–28 x 12–15,8 x 4–6 см. Обнаружено также более 10 красноглиняных кирпичей, имеющих аналогичные параметры: 25,5–26 x 13,5–15,5 x 4,8–6 см. Среди них есть целые брусковые кирпичи (2 шт.) и несколько лекальных фрагментов. У одного из них отмечен недожог.

К строительному материалу XIV в. могут быть также отнесены несколько фрагментов более толстых кирпичей (... x 14,4 x 6,5–8,2 см), и не только брусковых, но и лекальных. Не исключено, что со Спасом 1364 г. связаны два белоглиняных брусковых кирпича толщиной 7 см. Нестандартные размеры (28–29 x 10–12 x 7 см) и мятая форма свидетельствуют об изготовлении их без деревянной формы.

Лекальные кирпичи со скошенным тычком могли идти как на выкладку конхи апсиды, так и купола. Кирпичи с полукруглым торцом использовали, по всей видимости, для полуколонок апсиды или уступов порталов. Есть кирпич с намеком на «зубчик».

Строительная керамика представлена также плитками пола, среди которых, правда, нет ни одной целой. Но все они, вероятно, в различное время были связаны с разрушенным в 1814 г. соборным храмом. Подавляющее большинство плиток предварительно можно отнести

к XIV в. Плитки без ковчежцев можно поделить на бело- и красноглиняные. Плитки из белой глины (сторона 19–21 см, толщина 3–4 см), как правило, с недожогом. Одна из постелей у этих плиток сильно схожена (на 2–3 мм), порой до темно-серой сердцевины. На бортах и постелях здесь можно встретить следы зеленой поливы. Типологически близки белоглиняным «бесковчезным» плиткам половые плитки из красной глины. Среди этих фрагментов нет плиток, где бы уцелела даже одна сторона, поэтому у них фиксируется только толщина: 3,3–3,8 см. Плитки пола с ковчежцем в основном белоглиняные с недожогом. У части плиток фиксируется одна сильно стертая до темно-серой сердцевины поверхность. На отдельных плитках сохранились следы зеленой поливы. Это плитки со стороной 19,8–21,5 см и толщиной 3,3–4,7 см. Наиболее часто встречаемая толщина – 3,6–4 см.

К строительным материалам можно отнести фрагменты (3 венчика) глиняных горшков со следами известкового раствора. Подобные сосуды датируются достаточно широко – в пределах XIV–XV вв. В Спасо-Преображенском соборе они могли быть применены в качестве «внутрибарабанной» забутовки.

Работы отчетного года на раскопе 1 были связаны с уточнением границ и стратиграфии сохранившегося непереотложенным средневекового культурного слоя. При этом зачищались выявленные вертикальные срезы этого слоя, нарушенного массивом кладбища, а сам он практически не разбирался. Основную же часть площади раскопа по-прежнему занимал слой присоборного кладбища, в котором обнаружены многочисленные разрозненные человеческие останки из разрушенных самим кладбищем могил. Кроме того, изучены три почти полностью сохранившиеся погребения XVII (?) – 1-й пол. XVIII в. Погребения безынвентарные и датированы на основе стратиграфических наблюдений.

Наличие непотревоженного средневекового слоя к СВ от собора свидетельствует о значительной ограниченности территории присоборного кладбища, объяснение чему следует искать, видимо, в существовании на этой части новоторжского детинца плотной жилой застройкой.

На раскопе 2 практически весь культурный слой, перекрывавший кладки здания и примыкавший к ним, был переработан в XX в. многочисленными перекопами под коммуникации и сооружения завода, располагавшегося в храмовом комплексе. В более раннее время здесь также находилось присоборное кладбище, многочисленные следы которого в виде разрозненных костных останков обнаружены в много-

кратно перемешанном, в т. ч. самим кладбищем, слое. Обнаруженные в последнем немногочисленные средневековые предметы (железный ключ, фрагменты железного замка и костяного двустороннего трапециевидного гребня) свидетельствуют о нарушенности отложений по крайней мере до слоев XV в.

Подводя итог многолетним исследованиям Спасо-Преображенского собора в Торжке, можно констатировать, что даже фрагментарное раскрытие отдельных участков новоторжского храма позволяет говорить об этом памятнике как о самом крупном каменном сооружении Новгородской земли кон. XIII – XV в. Не только размеры, но и отдельные технико-технологические особенности делают эту церковь новаторской для своего времени постройкой Северо-Западной Руси. Следует отметить наличие у новоторжского собора галерей (и особенно вост. участков), которые в настоящее время не известны у новгородских храмов кон. XIII – 1-й пол. XV в. Одновременно с галереями у юж. и сев. стен основного объема (по крайней мере, у вост. половин этих фасадов) были устроены погребальные камеры.

Допускаем, что пристроенные к храму прямоугольные в плане жертвенник и дяконник опосредованно оказали влияние на появление боковых прямоугольных апсид в зодчестве Северо-Западной Руси XIV–XV вв.

Важным итогом стало обнаружение в ЮВ части собора лестницы, ведущей, по всей видимости, в хранилище, где в средневековье могли находиться контрольные торговые эталоны Торжка. Наличие лестничного марша изменило местоположение алтарной преграды, которую «отодвинули» от вост. подкупольных столбов более чем на 1 м.

Наконец, следует отметить использование при сооружении Спасо-Преображенского собора в Торжке лещадного кирпича. Кирпич, толщина которого в среднем составляет 5 см, начали применять в новгородском строительстве только в XV в. Это новаторство в строительной практике на территории Новгородской земли предварительно может быть объяснено ориентацией местных керамистов (кирпичников) на материал домонгольских построек Торжка.

Что касается предшественника Спасо-Преображенского собора 1364 г., наиболее ранние сведения о котором относятся к 1-й пол. XII в., то на сегодня говорить о каменном домонгольском Спасе пока не приходится. Трехлетними архитектурно-археологическими исследованиями не выявлен основной строительный материал той эпохи – плинфа и цемяночный раствор. Можно было бы попытаться соотнести с

ранним Спасом лещадные кирпичи, которые пошли на строительство собора XIV в. Но данной версии противоречат два основополагающих фактора: обнаруженный материал не вторичного использования, и на нем нет следов цементного раствора. К домонгольскому времени с осторожностью можно отнести несколько малоформатных плиток пола (сторона 10–12,3 см, толщина 2,5–3,1 см), но их могли уложить в деревянном храме.

Т.В. Сарапулкина

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ И РАСКОПКИ ГОРОДИЩА 1 У С. МОЩЕНОЕ В ЯКОВЛЕВСКОМ РАЙОНЕ [103]

Экспедиция группы по охране ПИК УК Белгородской обл. продолжила выявление памятников на территории Белгородской обл.

В результате разведочных работ для земельных отводов под хозяйственное освоение в Белгородском р-не обнаружены: селища 6 и 7 у с. Шишино (неолит – энеолит, XVII–XVIII вв.), селища 5–10 у с. Хохлово (энеолит, II тыс. до н. э. – катакомбная культура; I тыс. до н. э. – скифоидная культура; I–V вв. н. э., V–VII вв. – пеньковская культура; VII–IX вв. – салтово-маяцкая культура, XVI–XVIII вв.), курган у с. Репное. В Шебекинском р-не обнаружены селище 2 у п. Маслова Пристань (I тыс. н. э., XVI–XVIII вв.), селище 1 в г. Шебекино (эпоха бронзы, I тыс. н. э.), селище 2 в с. Безлюдовка (I тыс. до н. э., XVI–XVIII вв.) и курганная группа 2 у с. Ржевка.

На городище Мощеном проведены охранные раскопки. Городище расположено на мысу высокого левого берега ручья, правого притока р. Ворскла. Мысовая часть отделена с напольной стороны двумя валами. Высота валов от современной поверхности до 1 м. Ширина всей оборонительной линии ок. 10 м. Размеры площадки городища – 30 х 130 м.

В результате работ выявлено, что две трети городищенской площадки полностью лишены культурного слоя и срезаны во время строительства плотины пруда до уровня материковой глины.

Исходя из небольшого количества выявленного материала и расположения городища в глубине балочной системы долины Ворсклы, можно предположить, что данный памятник является городищем-убежищем скифского времени и, скорее всего, принадлежит ворсклинской группе.

Н.А. Сарафанова, Ю.В. Цветкова,
Ю.В. Степанова, А.А. Фролов, П.Д. Малыгин

РАБОТЫ НОВОТОРЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ТОРЖКЕ И ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [104–106]

Автономная некоммерческая организация «Новоторжская археологическая экспедиция» проводила работы двумя отрядами: городским и сельским.

Городской отряд провел научные исследования оборонительных сооружений Верхнего городища (раскоп ВГ-5), охранные исследования на участке строительства (раскоп Никольский 4) и на 15 участках прокладки коммуникаций в г. Торжке [104].

Исследования на Верхнем городище Торжка являлись продолжением научной программы по изучению оборонительных сооружений средневекового Торжка и были направлены на изучение конструкций вост. линии обороны Верхнего городища (ВГ-5), обнаруженных в 2007 г. Исследования велись на раскопе площадью 80 м² и финансировались РГНФ (проект 08-01-18081е). В раскопе зафиксированы 4 сооружения, наибольший интерес представляют вал, его внутривальные конструкции и конструкции крепостных стен.

На данном этапе исследований установлено, что стены крепости Верхнего городища представлены городнями, забутованными суглинком. Площадка для строительства городней предварительно выравнивалась. С внешней стороны стены насыпан вал шириной 7 м, имеющий внутренние деревянные конструкции, удерживающие его от сползания. Такой тип конструкций оборонительных укреплений характерен для древнерусских городов XI–XII вв. Например, подобные крепостные стены обнаружены при раскопках города Белгорода (реконструкция Б.А. Рыбакова).

В слоях, связанных с бытованием городней, найдены железная пряжка, железный нож, бронзовый прорезной бубенчик, железное колесико от шпоры. К этим же напластованиям следует отнести и бронзовую гарду меча, которая найдена в небольшой столбовой яме-перекопе. Помимо этого найдены 5 наконечников стрел, три из них датируются XI–XII вв., а два относятся к типу срезней в виде узкой вытянутой лопаточки и появляются на территории северо-восточной Руси только со времени монголо-татарского нашествия 1237–1238 гг. Среди керамического материала преобладают сосуды IX типа, бытовавшие в Торжке в XII–XIV вв.

В результате исследований на раскопе ВГ-5 собрана коллекция индивидуальных находок из 228 предметов в 2007 г. и 385 предметов в 2008 г.

Таким образом, можно считать доказанным факт существования системы укреплений на Верхнем городище Торжка в XII–XIV вв. и экстерриториальности Верхнего городища по отношению к Нижнему городищу. Достаточно ясно теперь представляются конструкции городской и время строительства крепости на территории Верхнего городища Торжка.

Все конструкции укреплений Верхнего городища датируются сер. XII – XIII в. Время же появления укреплений по результатам радиоуглеродного датирования, можно предположить, сводится к периоду 1150–1170 гг. Этот период синхронен княжению в Новом Торге князя Давыда Ростиславича в 1158–1160 гг., первого зафиксированного князя в Торжке.

Обстоятельства, связанные с княжением Давыда Ростиславича, весьма показательны: «Иде Ростислав Смольску... а сынъ свои Святослав посади Новегороде на столе, а Давыда на Новемъ търгу» (НПЛ. Под 1158 г.). Такое двойное княжение, по В.Л. Янину, было своеобразной попыткой восстановления зависимости Новгорода от Киева. Это положение не устраивало новгородцев, и они в 1160 г. «послата к князю... не можем дву кнзю держати, а пошли выведи брата Двдда с Нового Торгу. Он же не вередя им сердца вывед брата пусти и Смоленску...» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 510). Вероятно, что такое противостояние новгородской боярской власти и князя послужило толчком к укреплению княжеской резиденции на Верхнем городище и вылилось в строительство крепости Верхнего городища, независимой от Нижнего городища, которое в свою очередь являлось боярским и владычным новгородским центром.

Охранно-спасательные раскопки велись по ул. Горького, 6 (раскоп Никольский 4) под строительство нового дома, финансировались частным лицом и являлись прирезкой к раскопу 1996 г. (О.М. Олейников). Раскоп имел площадь 8 м². Большую часть раскопа занимала хозяйственная яма XIX в. Коллекция индивидуальных находок составила 33 предмета.

Сельским отрядом экспедиции произведены раскопки кургана 30 курганно-жальничного могильника Падерино (Яруново) [105], расположенного в бассейне р. Нашиги (левый приток р. Тьмы), на ее левом берегу, на территории Торжокского р-на Тверской обл.

подавляющее большинство курганных насыпей было разрушено грабительскими раскопками в 2000–2007 гг. Исследованный курган также был поврежден грабительской ямой. Курган высотой 1,2 м представлял собой каменно-земляную насыпь, в составе которой за-

фиксирована каменная конструкция в виде свода из крупных камней, возведенного поверх невысокой каменно-песчаной насыпи. Наиболее крупные камни находились в основании конструкции. Под насыпью, на погребальной площадке, располагалась прямоугольная могильная яма, ориентированная по линии ЮЮЗ–ССВ. В яме открыто безынвентарное погребение мужчины старше 55 лет, ориентированное головой на ЮЮЗ. Погребение было совершено, по-видимому, в прямоугольном деревянном ящике, остатки которого сохранились в виде прослоек тлена. Предварительно погребение можно отнести к XII–XIII вв. – позднему этапу существования могильника.

Также сельский отряд проводил разведки [106], связанные с экспертизой земельных участков и разработкой охранных зон уже известных памятников. В шести районах Тверской обл. вновь выявлены 6 памятников и обследован 1 ранее известный. В Вышневолоцком р-не, к 3 от д. Коломно, на ЮЗ берегу оз. Коломно, открыта стоянка Коломно 1 (III тыс. до н. э.), относимая к льяловской неолитической культуре; к ЮЮЗ от д. Никулино, на вост. берегу оз. Островно, выявлено селище Никулино 1 (XV–XVII вв.), соотносимое с позднесредневековой деревней. В Зубцовском р-не на территории современных населенных пунктов выявлены 2 селища XVI–XVII вв. (Старые Горки 1, Ульяново 1), соотносимые с позднесредневековыми деревнями. В Калининском р-не, на левом берегу р. Кавы, открыто селище XVI–XVII вв. (Палагино 1), соотносимое с позднесредневековой деревней. В Торжокском р-не на территории современного села открыто селище Марьино 1 (XII–XVIII вв.). В Кимрском р-не обследовалось ранее известное многослойное поселение Крева 1 (мезолит, неолит, 2-я пол. I тыс. н. э., XI–XIII вв.), уточнены границы памятника.

**А.А. Свиридов, А.Н. Бессуднов,
А.А. Бессуднов, Н.Д. Бурова**

ИССЛЕДОВАНИЯ У ХУТОРА ДИВНОГОРЬЕ ЛИСКИНСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ [107]

В окрестностях х. Дивногорье отрядом экспедиции ГОУ высшего профессионального образования «Липецкий гос. ПУ» совместно с Липецкой городской научной общественной организацией «Археолог» и Костенковской экспедицией проводились охранные раскопки двух стоянок эпохи поздней поры верхнего палеолита: Дивногорье 9 и

Дивногорье 1. А еще на одном памятнике – Дивногорье 2 – осуществлен сбор подъемного материала.

Дивногорье 9. Исследования 2008 г. стали продолжением раскопок 2004 и 2007 гг. Организация их носила комплексный характер, обеспеченный активным участием ученых смежных дисциплин: геологов, палеогеографов, почвоведов, палеозоологов, специалистов по радиоуглеродному датированию (А.А. Величко, С.Н. Седов, С.А. Сычева, Н.Д. Бурова и др.).

Исследования стоянки велись на площади 60 м². Всего геологических слоев на 2008 г. насчитывается 22, хотя самый нижний из них, 22, пока не изучен на всю глубину. Его исследования будут продолжены.

На памятнике выявлены четыре различных по глубине залегания уровня костей. Исследование площади памятника в 2008 г. приостановлено на уровне 8,53–8,63 м от верха раскопа, после расчистки и снятия на ограниченной площади четвертого уровня костей. За все годы исследований собрана коллекция в 2690 костей и их обломков, из числа которых в 2008 г. выявлена основная часть – 1912 (в т. ч. из доисследованного участка третьего уровня 1837, а из четвертого – 75). Все когда-либо выявленные на памятнике кости принадлежат как минимум 22 особям лошади *Equus ferus Boddaert* (1785).

Относительно большая глубина залегания костей объясняется интенсивностью склоновых процессов, в результате которых горизонт их выявления был перекрыт мощной пачкой делювиальных отложений, состоящих в основном из крупных обломков меловой скалы в сочетании с переслаивающимися горизонтами суглинка и меловой крошки. По костям получено 7 радиоуглеродных дат: 1-й уровень залегания – 11400±120 л. н. (ЛЕ-8137) и 13150±200 л. н. (ЛЕ-8136); 2-й – 12980±180 л. н. (ЛЕ-8135), 13100±200 л. н. (ЛЕ-8134), 13370±240 л. н. (ЛЕ-8130), 13560±200 л. н. (ЛЕ-8131); 3-й – 12350±200 л. н. (ГИН-13192).

Уровни залегания костей приурочены к слабо гумусированным светло-коричневым прослойкам суглинка, в некоторых местах разделенным меловыми глыбами и линзами щебенки. Гумусированные прослои, скорее всего, являются результатом переотложения одного почвенного горизонта. Следует отметить, что при расчистке скопления вскрыты не только кости лошади, но и одна плечевая кость россомахи *Gulo gulo*. Кости на первом и втором уровнях залегания имеют, как правило, хаотичное распространение и только на нижних уровнях лежат преимущественно в анатомическом порядке *in situ*, с небольшим смещением по склону. На верхних уровнях кости гораздо больше выветрены и, вследствие этого,

нередко сломаны. Для нижних слоев характерна достаточно хорошая сохранность костного вещества и отсутствие явных признаков выветренности. Погрызов и древних механических повреждений на костях не выявлено. Это свидетельствует в пользу того, что лошади были засыпаны сразу или через небольшой промежуток времени после их гибели.

Каменный инвентарь представлен небольшим количеством предметов. Единичные кремни встречаются на всех уровнях залегания костей; основная их часть локализуется на 4-м уровне, на площади ок. 1 м², в виде скопления, представляющего собой производственную площадку. В ходе ее расчистки среди костей обнаружено два нуклеуса со снятыми с них отщепами и чешуйками в количестве 41 единицы и отбойником из крупной конкреции валунного кремня. Использовались два вида сырья – черный меловой и желто-коричневый валунный кремль. Как пластинчатые заготовки, так и два резца на пластинах, выполнены из более качественного мелового кремня. Один нуклеус – дисковидный, из валунного кремня, снятие с которого происходило без предварительной подработки площадки, методом простой оббивки края желвака. Другой нуклеус – подпризматический, двухплощадочный встречного скалывания, выполненный из мелового кремня. В целом, анализируя общий состав коллекции, технику первичного раскалывания можно считать преимущественно отщеповой. Наличие производственной площадки в сочетании с костными остатками на одном уровне залегания пока позволяют только констатировать одновременность их отложения в результате однократного посещения человеком костяка. Пока нет никаких оснований для предположения о разделке туш на месте забоя, как и для однозначной интерпретации характера связи фаунистических и археологических остатков.

Образование отмеченных четырех уровней распространения костей не обязательно свидетельствует об их одновременности: наиболее вероятно, что создававшаяся стратиграфическая ситуация на раскопанной части памятника обусловлена оползновыми процессами, в ходе которых в несколько приемов вышерасположенные по склону участки смешались вниз вместе с костными останками. Этому предположению не противоречат полученные весьма компактные датировки костей из трех верхних уровней залегания, за исключением одной явно омоложенной даты.

Дивногорье 1. В отчетном сезоне местным жителем А.Н. Высоким найдены на огороде кремневые артефакты и керамика бронзового века. Этот памятник получил название Дивногорье 1. Он расположен на первой низкой надпойменной террасе р. Тихая Сосна, к ЮЗ от Дивногорья 9. Заложенный раскоп площадью 8 м² вскрыл участок

слабонасыщенного культурного слоя позднепалеолитического времени, состоящего из расщепленных кремней, кварцита, кусочков охры и фаунистических остатков. Залегание культурных остатков приурочено к отложениям светло-коричневой супеси, перекрытой мощным слоем чернозема.

Находки распределены достаточно равномерно по всей площади, каких-либо конструктивных элементов не зафиксировано. Большинство обнаруженных костей представлено костями конечностей, сохранность их достаточно хорошая, а на некоторых участках раскопа зафиксированы анатомические связи.

Коллекция каменного инвентаря насчитывает 217 предметов, из них 28 – изделия с вторичной обработкой. Наиболее представительными категориями орудий являются скребки (10), в основном простых форм, и резцы (9), среди которых преобладают косоретушные. Из специфических типов находок выявлены косоусеченные острия и изделия с притупленным краем. Несмотря на малочисленность, коллекция достаточно выразительная – подобный состав каменного инвентаря характерен для широкого круга памятников позднелалдайского времени. Более конкретные аналогии проводить пока преждевременно из-за ограниченности источниковой базы.

Основным сырьем служил черный меловой высококачественный кремль, покрытый голубой патиной (96%), единичные виды сырья представлены серым «дымчатым» и местным валунным желто-коричневым кремнем, кварцитом красного и белого цветов с голубой патиной. В одном случае в качестве ретушера использовался осколок гальки мелкозернистого камня зеленоватого цвета. За исключением одного острия, изготовленного из серого дымчатого кремня, все изделия с вторичной обработкой выполнены из черного мелового кремня.

Первичная обработка кремня частично производилась на месте, о чем свидетельствует присутствие как крупных сколов (до 8 см), так и мелких осколков и чешуек с меловой коркой. В то же время, использовалось сырье весьма бережно – все нуклеусы сильно сработаны, два из них впоследствии использовались в качестве орудий. Такая стратегия объясняется удаленностью стоянки от источников сырья: ближайшие естественные выходы высококачественного мелового кремня известны в бассейнах Оскола и Северского Донца.

Ведущими особенностями техники вторичной обработки являются широкое применение крутой и полукрутой, далеко заходящей ретуши, использование вертикальной ретуши и техники резцового скола. Обращает на себя внимание распространенный прием ретушного усе-

чения пластин: в коллекции имеются прямо-, вогнуто- и косоусеченные пластины, из них последние представлены наиболее широко. На трех косоусеченных пластинках ретушь усечения использовалась как площадка для снятия резцового скола.

В целом коллекция кремневого инвентаря по технико-типологическим показателям представляется однородной, не содержащей сторонних примесей.

По фауне из культурного слоя сделано видовое определение: дикая лошадь (*Equus ferus*) – 220/5, северный олень (*Rangifer tarandus*) – 2/1. По костям лошади получены две радиоуглеродные даты ок. 13 тыс. л. н.

На данный момент можно высказать предположение об относительно одновременном функционировании стоянок в Дивногорье, что подтверждается сходными геологическими условиями залегания культурных слоев, составом фаунистического материала, одинаковой сырьевой базой и серией радиоуглеродных дат. В то же время, анализ состава культурных слоев Дивногорья 1 и 9 позволяет ставить вопрос о связи одновременных памятников различной функциональной направленности.

Кроме кремневых и костяных находок, как в раскопе, так и при осмотре огорода, выявлено более 200 фрагментов лепных сосудов срубно-абашевского времени эпохи бронзы.

Дивногорье 2. Также в 2008 г. к В от Дивногорья 1, на той же надпойменной террасе, одним из авторов обнаружен немногочисленный подъемный материал (33 экз.), в числе которого имеется скребок с сужающимся лезвием, остаточный нуклеус и пластина с вентральной ретушью. Возможно, выявленное местонахождение и стоянка Дивногорье 1 являются частями единого поселения. Следует также отметить, что памятник Дивногорье 2, как и Дивногорье 1, – многослойный. На его площади собрано более 50 фрагментов различных частей лепных сосудов срубно-абашевского времени эпохи бронзы.

Т.В. Сергина

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В Г. ВЯЗЬМЕ [108]

Вяземский отряд ИА РАН провел первые охранные раскопки в г. Вязьме Смоленской обл. Работы проводились на территории Козьмодемьянской стороны – юж. части посада средневековой Вязьмы, – в районе несохранившейся Никольской церкви кон. XVIII в., которой предшествовала упоминаемая в Писцовой книге 1627 г. деревянная церковь Козьмы и Демьяна.

На месте строительства многоквартирных жилых домов при пересечении улиц Докучаева (бывшая Духовская) и Смоленской исследованы два пятна застройки площадью 640 (раскоп 3) и 816 (раскоп 4) м². Культурный слой, мощность которого достигала 0,6–1,6 м, оказался в значительной степени нарушенным вторжениями Нового и новейшего времени. В целом исследованные участки пришлось на периферию городских усадеб, где еще в недавнее время располагались сараи, погреба, выгребные ямы.

В раскопе 3, где мощность слоя не превышала 0,6 м, в материке выявлены следы древней распашки, предварительно датированной кон. XV – XVI в., а также столбовые ямы от оград и следы садоводческой деятельности горожан новейшего времени. В раскопе 4, где мощность культурного слоя достигала 1,6 м, зафиксированы следы раннего этапа освоения данной территории – частоколы, вероятно кон. XV – XVI в., разграничивавшие сельхозугодья, и тропинки вдоль них. Выявлены также многочисленные шлаки кузнечного производства XVI–XVII вв., что указывает на занятие населения козьмодемьянской стороны этим ремеслом и нахождение ремесленных мастерских поблизости от исследованного участка.

Найдены остатки фундаментной траншеи и фундамента кирпичной ограды, окружавшей Никольскую церковь в XVIII – нач. XX в. Остатки церкви и ограды были спланированы в послевоенное время. В культурном слое обнаружены немногочисленные фрагменты деталей интерьера (керамического иконостаса) и первоначального покрытия (фрагмент поливной городчатой черепицы) несохранившейся церкви.

В целом собрана обширная коллекция индивидуальных находок и керамики, характеризующая быт горожан XVI–XX вв. (монеты, ножи, разнообразная глиняная посуда, фрагменты стеклянных сосудов и оконных стекол, обувные подковки, пробои, цепи, аптечная посуда и др.), а также многочисленная остеологическая коллекция.

А.А. Синицын, А.А. Бессуднов

РАБОТЫ КОСТЁНКОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [109]

Основной задачей полевых работ Костёнковской экспедиции ИИМК РАН (Костёнки, Воронежская обл., Хохольский р-н) было продолжение исследования вост. участка стоянки Костёнки 14 (Маркина гора). Благодаря раскопкам в течение 11 полевых сезонов (1998–2008 гг.) на этом участке зафиксировано наличие 9 культурных слоев

(включая 3 горизонта нижнего культурного слоя) и три горизонта залегания фаунистических остатков без археологического сопровождения. Четкая стратиграфическая позиция, приуроченность основных культурных слоев к погребенным почвам и детальная аналитическая база, включающая более 60 радиоуглеродных дат, сделали памятник опорным для характеристики культурной и геологической изменчивости приледниковой зоны Восточно-Европейской равнины в хронологических рамках 42–22 тыс. л. Принципиальное значение имеет нижний культурный слой памятника, давший свидетельства новой, ранее неизвестной культурной традиции в рамках древнейшего верхнего палеолита Евразии. Именно его исследование является основной задачей современного этапа раскопок памятника.

Поскольку кроме верхнего культурного слоя все остальные имеют на исследуемом участке памятника локальное распространение, для вскрытия нижнего слоя необходима разборка как минимум 4–5 вышележащих. В 2007 г. на СЗ участке раскопа были изучены остатки культурных слоев I, II, III и частично IVa.

В отчетном году завершено исследование незаконченного участка культурного слоя IVa, представляющего собой редкий для палеолита Восточной Европы тип памятника – место забоя стада лошадей в результате единоразовой загонной охоты. Сложившиеся ранее представления о его характере получили новые уточнения, связанные с элементами разделки туш животных и стратиграфией слоя.

Неожиданным результатом работ стало открытие нового культурного горизонта в основании мощного горизонта размыва – древнего овражка, уничтожившего геологические отложения между культурными слоями I и IVa в зап. части вскрытого участка памятника. Наиболее вероятной кажется связь этого горизонта с культурным слоем IVa, на основании их непосредственного контакта на небольшом участке. Из нового горизонта происходит небольшая, но выразительная коллекция кремневого инвентаря, включающая двусторонне обработанное изделие.

Стратиграфическое положение нижележащих культурных слоев определяется заполнением второго, более древнего овражка, с бортами которого связано положение нижнего культурного слоя.

Предположение о наличии нижней части скелета мамонта (обнаруженного в предыдущие годы) на участке раскопок 2008 г. полностью оправдалось. Расчищены тазовая кость, представленная двумя крупными фрагментами, кости нижних конечностей, стопы, нижний отдел позвоночника, включая серию хвостовых позвонков.

Общая ситуация раскопок нижнего слоя памятника на исследуемой площади определяется геоморфологией этого участка. Как было установлено раскопками предшествующих сезонов, его остатки залегали на двух берегах древнего овражка, а также на его дне и в заполнении русловой выемки и обозначены как IVб/1, IVб/2, IVб. Согласно сложившимся в ходе раскопок представлениям, все они являются результатами последовательных стадий разрушения одного культурного слоя. На участках, исследованных в 1999 и 2004 гг. остатки слоя IVб/1 залегали на поверхности четко локализованных линз кирпично-красного обожженного суглинка, обозначенного, согласно геологическому принципу раскопок по литологическим горизонтам, как «горизонт очагов». Радиоуглеродные датировки (для IVб/1 серия дат 35–36 тыс. л.; для «горизонта очагов» – 36–37 тыс.) не давали основания для однозначного решения проблемы временного соотношения культурных горизонтов.

На вскрытой в 2008 г. площади IVб/1 культурный слой был связан с отложениями слабогумусированного сизоватого, тонко отмученного, внутренне слоистого, иловатого суглинка. Крутизна склона составляла 10–20° по разрезу сев. стенки, при общем уклоне с СЗ на ЮВ. Находки локализовались небольшими скоплениями, связанными с мелкими западинами и участками общего понижения микрорельефа поверхности.

Линзы кирпично-красного обожженного суглинка, обозначаемые как «горизонт очагов», на возвышенных участках вскрытой площади располагались на одном уровне с остатками культурного слоя IVб/1, на пониженных – под ним, но с небольшим отрывом. Так же как и на исследованных ранее участках, линзы «очагов» перекрывались черным гумусированным суглинком, торфообразным, местами сохранившим линейную структуру растительных остатков, на отдельных участках с повышенной концентрацией древесного угля. В отложениях «очагов» встречались только находки разрозненных мелких фрагментов костей.

После расчистки культурного слоя на всей площади стала очевидной связь основной массы культурных остатков с промоинами, заполненными илистыми отложениями. Остатки культурного слоя *in situ* были связаны с разделяющими промоины участками.

Коллекция археологического материала слоя IVб/1 из раскопок отчетного года насчитывает более 400 единиц расщепленного кремня, в т. ч. ок. 50 предметов с вторичной обработкой и законченных орудий, в подавляющем большинстве фрагментированных, и ок. 10 костяных предметов с признаками искусственной обработки, в т. ч. 3 костяных орудия.

Наряду с типами кремневых орудий, имеющими широкое распространение в палеолите, в коллекции присутствует одно частично двусторонне обработанное орудие и серия долотовидных изделий. В целом коллекция кремневого инвентаря культурного слоя IVб/1 полностью соответствует материалам, полученным из раскопок предшествующих сезонов.

Спицынским отрядом экспедиции (рук. А.А. Бессуднов) проведены давно планировавшиеся работы на стоянке Костёнки 17 (Спицынская стоянка). Их актуальность была обусловлена проблемой общего строения гумусовых толщ в разрезах Костёнковско-Борщевского района. На основании раскопок памятника П.И. Борисковским в 1955 г., А.Н. Рогачевым в 1963 г. и Н.Д. Прасловым в 1980 г. строение гумусовых толщ памятника было признано наиболее полным и детальным из всех разрезов памятников костёнковской группы. Кроме того, палинологические диаграммы Р.В. Федоровой по разрезу 1955 г. и Е.С. Малясовой, Е.А. Спиридоновой по разрезу 1980 г. содержали ряд спорных моментов. Неясные моменты оставались также в связи с положением культурного слоя II памятника и полученной С.А. Писаревским палеомагнитной диаграммой.

Из-за того, что стоянка расположена в частных владениях, отведенных под огороды, работы пришлось проводить в зап. части стоянки, на незначительном понижении, разделяющем мыс на две части. Шурф (6 м²) заложен в 40 м к В от раскопа П.И. Борисковского 1955 г. Глубина шурфа составила 6,7 м от поверхности. Разрез вскрыл сложное чередование склоновых отложений с падением геологических слоев в СЗ направлении, в соответствии с современным макрорельефом поверхности.

В раскопе зафиксированы три горизонта находок, представленных фаунистическими остатками. I горизонт находок, состоящий из разрозненных костей мамонта, связан с отложениями мощной (брянской?) почвы, ранее в разрезах не выявленной. Ниже, под пачкой слоистых отложений с вулканическим пеплом, в основании гумусированного горизонта (нижней гумусированной толщи?) залегал II горизонт находок, представленный немногочисленными костями мамонта, лошади и черепом волка. III горизонт находок, приуроченный к слоистым отложениям белесого суглинка и желтого песка под гумусированным горизонтом, состоял из отдельных костей крупных животных и нескольких углистых пятен.

Есть только косвенные основания считать вскрытую шурфом часть памятника периферийным участком стоянки, а фаунистические остатки связывать с отходами жизнедеятельности человека. Отсутствие

кремневых артефактов и надежных стратиграфических ориентиров оставляет открытым вопрос о связи выявленных горизонтов находок с ранее установленными культурными слоями. Возникшие по стратиграфии шурфа вопросы о соотношении костёнковских гумусов и горизонтов почвообразования находятся в общем русле современной проблематики, существенно дополняя ее, особенно для древнейшей пакки отложений под вулканическим пеплом.

Аналитическая составляющая исследования выполнена в объеме, значительно превышающем запланированный, благодаря участию в раскопках отечественных и зарубежных специалистов разного профиля, работающих в рамках их собственных исследовательских программ.

Н.Ю. Спицына

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ В Г. ТВЕРИ [110]

Отряд экспедиции ТГОМ провел исследования в г. Твери. На территории б. Затьмацкого посада на участке самовольного строительства по ул. Троицкой, 19 осуществлены работы с целью установления характера, мощности и времени отложения культурного слоя и определения ущерба, возможно, причиненного памятнику. На участках разрушения культурного слоя сделана зачистка (длиной 1 м) и заложены шурфы (1 x 1 м). В них от материка до дневной поверхности прослежены слои XIX–XX вв. мощностью от 1 до 2,2 м. В шурфе и зачистке собрана керамика 2-й пол. II тыс. н. э., в т. ч. находившаяся в переотложенном состоянии.

В 2 м к ЮВ от существующего дома сделано бурение на глубину (до материка) 0,95 м. Здесь под поздними отложениями зафиксирован предматериковый слой мощностью 0,35 м без находок – предположительно средневековый слой Затьмацкого посада.

В пределах зон охраны памятников истории и культуры проведено обследование участка земельного отвода под приватизацию по ул. Марата, 1/52. На участке общей площадью 0,09997 га осмотрены и исследованы существующие обнажения культурного слоя и сделаны 2 зачистки длиной 2 и 1,8 м. Средняя мощность культурного слоя – 0,35 м. Выявленные культурные отложения сформировались в XX в.

Д.А. Сташенков, А.И. Королев,
А.Ф. Кочкина

ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕЛИЩА КРАСНАЯ ПАХРА 1 В ПОДОЛЬСКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [111]

Экспедицией Самарского областного ИКМ им. П.В. Алабина и Самарского гос. ПУ проведены охранные работы на селище Красная Пахра 1, выявленном в 2005 г.

Селище расположено к 3 от окраины с. Красная Пахра Подольского р-на Московской обл., на правом берегу искусственного водоема, на площадке, образованной оврагами, по дну которых протекали ручьи – правые притоки Пахры. Площадка селища вытянута длинной осью с С на Ю на 160 м, при ширине 60–80 м.

Основные работы проводились в центральной части селища (раскоп 1) на пахотном поле, засеянном многолетними травами. Раскоп 2 исследовался экспедицией СММУ под рук. С.Э. Зубова.

Раскоп 1 вытянут по линии С–Ю. С востока площадка раскопа ограничена проселочной дорогой, проходящей вдоль прудов. Исследованная площадь составила 1864 м². Мощность культурного слоя – темно-серого гумусированного суглинка с включением мелких углей и кусочков прокаленной глины – составляет 0,2–0,3 м.

На раскопе выявлено 18 сооружений, являвшихся остатками хозяйственной части усадьбы: заглубленная в материк крупная хозяйственная постройка типа овина, 12 слабо углубленных в материк ям овальной или подпрямоугольной формы со скругленными углами и 5 столбовых ям, которые очерчивали угол сравнительно крупной столбовой конструкции. Золистое заполнение сооружений находок не содержало.

С основным слоем селища связаны 142 индивидуальные находки, среди которых железные кованые ножи, кресало, гвозди, скобы, пробои, дверные петли и т. п. Изделия из цветного металла представлены бронзовыми нательным крестиком, колокольчиком, пуговицами. Индивидуальные и монетные находки позволяют датировать основной слой поселения XVII–XIX вв.

Керамический материал представлен несколькими группами. Наибольшую долю составляет группа красноглиняной керамики, около половины приходится на белоглиняную (виды 1 и 2 московской белоглиняной керамики), треть темно-серой и черной керамики с лощением и без лощения, выделяется небольшая группа керамики, имеющая в со-

стае формовочной массы дресву. Судя по керамическому материалу, основной период бытования поселения приходится на XVII–XIX вв. Последнюю дату подтверждают находки поливной керамики с глазурью темно-зеленого и желтого цвета скопинского производства.

Значительный интерес представляет комплекс кремневых изделий, найденных на раскопе. Он состоит из 270 единиц, среди которых имеются скребки на отщепях и сколах (13 экз.), скобели (17), резцы на сколах и отщепях (5), наконечник стрелы на отщепе (1), перфораторы (2), орудия с выемками и ретушью утилизации (12), отщепы с ретушью утилизации (62) и др. Заготовки получены как пластинчатой, так и отщеповой техникой. Основной комплекс кремневых предметов предварительно можно отнести к эпохе мезолита.

Возможно, ранний памятник представляет собой кратковременные стоянки малочисленных охотничьих групп, приходивших на берег ручья с целью ремонта, подправки охотничьего снаряжения (стрел, костяных наконечников и других предметов из дерева, кости, рога). Косвенно об этом может свидетельствовать одноразовое использование отщепов с минимальной подработкой, почти полное отсутствие некоторых категорий инвентаря, традиционных для поселенческих комплексов.

Е.В. Столяров

РАБОТЫ В КАЛУЖСКО-АЛЕКСИНСКОМ КАНЬОНЕ [112]

Проведены исследования левого берега Оки в границах Ферзиковского р-на Калужской обл. Обследование проводилось пешим маршрутом в форме линейной разведки. Изучению были подвергнуты отдельные участки левого берега Оки и ее притоков (рек Камола, Жженка, Некисва). Маршруты прокладывались в непосредственной близости к руслу рек, до 0,5 км в глубь берега (пойма, край первой надпойменной террасы, участки коренного высокого берега). Открыто и обследовано 2 новых памятника (курганные могильники Новолоки 1 и 2). Проверено современное состояние 15 известных памятников, среди которых 4 стоянки эпохи неолита – Кашурки, Воронино 1 и 2, Новолоки; 3 селища I тыс. н. э. – Кашурки 3, Новолоки 1 и 2; 9 селищ позднего средневековья (XVI–XVII вв. и позже) – Кашурки 3–5 и Воронино 1–6.

Нужно отметить, что до настоящего времени в этом районе, на левобережье Оки (Калужско-Алексинский каньон) в границах Ферзиковского р-на Калужской обл., не было известно ни одного курганного

могильника, в связи с чем вновь открытые объекты представляют значительный научный интерес.

Курганный могильник Новолоки 1 расположен на мысу, образованном оврагом, по дну которого протекает пересыхающий ручей, и долиной Оки, к ЮЮЗ от д. Новолоки. Состоит из 8 насыпей, расположенных подковообразно; 2 кургана со следами грабительских ям, остальные расплывшиеся. У курганов 1–4 просматриваются следы ровиков. Высота и средний диаметр курганов соответственно: 1 – 0,4 и 5 м; 2 – 1,2 и 10 м; 3 – 0,5 и 5 м; 4 – 1 и 5 м; 5 – 1,9 и 12,5 м; 6 – 1 и 10 м; 7 – 0,5 и 7,5 м; 8 – 0,6 и 5 м. Культурная принадлежность не установлена.

Курганный могильник Новолоки 2 находится на соседнем с могильником Новолоки 1 мысу (в 100 м к ЮЮЗ), образованном тем же оврагом, по дну которого протекает пересыхающий ручей, и долиной Оки, к ЮЮЗ от д. Новолоки. Состоит из 3 насыпей, расположенных практически на одной оси З–В (курган 3 отклоняется к ЮЗ на 30°). Все курганы не потревожены, без следов грабительских раскопок. Курган 3 отличается от двух других и размерами, и формой (большой диаметр окружности), верхушка, вероятно, была срезана, а одна сторона переходит в склон оврага. Возможно, он относится к числу сторожевых, подобно кургану у д. Картавцево Алексинского р-на Тульской обл., что следует еще доказать. Высота и средний диаметр курганов соответственно: 1 – 1,6 и 12,5 м; 2 – 1,25 и 12,4 м; 3 – 1,85 и 17,4 м. Культурная принадлежность не установлена.

Возможно, оба могильника имеют отношение к селищу I, т. н. Новолоки 1, расположенному к ЮВ от могильников и к Ю от д. Новолоки. Поселений эпохи Древней Руси на данной территории не выявлено. Дальнейшие исследования курганных могильников могут пролить свет на многие нерешенные проблемы культурного своеобразия данного региона в сер. I – нач. II тыс. н. э.

А.В. Сурков

РАСКОПКИ В ВОРОНЕЖСКОЙ И БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТЯХ [113, 114]

Неолитическим отрядом экспедиции Воронежского гос. ПУ проведены раскопки стоянки Ямное [113] около одноименного села в Рамонском р-не Воронежской обл. Стоянка Ямное находится на невысоком береговом валу у одного из старичных русел в левобережной

пойме Дона. Вскрыт 81 м². Культурный слой неолита – энеолита залегал в темной супеси мощностью до 0,4 м, находившейся под пахотным слоем, в вост. части между материком и темной супесью зафиксирована прослойка коричневой супеси, с которой связаны находки мезолитического облика (отличались по технике обработки и сырью). Всего в раскопе обнаружено 2745 находок, среди которых большинство составляет керамика эпох неолита и энеолита (рязанско-долговская и среднестоговская культуры). Каменные изделия представлены в основном скребками, выполненными из черного мелового кремня. Имеются наконечники стрел и ножи, которые можно связать с энеолитом. Раскопки данного памятника планируется закончить в будущем году.

Совместной экспедицией Воронежского гос. ПУ и Воронежского ГУ (рук. В.Н. Ковалевский) проведены охранные раскопки кургана 2 у с. Таврово [114] в Белгородском р-не Белгородской обл. Курган находился на частично застроенной территории села. Раскопки велись по государственному контракту. Курган исследован полностью. Обнаружены четыре погребения, судя по инвентарю, относящиеся к лесостепной срубной культуре. Последовательность погребений проследить не удалось.

Погребение 1 принадлежало женщине, у головы обнаружено костяное пряслице усечено-конического типа, а в руках – сосуд баночной формы. Самым значительным было погребение 2, совершенное в яме, углубленной в материк и выложенной изнутри срубом. Погребение сопровождал бронзовый нож размерами 19 x 4,2 см, который обнаружен в заполнении ямы в переотложенном состоянии. Около головы погребенного стоял горшок, украшенный личиночными оттисками. В районе колен располагался острореберный сосуд, от которого сохранилась лишь донная часть и фрагменты венчика, украшенного резным орнаментом.

Погребения 3 и 4 были детскими, располагались севернее погребения 1. Контур ямы погребения 3 практически не фиксировался. Судить о положении погребенного можно условно – скорченно на правом боку, головой на 3. В районе грудной клетки стоял миниатюрный сосуд баночной формы. Погребение 4 совершено в овальной яме, вытянутой по линии ЗЮЗ – ВСВ, сверху перекрыто деревянными плахами. Костяк принадлежал ребенку, скорченному на левом боку, головой на ВСВ. В районе пояса обнаружена костяная пряжка овальной формы (4,7 x 2,8 см). Под костяком фиксировались остатки органической подстилки.

А.С. Сыроватко

**ИССЛЕДОВАНИЯ В КОЛОМЕНСКОМ
И ЗАРАЙСКОМ РАЙОНАХ [115, 116]**

Муниципальным учреждением «Коломенский археологический центр» продолжены исследования селища и могильника Щурово [115] в Коломенском р-не Московской обл. Исследовалось межкурганное пространство в центральной части памятника, в результате чего все раскопы были соединены. Выяснилось, что вершина холма сильно задета распахкой, и те наземные погребения, которые ранее, несомненно, здесь также присутствовали, уничтожены – остался только «фон» пережженных костей и разрозненных вещей.

Раскопом также раскрыто место компактного скопления остатков трупоожжений. Оно представляло собой возвышенность (ок. 50 см) на краю склона холма. В слое, представлявшем собой черный углистый песок, не выявлено следов кольцевой конструкции, как в трех ранее исследованных насыпях. Погребения представляли собой компактные линзы костей, диаметром ок. 50 см, общим количеством не менее пяти. Инвентаря, который можно было бы достоверно связать с погребениями, не найдено, за исключением капель цветного металла от расплавленных украшений. Вблизи этого объекта (кургана?) раскрыт ров, возможно, к нему относящийся. Глубина его ок. 80 см. Он, насколько удалось заметить, не образовывал полукольца, как у других курганов, располагаясь только с юж. стороны от объекта. Из разрозненных находок, которые могут быть связанными с погребениями, отметим наконечник пояса «с площадкой в верхней части», шумящую лапчатую (?) подвеску, железную гитаровидную пряжку, обломок подвески из янтаря, железную двушипную стрелу, несколько бусин синего и зеленого цвета, в т. ч. одну октаэдральной формы. Как и в прошлые годы, серией представлены мезолитические орудия, в основном ножевидные пластины. Все находки обнаружены в переотложенном состоянии. Только одно макролитическое орудие найдено в плейстоценовом песке, и не исключено, что оно относится именно к этому периоду.

Возобновлены работы на селище Усть-Матыра 1. Памятник, соседний с Щуровским могильником, относится, по предварительным данным, к позднеяковскому периоду (в слое многочисленны также мезолитические артефакты). Небольшим раскопом вскрыта часть ямы, относящейся к начальному периоду освоения площадки, но исследование объекта пришлось отложить на следующие сезоны. Из находок отметим только пластины и отщепы мезолитического времени.

В Зарайском р-не [116] продолжены работы на территории музея-усадьбы Ф.М. Достоевского «Даровое». В задачу исследования входил поиск первоначального здания усадьбы – т. н. «мазанки», в которой, собственно, и прошли детские годы писателя. Место под раскоп выбрано с учетом данных георадарной разведки, как наиболее насыщенное аномалиями. В результате раскрыта часть хозяйственной постройки советского или предсоветского времени, слой которой почти не содержал находок.

Также возобновлены работы на стоянке Зарудня. На распаханном памятнике обнаружена материковая яма размерами ок. 2 x 2 м., заполненная костями животных, кальцинированными косточками и керамикой. Нижние отложения ямы содержали керамику поздняяковской культуры, в слоях над стерильной прослойкой присутствовала сетчатая керамика финальной бронзы или раннего этапа дьяковской культуры. По бронзовому двухлопастному шпорцевому наконечнику стрелы скифского типа, обнаруженному на памятнике двумя годами ранее, сетчатую керамику можно отнести к VII–VI вв. до н. э. Из вещевых находок отметим типичные поздняяковские скребки с высокой спинкой, а также обломки острия медного или бронзового оружия.

В ходе разведки, проведенной в рамках экспертизы землеотвода у с. Молитвино, обнаружен новый памятник – селище, в материалах которого, собранных на поверхности и в шурфах, представлена керамика периода XIV–XVI вв., а также лепная раннеславянского времени, схожая с керамикой роменско-боршевского круга.

**Н.А. Тропин, А.А. Иншаков,
М.В. Целыковский**

ИССЛЕДОВАНИЯ ЕЛЕЦКОГО УНИВЕРСИТЕТА [117]

Экспедиция Елецкого ГУ продолжила охранные и научные работы в черте и окрестностях г. Ельца Липецкой обл. Охранные исследования включали работы в городе (ул. Л. Толстого, 8; ул. Лермонтова, 15; ул. Набережная, 7). Научные раскопки проводились как в историческом центре Ельца (ул. Красная Площадь, 10) с целью локализации летописного города, так и на поселении 5 у с. Аргамач-Пальна Елецкого р-на в целях изучения его сельской округи.

По ул. Л. Толстого, 8 заложен раскоп площадью 172 м². Выявлен культурный слой мощностью 1,1–1,5 м, содержащий находки кон. XVIII – XX в. Среди наиболее интересных находок игрушка из глины – фазан.

На уровне материка зафиксировано семь хозяйственных сооружений округлой и подпрямоугольной формы, относящихся к XIX–XX вв. Интерес представляет канавка в вост. части раскопа – остатки ограждения усадьбы XVIII в. Немногочисленные находки XIX–XX вв. свидетельствуют о том, что данный участок города уже сформировался в это время и активно использовался под огороды и жилую застройку.

По ул. Лермонтова, 15 осуществлялся археологический надзор. Мощностъ культурных напластований составила 1,25 м. Кроме посуды встречены фрагменты двух облицовочных плиток без признаков поливы, четырех рыболовных грузил округлой формы и черепица. Находки датируются XVIII – нач. XX в. Среди обнаруженных объектов отметим угол погребя XIX в., выложенный камнем, и канавку XX в. Важно отметить, что на данном участке находки до XVIII в. не встречены.

Охранные раскопки на площади 28 м² проводились по ул. Набережная, 7. Изучен культурный слой, датируемый кон. XVIII – сер. XX в. Раскоп не доведен до материка, предельная глубина исследования составила 1 м. Установлено, что участок раскопа располагался на искусственно образованной в XIX в. террасе, на насыпном грунте. Получен выразительный материал: зубило, молоток, топор, детская фарфоровая игрушка, медные монеты.

Научные исследования проводились в историческом центре города по ул. Красная Площадь, 10, где заложены два раскопа. Раскоп 2 (4 x 9 м) располагался на огороде восточнее дома 10. Мощностъ культурного слоя 1–1,1 м. Выделяются три основных слоя: верхний – пашня, мощностъю 0,2–0,4 м; нижний – светлая серая земля, мощностъю 0,4–0,7 м; между ними располагается слой из угольков и обожженной глины толщिनной 0,1–0,25 м, в котором зафиксированы развалы двух домниц XVIII–XIX вв. В нижнем слое встречены немногочисленные фрагменты посуды XIV в. и другие находки этого времени: нож, фрагмент пряслица из стенки сосуда, рыболовное грузило, фрагмент изделия из трубчатой кости, оселок. Исключительно только в верхнем слое встречена керамика XVIII–XIX вв. Об активной жизни в XIX в. свидетельствуют также находки нательного крестика, образка с изображением святого, медных монет 1854 и 1899 гг. чеканки, подковки сапог. С эпохой камня – ранней бронзы соотносится наконечник дротика из кремня.

Раскоп 3 (2 x 14 м) располагался на огороде к С от дома 10. Мощностъ культурного слоя на возвышенном участке раскопа составила 0,8–0,85 м, на низком участке – 0,4–0,5 м. Выделяются четыре слоя: пашня – 0,15–0,3 м; слой земли (0,2–0,35 м), содержащий строительный мусор XIX в. (кирпичи, щебень) и кости животных; светлый

серый слой земли (0,1 м) – культурный слой XVII–XVIII вв.; пред-материковый суглинок (0,1–0,15 м). В слоях встречены фрагмент перстня, накладка, пуговица, бусина черного цвета, наперсток.

В раскопе обнаружены несколько объектов. В кв. 1-2 в основании второго слоя зафиксирован край наземного сооружения с заполнением из обожженной глины, золы и щебня. Рядом на этом же уровне в кв. 2 расчищена столбовая яма глубиной 0,2 м и размерами 0,38 x 0,45 м, содержащая остатки древесного тлена. По данным стратиграфии и находкам, сооружение относится к XIX в.

На уровне материка зафиксированы два сооружения. Одно из них – яма глубиной 0,07 м – расположено в кв. 3, изучено частично. Из ямы происходит фрагмент белоглиняного венчика от горшка XVII в. Другое сооружение – яма овальной формы, глубиной 0,5 м – зафиксировано в кв. 4-5 непосредственно под слоем XIX в. Ее заполнение отличалось плотным глинистым грунтом, перемешанным с землей. В ней встречены мелкие фрагменты посуды XVIII в.

Исследования по ул. Красная Площадь, 10 зафиксировали активное антропогенное воздействие в XVIII–XIX вв. на данный участок города, где средневековый культурный слой оказался слабовыраженным, а находки средневековья и начала Нового времени немногочисленны, в отличие от следов более позднего времени.

Продолжены раскопки средневекового поселения 5 у с. Аргамач-Пальна. Заложены два раскопа. В раскопе 3 (192 м²), расположенном на удалении от края склона не менее чем на 80 м, выявлены остатки двух гончарных горнов с общей предгорновой ямой и наземной постройки с небольшим отопительным устройством. Горн 1 имел топочную камеру размерами 0,65 x 0,8 м. Она полностью вырезана в материке – плотной желтой глине. Общая высота сохранившихся конструкций горна составила не менее 0,7 м.

Часть конструкций горна была сооружена с использованием деревянного каркаса. Об этом свидетельствуют находки обугленных прутьев, обмазанных обожженной глиной, и их отпечатков толщиной 0,02–0,03 м на фрагментах обмазки. Опорный столб или его отпечаток на дне сооружения не зафиксирован.

Горн 2 оказался лучшей сохранности. Его топочная камера, размерами 0,8 x 1 м, вырезана в материке-глине. С СВ стороны к топочной камере примыкает разрушенный сводчатый топочный канал. Его размеры: ширина 0,5 м, высота 0,25 м и длина не менее 0,4–0,45 м. У него было сводчатое перекрытие, которое уцелело лишь в устьевой части. В центральной части топочной камеры выявлена вертикально стоящая прокаленная плита известняка, поддерживавшая под обжигатель-

ной камеры. Ее высота 0,5 м, ширина 0,3 м, толщина 0,1 м. Верхняя часть обжигательной камеры не сохранилась. Она могла возвышаться над материком не более чем на 0,2 м. Горн 2 в средневековье не превышал уровня дневной поверхности.

Предгорновая яма имела прямоугольную форму. Ее размеры по верху 2,2 x 2,8 м, по дну 1,8 x 2,2 м, глубина 0,9–0,95 м от поверхности материка. Она разрезала горн 1 с ЮВ стороны, в результате чего оказалась уничтоженной большая часть этого сооружения. Таким образом, предгорновая яма является более поздней, чем горн 1. По своей форме она соотносится с горном 2. Нельзя исключать возможности, что произошло наложение двух предгорновых ям друг на друга.

Рядом с горнами расчищены остатки наземной постройки с небольшим отопительным сооружением. В культурном слое сооружение фиксировалось по скоплению обмазки, керамики и уголькам. Его размеры 2,6 x 4 м. В ЮВ углу расчищены остатки отопительного устройства в виде скопления обмазки размерами 1,2 x 1,4 м, мощностью в центре 0,05–0,2 м. В заполнении постройки нет ни костей животных, ни фрагментов керамики со следами нагара, что напрямую свидетельствует о ее нежилом характере.

В площади раскопа 4 (96 м²), расположенного на краю склона, выявлены хозяйственная яма и погреб. Яма, размерами 0,5–0,6 x 1,3 м и глубиной 0,25 м, оказалась без находок. В слое над ней обнаружена лицевая створка бронзового энколпиона с Распятием. Размеры погребка 2,8 x 3,7 м, глубина 1 м. В верхней части его заполнения обнаружено русское подражание ордынскому дирхему кон. XIV – нач. XV в.

В 5 м от юж. борта раскопа 4, в более дороги, обнаружены лицевая и обратная створки двух других энколпионов. На одном из них изображение «распятия Христова», а на другом – «святой Никола». Обнаруженные предметы личного благочестия датируются кон. XIV – XVI в.

А.М. Фатьков, В.Н. Гурьянов

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ [118]

Брянской древнерусской экспедицией Брянского ГУ им. акад. И.Г. Петровского проведены разведки в Выгоничском, Почепском, Стародубском, Унечском и Клинецовском р-нах Брянской обл. с целью проверки информации о памятниках, открытых и разрушаемых в результате деятельности «черных копателей».

Обнаружены и обследованы следующие памятники. На территории Выгоничского р-на – селище Слобода 1 (Нижняя Слобода), известное по отчету А.К. Амброза 1955 г. и с тех пор ни разу не обследовавшееся. На основании собранного материала селище можно датировать I–II вв. и отнести к почепской культуре или финальному этапу юхновской культуры. На территории Унечского р-на в округе юхновского городища Горяны обнаружены селища Горяны 2 и Горяны 3, которые синхронны городищу Горяны и, как и оно, датируются VI–III вв. до н. э.; поселение Рюхово 5 (эпоха бронзы и позднее средневековье XIV–XVIII вв.), селище Рюхово 6 (древнерусский период – XI–XII вв.), селище Найтоповичи 2 (древнерусский период – XI–XII вв. и позднее средневековье XIV–XVIII вв.). Крупный поселенческий комплекс древнерусского времени обнаружен на границе Унечского и Стародубского р-нов по обоим берегам р. Рассуха (левый приток р. Вабля, правого притока р. Судость, правого притока р. Десны): селище Ляды 1 (разрушено карьером) и селище Борознино/Ляды 2 (оба памятника датируются XI–XII вв.), на последнем памятнике зафиксирован грабительский раскоп размерами 8 x 15 м. На СЗ Стародубского р-на, на левом берегу р. Романа (левый приток р. Унеча, левого притока р. Ипуть, левого притока р. Сож), обнаружено селище Запольские Халеевичи (Овсеенков) 1, которое датируется сер. – 3-й четв. I тыс. н. э. На территории Клинцовского р-на обследованы поселения Туросна 1 (эпоха бронзы и позднее средневековье XIV–XVIII вв.) и Туросна 2, которое датируется этим же временем.

Таким образом, на территории Выгоничского, Стародубского, Унечского и Клинцовского р-нов Брянской обл. выявлены 11 памятников, относящихся к различным историческим эпохам: бронзовому веку, раннему железному веку, периоду Древней Руси, развитому и позднему средневековью.

И.В. Федюнин

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЕОЛИТА И МЕЗОЛИТА НА ЮГЕ СРЕДНЕГО ДОНА [119]

Мезолитическим отрядом экспедиции Воронежского гос. ПУ проведена разведка в бассейне р. Казынка (Калачеевский р-н Воронежской обл.).

Исследованный регион расположен на сев. границе Калачской возвышенности. Преобладающие формы рельефа представлены овражно-

балочными образованиями, подверженными постоянным процессам эрозии. Здесь обнажаются мощные выходы артефактного сырья – кварцита и кремня высокого качества. Этот факт явился одной из причин предположения о перспективности поиска в этом регионе памятников каменного века.

Река Казынка – приток р. Толучеевка, левого притока Дона, маловодна, однако ее долина хорошо террасирована, имеет множество типичных для поселений каменного века всех периодов элементов. К сожалению, в силу объективных причин не все запланированные работы в районе выполнены. Обследовано всего два памятника. Один из них выявлен впервые, другой известен по результатам предыдущих исследований.

Мастерская Белая Гора выявлена автором. Памятник расположен на сев. склоне одноименной балки, разрезающей вторую надпойменную террасу р. Казынка в широтном направлении (высота над днищем балки 20 м). Подъемный материал включает в себя несколько сотен каменных изделий, по преимуществу заготовок и отходов производства из кварцита. Изделия патинированы или имеют карбонатную корку. Встречены гигантские (до 30 см) преформы с выведенными ребрами, пирамидальные и плоскостные нуклеусы, множество сколов, среди которых несколько пластин. Большинство сколов получено жестким отбойником, все снятия производились ударом, в результате чего изделия укороченные, имеют толстые ударные площадки, значительную асимметрию профиля. Индекс фасетирования площадок невысок, незначительно и количество сколов, несущих на себе следы неудачных снятий.

Встречены морфологически выраженные типы «орудий», которые, однако, не несут визуально фиксируемых следов работы, являясь, скорее всего, заготовками: небольшое овальное рубильце, кареноидные скребки, двугранные симметричные резцы (изделия таких размеров могли играть роль нуклеусов), несколько пластин и отщепов с ретушью.

Шурфовка поверхности склона балки дала немногочисленные находки, выполненные в той же технике: из них можно выделить небольшой нож с «естественным» обушком. Все они были локализованы в небольшом по мощности слое сильно карбонизированного лессовидного суглинка на глубине 0,4 м от поверхности. Судя по данным стратиграфии шурфа, культурный слой памятника подвергся мощным и достаточно скоротечным склоновым процессам, вынесшим его на днище балки, где, кстати, и обнаружено большинство находок.

Вопрос о датировке памятника решается на основе «позитивных» и «негативных» факторов относительной хронологии. В числе первых – мустьерская техника расщепления и некоторые формы орудий, при наличии определенной доли верхнепалеолитической тех-

ники скола, предположительно установленный стратиграфический контекст. В числе вторых – отсутствие технико-типологических аналогий рассматриваемой коллекции в материалах более поздних эпох. Поэтому в предположительном плане полученный материал можно отнести к ранней поре верхнего палеолита.

Стоянка Четвериково была выявлена Ю.И. Горбаневым в ходе разведки 1991 г. Расположена на оконечности высокого мыса первой надпойменной террасы р. Казынка. Шурфовка и сборы с поверхности дали около 300 ед. находок, позволили выявить собственно культурный слой памятника.

Каменный инвентарь содержит самую представительную для территории Среднего Дона коллекцию торцовых нуклеусов, длинных сколов, орудий, среди которых доминируют двугранные резцы и резцы на сломе, скребки, обломки острий, пластины с ретушью. Судя по всему, вмещающий культурные отложения слой благоприятен для консервации остеологических материалов.

Памятник можно датировать позднемезолитическим временем. Его культурная принадлежность пока однозначно не определяется.

Таким образом, исследование кремне- и кварцитоносного региона дало интересные результаты для изучения каменного века на севере Калачской возвышенности.

М.В. Фролов, Ю.А. Смирнов

ИССЛЕДОВАНИЯ В АЛЕКСАНДРОВСКОЙ СЛОБОДЕ У ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ [120]

Раскопки на участке, примыкающем к юж. крыльцу Покровской ц. (до 1680 г. – Троицкая ц., или «ц. Троицы на Дворце»), ведутся с 2005 г. В 2005–2007 г. удалось выяснить, что напротив крыльца, в 7,2 м от юж. стены церкви, располагалась крупная белокаменная постройка XVI в. – возможно, Тронная палата Государева двора. Определена общая протяженность ее сев. стены – 19,5 м, найдены два внешних угла и внутренняя перегородка.

Когда стало понятно, что постройка, условно называемая «Палатой», продолжается в юж. направлении, в сторону Успенской ц., а большая ее часть располагается под асфальтовой дорогой и, вероятно, заходит на территорию нынешнего игуменского сада, было принято решение искать продолжение вост. стены. С этой целью в отчетном году в игуменском саду заложен небольшой раскоп, показавший, что ситуа-

ция в действительности оказывается намного сложнее, чем можно было предполагать. Здесь обнаружены остатки фундаментов двух разновременных построек, которые по своей конструкции существенно отличаются от кладки стен «Палаты». Один из фундаментов, по направлению почти совпадающий с вост. стеной «Палаты», сложен на прочном известковом растворе из булыжника, ряды которого чередуются с кусками битого кирпича и строительной керамики (кровельной черепицы и плиток пола). В основании – дубовые сваи овального и полуовального сечения, до 20 см в поперечнике. В направлении С–Ю этот фундамент прослежен на 4,5 м в длину. Он продолжается и далее на Ю (еще 3,5 м), но здесь состоит преимущественно из булыжника, уложенного на более слабом известковом растворе, и покоится на сваях круглого сечения и значительно меньших размеров – 12–14 см в диаметре. Наконец, раскопки вскрыли небольшую часть еще одной кладки фундамента, идущей с В на З в направлении игуменского дома. Эта кладка также выполнена из булыжника и опирается на небольшие сваи круглого сечения. По-видимому, все булыжно-бутовые кладки следует отнести к монастырскому периоду строительства кон. XVII – 1-й пол. XVIII в. Высотные отметки головок всех свай и, соответственно, отметки подошвы всех булыжных фундаментов располагаются на уровне –260–270 см (от контрольного репера). Необходимо отметить, что отметка подошвы фундамента «Палаты» составляет –315–320, а это – очень значительная разница, не говоря уже о совершенно другой конструкции. Правда, там, возле Покровской ц., мы не увидели свай из-за высокого уровня грунтовых вод, но подошва фундамента уверенно определяется по нескольким огромным валунам нижнего ряда, лежащим, несомненно, *in situ*.

К сожалению, проездная дорога между Покровской ц. и домом игуменьи, а также заложенная под нею теплотрасса, не позволяют соединить раскоп 2008 г. с предшествующим и прийти к окончательным выводам. Можно лишь предполагать, что на этом участке территории Александровской Слободы найдены фрагменты средней из трех Государевых палат, показанных на общеизвестном и очень спорном плане Якоба Ульфельдта. По всей видимости, это было простое по планировке двухкамерное сооружение размерами 19,5 x 4,5–5 м. Уверенно говорить о его датировке трудно. Пока мы можем опираться лишь на собранные в ходе раскопок находки, датируемые 1-й пол. – сер. XVI в. Некоторые из них уникальны, как, например, белоглиняный муравленийный изразец с геометрическим рельефным орнаментом и коробчатой румпой. Если орнаменту можно найти аналоги на территории Белоруссии и Литвы, то румпа подобной формы (прямая, а не скошенная) представляет собой совершенно неизвестный ранее тип. Белоглиня-

ные рельефные изразцы с золотисто-коричневой поливой – тоже западного происхождения, аналогичны изразцам, найденным в 2007 г. при раскопках в Московском Кремле. Наконец, впервые в Александровской Слободе обнаружены фрагмент красноглиняной керамической печной трубы и бронзовая фигурная застежка от книжного переплета.

**М.В. Цыбин, Е.И. Гак,
Н.М. Савицкий, И.Е. Сафонов**

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО СЕЛИЩА КРУЖОК [121]

Экспедицией Воронежского ГУ начаты охранные раскопки селища Кружок в Красногорском р-не Московской обл. Селище расположено в ур. «Захарковская пойма», к СВ от д. Захарково, на вост. берегу высокого пойменного оз. Кружок (старица левого берега р. Москва). Селище занимает всхолмление между двумя запаханными оврагами. Высота площадки селища над уровнем дна старицы ок. 5 м. По данным разведочных работ, подъемный материал распространяется на площади более 1 га. Слой селища сильно нарушен распашкой и планировкой под мелиоративную систему. На памятнике заложен раскоп 1 площадью 3008 м². Получены материалы I тыс. до н. э. (дьяковская культура) и эпохи средневековья (XV–XVII вв.). К дьяковской культуре относится небольшая серия лепной керамики, к эпохе средневековья – более 320 индивидуальных находок, большая часть которых происходит из слоя поселения. Изделия из железа представлены ножами, топором, фрагментами серпов, косы, иголками, гвоздями, ключами (11 экз.), фрагментами замков, пряжками, деталями удил, наконечниками стрел (6 экз.). В слое найдена серия медных и серебряных монет (10 экз.), три из них датируются XV в. (Василий Дмитриевич, Василий II Темный); две монеты – XVI в. (пуло тверское, пуло московское Ивана IV Грозного); пять монет – XVIII в. Выразительна серия нательных крестов XV–XVII вв. (14 экз.). Найдены также перстни из медного сплава (5 экз., один из них – решетчатый, датируемый XII–XIII вв.), пуговицы, наперсток.

В площади раскопа изучены три жилые постройки (1, 2, 4) и одна хозяйственная (3), а также восемь хозяйственных ям. К XV в. относятся постройки 2 и 3. Постройка 2 имела овальную форму, размеры 3,74 x 2,8 м, глубину 0,7 м. Часть постройки была впущена в заполнение заплывшего оврага. Постройка являлась погребом в площади

наземного жилища. Об этом свидетельствуют остатки печи, которые находились у СЗ стенки котлована и в его заполнении. С постройкой 2 связана наземная хозяйственная постройка 3.

Постройка 4 датируется XVI в. Котлован постройки имел прямоугольную форму размерами 2,8 x 2,55 м. Глубина котлована в материковом основании 0,45 м. Котлован представлял собой остатки подклета наземного жилища. В заполнении найдены частично сохранившийся каменный жернов, ножи, гвозди, иглы, наконечник стрелы, железная пряжка, конские удила, нательный крест, медная монета.

Постройка 1 датируется XVII в. Котлован постройки имел прямоугольную форму, размеры 4,2 x 4,5 м, глубину в материковом основании 0,5–0,56 м. Вдоль стен котлована находилась каменная кладка. Постройка являлась погребом-ледником, видимо, в площади жилого дома. Выявленные на раскопе ямы относятся к XV–XVI вв.

На селище проведены палеопочвенные исследования с целью изучения слоя памятника, материкового основания, заполнения строительных комплексов (А.В. Борисов, Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН).

В.П. Челябинов (†), Д.А. Иванов

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ ДУБРОВИЧСКОГО 1 СЕЛИЩА [122]

Экспедиция ГУК «Центр сохранения объектов культурного наследия» провела охранные раскопки на Дубровицком 1 селище, расположенном в пойме левого берега Оки, на юж. оконечности песчаной дюны «Борок», к ЮВ от с. Дубровичи Рязанского р-на Рязанской обл.

В сев. части памятника заложен раскоп площадью 244 м². Прослежено два культурных слоя – в виде черного песка (10–40 см) и желто-серого песка (10–20 см). В зап. части раскопа культурные слои частично повреждены в результате ветровой и водной эрозии и находятся в переотложенном виде, в центральной и вост. частях раскопа культурные напластования перекрыты переветренным песком мощностью 50–80 см.

В слое черного песка доминирует керамика эпохи финальной бронзы – нач. раннего железного века. Керамика представлена фрагментами слабопрофилированных горшковидных сосудов. Несколько фрагментами представлены баночные сосуды. Выделены 3 группы керамики: гладкостенная, бороздчатая и с сетчатыми отпечатками.

Орнамент в виде горизонтальных поясков тычков и вдавлений нанесен по венчику, плечикам, реже – по тулову. В глиняном тесте преобладает примесь дресвы или дресвы и шамота.

Со слоем черного песка связаны находки разрозненных, порой довольно значительных по размеру, кусков болотной руды, выходы которой до сих пор встречаются в пойме Оки недалеко от исследованного селища.

В нижнем слое желто-серого песка собраны фрагменты энеолитической керамики дубровичской культуры (2-я пол. – кон. III тыс. до н. э.), незначительный процент керамики имеет сходство с тонкостенной поселенческой посудой шагарского типа (2-я пол. III – нач. II тыс. до н. э.), характерной, как правило, для Озерной Мещеры.

Дубровичская керамика относительно толстостенна (0,5–0,9 см), изготовлена из ожелезненной глины с примесью органики и мелкого, возможно естественного, песка, внешняя поверхность часто хорошо заглажена. Венчики непрофилированные или слабопрофилированные, имеют немного утолщенный округлый или скошенный внутрь край, днища яйцевидной формы. Большая часть фрагментов украшена ямками различных форм, как правило с лапчатыми отпечатками, образующими горизонтальные зоны, часто в шахматном порядке. Реже встречаются оттиски шнура, зубчатый штамп, треугольные наколы.

Индивидуальных предметов мало. Находки из камня включают 10 кремневых орудий и их обломков (ножи, скребки, скобели), фрагменты точильных и шлифовальных камней, отбойник (?). Со следами первичной обработки камня можно связать 30 кремневых ощепов коричневого с оттенками и красного цвета.

К следам бронзолитейного производства относятся выплеск бронзы и фрагмент глиняного тигля.

На уровне материка расчищено 14 ям, большей частью столбовых. Наибольший интерес представляли 2 ямы в юж. части раскопа, в заполнении которых и на пространстве между ними прослежено значительное скопление керамики дубровичской культуры.

**А.В. Чернецов, Е.В. Буланкина,
С.И. Милованов, И.Ю. Стрикалов**

РАБОТЫ СТАРОРЯЗАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [123]

Продолжены работы Старорязанской экспедиции, проводимые совместно ИА РАН, Рязанским историко-архитектурным МЗ и РГГУ.

Они проводились при финансовой поддержке РГНФ, проект «Старорязанская археологическая экспедиция (08-01-18116а); программы фундаментальных исследований Отделения исторических и филологических наук РАН «Русская культура в мировой истории», проект «Рязанская земля: материальная и духовная культура по данным археологии», а также средств, выделенных Президиумом РАН.

В отчетном году исследования Старорязанской экспедиции проводились на территории Южного городища Старой Рязани и за пределами города, в его округе.

Исследовано 300 м² культурного слоя. Работы велись на раскопах 34, 36, 41 и на траншее 1-08 на Южном городище и в шурфе 1-08 на селище Фатьяновка I. Кроме того, на памятнике и в его ближайшей округе проводились георадарные исследования на площади 10 га, а также геолого-географические работы.

На раскопе 34 (ЮВ часть Южного городища) продолжены исследования, которые ведутся с 2003 г. Общая исследованная в 2003–2008 гг. площадь составила 972 м².

Участок 9 раскопа 34 2008 г. (108 м²) имел Г-образную форму. Площадь участка пришлась на одну из трех выявленных ранее усадеб. Прослежена плотная застройка усадьбы, существовавшей непрерывно с кон. XII по XIV в. Выявлено два этапа застройки усадьбы.

Ко второму этапу, времени после монгольского нашествия, относятся остатки жилого дома без подпольных углублений. В сев. части дома зафиксированы остатки печи овальной формы, размерами 0,7 x 0,6 м. Печь имеет хорошую сохранность, полностью сохранился под и частично свод. Под печи мощностью 16–20 см образован слоем прокаленной глины толщиной 4–5 см, на котором зафиксирован один ряд кладки из плинфы, связующим материалом являлась глина. Над плинфой прослежен свод печи – слой прокаленной глины мощностью 3–4 см. Свод был обмазан слоем белой глины.

Исследования продемонстрировали значительную насыщенность культурного слоя данного участка усадьбы: помимо керамики и костей животных выявлено ок. 500 индивидуальных находок – предметов быта, украшений из цветных металлов и стекла, тарной посуды и др. Среди находок следует отметить две свинцовые печати, а также костяной штамп с изображением фантастического существа. Одна из свинцовых печатей, с изображениями Иоанна Крестителя и Благовещения, относится к довольно распространенному типу и датируется кратковременным пребыванием в Новгороде князя Владимира Всеволодовича (1136 г.); вторая (обломок), с изображением святого на одной стороне и нечитаемой многострочной надписью на другой, относится

к числу ранее неизвестных. Изображение патронального святого сопровождается женским именем Евпраксия, что представляет собой большую редкость.

На раскопе 36 – разрезе юж. вала Южного городища шириной 6 м – продолжалось исследование строительных напластований насыпи и остатков деревянных конструкций оборонительных сооружений. Работы начаты на уровне консервации раскопа в 2007 г. – –400 см от вершины вала, и в течение полевого сезона раскоп был исследован на глубину 1 м, т. е. до уровня –500 см. Площадь раскопа составила более 100 м².

В насыпи вала выявлены сложные деревянные конструкции трех сменявших друг друга периодов строительства и ремонта оборонительных сооружений. Они представляли собой три ряда деревянных клетей, сложенных из бревен, сохранившихся в виде полосок тлена и расположенных на расстоянии 20–40 см друг от друга с Ю на С. Юж. ряд, относящийся к оборонительным сооружениям первого строительного горизонта, располагался под гребнем вала, два других, связанных с последующими перестройками, – далее к С, в направлении площадки городища.

Срубы всех трех рядов имели сходную конструкцию и размеры. Каждый ряд был срублен «в обло», поперечные перевязки, разделявшие клетки этих рядов, располагались на расстоянии ок. 4 м друг от друга, ширина клетей составляла 2,5–3 м. Клетки первого и второго рядов забутованы глиной и гумусом, пространство между рядами – глиной с примесью щебня. Третий, сев., ряд, вероятно, первоначально состоял из открытых срубов и был заполнен грунтом в процессе разрушения оборонительных сооружений. Клетки второго и третьего рядов ориентированы с небольшим отклонением от положения оборонительных конструкций первого яруса.

С юж., напольной, стороны, в 3 м к Ю от первого ряда клетей, на гл. –460–480 см выявлены следы дополнительных деревянных укреплений в виде рядов бревен, положенных горизонтально вдоль гребня вала. Из-за плохой сохранности верхних, исследованных в 2008 г., венцов особенности конструкции не ясны. Возможно, эти сооружения, связанные с первым строительным горизонтом, служили для укрепления внешней насыпи вала.

На раскопе 41 продолжены исследования 2007 г., начатые на месте аномалии грунта, полученной в ходе геофизических наблюдений. Общая площадь раскопа составила 48 м² (из них 9 м² вскрыты в 2007 г.). Наибольший интерес среди открытых объектов представляют две жилые постройки. В одной из них хорошо сохранились деревянные кон-

струкции пола и обшивки стенок подпола. Это предоставило редкую на памятниках с сухим культурным слоем возможность проследить технику сооружения жилища и ряд важных деталей его конструкции.

Котлован подпола наземного жилища имел правильную квадратную форму (2 x 2 м) и глубину 1,6 м от материка. Пол наземной постройки, рухнувший в яму, был сложен из мощных деревянных плах шириной 20–25 см и толщиной 5–7 см, положенных с 3 на В. Обшивка стен подпола состояла из досок шириной 15–17 см, поставленных вертикально. По углам деревянные стены подпола были укреплены столбами диаметром 7–10 см. Пол подпола также выложен досками. Вход в подпол располагался, вероятно, с вост. стороны. В жилище фиксировалась хорошо сохранившаяся глинобитная печь, частично рухнувшая в яму и помещавшаяся устьем на С в СЗ, дальнем правом углу от входа. Судя по полученным находкам и коллекции керамики, постройка датируется нач. XIII в. и, вероятно, сгорела в пожаре 1237 г.

Вторая яма жилого сооружения, также квадратной формы и размерами ок. 2 x 2 м, не полностью затронута раскопками. Судя по стратиграфии заполнения ямы, можно предполагать два строительных периода. Первый датируется сер. XII в., второй – нач. XIII в. Вокруг построек прослежены многочисленные столбовые ямы различного диаметра и глубины, а также 2 траншеи частокола.

Материалы, собранные на раскопе, датируются сер. XII – XIV в. Среди находок наибольший интерес представляют: плетеный бронзовый браслет, кольцо от удила, фрагмент височного кольца с изображением птицы, фрагмент небольшого железного котла, импортная поливная керамика, каменные и металлические кресты-тельники, фрагменты металлических браслетов, свинцовая пломба и металлический перстень.

Продолжено комплексное исследование городища с использованием георадара. Работы отчетного сезона, проводившиеся группой сотрудников геологического факультета МГУ под рук. к. г.-м. н. А.А. Ключко и д. г.-м. н. Д.Л. Шишкова, были сосредоточены на двух участках: в юж. части Южного городища и на территории селища Устрань 3. Работы проводились при финансовой поддержке РФФИ (проект 08-06-00459а).

На Южном городище обследована площадь ок. 9 га. В зап. части исследуемого участка использование приборов позволило выявить контуры и восстановить утраченную привязку Успенского собора Старой Рязани, полностью исследованного в 1949 г. А.Л. Монгайтом.

Для проверки показаний прибора на месте ЮЗ угла собора заложена траншея длиной 12 м и шириной 2 м, расположенная под углом 45°

к направлению стен собора. Проведенные археологические изыскания подтверждают данные георадара и предоставляют возможности дополнительного изучения и музеефикации фундаментов Успенского собора.

На селище Устрань 3 обследована площадь ок. 1 га. Выявлены специфические аномалии грунта, соответствующие углубленным частям построек. Их скопление отмечено в центральной части памятника. Земляные работы не проводились.

Помимо работ на городище проведены изыскания на селище Фатьяновка 1, расположенном на высоком берегу Оки к С от Старой Рязани. В ходе работ по ремонту грунтовой дороги, идущей от моста через Оку в с. Фатьяновка, на значительной площади (ок. 1 га) был нарушен культурный слой селища XII–XVII вв. На участке котлована собрана большая коллекция керамики этого времени, проведены зачистки бортов с целью определения мощности и характера культурного слоя и заложен шурф площадью 12 м². Шурф располагался на месте остатков двух ям, следы которых были хорошо заметны на дне котлована, углубленного в материк примерно на 1 м.

В исследованных частях ям собраны коллекции находок, типичных для XII–XIII вв., в т. ч. нижняя часть каменного жернова, а также керамика XII–XIV вв. Наилучшей сохранностью отличалась яма 2, имевшая прямоугольную форму (3 x 4 м). Вдоль стен ямы на уровне дна прослежены следы ровика от деревянных стен.

Помимо археологических и георадарных исследований в рамках Старорязанской экспедиции проводились геолого-географические работы (к. г. н. А.В. Водорезов и к. г. н. В.А. Усков, Рязанский ГУ). Эти исследования включали восстановление палеорельефа и исторических ландшафтов в границах и окрестностях Старой Рязани. Удалось установить, что в результате эрозионных процессов площадь городища с XII–XIII вв. уменьшилась не менее чем на 7%. Полученные материалы предполагается, в частности, использовать для разработки охранных мероприятий, которые должны предохранить памятник от разрушений, связанных с оползнями и оврагообразованием.

Ю.Н. Чувиляева

ИССЛЕДОВАНИЯ В МОСКОВСКОЙ И РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТЯХ [124, 125]

В рамках плановых работ на территории г. Коломны [124] (Московской обл.) муниципальным учреждением «Коломенский архе-

ологический центр» исследованы памятники: Улица Болотникова (Коломенский кремль) и Старо-Голутвин монастырь (у места впадения р. Москвы в Оку).

Работы на Улице Болотникова продолжены на месте раскопа 2006 г., где впервые на территории Коломны была обнаружена стоянка поздней поры верхнего палеолита. В отчетном году ставилась задача расконсервации раскопа с целью разборки нижнего горизонта находок. Общая вскрытая площадь составила 25 м². Кремневая коллекция насчитывает свыше 200 единиц без учета мелкого дебитажа. Все находки залегают *in situ* в слое покровного суглинка. Представлены основные категории орудий; получена серия характерных для стоянки микронуклеусов. Отмечен такой технологический прием, как подработка площадки на нуклеусе. Хронологически памятник отнесен к поздней поре верхнего палеолита.

Работы на территории Старо-Голутвина монастыря велись на месте строительства жилых корпусов для нужд Коломенской духовной семинарии (продолжение работ 2007 г.). Раскоп, разбитый на территории монастырского сада, ограниченного кирпичной оградой, примыкал к ее сев. стене, граничащей с внутренней территорией монастыря. Со вскрытой площади (более 1000 м²) в качестве доминирующей категории происходят находки из кремня. Их общее количество составило более 1,5 тыс. – ок. 98% всей коллекции. На основе сравнения с пространственным распределением кремневого материала в раскопе 2007 г. (также на территории сада) и на основе типологического анализа материала можно уверенно говорить о приуроченности стоянки эпохи бронзы (возможно, с включениями материалов неолитического времени) к самой вершине водораздела, занимаемого ныне корпусами монастыря.

В рамках диссертационного исследования «Памятники поздней поры верхнего палеолита р. Оки» проведены разведочные работы на стоянке Вышетравино [125] в Рязанском р-не Рязанской обл., открытой В.В. Судаковым в 1985 г., а затем исследовавшейся А.Н. Сорокиным в 1986–1988 гг. В отчетном году автором обнаружены все 4 местонахождения Вышетравино, о которых упоминают в своих работах предыдущие исследователи. На пунктах 2 и 4 произведены зачистки обнажений мысов. На Вышетравино 1, приуроченном к мысу, образованному р. Ракой и прилегающей балкой, поверхность сплошь задернована луговой растительностью. Здесь произведена зачистка борта траншеи 1986 г. (перерезающей мыс) и заложен шурф 2 x 2 м (общее количество предметов – 200, из них 10% орудий). Материал залегает под дерном, в основном в слое коричневого суглинка, с заходом в нижележащий горизонт светло-коричневого суглинка.

З.Г. Шакиров, Р.Н. Хамзин

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ Г. НИЖНИЙ НОВГОРОД [126]

Отряды Института истории АН Республики Татарстан проводили раскопки на территории Нижегородского кремля (раскоп Арсенал II; рук. З.Г. Шакиров) и на объекте по ул. Рождественская, 22 (рук. Р.Н. Хамзин).

Продолжены охранно-спасательные работы на территории Нижегородского кремля (XIII–XXI вв.), расположенного на правом берегу Волги, к В от слияния с Окой, в зоне строительно-реставрационных работ здания Арсенала, находящегося в СВ части кремля.

Раскоп (1420 м²) в границах стен располагался в центральной и правой части здания Арсенала (оси 3–10). Раскоп вытянут с СЗ на ЮВ (142 x 10 м). Мощность залегания слоев вне сооружений достигала 320 см, с понижением к Ю, в сторону Ивановского спуска. В раскопе выделены слои XIII–XX вв. Верхние напластования, связанные со строительством и функционированием Арсенала в XIX–XX вв., представляли собой известковое крошево со строительным мусором.

В осях 3–6, как и в осях 1–3, исследовавшихся в 2007 г., культурные отложения были срезаны при выравнивании площадки перед строительством Арсенала, и раскопом обследовались заполнения выявленных построек. В осях 6–10, где наблюдалось понижение палеорельефа в сторону Ивановского спуска, удалось проследить культурный слой. Культурные отложения, нарастающие к Ю и прослеженные в раскопе, имеют единую последовательность слоев.

На разных уровнях выявлено более 200 объектов: тумбы под несущие колонны (1-й пол. XIX в. и рубежа XIX–XX вв.), контрфорсы стыка арок стен (1-й пол. XIX в.). Сооружение 3 увязывается с котлованом крепостной кремлевской стены (XVI в.), из него происходит клад серебряных монет времен Ивана IV. Сооружение 3 частично прорезано ямами времен строительства здания Арсенала, когда подправлялась кладка обветшавшей кремлевской стены.

Обследовано ок. 60 объектов, являвшихся остатками хозяйственных ям, погребов, подклетов и построек, датируемых 2-й пол. XIII – XIX в.

В осях 5–9 обследованы остатки погоста XV в. – расчищены 44 погребения. Большинство костяков разрушено поздними объектами, в т. ч. котлованом кремлевской стены, что говорит о функционировании погоста до XVI в., но не ранее XIV в., т. к. могильные ямы проре-

зают посадские сооружения XIII–XIV вв. Православные погребения в гробовищах ориентированы на З с небольшим отклонением на ЮЗ.

В осях 9–10 расширена булыжная мостовая рубежа XVIII–XIX вв., которая позволила отсечь более поздние слои от ранних отложений. В тех же осях, на уч. А–Д/69–72, по линии З–В зафиксирован и выбран овраг глубиной ок. 3 м. Вероятно, овраг начали засыпать уже с XIV в., окончательно же он был зарыт в XVII в., т. к. его пересекает настил из жердей этого времени.

Предположительно в XVII–XVIII вв. на исследуемую часть в осях 6–10 выходили зады дворов, прослеженные в виде следов от изгородей и мусорных ям.

Из находок стоит выделить каменное орудие из шлифованного сланца первобытного времени, большое количество фрагментов древнерусских стеклянных браслетов, медную монету и фрагмент кашинного сосуда золотоордынского времени, наконечник стрелы, бронзовый перстень с солярным символом, клад серебряных монет сер. XVI в., каменное ядро и др.

Исследования на первой очереди строительства объекта в исторической части Нижнего Новгорода по ул. Рождественская, 22 заключались в проведении (параллельно со строительными) надзорных работ на площади 80 м². На второй очереди строительства заложен раскоп площадью 144 м². Глубина прокопки до уровня грунтовых вод достигала 125–190 см. В раскопе выявлено 2 объекта XVII в., 4 постройки XVIII в. и 4 – XIX–XX вв.

Распределение массового материала в раскопе по вертикали (по штыкам) в целом свидетельствует о формировании исследованных напластований в период 2-й пол. XVII – XX в. Красноглиняная тонкая керамика с прозрачной (коричневой) поливой, маркирующая отложения XIX–XX вв., встречается в целом до 7-го штыка включительно; кирпично-красная керамика с белым ангобом XVIII – нач. XIX в. в целом не распространена ниже 10-го штыка (в 9–10-м, 14-м штыках она представлена единичными находками); отдельные фрагменты двух указанных выше типов керамики (а также единичные обломки фарфора и фаянса) в кв. З/5, З/6, Ж/6, встреченные в 14-м штыке, вероятно, происходят из перекопов. Керамические материалы, собранные в нижнем исследованном на раскопе штыке 14, составляют небольшой комплекс, предварительно датируемый по керамике 2-й пол. XVII – нач. XVIII в. К последнему по набору керамических типов и облику найденных фрагментов сосудов близок комплекс из сооружения 8. В сооружении 1 присутствуют в основном керамические материалы XVIII в., сооружение 3 датируется материалами 2-й пол. XIX в., сооружение 5 – XX в.,

сооружение 6 – кон. XVIII – XIX в., сооружение 7 – XIX в., заполнение сооружения 9 содержало единичные фрагменты кирпично-красной керамики с белым ангобом XVIII – нач. XIX в.

В.В. Щербаков

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [127]

Исследования, финансировавшиеся Сергиево-Посадским МЗ, проводились в центральной части Сергиево-Посадского р-на, в районе д. Сахарово. Открыты 2 позднесредневековых селища и остатки погоста.

Селище Сахарово 3 расположено к 3 от д. Сахарово сельского поселения Шеметовского Сергиево-Посадского муниципального р-на Московской обл., на левом берегу р. Перемойки, к ЮЗ от нее, высота над рекой 36 м.

На селище Сахарово 3 (примерная датировка – XV–XVIII вв.), где в 2007 г. было зафиксировано белокаменное надгробие XVI в. и 2 фрагмента от других плит, заложен шурф (1 x 1), в котором найдены 53 фрагмента керамики; подъемный материал представлен 69 фрагментами керамики, 1 фрагментом рыболовного грузила, 4 железными ножами и 8 коваными гвоздями.

Экспедицией Сергиево-Посадского МЗ продолжены исследования на Воскресенском погосте. В вост. части исследуемого участка заложена траншея протяженностью 11 м и шириной 1 м. Вскрыт культурный слой мощностью 0,9–1 м. В зап. части траншеи на материке зафиксированы остатки 4 погребений. Погребение 1 – плохой сохранности череп со всеми зубами, повернутый на ЮВ и принадлежавший женщине 40–45 лет. Погребение 2 – фрагмент бедренной кости взрослого человека. Погребение 3 – затылочно-теменная часть черепа взрослого человека, с ориентировкой на С. Погребение 4 – свод черепа с фрагментами лицевых костей взрослого человека, с ориентировкой на СВ. Таким образом, подтверждено существование погоста.

Найдены железный цилиндрический замок типа Б, по классификации Б.А. Колчина (XIII в.), фрагмент замка, стрела типа 7, по О.В. Двуреченскому (XVII в.), пуговица бронзовая XVII в., шило железное, кочедык типа 1, по классификации Б.А. Колчина (XVI в.), пряжки, сверло, звено, крючок, фрагмент серпа с клеймом, 3 ножа, ложкарь.

В траншее собраны фрагменты печины, а также железные предметы и фрагменты гвоздей. Найдено 249 фрагментов керамики, в т. ч. красноглиняной грубой, красноглиняной ангобированной, красноглиняной гладкой, белоглиняной грубой. Для изучения распространения культурного слоя в 20 м к 3 от траншеи заложен шурф 2 (1 x 1 м). Мощность культурного слоя составила 0,9 м. В пластах 1 и 2 найдены фрагменты керамики красноглиняной грубой (1) и красноглиняной гладкой (5).

Селище Сахарово 4 (примерная датировка XIII–XVIII вв.) расположено к В от д. Сахарово, к ЮЮЗ от р. Перемойки, высота над рекой 22,5 м. На поле на площади 800 м² собраны 283 фрагмента круговой керамики: красноглиняной грубой, красноглиняной гладкой, белоглиняной гладкой. Среди находок фрагмент браслета зеленого стекла XIII в., оселок, фрагмент красного рельефного изразца XVII–XVIII вв. Для выявления мощности культурного слоя заложен шурф (1 x 1 м), зафиксирован слой мощностью 0,3 м, собраны 6 фрагментов керамики.

**А.В. Энговатова, В.Ю. Коваль,
Д.Ю. Бадеев, Е.П. Захарова**

РАБОТЫ ПОДМОСКОВНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА СЕЛИЩЕ СТАРБЕЕВО И КУРГАННОМ МОГИЛЬНИКЕ НОВОСЕЛКИ 2 [128, 129]

Подмосковная экспедиция отдела охранных раскопок ИА РАН (нач. А.В. Энговатова) проводила в Химкинском р-не исследования ряда памятников, попадавших в створ проектируемой автотрассы Москва – Петербург, которым угрожало уничтожение после начала строительных работ.

На селище Старбеево [128] исследована практически вся территория памятника (1016 м², при общей площади ок. 1500 м²). Получена представительная коллекция материала – 69 вещевых находок и более 800 обломков керамики, позволяющая датировать памятник XIV – 1-й пол. XV в. Встреченная в почвенном горизонте более ранняя керамика XIII в. позволяет допускать возможность существования здесь (или где-то поблизости) небольшого поселения в домонгольскую эпоху. Находки кремневых орудий и отщепов эпохи мезолита (заметим, что часть из них могла быть найдена жителями селища и использоваться в качестве кресальных кремней) позволяют сделать вывод о том, что на этом месте или где-то совсем рядом находилась мезолитическая стоянка, уничтоженная средневековой распаш-

кой. Согласно почвоведческим исследованиям (д. г. н. А.А. Гольева, ИГ РАН), до появления селища на этом месте располагался лес с мощным подзолистым горизонтом. Непотревоженный культурный слой эпохи существования селища не сохранился (был уничтожен за 2 периода распашки в XVI–XIX вв., фиксируемых стратиграфически), но судя по заполнению ряда ям, он представлял собой серый или темно-серый суглинок, содержащий мелкие угли и кусочки пещины (свидетельствующие о том, что все печи в домах поселения были глинобитными). К эпохе существования селища относились 15 различных по размерам и заполнению ям. Самая крупная из них (340 x 300 см) могла быть остатками погребца. В нескольких ямах встречены обломки пещины, позволяющие допускать расположение их внутри жилого дома с печью.

Исследованное раскопом селище XIV – 1-й пол. XV в. представляло собой однодворное (или малодворное?) поселение. Находки упряжи, предназначавшейся для верхового коня (удила, ременные накладки), указывают на то, что здесь мог жить лично свободный мелкий землевладелец, возможно даже принадлежавший к служилому воинскому сословию. Находки бронзовых перстней-печаток указывают на невысокий, но все же владельческий статус размещавшейся здесь усадьбы. Можно предположить, что эта усадьба возникла здесь в сер. XIV в., а наиболее активно жизнь здесь протекала в 1-й пол. XV в. Прекращение жизни на селище можно относить приблизительно к 1-й пол. – сер. XV в. Возможно, оно связано с событиями феодальной войны 1425–1453 гг. Вместе с тем, никаких следов катастрофической гибели селища не обнаружено: все выявленные ямы были целенаправленно засыпаны, в них не видно заплывов, возникающих при нахождении ям под открытым небом (а там, где такие заплывы все же отмечены, они перекрыты искусственными засыпками ям культурным слоем). Единственный объект со следами пожара (угольная прослойка на дне, обожженная керамика) относился к раннему этапу жизни селища (XIV в.).

Керамика селища Старбеево чрезвычайно близка московской, отличаясь от нее только отдельными деталями: в XIV в. это преобладание горшков с венчиками упрощенных профилировок (без заворотов «чернового края» и утолщений), а в XV в. – отсутствие изделий из формовочной массы без примеси дресвы. Использование архаичных способов подготовки формовочной массы могло объясняться свойствами местных глин и суглинков, отличавшихся пониженной спекаемостью, что могло стимулировать добавление в них дресвы. Вероятно, керамика, использовавшаяся на селище, производилась где-то неподалеку.

Курганный могильник Новоселки 2 [129], состоявший из 20 насыпей, исследован единым раскопом общей площадью 2820 м². Могильник известен с XIX в., но ранее никогда не изучался раскопками, а лишь обследовался в 1926 и 1928 гг. В 20 вскрытых курганах изучено 27 погребений, содержавших 29 индивидов (3 кургана с 4 погребениями повреждены грабительскими ямами). Кроме того, обнаружено одно впускное погребение в насыпи кургана, связь которого с курганной эпохой не может быть доказана, и одно женское погребение, совершенное в ровике кургана и относившееся к позднесредневековой эпохе (XVI–XVIII вв.). Половой состав погребенных: 12 взрослых мужчин, 11 взрослых женщин (возраст индивидов обоих полов колебался в пределах от 20 до более чем 50 лет), 4 девочки с наборами украшений и двое детей без украшений (антропологические определения М.В. Добровольской и Е.А. Гусева). Высота курганных насыпей составляла от 0,6 до 1,7 м (от погребенного горизонта). Вокруг курганов до начала раскопок ровики почти не фиксировались. Раскопками рядом с каждым из курганов выявлено по 2–3 ровика различной глубины (до 1 м), опоясывавших площадку с погребениями. Как правило, под одним курганом (его центром) размещалось одно погребение, однако 4 кургана содержали 2 захоронения, один – 3, а еще один – 4 (включая впускное). Из 29 погребений лишь одно совершено на горизонте, а 28 размещались в могильных ямах глубиной от 0,3 до 1,3 м. Из 28 погребений 12 совершено в деревянных гробах, 9 из которых были обернуты берестой. Все гробы скреплялись без помощи гвоздей. Береста покрывала гроб сверху и боков в несколько слоев, причем она укладывалась в разных направлениях (судя по прожилкам).

Почти под всеми курганными насыпями сохранились остатки пахотного горизонта (толщиной до 15 см), а под ним – вывороты от выкорчеванных деревьев. Следовательно, до образования кладбища эта территория уже находилась в сельскохозяйственном обороте и активно распаивалась. Судя по остаткам подзолистого горизонта под пашней, до начала распашки эта территория была покрыта хвойным лесом.

Погребальный инвентарь могильника в целом достаточно однороден и включает семилопастные и перстнеобразные височные кольца, сердоликовые, хрустальные и стеклянные бусы и подвески, витые гривны, витые и пластинчатые браслеты, решетчатые, пластинчатые, витые, рубчатые и дрововые перстни. В двух курганах встречены керамические горшки. Крест-тельник встречен только в одном кургане, но не в инвентаре погребения, а в заполнении могильной ямы.

У 7 из 11 погребенных взрослых женщин присутствовало 2 или 4 семилопастных вятичских кольца (как правило, в сочетании с несколькими перстнеобразными), в 3 погребениях встречены только перстнеобразные височные кольца, и в одном такие украшения отсутствовали вовсе. Судя по заметному преобладанию семилопастных «вятичских» височных колец и отсутствию иных племенных украшений, группа славянского населения, оставившего этот могильник, принадлежала именно к племени вятичей. Все перечисленные выше женские украшения укладываются в интервал 2-й пол. XII – 1-й трети XIII в.

В одном кургане с женским погребением обнаружено очелье из тесьмы с золотным шитьем; в 2 курганах (с мужским и женским погребениями) обнаружена кожаная обувь в виде остатков туфель из кожи крупного рогатого скота (определение Д.О. Осипова). Уникальна находка в одном из курганов 4 золотостеклянных подвесок круглой формы (с отверстием в центре).

Б.Е. Янишевский, А.Ю. Балашов

РАБОТЫ В Г. МОЖАЙСКЕ [130]

Можайская экспедиция ИА РАН продолжала раскопки на левобережном посаде г. Можайска («Брыкина Гора»), начатые в 2006 г. На участке раскопок (в 150 м к С от сев. вала Можайского кремля) исследуется производственный и жилой комплекс, представленный остатками двух печей для выплавки металла (подпечные ямы и ямы-продукхи) и остатками производственных помещений в виде незначительно углубленных в землю трех ям (2 исследованы в 2006 г.). Причем, если в 2006 г. в производственных сооружениях обнаружены части пластинчатого и кольчатого доспехов (а также зубила для рубки проволоки), то в 2007 г. найдено большое количество разного размера железных криц и шлака. Здесь же содержались и изделия – ножи, ключи, зубила, бытовые предметы (напр., дужка ведра). Кроме производственных сооружений выявлены три погребения больших построек, размерами 5 x 4,5; 3,75 x 3,2; не менее 4,5 x 4,5 м (постройка не докопана). В погребениях найден подготовленный к переплавке медный лом, в составе которого (постройка 10), в частности, фибула окского типа с кнопкой, датированная V в. н. э. Кроме медного лома найдены также бракованные медные отливки и фрагменты тиглей из глины. Таким образом, этот производственный комплекс можно интерпретировать как передельный (сопла для дутья не

найденны), т. е. металл здесь не производили, а получали из другого места. Также можно отнести этот комплекс к смешанному типу (одновременная обработка черного и цветного металла). Всего за 2006–2008 гг. на посаде исследовано 520 м².

По керамическому комплексу (преобладание серой и красной грубой керамики в комплексах), ключу типа «Ж» и замкам типа «Г» и «Ж» комплекс датируется сер. XIV – сер. XV в., т. е. временем расцвета Можайска при князе Дмитрие Ивановиче и его сыне князе Андрее Дмитриевиче.

На территории правобережной части г. Можайска продолжались наблюдения за рытьем строительных ям и траншей. В базу данных внесены также сборы на огородах в кварталах с сельской застройкой. На май 2009 г. внесено в базу данных более 550 записей. По данным разведок экспедиции и наблюдений на территории города поставлено на учет 5 вновь выявленных объектов культурного наследия, подготовлено к постановке на учет еще 7 объектов.

На левом берегу р. Москва (ныне – Можайское водохранилище) в 12 км выше г. Можайска обследована территория селища Аксаново 2 (Можайский р-н). Уточнена территория селища и его датировка (XIV–XIX вв.). Выявлен кремневый материал, относящийся к стоянке эпохи неолита – бронзы, названной Аксаново 1. Среди этого материала отщепы, нуклеус и прекрасно ретушированный наконечник дротика (все предметы выполнены из черного кремня). Как и селище Аксаново 2, стоянка тяготеет к размытой водохранилищем территории.

III. ЮЖНЫЙ РЕГИОН ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

А.П. Абрамов, А.Д. Алексеев

РАСКОПКИ ПАТРЕЯ [1]

Патрейский отряд Таманской экспедиции ИА РАН продолжал исследование Патрейского городища. Работы проводились в центральной части поселения архаического и классического периодов на двух раскопах – 26 и 28. Площадь раскопа 26 составляет в настоящее время более 300 м², раскопа 28 – 200 м². Основной задачей исследования, помимо изучения разрушающейся береговой линии, является уточнение планировки поселения 2-й пол. VI – нач. III в. до н. э.

На раскопе 26 исследовались остатки печи ордынского времени. Основной объект – остатки сырцового дома 2-й пол. VI – нач. V в. до н. э. Дом построен на выровненной материковой поверхности и тонком культурном слое. Выявлен ряд новых объектов: ямы и развалы керамики, относящиеся ко времени функционирования дома.

На раскопе 38 доследовался единственный объект – круглый колодец 3-й четв. IV в. до н. э. Глубина его достигала 4 м. Диаметр в верхней части 1,2 м, а в нижней – 1,5 м. Он был засыпан землей культурного слоя и керамическим сбросом. В его верхней части выявлена чернотерракотовая ойнохоя, в центральной – горло краснофигурной аттической пелики, в нижней – завал из крупных камней и склад из четырех амфор (три гераклеийских и одна синопская).

Основной вывод исследований – в последней четв. VI – нач. V в. до н. э. планировка центральной части городища не была квартальной, а состояла из довольно больших сырцовых и каркасных сооружений с глиняной обмазкой, расположенных на значительном расстоянии друг от друга.

В.В. Алейников

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА САДОВЫЙ II И «II КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА У АКСАЙСКОГО ПОВОРОТА» [2, 3]

Экспедиция ГУК Ростовской обл. «Донское наследие» проводила исследование курганного могильника Садовый II [2] и «II курганного могильника у Аксайского поворота» [3] в Аксайском р-не Ростовской

обл. Работы на территории могильника Садовый II выполнялись совместно с ЗАО «ОКН-проект».

Курганный могильник Садовый II расположен в вост. части водораздельной возвышенности, образованной с С балками Камышеваха и Клиновая, с Ю – балкой Пороховая и вост. отрогом балки Кизитеринка. Все балки являются водоточными. Могильник находится на сев. окраине г. Аксай, к СЗ от устья р. Аксай. В ходе инвентаризации 1991 г. было зафиксировано 66 насыпей. Работы производились в зап. части могильника.

Исследованы насыпи курганов 47–64, 66. Установлено, что большая часть насыпей представляет собой остатки оборонительных сооружений германской армии 1941–1942 гг., а часть образовалась в результате послевоенной хозяйственной деятельности. В курганах 51, 52, 55, 58, 64 зафиксированы 19 погребений, относящихся к различным хронологическим периодам (от эпохи энеолита до средневековья), каменная наброска, два ровика и кромлех эпохи средневековья. Высота наиболее крупного из исследованных курганов (58) 0,51 м.

Самый ранний пласт в могильнике представлен 10 захоронениями, относящимися к ямной культуре и датируемыми энеолитом – ранней бронзой. Погребенные в скорченной позе лежали на спине или на боку, головой в вост. или зап. направлении. В погребальном обряде использовались охра, мел, выявлены древесные угли. Инвентарь весьма беден – височные кольца, терочник, костяная проколка, кремневые отщепы.

Следующая хронологическая группа состоит из 6 захоронений эпохи средней бронзы (катакомбная культура). Погребальные конструкции представлены катакомбами. Погребенные находились в скорченной позе, головой ориентированы преимущественно в юж. направлении. Инвентарь представлен орнаментированными сосудами, жаровнями.

Из двух погребений раннежелезного века особый интерес представляет Т-образная катакомба с дромосом и двойной камерой. В погребение ведут 3 грабительских лаза длиной 11–16 м. По находкам два из них датируются кон. I – 1-й пол. II в. н. э., один лаз, вероятно, III в. н. э.

Курган 58 с квадратным ровиком с перемычками по сторонам света датируется VIII–X вв. Погребение совершенно в яме с подбоем. Ограблено в древности. Ровик с кромлехом в кургане 51 и каменный заклад с керамикой в кургане 64 датируются X–XII вв. Два погребения, вероятно, датируются золотоордынским временем.

«II курганный могильник у Аксайского поворота» расположен к З от могильника Садовый II, на том же водоразделе. Исследованы 2 кур-

гана. В кургане 2 выявлены 13 погребений различных эпох и остатки средневекового ровика.

Три захоронения относятся к ямной культуре и датируются эпохой ранней бронзы. Инвентарь представлен бронзовыми обоймами и косяными трубочками.

Эпоха средней бронзы представлена 9 захоронениями различных этапов катакомбной культуры. В 4 случаях в обряде использованы каменные заклады. Инвентарь в основном состоит из лепных сосудов. На стенке колодца погребения 12 (кенотаф) обнаружены следы прокала. В камере кенотафа стоял сосуд с астрагалами. В колодце погребения 13 обнаружены остатки захоронения железного века.

В ходе исследования кургана 4 раскопано 1 погребение, представляющее собой яму с заплечиками по всему периметру и продольной перемышкой в средней части ямы. В заполнении могилы найдены кости трех погребенных, кости лошади, большое количество разбитой посуды и мелкие обломки железных и бронзовых изделий. Датируется II в. н. э.

А.А. Анойкин

РАСКОПКИ В ТАБАСАРАНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН [4]

Дагестанский отряд совместной экспедиции ИАЭт СО РАН и Института этнологии и антропологии РАН продолжил раскопки комплекса памятников палеолитического времени в долине р. Рубас в Табасаранском р-не Республики Дагестан. Исследовались стоянки Рубас 1 и Тинит 1, удаленные друг от друга на 15 км.

Памятник Рубас 1 расположен к СЗ от с. Чулат, на правом берегу р. Рубас, на протяженном 30-метровом террасовидном уступе. Культуроросодержащий слой с индустрией раннего палеолита залегает на глубине ок. 16 м от дневной поверхности и представляет собой тонкий гравийно-галечный прослой прибрежно-морского генезиса, содержащий в небольшом количестве отдельные кремни, в т. ч. с признаками искусственного расщепления. Изучен раскопом-врезкой на площади 50 м². Общее количество обнаруженных кремней с признаками искусственного расщепления разной степени выраженности – 29 экз. Орудийный набор представлен в основном скребловидными, шиповидными и зубчато-выемчатыми формами. Особенностью индустрии является ее микрооблик (размеры предметов 2–3 см), использование для орудий несколовых основ (обломки, осколки), слабое разнообра-

зие орудийных форм. Предварительный возраст определен на основе данных геологии как рубеж эоплейстоцена и плиоцена.

Памятник Тинит 1 расположен к СВ от с. Тинит и приурочен к возвышенному водораздельному участку в пределах глубоко врезанной узкой долины небольшого ручья (правый приток р. Рубас). Вскрыт участок площадью 30 м² на глубину до 5 м. Выделено 8 основных литологических слоев, содержащих 11 горизонтов залегания археологического материала (а. г.). Все артефакты (363 экз.) изготовлены из кремня и сильно окремененных пород. Планиграфический анализ и данные стратиграфии свидетельствуют о том, что материал залегает *in situ* и претерпел минимальные пространственные перемещения в постседиментационный период. Основной массив находок (а. г. 2–6) связан со средней частью разреза, насыщенность артефактами резко снижается к подошвенной части. Кроме археологического материала во всех отложениях, вмещающих культурные остатки, отмечалось присутствие примазок древесного угля и разрозненных угольков, иногда достаточно крупных. Остатки позвоночных в раскопе не обнаружены.

Особенности распределения материала в археологических горизонтах, его качественная и количественная характеристика позволяют определить памятник Тинит 1 как многократно посещаемый кратковременный охотничий (?) лагерь. Это подтверждают малое количество артефактов в археологических горизонтах, их небольшое распространение по площади, низкий процент орудий, среди которых преобладают сколы с ретушью, остроконечные формы и ножи, насыщенность отложений частицами древесного угля. В пределах стоянки также велась деятельность по первичному расщеплению камня, что подтверждается наличием локализованных рабочих площадок и большим процентом апплицирующихся изделий.

В настоящий момент можно соотносить археологический материал а. г. 1–5 с верхним палеолитом, а а. г. 6–11 – с финалом среднего и, возможно, более ранними его этапами.

Е.А. Армарчук

РАСКОПКИ ХРИСТИАНСКОГО ХРАМА НА ГОРЕ САХАРНАЯ ГОЛОВКА ПОД АДЛЕРОМ [5]

Завершились раскопки храма в Адлерском р-не Большого Сочи (ведущая организация – Фонд сохранения и реставрации ПИК «Па-

Рис. 19

мятники Кубани», Краснодар). Они велись как в самом храме, так и возле него, на СВ участке некрополя.

Расчистка СЗ угла наоса, на месте грабительского (?) шурфа размерами 120 x 130 см, показала, что уцелевшие каменные плиты вымостки пола в зап. части храма лежат на слое известкового раствора с мелкой дресвой. Шурф заполнял слой перекопа с осколками современного стекла, мелким камнем из забутовки стен и обломками плит вымостки.

В апсиде расчищена ее юж. половина до уровня материкового суглинка, подстилавшего известковую заливку пола. Центр апсиды занимает крупная, наклонно залегающая песчаниковая плита, которая является естественным выходом коренной породы и, возможно, использовалась под основание престола.

На некрополе, на месте убранного останца с деревом у СВ угла храма, обнаружено погребение (23) под закладом из плитняка. Могила была устроена в западине между наклонными пластами скаль-

ника и содержала три захоронения: основное, совершенное в вытянутом положении на спине, головой на З с небольшим отклонением к С, и сопровождаемое красноглиняным расписным кувшинчиком (рис. 19), а также два вторичных, которые являются подзахоронениями единичных костей двух индивидов. Кувшинчик датирует погребение в пределах IX–X вв. Найденный *in situ* – в отличие от прошлогодней находки однотипного сосуда из перемешанного слоя сев. склепа, – он косвенно, но весомо, подтверждает нижнюю дату функционирования храма, поскольку аналогичная расписная посуда бытовала в данном районе и на территории Абхазского княжества не позднее X в.

Наконец, контрольная зачистка каменного основания зап. стены притвора (или пристройки к зап. стене храма, где в прошлом сезоне были раскопаны три погребения) подтвердила, что оно поставлено на материковый останец.

Храм относится к постройкам зального типа, а не к однефным базиликам укороченных пропорций, как предполагалось ранее. Он имеет строительные и конструктивно-планировочные особенности, свойственные христианскому зодчеству Абхазии и Закавказья и благодаря которым он выделяется среди известных средневековых христианских храмов на Мзымте. На данном этапе представляется, что храм на Сахарной Головке построен не позднее X в., а окружающий его некрополь функционировал в IX–XIII вв.

**Т.М. Арсеньева, С.М. Ильяшенко,
С.А. Науменко**

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ ТАНАИСА [6]

В рамках Нижне-Донской экспедиции ИА РАН проводились изыскания на трех участках древнего Танаиса. Работы велись при финансовой поддержке РГНФ (грант 08-01-18038е «Танаис. Городская инфраструктура за пределами основного четырехугольника городища. Южный и западный районы»), а также на средства ФЦП (Гос. контракт от 27.05.2008 г. № 08-10/3-2893, доп. соглашение от 19.08.2008 г. № 862-01-40/04-ПХ).

Первый участок находился в центре зап. оборонительной линии (раскоп VI). Здесь исследовалась площадь, находившаяся к С от башни 3, к З от калитки в зап. оборонительной стене основного четырехугольника городища (стена 118). Открыто продолжение в сторону рва

водостока 2-й пол. II – 1-й пол. III в. н. э. Он располагался между башнями 3 и 4 и был предназначен для отвода воды с территории городища. Здесь же зафиксированы многочисленные слои восточных кон. I – сер. II в. н. э. Вымостки перекрывали остатки оборонительных стен 11, 12 и постройки, располагавшиеся здесь в 1-й пол. II в. до н.э. – I в. н. э. Стены 11 и 12, возможно, являются вост. окончанием оборонительной стены, ограничивавшей с С территорию Западного городского района, которая была открыта на раскопе IX в 1962 г. Стена 11, скорее всего, была построена одновременно или вскоре после сооружения укреплений основного четырехугольника городища – на рубеже III–II вв. до н. э. Около сер. II в. до н. э. поверх остатков фундамента стены 11 была сооружена стена 12 с калиткой, ведущей в зап. городской район. Примечательно, что эта калитка находилась точно к 3 от калитки в зап. оборонительной стене основного четырехугольника городища (в стене 118). Расстояние между ними – ок. 4 м. Подход к обеим калиткам был оформлен в виде плавного расширяющегося с ЮВ на СЗ дромоса, составленного с 3 стеной 12, а с В – стеной 118.

На втором участке велись работы на самом краю террасы коренного берега, в центральной части юж. границы основного четырехугольника городища (раскоп XIX). Здесь проходила предполагаемая линия юж. оборонительной стены. В этом районе в 1853 г. профессор П.М. Леонтьевым были открыты остатки юж. городских ворот и участок «съезженной настилки» дороги, ведущей в цитадель со стороны реки. Работы отчетного года концентрировались на участках, прилегавших с В к предполагаемому месту расположения древних ворот. Выявлены остатки четырех построек, существовавших на данном месте во 2-й пол. IV – сер. V в. н. э. Постройки получили обозначения BW, BX, BY и BZ. Оборонительные сооружения позднеантичного времени на участке отсутствовали. Кроме того, в результате перепланировки города на последних этапах была почти полностью снесена и юж. оборонительная стена III в. н. э.

В вост. части участка открыт подвал под постройкой 18, которая находилась на самом краю береговой террасы, на месте предполагаемой линии оборонительной стены. Удалось установить, что подвал, как и сама постройка, был сооружен в 1-й пол. III в. н. э. Подвал был вырублен в материковой скале и обложен по периметру стенами, состоявшими из крупных и средних камней. Однако уже во 2-й четв. – сер. III в. н. э. подвал был завален камнями и поверх него из грубо подтесанных больших камней был возведен участок оборонительной стены.

В ЮЗ части раскопа продолжены исследования въезда в город. Здесь открыт участок дороги, длиной до 15 м, вероятно соединявшей Нижний город и основной четырехугольник городища. Дорога проходила вдоль края террасы по линии ВСВ–ЗЮЗ. Она состояла из проезжей части шириной до 4 м, мощенной крупными каменными блоками и слоями битой керамики, а также двух тротуаров по краям (шириной до 1,5 м), состоявших из плотно уложенных необработанных камней. Тротуары отделялись от проезжей части вертикально поставленными плоскими каменными плитами. По совокупности находок можно предполагать, что дорога существовала во II–III вв. н. э. Возможно, в основании дороги находятся остатки оборонительной стены и ворот II–I вв. до н. э.

На раскопе XXV отряд Варшавского университета продолжал исследования зап. оборонительной линии Западного городского района. Изучались мусорные напластования засыпи рва, а также слои вала, перекрывающие остатки фортификационных сооружений I в. до н. э.

М.А. Бакушев

РАСКОПКИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ [7–10]

ЗАО «НПО Наследие Дона» в связи со строительством в Ростовской обл. высоковольтной линии проводило охранно-спасательные работы на разновременных памятниках. В том числе проведены раскопки кургана 1 курганного могильника Медвежий V [7] и поселений Дубовое [8], Журавка [9], Ковылкино I [10].

Курганный могильник Медвежий V располагается в Белокалитвенском р-не, к ЮВ от х. Богатов, на левом, высоком берегу р. Северский Донец. Курган 1 содержал 4 захоронения и связанные с ними два уровня каменных конструкций. Наиболее ранним является центральное погребение 1, совершенное в грунтовой яме, ориентированной по линии С–Ю. Погребение ограблено. С этим погребением связан второй уровень каменных конструкций – подквадратная в плане каменная выкладка, ориентированная углами по странам света.

Погребения 2–4, вероятнее всего, относительно одновременные. Погребение 2 –поминальное сооружение-кенотаф – было совершено в небольшой по размеру грунтовой яме с перекрытием из плит песчаника и содержало один сосуд баночного типа. Погребение 3 совершено в

грунтовой могиле, ориентированной по линии ЮЗ–СВ и окруженной каменной оградкой подпрямоугольной формы. Ограблено. Найдено несколько трубчатых костей и сосуд с граффити на тулове. Погребение 4 совершено в простой грунтовой могиле, ориентированной по линии З–В. Костяк, ориентированный головой на В, лежал в скорченном положении на левом боку. Инвентарь был представлен одним слабоощенным горшком с геометрическим (меандровым) орнаментом на плечиках, нанесенным короткими насечками так, что напоминает шнуровой орнамент.

Первый уровень каменных конструкций, представляющий собой разрушенную круглоплановую стену, связан именно со второй группой погребений. Все погребения кургана по керамическому инвентарю датируются эпохой поздней бронзы.

Поселение Дубовое расположено в Белокалитвенском р-не, у х. Дубовой, на левом берегу р. Кундрючья. В ходе работ на раскопе I найдены 43 фрагмента керамики, половинка керамического прослища и фрагмент бронзового листа. Находки располагались на уровне 1–5 пластов, причем основная их масса была сосредоточена на уровне 2–3 пластов. К сожалению, в пределы раскопа не попали жилища и иные конструкции, которые можно было бы связать с существовавшим здесь поселением. Из раскопа I происходит также 177 костей животных.

Помимо этого, вскрыто погребение, оказавшееся в пределах раскопа I. Оно было перекрыто каменным панцирем размерами 3,6 x 3,2 м. Костяк женщины, ориентированный головой на З, лежал на спине с небольшим поворотом на левый бок. Правая рука согнута в локте, кисть покоилась на животе. Левая рука вытянута вдоль туловища. Кости ног согнуты в коленях и повернуты влево. Инвентарь состоял из лепного горшка с волнистым венчиком, половинки серебряного зеркала с геометрическим орнаментом и остатков железного ножа. Рядом с погребенной находились кости барана.

Поселение и вскрытое в пределах раскопа I погребение датируются по найденным предметам VIII–IX вв.

Поселение Журавка располагается в Тацинском р-не, к ЮЗ от х. Комиссаров, на левом берегу балки Журавка. На поселении заложены два раскопа, приуроченные к зоне воздействия строящейся ВЛ. Раскоп I разбит на периферии поселения. Найдено более 200 фрагментов керамики, равномерно располагавшихся на уровне 1 и 2 пластов, с несомненным преобладанием на уровне 1 пласта. Большая часть фрагментов – это стенки кружальных красно- и розовоглиняных сосудов, предположительно кувшинов и амфор. Есть

и стенки лепных сосудов. Довольно много костей животных. Из индивидуальных находок надо отметить фрагмент пряслица, выточенного из стенки красноглиняной амфоры, и астрагал крупного рогатого скота со сточенными сторонами, на которых прочерчены граффити в виде квадратов с двумя перекрещивающимися линиями внутри. На раскопе I зафиксированы 10 ям, часть которых хозяйственные, а часть, вероятнее всего, осталась от опорных столбов наземной конструкции. Надо отметить находку костей расчлененной собаки в верхнем уровне заполнения ямы 2 и выкладки из камней на дне ям 1 и 10.

Раскоп II заложен в центральной части поселения. Обнаружено ок. 500 находок, в основном керамических фрагментов. Здесь, в отличие от раскопа I, значительно возрастает процент лепной керамики, что, возможно, связано с функционированием небольшого жилища-землянки. Землянка имела подовальную в плане форму и размеры 2,6 x 3,4 м. Материал из заполнения землянки представлен керамикой и костями животных. Из индивидуальных находок на раскопе II следует отметить коллекцию керамических пряслиц и костяную игольницу.

Найденный инвентарь позволяет датировать поселение Журавка VIII–X вв.

Кочевье Ковылкино I располагается в Тацинском р-не Ростовской обл., к ЮЮЗ от х. Новомарьевка, на правом берегу одноименной балки. До начала раскопок проведена серия разведочных работ – визуальный осмотр местности, закладка разведочных шурфов с целью выявления границ кочевья, а также геофизические исследования. Раскоп I, разбитый в месте наибольшего скопления керамики, дал ок. 100 керамических фрагментов, располагавшихся на уровне 1 и 2 условных пластов. Никаких конструкций и архитектурных объектов не обнаружено. Наиболее интересные находки сделаны в пахоте в ходе визуального осмотра местности. Из них надо отметить фрагменты овальных в сечении ручек красно- и розовоглиняных амфор, некоторые имеют желобки и бороздки на спинке, а одна ручка – выемку для пальца в месте крепления к горловине амфоры. Особо отметим найденное тут же пряслице, изготовленное из стенки розовоглиняной амфоры. Инвентарь позволяет датировать кочевье VIII–X вв. и связать его с хазарской культурой.

М.А. Бакушев, А.А. Посегун

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ В ДЕЛЬТЕ Р. ДОН [11]

Отряд НП «Южархеология» (г. Ростов-на-Дону) проводил обследование в зоне строительства водовода между п. Дугино Азовского р-на и зап. окраиной г. Ростова-на-Дону, в створе которого зафиксировано 9 памятников, из них два прежде неизвестных: поселение Дугино XI и местонахождение Лагутинское I. Также заложены шурфы на поселении Дугино X в целях уточнения границ памятника, находящегося на гос. учете.

Поселение Дугино X находится в дельте Дона, между рукавом Каланча и ериком Малахов, к С от п. Дугино. Памятник расположен на обширной песчаной дюне, вытянутой по линии СЗ–ЮВ более чем на 1 км. По ранее установленным границам (1979 г.) он был локализован в ее ЮВ части, в 500 м от места пересечения дюны и проектируемого водовода. На участке дюны, попадающем в створ водовода, найдены единичные фрагменты гераклейских амфор IV в. до н. э. и лепных сосудов эпохи поздней бронзы. В ходе шурфовки обнаружен культурный слой эпохи поздней бронзы (кон. II тыс. до н. э.) в шурфе 1 и два погребения IV в. до н. э. (шурф 2). Культурный слой сохранился на отдельных участках памятника в виде разрозненных скоплений фрагментов лепной керамики. В погребении 1 кости не сохранились. Судя по положению вещей, погребенный был ориентирован головой на В. Инвентарь представлен железным наконечником копья листовидной формы, железным мечом с брусковидным навершием, набором втульчатых стрел из железа и бронзы и двумя стеклянными бусинами, лежавшими возле меча. В погребении 2 скелет человека также не сохранился. Могильная яма была ориентирована по линии З–В. На дне ямы найдены бронзовый braslet, керамическое пряслице и стеклянные бусы.

Поселение Дугино XI расположено на юж. берегу ерика Малахов, к С от п. Дугино, на песчаной гряде, вытянутой вдоль берега. Обнаружен культурный слой с артефактами разных хронологических периодов. Преобладала амфорная и лепная керамика IV в. до н. э. В незначительном количестве представлена лепная керамика эпохи поздней бронзы (кон. II тыс. до н. э.) и гончарная керамика эпохи средневековья (VIII–X и XII–XIII вв.). В шурфе 2 зафиксировано погребение VI в. н. э. Скелет ориентирован головой на СЗ. Под шейными позвонками найдена бронзовая плоская подвеска в виде человека со слегка расставленными руками и ногами.

Местонахождение Лагутинское I открыто на сев. берегу ерика Ма-лахов. В заложенных шурфах обнаружен слабонасыщенный культур-ный слой, содержащий многочисленные кости, амфорную керамику первых вв. н. э. и лепную керамику предположительно того же времени.

Е.А. Беглова

РАБОТЫ УСТЬ-ЛАБИНСКОГО ОТРЯДА КАВКАЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГМИНВ [12]

Основным объектом исследования стал грунтовый могильник IV Новолабинского городища, расположенный на вост. окраине ст. Новолабинской Усть-Лабинского р-на Краснодарского края. Зимой 2003/2004 гг. его исследование было начато экспедицией под рук. Г.Е. Беспалого и Б.А. Раева. Главной задачей отчетного сезона было определить степень разрушения могильника, поскольку на его территории неоднократно проводились строительные работы.

Заложены два раскопа размерами 6 x 24 м (раскоп 1) и 10 x 22 м (раскоп 2). Открытые и исследованные комплексы оказались не потревоженными и дали большой объем научной информации. На раскопе 1 исследовано 6 комплексов. Наиболее интересными оказались погребения 3, 4, 5. Они содержали от 7 до 10 конских скелетов, уложенных в определенном порядке, все лошади на момент погребения были ввзнузданы. В каждом из этих комплексов обнаружены и останки людей: мужчин, женщин и детей (целые скелеты или их части). Видимо, комплексы носили ритуальный характер, а не являлись традиционными для меотской культуры погребениями. Остеологические и антропологические материалы обработаны остеологом Ю.Н. Спасовским (г. Майкоп) и антропологом М.А. Балабановой (г. Волгоград). Весьма неожиданный результат получен на антропологическом материале: на некоторых черепах выявлены признаки, свойственные кочевым народам. К сожалению, малочисленность выборки не позволяет делать окончательных выводов о культурно-этнической принадлежности захороненных здесь людей.

На раскопе 2 исследован один комплекс, аналогичный вышеописанным; он содержал 13 конских скелетов и фрагмент руки человека. Ритуальный характер данного комплекса также весьма вероятен. Инвентарь представлен конской упряжью: железные удила, крестовидные псалии, бронзовый налобник (рис. 20), бусины, украшавшие оголовье. В засыпке одного из комплексов обнаружена булава из из-

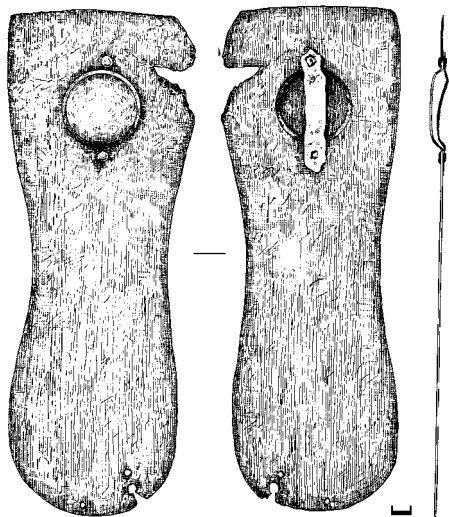

Рис. 20

вестняка. Все исследованные комплексы синхронны и датируются кон. IV – 1-й пол. III в. до н. э.

О.А. Брилева, В.Р. Эрлих

НОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ МАЙКОПСКОЙ КУЛЬТУРЫ В АДЫГЕЕ [13]

Кавказская экспедиция ГМИНВ при поддержке РГНФ (проект 08-01-18003е) исследовала курган Уляп 1 в а. Уляп Красногвардейского р-на Адыгеи. Курган находился на СВ мысу террасы, на территории Уляпской сельской больницы. Высота кургана на момент начала работ достигала 3,5 м. Однако изначально она была больше: вершина кургана снесена при строительстве беседки.

Насыпь имела сложную конструкцию и состояла из трех слоев. В насыпи обнаружено обилие фрагментов керамики как эпохи бронзы (майкопской культуры), так и раннего железного века (меотской культуры). Предположительное время сооружения насыпи – позднемеотский период.

На уровне, близком к уровню древней дневной поверхности, расчищен слой деревянного настила. На поверхности деревянной кон-

струкции найдены фрагменты обмазки, керамика, кремневые отщепы, фрагменты костей конечностей и зуб коровы. Под настилом обнаружено жертвоприношение собаки средних размеров; судя по степени стертости верхних и нижних клыков, она была старой. Пока остается неясным время совершения жертвоприношения собаки и сооружения деревянного помоста: либо они относятся также к майкопскому времени, либо это меотский ритуальный комплекс, связанный со временем сооружения насыпи.

На уровне, близком к древней дневной поверхности, найдено 2 участка глиняной обмазки (предположительно, остатки полов жилищ), 4 пары неглубоких хозяйственных ям, 7 развалов керамики, в т. ч. крупных сосудов – пифосов. Среди находок имеются целые формы майкопских кубков, профильные части мисок и пифосов, бронзовое шильце и другой материал. Первый участок глиняной обмазки был расположен в центральной траншее и состоял из тонкого слоя глины, равномерно распределенного на одном уровне. На поверхности глиняной обмазки при расчистке фиксировались следы камыша. Здесь найдено несколько фрагментов керамики, а также бараний астрагал. Второй участок глиняной обмазки расчищен в юж. траншее. На его поверхности обнаружены фрагменты керамики, камни (в т. ч. камень с обработанными поверхностями и галька) и кости, среди которых фрагменты трубчатых костей конечностей и метаподии коровы.

В центральной траншее обнаружено скопление, содержавшее обработанные гальки, которые могли быть использованы для обработки металла. Здесь найдены гальки с двумя и тремя рабочими поверхностями, круглая галька (наковаленка), фрагменты стенок керамики, а также кости животных (козла или барана). В одном из скоплений найдено бронзовое четырехгранное шильце.

Среди развалов керамики наиболее интересны остатки большого сосуда – пифоса. Здесь же найдены кости животного. Результаты радиоуглеродного датирования, полученные по костям животных в Киевской лаборатории, показали, что это скопление относится к XXXVII–XXXIII вв. до н. э.

Наиболее яркие находки обнаружены в развале керамики, находившемся под участком глиняной обмазки в юж. траншее (РК 7). В его составе – практически целый красноглиняный тонкостенный кубок (рис. 21), а также развал миски и еще нескольких сосудов. Здесь же найдены куски обмазки, кости животных и кремневый отщеп. По результатам радиоуглеродного анализа этот комплекс относится к XXXIII–XXIX вв. до н. э.

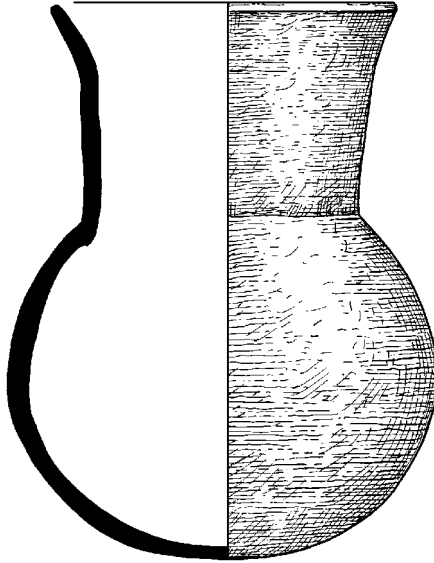

Рис. 21

В восьми расчищенных ямах найдены мелкие фрагменты керамики и костей, реже – куски обмазки. Остеологический материал представлен костями коровы, свиньи, козла или барана. В одной из ям обнаружен кремневый наконечник стрелы. Материал из двух ям дал следующие радиоуглеродные даты: XXXIX–XXXVII вв. до н. э. и XXXVII–XXXV вв. до н. э.

Открытое майкопское поселения по наличию круглодонной круговой керамики можно отнести к ближневосточному компоненту, а по наличию сосудов с шаровидно-уплощенным туловом – к псекупскому варианту майкопско-новосвободненской общности, по С.Н. Корневскому.

Поселение майкопской культуры в меотское время было перекрыто несколькими слоями насыпи. Они, скорее всего, связаны с находящимся севернее меотским поселением. В шурфе, заложенном в 50 м к С от кургана, обнаружен исключительно меотский материал первых веков н. э. Таким образом, поселение эпохи ранней бронзы занимало только мыс террасы, что характерно для памятников майкопско-новосвободненского круга.

Ю.А. Виноградов, Е.В. Лебедева,
А.Е. Терещенко

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ АРТИУЩЕНКО I НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ [14]

Бугазский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН продолжил охранно-спасательные раскопки на крупном античном поселении Артиущенко I (Бугазское), расположенном на обрывистом берегу Черного моря в 16 км к ЮВ от Тамани (Темрюкский р-н Краснодарского края). Поселение разрушается от сильной береговой абразии и незаконных разрытий.

Раскопки проводились на участке I, расположенном в зап. части памятника. Здесь вскрыта площадь ок. 175 м², мощность напластований составила 1 м. Культурный слой насыщен материалами, относящимися к II–III и VIII–IX вв. н. э.; изредка встречаются керамические фрагменты кон. VI – нач. V в. до н. э., IV–III вв. до н. э. и IV в. н. э. Обнаружена также боспорская медная монета с изображением головы Посейдона на лицевой стороне и корабельным носом на оборотной (3-я четв. III в. до н. э.).

В результате раскопок обнаружены 12 ям и один котлован (помещение X). Все эти комплексы относятся к двум культурно-историческим срезам: римскому времени и салтово-маяцкой культуре. Котлован, юж. часть которого разрушена береговым обрывом, имеет весьма аморфные очертания, хотя первоначально он, вероятно, был четырехугольным (6 x 5,5 м, глубина от уровня материка – 0,25–0,3 м). На глинистом полу обнаружено скопление керамики, среди которой представлены обломки боспорских красноглиняных амфор, краснолаковой импортной посуды, лепных горшков, изготовленных в традициях местного варварского населения и пр. Этот материал позволяет уверенно датировать постройку II–III вв. н. э. К тому же времени, очевидно, относятся шесть ям.

Еще шесть ям из обнаруженных на участке принадлежат салтово-маяцкой культуре (сер. VIII – сер. X в.). Вещевой материал, относящийся к этому времени, представлен довольно стандартным набором: обломками амфор, грубых горшков с волнистым орнаментом, прочерченным по сырой глине, сероглиняных сосудов с пролощенным геометрическим орнаментом и пр.

**М.С. Гаджиев, Р.Г. Магомедов, А.Л. Будайчиев,
А.К. Гамидов, Ф.Л. Кол, П.А. Ельцов**

ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕРБЕНТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [15, 16]

Дербентская экспедиция ИИАЭ ДНЦ РАН и НПЦ «Дагестанская археологическая служба» (ДАРС) продолжила полевые исследования в зоне Дербента по двум направлениям. Это раскопки на территории Дербента – в цитадели Нарын-кала [15] (раскоп XXIII), а также на производственном комплексе рядом с поселением эпохи ранней и средней бронзы Великент I [16], расположенном в 20 км к СЗ от Дербента. Работы производились по грантам РГНФ (проект № 08-01-18060е) и Национального гуманитарного фонда США (National Endowment for the Humanities; проект RZ-50688-07).

В цитадели Дербента Нарын-кала на раскопе XXIII, заложенном в 2004 г. у юж. угла цитадели с целью изучения исторической топографии данной территории, исследовался нижележащий пятый архитектурный комплекс. Выявлены остатки стен помещений, каменных вымосток, круглого глинобитного очага, двух хозяйственных ям и др. Представленные находки, и прежде всего богатый керамический комплекс, включающий фрагменты неполивной (столовой, кухонной, тарной) и глазурованной керамической посуды местного производства, обломки иранских фаянсовых чаш, а также стратиграфическое положение выявленных хозяйственно-бытовых и строительных остатков, датируют вскрытый комплекс 1-й пол. – сер. XVII в. Судя по представленным остаткам, вскрытый комплекс имел хозяйственно-бытовое назначение и обслуживал гарнизон, расквартированный на территории цитадели города.

Рядом с поселением эпохи ранней и средней бронзы Великент I производились исследования недавно выявленного производственного комплекса, расположенного на разрушающемся останце холма. Вскрыта подпрямоугольной формы, с закругленными углами крупная камера, сооруженная в материковом грунте, с обмазанными глиной стенками и глинобитным полом, с входом и порогом, оформленными речными булыжниками и известняковыми плитами. Стенки и пол имеют несколько (до 9) слоев сильно прокаленной обмазки. Камера была разделена на две части тонкой поперечной глинобитной стенкой и отделена от соседней камеры глинобитной стенкой с использованием булыжников. Поперек камеры прослежен подпольный продух с несколькими отверстиями. В СЗ отсеке камеры, в сев. углу которой за-

фиксированы остатки углового столба, выявлено большое скопление необожженной глиняной массы (толщиной 35–40 см от уровня пола и занимавшей почти всю площадь отсека), возможно использовавшейся для формовки сосудов. ЮВ отсек нес следы сильного воздействия огня, на уровне пола зафиксированы лежавшие *in situ* раздавленные сосуды и две подставки под них, несколько зернотерок. Заполнение камеры представляло собой сплошное скопление обожженной земли, кусков печины, турлука со следами сгоревших прутьев и балок, с незначительным количеством фрагментов керамики. Особо следует отметить находки относительно большого количества керамического шлака и фрагментов бракованной керамической посуды. Среди индивидуальных находок отметим костяную проколку и зооморфную керамическую фигурку (бычок?). Судя по характеру сооружения и находкам, вскрытая камера, очевидно, представляет собой одно из помещений обширного производственного комплекса, связанного с изготовлением керамической посуды, и использовалась как обжигательная камера (на первом этапе) и хозяйственное помещение (на заключительном этапе). Судя по находкам, комплекс относится к начальному этапу эпохи средней бронзы (кон. III тыс. до н. э.).

Л.В. Голованова, В.Б. Дороничев

ИЗУЧЕНИЕ СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ [17, 18]

Северо-Кавказская палеолитическая экспедиция АНО Лаборатория доистории (Санкт-Петербург) совместно с Управлением по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края проводила изучение памятников среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе.

Основные исследования были сосредоточены на многослойном палеолитическом памятнике в Мезмайской пещере [17]. Работы проводились по программе «Влияние экологических факторов на выживание и исчезновение неандертальцев на Кавказе» при финансовой поддержке Благотворительного фонда Л. Лики (США). В отчетном году раскапывались квадраты Л-М-Н-О-П на 16-й линии. Изучались только отложения среднего палеолита. Верхний среднепалеолитический слой 2 методом ЭПР датируется в интервале 36–42 тыс. л. Самый древний слой 3 имеет ЭПР даты 63–73 тыс. л. Наиболее активной жизнедеятельность неандертальцев была на ранних этапах, в период

формирования слоев 3 и 2В-4. Каменная индустрия этих слоев наиболее многочисленна. Здесь найдены бифасиальные и частично бифасиальные скребла и конвергентные орудия. Именно в этих слоях содержится большое количество костяных ретушеров. Среди многочисленных фаунистических остатков преобладает бизон. В слое 2В-4 зафиксировано углистое пятно – остатки кострища.

Вышележащие слои содержат меньше находок. В слое 2В-1 полностью отсутствуют и фаунистические остатки, и каменные изделия. Этот слой определен как вулканический пепел. Извержение предварительно датируется 45–43 тыс. л. На последних этапах заселения пещеры неандертальцами, во время формирования слоев 2 и 2А, активность жизнедеятельности несколько увеличивается. Среди орудий преобладают простые скребла. Полностью отсутствуют костяные ретушеры. Фаунистические остатки представлены преимущественно козлообразными.

В ходе раскопок собраны многочисленные образцы для палинологического, геохимического и минералогического анализов.

Проведены также разведочные работы в Мостовском р-не Краснодарского края, в долине р. Ходзь [18]. К В от ст. Бесленевская, по правому борту балки Скальная, в 2007 г. было обнаружено местонахождение Бесленевское 1. Оно находится на выходах высококачественного цветного кремня. В отчетном году балка Скальная тщательно обследована. В самых истоках балки, на высокой правобережной террасе, первоначально собраны единичные кремневые изделия, в т. ч. бифасиальное скребло. Абсолютная высота террасы у тылового шва ок. 650 м, высота над уровнем р. Ходзь – ок. 200 м. На этой террасе, почти на водоразделе, поставлен шурф, который выявил наличие отложений мощностью до 2 м. Разрез шурфа разделен на 5 стратиграфических подразделений. Верхняя голоценовая гумусированная супесь слоя 1 включала единичные отщепы, покрытые белой патиной. В слое 2, желтом суглинке с гумусными потеками, найдены отщепы и простые скребла. Ярко-желтый суглинок слоя 3 содержал нуклеус односторонний встречного скалывания, отщепы, чешуйки и простые скребла. В нижележащих слоях 4 и 5 найдены только естественно расколотые фрагменты окремненного известняка. Предварительно эту новую стоянку открытого типа, названную Бесленевской, можно датировать средним палеолитом. Возможно, это была временная стоянка-мастерская на выходах кремня. На Северо-Западном Кавказе это третья стоянка открытого типа с сохранившимся слоем и девятая стратифицированная стоянка среднего палеолита. Важность открытия стоянки состоит в том, что она найдена в новом районе. Ранее в долине р. Ходзь стратифицированные памятники среднего палеолита не были известны.

В.А. Горончаровский, Т.Н. Смекалова**ГЕОМАГНИТНАЯ РАЗВЕДКА НА ТЕРРИТОРИИ
ЛАБРИСА (СЕМИБРАТНЕГО ГОРОДИЩА) [19]**

Семибратний отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН проводил комплексное изучение античного города Лабрис (Семибратнее городище) V в. до н. э. – I в. н. э. в 28 км к СВ от г. Анапа, близ п. Чекон. Продолжена геомагнитная съемка юж. части городища на площади ок. 1,2 га. В свое время, анализируя данные аэрофотосъемки, Ю.В. Горлов и Ю.А. Лопанов отметили здесь на интерпретационном плане почти квадратный выступ. Последние исследования внесли существенные коррективы в сделанные ими наблюдения. Прежде всего, как показала геомагнитная разведка, юж. часть Лабриса имеет форму трапеции, длина основания которой ок. 200 м, а боковые стороны соответственно ок. 100 и 130 м (общая площадь порядка 2,5 га).

Выявлено точное расположение ЮВ участка оборонительной стены, которой соответствует широкая полоса отрицательной аномалии, оконтуренной по линии рва шириной ок. 13 м мощной положительной магнитной аномалией, возникшей в результате сильного пожара. Следует отметить, что такая аномалия наблюдается только на юж. и зап. линиях обороны, где местность достаточно ровная. Возможно, это обстоятельство потребовало сооружения на внешней линии вырытого тут рва (а может быть, и в самом рву) дополнительных препятствий на пути осаждавших, например деревянного палисада, который, сгорев, и оставил столь сильный магнитный след.

Кроме того, на юж. линии обороны зафиксирован проем вторых ворот шириной ок. 5 м, видимо, для обеспечения возможности неожиданных вылазок в случае попытки прорваться в город с этой стороны. Отмечено, что в ЮВ угол трапециевидного выступа вписаны остатки большой постройки прямоугольной формы (внешние размеры 165 x 145 м) с перистильным двором и угловой башней с двумя внутренними помещениями. В полном соответствии с правилами греческой фортификации этот строительный комплекс находится на некотором расстоянии от оборонительных стен: по внутреннему периметру оставлен свободный проход шириной не менее 10 м.

Зафиксированы значительные разрушения на линии лесополосы, которая прошла через зап. часть городища. На магнитной карте связанная со рвом положительная аномалия внутри лесополосы почти исчезает, что свидетельствует не только об искажениях, вызванных посадками деревьев, но и о повреждениях в результате глубокой плантажной вспашки.

В заключение необходимо отметить исключительную перспективность дальнейшего продолжения магнитной съемки городища, которая дает представление не только о его сложной оборонительной системе, но и о внутренней планировке. Магнитные карты городища могут служить надежными данными для установления границ охранной зоны в районе городища, в чем остро нуждается этот памятник федерального значения.

В.Б. Дороничев, Л.В. Голованова

ДРЕВНЕЙШИЙ СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ [20]

Кубанский отряд Северо-Кавказской палеолитической экспедиции АНО Лаборатория доистории (Санкт-Петербург) совместно с Управлением по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края продолжил раскопки многослойной палеолитической стоянки в пещере Матузка (Апшеронский р-н Краснодарского края). Работы проводились по Гос. контракту на проведение охранно-спасательных работ.

Изучался слой 7 – самый древний культурный слой в стратиграфической колонке пещеры Матузка. По данным геоморфологии и палеомагнетизма, время формирования данного слоя определяется в пределах 130–150 тыс. л. По данным палинологии, этот период отличался максимальным распространением широколиственных лесов и наибольшей экзотичностью палеофлоры, с преобладанием межрегиональных экзотов над региональными. По данным палеонтологии, для слоя 7 характерны теплые горно-лесные условия. Также в фауне 2008 г. определен носорог.

В отчетном году слой 7 раскапывался пятью условными горизонтами, т. к. мощность слоя на разных участках составляла от 1 до 1,5 м. Внутри слоя 7 выявлены три уровня обвала из крупных глыб известняка, которые практически полностью покрывали площадь раскопа. Слой 7 формировался на протяжении длительного времени, в течение которого человек неоднократно приходил в пещеру. В первом (верхнем) горизонте среди глыб обвала обнаружено несколько скоплений костей. Определены останки пещерного медведя, оленя, бизона и кавказского козла. В этом горизонте расчищено небольшое углистое пятно – остатки кострища. Для каменных орудий характерны большой архаизм и наличие форм, близких раннепалеолитическим орудиям.

Во втором горизонте после удаления верхнего уровня обвала зафиксировано скопление костей, среди которых залежали крупные известняковые гальки, часть из них была расколота. Вероятно, они использовались для разбивания костей. В этом же скоплении обнаружены орудия на отщепках, изготовленные из кремня. На соседнем участке найдены архаичного облика скребла из цветного кремня, ближайшее месторождение которого известно в долине р. Ходзь, примерно в 50 км от пещеры. Дефицит качественного кремневого сырья проявляется в материалах всех слоев пещеры Матузка. При отсутствии кремня древний человек пытался раскалывать окремненный известняк. В третьем горизонте найден односторонний одноплощадочный нуклеус параллельного скалывания, сделанный из окремненного известняка. Скопление костей пещерного медведя и копытных животных зафиксировано в четвертом горизонте слоя 7. Среди костей найдены изделия из кремня.

После удаления мощного уровня обвала расчищен самый древний уровень обитания человека в пятом горизонте слоя 7. Здесь выявлено крупное скопление костей медведя и копытных животных, среди которых зафиксировано небольшое углистое пятно, и найдена галька известняка со следами использования. Самой интересной находкой является фрагмент ребра с четырьмя ритмичными насечками, сделанными каменным орудием.

Раскопки слоя 7 пещеры Матузка дали новую коллекцию материала, характеризующего древнейший этап среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе. Эти материалы подтверждают своеобразие каменной индустрии, ее сильное отличие от более поздних мустьерских комплексов. Индустрию слоя 7 отличают архаичная техника расщепления и набор орудий, близкий комплексам раннего палеолита. Абсолютное датирование позволит более точно определить хронологическую позицию этих материалов и время самого раннего появления неандертальцев в данном регионе.

Е.В. Дороничева

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ДОЛИНЕ Р. БЕЛАЯ, СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ [21]

Отрядом СПбГУ проведены разведки памятников эпохи палеолита в долине р. Белая (Майкопский р-н Республики Адыгея), ставшие продолжением изысканий 2007 г. Открыты два новых памятника – местонахождение Хаджох 2 и одноименная стоянка, – а также

проведено обследование уже известных местонахождений Фьонт 1 и Шахан 1.

Местонахождение и стоянка Хаджох 2 располагаются на правом берегу небольшой р. Средний Хаджох, правобережного притока Белой, к СВ от п. Каменноостского. Материалы стоянки Хаджох 2 происходят из разреза высокой террасы, прорезанной дорогой. В зачистке разреза выделено 7 слоев. Слои 1–6 не содержат находок. Из зачистки слоя 7 происходят немногочисленные кремневые изделия (24 экз.). В целом, технологию расщепления стоянки Хаджох 2 отличает практически полное отсутствие нуклеусов с четко выраженными системами снятий и высокий процент сколов с коркой. Орудия представлены единичными формами: выделены клювовидное изделие и скребок.

Материалы местонахождения Хаджох 2 собраны вдоль лесной дороги, которая прорезала высокие древние террасы р. Средний Хаджох. Изделия разделены автором на две условные группы: верхнюю и нижнюю. Нижняя группа артефактов (51 экз.), скорее всего, связана со стоянкой Хаджох 2 и террасой, разрушенной дорогой. Индустрия характеризуется плоскостным параллельным скалыванием, среди сколов преобладают сколы с коркой, имеются единичные пластинчатые снятия. Орудийный набор представлен исключительно простыми продольными скреблами (3 экз.). Каменные артефакты, собранные на верхней террасе, вероятно, представляют собой остатки более древней, чем Хаджох 2, разрушенной стоянки каменного века. Говорить о технике расщепления довольно трудно из-за малочисленности представленной коллекции (19 экз.). Среди орудий выделены скребла (угловатые, двойные) и копьевидный бифас.

Материалы стоянки и местонахождения Хаджох 2 пока не находят аналогий в материалах других ашельских памятников Северо-Западного Кавказа. Можно предположить, что коллекция, происходящая с верхнего уровня местонахождения, представляет более ранний пласт ашельской культуры, пока не изученный в этом регионе Кавказа.

Довольно большая коллекция (71 экз.) собрана на местонахождении Фьонт 1. Местонахождение приурочено к галечным отмелям в руслах двух смежных безымянных балок, впадающих в р. Фьонт (приток Белой) к 3 от ст. Севастопольская. Основную часть коллекции составляют предметы первичного расщепления – нуклеусы и сколы. Орудия единичны. Техника расщепления находит аналогии в материалах Абадзехского позднеашельского местонахождения, что позволяет предварительно датировать местонахождение Фьонт 1 концом раннего или началом среднего палеолита.

Единичные отщепы собраны на местонахождении Шахан 1, на водоразделе рек Средний Хаджох и Фьюнт к СВ от п. Каменноостского. Коллекция местонахождения предварительно может быть определена как палеолитическая.

И.А. Дружинина, В.Н. Чхаидзе

РАБОТЫ АБИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ [22, 23]

Абинской экспедицией ИА РАН продолжено изучение средневековых курганных могильников предгорий Абинского р-на Краснодарского края. Работы проводились в рамках проекта РГНФ 08-01-18115е.

На могильнике Грузинка X [22] раскопаны 4 насыпи (17, 22, 42, 43). Диаметр насыпи кургана 17 составил 6 м, высота – 0,5 м. Насыпь земляная, с каменным кольцом по основанию. Ширина каменной обкладки варьирует от 0,5 до 1,5 м. Камни уложены в 2–3 слоя радиально. Внутри каменной обкладки на уровне древнего горизонта выявлены два погребения. Погребенные покоились вытянуто на спине, ноги протянуты, сохранность скелетов плохая. Ориентировка СЗ. В погребении 1 у правой бедренной кости мужчины выявлены железные черешковый нож и калачевидное кресало. Погребение 2 безынвентарное.

Размеры насыпи кургана 22 – 6,8 (СЗ–ЮВ) х 6,2 м (СВ–ЮЗ), высота – 0,6 м. Насыпь земляная с каменным кольцом по основанию. Кромлех составляли 2–3 ряда камней местных пород среднего и крупного размеров. В центре подкурганного пространства находилась крепидообразная гробница, состоявшая из выложенных один над другим 4–6 слоев камней. Длина гробницы (СЗ–ЮВ) 2,2 м, ширина (ЮЗ–СВ) – 1,5 м. Внутри крепиды под слоем гальки (мощностью 10–15 см) и угля (15–20 см) на уровне древнего горизонта находилось погребение взрослого мужчины. Умерший уложен на спине, с вытянутыми вдоль тела руками, ноги протянуты, колени близко сведены, что может указывать на пеленание ног при погребении. Череп уложен на правый висок. Ориентировка СЗ. Сохранность костей хорошая. Погребение безынвентарное.

Диаметр кургана 42 – 5 м, высота 0,4 м. По основанию курган был окружен каменной кладкой, округлой в плане формы, в юж. части более мощной (4–6 рядов камней), в сев. – состоящей из 1–2 рядов камней. Ширина каменной конструкции варьирует от 0,2 до 1,7 м. Камни

уложены в 1–3 слоя радиально. В центре подкурганного пространства на уровне древнего горизонта выявлено погребение взрослой женщины. Сохранность костей удовлетворительная. Судя по расположению костей, умершая была ориентирована головой на З, уложена на спине с полусогнутыми в коленях ногами (завалены на левый бок). Левая рука вытянута вдоль тела, ладонью вниз. Кости правой руки смещены. Череп лежит на левом виске. В районе пояса обнаружены парные выпуклые бронзовые поясные бляхи фигурной формы, с розеткой в центре.

Размеры кургана 43: 5,7 (С–Ю) x 6,2 (З–В) м, высота – 0,5 м. По основанию кургана выявлена кольцевая каменная обкладка шириной от 0,5 до 1,7 м. Камни уложены в 1–3 слоя радиально, внахлест. Погребение взрослой женщины выявлено в центре подкурганного пространства, совершено на древней дневной поверхности. Сохранность костей очень плохая. Умершая была уложена головой на З, на спине, кости правой ноги смещены, возможно, правая нога была чуть согнута в колене, левая нога протянута. Кости рук, грудной клетки, таза не сохранились. Череп лежит на левом виске. В районе пояса обнаружены пять серебряных бусин (возможно, пуговиц). В районе несохранившейся правой стопы выявлен бронзовый наперсток.

Характерные особенности обряда и состав погребального инвентаря позволяют уверенно относить исследованные комплексы к погребальным памятникам адыгов и датировать их XVII–XVIII вв.

С целью выяснения датировки и культурной принадлежности могильника Лысенков I [23] раскопан курган 4 этого памятника. Диаметр кургана – 6 м, высота – 0,4 м. Насыпь окружала каменная обкладка шириной от 0,5 м до 1,2 м. Камни уложены в 2–3 слоя радиально, внахлест. Погребение взрослого мужчины выявлено в 0,4 м к Ю от условного центра кургана, совершено на уровне древнего горизонта. В головах и ногах выявлены две группы камней, которые, по всей видимости, маркировали погребение на поверхности насыпи. Сохранность костей очень плохая. Судя по расположению костей, умерший был ориентирован головой на СЗ, уложен на спине, ноги протянуты. Кости грудной клетки и таза не сохранились. Череп лежит на левом виске, сохранился во фрагментах. Вдоль левого бедра погребенного выявлена шашка, на поясе у правого бедра обнаружено железное С-видное кресало. Шашка железная, короткая, возможно, клинок обрезан. Комплекс датируется кон. XVII – XVIII в., по обряду и погребальному инвентарю может быть отнесен к кругу адыгских погребальных памятников.

С.Е. Жеребилов

**ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ
ТЕМЕРНИЦКОГО ГОРОДИЩА [24]**

Экспедиция Археологического отдела ГУК Ростовской обл. «Донское наследие» исследовала участок Темерницкого городища, расположенный в Ленинском р-не г. Ростова-на-Дону, на пересечении пер. Доломановского, 2/5А и ул. Темерницкой.

Работы проводились на высокой первой террасе в 0,2 км от левого коренного берега р. Темерник, выше его впадения в Дон. Геоморфологически участок относится к первой надпойменной террасе Дона. По микрорельефу строительная площадка представляет собой сев. склон зап. оконечности небольшой безымянной балочки, впадавшей в р. Темерник, дно которой проходило в створе ул. Темерницкой. С С раскоп ограничен зап. оконечностью водораздельного мыса. В первых веках н. э. городище являлось одним из крупнейших центров меотской округи Танаиса.

На застраиваемом участке сохранились и были исследованы 144 м² памятника. По площади это самый большой раскоп из всех, когда-либо заложённых на территории городища. Здесь, в современных перекопах на прилегающей к месту проектируемой застройки территории, найдены фрагменты амфорной, лепной и гончарной керамики. Мощностя сильно поврежденного современными траншеями культурного слоя на раскопе увеличивалась сверху вниз (с 0,1 до 0,5 м) – на ЮЗ, в сторону дна безымянной балочки.

В центральной и вост. частях раскопа выявлены 12 ям и небольшой погреб II в. н. э.. В плане ямы округлые, в разрезе – колоколовидные. Диаметр по дну – от 0,5 до 2,4 м. В материк ямы углублены на 0,3–1,8 м. Культурный слой содержал 2555 фрагментов сосудов разных классов – пифосов, амфор, гончарных, краснолаковых, лепных, – а также 1200 обломков глиняных жилых конструкций, кирпичи и боспорскую черепицу.

В составе амфорного материала (определения С.А. Науменко) 942 фрагмента светлоглиняных позднегераклейских амфор, в основном вида С, а также В, D, С Шб, синопских II–III вв. н. э. (в т. ч. типа II, по С.Ю. Внукову), типа Усадьбы (по Т.М. Арсеньевой и С.А. Науменко) и неопределённых центров. Среди красноглиняных амфор (всего 504 фр.) преобладает керамика неопределённых центров; встречены фрагменты типа Усадьбы, типов 83, 90, по Зеест, коские и псевдокоские амфоры эгейского и гераклейского производства. Выявлены также 4 фрагмента коричневоглиняных колхидских амфор.

Среди 409 фрагментов гончарной керамики преобладают обломки местных серолощенных и коричневоолощенных мисок и кувшинов, но есть и кавказские, а также красноглиняная миска кубанского образца. На верхнем изгибе ручек кувшинов – глазковые «зооморфные» налепы. Зафиксированы также фрагменты двух коричневоолощенных кружек. Встречено 8 фрагментов краснолаковой посуды – бортиков мисок и кувшина.

Основная форма лепной керамики (586 фр.) – горшки с резко выделенным переходом от отогнутого наружу или цилиндрического горла к плечу. К другой распространенной форме относятся плоскодонные сосуды без выраженного горла, с загнутым внутрь венчиком и яйцевидным туловом. В двух случаях верхняя часть этих горшков украшена короткими вертикальными змеевидными налепами. Третью большую группу лепной керамики составляют разновидности крышек с полый полусферической ручкой (во фрагментах они бывают неотличимы от чаш на ножках), а также курильниц и кубков на ножке. Присутствуют обломки двух «ладьевидных» светильников. К глиняным лепным изделиям, произведенным на месте, относятся фрагменты корыта, очажных плит, конусов и крупных кирпичей.

В ямах 3 и 4 выявлены фрагменты трех пифосов, в одном случае диаметр венчика составляет 56 см.

В засыпи погребца зафиксированы 2 изделия из металла – маленькая сильнопрофилированная бронзовая фибула с бусинками на спинке и головке причерноморского типа 2 группы 1 (по А.К. Амброзу) и обломок бронзовой пластинки с круглым окончанием (миниатюрная лопаточка?).

Каменные изделия представлены двумя фрагментами гранитных зернотерок, 18 целыми формами или обломками двухдырчатых грузил из известняка-ракушечника, песчаниковыми терочником и точильными камнями, а также двумя сколами кремня.

Костяные изделия – ручка ножа (?), ложило из ребра с отверстием, игральные астрагалы, из них один просверленный. Просверлен был и крупный позвонок рыбы.

Ямы 1 и 3 помимо повсеместно фиксирувавшегося разнообразного остеологического материала (кости мелкого и крупного рогатого скота, лошадь, свинья и многочисленные виды донской рыбы) содержали переотложенные череп и длинные кости человека, возможно связанные с разрушением жилыми комплексами лежащего севернее грунтового некрополя.

В целом участок имеет вид территории усадьбы и датируется П в. н. э.

Д.В. Журавлев, У. Шлотцауер, И.Е. Зайцева,
Г.А. Камелина, Е.Ю. Новикова

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ГОЛУБИЦКАЯ 2 НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ [25]

Боспорская экспедиция ГИМ совместно с Евразийским отделом Германского археологического института продолжила планомерные раскопки поселения Голубицкая 2, расположенного на берегу Ахтанизовского лимана (№ 221 по археологической карте Таманского п-ова). Значимость этого поселения определяется, прежде всего, выгодным географическим положением: вместе с находившимся на противоположном берегу лимана поселением Ахтанизовская 4 (у совр. Пересыпского гирла) оно контролировало выход из Ахтанизовского лимана и, соответственно, из дельты Кубани в Меотиду.

Ранее магнитной разведкой был выявлен ров (ширина ок. 8 м, глубина до 3,2 м), защищавший поселение с единственной уязвимой стороны – с В. Площадь поселения в пределах укреплений составляла ок. 6,3 га. В отчетном году основные работы были связаны с изучением рва и прилегающего к нему участка поселения. Общая площадь раскопа составила 275 м². На дне рва расчищена сложная материковая конструкция, назначение которой пока точно не определено. Стратиграфические наблюдения позволяют выделить как минимум четыре фазы бытования этого сооружения. Собранный на дне рва керамический материал, включающий находку целой амфоры лесбосского производства, относится к последней четв. VI в. до н. э. Таким образом, можно утверждать, что нами открыто одно из наиболее ранних античных фортификационных сооружений в Северном Причерноморье. Сам факт существования оборонительных сооружений в столь раннее время заставляет по-иному взглянуть на существующую точку зрения о мирном характере Великой греческой колонизации. Среди находок из слоя заполнения рва – фрагменты человеческих костей и бронзовые наконечники стрел, а также фрагментированный железный двудырчатый псалий.

Находки фрагментов чернофигурных аттических и расписных ионийского производства сосудов на территории поселения дают возможность отнести время возникновения поселения Голубицкая 2 ко 2-й четв. VI в. до н. э.

Помимо фортификации исследован культурный слой поселения, имеющий мощность до 1,5 м и состоящий из слоев серо-коричневого золистого суглинки. Раскопано несколько хозяйственных ям различ-

ной конструкции, содержавших интересный материал рубежа VI–V вв. до н. э. Среди находок выделяется орнаментированная лепная керамика меотского облика позднеархаического и классического времени.

Из словес поселения происходит также разнообразный вещевой материал VI–III вв. до н. э., среди которого выделим фрагменты терракотовых статуэток импортного и боспорского производства, бусы и т. п. Среди наиболее интересных находок отметим два экземпляра костяных коньков для катания на льду или, по другой версии, лошцил, сделанных из метаподия лошади. Эти находки происходят из ямы 8 (кон. VI – нач. V в. до н. э.) и из второго горизонта на дне рва (2-я – 3-я четв. V в. до н. э.). На обоих экземплярах заметны отчетливые следы трения. Трасологический анализ, проведенный в ИИМК РАН, не дал однозначного ответа о характере этих следов.

Палеозоологические данные показали, что среди домашних животных преобладала корова, много костей овец и свиней. Отдельно отметим значительное количество костей лошади (14,7%). Жители поселения охотились на волка, зайца, кабана, различных птиц и морских черепах. Палеоботанические данные позволили выделить возделываемые первыми поселенцами культуры.

Время гибели поселения определяется датировкой тарной и чернолаковой керамики, амфорных клейм и медных боспорских монет из верхнего горизонта заполнения рва. Поселение погибло в огне большого пожара, явно связанного с вражеским нападением. Имеющиеся на настоящий момент данные позволяют говорить, что это произошло около сер. III в. до н. э.

Планомерные исследования поселения Голубицкая 2 будут продолжены.

**Д.В. Журавлев, У. Шлотцауер, Д. Кельтербаум,
Г.А. Камелина, Г.А. Ломтадзе**

РАБОТЫ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА [26]

Боспорская экспедиция ГИМ совместно с Евразийским отделом Германского археологического института продолжала разведочные работы в СВ части Таманского п-ова.

На горе Бориса и Глеба проведены работы вокруг раскопа Н.И. Сокольского 1955 г. Как известно, на этом месте локализируют античное святилище Артемиды Агротеры, которое господствовало над всем

Ахтанизовским лиманом, одновременно выполняя функцию маяка. Основной задачей работ этого сезона была проверка данных магнитной разведки на памятнике. В местах аномалий заложены три шурфа. Главным результатом следует признать выявление участков культурного слоя эллинистического времени на памятнике и установление его границ. Вокруг раскопа и в одном из шурфов также найдены фрагменты кирпичей и штукатурки от часовни XIX в., сооруженной на предполагаемом месте античного святилища.

Продолжались работы по созданию топографических планов и 3D-моделированию ряда памятников Таманского п-ова, в т. ч. поселения Голубицкая 2 и горы Бориса и Глеба. На новый топографический план нанесены остатки сооружений и раскопов в районе п. За Родину, открытых экспедициями Н.И. Сокольского и Н.П. Сорокиной в 1970-х гг.

Среди подъемного материала, зафиксированного на поселении Голубицкая 2, отметим стеклянную вставку перстня античного времени, а также многочисленные находки, связанные с поздним поселением на этой территории (поливная посуда, турецкая курительная трубка и т. п.).

В рамках проекта работает группа геоморфологов из университета г. Марбурга. Проведены бурения в ряде пунктов Таманского п-ова, в т. ч. на зап. и вост. оконечностях предполагаемого Голубицкого острова. Эти исследования убедительно подтвердили точку зрения о существовании Голубицкого острова, на зап. оконечности которого расположено поселение Голубицкая 2. Более того, данные бурений однозначно свидетельствуют о том, что в районе современного Пересыпского гирла в античное время существовал водный путь, соединявшийся непосредственно с Азовским морем, по которому могли проходить торговые и военные суда. Данные бурений позволяют отвергнуть представления о существовании Субботинового Ерика и Шемарданского рукава как водных границ, разделявших якобы существовавшие три острова. При бурениях в этих местах никаких следов подобного разделения не обнаружено.

Э.Д. Зиливинская, Д.В. Васильев

РАСКОПКИ НА САМОСДЕЛЬСКОМ ГОРОДИЩЕ В НИЗОВЬЯХ ВОЛГИ [27]

Продолжены многолетние исследования на Самосдельском городище, расположенном в Камызякском р-не Астраханской обл. Исследования проводились комплексной совместной экспедицией Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая и

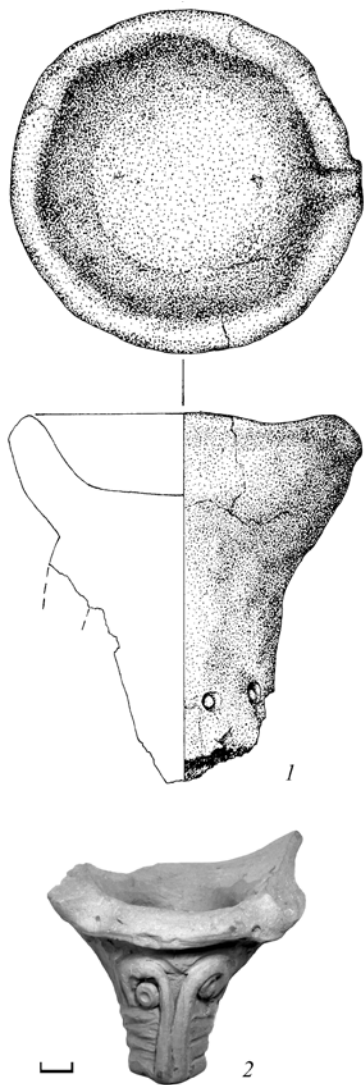

Рис. 22

датировать нижний уровень раскопа VIII–IX вв. К наиболее интересным находкам можно отнести лепной светильник на ножке (рис. 22: 1), аналогии которому имеются в материалах второго и третьего этапов джетысарской культуры и на городищах Кескен-Куюк-кала и Куюк-

Астраханского ГУ, организованной в рамках «Хазарского проекта» при поддержке Российского еврейского конгресса. Также были привлечены средства Астраханского ГУ и федеральной программы «Культура России».

Городище Самосделка является относительно малоизученным памятником. Небольшие раскопки его проводились в 1990-е гг. В 2000 г. начаты масштабные раскопки, которые продолжаются до сих пор. Городище имеет мощный культурный слой (до 3,2 м). Верхние слои относятся ко времени Золотой Орды, нижние – к домонгольскому и хазарскому периодам.

В отчетном году работы велись в юж. части раскопа 1, который находится в центральной части городища и в настоящее время по преимуществу выведен на уровень материка. Раскоп исследовался в двух уровнях. На верхнем уровне изучался двухкомнатный дом из сырца и турлука. В одном из его помещений находился обширный погреб глубиной ок. 1 м. Стенки погребя были сложены из сырцового кирпича. Также найдены остатки нескольких сооружений и ямы различного назначения, относящиеся предположительно к X–XI вв. На уровне материка вскрывались различные ямы, материал из которых позволяет

кала в низовьях Сырдарьи. Также найден зооморфный носик сосуда, скорее всего, импортного происхождения (рис. 22: 2). Аналогичные носики известны в поздних слоях Пянджикента.

Продолжены работы на раскопе 2, заложенном в 2006 г. Т.Ю. Гречкиной и Д.В. Кутуковым. Раскоп был выведен на уровень третьего штыка, на нем обнаружены и исследованы сооружения, относящиеся к эпохе Золотой Орды. В 2008 г. раскоп был расконсервирован, его площадь расширена. Основная цель работ на раскопе – выявление предполагаемой крепостной стены.

В отчетном году производилось удаление перекрывающего балластного слоя, образовавшегося в результате консервации бульдозером разрушений культурного слоя в 1994 г. и изучение остатков сооружений, относящихся к самому последнему этапу существования городища – XIV в. Исследованы остатки нескольких сооружений из турлука, которые сохранились очень плохо из-за размывания водой в результате затопления в сер. XIV в. Сооружения прослеживались по отпечаткам турлучных стен на грунте. Турлучные дома имели квадратную и прямоугольную форму, были выстроены очень тесно, в 50–70 см друг от друга. Зачастую сооружения перекрывали друг друга, что говорит об отсутствии в поздний период на городище долговременной планировки улиц и кварталов. Внутри помещений сохранились остатки тандыров, лежанок-суф и водопоглотительных колодцев-тошнау. Керамический комплекс из слоев XIV в. характерен для золотоордынской эпохи, однако имеются некоторые особенности, характерные только для Самосдельского городища, в частности наличие миниатюрных толстостенных мисочек на поддоне.

В юж. части раскопа зафиксирован мощный (свыше 50 см) слой затопления городища рекой, состоящий из отложений окатанной керамики, костей, речной ракушки. Сооружения здесь сохранились значительно хуже и будут изучаться в ходе исследований будущих лет.

В.Ю. Зуев

РАСКОПКИ КАМЕННОМОСТСКОГО МОГИЛЬНИКА В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ [28]

Кабардино-Балкарская экспедиция Гос. унитарного предприятия «Наследие» и республиканского Института гуманитарных исследований в рамках ФЦП МК «Культура России 2006–2010 гг.» (Гос. контракт № 85–01–41/04–ПХ) проводила спасательные раскопки грунтового могильника в с. Каменномоостское Зольского р-на Кабардино-Балкарии.

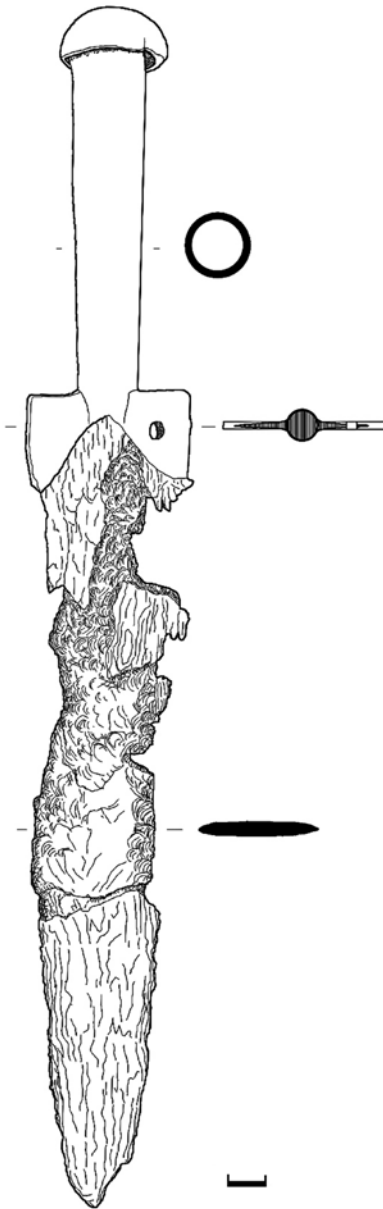

Рис. 23

Могильник в с. Каменноостское располагается на высоком плато, образованном слиянием рек Малки и Кичмалки. Протяженность мыса, занимаемого могильником, составляет 400 м.

Составлен инструментальный план территории могильника, осмотрены и зафиксированы повреждения погребальных памятников, собраны и зафиксированы случайные находки. В школьном музее и у местных жителей зафиксированы десять археологически целых сосудов. Основная часть сосудов относится к характерным формам доскифской керамики. Корчага, круглодонный черпак и чернолощенная мисочка характерны для раннескифской эпохи.

Стационарные раскопки произведены на двух участках могильника, где фиксировались следы повреждений памятника в результате современной хозяйственной деятельности. В СЗ конце могильного поля вдоль обрыва правого берега р. Кичмалки на самом краю плато заложен большой раскоп общей площадью 288 м². Выявлены 18 ящиков, 7 могил в ямах, обложенных мелкими валунами, и 3 погребения без фиксации могильных конструкций. Над этими захоронениями выявлены и зафиксированы каменные выкладки с местами тризн и жертвоприношений. Впервые на Каменноостском могильнике составлен

подробный план этих поминальных сооружений, в развалах которых собрана большая коллекция фрагментов керамики. Вдоль двух рядов захоронений в ящиках по всей длине раскопа зафиксирована древняя траншея, забутованная сверху каменной кладкой, являвшейся, возможно, фундаментом древней ограды (?). Такие элементы конструкций зафиксированы на Каменномоетском могильнике впервые.

Второй раскоп (48 м²) заложен вдоль обрыва над дорогой в ЮВ части могильника на левом берегу р. Малка. В осыпи на этом месте фиксировались разрушенные две грунтовые могилы и осевший в обвал каменный ящик. Исследование этих разрушенных комплексов не дало почти никаких материалов (кроме человеческого черепа и фрагмента венчика сосуда кобанского типа).

Погребальный обряд исследованных комплексов в целом типичен для памятников предскифского времени: почти во всех захоронениях погребенные лежали скорченно на правом боку, головой на З с небольшими отклонениями к С или Ю. В погребениях присутствуют целые формы сосудов с напутственной пищей. В мужских погребениях среди находок доминируют предметы вооружения: кинжалы (рис. 23), копья, ножи, каменный топорик, поясная гарнитура, оселки. Особенностью могильника является то, что в погребениях с оружием не встречены наконечники стрел. В женских и детских погребениях найдены в значительном количестве украшения одежды, бусы, керамические пряслица и вотивные зооморфные предметы. В ряде случаев очевидны семейные захоронения. Причем, по стратиграфическим наблюдениям удалось зафиксировать последовательность их совершения. Любопытной особенностью обрядовой практики является довольно трудоемкая процедура совершения захоронений. Все ящики и могилы почти достигают галечного материкового слоя и сооружены в природном слое чистой желтой глинистой супеси. Строители усыпальниц в местах захоронений тщательно удаляли гумусный слой земли и засыпали созданные погребения только чистым желтым однородным слоем супеси, добывая ее в ряде мест могильника открытым способом. В образовавшиеся ямы сбрасывали гумусные слои земли, которые впоследствии перекрывали слоями желтой перемещенной супеси, и на этом месте вновь хоронили покойных, засыпая могилы чистой желтой супесью. Поверх этого слоя над местами погребений впоследствии выкладывали из крупных и мелких камней большие и малые площадки. Среди камней ставили сосуды с жертвенной пищей, разводили костры и приносили поминальные жертвы.

Относительно датировки могильника и его культурной атрибуции следует отметить, что в основном погребения были совершены здесь

до прихода на Центральный Кавказ скифских кочевников из степей Евразии. Ряд находок скифского типа (железный меч с почковидным перекрестьем, пастовые и янтарные бусы), сделанных на уровне каменных вымосток могильника, дает основание полагать, что какая-то часть захоронений в Каменноостском могильнике относится именно к скифской эпохе, причем самого раннего времени.

Таким образом, Каменноостский могильник остается одним из значительных памятников Кабардино-Балкарии позднего бронзового и раннего железного веков. Планомерные его раскопки широкими площадями дадут еще много ценной информации о культуре народов Кавказа и степей Евразии предскифской и скифской эпох.

А.А. Иванов

ИССЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКОГО ГОРОДИЩА [29]

Экспедиция Константиновского и Шахтинского филиалов ЮФУ продолжила исследования Крымского городища в Усть-Донецком р-не Ростовской обл. Городище относится к числу памятников салтово-маяцкой культуры и расположено к З от х. Крымский, на высоком мысу, который образован оврагами, разрезающими юж. борт Крымской балки. В отчетном году исследования проводились на двух участках – раскопах VI и VII.

На раскопе VI завершено исследование культурных напластований в пределах площади, вскрытой в предыдущие годы. По всей площади раскопа VI достигнут уровень материка. Исследована валообразная насыпь в юж. части раскопа, сооруженная из слабогумусированного мешаного суглинка на уровне предматерика. Анализ стратиграфической ситуации позволяет утверждать, что это выкид, образовавшийся при рытье вост. участка рва городища и уложенный в виде вала по внутреннему краю поселения. На уровне материка в ЮВ части раскопа исследованы две ямы, а в центральной части раскопа прослежена система ямок от каркаса легкого наземного жилища округлой в плане формы.

Начаты исследования на новом участке – раскопе VII, заложенном на напольной мысовой площадке, за пределами известных границ памятника, к Ю от зап. рва городища. Вскрыто 32 м². Участок характеризуется мощными культурными напластованиями. В верхней части стратиграфической колонки залегал золистый слой мощностью до 0,45 м, насыщенный находками фрагментов керамики и костей живот-

ных. Отметим, что в слое обнаружены куски железного шлака и фрагменты железных криц. Керамика представлена фрагментами красноглиняных амфор, котлов с внутренними ушками, кружальных сосудов с отогнутым наружу венчиком и линейным орнаментом по тулову, а также фрагментами серолощенных сосудов. Индивидуальные находки представлены 3 астрагалами с прочерченными знаками, пряслицем, изготовленным из стенки сероглиняного сосуда, фрагментом железного ножа и каменным терочником.

Ниже золистого слоя прослежен горизонт, связанный с мощным развалом сырцово-золистого грунта. На этом уровне в пределах площади раскопа VII прослежены три округлые в плане ямы, имеющие золистое заполнение и расположенные по линии С–Ю. В одной из ям при расчистке обнаружены глазчатая бусина, изготовленная из стекла синего цвета, и подвеска из передней фаланги овцы-козы.

Особо следует отметить выявленное в пределах раскопа VII, в верхнем гумусно-золистом слое, захоронение взнузданного чучела лошади, представленного черепом и костями конечностей, среди которых обнаружены фрагменты удила и железное арочное стремя, имевшее прогнутую вниз подножку и округлую петлю путлища. При этом признаков захоронения человека выявить не удалось, что позволяет рассматривать данный объект как жертвенный комплекс, впущенный в уже существующий культурный слой. Судя по облику стремени, комплекс может быть датирован кон. IX – X в.

С.М. Ильяшенко

АВАРИЙНО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ НЕКРОПОЛЯ ТАНАИСА [30]

Экспедицией ГУК Ростовской обл. «Донское наследие» и «Археологический музей-заповедник “Танаис”» проведены спасательные исследования на участке некрополя Танаиса площадью 1310 м² (фото на обложке). Участок, предназначенный для строительства музейного комплекса на территории МЗ «Танаис» (х. Недвиговка Мясниковского р-на Ростовской обл.), располагался в 210 м к З от зап. оборонительной стены основного четырехугольника Танаиса, к С, З и Ю от существующего ныне двухэтажного здания фондохранилища музея (раскоп XVIII, площади 4, 5).

Выявлены 320 погребений II в. до н. э. – IX в. н. э. и 5 хозяйственных ям римского времени. Из погребальных комплексов можно особо

Рис. 24

отметить погребение 186, которое располагалось в СЗ углу площади 4. Погребальная конструкция катакомбного типа. Входной колодец, прослеженный с уровня предматерикового суглинка, имел прямоугольную в плане форму и был ориентирован длинной осью по линии С–Ю. Глубина колодца от современной поверхности до 5 м. В заполнении входного колодца обнаружены узкогорлая светлоглиняная амфора варианта D; крупные фрагменты стенок деревянной шкатулки; фрагменты стеклянных тарелок; большое количество мелкого разноцветного бисера; фрагмент лезвия железного меча. Вход в камеру находился с сев. стороны колодца и был закрыт массивными каменными плитами, стоявшими вертикально. Стены камеры подквадратной в плане формы ориентированы по сторонам света. В сев. половине камеры обнаружены остатки двух деревянных гробов, поставленных древними грабителями один на другой. Гробы прямоугольной в плане формы, располагались длинными осями по линии В–З. На дне камеры и в горбах обнаружены многочисленные фрагменты золотой фольги, в т. ч. две индикации монет на фольге желтого металла, бронзовые и серебряные пряжки, а также конская узда с серебряными (рис. 24: 1) и золотыми (рис. 24: 2) украшениями. Погребение относится к кон. II – нач. III в. н. э.

Вдоль вост. края площадей обнаружены многочисленные древние перекопы – следы добычи глины в 1-й пол. I в. н. э. жителями Танаиса, – частично разрушившие более ранние погребения некрополя. Показательна в этом отношении яма 4, находившаяся в вост. части площади 4. Вост. ее половина уходит под вост. борт раскопа. Яма округлой в плане формы (диаметр до 10 м, глубина до 1,7 м), засыпана мусором в древности. В заполнении ямы многочисленные кости животных и

фрагменты лепной и кружальной керамики I в. н. э. Однако уже начиная со II в. н. э. данная территория вновь использовалась в качестве некрополя. Об этом свидетельствуют обнаруженные в слое мусора погребения.

Кроме того, экспедиция ГУК Ростовской обл. «Донское наследие» проводила аварийно-спасательные раскопки на еще одном участке грунтового некрополя Танаиса, выделенном для строительства жилого дома по адресу: х. Недвиговка, ул. Ченцова 86а. Земельный участок расположен на коренном берегу р. Мертвый Донец к В от вост. оборонительной стены основного четырехугольника Танаиса. Исследованы 4 захоронения, относящиеся ко II–V вв. н. э., и 2 хозяйственные ямы первых веков н. э. Общая исследованная площадь – 188 м².

А.Р. Канторович, В.Е. Маслов, В.Г. Петренко

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА МАРЬИНСКАЯ 1 В КИРОВСКОМ РАЙОНЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ [31]

Ставропольской экспедицией кафедры археологии МГУ совместно со специалистами скифо-сарматского отдела ИА РАН осуществлены раскопки могильника Марьинская 1 близ ст. Марьинской Кировского р-на Ставропольского края. Работы проводились на средства РГНФ (проект 08-01-18123е).

Могильник находится на правом берегу р. Куры, на первой надпойменной террасе, на ЮВ окраине ст. Марьинская. Памятник частично разрушен балкой, в которой местные жители постоянно ведут выборку глины, что угрожает могильнику полным разрушением. В стенках балки были отчетливо видны скопления крупной гальки – элементы надмогильных и могильных конструкций. Поэтому исследования, помимо научных, имели спасательные задачи: раскопки проводились в зоне, примыкающей к краю обрыва балки.

Всего исследованы шесть погребальных комплексов, которые можно разделить на два типа. К первому типу относятся погребения 1', 3, 4. Это захоронения под каменными набросками, перекрывавшими могильную яму, также заполненную камнями.

Ко второму типу относятся погребения 1, 2, 5. Это захоронения, окруженные каменными кольцевыми выкладками диаметром 7–12 м из речной гальки (до 3–4 тыс. камней в одной выкладке – погребение 5). Выкладки, иногда дополненные кольцевыми ровиками и небольшими досыпками, вероятно, были своеобразной имитацией курганов. В цен-

тре огороженной выкладками площадки находились плоские выкладки, аналогичные выкладкам погребений первого типа, перекрывавшие овальные могильные ямы с каменным заполнением.

Погребения располагались разреженно, небольшими скоплениями, которые могли содержать захоронения групп близких родственников. Судя по находкам инвентаря, в исследованной части памятника находились захоронения женщин и детей.

Поза погребенных в могильнике Марьинская 1 в тех случаях, когда удавалось ее достоверно определить (погребения 1–4), – сильно скорченное положение на боку (в 3 случаях на правом, в одном – на левом), с ориентировкой головой в юж. сектор, – соответствует погребальному ритуалу племен кобанской культурной общности.

Анализ сравнительно бедного и немногочисленного погребального инвентаря, состоявшего из керамики и украшений (часть погребений ограблена в древности), позволяет прийти к заключению, что данный памятник относится ко 2-й пол. VII – нач. VI в. до н. э. Он оставлен населением автохтонной кобанской культуры, создатели которой находились в тесном контакте со скифскими племенами, присутствовавшими в данном регионе и соорудившими в близлежащей округе подкурганные захоронения.

С.В. Кашаев, Е.В. Грицик, А.С. Цинько

РАБОТЫ ТАМАНСКОГО ОТРЯДА БОСПОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК [32, 33]

Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН проводил исследование двух памятников, расположенных на юге Таманского п-ова (Темрюкский р-н Краснодарского края).

Поселение и грунтовый некрополь античного времени Артюшенко 2 [32] находятся на обрывистом берегу Черного моря (Новотаманский сельский округ). В результате мощной абразии происходит постоянное разрушение берега, в связи с чем раскопки носят спасательный характер. Перед началом раскопок на нескольких участках поселения и некрополя сняты геофизические планы, общая обследованная площадь ок. 7000 м².

В отчетном сезоне на некрополе вскрыты 510 м², обнаружено 15 погребений (52–66). Все могилы можно датировать 1-й пол. V в. до н. э., ориентировка погребенных одинаковая – головой на В с небольшим отклонением к С.

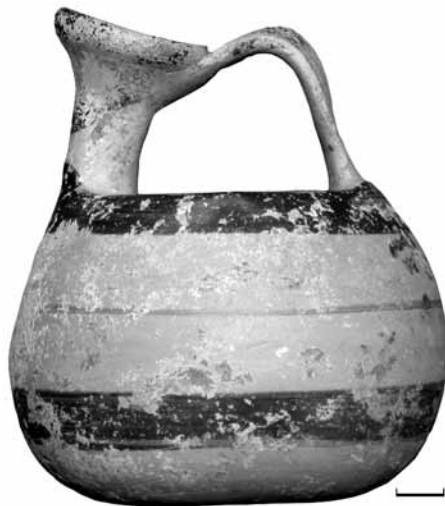

Рис. 25

Погребение 52 – парное, захоронение мужчины и женщины. Сохранность костяков средняя. Инвентарь: столовая амфора на кольцевом поддоне, ойнохоя, солонка, две миски, чернолаковые аск (рис. 25) и килик, два керамических пряслица, два бронзовых перстня, железные меч, наконечник и вток копья, бронзовая игла и зеркало, железный наконечник стрелы, серебряная лунница, железная ворворка, бронзовая подвеска, пастовая бусина, раковина каури.

Погребение 53 является захоронением младенца в хиосской амфоре.

Погребение 55 – захоронение ребенка, сохранилась часть черепа, фрагменты костей рук, ног, фрагменты ребер. С левой стороны от костяка и в ногах обнаружены ойнохоя, чернолаковый килик, миска.

Погребение 59 – женское. Сохранились кости рук, ног, черепа. Инвентарь располагался в ногах и включал в себя миску, ойнохою и солонку, бронзовую иглу, свинцовое и керамическое пряслица. В районе груди найден бронзовый перстень.

Погребение 60 – кенотаф. Инвентарь располагался в ЮЗ части могильной ямы и состоял из красноглиняной ойнохои и миски.

Погребение 61 – парное. Костяк мужчины лежал вытянуто на спине, его череп обнаружен в районе левого бедра. Рядом обнаружен череп женщины, с отверстием в теменной части. Инвентарь: стенка амфоры, ножка амфоры и сильно коррозированный железный предмет.

Погребение 64 принадлежало мужчине. Справа от головы обнаружены два наконечника копий и наконечник стрелы, а около ступней – два железных втока от копий. На поясе – железный меч-акинак, а в районе правого колена – железный нож. Керамический материал располагался в районе ног с левой стороны – амфора, ионийская одноручная миска, лежащая вверх дном, и небольшая красноглиняная мисочка с двумя сквозными дырочками в кольцевом поддоне, лекиф и красноглиняный кувшинчик. В районе груди – бронзовые нашивки и бляшка с изображением оленя. К Ю от погребения обнаружено сопроводительное захоронение лошади. В районе головы лошади найдены бронзовые нашивки и бляшки, выполненные в скифском зверином стиле, а также фрагменты железных удил.

Погребение 66 – захоронение с частичным трупосожжением – принадлежало молодой девушке. В районе головы обнаружено 20 золотых бусин. С левой стороны от костяка в районе груди лежал стеклянный амфориск. У юж. стенки погребальной камеры – красноглиняная миска, нижняя часть кувшина и небольшая мисочка с ручкой.

В процессе работ изучены конструкции склепов (погребения 64–66). Склепы представляли собой погребальные камеры, сложенные из сырцовых кирпичей с белой промазкой между рядами. На дне камер у головы и ног имелись прямоугольные углубления, сделанные, предположительно, для ножек деревянных носилок или настила, на который укладывали покойного. В погребении 65 на дно могилы сначала положили подстилку из органического материала (войлок?), затем соорудили небольшой сырцовый подиум, на который и был уложен умерший.

На поселении Вышестеблиевская 11 [33], расположенном на берегу Кизилташского лимана к ЮВ от ст. Вышестеблиевская (Вышестеблиевский сельский округ), продолжены работы на раскопе 1. Исследованная площадь составила 75 м². Обнаружены и исследованы хозяйственная яма 57 и строительный комплекс 15.

Яма 57 выявлена на границе квадратов 2 и 3, ее диаметр ок. 0,8 м, глубина 0,7 м. Устье ямы было засыпано камнями и печиной. При разборке заполнения найдены несколько фрагментов керамических сосудов и зернотерка. По находкам в заполнении яму можно датировать римским временем.

Строительный комплекс 15 обнаружен по пятну золистого заполнения на уровне 0,5–0,6 м от дневной поверхности. Максимальная исследованная ширина котлована – 2,6 м. Остальная его часть уходит в ЮВ борт. Максимальная глубина котлована 0,7 м. В СВ его части обнаружена глиняная обмазка пола. Среди находок большое количе-

ство фрагментов керамики разных периодов – античного, римского, средневекового. Комплекс относится к позднему периоду жизни поселения (IV–VIII вв. н. э.).

На трех участках поселения, общей площадью ок. 4000 м², снят геофизический план. Выявленные геомагнитные аномалии позволили локализовать постройки и другие объекты, связанные с древней хозяйственной деятельностью.

**В.П. Копылов, А.Н. Коваленко, С.Ю. Янгулов,
В.А. Меньшикова, А.В. Копылов**

ИССЛЕДОВАНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ [34]

Экспедиция Научно-методического центра археологии Педагогического института Южного федерального университета (НМЦА ПИ ЮФУ) исследовала памятники древности в Азовском, Цимлянском и Морозовском р-нах Ростовской обл.

Основные усилия, как и в прошлые годы, были направлены на продолжение изучения узлового памятника скифо-античного времени Восточной Европы – Елизаветовского городища, расположенного на восточной части дельты Дона в Азовском р-не Ростовской обл. Эти работы проводились в рамках программы совместных исследований Южно-Донской экспедиции НМЦА ПИ ЮФУ, ИИМК РАН, ГЭ и Ростовского областного музея краеведения. Общая исследованная площадь в отчетном году составила 436 м². Работы проводились в сев., самой высокой и наименее исследованной, части «акрополя» Елизаветовского городища на двух участках (раскопы XXXIV и XXXVI), где продолжалось изучение остатков строительной и хозяйственной деятельности жителей скифского городища (V–IV вв. до н. э.) и Большой греческой колонии, функционировавшей в 1-й трети III в. до н. э. На широких площадях осуществлялись работы по послойному изучению культурных напластований городища, выявлению последовательности строительных и хозяйственных горизонтов, а также по определению характера выявленных строительных комплексов.

К наиболее важным объектам, исследованным в отчетном сезоне на раскопе XXXVI, следует отнести открытые на территории площадей 3 и 4 остатки двух новых строительных комплексов – домов 37 и 38, относящихся к периоду функционирования на месте Елизаветовского городища Большой греческой колонии. Дом 38 принадлежит к типу глиноплетневых наземных построек. Данный тип построек для Боль-

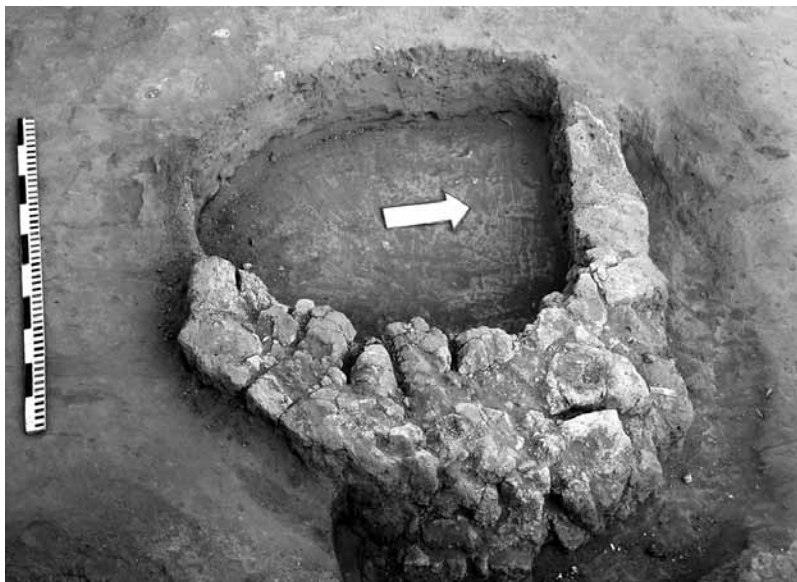

Рис. 26

шой греческой колонии зафиксирован впервые. Особо отметим, что дом 38 предшествовал дому 34 Большой греческой колонии, что свидетельствует о наличии как минимум двух строительных периодов. Продолжено изучение металлургической печи (рис. 26), впервые открытой на Елизаветовском городище, которое планируется продолжить и в следующем сезоне.

На раскопе XXXIV открыты остатки нового строительного комплекса, получившего наименование дом 36. Он представляет совершенно новый для Большой греческой колонии тип строения. Помещения дома были заглублены в культурный слой скифского городища до уровня материка. Планировочный принцип и характер расположения помещений вполне соответствуют греческой строительной традиции, характерной для других архитектурных комплексов колонии. Судя по сохранившимся остаткам, мы имеем дело со значительным по размерам строительным комплексом, который, вероятно, имел каменный цоколь или стену и сырцовую надстройку. Датировка комплекса в рамках 1-й трети III в. до н. э., основанная на стратиграфических наблюдениях и результатах анализа керамического комплекса, обнаруженного на уровне пола одного из помещений дома, сомнения не вызывает.

Подчеркнем, что в материалах 1-й трети III в. до н. э. Елизаветовского городища данный тип строений встречен впервые. Обратим внимание, что, в отличие от открытых ранее подвалов Большой греческой колонии, все помещения дома 36 заглублены в культурный слой городища. Отметим, что заглубленность являлась одной из отличительных особенностей строительных комплексов полумесячного типа скифского периода Елизаветовского городища.

На обоих раскопах получено значительное количество материалов, позволяющих получить более четкие представления о хронологии исследуемых комплексов и культурных напластований. На раскопе XXXIV, так же как в 2007 г. на раскопе XXXVI, выявлены материалы, относящиеся к эпохе поздней бронзы, а это дает надежду на обнаружение в данной части городища остатков культурного слоя поселения кобьяковской культуры, о котором писала Т.Н. Книпович.

В отчетном сезоне продолжались работы по исследованию каменного колодца на раскопе XXXIV и колодца на раскопе XXXVI, однако высокий уровень стояния грунтовых вод не позволил завершить их изучение, которое будет продолжено в следующем сезоне.

Экспедицией НМЦА ПИ ЮФУ проведено также обследование территории по трассе планируемой прокладки кабеля волоконно-оптической линии связи в Цимлянском и Морозовском р-нах Ростовской обл. В ходе разведок памятников не выявлено.

Д.С. Коробов, С. Райнхольд

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В КИСЛОВОДСКОЙ КОТЛОВИНЕ [35–37]

Кисловодская экспедиция ИА РАН продолжила работы в окрестностях г. Кисловодска, на территории Ставропольского края и Малокарачаевского р-на КЧР. Полевые исследования финансировались в рамках проектов РГНФ-DFG (06-01-92012а/D) и РФФИ (06-06-80117 и 08-06-10002) и проводились совместно со специалистами из ИА РАН, Германского археологического института (г. Берлин), Института географии РАН, ГИМ, Института физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН (г. Пущино), Московской геологоразведочной академии.

На поселении с симметричной планировкой Кабардинка 2 [35], расположенном к Ю от г. Кисловодска на вершине Кабардинского хребта, заложены раскопы 2 и 3 с целью проверки результатов гео-

физического обследования памятника, проведенного в 2006 г. Раскоп 2 (55 м²) представлял собой траншею, пересекающую под прямым углом область повышенной магнитной восприимчивости, отстоящую примерно на 20 м к СВ от внешнего ряда построек. Распределение керамического материала и присутствие прослоек золистого грунта позволяют полностью подтвердить выдвинутую ранее гипотезу о существовании в этом месте мусорной свалки. Раскоп 3 (116 м²) разбит над несколькими круглоплановыми аномалиями с низкой магнитной восприимчивостью, характерной для каменных сооружений поселения, которые зафиксированы на краю мыса в 36 м к СВ от СВ угла поселения. В раскопе расчищено несколько стен, небрежно сложенных из разнородных скальных обломков, предположительно относящихся к загонам для скота. Получена большая коллекция керамических фрагментов кобанской культуры, отобраны пробы на радиоуглеродный анализ, остеологические, почвенные химические, биоморфологические и микробиологические исследования.

Продолжены работы на памятниках эпохи раннего средневековья [36]. Пешая разведка по левому берегу р. Кич-Малки позволила выявить два новых укрепления аланской культуры – Кич-Малка 2 и 3, – на которых проведены инструментальная топографическая съемка и шурфовка. Осмотр правых притоков р. Эшкакон привел к обнаружению двух новых укреплений с элементами каменной фортификации – Правобережное Эшкаконское 3 и 4, – детальное исследование которых планируется в следующем сезоне. Специалист в области инженерной геологии О.Е. Вязкова изучала геологические условия, в которых проживало население ряда укрепленных поселений Кисловодской котловины в эпоху раннего средневековья.

Проведены раскопки катакомбных захоронений, обнаруженных в окрестностях Кисловодска [37]. В п. Высокогорный местный житель предоставил возможность доследовать камеру находящейся на хозяйственном дворе катакомбы могильника Высокогорный 3, в которой обнаружены четыре погребения и многочисленный инвентарь 1-й пол. III в. н. э., в т. ч. антропоморфная фигурка, вырезанная из алебаstra (рис. 27). В долине р. Аликоновки на могильнике Конхуторский 2, первичное обследование которого проводилось в 2007 г., заложен раскоп 1 над разрушенными осыпью и разграбленными катакомбами 1–5, которые были расчищены и зафиксированы. Обнаруженный инвентарь потревоженных захоронений в камерах катакомб 3 и 4 предварительно датируется VII в. н.э., катакомба 5, вероятно предназначенная для детского погребения, не содержала останков погребенных и инвентаря.

Рис. 27

А.В. Борисов продолжал почвенные исследования на участках древнего земледелия в долинах рек Кич-Малка и Аликоновка. Они заключались в изучении планиграфии и стратиграфии террас и полей с видимыми межевыми границами, отборе проб на химический, биоморфологический и микроморфологический анализы, а также в вынесении на натуру реперов для изучения динамики движения почв.

У.Ю. Кочкаров

РАБОТЫ КАРАЧАЕВСКОГО ОТРЯДА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ [38]

Карачаевская экспедиция ИА РАН проводила исследования на Хумаринском городище, находящемся на территории Карачаевского р-на Карачаево-Черкесской Республики, на правом берегу р. Кубани, в 11 км к С от г. Карачаевска. Хумаринское городище является одним

из крупнейших средневековых памятников Восточной Европы. Памятник занимает плоскую вершину горного отрога (на высоте более 1000 м), ограниченного с Ю и С балками Шугара и Инал. На запад отрог обрывается в долину Кубани. На СВ отрог узким перешейком, зажатым между верховьями балок, соединен с основным массивом гор. В центре этого перешейка возвышается естественный холм высотой ок. 43 м, на вершине которого была сооружена в древности цитадель городища. По краю отрога тянется валообразная насыпь, которая скрывает остатки стен и башен. Крепостная стена опоясывает всю территорию поселения, перерезает с двух сторон у подножья цитадели перешеек и поднимается к его вершине. Планировка городища строго подчинена рельефу местности и соответствует функциональному назначению Хумаринского городища как крупной военной крепости. Городище имеет вытянутые с З на В неправильные очертания, протяженность его 840 м, при ширине 480 м, длина стен – более 2000 м, по периметру городища в настоящее время прослежены остатки 15 башен. В 2008 г. с сев. стороны к раскопу Е сделана прирезка площадью 48 м². Участок прилегает к ЮВ башне городища. Культурный слой мощностью 10–15 см насыщен большим количеством костей домашних и диких животных. Остеологические материалы переданы специалистам для исследования. Суммарно полученный в ходе раскопок материал по керамике можно датировать VIII–X вв.

С.А. Кравченко

РАЗВЕДКИ В БАССЕЙНЕ Р. КОЙСУГ (АЗОВСКИЙ РАЙОН) [39]

Отряд экспедиции Азовского историко-археологического и палеонтологического МЗ проводил разведочные работы в бассейне р. Койсуг на территории Азовского р-на Ростовской обл. Разведки производились по краю надпойменной террасы и вдоль русла левого берега р. Койсуг. Обследовано 12 поселений, 6 из которых были известны ранее, а 6 обнаружены впервые.

По краю надпойменной террасы осмотрено 8 многослойных поселений, материалы которых охватывают широкий хронологический интервал от эпохи поздней бронзы до золотоордынского времени. На 5 объектах обнаружена лепная керамика бронзового века – скифского времени, а также неопределимая круговая керамика, датированная VIII–XIV вв. На одном из поселений (Скопин Ерик 1) значительную

долю находок составляют фрагменты круговой сероглиняной керамики с примесью крупного окатанного песка, предположительно датированные временем античности – раннего средневековья. Практически на всех поселениях найдены фрагменты сосудов, относящихся к салтово-маяцкой культуре (VIII–X вв.). Керамика, датированная XIII в. (амфоры группы клейма SSS, и трапезундские амфоры), обнаружена на трех поселениях. На некоторых осмотренных памятниках встречены фрагменты античных амфор и сосудов золотоордынского времени.

Вдоль русла р. Койсуг осмотрены 4 поселения, которые также являются многослойными. Все они содержат материалы салтово-маяцкой культуры VIII–X вв. На одном из поселений (Усть-Койсуг 1) обнаружены фрагменты античных амфор и сероглиняной круговой керамики с примесью окатанного песка эпохи античности – раннего средневековья. Средневековая керамика представлена несколькими фрагментами сосудов VIII–XIV, XI–XII вв., золотоордынского времени.

С.А. Кулаков

ИЗУЧЕНИЕ АХШТЫРСКОЙ ПЕЩЕРНОЙ СТОЯНКИ [40]

Причерноморская экспедиция ИИМК РАН исследовала Ахштырскую пещерную стоянку в Молдовском сельском округе Адлерского р-на Большого Сочи. Работы финансировались по грантам РФФИ (07-06-00133а и 08-06-10012к), проекту научной программы Санкт-Петербургского НЦ РАН, при финансовом участии МК РФ (Программа «Культура России 2006–2010 гг.»).

Экспедиция начала комплексное изучение Ахштырской пещерной стоянки в 2001 г., когда на наиболее разрушенном участке пещерных отложений был разбит раскоп 01, прирезанный к 3 от разреза 1978 г. Сев. стена раскопа 01 стала первым участком генерального продольного разреза. Небольшой раскоп 1999 г. был полностью вписан в раскоп 01. В раскопе 01 были раскопаны и изучены культуросодержащие слои 1, 2/1, 2/2, 2/3 – горизонты 1–4 верхней щебнистой пачки пещерных отложений. Для выяснения границ обитания в пещере в 30 и 45 м от входа в полость были поставлены два разведочных шурфа – 01 и 02. В 2005 г. ООО «ЗЕПОС» (Сочи-Адлер) финансировало проведение раскопок, направленных на подготовку музеефикации и использования Ахштырской пещерной стоянки в туристско-экскурсионных целях. Тем не менее, научные исследования уникального памятника оставались на первом месте. Был исследован слой 2/3-5, содержащий остатки позднелеолитического времени и

изучены отложения слоев 3/1, 3/2, 4/1. Осенью 2007 г. Причерноморская экспедиция ИИМК РАН при финансовой поддержке РФФИ (гранты 07-06-133а и 07-06-00005к) продолжила комплексное изучение культуросодержащих отложений в раскопе 01. Здесь на площади более 10 м² были тщательно исследованы четыре культуросодержащих литологических подразделения – слои 4/2, 5/1, 5/2, 6/1 – и получены новые уникальные данные для изучения жизнедеятельности человеческих коллективов, обитавших в пещере в среднепалеолитическое время. Из разрезов и стенок в раскопе 01, а также из стены шурфа 01, палинолог Т.В. Сапелко (Институт озероведения РАН, г. Санкт-Петербург) и геохимик М.А. Кулькова (ИИМК РАН) отобрали более 150 образцов для проведения полного палинологического и геохимического анализов культуросодержащих отложений. Кроме того, и в раскопе 01, и в шурфе 01 вновь были отобраны образцы для проведения радиоуглеродного датирования.

В отчетном году в раскопе 01 полностью докопана средняя суглинистая пачка отложений, которая содержит остатки жизнедеятельности людей в эпоху среднего палеолита. На квадратах 93в, 94г, 97в, 98г, 101в, 102г, 105в, 106 г, 109в, 110г, 113в, 114г разобраны отложения слоев 6/1, 6/2, 7, 8 и 9, т. е. так называемый «2-ой, “нижний” мустьерский слой». Наряду с этим решен вопрос о наличии в культурных отложениях памятника ашельской индустрии с бифасами. За все годы наших исследований в раскопе 01 нигде не были обнаружены бифасиальные изделия («ручные рубила» С.Н. Замятина и В.Е. Векиловой).

Благодаря тщательным раскопкам и исследованиям, проведенным в отчетном году на наиболее разрушенной части культуросодержащих отложений в раскопе 01 Ахштырской пещерной стоянки, удалось получить новые, уникальные данные для изучения их стратиграфии, значительно пополнить коллекцию каменных изделий и отобрать новые образцы для уже используемых и новых способов естественнонаучного изучения и датирования памятника.

**С.А. Кулаков, В.С. Байгушева, А.С. Тесаков,
В.В. Титов, В.Е. Щелинский**

ИЗУЧЕНИЕ РАННЕГО ПАЛЕОЛИТА НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ [41]

Приазовская экспедиция ИИМК РАН продолжила полевое комплексное изучение раннепалеолитических стоянок Богатыри/Синяя Балка и Родники 1–2, расположенных возле поселка «За Родину» Тем-

рюкского р-на Краснодарского края. Стоянка Богатыри/Синяя Балка, открытая в 2002 г. Ильской экспедицией ИИМК РАН, изучается коллективом исследователей без перерывов с 2003 г. Раскопки стоянки Родники 1–2, открытой в 2004 г. в 100 м к 3 от стоянки Богатыри, производятся систематически начиная с 2005 г. На обоих памятниках полевые исследования, финансируемые ежегодно из бюджетов РАН, Управления по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края, РФФИ и РГНФ, всегда наряду с научными преследуют и аварийно-спасательные цели.

В отчетном году на раннепалеолитической стоянке Богатыри/Синяя Балка на всей площади (более 30 м²) раскопа 01, заложенного в 2004 г., продолжали разбирать культуросодержащие отложения вниз по вост. склону мыса Богатырь. Как и всегда, отложения разбирались условными раскопными горизонтами мощностью 10–15 см. Пройдено 2 горизонта (21–22), общей мощностью 40–50 см, работы остановлены на глубине –2,85 м от репера R₀1. Столь небольшие объемы раскопок были обусловлены, в первую очередь, главной задачей работ – подготовкой памятника к показу участникам международной конференции «Ранний палеолит Евразии: новые открытия», успешно проведенной на базе Приазовской экспедиции ИИМК РАН 1–6 сентября 2008 г. Много времени и сил заняли обе стены раскопа 01 (зап. и юж.), которые были заново и очень тщательно выровнены и зачищены. На уровне верха горизонта 23 все расчищенные артефакты, кости слонов и эластомериев были подготовлены для демонстрации.

На раннепалеолитической стоянке Родники, где по-прежнему пока выделяются два участка концентрации каменных изделий – вост. и зап. (Родники 1 и 2) – все проведенные работы также были направлены по преимуществу на подготовку к показу памятника участникам конференции. К раскопу 02 на стоянке Родники 1, заложенному в 2007 г., прирезан участок на С площадью 5 м². Культуросодержащие отложения в прирезке тщательно разобраны и изучены, основной горизонт залегания артефактов раскрыт для показа, стены раскопа 02 вновь зачищены. На стоянке Родники 2 на всем протяжении 13-метрового обнажения эоплейстоценовых песков тщательно зачищен контакт этих песков и культуросодержащего галечника. Раскрытые каменные изделия подготовлены к показу.

Главным итогом работ стало, бесспорно, единодушное признание всеми участниками международной конференции – археологами, геологами, палеонтологами – присутствия на Таманском п-ове раннепалеолитических эоплейстоценовых стоянок первобытного человека – уникальных памятников, свидетельств первоначального заселения Восточной Европы 1,4–1,6 млн. л. н.

Е.В. Леонова, К.Е. Агеева,
М.Н. Мещерин, Н.В. Фролов

ИССЛЕДОВАНИЕ НАВЕСА ЧЫГАЙ И ПЕЩЕРЫ ДВОЙНАЯ В ГУБСКОМ УЩЕЛЬЕ [42, 43]

Прикубанский отряд Северокавказской палеолитической экспедиции ИА РАН продолжил раскопки навеса Чыгай (Губский навес 5) [42], открытого в 2006 г. Е.В. Беляевой, и начал исследование пещеры Двойная [43] (разведочные шурф и зачистка были поставлены в 2007 г.). Оба памятника находятся на левом берегу р. Губс, к ЗЮЗ от ст. Баракаевская Мостовского р-на Краснодарского края, и расположены на расстоянии 30 м друг от друга.

На памятнике Навес Чыгай продолжены раскопки законсервированной части раскопа 2007 г., к которой сделаны небольшие прирезки (по 2 м²) с зап. и вост. сторон. Законсервированный участок раскопа 1 был незначительно углублен. В результате определено, что в 2006 г. за скальное основание был принят обломок известняка, а культурный слой залегает и ниже уровня дна шурфа. Зап. прирезка доведена до глубины основной части раскопа (слой 10), а вост. законсервирована на глубине 80–110 см от поверхности, что соответствует примерно 3–4 литологическим слоям.

В зап. части раскопа зафиксированы следы ямы, опущенной с уровня современной дневной поверхности. В заполнении зафиксированы расщепленный кремль, фрагменты керамики и кости животных. Коллекция каменного инвентаря навеса Чыгай увеличилась примерно на 500 предметов. Найдены несколько сегментов с гелуанской ретушью (слой 2), параллелограммы, разнообразные острия на пластинках, скребки (преимущественно концевые формы), резцы, нуклеусы.

Ориентировочные даты, полученные по раковинам моллюсков *Helix* из слоя 5, колеблются в диапазоне 10300–11060 л. н. Еще одна дата, полученная по костям из слоев 8–10, – 13250 л. н. – может позволить датировать слой 10 временем не моложе указанного рубежа.

В 30 м к СВ от навеса Чыгай расположена пещера Двойная, которая в 2007 г. была исследована шурфом в центре пещеры и зачисткой перед входом. В отчетном году разбит раскоп площадью 8,5 м² от зап. части входа в глубь пещеры, вписанный в общую с шурфом 2007 г. квадратную сетку. Стратиграфия раскопа в целом соответствует последовательности слоев, выявленной шурфом 2007 г. Верхняя пачка отложений состоит из золистых и углистых прослоек, следов прокала, которые подстилаются крупными обломками и блоками известняка. Под завалом

известняка залегают темно-коричневая супесь, содержащая расщепленный кремний, кости животных и раковины улиток *Helix*. Единичные расщепленные кремни зафиксированы непосредственно на известняковых блоках в тонкой (1–2 см) коричневатой супесчаной прослойке.

Коллекция каменного инвентаря, полученная из раскопок пещеры Двойная, вероятно, неоднородна. Раскоп не докопан и законсервирован. Стерильных прослоек не прослежено, но на микропрофиле, построенном на основании проекции глубин находок, намечаются два горизонта их залегания. Разделение коллекции требует более тщательного анализа материалов. Пока можно отметить тенденцию к укрупнению заготовки по мере углубления раскопа. Кремневое сырье из нижнего горизонта более однородно по цвету. В целом для коллекции кремневого инвентаря характерно большое количество пластинок и микропластинок и изделий из них. Найдена серия острий со скошенным ретушью концом, с углом менее 45°, микропластинки и пластинки с притупленным краем, а также обломки сегментов, симметричные трапеции, концевые скребки, резцы на сломе, орудия с чешуйчатой подтеской, обушковый нож. Кроме этого найдены изделия из кости: фрагмент костяного стержня с пазом, вероятно, оправа для вкладышевого ножа, подвеска из зуба животного. Еще одна подвеска сделана из каменной галечки, у которой было просверлено отверстие. Предположительно материалы можно отнести к эпохе мезолита.

Предпринята также небольшая разведка в Туапсинском р-не с целью поиска Медовых пещер, исследовавшихся в 1963 г. В.П. Любиным. Из-за недостатка времени и плохих дорог наша группа пещер не обнаружила.

Г.А. Ломтадзе

ИССЛЕДОВАНИЕ АНТИЧНОГО ПАМЯТНИКА АХТАНИЗОВСКАЯ 4 НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА [44]

Таманская экспедиция ГИМ продолжала раскопки поселения в СВ части ст. Ахтанизовская Темрюкского р-на Краснодарского края.

Основное внимание уделено исследованию центральной по своему значению части поселения – укрепленной цитадели. Эта часть памятника находится на выступающем в Ахтанизовский лиман мысу и представляет собой невысокий холм с плоской вершиной и пологими склонами, возвышающийся над лиманом на 7–7,6 м. Размеры предполагаемого укрепления, по результатам топосъемки, составляют 108 x 112 м.

На сегодня вскрыт участок цокольной части оборонительной стены длиной до 15 м. Кладка трехслойной двухпанцирной стены цоколя была скреплена глиняным раствором. Панцири сложены из крупных и средних по размеру камней (0,6 x 0,7; 0,45 x 0,65; 0,37 x 0,7 м; 0,2 x 0,3 м), в т. ч. и обработанных блоков керченского известняка. Между панцирями находится забутовка из мелких необработанных камней. Конструкция стены интересна тем, что на всем ее протяжении в верхней части кладки прослеживаются сквозные «пазы» шириной 0,31–0,36 м с плоским отесанным основанием, расположенные примерно через равные промежутки (1,4–1,7 м) перпендикулярно линии стены. Можно предположить, что они были предназначены для закрепления деревянных балок или фахверков. В среднем толщина кладки составляет 1,6–2 м. Сохранившаяся общая высота на вскрытом участке – до 1 м.

Представительный набор находок из слоя последнего этапа существования укреплений находит ближайшие аналогии в материалах «резиденции Хрисалиска» и т. н. «крепости у Ахтанизовского лимана», исследованных Н.И. Сокольским в 1960–1970-е гг. Прежде всего, это фрагменты амфор с двустольными ручками и т. н. коричневоглиняные амфоры. Из других категорий находок нельзя не отметить краснолаковую и буrolаковую керамику раннеримского времени, а также светильники, аналогичные лампам из комплекса «резиденции Хрисалиска». Отметим находки весьма характерных для II–I вв. до н. э. типов терракотовых статуэток – богини на троне и Геракла, борющегося с Немейским львом. При этом на памятнике не встречено фрагментов светлоглиняных узкогорлых амфор, являющихся массовой находкой для поселений первых веков н. э. Все это говорит о том, что укрепления на поселении Ахтанизовская 4 существовали не позднее кон. I в. до н. э. Нет сомнений, что исследуемый памятник имел теснейшую связь с находившейся рядом «резиденцией Хрисалиска», а возможно, и с крепостью у Ахтанизовского лимана, расположенной южнее.

Г.А. Ломтадзе, Н.И. Сударев

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ВЫШЕСТЕБЛИЕВСКАЯ 10 НА ЮГЕ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА [45]

Поселение Вышестеблиевская 10 впервые выявлено и обследовано в 1982 и 1984 гг. Разведочным отрядом Таманско-Фанагорийской

экспедиции ИА АН СССР под рук. Я.М. Паромова. Памятник был обнаружен при изучении аэрофотосъемок по найденным на снимках признакам остатков древней застройки. Памятник располагается в пологой долине в нескольких км к СЗ от п. Вышестеблиевская Темрюкского р-на Краснодарского края. В процессе обследования были произведены сборы подъемного материала и первая топографическая съемка памятника. При этом выявлено, что площадь поселения составляет ок. 3,4 га (950 x 600 м). Поселение вытянуто по линии З–В. Исследователи отмечали присутствие на памятнике большого количества камня, в основном известняка и песчаника. Также в юж. части поселения зафиксирован карьер, в обрыве которого мощность слоя достигала 1,5–2 м. Датировка памятника по собранному подъемному материалу определялась автором в нескольких временных отрезках: VI–I вв. до н. э., II–III вв. н. э. и VIII–IX вв. н. э.

В начале 2000-х гг. на территории карьера началась активная выборка грунта для производственных нужд. В 2008 г. Управление по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей Департамента культуры Краснодарского края зафиксировало разрушение культурного слоя памятника, и работы на карьере были приостановлены до полного исследования объекта. Было решено доследовать участок, подвергшийся разрушению, а также произвести разведочные работы на всей территории памятника с целью уточнения его границ и мощности культурных напластований в различных районах поселения. Эти работы были поручены Восточно-Боспорской экспедиции ИА РАН, в которой сформирован отряд для проведения необходимых работ.

При осмотре карьера (большой котлован глубиной 10–12 м) установлено, что в результате выборки грунта в его зап. части образовалась терраса длиной более 50 м, шириной 10–12 м, глубиной от дневной поверхности ок. 2 м. В борту террасы выявлен культурный слой мощностью до 1,8 м. В нем прослеживались разновременные ямы, некоторые из них уходили в материковый грунт – светло-желтую супесь с прослойками песка. На подошве террасы также прослеживались остатки культурного слоя и ямные пятна. Доследована площадь 876 м² (раскоп 1), на которой зафиксированы 32 хозяйственные ямы античного времени. Южнее террасы находились отвалы карьера, содержавшие большое количество античных и средневековых находок.

К 3 от раскопа 1 заложено и раскопано 33 разведочных шурфа, а также собран подъемный материал.

**О.В. Лопан, И.В. Волков,
В.В. Верещагин, Ю.Д. Обухов**

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ АНГЕЛИНСКИЙ ЕРИК И В ЕГО ОКРУГЕ [46]

Городище Ангелинский Ерик (известное также как Ангелинское селище) расположено к СЗ от ст. Ивановской Красноармейского р-на Краснодарского края. Оно представляет собой остатки крупнейшего золотоордынского города в бассейне Кубани. Городище расположено в ур. Вторая Подкова – на участке суши, ограниченном с С, В и Ю руслом меандра протоки Ангелинский Ерик. Со стороны степи городище защищено рекой, а открытая часть излучины обращена в сторону дельты и плавней Кубани. Высока вероятность того, что это город Шакрак, упоминаемый в труде Абу-л-Фиды «Упорядоченье стран». Памятник был впервые обследован в 1937 г. Н.В. Анфимовым. В литературе распространена широкая дата поселения – X–XV вв. В действительности, судя по монетам и керамике, город существовал с последнего десятилетия XIII в. до 1364 г., а расцвет его приходится на 1340-е гг. Первые раскопки культурного слоя проведены здесь только в отчетном году Южнороссийской комплексной экспедицией Института Наследия.

Территория, занятая памятником, находится под распашкой, из-за чего определить точную площадь города без дополнительной шурфовки не представляется возможным. По нашим наблюдениям, общая площадь городища составляет от 80 до 140 га. В любом случае, по площади памятник сопоставим с эмирскими городами Золотой Орды. Почти вся площадь памятника активно разрушается сельскохозяйственными работами и береговой эрозией. В центральной части городища еще прослеживается микрорельеф: невысокие холмики соответствуют наиболее крупным усадьбам, общественным и производственным зданиям. В настоящее время на большинстве холмиков появились обломки золотоордынских кирпичей, а это свидетельствует о том, что глубина распашки достигла уровня фундаментов. В рамках охранных работ, финансируемых Администрацией Краснодарского края, на одном из таких всхолмлений в сев. части городища, проведены раскопки на площади 40 м². В раскопе выявлены остатки соборной мечети: кирпичные базы внешней галереи и внутренней колоннады молитвенного зала, завалы кирпичных стен и остатки орнаментального фриза, сложенного из фигурных кашинных поливных мозаичных изразцов бирюзового, синего и белого цветов. Внешняя стена здания, имевшая толщину в 5 кирпичей, была почти полностью выбрана позднейшими добытчика-

ми стройматериалов – осталась только траншея с отпечатками кирпичей. О наличии у постройки деревянного перекрытия свидетельствуют многочисленные древесные угли и ок. 70 найденных во внутренней части мечети кованых железных гвоздей. Дата возведения постройки – 1-я пол. XIV в., время разрушения – ок. сер. XIV в.

Рядом с городищем, к ЮВ от излучины Ангелинского Ерика, находится поврежденный канал мавзолеей, связанный со средневековым городом. В обрыве канала видны обломки золотоордынского кирпича, а по сообщениям местных жителей, до поступления воды в канал на его дне просматривались погребальные камеры с кирпичными выкладками.

Сотрудники экспедиции также осмотрели памятники в окрестностях городища, выявленные жителем ст. Ивановской, краеведом А.А. Тихоновым: пригород Шакрака – поселение Ивановская 1 к 3 от ст. Ивановской; мавзолеей XIV в. Полтавский 1 с изразцам маджарского производства и курган (предположительно средневековый) Полтавский 2 к С от х. Полтавский; а также поселение Полтавская 1 к ЮЮВ от ст. Полтавская, с материалами первых веков н. э. и салтовского времени.

**А.А. Малышев, А.А. Григорьев, А.В. Гусаров,
К.А. Демичев, Д.А. Столярова**

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ В ПЕРИФЕРИЙНЫХ РАЙОНАХ АЗИАТСКОГО БОСПОРА [47]

Важность продолжения исследования ЮВ периферии Боспора подтверждают недавние монетные находки в окрестностях ст. Раевская (рис. 28). Новороссийской экспедицией ИА РАН здесь исследуются элементы сигнально-сторожевой системы Боспора в раннеримское время.

Наиболее крупный комплекс этой системы расположен на мысу над р. Маскагой, в СВ части Раевского городища. В его основе – монументальное трехкамерное здание, ориентированное стенами по странам света и защищенное, по всей видимости, по периметру оборонительной стеной. Его исследования начаты В.И. Сизовым еще в 1886 г., а в 2005 г. раскопки этого комплекса были продолжены.

В 2008 г. работы велись с З и Ю от внешних стен трехкамерного здания. Обнаружено, что постройка была возведена на поверхности со сложным рельефом, с резким понижением уровня на Ю и З: перепад высот составил ок. 1 м. Раскопки показали, что при строительстве

Рис. 28

общая нивелировка поверхности произведена не была: цокольное сооружение поставлено на дневную поверхность позднеэллинистической эпохи, фактически на культурный слой.

Устойчивость стен от продольной (по склону) деформации обеспечивалась общей массивностью фундаментной части, укрепленной с З и ЮЗ своеобразными контрфорсами. Аналогичная конструкция прослежена с СВ стороны постройки у х. Рассвет (раскопки Ю.С. Крушкол).

Зап. стена была защищена на всем протяжении от продольной (склоновой) деформации контрфорсом. Стена цоколя и платформа контрфорса практически полностью были разобраны в новейшее время.

В юж. части прослежен вход в здание, защищенный в древности полукруглой в плане стеной, которая сохранилась до наших дней в виде развала крупных камней. Проход шириной ок. 1,4 м был заложен в древности камнем разного размера.

На площади к ЮВ от внешней стены здания прослежен горизонт каменного завала, он распространялся на Ю на длину ок. 6 м и законсервировал дневную поверхность периода функционирования и гибели здания, которая, судя по находкам разрозненных человеческих костей, была трагической. Кроме того, под слоем каменного завала обнаружено захоронение, ориентированное на З. Погребенный лежал на спине, положение конечностей (ноги плотно сведены вместе, руки прижаты к туловищу) свидетельствует о пеленании тела.

Внутри здания, в помещении М, доследована яма овальной формы (размером 2 х 2 м, глубиной ок. 0,45 м), заполнение в виде прослоек сажи и угля, значительно насыщенных обожженными костями и керамикой.

В ЮВ части городища исследовалась угловая башня, расположенная на мысообразном выступе, к которому сходились вост. и юж. валообразные насыпи. Исследования, начатые в 2000 г., выявили две параллельные стены (высотой до 1,5 м), которые обеспечивали доступ в башню с внутренней стороны городища. В 2008 г. начаты раскопки самой башни. Обнаружено, что ее стены сохранились на высоту до 3 м, при постройке нивелировка естественного рельефа скального выступа практически не производилась, устойчивость конструкции обеспечивалась системой контрфорсов и увеличением площади фундамента у основания.

В 5 км к СВ от Раевского городища, на водоразделе рек Маскага и Котлама, проводилось исследование укрепленного здания раннеримского времени (поселение Дубки). В ЮЗ части постройки прослежены внешняя стена, остатки разрушенной внутренней стены и вход в здание шириной ок. 1,6 м, который, как и на Раевском городище, оказался заложен. Кроме того, с наружной стороны он был закрыт массивной плитой ракушечника, установленной вертикально.

На СЗ окраине ст. Раевская, на мысу над р. Маскагой, обнаружена курганообразная возвышенность диаметром ок. 15 м, разрезанная траншеями и ямами. В двух разведочных шурфах выявлен культурный слой раннеримского времени, в котором обнаружены материалы энеолитического времени.

На холме А Краснобатареиного городища – вост. периферия азиатского Боспора – исследуемая площадь увеличена на 32 м², культурный слой, судя по находкам, римского времени, исследован на глубину 1 м.

А.Н. Масловский

ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. АЗОВЕ И АЗОВСКОМ РАЙОНЕ [48]

1-й Азовский отряд экспедиции Азовского МЗ проводил спасательные раскопки на 14 участках в пределах г. Азова, а также разведки на территории Азовского р-на.

На раскопе по ул. Держинского, 8 продолжены исследования, начатые в 2006–2007 гг. Вскрыто 1160 м². Мощност культурного слоя сильно колебалась – от 0,3–0,5 до 3–3,5 м. На значительной части площади он полностью уничтожен современными перекопами. Исследованы 98 ям, 1 жилище, 3 рва, 7 погребений, 2 подземных хода и полуподземный хлев для скота. Оба подземных хода и один из рвов относятся к эпохе русско-турецких войн, ок. 10 ям датируются XIV в. Ок. 90 ям, 2 рва, 7 погребений и полуподземный

хлев относятся к периоду существования Крепостного городища (I–II вв.). Наиболее интересны самые ранние на могильнике Крепостного городища погребения, которые относятся к рубежу эр. Прослежено, что оборонительная линия городища была заброшена не позднее сер. II в.

На раскопе по ул. Мира, 2А вскрыто 36 м². Мощность культурного слоя не превышала 0,3 м. Исследованы 1 яма и 15 погребений. Все комплексы относятся к XIV в. Первоначально жилой, этот район был заброшен и превращен в могильник ок. сер. XIV в.

На раскопе по ул. Мира, 45А вскрыто 1604 м². Мощность культурного слоя, сохранившегося очень фрагментарно, не превышала 0,3 м. Исследованы 3 жилища, 5 хозяйственных ям, металлургический комплекс, мостовые и 8 погребений. Все комплексы относятся к XIV в. Наиболее интересен металлургический комплекс, аналогичный исследованным на этом раскопе в 2007 г.

На раскопе по ул. Суворова, 51 вскрыто 159,5 м². Мощность культурного слоя составляла ок. 2 м. Исследованы 35 хозяйственных ям, 5 погребений, 2 осадные траншеи. Примерно половина хозяйственных ям и осадные траншеи относятся к периоду XVII–XVIII вв. Остальные комплексы датируются XIV в. Наиболее интересны материалы хозяйственных ям XVII–XVIII вв., которые связаны с пригородом турецкого Азака Каратояком.

На раскопе по ул. Мира, 30 вскрыто 680 м². Культурный слой полностью уничтожен современными перекопами. Исследовано 160 погребений, относящихся к XIV в. Впервые исследовался слабо изученный вост. некрополь золотоордынского Азака.

На раскопе по ул. Севастопольской, 3 вскрыт 101 м². Мощность культурного слоя ок. 0,5 м. Исследовано 12 погребений, относящихся к XIV в.

На раскопе по ул. Чапаева, 14 вскрыто 156 м². Мощность культурного слоя 0,5 м. Исследованы 30 хозяйственных ям и 13 погребений. 28 хозяйственных ям и часть погребений относятся к XIV в. 2 хозяйственные ямы и часть погребений датируются XVII–XVIII вв.

На раскопе по ул. Дзержинского, 49 вскрыто 288 м². Мощность культурного слоя составляла ок. 1 м. Исследованы 17 хозяйственных ям, 10 погребений, ровик и 1 жилище. К XVIII в. относятся 9 погребений и жилище. Все хозяйственные ямы датируются XIV в. Одно погребение и ровик относятся к I–II вв. Несколько отрубленных голов, найденных в одной из ям, связаны с событиями 1395 г.

На раскопе по ул. Толстого, 67 вскрыто 388,5 м². Мощность культурного слоя 0,3–0,4 м. На площади ок. 160 м² культурный слой

был уничтожен строителями. Исследованы часть улицы, 2 жилища, 31 хозяйственная яма, 3 погребения. По одному погребению относятся к I–II вв. и XVIII в. Все остальные комплексы датируются XIV в. Культурный слой и комплексы очень богаты находками, среди которых следует отметить костяную шахматную фигурку слона.

Раскоп на участке Петровская пл., 12. Вскрыто ок. 400 м². На большей части раскопа культурный слой полностью уничтожен современными перекопами. На сохранившихся участках мощность слоя превышала 1,5 м. Исследованы 23 хозяйственные ямы, 2 погребения и 7 разнотипных комплексов, связанных с осадным лагерем русской армии XVIII в. К XVIII в. относится и 1 хозяйственная яма. Остальные хозяйственные ямы и 1 погребение датируются XIV в. Одно погребение датируется I–II вв.

На раскопе по ул. Макаровского, 23Г вскрыто 40 м². Мощность сильно поврежденного современными перекопами культурного слоя 0,2 м. Исследованы 1 погребение и 1 жилище. Оба комплекса датируются XIV в.

На раскопе по ул. Привокзальной, 12Б вскрыто 2250 м². Мощность сильно поврежденного культурного слоя не превышала 0,2 м. Исследованы остатки турлучной стены, ограждавшей квартал, 10 земляночных жилищ, вытянутых в две линии, 55 хозяйственных ям, 30 горнов для выжига древесного угля, 2 погребения. Все комплексы относятся к XIV в. Исследованный район подвергся тотальному уничтожению ок. 1370 г. Особый интерес представляет грунтовое погребение кочевника, в котором помимо прочего инвентаря находились 2 костяных сосуда. Среди других находок 4 целые трапезундские амфоры.

На раскопе по ул. Октябрьской, 32 (244 м²) культурный слой, мощность которого составляла ок. 1 м, полностью уничтожен строителями. Исследовано 8 хозяйственных ям XIV в.

На раскопе по ул. Красноармейской, 88Б (224,5 м²) мощность культурного слоя не превышала 0,2–0,3 м. На большей части раскопа слой был уничтожен строителями. Исследованы 11 хозяйственных ям, траншея, 2 погребения и часть жилища. Все комплексы относятся к XIV в.

Производились также разведочные шурфовки общей площадью 16 м² в пределах охранной зоны на территории г. Азова; культурный слой не выявлен. В Азовском р-не обнаружено более 20 новых средневековых поселений на берегу моря и в бассейне р. Кагальник.

Е.И. Нарожный, П.В. Соков

ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ЦЕНТРА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ АРМАВИРСКОГО ГОС. ПУ И ОАО «НАСЛЕДИЕ КУБАНИ» [49–52]

Начаты охранно-спасательные работы в зоне расширения карьера по добыче гравия (ООО «Транс-щебень») в Лабинском р-не Краснодарского края [49]. Все три кургана, попадавшие в зону расширения карьера, подвергались интенсивной распашке и имели диаметры в пределах 28–32 м при высоте до 1 м. В кургане 1 выявлено и исследовано 10 разновременных и сильно разрушенных захоронений. Основное погребение эпохи бронзы разрушено впускным погребением раннего железного века. Другие погребальные памятники сарматского времени (катакомбы и простые грунтовые ямы) содержали скопления древесных угляков, разбитую еще в древности керамическую посуду и связанные с погребениями ритуальные комплексы в виде скопления нескольких челюстей крупных животных и фрагментов битой посуды. Впускное погребение 10, находившееся почти на современной дневной поверхности, располагалось в центральной части курганной насыпи. Захоронение было частично разрушено распашкой. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой в зап. сектор, сопровождался керамическим сосудом светло-красно-коричневого цвета. Захоронение относится к эпохе раннего средневековья.

Остальные два кургана, устроенные на косе из материкового щебня, содержали остатки почти полностью распаханных захоронений, по фрагментам керамики и железному стремену отнесены к эпохам бронзы, раннего железа и раннему средневековью.

По госконтракту с Управлением по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края продолжены работы на территории курганного могильника у п. Кургоково (Успенский р-н) и у х. Горькая Балка (Новокубанский р-н).

Курганы у п. Кургоково [50] расположены между обрывистой террасой р. Кубань и заброшенным карьером, ныне используемым в качестве местной свалки мусора. Здесь исследовано 2 кургана. Первый курган (высота 0,5 м, диаметр 12 м) был почти полностью разрушен в ходе давнего обустройства дороги к свалке и содержал лишь фрагменты битой керамики меото-сарматского времени. Фрагмент второго кургана, почти полностью обрушившегося в карьер, имел интересную стратиграфию и содержал фрагменты человеческих костей и фрагменты керамики. Судя по стратиграфии бровки, курган был на-

сыпан в эпоху бронзы. С этой насыпью связаны остатки основного погребения, уничтоженного обрушением. Досыпался курган, судя по отдельным находкам керамики, в эпоху средней бронзы, сарматского времени и раннего средневековья. Судя по рассказам местных жителей, в непосредственной близости от курганного могильника находится раннесредневековый могильник из каменных ящиков.

Охранно-спасательные исследования на территории Горькобалковского археологического комплекса VIII–IX вв. (х. Горькая Балка в Новокубанском р-не Краснодарского края) [51] продолжили раскопки на могильнике 1, начатые еще в 1993 г. Изучено 8 погребений в каменных ящиках и грунтовых катакомбах. Последний тип погребальных сооружений выделялся небольшими по размерам погребальными камерами (для индивидуального захоронения). Камеры и входные ямы разделены небольшими ступеньками; входные отверстия со стороны входной ямы закрыты массивными и плотно подогнанными плитами песчаника. Скелеты лежали вытянуто на спине, головой на З, без сопроводительного инвентаря. В одном каменном ящике с аналогичным характером труположения выявлено несколько сосудов и дирхем.

На поселении 2 («Пруд») вскрыта площадь 50 м². Раскоп выявил скопление крупных камней, вероятно от фундамента строения неясного назначения, хозяйственные ямы и остатки неглубокой канавы, спускавшейся от верхней части раскопа вниз. Насыщенность хозяйственных ям материалом различная. В основном они заполнены фрагментами керамики VIII–IX вв. Среди них обнаружена поделка из кости животного, орнаментированная граффити: процарапанные фигурки лошади (?) и косуль (?). Под камнями фундамента поднят серебряный перстень.

В конце работ фермеры из рядом расположенного х. Веселый сообщили о находке двух средневековых каменных изваяний, выпавших из насыпи невысокого кургана. Одно из них было увезено местными жителями в неизвестном направлении. От него сохранилась отбитая в древности голова. Второе изваяние перевезено в Центр археологических исследований АГПУ. Оба изваяния – женские, богато декорированные. Сохранившийся образец (рис. 29) представляет собой статую из ракушечника. Четко проработаны низка украшений и гривны. Полы халата украшены растительным декором. Близ пояса – зеркало с длинной ручкой. На его диске крестовидный орнамент.

Проведены сплошные разведки [52] по трассам нескольких проектируемых высоковольтных линий (полосы шириной 30 м) для обслуживания нефте- и газопроводов на участке ст. Динская (Динской р-н) – г. Краснодар. Вторая трасса под высоковольтную линию обсле-

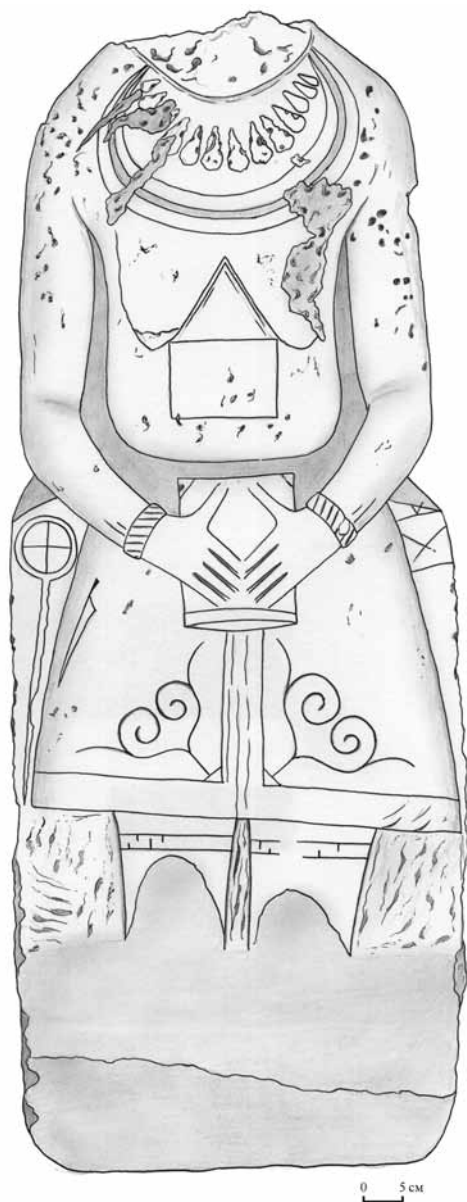

Рис. 29

дована на отрезке г. Крымск – ст. Варениковская (Крымский р-н Краснодарского края). Третья аналогичная коммуникация, проектируемая для обслуживания круглогодичного детского пансионата «Дагомыс», проходила в обход г. Геленджик – п. Дивноморское – с. Прасковеевка (Геленджикский р-н). На всем протяжении трех обследованных трасс и в непосредственной близости от них выявлены, осмотрены, учтены и описаны отдельные курганы, курганные могильники, средневековые поселения и городища. Для всех памятников разработаны охранные зоны и подготовлены соответствующие охранные разделы, предоставленные проектировщикам для корректировки запланированных ими маршрутов высоковольтных линий.

С.А. Науменко, М.В. Власкин, В.В. Рогудеев

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ В АКСАЙСКОМ, ВОЛГОДОНСКОМ, МАРТЫНОВСКОМ И МЯСНИКОВСКОМ РАЙОНАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ [53–56]

Отдел археологии ГУК Ростовской обл. «Донское наследие» проводил на территории Ростовской обл. исследования курганных могильников, попадавших в зону строительства различных объектов или разрушающихся естественным образом.

В Аксайском р-не у х. Красный в кургане 14 могильника Красный IV [53] исследованы ограбленное погребение и тризна скифского времени.

В Волгодонском р-не у х. Лагутники [54] на левом берегу Дона раскопаны курганы 1 и 3 могильника Лагутник II. В кургане 1 исследованы: ровик; 7 погребений древнеямной культуры; 13 комплексов катакомбной культуры. Погребения совершены в ямах и катакомбах. К эпохе раннего железа отнесены 3 погребения, совершенные в простых ямах; 1 впускное погребение относилось к эпохе средневековья. В кургане 3 открыты остатки мазара, сооруженного из сырцовых кирпичей, без погребения.

В Мартыновском р-не у х. Крутобережный [55] на правом берегу обрыва р. Сал доследован курган 1 могильника Большеорловский IV, большая часть которого обрушилась в реку. В нем открыты ровик эпохи средней бронзы и в насыпи остатки средневекового ровика. Из погребальных комплексов уцелели 6 погребений катакомбной культуры; 1 погребение срубной культуры, 2 сарматских погребения и 2 комплекса неопределенного времени.

В Мясниковском р-не близ х. Несветай [56] на р. Тузлов исследованы курганы 1–4 могильника Несветайский VI. В длинном кургане 1 (54 x 44 м) исследована сложная каменная конструкция в виде стены высотой до 1,5 м, в плане вытянутой подпрямоугольной формы. В зап. части от ее углов отходят ответвления, в вост. части по углам имеются пристройки. В границах каменной конструкции на древнем горизонте были оформлены 4 площадки – 1 глиняная и 3 с «травяным» покрытием, а также в ряд были расположены 8 погребений срубной культуры. В центре зафиксировано впускное средневековое погребение. Курган 2–3 состоял из двух сросшихся насыпей, в нем исследовано 18 погребений. Основу составляли две небольшие насыпи культуры многоваликовой керамики. В зап. насыпи (к. 2) зафиксировано 1 погребение КМК и около него глиняная площадка, в вост. (к.3) открыты 3 погребения КМК. Позже в седловине между насыпями двух курганов были совершены 3 срубных погребения с деревянными конструкциями, около них были оформлены площадки с «травяным» покрытием. Насыпь над этими погребениями объединила два ранних кургана. В эту насыпь были впущены еще 6 срубных погребений. В зап. части (к. 2) также исследованы впускные погребения: одно раннего железного века и одно средневековое, время трех впускных погребений определить затруднительно. В кургане 4 погребения отсутствовали.

Я.М. Паромов

РАЗВЕДКИ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ [57]

Отдельный отряд Восточно-Боспорской экспедиции ИА РАН проводил территориальные исследования в целях: 1) выявления и фиксации курганов в различных районах полуострова; 2) общей оценки состояния выдающихся памятников – курганов и крепостей-батареек; 3) уточнения характера разрушения слоя нескольких поселений, а также их топографии и датировки.

Особое внимание уделено методике поиска малых курганов, трудно определяемых на местности. 84 из общего числа обследованных насыпей находятся в вост., наименее изученной части полуострова, 28 – в шести местах – от Тамани до Голубицкой. Повторный осмотр некоторых курганов, обмеренных ранее, свидетельствует об уменьшении их высоты в связи с постоянной распушкой; есть случаи бессмысленного уничтожения насыпей. С точки зрения сохранности более надежно положение больших курганов, находящихся на возвы-

шенных и удаленных от жилья местах (обследованы Большая и Малая Близницы, Боюр-Гора, Васюринский курган, двуглавая Лысая Гора). Примерно то же можно сказать о состоянии 10 крепостей-батареек СЗ и центральной частей Таманского п-ова, хотя, в отличие от великих курганов, они находятся на территории станиц и поселков или вблизи от них. Эти памятники органически связаны с крупными античными поселениями, на которых они возникли и частью которых являлись. Их сохранению способствовали давняя известность и научные исследования. Наименее защищенными памятниками в современных условиях являются, вероятно, древние поселения и могильники, ничем, как правило, не выделяющиеся на поверхности. Три из шести обследованных памятников этого рода подвержены разрушениям: вместе с некрополем активно застраиваются остатки поселения Пересыпь 1 – Тирамба, частично нарушено карьером поселение Вышестеблиевская 10, тем же способом почти полностью уничтожено поселение Темрюк 3 – Смоляной Форт. Развитие современной застройки, окружившей батареи в Кучугурах, Фонталовской и Голубицкой, постоянно разрушает культурный слой поселений, на которых эти крепости в свое время возникли.

Характер и скорость утраты культурного наследия требуют интенсификации исследований в двух направлениях – по линии выявления и обследования, а также по линии мониторинга памятников. Сегодня еще осуществимы как полная фиксация, так и наблюдения и оценка их состояния.

И.Н. Парусимов

РАСКОПКИ В ВОЛГОДОНСКОМ И ЗИМОВНИКОВСКОМ РАЙОНАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ [58, 59]

Один из отрядов экспедиции Археологического научно-исследовательского бюро проводил раскопки курганов в Волгодонском [58] и Зимовниковском [59], а также обследование трассы подводящего газопровода в Пролетарском, р-нах Ростовской обл.

В Волгодонском р-не, к ВСВ от х. Потапов, на первой надпойменной террасе левого берега Дона исследован курган ордынского времени (XIII–XIV вв.) могильника Потапов III. Могила, имеющая конструкцию ямы с двумя рядами заплечиков вдоль длинных сторон, была ограблена. Судя по широкой части ямы, ориентировка погребенного была зап. В заполнении найдены кости барана, лошади и взрослого мужчины, а также фрагменты железных предметов снаряжения

лошади и вооружения человека. При прокладке водовода по территории этого могильника строители разрушили 2 безынвентарных захоронения, насыпи над которыми не были видны на современной поверхности. Погребенные мужчины были ориентированы на З. Также ими был разрушен расположенный в 150 м к ВСВ курган могильника Потапов II. Его насыпь до работ тоже не была видна. Полностью уничтожено захоронение позднесарматского времени. В отвалах найдены фрагменты костей взрослого мужчины, лепной и сероглиняной керамики и железных предметов.

В Зимовниковском р-не раскопан курган Петухов III, находящийся на водоразделе правого берега р. Сал, в верховьях балки Сухо-Солёная, к С от вост. окраины одноименного хутора. Под насыпью обнаружена ограбленная в древности аланская Г-образная катакомба III–IV вв. В заполнении могилы найдены кости барана и взрослого мужчины, а также остатки погребального инвентаря: два серолощенных сосуда с зооморфными ручками, лепной горшочек, жаровня из дна лепного горшка, железный нож и бронзовая пряжка.

В Пролетарском р-не, между г. Пролетарском и ст. Будённовская, выявлено несколько новых курганных могильников, а также новых курганов в уже известных могильниках. В местах возможного выявления памятников проведены шурфовочные работы, к сожалению, не давшие положительного результата.

Г.Н. Поплевко

РАБОТЫ ПРЕДГОРНОГО ОТРЯДА МАЙКОПСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК РАН [60]

Поселение Беляевское было обнаружено автором в результате обследования юж. берега Краснодарского водохранилища в 2002 г. Охранные раскопки поселения начаты в 2004 г. В раскопках отчетного года принимали участие: вед. н. с. ИА РАН С.Н. Корневский, с.н.с. ИИМК РАН А.Д. Резепкин, студенты СПбГУ.

Заложено 2 раскопа по 40 м². Раскоп I заложен в 210 м к ЮВ от разведочного раскопа 2004 г., на самом краю размываемого берега, непосредственно над скоплением обожженной глины, обнажившейся в результате размыва берега Краснодарским водохранилищем. Как и на других поселениях майкопской культуры, культурный слой был прерывистым и очень тонким (3–5 см), образно говоря, «в один черепок».

Структура стенок раскопа: плотный слой чернозема темно-серого цвета, который на глубине ок. 1 м плавно переходит в суглинок желто-

вато-коричневого цвета. На границе этого перехода и находился очень слабо насыщенный культурный слой. Обращает на себя внимание тот факт, что в культурном слое практически полностью отсутствовали остеологические остатки. В зап. части раскопа, в довольно плотном слое пережженной глины, обнаружено скопление фрагментов от нескольких сосудов. Слой глины, в котором найден этот развал, в плане был овальной формы, длиной 1,7 м, шириной 85–90 см, толщиной 5–7 см, длинной осью ориентирован с СВ на ЮЗ. При тщательной расчистке каких-либо элементов его формы обнаружить не удалось. Возможно, это были остатки жаровни или тандыра. Еще одна значительная концентрация керамики наблюдалась в юж. части раскопа. Здесь обнаружено скопление раздавленных сосудов и три кремневых вкладыша серпов.

Раскоп II (40 м²) заложен в 180 м к ЮВ от раскопа I. Выбор места обусловлен тем, что в обрыве размываемого берега обнаружено скопление турлука, над которым и был разбит раскоп. Структура стенок раскопа аналогична стратиграфии раскопа I. Культурный слой оказался еще менее насыщенным, чем в раскопе I. В вост. части раскопа II находок практически не было. Все находки концентрировались в СЗ его части. Если из раскопа I удалось восстановить формы ок. 10 сосудов, то из раскопа II – только одного. Найден также концевой вкладыш серпа из кремня. Следует отметить, что впервые на майкопских поселениях в культурном слое зафиксировано такое количество вкладышей серпов, что является весомым доказательством в пользу того, что хозяйство племен майкопской культуры в основе своей было земледельческим.

А.Д. Резепкин

РАБОТА МАЙКОПСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК РАН [61]

Майкопская экспедиция ИИМК РАН продолжила работы на Новосвободненском поселении. В раскопках принимали участие: вед. н. с. ИА РАН С.Н. Корневский, с.н.с. ИИМК РАН Г.Н. Поплевко, студенты СПбГУ и Пермского ПУ.

Поселение Новосвободненское расположено к С от ст. Новосвободной, на невысокой террасе, на берегу р. Фарс. Раскопками предыдущих лет установлено, что остатки культурного слоя поселения залегают под насыпями двух курганов – 39 и 40.

В отчетном году проводились работы на трех раскопах – II, III и IV. Прирезка к зап. части раскопа II площадью 40 м² сделана на месте

кургана 39, раскопанного в 1989 г. Майкопским отрядом Кубанской экспедиции ЛО ИА АН СССР. Курган содержал неграбленное погребение в дольмене, т. е. относился к эпохе средней бронзы. Культурный слой поселения состоял из редкой галечной вымостки, фрагментов керамики и костей животных. К раскопу III, также на месте кургана 39, с зап. стороны прирезан небольшой раскоп (16 м²).

Раскоп IV был заложен в 2006 г. на площади кургана 40, юж. половина которого была раскопана в 1991 г. и также содержала два погребения в дольменах, один из которых был ограблен. К ЮЗ стороне раскопа сделана прирезка. Площадь раскопа составила 108 м². Культурный слой располагался неравномерно, вплоть до полного его отсутствия в части квадратов. Наибольшая его мощность отмечена в зап. части раскопа. Он содержал по преимуществу типичную для этого памятника чернолощеную плоскодонную керамику с налепным орнаментом и кости животных.

Получен богатый остеологический материал, который отправлен на определение. Также получен хороший материал для радиоуглеродного датирования. Из находок помимо керамики следует отметить впервые найденные на поселении кремневые наконечники стрел, ранее не встречавшиеся в комплексах культуры.

Продолжены также охранные раскопки на поселении майкопской культуры Усть-Джегутинское, начатые Майкопской экспедицией в 2004 г. и продолжавшиеся в 2005–2006 гг. Поселение расположено на сев. окраине г. Усть-Джегута Усть-Джегутинского р-на Карачаево-Черкесской Республики. С целью расширения вскрытой в 2004–2006 гг. площади раскопа и придания ему более определенной конфигурации в отчетном году к его ЮЗ части прирезан участок площадью 80 м². Как и в предыдущие годы, культурный слой был очень тонок, практически «в один черепок», с редкими находками керамики и спорадически встречающимся окатанным речным булыжником. Стратиграфия поселения также была несложной. Верхний слой раскопа состоял из гумуса (чернозема), который был за много лет распахан практически на всю свою толщину. Мощность гумусного слоя составляла 30–40 см. В нем эпизодически встречаются фрагменты майкопской керамики, вынесенные плугом из культурного слоя поселения, что отмечено в стенках раскопа. Ниже гумуса располагался слой земли коричневатого-серого цвета – предматерика. В его нижней части и находились все материалы поселения. Толщина предматерикового слоя составляла 20–30 см, ниже резко возрастала концентрация булыжника (древнее ложе Кубани) и земля приобретала коричневатый-желтоватый оттенок. В этом горизонте никаких находок не обнаружено. Горизонт с материалами поселения распо-

лагался на глубине 55–65 см от центрального репера. Планиграфически находки распределены довольно равномерно по площади раскопа, с некоторой концентрацией в его юж. части. Никаких следов конструкций не обнаружено, кроме нескольких локальных скоплений фрагментов керамики и крупной гальки. В целом, полученный материал небогат, это исключительно немногочисленные фрагменты типично майкопской керамики. Вероятно, раскоп попал на очень разреженное межжилищное пространство. Всего найдено 339 фрагментов керамики, из них 18 венчиков и 5 фрагментов дна. Все донца сосудов имели уплощенную форму.

О.В. Сергеева

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ [62, 63]

Отрядом ЗАО НПО «Наследие Дона» проведены охранные исследования курганных могильников Лисиный II [62] и Киреевка 4 [63], расположенных в Морозовском и Октябрьском р-нах Ростовской обл. и вошедших в зону проектируемого строительства высоковольтной линии.

На курганном могильнике Лисиный II изучено 5 (из 11) насыпей, содержащих 12 погребений эпохи бронзы. Все насыпи невысокие, сильно распаханные, сооруженные в один прием. Наиболее ранними из них оказались курганы 7 и 8. Они воздвигнуты в эпоху средней бронзы над основными катакомбными погребениями. Основное погребение кургана 8 оказалось катакомбой-кенотафом. В финале средней бронзы насыпаны курганы 9 и 10. Основными в них были погребения, относящиеся к бабинской культуре, одно из которых содержало круглую костяную пряжку. В эпоху поздней бронзы вплотную к кургану 7, частично перекрывая его, над двумя погребениями срубной культуры сооружен курган 6. Одно из погребений имело два перекрытия (деревянные плахи и тростник). Срубные погребения и одно катакомбное содержали лепные горшки, в одном находилась жаровня из стенки сосуда.

На курганном могильнике Киреевка 4 исследованы два кургана (из четырех), содержащих 22 погребения эпохи бронзы.

Наиболее ранний курган 1 имел высоту 2,9 м, диаметр 28 м. Он содержал три разновременные насыпи. Первоначальная была воздвигнута над позднейшим и частично перекрывшим его катакомбным погребением. Вторая насыпь сооружена над катакомбным

погребением-кенотафом. Оно имело две погребальные камеры, закрытые каменными плитами. В погребении найдены фрагменты лепных горшков, лепная тарелка, костяной орнаментированный кубик и бронзовые скобы и спирали. Позднее к ЮЗ и юж. частям полы произведена досыпка. С ее уровня в катакомбное же время впушены два захоронения. К финалу средней бронзы относятся три погребения, одно из которых содержало круглую костяную пряжку. Все последующие захоронения совершены в эпоху поздней бронзы и относятся к срубной культуре. Над двумя погребениями в каменных ящиках была насыпана третья насыпь или досыпка, затронувшая в основном сев. половину кургана. Ее край укреплен каменными плитками, не составлявшими, однако, на момент исследования единой системы. Всего в кургане изучено 16 погребений.

Курган 2 сооружен в эпоху поздней бронзы (срубная культура). Он имел две разновременные насыпи и содержал пять погребений взрослых и одно детское.

В.А. Трифонов, А.Е. Терентьева

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОЛЬМЕНОВ В ТУАПСИНСКОМ И ГЕЛЕНДЖИКСКОМ РАЙОНАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ [64, 65]

Западно-Кавказская экспедиция ИИМК РАН проводила исследование дольменов в окрестностях п. Широкая Щель (Геленджикский р-н), с. Агуй-Шапсуг и в п. Джубга (Туапсинский р-н).

Работы на дольмене в Джубге [64] были завершены исследованием, начатым в 2006 г. В отчетном году установлено, что сооруженный из крупных, тщательно обработанных блоков, круглый в плане двор дольмена одновременен погребальной камере и является частью единого архитектурного комплекса, а не поздней пристройкой, как полагали прежде. Установлено также, что основу вост. части насыпи составлял суглинок из котлована, выкопанного для установки плиты пола дольмена и блоков фундамента стен двора. Размещенный на склоне ленточный фундамент стен двора в вертикальном сечении представляет собой клин, узкой стороной обращенный к фасаду погребальной камеры. Разница в толщине фундамента стен двора у фасада дольмена и на противоположной стороне двора составляет ок. 70 см, что позволило строителям одновременно компенсировать перепад высот склона и подготовить горизонтальную поверхность для первого (нижнего) яруса

блоков стены двора. При этом клинообразная конструкция фундамента позволила равномерно распределить нагрузку массивных стен двора на расположенный на склоне фундамент и тем самым обеспечить прочность всей конструкции. Плита пола дольмена установлена после того, как были уложены блоки фундамента стен двора, а все пространство двора и площадь, где предполагалось установить плиту пола дольмена, было заполнено сначала уплотненным слоем суглинка, а затем слоем уплотненного суглинка с гравием.

Сев. часть насыпи, окружающей дольмен, сооружена из крупных валунов и обломков плит, уложенных регулярным образом горизонтально.

При исследовании конструкции насыпи на некоторых ее участках по периметру зафиксированы фрагменты невысокой подпорной стены, сложенной из нескольких рядов плоских валунов и обломков плит.

Выявленные особенности стратиграфии насыпи, окружающей дольменный комплекс, позволяют определить основные этапы в его сооружении, а также реконструировать некоторые уже утраченные архитектурные и конструктивные элементы уникального памятника. По результатам радиоуглеродного датирования, дольмен был построен приблизительно в сер. III тыс. до н.э.

Открытые на строительных блоках дольмена в 2006 и 2007 гг. зоморфные и антропоморфные петроглифы копированы с использованием современных полимерных материалов.

В соответствии со стандартами реконструктивной методики, разработанными в Западно-Кавказской экспедиции ИИМК РАН, в ходе исследования дольмена в Джубге частично восстановлена в первоначальных размерах насыпь, окружающая дольмен, а также полностью рекультивирована территория, затронутая раскопками.

Уникальная архитектура дольмена в Джубге и открытие на его стенах петроглифов превращает памятник в исключительно важный объект культурно-исторического наследия международного значения.

На окраине с. Агуй-Шапсуг [65], на правом берегу р. Колихо (недалеко от ее слияния с р. Агой), начаты охранно-спасательные работы на дольмене, обнаруженном в обрыве берега после весеннего паводка 2007 г. Памятник был замечен местными жителями, о чем участникам экспедиции сообщил Дамир Мафагел. Дольмен перекрыт почти трехметровым слоем отложений, в то время как плита его фундамента залегает почти на 20 см ниже летнего уровня воды в реке. Основной задачей работ отчетного года было детальное исследование стратиграфии 3-метровых напластований, перекрывающих дольмен и окружающую его насыпь. С этой целью решено расчистить участок берегового скло-

на протяженность ок. 7 м. Общая площадь зачистки – ок. 20 м². После расчистки берегового склона и фасадной части дольмена появилась возможность выполнить некоторые архитектурные обмеры. Судя по фасадной части памятника, дольмен представляет собой четырехугольное сооружение из относительно тонких обработанных плит песчаника, подогнанных друг к другу с помощью пазов. В фасадной плите трапециевидной формы – круглое входное отверстие. Дольмен окружает насыпь из крупных речных валунов. Двор или какие-либо другие дополнительные конструкции перед фасадом дольмена не сохранились. Строительный материал относится к местной разновидности тонкопластового, относительно мягкого, легко разрушающегося песчаника. Судя по составу и характеру залегания основных стратиграфических слоев отложений над дольменом, можно предположить, что первоначально он располагался на значительной (безопасной при сезонных паводках) высоте относительно уровня реки (уреза воды). По ряду косвенных наблюдений стратиграфии речных отложений в долине рек Агой – Колихо, в период строительства дольмена уровень реки мог находиться приблизительно на 5 м ниже современного. В результате климатических изменений, время, продолжительность и характер которых пока остаются неизвестными, уровень реки поднялся, и одновременно с этим началось движение верхних склоновых отложений. Мощный слой гальки и обломочника перекрыл дольмен, при этом разрушив плиту перекрытия и верхнюю часть фасадной плиты. Свободное пространство погребальной камеры дольмена было заполнено галькой и обломочником, а над камерой образовалась воронка просада, постепенно заполненная суглинком. На продолжительность этого процесса указывает слой мелкой гальки, разделяющий разновременные фракции суглинка. Позднее вся поверхность склона была перекрыта сильно гумусированным суглинком, который интенсивно смывался с открытого склона и откладывался на его поросшем густым кустарником и мелкими деревьями краю.

Стратиграфия склоновых отложений над дольменом показала, что для полного исследования дольмена, погребальной камеры и насыпи необходимо заложить значительный по площади раскоп (приблизительно 10 x 6 м). Кроме того, принимая во внимание прямую угрозу полного разрушения памятника в период сезонного половодья, следует принять меры к его демонтажу и эвакуации в безопасное место хранения. Учитывая то, что дольмен построен из тонких, склонных к разрушению плит песчаника, его сохранность можно обеспечить только в условиях музейного хранилища с искусственным климат-контролем.

Завершение работ по исследованию, демонтажу и эвакуации дольмена намечено на следующий сезон.

А.В. Файферт**РАЗВЕДКИ В КОНСТАНТИНОВСКОМ РАЙОНЕ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ [66]**

Экспедиция ГУК Ростовской обл. «Донское наследие» продолжила работы по выявлению и учету памятников Константиновского р-на. Проведена разведка в бассейне р. Белая – правого притока р. Кагальник, впадающей в р. Дон. Выявлены 17 курганных могильников, 4 местонахождения, 1 поселение салтово-маяцкой культуры и два поселения эпохи поздней бронзы.

Также обследован участок правого берега Дона от х. Ведерники до границы с Цимлянским р-ном. Выявлены 10 курганных могильников, 3 местонахождения и 3 поселения салтово-маяцкой культуры, обследованы ранее выявленные памятники. Особенно выделяется поселение Камышное, вытянувшееся на 2 км вдоль высокого СЗ берега излучины старицы р. Дон, между х. Ведерники и п. Камышный. В сборах на поселении помимо амфорной и лепной керамики встречены фрагменты крупных пифосов, кресальные кремни. Также найдены горловина кувшина XIV в. и поливная керамика XVII–XIX вв. Для выяснения сев. границы поселения заложены два шурфа по 4 м². В одном из них во втором пласте выявлена каменная кладка, вероятно угол жилища.

Таким образом, открыто новое крупное неукрепленное стационарное поселение эпохи средневековья.

В.С. Флёров**ПРАВОБЕРЕЖНОЕ ЦИМЛЯНСКОЕ И СЕМИКАРАКОРСКОЕ
ГОРОДИЩА ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА [67]**

В рамках программы «Хазарский проект» (координатор В.Я. Петрухин) и по-прежнему при финансировании Российским еврейским конгрессом (РЕК) экспедиция ИА РАН при участии Л.П. Загайновой (Йошкар-Ола) и С.А. Пантелеева (Астрахань) продолжила раскопки (начаты в 2003 г.) разрушаемого Цимлянским водохранилищем Правобережного городища (Ростовская обл., Цимлянский р-н).

Целью работ оставалось исследование нависших над берегом водохранилища башни и примыкающих к ней куртин вост. крепостной стены. От них сохранилось немного – основания из выложенных на древней дневной поверхности необработанных плит песчаника и ракушечника.

Выяснено, что с внутренней стороны башня сохранилась не полностью, но куртины продолжают в обоих направлениях. Ширина башни вдоль стен в пределах 10–12 м. Сама вост. стена совершает на месте башни небольшой поворот, образуя угол в 163° , чего ранее не предполагалось. Установлена ширина куртины, примыкающей к башне с С, – 4,2 м, что полностью совпадает с шириной стен на юж. углу крепости, установленной в 1987–1990 гг. Таким образом, становится очевидным, что конструкция стен на юж. углу и на вост. стороне крепости совершенно одинакова. Никаких следов деревянных конструкций на вост. линии крепостных стен, что предполагала С.А. Плетнёва по результатам своих раскопок 1958–1959 гг., не оказалось.

Большой удачей стало открытые нескольких сохранившихся *in situ* порознь или группами блоков нижнего слоя кладки крепостных стен. Полностью сохранился блок 4, один из самых больших из открытых до сих пор, – 100 x 38 x 36 см. Прочие вскрыты или сохранились не полностью: блок 7 – высота 39–41 см, ширина 30 см; 8 – высота 41 см, ширина 28 см; 9 – высота 37–39 см, ширина 38 см. Маленький блок 10 явно предназначался для заполнения промежутка между более крупными; его длина 11 см, высота 30 см, ширина 27 см.

Группа 5 – два не полностью сохранившихся блока, лежавших на внутренней стороне сев. куртины. Их лицевая сторона сплошь покрыта декором – диагонально прочерченными линиями. Это подтвердило раннее предположение о том, что многочисленные обломки с декором принадлежали блокам из облицовки стен, внешней или внутренней. Таких обломков обнаружено уже несколько десятков с декором разных видов.

Также подтвердилось, что помимо декорирования блоков, стены на отдельных участках покрывались штукатуркой. Собрано ок. 600 ее фрагментов толщиной от 5 до 10 мм и более. Качество штукатурки чрезвычайно высокое: твердая, с отполированной поверхностью. Для ее изготовления использовали измельченный до порошка белый известняк, которых шел и на изготовление блоков. Часто перед оштукатуриванием стены покрывались более грубым раствором из дробленого известняка. Тем же раствором заполняли выбоины в швах между блоками, кладка которых, однако, велась «всухую». Пока неясно назначение «кирпичей» толщиной от 3 до 5 см из известнякового раствора. Форма их неизвестна, обнаружены только обломки. Кроме известнякового раствора тут же попадаются кусочки мягкого крошащегося раствора с большой примесью глины; назначение не установлено.

Подтвердилось и наблюдение прошлого сезона – ни на блоках, ни на штукатурке нет граффити. Однако на нескольких фрагментах штукатурки обнаружены четкие следы светло-красной краски, в состав

которой, вероятно, входила охра. Пока можно говорить об использовании краски, как и расштриховки, для декорирования блоков также на отдельных участках стен. Судя по местам обнаружения, краска и врезной декор на блоках, возможно, связаны с башней.

Продолжаются находки представленных обломками красноглиняных разного качества керамид, калиптеров, плиток. Керамиды с вертикальными бортиками, без знаков и валиков, нижний торец резко заужен. Впервые восстановлен профиль одного слабоизогнутого калиптера – ширина по хорде 16 см, высота до внешней поверхности 7 см, толщина 0,25 см. Есть фрагменты крутоизогнутых. В целом же калиптеры разнообразны, в большинстве, за редким исключением, грубой выделки. Один с поперечным гофрированием внешней поверхности.

Чрезвычайно разнообразны по составу глины и качеству выделки керамические плитки. Их ширина 10,5–12 см, толщина 2,5–3,5 см. Происхождение остается неустановленным; не исключается местное.

Вновь найдено несколько фрагментов слабоизогнутых серых калиптеров из глины, аналогичной по всем признакам глине салтовомаяцкой керамики. Ничего общего с красноглиняными они не имеют, толщина – 1 см. О полной форме и размерах представления пока нет.

Непосредственно под плитами основания крепостных стен, без стерильной прослойки, залегал слой эпохи поздней бронзы, мощность более 0,5 м. Золистость придала ему местами черный цвет. Среди находок фрагменты грубой керамики, кремневые отщепы и наконечник, кости животных, в т. ч. нижняя челюсть собаки. Итак, получено новое подтверждение уже зафиксированному мною на юж. углу крепости наблюдению: под стенами крепости не было предшествующего ей салтово-маяцкого поселения. Они возведены на местонахождении ранних эпох. Стоит отметить, что на городище эпизодически встречаются фрагменты керамики предположительно энеолита.

Попытки привлечь внимание МК Ростовской обл. и администрации Цимлянского р-на к катастрофическому состоянию городища остались безрезультатными. Находки с Правобережного городища переданы на хранение в муниципальный музей г. Цимлянска.

Семикаракорское городище – остатки крепости преимущественно из сырцового кирпича (Ростовская обл., Семикаракорский р-н). Проведено очередное обследование при участии краеведа С.Ф. Токаренко, который сообщил о начавшемся ограблении с применением металлоискателей уникального по сохранности памятника. Раскоп мародеров зафиксирован на краю донжона на вост. стене крепости. Более, чем грабеж, настораживает сжимающееся вокруг городища кольцо частного землевладения. Вместе с С.Ф. Токаренко осмотрены некоторые

Рис. 30

из открытых им в округе городища синхронных поселений с характерными образцами салтово-маяцкой керамики, включая котлы с внутренними ушками, а также с обожженными кирпичами, происходящими явно с городища. Среди них один почти целый (24 x 23,5 x 4,5 см), с растительной примесью в глине (передан в ГИМ). В центре трезубец с подогнутой «ножкой» – знак, близкий типологически другим на семикаракорских кирпичах, но, в отличие от них, он не прочерчен, а составлен из последовательно нанесенных пяти вдавлений на глубину до 1,8 см «лопаточки» шириной 4,5 см (рис. 30).

Работы на обоих городищах планируется продолжить в 2009 г.

Н.А. Хайкунова

ИССЛЕДОВАНИЯ НА СТОЯНКЕ ТРЕТИЙ МЫС [68]

На верхнепалеолитической стоянке Третий Мыс (Каменная Балка 3; х. Недвиговка Мясниковского р-на Ростовской обл.) продолжены раскопки в ЮВ части поселения, на участке балочного склона. Работы проводились Нижнедонской экспедицией ГИМ.

Раскоп 18 м² (3 x 6 м) расположен к Ю от раскопа 2007 г. на квадратах ЦЦ–Ю/49–51. На участке 2008 г. исследованы три культурных слоя эпохи верхнего палеолита, залегавшие в палевых верхнеплейстоценовых суглинках. На всех уровнях в сев. половине раскопа наблюдались

деформации вмещающих культурные слои отложений, связанные со склоновыми процессами.

В раскопе уже четвертый сезон подряд прослеживается небольшая поперечная ложбина на склоне балки. В этой части склона она была мелкой, но ее тальвег и борта, особенно юж., пронизаны вертикальными трещинами, по которым некоторые предметы просели ниже первичного уровня залегания.

Верхний (первый) слой находился в верхней части суглинка, в 10–15 см под черноземом. В сев. половине раскопа слой представлял собой горизонт редких находок. В области ложбинки в юж. части раскопа их стало больше, а на линии Ю они образовали густой, уходящий в стенку слой, состоявший из расщепленного кремня, костей и редких камней. Среди кремня довольно много орудий. Они не образовывали скоплений, но больше всего встречались в средней части раскопа и под вост. стенкой. Здесь отсутствовали мелкие находки, что говорит о нарушении слоя. На линии Ю слой нарушен гораздо меньше. В ложбинке по тальвегу обнаружено зольно-угольное пятно. Вероятно, это был очажок. Это место полностью повреждено роющими животными и смывом по ложбинке, поэтому форму и размеры его определить невозможно.

Второй (основной) слой залегал в средней части суглинка, на 20–30 см ниже первого. В сев. половине раскопа слой очень редкий, находки залегали с большим разбросом глубин. Не исключено, что они смешаны с третьим слоем.

Наиболее спокойное залегание наблюдалось на крайних юж. линиях квадратов – Э и Ю. Здесь прослежены борта ложбинки, под стенкой раскопа слой стал гуще. На кв. Ю50 в низу слоя обнаружен небольшой очаг, наполовину уходящий в стенку. Вокруг него располагалось приочажное скопление с большим количеством находок. Среди орудий особенно много пластинок и микропластинок с притупленными краем и концом (более 20 на 3 м²), есть скребки и резцы, много резцовых отщепков. Микропластинки с притупленными краем и концом представляют собой асимметричные четырехугольники, довольно крупного размера (4–6 см и более длиной). Значительное скопление таких орудий на одном участке необычно для стоянки. Наряду с крупными обнаружены и очень мелкие микропластинки с притупленными краем и концом (целая – ок. 1 см длиной и 2,5 мм шириной). Можно предположить, что возле очага производились работы этими орудиями. Возможно также их производство, хотя анализ микродебитажа не подтверждает это предположение. В области тальвега ложбинки, и особенно в углу, на кв. Ю51, прослежено глубокое проседание находок второго слоя. Некоторые из них лежали ниже находок третьего слоя. Несколько предметов апплицировано с находками второго слоя.

Третий, нижний слой в отчетном сезоне представлен горизонтом редких находок, плотность которых также возросла в юж. части раскопа. В области ложбинки прослежены почти не потревоженные участки производственного характера. На кв. Ю49 находилось маленькое скопление кремня, обнаруженное еще в 2007 г. и связанное с первичным расщеплением.

В целом раскоп этого сезона показал, что культурный слой ниже по склону балки представлял собой производственную окраину стоянки. Здесь располагались участки, связанные с обработкой кремня, кости, кухонные зоны во всех культурных слоях.

З.Х. Царикаева, Н.А. Цветкова

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЧИДГОМ И ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА МАМИСОНДОН [69]

Северо-Осетинская экспедиция ИА РАН проводила охранные работы на поселении Чидгом и грунтовом могильнике Мамисондон в Зарамагском ущелье (Алагирский р-н Республики Северная Осетия – Алания), попадающих в зону затопления строящихся зарамагских ГЭС.

Поселение Чидгом выявлено в ходе разведочных работ 2006 г. на надпойменной террасе правого берега р. Нардон. В 2007 г. исследована площадь 3456 м. Выявлены уходящие в СВ борт раскопа жилые и хозяйственные комплексы. Для их исследования была заложена дополнительная площадь – прирезки 1 и 2. В силу невозможности продолжать работы из-за погодных условий они были законсервированы. Их исследование стало основной задачей сезона 2008 г.

На вскрытой части поселения Чидгом выявлены 8 жилых и хозяйственных построек и 2 комплекса сооружений. Найдены многочисленные фрагменты керамики и пищевые обломки костей животных. Анализ коллекции предметов, полученной в 2007 г., позволил предварительно датировать поселение 2-й пол. I тыс. до н. э. – XIV в. н. э. Работами отчетного года установлены два этапа бытования поселения. Первый этап относится к эпохе бронзы (XXVI–XXV – XIV вв. до н. э.), второй – к эпохе средневековья (V–XIV вв.). Получена обширная коллекция керамического материала, относящегося к эпохе ранней – средней бронзы. Уникальность ее заключается в наличии полнопрофильных фрагментов сосудов и целых форм керамических изделий. Это существенно дополняет и корректирует данные об эпохе бронзы на территории Горной Осетии.

Рис. 31

Планиграфически на поселении Чидгом выделяются зона с материалом эпохи бронзы и зона с материалами эпохи средневековья. Последние, по-видимому, связаны с находящимся неподалеку Цмийским городищем.

Интересно отметить находки двух детских погребений. Первое погребение было устроено в камине жилого помещения. Второе зафиксировано в ходе работ отчетного года под стеной жилого сооружения. В обоих случаях дети были погребены вытянуто на спине. Первое захоронение сопровождалось бронзовой иглой и небольшим сосудиком с наlepным валиком на горле, во вторую могилу был положен поильник, аналогии которому на сегодняшний день неизвестны (рис. 31).

Поселение Чидгом является одним из немногих поселений эпохи ранней – средней бронзы в Горной Осетии, на которых проводились научно-исследовательские работы такого масштаба.

Могильник Мамисондон выявлен в 2007 г. Б.В. Мелешко. Тогда же были раскопаны 72 погребения. В отчетном году изучение могильника было завершено. Исследованы еще 95 захоронений VIII–IX вв., а так-

же 5 местонахождений более раннего периода, представлявших собой следы использования огня, многочисленные пищевые кости, мелкие фрагменты керамики. Все комплексы разновременные. Согласно результатам радиоуглеродного датирования, наиболее раннее местонахождение относится к нач. – сер. II тыс. до н. э., наиболее позднее – к IV–VI вв. Большинство местонахождений перекрыто могильником. Одно из них находится за его пределами.

Обряд погребения на могильнике аналогичен выявленному в 2007 г. К этому стоит добавить, что на могильнике выделены два участка, несколько различающиеся по инвентарю и обряду. Если на основной части могильника погребения были индивидуальными, за исключением единичных случаев, то на участке, условно названном нами «курган» 1, около трети неразрушенных захоронений были коллективными, в ряде случаев фиксировался обряд подзахоронения со сдвижением костей предыдущего погребенного. Не менее 25 из 65 могил на этом участке было разрушено при срезании вершины холма в сер. XX в. Инвентарь погребений ограничен. Наиболее популярной категорией вещей были перстни. Причем, если в «кургане» 1 преобладают железные и бронзовые со щитками, а также черные стеклянные, то на основной части могильника – бронзовые перстни со стеклянными вставками и перстни из стекла цвета морской волны.

На могильнике собрана уникальная коллекция (65 экз.) стеклянных вставок в виде инталий и гемм с изображениями птиц, зверей и точечных орнаментов.

Материалы могильника имеют аналогии, в т. ч. и более ранние, в Закавказье. Погребальные конструкции сходны с конструкциями, зафиксированными на ряде могильников Северо-Западного Кавказа, в Крыму и Подонье. Для уточнения происхождения обряда, а также населения, оставившего могильник, требуются дополнительные исследования.

В.Н. Чхаидзе

РАБОТЫ НА ЗАПАДНОМ НЕКРОПОЛЕ ТАМАНСКОГО ГОРОДИЩА [70]

Некропольский отряд Тмутараканской экспедиции Краснодарского гос. историко-археологического МЗ продолжил исследования территории Западного грунтового могильника Таманского городища (ст. Тамань Темрюкского р-на Краснодарского края). Протяженность

некрополя составляет более 2 км – от небольшой балки, ограничивающей центральную часть городища с З, до Лысой Горы у вост. склона широкой и глубокой балки, выходящей к Таманскому заливу. Некрополь занимает широкую береговую полосу и прибрежную часть станицы между ул. Лебедева и береговым обрывом, что составляет от 0,2 до 0,7 км. Высота обрыва колеблется от 8 до 15 м. Вследствие прогрессирующего осыпания берега могильник стремительно разрушается. Кроме того, некрополь сильно разрушен постройками и ямами Нового времени.

Вдоль берегового обрыва продолжены спасательные работы на раскопе «Западный некрополь II» 2007 г., к которому с зап. стороны прирезана площадь 4 x 1 м, доведенная до глубины 2,1 м. Выявлены четыре погребения. Особенности грунта, представленного плотным суглинком, не позволили проследить могильные ямы.

Погребение 5, безынвентарное. Погребенный ребенок 5–6 лет лежал на глубине 0,7 м, вытянуто, головой на З.

Погребение 6 практически полностью разрушено обрывом. Обнаружено на глубине 1,4 м. Сохранилась только часть костей правой ноги и стопы. Вероятно, погребение детское, ориентированное головой на С. Возле остатков ноги обнаружен железный предмет непонятного назначения.

Погребение 7, безынвентарное. Погребенная женщина 40–45 лет лежала на спине, головой на З. Руки сложены под подбородком. Ноги первоначально были согнуты в коленях, а затем завалились налево. Кости скелета находились на различной глубине – от 1,7 до 1,8 м.

Погребение 8, безынвентарное. Скелет подростка 12–13 лет. Открыт на глубине 1,9 м. Лежал в вытянутом положении, головой на СЗ. Верхняя часть черепа до раскопок прослеживалась в береговом обрыве.

По наличию в окружающем слое средневековой керамики, а также аналогичным погребениям из раскопок 2007 г., погребения 4–8 можно отнести к эпохе средневековья и к Новому времени.

Э.Б. Широченко

ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. АЗОВЕ [71]

2-й Азовский отряд экспедиции Азовского МЗ проводил исследования на трех раскопах в пределах г. Азова.

На раскопе по ул. Кондаурова, 1а вскрыто 60 м². Мощность культурного слоя 0,3–0,4 м. Исследованы 3 ямы, датирующиеся XIV в.

На раскопе по ул. Октябрьская, 15 продолжены работы 2007 г. Вскрыто 36 м². Мощность культурного слоя 0,3 до 1 м. Исследованы 12 погребений XVIII в., оборонительный ров эпохи средневековья (XIV в.) и частокол, который, судя по обнаруженным в комплексе фрагментам античных светлоглиняных амфор и лепных сосудов, датируется I–II вв.

На раскопе по ул. Дзержинского, 75 вскрыто 64 м². Мощность культурного слоя 0,3–0,5 м. Исследованы 5 ям, ров и 2 кладки. Все исследованные комплексы относятся к эпохе средневековья (XIV в.). Также на территории раскопа зафиксировано большое количество перекопов XIX – нач. XX в.

Производились также разведочные шурфовки в г. Азове по ул. Суворова, 51, общей площадью 8 м². Мощность культурного слоя составляла от 1,8 до 2 м. Материал, обнаруженный в шурфах, относится к двум временным периодам: эпохе средневековья (XIV в.), а также XV–XVIII вв.

**А.В. Шишлов, А.В. Колпакова,
Н.В. Федоренко, А.П. Кононенко**

РАБОТЫ НОВОРОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА [72]

Совместная экспедиция Новороссийского исторического МЗ и ООО «Южно-Российский археологический центр» провела раскопки памятников на землях, принадлежащих ООО «Предгорье Кавказа» и расположенных у ст. Натухаевской Новороссийского р-на г. Новороссийска, в зоне строительства гольф-клуба. Исследованы 4 кургана из курганной группы Натухаевская 3.

Курган 1 (высота до 0,6 м, диаметр 60 м) располагался на мысообразном отроге г. Маскага. Сильно распаханная насыпь, округлой в плане формы, на поверхности выделялась пятном серого суглинка. На поверхности кургана, в центральном и сев. секторах, собрано большое количество фрагментов сосудов, относящихся к широкому хронологическому диапазону – от эпохи бронзы (майкопская культура) до античности. Все 4 погребения, зафиксированные в кургане, разрушены в древности, и их датировка затруднена. В зап. части кургана выявлены впущенные в насыпь хозяйственные ямы поселений II–III и V–VI вв. н. э. Всего зафиксированы 23 хозяйственные ямы, глубиной от 11 до 80 см от уровня материка.

Насыпь кургана 2 (высота 0,5 м, диаметр 40 м) также сильно распахана. По ее периметру зафиксированы остатки кромлеха диаметром 19 м. В центральной части кургана на уровне материка зафиксировано безынвентарное погребение. Погребенный лежал скорченно на правом боку, головой на ЮЮЗ. Кроме того, в ЮЗ секторе центральной части кургана зафиксирован объект 1 (комплекс из двух лепных сосудов), а в ЮВ секторе, после разбора камней кромлеха, – объект 2 (красноглиняный сосуд и кость животного). По керамическому материалу оба объекта и погребение датируются эпохой ранней бронзы (майкопская культура).

Курган 3. К В от насыпи кургана 2 под полевой дорогой зафиксирован фрагмент мощного кромлеха разрушенного кургана. От кромлеха уцелел дугообразный отрезок (длина 15 м, ширина до 2,5 м), ориентированный по линии С–Ю. Кромлех состоял из камней, уложенных в несколько слоев. Сев. часть кромлеха разрушена впущенным в него погребением 1, еще одно погребение (2) было пристроено к сев. оконечности кромлеха. Могилы прямоугольные в плане, сооружены из лежащих в 1–3 слоя камней. Погребения ограблены. В погребении 1 костяк лежал вытянуто на спине, головой на В. Из инвентаря в погребении 2 обнаружен фрагмент красноглиняного кувшина на кольцевом поддоне. Погребения 1 и 2 предположительно датируются античным временем. В юж. части кромлеха зафиксировано впущенное в него погребение ребенка (4). Погребенный лежал головой на СЗ, инвентарь состоял из лепной миски, браслета из медного сплава и ожерелья из пастовых бус с фестонобразным орнаментом, мелких раковин и двух просверленных позднебоспорских статоров. По инвентарю погребение датируется V–VI вв.

Курган 4. К Ю от кургана 2 зафиксированы два погребения. Прежде погребения, видимо, перекрывала насыпь, к настоящему времени полностью распаханная, по периметру кургана фрагментарно зафиксирован кромлех. Диаметр выявленной части кромлеха 19 м.

Погребение 1 совершено в прямоугольной яме, ориентированной с СВ на ЮЗ, размерами 265 x 245 см, глубиной до 60 см от уровня материка. Погребенный лежал скорченно на правом боку, головой на ЮЗ. В вост. углу ямы стояли два красноглиняных сосуда, в юж. углу – сероглиняный кубок, рядом с черепом лежала золотая подвеска из двух колец (рис. 32).

Погребение 2 совершено в прямоугольной яме, ориентированной с СВ на ЮЗ, размерами 274 x 180 см, глубиной до 88 см от уровня материка. Погребенный лежал головой на ЮЗ. Вдоль СЗ стенки ямы стояли два красноглиняных сосуда и сероглиняный лепной котел. Оба погребения датируются эпохой ранней бронзы (майкопская культура).

Рис. 32

На исследованном прикурганном пространстве к С от кургана 2 зафиксированы 6 погребений «салтовского времени» (VIII–IX вв.), совершенных по обряду кремации, и собран обильный подъемный материал из разрушенных пахотой погребений, в т. ч. оружие (сабли, наконечники стрел), детали одежды (фибулы, гарнитура поясных наборов, пуговицы), украшения (серьги, браслеты, бусы, перстни, подвески).

Проводились также раскопки выявленных в результате наблюдения за земляными работами участков поселения Натухаевское 3 и грунтового могильника Натухаевский 1. Новые исследованные участки поселения Натухаевское 3 расположены к З, Ю и ЮЗ от границ памятника, определенных в результате разведок 2007 г. Всего на зап. участке, где велись работы по устройству игровой площадки, зафиксировано 49 хозяйственных ям. Исследованный участок датируется двумя периодами: эпохами бронзы и античности. Объектов эпохи бронзы – 12, хозяйственные ямы этого периода – округлой и овальной в плане формы, глубиной до 0,6 м от уровня материка, по материалу датируются сер. IV тыс. до н. э. (майкопская культура). Небольшая глубина ям свидетельствует о том, что их верхние части, как и культурный слой поселения, распаханы и смыты. Полученные материалы представлены фрагментами разнообразных керамических сосудов, каменными орудиями, теслом из медного сплава. Следует также отметить находку керамической модели колеса. К античному периоду (I–III вв. н. э.) относятся остальные 37 исследованных хозяйственных ям. Они округлой и овальной в плане формы, глубиной до 1,7 м от уровня материка. Полученный материал состоит из фрагментов характерной для этого периода красноглиняной и светлоглиняной амфорной, сероглиняной столовой и лепной кухонной керамики. Из индивидуальных находок отметим фрагмент фигурного красноглиняного сосуда в виде головы девочки африканского типа (рис. 33).

Рис. 33

Участки поселения Натухаевское 3 к Ю и ЮЗ от границ памятника выявлены при строительстве дороги по территории гольф-клуба. На юж. участке зафиксировано 20 хозяйственных ям округлой и овальной в плане формы, диаметром до 2,2 м, глубиной до 1,4 м от уровня материка. Полученный материал немногочислен, он состоит из фрагментов амфор и лепной керамики и датируется I–III вв. н. э. Многие ямы оказались практически пустыми, что можно объяснить недолговременным существованием этой, видимо хозяйственной, части поселения. На ЮЗ участке зафиксировано 37 объектов, из них 30 хозяйственных ям, 2 столбовые ямы и 5 очагов. Ямы округлой и овальной в плане формы, диаметром до 2 м, глубиной от 15 до 75 см. Небольшая глубина ям от уровня материка, как и в случае с зап. участком поселения майкопской культуры, говорит о том, что верхние части ям, как и культурный слой поселения, распаяханы и смыты. Полученные материалы представлены фрагментами разнообразных лепных сосудов (горшков, ковшей), каменными ору-

диями (зернотерками, отбойниками) и предварительно датируются VIII–VII вв. до н. э.

На участке грунтового могильника Натухаевский 1 зафиксировано 23 погребения, большинство из них ограблено еще в древности. 21 погребение датируется I–III вв. н. э. Могильные ямы овальной в плане формы, глубиной 0,3–0,9 м от уровня материка. Погребенные, где это удалось проследить, лежали вытянуто на спине, головой в СЗ и вост. секторы. В четырех случаях вместе с погребением человека зафиксировано ритуальное погребение боевого коня. Среди полученных материалов выделим железный меч, предметы из медного сплава (зеркала и пудреницу), стеклянные перстни. Два погребения (ритуальные захоронения лошадей) по находкам (бубенчик из медного сплава и каменная бусина) датируются VIII–IX вв. н. э.

В период наблюдения за земляными работами к СВ от х. Победа были выявлены хозяйственные ямы поселения XVII–XVIII вв. Обнаруженные объекты расположены на расстоянии 40–50 м друг от друга. Всего зафиксировано 11 ям овальной в плане формы, размерами от 80 x 90 см до 180 x 370 см, глубиной от 20 до 170 см. Из находок выделим турецкие монеты, фрагменты керамических курительных трубок, наконечник ремня из серого металла, железное ядро. Выявленному памятнику присвоено название Победа 0.

Продолжены также охранно-спасательные работы на грунтовом могильнике Устье Дюрсо, расположенном в Новороссийском р-не г. Новороссийска, к ЮЗ от п. Абрау-Дюрсо. Исследован участок вдоль линии берегового обрыва площадью 20 м², на котором зафиксировано 5 погребений (24–28). Погребения, расположенные на глубине 1,2–3 м от уровня современной поверхности, были перекрыты оползневым слоем суглинка со щебнем и камнями. Погребения 24 и 26 оказались ограбленными. В погребении 25 костяк лежал вытянуто на спине, головой на ВСВ. В погребении 26 – скорченно на левом боку, головой на ЮЗ. Погребение 28 представляло собой т. н. «пакет» из сложенных компактно костей и стоящего на основании черепа. Кости лежали вытянуто по линии ЮЗ–СВ на двух плоских камнях, череп лицевой частью был повернут на ЮЗ. Все погребения безынвентарные. При зачистке над погребением 25 обнаружено каменное грузило, над погребением 28 – каменный наконечник стрелы. Исследованные погребения предварительно датируются эпохой бронзы (II тыс. до н. э.).

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

А.Ю. Березин, Н.С. Березина, М.Ш. Галимова,
Е.П. Михайлов, О.В. Лоцманова, Н.С. Мясников

РАЗВЕДКИ В ЦИВИЛЬСКОМ И ЧЕБОКСАРСКОМ РАЙОНАХ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ [1]

Совместная экспедиция Чувашского гос. института гуманитарных наук, Института истории АН Республики Татарстан и Чувашского естественно-исторического общества «Тerra incognita» проводила разведочные работы в Цивильском и Чебоксарском р-нах Чувашской Республики.

В Цивильском р-не, к СВ от г. Цивильск, на горе Шолма, к СВ от палеолитической стоянки-мастерской Шолма I, в обрыве берега на второй надпойменной террасе р. М. Цивиль, обнаружено местонахождение костей лошади. Морфологически кости оказались схожими с костями лошади из раскопа палеолитической стоянки-мастерской Шолма I. К С от д. Тувси, на высоком правом берегу р. Цивиль, обнаружена стоянка с мелкими обожженными фрагментами костей животных, несколькими кремневыми отщепами и краниологическими останками нескольких особей лошадей. Расположенные вместе череп и нижние челюсти от двух голов лошади, вместе с изготовленной подвеской из клыка лошади, при отсутствии других костей скелета, свидетельствуют о преднамеренном их положении вместе. Исследование морфологии лошадей указывает на возможный возраст стоянки – переходный этап конца позднего плейстоцена и начала голоцена.

В Чебоксарском р-не, в левобережной части Чебоксарского водохранилища, к СЗ от г. Чебоксары, обследован Мукшумский комплекс памятников. Собран подъемный материал на разрушающихся стоянках, относящихся к мезолиту и неолиту. Осмотрен комплекс стоянок Линевое I–V, датированных эпохой ранней бронзы. Найдены кремневые наконечники и фрагменты керамики волосовской и балановской культур. Отмечено, что Чебоксарское водохранилище сильно разрушает Мукшумские и Линевые стоянки, жилищные западины некоторых из них за последние годы уничтожены полностью. В правобережной части Чебоксарского р-на, на р. Цивиль, обследован комплекс памятников: Яндашевские II, III, IV, VI, VII поселения. Местность, прилегающая к промышленной зоне г. Новочебоксарска, сильно изменилась после строительства крупных предприятий в кон. XX в.,

поэтому почти все обследованные Яндашевские поселения оказались полностью уничтоженными. К Ю от д. Тохмеево обнаружен новый памятник – Тохмеевский курганный могильник II. Описаны четыре кургана диаметром 10–12 м и высотой 0,65–1 м. Этот курганный могильник расположен в лесу, где к СЗ от него известна относящаяся к абашевской культуре Тохмеевская курганная группа, исследованная в кон. 1950-х гг. В.Ф. Каховским.

**В.А. Бернц, И.Ю. Пастушенко,
Н.Ф. Широбокова, А.В. Богданов**

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОТКИНСКОГО ГОРОДИЩА [2]

Отряд КВАЭ проводил рекогносцировочные раскопки Воткинского городища. Памятник расположен в черте г. Воткинска, рядом с заводом «РТО», на правом коренном берегу р. Вотки (правый приток р. Сивы, правого притока Камы). В 1881 г. раскопки на нем проводил П.А. Пономарев, в 1887 г. – А.А. Спицын, в 1974 г. городище осмотрено Т.И. Останиной, зафиксировавшей сохранившиеся остатки двух валов и трех рвов, позднее (при строительстве корпусов завода «РТО») полностью разрушенных.

Городище расположено на высоком (16 м), ровном, задернованном мысу подпрямоугольной формы, вытянутом по линии С–Ю. С юж., напольной, стороны площадка городища полностью разрушена при строительстве завода (вдоль забора проходит грунтовая дорога), с остальных трех сторон мыс оползает и интенсивно осыпается, особенно в сторону р. Вотки; сохранившаяся площадь городища составляет 4000–5000 м². К началу работ площадка имела многочисленные разрушения: в СЗ части зафиксированы остатки стрельбища (ров и два отвала), по периметру – 6 поздних ям различных размеров и глубины.

Раскоп площадью 200 м² заложен в СВ части площадки, на краю мыса. Зафиксирована следующая стратиграфия: дерн, плотная серая и темно-серая супесь (огородный слой), светло-серая супесь (культурный слой), желтоватая супесь с включениями красного суглинка (подстилающий), красная глина (материк). Культурный слой городища сильно нарушен.

На раскопе выявлены 12 материковых ям различного происхождения (назначение в большинстве случаев не определено) и 51 столбовая ямка. Вещевой комплекс городища представлен фрагментами керамики и обмазки, сырыми и кальцинированными костями животных, коваными железными гвоздями. Фрагменты разорвавшихся корпусов

снарядов, найденные на раскопе, относятся ко времени функционирования стрельбища.

Керамика городища представлена пятью сотнями фрагментов, из которых по оформлению верхней части и орнаментации выделяется несколько десятков сосудов. Посуда изготовлена в технике ленточного налепа из тщательно отмученного глиняного теста, содержащего примеси органики, раковин (тщательно измельченных), реже мелко-го, почти пылевидного песка (скорее всего, естественного происхождения). Обжиг костровой, цвет сосудов варьирует от светло-серого и светло-коричневого до темно-серого и темно-коричневого, но преобладают светлые оттенки. Поверхность тщательно заглажена мягким предметом, но встречается и посуда грубой лепки. По форме это типичные для Прикамья круглодонные сосуды чашевидной формы с горловинами раструбообразной, блоковидной и цилиндрической форм. Преобладают венчики округлой, приостренной формы и плоскосрезы. Наряду с неорнаментированными сосудами представлена посуда, украшенная по внешнему краю венчика, реже по срезу, наклонными рядами насечек. Орнамент на тулове представлен рядами (до трех) насечек (отгисков гладкого штампа), округлых, реже треугольных ямок. В целом описанный комплекс посуды характерен для мазунинских памятников Удмуртского Прикамья (IV–V вв. н. э.).

Помимо основного комплекса на городище представлена и русская круговая керамика – сосуды красноглиняные и из красножгущихся глин. Они, как правило, покрыты с обеих сторон или с внутренней стороны бесцветной (коричневой) или оливковой поливой. Кухонные неполивные сосуды лепились преимущественно из серожгущейся глины и имеют темно-серый или черный цвет. Данный комплекс увязывается с жизнедеятельностью поселка Воткинский завод – г. Воткинск и датируется XIX–XX вв.

Таким образом, хронологические рамки бытования Воткинского городища предварительно могут быть определены в пределах сер. I тыс. н. э., а более поздние комплексы – XIX–XX вв.

С.И. Валиулина

РАСКОПКИ ТОРЕЦКОГО ПОСЕЛЕНИЯ [3]

Билярская экспедиция Казанского ГУ провела X сезон исследований Торецкого поселения, расположенного к СЗ от Билярского городища (Алексеевский р-н Республики Татарстан), на правом берегу

Рис. 34

Торецкого руч., при впадении его в р. М. Черемшан. Работы велись в центральной части памятника. Раскоп площадью 156 м² стал продолжением раскопа XII 2007 г. в вост. направлении. Выявлено и исследовано 4 объекта, все сооружения располагались в зап. части площадки. Наиболее интересными оказались очажная яма 23 и яма 24, в верхнем горизонте заполнения которой (30 см от современной поверхности) обнаружены отдельные кости коня и мужского скелета, обрывки железной кольчуги и 9 астрагалов барана (игральный набор?). Очевидно, комплекс являлся не погребением, а местом гибели воина, который не был захоронен, на что указывает глубина залегания и плохая сохранность костяка и доспехов.

На большей части раскопа не выявлено никаких сооружений, это может указывать на то, что раскоп «вышел» на центральную рыночную площадь или проезд в центральную часть поселения.

Раскоп XII 2008 г. дал более скромную по сравнению с предшествующим годом коллекцию вещевого материала, в которую входят: односторонняя пятиугольная бронзовая матрица с мелким рельефом цветочного орнамента (рис. 34), массивное долото (длиной 35,5 см), фрагмент калачевидного кресала, ножи, замки, ключи, пробой, светец, наконечники стрел, подпружные пряжки, гвозди, иглы, железные поясные накладки, бронзовые оковки сосуда, бронзовый пластинчатый браслет, стеклянные бусы, точильные бруски, пряслица, фрагменты поливной керамики, костяная рукоять ножа, фрагменты мозаичных плиток, обломки железных и медных предметов, многочисленные осколки чугунных котлов, серебряные монеты (17 экз.) 1-й трети XV в.

Таким образом, в результате раскопок пополнена коллекция вещевого материала памятника и получена информация о планировке центральной части Торецкого поселения.

С.И. Валиулина

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОНЧАРНОЙ МАСТЕРСКОЙ НА ГОРКИНСКОМ VIII СЕЛИЩЕ [4]

Биллярская экспедиция Казанского ГУ проводила охранные исследования на Горкинском VIII селище к С от Биллярского городища (Алексеевский р-н Республики Татарстан). Селище было открыто разведками Биллярской экспедиции в 1974 г. и неоднократно осматривалось в течение последних десятилетий. Памятник располагается на пологом склоне оврага с родником, вдоль СВ вала Бальнгузского городища. Площадка селища постоянно распахивается, вследствие чего культурный слой полностью разрушен и сохранился лишь вдоль берега оврага. В 2007 г. земля, на которой расположено селище, перешла в частную собственность; новый хозяин расширил овраг и возвел плотину. Этими действиями была уничтожена значительная часть площади селища. В процессе земляных работ был обнаружен польый объект глинобитно-кирпичной кладки. Участок был присыпан грунтом и сохранен. В отчетном году предприниматель обратился с просьбой к экспедиции Казанского ГУ, работавшей на Торецком поселении, исследовать сооружение.

Раскопками исследован гончарный комплекс: три горна и две предгорновые ямы. Самый ранний горн 3 располагался в яме 1 в вост. части раскопа. Первоначально горн диаметром до 1 м был сооружен в

яме овальной формы, юж. часть которой была заглублена и выполняла функцию предгорновой. После того как горн был разобран и брошен, первоначальная яма была расширена и приобрела неправильные очертания (4 x 3,1 м), став бросовой: ее заполнение составляют исключительно керамический бой, куски обмазки, ошлакованные фрагменты керамики, т. е. отходы и брак посуды, которую обжигали в горнах 1 и 2, расположенных южнее. Оба горна очень схожи конструктивно, отличиями являются меньшие размеры и отсутствие опорного столба в нижней камере горна 2. Топочные каналы обоих горнов были направлены в предгорновую яму 2 овальной формы (190 x 145 см), вытянутую по линии В–З. Оба горна функционировали, очевидно, одновременно. Лучшую сохранность имеет горн 1.

Кирпично-глинобитный двухъярусный горн с опорным столбом и выступающей топкой принадлежал к горнам ямного типа. Нижняя камера, вырезанная в грунте, имела диаметр 100 см, при высоте 40 см, в центре находился опорный столб овальной формы (30 x 40 см). Внутренние стенки нижней камеры и глиняный опорный столб были обмазаны сильно запесоченным глиняным раствором, достаточно густым, о чем свидетельствуют многочисленные отпечатки пальцев на обожженных кусках глиняной обмазки в развале горна. Под печи – горизонтальная, ровно заглаженная перегородка диаметром 140 см – был выполнен из глины, имел толщину 19 см и округлые продухи диаметром 4–6 см, расположенные двумя концентрическими кругами: 13 – во внешнем круге, и 8 – во внутреннем. Каналы пода сильно прокалены до черного цвета, имеют продольное рифление – отпечатавшиеся в глине следы деревянных конструкций – и тонкий стекловидный слой на поверхности. Стенки обжигательной камеры сохранились на высоту 20–30 см. Верхняя обжигательная камера была сложена из лекальных кирпичей, плит песчаника, футерована огнеупорными кирпичами и обмазана глиной. В процессе обжига внутренняя часть футеровки приобрела тонкий стекловидный слой серо-зеленого цвета.

С зап. стороны к нижней камере примыкал топочный канал шириной 50 см, высота свода также достигала 50 см.

Оба горна сохраняют следы деревянных конструкций, использовавшихся при их строительстве, – деревянные кольца, поставленные вертикально по периметру и концентрическими кругами в центре. После прожига горна эти сгоревшие кольца оставили отверстия в поде, квадратные размерами 4 x 4 см (горн 2) и круглые диаметром 4 x 6 см (горн 1). Сильная запесоченность строительного материала (кирпичей и обмазки) и присутствие древесной золы в обжигательной камере способствовали появлению стекловидного покрытия на внутренних стенках горнов.

По основным конструктивным особенностям они относятся к типично болгарским двухъярусным горнам периодического действия с восходящим движением газов, по Васильевой. В то же время по наличию деревянных конструкций горны Горкинского селища аналогичны горну XIII в. на древнерусском поселении у с. Каменное в Липецкой обл., по Матвеевой.

С раскопа происходят всего 4 индивидуальные находки – обломок железного ножа, точильный брусок, фрагмент удила и сопло. Массовый материал – керамика – представлена I группой болгарской красноглиняной посуды хорошего обжига (76,7%). Более половины фрагментов (52,4%) принадлежали посуде, выполненной из сильно запесоченного теста, 30% имеют лощение. Номенклатуру продукции мастерской составляют кувшины, хумы, горшки, миски, блюдца и плошки, при явном преобладании кувшинов. Обращают на себя внимание сосуды крупных размеров с носиком-сливом типа «свиное рыльце». В целом керамический комплекс из гончарной мастерской Горкинского VIII селища обнаруживает большое сходство с посудой из горна 2 Билярского II селища, которую Т.А. Хлебникова датировала XIII в.

В.Д. Викторова, В.В. Колмакова, И.Е. Пушкарёв

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ИСЕТСКОГО ОТРЯДА [5, 6]

Стационарные и разведочные исследования сотрудников Исетского отряда Археолого-этнографической экспедиции ИИА УрО РАН производились в Железнодорожном р-не г. Екатеринбурга [5] и Верхне-Пышминском р-не Свердловской обл., в верховьях р. Исети [6].

Исследования на многослойном памятнике Палатки I, расположенном на о. Каменные Палатки палеозера Романовского, ведутся 31 год. Один раскоп отчетного года (40 м²) разбит на кромке высокой ЮЗ части острова, другой (6 м²) – на 6 м ниже, у входа в гранитный тоннель.

Находки мезолитического слоя основного раскопа оказались переотложенными. Ранний энеолитический комплекс составили кремационная яма и пять линз человеческих кальцинированных косточек, среди которых найдены костяные и каменные подвески, каменные наконечники стрел, кусочки охры. Погребения были перекрыты культурным слоем с керамикой аятского типа эпохи энеолита. Впоследствии слои были нарушены двумя погребениями по способу ин-

гумации. При костяках обнаружены расколотые желваки, изделие из южноуральского кремня и каменные бусы. От детского погребения эпохи бронзы сохранились только фрагменты черепа, желобчатые бронзовые гривна и браслет в полтора оборота. К раннему железному веку относятся медные наконечники стрел, обломок тальковой формочки для их отливки, куски медного шлака и фрагменты керамики иткульской культуры.

На площадке перед сев. входом в тоннель последовательно залегали: раздавленный сосуд раннего железного века, керамика эпохи бронзы различных культур. Восточнее входа в тоннель после расчистки завала камней обнаружена вертикально поставленная гранитная плита в виде головы медведя. У ее основания на разных уровнях найдены фрагменты трех сосудов липчинской культуры эпохи энеолита.

Второй раскоп (10,5 м²) заложен в камере валунного дольмена б и на площадке перед ней. Камера носит явные следы ограбления. На площадке зафиксированы следы прокала, обломки сосуда аятского типа эпохи энеолита, кусочки охры и скопления изделий из гранита в виде зооморфных изобразжений и геометрических фигур.

Разведочная группа И.Е. Пушкарева исследовала левобережье р. Исети. В песчаном слое шурфа у входа в дольмен 5 найдены два отщепы и пластина. Открыты два поселения с керамикой эпох энеолита, раннего и позднего железного века. В шурфах около основания менигира памятника Огородная 1 и у каменной постройки на о. Листвяном обнаружена лепная неорнаментированная керамика.

В.В. Колмакова проводила разведку в правобережье р. Исети. Обследованы валунные дольмены Романовский, Лунный и на г. Чертово Городище, впервые открытые группой архитектора Н.П. Анисимова. Памятники по основным характеристикам аналогичны раскопанному дольмену б: расположены на склонах гор, имеют перед прямоугольным входом в камеру насыпные площадки (9–12 м), укрепленные валунами. Начато обследование курганного поля, открытого командой путешественников А.В. Слепухина южнее окраины п. Исеть. Некрополь расположен на склоне, спускающемся к высохшему ручью. Размеры могильника 1 x 0,1–0,15 км. Ряд курганов по периметру был обложен камнями, на некоторых из них сохранились невысокие менигиры. Все курганы разграблены: видны заросшие ямы с остатками вертикальных и сломанных плит. Второй вид памятников на этой площадке – четыре П-образной формы оградки из вертикально поставленных плит. Перекрытия сброшены.

Л.А. Вязов, Д.В. Серых

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА САМАРСКОЙ ЛУКЕ [7]

Отряд Средневожской экспедиции Самарского ГУ совместно с Тольяттинским ГУ проводил раскопки Малорязанского VII селища.

Памятник расположен в юж. части Самарской Луки, на возвышенном берегу Волги, к 3 от д. Малая Рязань Ставропольского р-на Самарской обл. В 2007 г. на селище был заложен рекогносцировочный раскоп площадью 16 м². В отчетном году раскоп расширен на С, Ю и В; общая вскрытая площадь составила 170 м².

Культурный слой на памятнике имеет мощность 40–60 см. Верхняя часть его повреждена вспашкой. В результате работ выявлен котлован прямоугольной формы размерами 9 x 4 м. Заполнение котлована почти не содержало находок, стенки и дно его неровные. Скорее всего, он являлся частью наземной нежилой постройки. Кроме того, обнаружены четыре круглые в плане хозяйственные ямы, три из которых имели цилиндрическую, а одна – конусовидную форму, и несколько небольших по размеру, по-видимому столбовых, ям.

Находки на памятнике представлены фрагментами круговой (25%) и лепной (75%) керамики, керамическими пряслицами и их фрагментами, железным язычком пряжки, половинкой продольно-полосатой стеклянной бусины, костяной накладкой, точильными камнями. Значительную часть находок составляют фрагменты железного шлака. Osteологический материал – кухонные остатки, среди которых как домашние, так и дикие виды животных.

Круговая керамика представлена фрагментами горшков и кувшинов серого цвета, изготовленных из плотного теста. Некоторые из них орнаментированы параллельными прямыми или волнистыми прореченными линиями, иногда покрыты сетчатым лощением. Найдено также несколько фрагментов стенок амфор. Лепная керамика изготовлена из теста с примесью шамота, поверхность сосудов грубая, иногда заглаженная. Сосуды представлены горшками с вертикальной или раструбообразно расширяющейся кверху шейкой, найдены сковороды с относительно высоким бортиком. Сосуды орнаментированы только по краю венчика: около двух третей из них украшены пальцевыми защипами и вдавлениями.

Значительная часть круговой керамики находит аналогии в материалах салтовской культуры. Ближайшие параллели лепной керамики

ке обнаруживаются на Севрюкаевском селище на Самарской Луке. Материал, обнаруженный в ходе исследований, позволяет датировать Малорязанское VII селище хазарской эпохой, VIII–X вв.

**С.А. Григорьев, В.А. Куприянов,
Л.В. Ивасько, А.Н. Морозов**

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕГАЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА ОСТРОВЕ ВЕРЫ НА ОЗЕРЕ ТУРГОЯК [8]

Работы на о. Веры оз. Тургойак продолжаются пятый полевой сезон. За предыдущие годы удалось установить, что в древности (IV–III тыс. до н. э.) на острове располагался культовый центр, к которому относится комплекс поселений, мегалитических построек и серия менгиров.

К сожалению, памятники острова активно разрушаются туристами. При раскопках мегалитов выяснилось, что подавляющая часть их культурного слоя повреждена грабительскими перекопами. Это вызвано распространенными в районе легендами о пугачевском золоте. Начало работ на острове тоже способствовало росту внимания грабителей к нему. В связи с этим решено начать работы по исследованию культурного слоя тех памятников, которые хорошо фиксируются на поверхности и где отмечены сравнительно недавние вторжения в культурный слой.

Первый раскоп заложен на культовой площадке Остров Веры 9. На дневной поверхности здесь фиксировался крупный менгир, вокруг которого лежали три массивных валуна. В 2006 г. при шуровке площадки были выявлены утюжок из талька, каменный топор, несколько кремневых отщепов и микропластин и мелкие фрагменты неопределимой древней керамики. Площадка памятника довольно большая и сравнительно ровная, что редко встречается на острове; это позволило предположить, что площадка была искусственно спланирована.

Раскопом (34 м²) выявлена открытая культовая площадка, включающая систему из двух менгиров, осевая линия которых задает направление З–В. Второй менгир обнаружен в пределах раскопа к З от первого. Он имел меньшие размеры и в древности был повален. Между менгирами обнаружены два очага и крупный алтарный камень с плоской поверхностью, положенный на культурный слой. Предварительно площадка под камнем была обожжена. Поскольку прокал фиксировался на материковом уровне, дерновый слой при подготовке площадки был убран. Крупные камни вокруг менгира лежали не на материке, а на гумусированном слое с отдельными находками. Следо-

вательно, они были установлены вокруг менгира. Перед этими камнями и менгиром располагалась небольшая кладка, вытянутая по линии СЗ–ЮВ. В зап. части площадки находки встречались в супеси с дресвой, неотличимой от материкового слоя. Это заставляет предполагать, что площадка действительно выравнивалась, при этом перемещалось достаточно много материкового грунта.

Кремневый материал представлен преимущественно отщепами и микропластинами. Подавляющая часть фрагментов керамики украшена ложношнуровым орнаментом и относится к липчинской культуре эпохи энеолита. Вместе с тем встречаются фрагменты, орнаментированные гребенчатым орнаментом. Два фрагмента имеют небольшие наплывы на внутренней стороне венчика, что характерно для неолитической керамики. Видимо, памятник датируется началом энеолита, ок. сер. IV тыс. до н. э.

Раскопками изучена также юж. камера мегалита 2. Площадь раскопа составила 5 м². Выявлены интересные детали интерьера: система ниш и полочек, поверхность которых имеет следы обработки каменными орудиями (рис. 35). Пол камеры очень ровный и покрыт слоем принесенного мелкозернистого песка. К сожалению, культурный слой этого дольмена, как и других на острове, неоднократно нарушался грабительскими вторжениями, и обломок кремневого орудия на отщепе, фрагмент древней керамики и глиняное грузило были обнаружены в перемещенных слоях.

Раскопками вскрыта еще одна мегалитическая постройка (3). Площадь раскопа составила 40 м². До раскопок казалось, что в древности строители воспользовались огромными природными валунами, положив между ними торцевые вертикальные стенки из плит. В сев. части образованной таким способом галереи фиксировался грабительский вкоп. В ходе работ выяснилось, что эти валуны лежат на рыхлом слое и, соответственно, принесены (вес самого крупного из них составляет, как минимум, 14–15 т). Между стенками «галереи» вырублено прямоугольное углубление, а торцы закрыты вертикально поставленными плитами. В результате получилось помещение размерами 6 х 3 м (рис. 36). Пол покрыт тонким слоем принесенного мелкого песка. Для перекрытия были подготовлены массивные валуны. Продолжением этого комплекса на В является курганная насыпь из колотого камня, размерами 8 х 5 м. Раскопки данного сооружения позволили выявить новый тип наиболее массивных мегалитов острова.

Таким образом, в результате полевых работ получены новые материалы по мегалитической культуре Урала, новые доказательства использования острова древним населением в культовых целях.

Рис. 35

Рис. 36

С.А. Григорьев, И.А. Фомин, В.Г. Котов

РЕКОГНОСЦИРОВОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АКВАТОРИИ ОСТРОВА ВЕРЫ НА ОЗЕРЕ ТУРГОЯК И ГЕОДЕЗИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА ОСТРОВЕ [9]

В ходе работ на мегалитических объектах о. Веры оз. Тургояк зафиксировано, что их ориентация связана с направлением на заход солнца в дни равноденствий. Исследование культового места Остров Веры 9 выявило систему из двух менгиров, ориентированных в том же направлении. Это обстоятельство поставило задачу предельно точной фиксации направлений и координат памятников. Однако в ходе разведочных работ на острове в 2006 г. были отмечены магнитные аномалии в его сев. части, которые не позволяют сделать это достаточно точно стандартными методами. Отмеченные аномалии заставляли сомневаться и в корректности показаний буссоли в других частях острова.

Помощь в решении проблемы оказали специалисты ОАО «Гос. ракетный центр им. акад. В.П. Макеева», которые провели работы по координированию и взаимной привязке мегалитов и участков раскопок, а также по определению и закладке реперов на азимутах направления на географический Северный полюс. С учетом сложности рельефа, густой растительности и отсутствия прямой видимости между объектами изысканий работа проводилась с комплексным использованием GPS (спутниковые приемники Trimble 4600LS) и GTS (электронный тахеометр TOPCON GTS – 220) приборов. На каждом объекте тахеометром координировались характерные точки непосредственно на фрагментах мегалитов, с их маркировкой несмываемой краской, и создавалась кольшками локальная сеть точек (3–4 точки) для последующего построения азимутов. Полученные данные измерений обработаны на ПК с помощью программных пакетов «Trimble Geomatic Office» (для GPS), «PrinCom 32» (для GTS) и AutoCad, с построением абрисов для выноса азимутов на местность.

Помимо наземных работ начат проект подводных исследований в акватории острова. Последние годы различные группы аквалангистов сообщали о подводных стенах, обнаруженных ими на глубине. Средства массовой информации подхватили сенсационное известие об открытии пирамиды под водой. Поэтому совместно с дайвинг-клубом «Аргонавт» было решено начать подводные исследования. В задачу работ отчетного года входила первичная оценка ситуации, сканирование и вычерчивание рельефа дна.

Осмотр т. н. «стен и каменных кладок», которым приписывалось искусственное происхождение, выявил их природный характер. В действительности это каменные косы, поверхность которых в настоящее время находится на глубине 3 м, но, поскольку они сильно разрушены прибоем и подвижками льда (что и вызвало ощущение искусственных кладок и навалов камней), когда-то эти косы были над поверхностью. Внимательный осмотр ближайшей к о. Веры косы выявил камни, обколотые человеком. Следы обкалывания фиксировались на боковых гранях камней. Поскольку техника раскалывания совпадает с той техникой, которую применяли строители мегалитов острова, можно предполагать, что в тот период уровень воды был ниже на 3 м, соответственно, остров являлся полуостровом. Этот вывод подтвержден и открытием подводного дольмена, расположенного на глубине 1,5–2 м. Дольмен резко отличен от мегалитов, выявленных на поверхности. Он небольшого размера и высечен в монолите.

Установление уровня воды в озере и сканирование дна с вычерчиванием рельефа позволят после компьютерной обработки воссоздать план и рельеф острова на момент существования здесь мегалитического комплекса.

Сканирование илистых толщ позволило обнаружить в них неоднородности, возможно остатки корпусов лодок. Доски от бортов лодок с деревянными шипами обнаружены и при погружениях отчетного года. Не исключено, что они относятся ко времени существования на острове старообрядческого скита.

**Л.П. Загайнова, Ю.А. Зеленева,
О.В. Зеленцова**

РАСКОПКИ В ЙОШКАР-ОЛЕ [10]

Волжской экспедицией ИА РАН совместно с Поволжской экспедицией Марийского ГУ по заказу МК Республики Марий Эл проведены охранные исследования на участке, отведенном под строительство историко-музейного и культурного комплекса «Царевококшайский кремль» в г. Йошкар-Ола. Царевококшайск возник как крепость в 1584 г., и в течение длительного времени оставался военно-административным центром.

В отчетном году вскрыто 9 участков общей площадью 716 м². В зависимости от мощности культурного слоя (в среднем 60–140 см) вскрывалось от пяти до девяти пластов и выделено пять основных горизонтов.

По архивным данным, в зоне строительства в XVII в. располагалась территория посада, укрепленного тыновой оградой. С этим временем мы связываем слой серой супеси в стратиграфической колонке, который является, скорее всего, погребенной почвой. Известно, что после пожара в 1696 г. укрепления города больше не восстанавливались, а вал был сnivelирован. Очевидно, остатки глины из вала и зафиксированы практически на всей площади раскопа. Этим можно объяснить и незначительное количество находок в этих слоях. Длительное время здесь находилась торговая площадь Царевококшайска. В коллекции индивидуальных находок можно выделить целую категорию вещей, связанных с торговлей. Самой весомой находкой является 1,5-пудовая гирия (батман).

На участке 5, располагавшемся в СЗ части сквера им. В.И. Ленина, выявлены остатки системы внешних укреплений острога – ров с деревянными укреплениями, остатки сnivelированного вала с тыном и яма с керамическими ядрами. Ширина рва составила 6 м, глубина 1,6 м. К зап. его стенке примыкала заглубленная траншея с деревянными креплениями, шириной 1,2 м и глубиной 1,1 м. Деревянная конструкция представляла собой два ряда из плашек, установленных враспор друг другу под углом ок. 60°. В образовавшемся пазу было уложено бревно с необрубленными сучьями, что создавало дополнительную преграду при пересечении рва. После снятия бревна и плашек на дне траншеи выявлено бревно-основание. Вдоль всей длины бревна были устроены два прямоугольных в разрезе паза, в которые и упирались плашки. С В ров переходит в вал. Следы его фиксируются в стратиграфических срезах, сохранившаяся после сnivelировки высота не превышает 20–30 см. Внутри вала прослежена конструкция в виде частокола из бревен (тына). Верхняя часть тына являлась стеной острога. К В от вала, на внутриострожной территории, обследована яма с керамическими ядрами. Индивидуальные находки с данного участка представлены замками, ключами, пробоями, подковой, фрагментами поливных и неполивных изразцов, остатками кожаной обуви.

Участок 6 – это пять связанных между собой отрезков траншеи для сооружения системы ливневой канализации в центральной части сквера. Культурный слой здесь (120–230 см) отличается большой насыщенностью древесными остатками в виде щепы, тлена и мелких деревянных плашек. Это может объясняться наличием мощных деревянных настилов (мостовой), зафиксированных во всех обследованных отрезках траншей. Продольные тесаные бревна скреплялись поперечными лагами. Монеты датируют мостовую сер. XVIII в. Под мостовой обнаружены наконечники стрел, остатки кожаной обуви, изделия из кости и бересты хорошей сохранности.

На участке 10 в ЮВ углу сквера исследован мокрый слой мощностью 140–150 см. В раскопе выявлены четыре одновременные деревянные конструкции. В частности, конструкция 1 является подклетью деревянного дома с дощатым полом и остатками печи. Внутри сруба обнаружены остатки лестницы. Развал печи зафиксирован в виде скопления камней и изразцов. Среди поливных изразцов можно выделить изразцы с растительным орнаментом, с личинами, с надписями, с рамками и без, с «медальонами». Преобладают изразцы с сочетаниями зеленой, желтой, белой и коричневой поливы. Также найдены витые изразцовые пояски. Среди неполивных красноглиняных изразцов выделяются фрагменты с изображением солнца, птицы, с растительным орнаментом. Особую категорию находок составляют детали обуви и обрезки сапожного кроя, сапожные подковы. Сохранились деревянные предметы – чекмарь, мутовки, донца кадок. Обнаруженные монеты позволяют датировать конструкцию 1 сер. XIX в.

Собрана представительная нумизматическая коллекция. Наиболее ранняя монета – это чешуйка Федора Алексеевича (1676–1682). Среди других категорий находок – элементы декора (поливные и неполивные изразцы, рельефные фигуры), предметы хозяйственного назначения (подковы, рыболовные грузила, пряслица, светцы, крюки), бытовые предметы (курительные трубки, бусы, пуговицы медные и костяные, каблук от обуви).

В керамическом материале выделяются красно-бурая, красноглиняная гладкая керамика, красноглиняная с ангобом, белоглиняная, чернолощенная, мореная и поздняя поливная. Вся керамика круговая, гончарная. Ассортимент керамики представлен следующими видами изделий: кринки, водолеи, горшки, молочники, миски, тарелки, светильники.

Е.П. Казаков

ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕБОЛГАРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [11]

Как и в предыдущие годы, Раннеболгарская экспедиция Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан проводила в основном охранно-спасательные работы на разрушаемых Куйбышевским водохранилищем памятниках у с. Измери в Спасском р-не РТ. На могильнике Девичий Городок IV маклашеевской культуры изучено сильно разрушенное водой захоронение 22. Костяк взрослого человека, ориентированный головой на ЮЗ, лежал вытянуто на спине в яме размерами 195 x 70 см и глубиной 120 см. На раскопе II Измерского XVI

могильника этой же культуры вскрыто 30 м². В яме размерами 240 х 80 и глубиной 130 см (погребение 2) костяк лежал вытянуто на спине, головой на ЮЗ. В разрушенном погребении 3 на глубине 80 см расчищены кости человека и фрагмент лепной керамики. В коллективном погребении 4 на глубине 100 см находились 4 костяка, лежащие вытянуто на спине, головой на ЮЗ. На ряде черепов и других костях прослежены следы ударов орудием типа топора. Захоронение сопровождалось комплексом костей животных.

На раскопе II Измерского XVII могильника ананьинской культуры в яме шириной 70 и глубиной 140 см расчищено частично разрушенное водохранилищем захоронение. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на ЮЮВ. У черепа выявлены остатки гробовища, бронзовое кольцо и фрагменты бронзовых изделий. На участках раскопа (общая площадь его 44 м²) на глубине 30–60 см встречены кости животных и фрагменты лепных плоскостенных сосудов именьковской культуры, а на глубине 80–100 см – обломки лепной керамики эпохи бронзы.

На Коминтерновском II могильнике турбаслинско-именьковской культуры на глубине 65 см расчищены остатки размытого погребения 81 с трупосождением. На прямоугольной площадке (40 х 35 см), вытянутой по линии С–Ю, расчищены кости, угли и обломки лепного сосуда.

На двух раскопах площадью 16 м² Усть-Челнинского селища на территории г. Набережные Челны встречены обломки керамики XVI–XVII вв. и эпохи бронзы. Интерес представляют фрагменты круговой посуды волжских болгар 1-й пол. домогильского периода.

О.А. Казанцева, Т.К. Ютина

ИССЛЕДОВАНИЕ КУДАШЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА И РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В БАРДЫМСКОМ РАЙОНЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ [12]

Бардымский отряд Камско-Вятской экспедиции ГОУ ВПО «Удмуртский ГУ» продолжал стационарные раскопки Кудашевского могильника в Бардымском р-не Пермского края. Могильник располагается на ЮЗ окраине д. Кудаш, на 2-метровом выступе распаханного берега р. Большая Амзя. Памятник открыт в 1989 г. О.А.Казанцевой и с 1990-х гг. исследуется стационарно.

Раскоп отчетного года примыкал к юж. границе раскопов прежних лет и соединял их в юж. части памятника. Вскрыто ок. 137 м² площади, 22 погребения. Могильные ямы прямоугольной формы. Захоронения

ориентированы по линии СВ–ЮЗ, образуют четкие ряды. Анализ вещевого инвентаря позволяет утверждать, что один ряд мужской, другой – женский. Основные характеристики могил: длина от 112 до 267 см, ширина от 55 до 156 см, глубина от 12 до 130 см. На территории раскопа отмечены две ямы, имеющие, вероятно, ритуальный характер.

В пяти могилах встречен уголь. В двух погребениях отмечены обугленные деревянные конструкции. Кальцинированные кости найдены в одном случае. Следы охры алого цвета фиксировались в одном погребении. Элементом погребального обряда памятника являются жертвенные комплексы, состоящие из стеклянного бисера и бронзовых украшений.

Антропологический материал отмечен в семи могилах, имеет неудовлетворительную сохранность. Судя по расположению зубов человека, умерший был уложен головой на ЮЗ. В одном погребении найдены зубы животного.

Вещевой инвентарь встречен практически во всех могилах, за исключением двух. В погребениях условно выделяются мужской набор вещей – металлические кинжалы, втульчатые наконечники копий и трехлопастные наконечники стрел – и женский, включающий украшения: бронзовые перстень, браслет, гривну, а также стеклянный бисер, каменные бусины из горного хрусталя, халцедона. В вещевые комплексы входят и предметы быта: лепные глиняные сосуды, железное шило, железные ножи, железная коса-горбуша, железный крючок.

Материалы изученной части памятника датируются сер. I тыс. н. э. и отражают сложные события эпохи Великого переселения народов в Среднем Прикамье.

Проведены также разведочные работы: обследованы левый и правый берега среднего течения р. Большая Амзя от д. Кудаш до д. Куземьярово. Открыты три новых укрепленных поселения: городища Кудашевское 2, Кудашевское 3, Куземьяровское 2. В шурфе Кудашевского 3 найдены фрагменты лепной неорнаментированной керамики. Памятники относятся к раннему железному веку. На правом берегу р. Большая Амзя к Ю от д. Куземьярово найдена кость мамонта. Проведен также осмотр верховьев р. Тулвы в районе д. Усть-Ашап. На высоком правом берегу р. Тулвы открыт новый объект – Усть-Ашапское городище. В шурфе найдены фрагменты лепной керамики, которые по аналогии с известной посудой могут быть датированы ранним средневековьем.

В Бардымском р-не Пермского края проводился мониторинг памятников по техническому заданию Краевого НПЦ ОПИК (г. Пермь). Проверено состояние 41 известного памятника (древние поселения: стоянки, селища, могильники), которые относятся к широкому хро-

нологическому диапазону – от каменного века до средневековья. Обследование позволило уточнить степень хозяйственного воздействия человека на площадки памятников. Выявлен характер использования земель, на которых располагаются памятники (применение территорий под покосы и пастбища в летний период и т. д.), определены границы и площадь земельных участков, уточнена форма собственности и реквизиты собственников и др. Состояние большинства проверенных памятников Бардымского р-на можно оценить как удовлетворительное.

С.Ю. Каменский

РЕКОГНОСЦИРОВОЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В Г. ЕКАТЕРИНБУРГ [13]

Отряд экспедиции УрГУ (г. Екатеринбург) провел историко-культурную экспертизу земельного участка, отводимого под застройку делового центра в двух кварталах в границах улиц Челюскинцев – Б. Ельцина – Боевых Дружин – Октябрьской революции. На территории землеотвода заложено 17 шурфов размерами 2 x 1 м, 3 шурфа размерами 2 x 2 м и 1 шурф размерами 3 x 2 м, ориентированных по сторонам света. В результате проведенных работ выявлены границы распространения и мощность культурного слоя на территории, отводимой под строительство. Обозначена территория, на которой в обязательном порядке должны быть проведены раскопки, а также определена часть земельного участка, отводимого под строительство, на которой возможно начало строительных работ при наличии археологического надзора. В ходе исследований получена коллекция находок, датирующихся XVIII–XIX вв. Она включает в себя фрагменты посуды из керамики, фарфора, фаянса, стекла (бутылки, штофы), 36 кованых гвоздей, монеты 2-й пол. XIX в. На территории площадки землеотвода планируется проведение раскопок.

О.Н. Корочкова, В.И. Стефанов

РАСКОПКИ КУЛЬТОВОГО ПАМЯТНИКА ЭПОХИ БРОНЗЫ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ [14]

Археологами УрГУ при поддержке гранта РГНФ 06-01-00037а «Бронзовый век Урала и Западной Сибири: преемственность, нова-

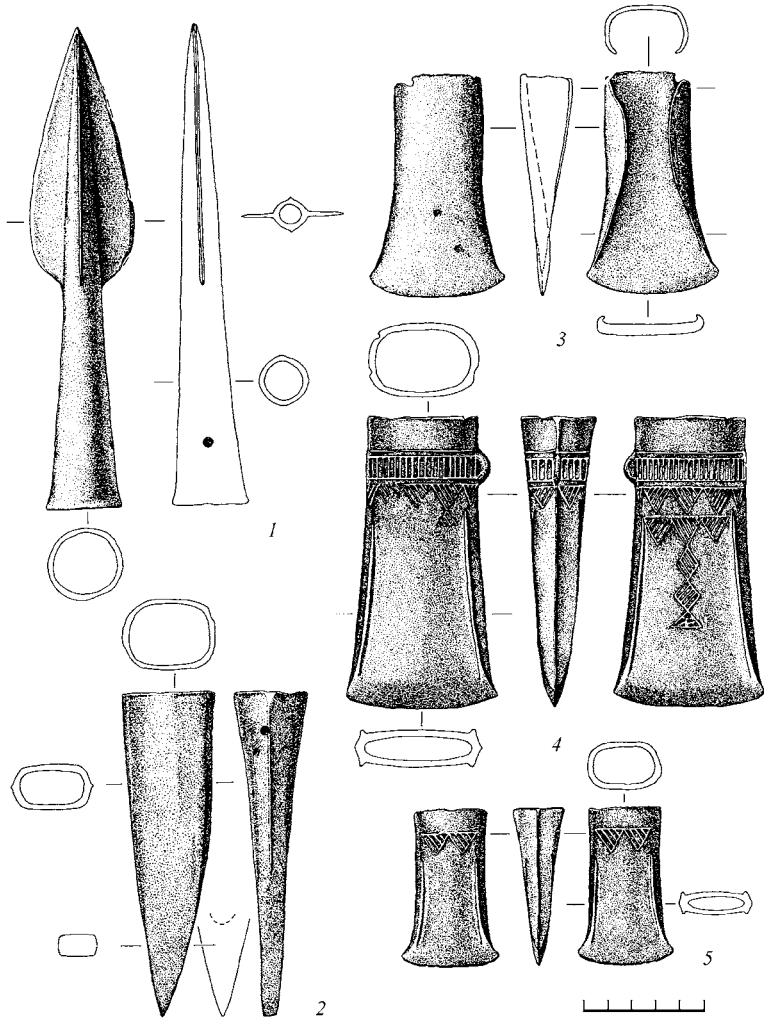

Рис. 37

ции, взаимодействия» продолжены раскопки памятника Шайтанское Озеро II в Кировградском р-не Свердловской обл., открытого и исследованного в 2006–2007 гг. Ю.Б. Сериковым. Памятник расположен на одном из мысов зап. берега водоема, на высоте ок. 1,5–2 м от уреза воды. Озеро небольшое (площадь зеркала – 1,48 км²), мелководное, проточное; берега низкие, большей частью заболоченные,

лишь местами к воде подступают лесистые склоны невысоких гор. Раскоп отчетного года (48 м²) прирезан вплотную к юж. стенке раскопа 2006 г.

В легкосуглинистом грунте светло-коричневых тонов, имевшем мощность от 10–15 до 35 см, обнаружено много находок, в т. ч. уникальных. Они располагались в рыхлых отложениях вблизи или между массивными гранитными глыбами и валунами, иногда выступавшими сразу под дерном. Полученная коллекция включает 14 бронзовых (из них 11 целых), 42 каменных предмета и ок. 250 фрагментов керамики. Керамический комплекс в основном состоит из обломков сосудов коптяковского типа эпохи бронзы, инокультурный материал представлен единичными неолитическими черепками и фрагментами 3–4 сосудов иткульской культуры раннего железного века. Находки металлических предметов локализовались в пределах небольшой (ок. 2 x 2 м) площадки в СЗ части раскопа своеобразными комплектами. Один из них включал наконечник копья и втульчатый чекан (рис. 37: 1, 2), которые были «забиты» вертикально в землю. В непосредственной близости от них лежали – на плоской стороне в чуть наклонном положении – кельт и кельт-тесло (рис. 37: 3, 4) и комплект из крупного крюка и изящного ножа-пилки. Над перечисленными вещами (на 10–15 см выше) отмечена концентрация каменных наконечников стрел, их заготовок и обломков. Еще одно компактное скопление металлических изделий расчищено в 2–2,5 м к С от первого. Оно содержало миниатюрный кельт (рис. 37: 5), нож-кинжал с остатками костяной рукояти и берестяных ножен, под черенком кинжала лежал нож-скобель, недалеко от них сохранились остатки деревянного футляра с вложенными в него иглами (?). Похоже на то, что бронзовые предметы помещались в небольшие углубления, вырытые в рыхлом грунте. Затем ямки, вероятно, засыпались, перекрывались сверху дерном и иногда камнями. Наконечники втыкались в землю или закладывались под дерн вблизи от сокрытых вещей. Керамика и прочие каменные изделия оставались на дневной поверхности памятника.

Металлический инвентарь Шайтанского Озера II характеризует представляет собой переходный вариант от сейминско-турбинских к самусьско-кижировским стандартам металлообработки. Результаты раскопок позволяют с большой долей вероятности предположить, что в данном случае речь идет о крупном сакральном центре, статус которого по многим параметрам соответствует памятникам типа Турбино, Сейма, Ростовка.

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО СВАТИЛИЩА В ПЕЩЕРЕ ЗАПОВЕДНАЯ [15]

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ «Исследование палеолитического святилища в пещере Заповедная» (08-01-84109 а/у).

Пещера Заповедная в Белорецком р-не Республики Башкортостан – это единственное на территории России святилище палеолитического возраста со следами культа пещерного медведя. Систематическое изучение пещеры было начато автором в 1993 г. В последние годы она подверглась масштабным несанкционированным раскопкам «черных палеонтологов», добывающих кости ископаемых животных для продажи. Обследование пещеры в отчетном году показало, что примерно 2/3 пещерных отложений вскрыто грабителями на глубину ок. 2 м. Поэтому основной задачей стали поиск и доследование культурных и палеонтологических остатков на нетронутых участках. Всего вскрыто ок. 25 м² рыхлых отложений с палеонтологическим материалом. В центре пещеры обнаружены культурные отложения, залегающие в покровных отложениях светло-бурого суглинка под кальцитовый коркой. Они исследованы условными горизонтами мощностью по 0,05 м, с полной промывкой рыхлых отложений на площади 3 м². Зафиксированы по крайней мере 3 культурных горизонта в виде тонких прослоек серовато-бурой глины с угольками, разделенных стерильными прослойками мощностью 0,05 м. Отложения с культурным слоем вскрыты на глубину от 0,5 до 1 м. Культурные остатки представлены угольками, сколами известняка и кальцита, расколотыми костями животных. Все это свидетельствует о том, что они возникли в процессе кратковременных посещений пещеры, совершавшихся неоднократно в течение относительно продолжительного времени.

Изучение стратиграфии показало, что в покровных отложениях присутствуют остатки еще одной кальцитовой корки; это указывает на то, что в конце эпохи финального плейстоцена был еще один достаточно продолжительный период потепления и увлажнения климата. Предположение требует дополнительной проверки, но уже сейчас можно говорить о сложной картине климатических колебаний в данном регионе в конце верхнего плейстоцена. Предварительный анализ каменных изделий показал, что основным сырьем являлись куски известняка или толстой кальцитовой корки, скальвание было бессистемным. Найдены на поверхности один отбойник из речной гальки и один подпризматиче-

ческий нуклеус из известняка. Выраженных орудий на сколах известняка и кальцита не обнаружено. Не исключено, что раскалывание носило ритуальный характер. По углю из кострища под кальцитовый коркой (культурный слой 1) в центре пещеры получены радиоуглеродные даты 10970 ± 100 ВР (ЛЕ-8257) и 11880 ± 100 (СОАН-7735), которые, возможно, отражают последний этап существования святилища. Наиболее ранний этап представлен датой по углю из кострища перед входом – 12800 ± 260 ВР (ЛУ-3861). Также собран богатый палеонтологический материал, в основном в виде костей пещерного медведя – ок. 1,5 тыс. костей.

Кроме того, обнаружен в глубине пещеры еще один участок с потревоженными культурными отложениями в виде углей и кусочков охры различного цвета, указывающими на существование особой сакральной зоны в пещерном святилище, где могут быть открыты красочные изображения.

Таким образом, исследования этого года позволили получить качественно новую информацию об уникальном палеолитическом святилище в пещере Заповедная со следами культа пещерного медведя.

В.Г. Котов

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПЕЩЕРЕ ШУЛЬГАН-ТАШ (КАПОВОЙ) [16]

Южно-Уральской палеолитической экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН, при поддержке гранта Президиума РАН «Заселение территории Южного Урала в конце верхнего палеолита», проведены охранные исследования в пещере Шульган-Таш (Каповой). Они явились продолжением работ, начатых в пещере д.и.н. В.Е. Щелинским. Перед нами стояли две задачи: обследование состояния пещерной живописи, поиск новых рисунков и других объектов, а также доследование участка с культурным слоем на площадке балкона Каскадной галереи перед колодезем – входом на верхний этаж, который был поврежден при прокладке трапов в отчетном году.

Установлена в целом удовлетворительная сохранность изображений на обоих этажах. Исключением является панно «Лошади и знаки» зала Хаоса, где реставраторами из Москвы был расчищен фрагмент рисунка предположительно антропоморфа. В результате применения механической методики защитный кальцитовый слой над красочным слоем был поврежден, и началось вымывание краски рисунка. Пробные расчистки рисунков под натеками были сделаны и в других

Рис. 38

местах. Применение устаревшей методики, раскрытие рисунков в условиях воздействия стекающей влаги губительны для красочных изображений, и нами были предприняты меры к прекращению этих работ.

В ходе осмотра пещеры обнаружены два отбойника, один из речной кварцевой гальки, а другой из оббитого куска кальцита, которые применялись для выравнивания стен. Второй отбойник найден в трещине рядом с рисунками на высоте ок. 3 м. В зале Рисунков верхнего этажа в двух местах нами обнаружены следы оббивки стены и каменной глыбы, являющиеся проявлением каких-то ритуалов. Аналогичные сколы были зафиксированы В.Т. Петриным в Игнatieвской пещере.

Наиболее важным стало открытие в двух местах пещеры гравированных композиций. Первая композиция зафиксирована в Купольном зале среднего этажа. Она представляет собой двойную арку, прочерченную каким-то зубчатым инструментом. Под ней из ямочных углублений сделан круг диаметром 10 см и наискосок под ним – ряды крупных зигзагообразных царапин. Вторая композиция покрывает одну из ниш Входной галереи в 120 м от входа. В ней обнаружены пять групп гравировок – фигура животного и пять параллельных царапин; расчерченные ленты; расчерченный прямоугольник (рис. 38); выскобленные углубления с царапинами; антропоморфная фигура, – соединенные

вертикальными линиями, а также ряд параллельных царапин. Это открытие позволяет по-новому взглянуть на пещерное святилище.

На балконе Каскадной галереи последовал участок культурных отложений, разрушенный при прокладке трапа. Обнаружены под кальцитовый коркой три горизонта углей и кусочков охры. Среди находок – кости и единичные изделия из известняка. Все это свидетельствует о том, что, во-первых, пещера посещалась неоднократно, во-вторых, Каскадная галерея была промежуточным пунктом остановки перед штурмом Колодца для проникновения на верхний этаж. Таким образом, наши исследования подтверждают точку зрения, что древние художники проникали на верхний этаж через Колодец, а не через мифический второй вход с поверхности горы. Уголь передан для радиоуглеродного датирования.

С.А. Крузement, Е.В. Вилисов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЮРЬИНСКОМ ОЗЕРЕ [17]

Среднеуральским отрядом археолого-этнографической экспедиции ИИА УрО РАН продолжены исследования на юж. и зап. берегах Юрьинского оз. на территории Басьяновского торфомассива в Верхнесалдинском р-не Свердловской обл.

В сев. части Юрьинского поселения исследован до материка участок, примыкающий к Кокшаровскому холму. Площадь раскопа составила 34,5 м². Важным оказалась выявление в данной части поселения объекта 16 (нумерация объектов единая для Кокшаровского холма и Юрьинского поселения), который представлял собой грунтовую яму подквадратной формы, размерами в верхней части 1,6 x 1,6 м и глубиной до 22 см. В ЮВ части ямы фиксируется линза прокаленного суглинка и крупного песка с большим включением угля, мощностью до 8 см. В заполнении объекта зафиксированы фрагменты керамических сосудов кошкинской культуры и отходы производства каменного инвентаря. Функциональное назначение этого объекта, выкопанного в пойменной части берега, не определено. Коллекция находок насчитывает более 3400 экземпляров. В ней представлены неолитическая керамика кошкинского, кокшаровско-юрьинского, басьяновского и полуденского типов, многочисленные каменные артефакты, характеризующие различные стадии обработки камня, единичные изделия из глины (2 обломка изделия биконической формы). Встречено 2 фрагмента керамики кокшаровско-юрьинского типа с зооморфными налепами.

На зап. берегу Юрьинского оз. продолжено исследование памятника Второй Поселок I. Раскопом площадью 36 м² вскрыты вост. и зап. секторы канавы, выявленной в 2007 г. Коллекция находок, полученных в ходе раскопок и сборов с поверхности, насчитывает ок. 1200 экземпляров и включает керамику, куски обожженной глины и каменный инвентарь. Керамический комплекс представлен фрагментами от сосудов басьяновского типа, в т. ч. плоскодонной керамики. Каменная индустрия носит микролитический характер. Орудийный набор состоит из вкладышей с ретушью утилизации, скребков, резцов, резчиков, ко-соусеченных пластин, наконечников стрел с двусторонней обработкой. Материалы раскопок подтвердили высказанное ранее предположение о раннеолитическом возрасте памятника.

Д.А. Кубанкин

РАБОТЫ НА УВЕКСКОМ ГОРОДИЩЕ [18]

Отряд Саратовского областного музея краеведения продолжил раскопки на Увекском городище (золотоордынский город Увек), которое расположено на правом берегу Волги, в п. Увек (г. Саратов). В 2005–2007 гг. исследовался разрушающийся участок СЗ некрополя.

В отчетном году на территории некрополя заложен новый раскоп (205 м²). Здесь по склону были заметны следы разрушенного сооружения в виде западины и многочисленных фрагментов кашинной, красноглиняной керамики и фрагментов обожженных кирпичей золотоордынского времени. В пределах раскопа зафиксировано 4 объекта: современная яма, жилище золотоордынского времени, яма геологического происхождения и крупная яма золотоордынского времени (водоем?), законсервированная до следующего сезона. Жилище являлось наземной конструкцией, стены которой были незначительно углублены в материк. Общая площадь постройки неизвестна, т. к. ее ЮВ часть сползла по склону, и выявить эту границу не удалось. Размеры выявленного на уровне материка пятна 11,2 x 1,04–3,68 м. Общая площадь сохранившейся части постройки ок. 28 м². Она вытянута по линии СВ–ЮЗ. Вход с З, в виде небольшого дромоса. Со стороны входа у стенки располагалась круглая печь диаметром 60 см, которая примыкала к суфе. Суфа-лежанка, предположительно в виде прямоугольника размерами 7 x 0,7–1,5 м, примыкала к СЗ стенке и была выкопана в материке. Никаких следов подземного отопления в ней не обнаружено. К В от суфы в материке был прокопан проход,

расположенный на 40–50 см ниже уровня суфы. Стены жилища были из деревянных многослойных щитов с глиняной обмазкой, толщиной не менее 20 см и высотой не менее 1,4 м. Крыша местами выходила за уровень стен, образуя небольшие навесы.

Находки скоплений тиглей с остекленевшей массой указывают на то, что в доме проживал мастер-металлург или мастер-керамист. Жилище погибло от пожара, о чем свидетельствуют сохранившиеся фрагменты обгоревшей деревянной стены. Монетные находки (медный пул хана Абдаллаха и медный пул хана Хызра, чеканенный в Гюлистане в 762 г. х.) датируют постройку 1360-ми гг.

**П.В. Ломейко, Р.С. Багаудинов,
В.А. Скарбовенко**

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ГУБИНО [19]

В 2007–2008 гг. Самарский ГУ проводил охранно-спасательные раскопки поселения Губино в Сызранском р-не Самарской обл., связанные с прокладкой по территории памятника газопровода. Поселение находится на территории современного с. Губино и занимает мыс, образованный слиянием одноуровневых террас двух рек – Усы и впадающего в нее справа Тишерека.

Русское поселение Губино, возникшее в кон. XVII в., относится к числу наиболее ранних русских поселений, появившихся в Самарском Поволжье после присоединения его к Русскому государству. Село Губино привлекло к себе внимание археологов еще в кон. XIX в. благодаря находкам на его территории трех крупных кладов золотоордынских монет 1-й пол. XIV в. в комплексе с медными мордовскими украшениями и христианским крестом. При проведении в 2006 г. экспертизы земельного участка, отводимого под строительство газопровода, в границах с. Губино был выявлен русский культурный слой XVIII–XIX вв. Учитывая, что русское село Губино внесено в реестр охраняемых исторических поселений Самарской обл., а также принимая во внимание факты находок в селе кладов золотоордынского времени, Министерство культуры и молодежной политики Самарской обл. приняло решение о необходимости проведения охранно-спасательных раскопок в зоне проектируемого газопровода.

За два года на поселении Губино вскрыто 300 м². Большая часть находок из раскопа принадлежит русскому культурному слою исторического с. Губино. Ознакомление в Российском гос. архиве древних

актов с планом с. Губино, составленным во время проведения Генерального межевания кон. XVIII – нач. XIX в., показало, что планировка села того периода в целом соответствовала современной. Из этого плана следует, что раскопы 2007–2008 гг. заложены в уличной части села; особенность местоположения раскопов обусловила специфику исследованных в русском культурном слое объектов, по большей части представленных столбовыми и хозяйственными ямами небольших размеров, а также обширными и глубокими «сухими ямами», которые устраивались в пространстве между домами и предназначались для сохранения домашней утвари в пожароопасное теплое время года. Русский культурный слой поселения Губино содержит чернолощеную и мореную гончарную керамику, при наличии небольшого количества коричневой, краснолощенной, ангобированной и поливной гончарной посуды.

Кроме остатков исторического русского села Губино кон. XVII – XIX в., в культурном слое поселения обнаружены сравнительно немногочисленные находки золотоордынского времени. Среди них выделяется группа русской керамики, вылепленной вручную, но обработанной на гончарном круге и орнаментированной волнистыми и прямыми линиями, а также оттисками, оставленными гребенчатым штампом.

В нижней части культурного слоя поселения, на границе с поверхностью древней почвы, найдены фрагменты неолитической керамики с накольчатым орнаментом и керамики эпохи поздней бронзы с воротничками и зубчатым орнаментом.

В раскопе 2008 г. при разборке предматерикового горизонта древнего почвенного слоя выявлены остатки кремнеобрабатывающей мастерской эпохи мезолита: найдено более 90 предметов из кремня и кварцито-песчаника, представленных в основном отщепами, пластинчатыми сколами и нуклеусом, однако имеются и вполне законченные орудия.

П.В. Ломейко, В.А. Скарбовенко

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В САМАРСКОМ ПОВОЛЖЬЕ [20]

Самарский ГУ проводил охранно-разведочные обследования земельных участков, отводимых под строительство объектов газового хозяйства на территории Самарской обл. Разведочные обследования, связанные с реализацией областной инвестиционной программы по га-

зификации населенных пунктов Самарской обл., проводились на территории городов областного подчинения Октябрьск, Тольятти, Чапаевск, Новокуйбышевск, Отрадный, а также населенных пунктов Приволжье, Фёдоровка, Обшаровка Приволжского муниципального района, Подбельск и Рысайкино Похвистневского муниципального района, Коптяжево и Новый Кутулук Борского муниципального района.

Открыто несколько новых памятников. В с. Обшаровка Приволжского р-на на первой надпойменной террасе левобережной части долины Волги выявлено местонахождение эпохи камня: в предматериковом горизонте почвенного слоя одного из шурфов найдено кремневое орудие с краевой ретушью, относящееся, по предварительному заключению, к эпохе неолита. Вблизи вост. окраины с. Коптяжево Борского р-на, на правобережной террасе р. Кутулук, обнаружено поселение срубной культуры эпохи бронзы. В с. Фёдоровка Приволжского р-на, на высоком мысу второй надпойменной террасы Волги, выявлен грунтово-могильник эпохи позднего средневековья.

Кроме того, в городах Октябрьск, Отрадный, селах Фёдоровка и Обшаровка Приволжского р-на обнаружены культурные слои XVIII–XIX вв., отложившиеся со времени основания перечисленных населенных пунктов.

В.А. Лопатин

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ В САРАТОВСКОМ ПРАВОБЕРЕЖЬЕ [21]

В 2007–2008 гг. экспедиция Саратовского ГУ проводила охранные раскопки известного поселения у с. Нижняя Красавка в Аткарском р-не Саратовской обл. На памятнике вскрыто ок. 500 м², полностью исследована полуземляночная постройка, относящаяся к раннесрубной культуре эпохи поздней бронзы.

Длинный прямоугольный котлован полуземлянки площадью 192 м² ориентирован с СВ на ЮЗ, куда направлен тамбур ступенчатого входа. Постройка относится к типу комплексных хозяйственно-жилых сооружений. Она разделялась на две половины. Передняя часть предназначалась для хозяйственных занятий и содержания скота в зимнее время. Здесь была устроена каркасно-столбовая конструкция опор двускатной кровли, отмечены столбовые и хозяйственные ямы, скопления костей животных и битой лепной посуды. Вдоль ЮВ стены котлована располагались спальные нары, которые использовались, очевидно, в летнее

время. Привходовой тамбур также был оборудован деревянными опорами, которые поддерживали плоскую крышу, отводившую от входа дождевую влагу.

Противоположная входу задняя часть постройки использовалась как жилое помещение, и тип кровли здесь был иным, шатровым. В центре жилой половины размещались два открытых очага (один с нагромождением каменных глыб), рядом вкопаны в пол большие глиняные корчаги, которые сохранились частично. Над очагами в кровлю была встроена квадратная деревянная рама, опиравшаяся на самые высокие и мощные столбы. В сев. углу прослежены ступени дополнительного входа, и здесь, около углового столба, расчищено скопление челюстей крупного рогатого скота, найдены керамика, каменные пестики, костяные проколки и тупик – инструмент, применявшийся в мездрении сырых шкур. В вост. углу жилища зафиксирован небольшой световой очажок. Здесь наполнение котлована находками было особенно плотным.

В заполнении очагов и около них совсем не обнаружены признаки домашнего литья бронзы, как это отмечалось для большинства известных срубных поселений Нижнего Поволжья. Очевидно, это пожароопасное производство было полностью выведено за пределы жилья, и есть надежда открыть литейную мастерскую в каком-либо другом сооружении поселка. Непосредственно в изученной землянке прямо или косвенно фиксируются признаки кожевенного производства (тупики, мялки, проколки), камнеобработки (кварцитовые и кремневые сколы, отщепы, пластинчатые орудия, сломанные наконечники дротика и стрелы, скребок), шерстопрядения (пряслица). В многочисленном остеологическом материале визуально определимы кости крупного и мелкого рогатого скота, лошади, хищных животных.

За пределами постройки, на участке межземляночного пространства, расчищены два наружных очага с каменными обкладками, в одном из которых находился развал сосуда покровского типа. Это позволило определить соотношение раннего, покровского, и более позднего, срубного, слоев на поселении. Покровской керамики на памятнике меньше, чем срубной. На большей части площади два этих горизонта стратиграфически не разделяются.

Установлено также, что территория поселения кратковременно посещалась в эпоху раннего железа позднебондарихинскими племенами. Обнаружено немного характерной ямочно-гребенчатой керамики, два глиняных пряслица и железный однолезвийный нож скифского типа. В эпоху позднего средневековья здесь бывали пастухи Золотой Орды. Найдена красноглиняная керамика с волнисто-арочными и линейными орнаментами и даже фрагмент русской сероглиняной корчажки.

**О.В. Лоцманова, А.Ю. Березин, Н.С. Березина,
Е.П. Михайлов, А.В. Выборнов,
С.А. Кондратьев, А.А. Шалапинин**

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ И РАЗВЕДКИ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ [22, 23]

Экспедиция Чувашского гос. института гуманитарных наук проводила работы по нескольким направлениям.

По заданию ГУК «Гос. центр по охране культурного наследия» МК Чувашской Республики осуществлялся мониторинг памятников в Канашском, Комсомольском, Чебоксарском, Шемуршинском, Яльчикском р-нах республики [22]. Всего осмотрено 8 объектов бронзового, раннего железного веков и средневековья. Обследовано состояние городища у с. Шибылги Канашского р-на, селища у с. Новочелны-Сюрбеево Комсомольского р-на, курганной группы у с. Абашево Чебоксарского р-на, кургана у д. Малое Буяново и средневекового кладбища у д. Новое Буяново Шемуршинского р-на, городищ у с. Большая Таяба и у д. Старое Янашево, средневекового кладбища у д. Полевые Козыляры Яльчикского р-на. На большинстве исследованных памятников зафиксированы разрушения. Памятники подвергаются регулярной распашке. Юж. окраина городища у с. Большая Таяба разрушается карьером по добыче песка. Городище у с. Шибылги полностью уничтожено в нач. 1990-х гг. в результате снятия грунта для строительства дамбы.

Совместно с Самарским гос. ПУ проведена разведка в пойме правого берега р. Суры к ЮВ от с. Стемасы (Алатырский р-н Чувашской Республики) [23]. Всего обследовано 3 поселения. Для выявления культурного слоя и уточнения характеристики памятников заложены шурфы. Шурфом (4 x 4 м) на поселении Утюж 5 выявлен культурный слой, содержащий 3 культурно-хронологических пласта: льяловский и волосовский развитого и позднего этапов. Прослежены конструктивные элементы двух жилищ, хозяйственных и столбовых ям. Получена коллекция кремневых и кварцитовых изделий, в их числе наконечники копий и дротиков, фрагменты и развалы лепных сосудов. На поселении Вьюново Озеро заложен шурф 4 x 5 м, в котором обнаружен край жилища, выделявшийся темно-серым заполнением и утрамбованностью пола, в слоях которого выявлены фрагменты керамики срубной культуры. На поселении Черненькое Озеро шурф (6 x 2 м) дал фрагменты керамики льяловской культуры, а также с накольчатый орнаментом. На базе этой экспедиции проведен Межрегиональный

научно-практический полевой семинар «Культурная специфика Волго-Сурского региона в первобытности».

В левобережной части Алатырского Присурья, к СЗ от д. Елховка, на берегу небольшого притока р. М. Сарка, обследовано поселение Елховка 2. В обрыве разрушающегося берега произведена зачистка и выявлен культурный слой мощностью ок. 0,5 м. Собраны кости животных и фрагменты керамики срубного типа.

Проведены разведочные работы в Шемуршинском р-не, где открыты 2 поселения бронзового века. К ЮЗ от с. Шемурша, на левом берегу р. Малая Карла, выявлено Шемуршинское I поселение, а в 300 м к З от него – Шемуршинское II. На обоих поселениях подъемный материал представлен керамикой срубной культуры.

Е.Л. Лычагина

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ХУТОРСКОЙ СТОЯНКЕ [24]

Отряд Камской археолого-этнографической экспедиции Пермского Гос. ПУ провел работы на Хуторской стоянке.

Памятник расположен к С от г. Березники Пермского края, в ур. Бабушкин Хутор. Стоянка находится на высоком дюнообразном всхолмлении (до 9 м) в юж. оконечности Чашкинского оз., которое является старицей Камы и соединено с ней протоками.

Всего разбито 3 раскопа по 96 м² каждый. Нумерация раскопов, принятая в прошлые годы, была продолжена. Раскоп VII разбит на сев. оконечности Хуторской дюны, в 2 м к С от раскопа VI. Раскоп VIII заложен на склоне дюны в непосредственной близости от раскопа V. Раскоп IX располагался восточнее раскопа VI, на месте небольшой западины, которая предыдущими исследователями памятника была принята за жилище эпохи неолита. Таким образом, общая площадь раскопов составила 288 м².

Насыщенность культурного слоя находками оказалась незначительной. Всего обнаружено ок. 500 артефактов, причем абсолютное большинство находок (свыше 450 экз.) – на раскопе VII. Раскоп VIII, разбитый в глубине дюны, показал уменьшение культурного слоя в направлении от берега и дал незначительное количество находок. Предположение о наличии жилища в месте, где был разбит раскоп IX, не подтвердилось.

Материальная культура представлена керамикой и изделиями из камня, принадлежащим к двум хронологическим эпохам – неолиту и

энеолиту. К неолиту отнесены фрагменты толстостенных (ок. 1 см) сосудов, в формовочной массе которых встречаются шамот и песок. Для орнаментации сосудов в основном использовался гребенчатый штамп, в некоторых случаях он сочетался с ямочными вдавлениями. Основные композиции состояли из наклонных и прямых оттисков гребенчатого штампа, зигзага и «шагающей гребенки».

Энеолитическая посуда представлена фрагментами сравнительно тонкостенных (0,6–0,8 см) сосудов, в формовочной массе которых фиксировалась значительная примесь органики. Эта керамика также была орнаментирована гребенчатым штампом.

Коллекция каменного инвентаря состоит из 261 предмета. Основными группами орудий были скребки, ножи, остря.

**О.Д. Мочалов, П.Ф. Кузнецов, В.Н. Мышкин,
Л.М. Попова, А.А. Хохлов, О.С. Пастухова**

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНОВ И ПОСЕЛЕНИЯ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ [25–27]

Экспедиция Самарского гос. ПУ совместно со студентами и преподавателями Аризонского университета (США) в составе двух отрядов исследовала курган 5 Красносамарского IV могильника [25] и поселение Спиридоновка I [26], а также курган 1 Утевского IX могильника [27], на территории Самарской обл. Работы финансировались из средств гранта и студенческой практики.

Курган 5 Красносамарского IV могильника (4 кургана исследованы ранее) находится близ с. Красносамарское Кинельского р-на Самарской обл., у края первой надпойменной террасы старичных озер правого берега р. Самары (левый приток Волги), на границе степной и лесостепной зон. Курган имеет необычную, вытянутую по линии С–Ю, овальную форму. Диаметр кургана 22 м, высота до 0,7 м. Исследованы 2 погребения. К юж. полю кургана примыкает другой курган.

В центральной части кургана обнаружена могильная яма овальной формы, имеющая ориентацию по линии СВ–ЮЗ. В центральном погребении 2 обнаружен скелет мужчины 35–50 лет. Инвентарь отсутствует. Погребенный покоился на органической подстилке. Индивиду была придана фиксированная скорченная поза на правом боку. Кости рук зажаты между коленями. Костяк и дно могильной ямы имеют следы охры, которая локализуется двумя скоплениями – к СЗ от черепа и к Ю от тазовых костей. Костяк неоднородно покрыт органическим

красителем. Наибольшая концентрация прослеживается в районе черепа и верхних конечностей, на тазовых костях и кистях. Погребение ориентировано на СВ. Подобный погребальный обряд характерен для полтавкинской культуры бронзового века.

Помимо центрального, исследовано впускное погребение 1, могильная яма которого прорезает центральную могильную яму. Она имеет прямоугольную форму и ориентирована на З. Погребенный подросткового возраста лежал на правом боку. Часть костей отсутствует.

В 14 м ЮЗ от центра кургана (в зап. его поле) обнаружен жертвенник: орнаментированный глиняный сосуд удовлетворительной сохранности и кости мелкого рогатого скота. Плоскодонный сосуд имеет горшковидную форму, со стянутым венчиком, под которым располагаются две прочерченные прямые. Ниже, по всей окружности плеч сосуда, зубчатый штамп нанесены треугольники вершинами вниз, внутреннее пространство которых заполнено наклонными отпечатками зубчатого штампа. Жертвенник соответствует покровской культуре. Вероятно, он составляют единый комплекс с впускным погребением.

Курган 1 Утевского IX могильника находится близ с. Утевка Нефтегорского р-на Самарской обл., у тыльного края первой надпойменной террасы левого берега р. Самары, на границе степной и лесостепной зон. Могильник, обнаруженный в 1995 г., исследуется впервые. Диаметр кургана 20 м, высота 1,1 м. Курган был сооружен над погребением эпохи бронзы. Исследованы 3 погребения.

К Ю от центра кургана обнаружена могильная яма подпрямоугольной формы, ориентированная с СВ на ЮЗ. На дне центральной могильной ямы обнаружены сильно разрушенные землярами костные останки двух индивидов (погребения 2 и 3). Погребение 2 представлено фрагментами черепа и костями верхнего пояса конечностей. Антропологическое исследование показало, что кости принадлежат мужчине зрелого возраста. По расположению отдельных костей удалось установить, что погребенный был ориентирован черепом на С. Инвентарь отсутствует. Культурная принадлежность – вероятно, ранний бронзовый век.

Костные останки в погребении 3 представлены фрагментированным черепом, отдельными костями верхних и нижних конечностей мужчины 20–25 лет. Сопутствующий инвентарь отсутствует. Погребенный покоился на органической подстилке, похожей на циновку. Хорошо прослеживается плетение. Толщина волокон 4 мм. Костяк имеет следы охры, достигшие наибольшей концентрации на нижних конечностях. Погребенный ориентирован головой на В. Погребальный обряд характерен для ямной культуры бронзового века.

Над центральной могильной ямой обнаружено впускное погребение 1, могильная яма которого прорезает центральную. Прямоугольная яма ориентирована по линии В–З. Погребенный мужчина лежал на левом боку. Погребение сопровождалось трубчатыми костями мелкого рогатого скота и глиняным сосудом баночной формы (венчик утолщен изнутри, под ним расположен горизонтальный ряд «жемчужных» вдавлений). Культурная принадлежность – вероятно, бронзовый век. На юж. краю центральной могильной ямы в слое погребенной почвы обнаружен фрагмент нижней челюсти лошади.

Поселение Спиридоновка I расположено в Волжском р-не Самарской обл., на левом берегу р. Самары, на Ю лесостепной зоны. Заложено небольшой (32 м²) разведочный раскоп в сев. ровной части памятника. Верхняя часть почвы распахана. Мощность культурного слоя 30–40 см. Глубина раскопа составила от 64,5 до 93 см. Уровень материка неравномерный. Получен материал – керамика, кости животных, кремь и шлак, – относящийся к развитому этапу срубной культуры. На уровне предматерика в ЮВ части раскопа зафиксирован угол сооружения, предположительно жилища, плавно углубляющегося в материк в ЮЗ направлении. Сооружение углублено в материк на 15–17 см.

Л.Ф. Недашковский

ИССЛЕДОВАНИЕ БАГАЕВСКОГО СЕЛИЩА [28]

Отряд Казанского ГУ продолжил изучение золотоордынских селищ Саратовского р-на Саратовской обл. Работа выполнена при поддержке гранта Gerda Henkel Stiftung, Düsseldorf № AZ 19/SR/08. В исследованиях приняли участие ст. преподаватель Казанского ГУ Н.И. Недашковская, а также Ф.Г. Галимов, М.Б. Шигапов, студенты Казанского ГУ. Исследовалось Багаевское селище (раскапывавшееся Л.Ф. Недашковским в 2002–2003 и 2006–2007 гг.). Перед началом работ на селище собран подъемный материал, представленный золотоордынской, древнерусской и мордовской керамикой. В процессе раскопок проводилась частичная флотация заполнения сооружений для выявления остатков зерновых культур.

В ЮЗ части памятника продолжены работы на раскопе I. К раскопу I предыдущих лет с целью исследования ямы 4 и возможного обнаружения новых сооружений усадьбы прирезаны с сев. и зап. сторон 49 участков размерами 2 x 2 м – раскоп I-2008 общей площадью 196 м², ориентированный по сторонам света.

На раскопе выделяются два горизонта культурного слоя золотоордынского времени. Верхний горизонт – слоя старой пашни светло-серого цвета. Индивидуальные находки представлены каменными оселком и фрагментами жернова, стеклянной бусиной, кашинной пуговицей, бронзовыми перстнем, фрагментом зеркала с орнаментацией в виде двух концентрических окружностей и нескольких расположенных одна в другой арок, слитком, сплеском металла и неопределенным предметом, фрагментом медного листа, венчиком чугунного котла, железными 3 ножами, орудием, 3 гвоздями, 3 скобами, фрагментом корпуса и 2 пружинами замков, а также пулами Сарая ал-Джедид 1340-х гг. и 752 г. х. С горизонтом связан дневной уровень ямы 12 на позднем этапе ее существования.

Нижний горизонт – серая супесь. Найдены каменный оселок, костяные нашивка и муфта ножа, фрагмент ближневосточного стеклянного сосуда с полихромной росписью, железные 2 ножа, фрагменты топора и замка, ключ, фрагмент орудия, бронзовые муфта ножа, 3 фрагмента зеркала (в т. ч. с широким массивным бортиком и орнаментом в виде распустившихся бутонов, с орнаментацией в виде нескольких расположенных одна в другой арок и лесенки по краю), 2 фрагмента медного листа, а также пулы Сарая 731 г. х. (2 экз.), 737 г. х., Сарая ал-Джедид 1340-х гг. (2 экз.) и 752 г. х. С горизонтом связаны дневные уровни всех исследованных сооружений (кроме позднего этапа существования ямы 12). В культурном слое найдено 2930 фрагментов неполивной золотоордынской гончарной керамики, в т. ч. с орнаментацией в виде прочерченных горизонтальных линий, многорядной и однорядной волны, фестонов, оттисков гребенчатого штампа и палочки, 2 фрагмента кашинных сосудов, 1124 фрагмента древнерусской керамики, 45 фрагментов мордовской посуды, 3 фрагмента трапезундских и 2 фрагмента трилийских амфор, 2 фрагмента сосудов эпохи бронзы.

На раскопе I-2008 исследовались ямы 4 (полностью доследована) и 6–16 золотоордынского времени. Колоколовидная зерновая яма 4 соединена с более глубоким погребом аналогичного сечения. Ямы 6–8 и 10 являлись хозяйственными. На усадьбе удалось исследовать часть крупной полуземлянки (яма 9), в створе которой изучены очаг (яма 13), зерновые (11, 16) и хозяйственные (12, 14, 15) ямы.

Очень крупная яма 9 частично вышла за пределы раскопа (размеры исследованной части – 937 x 1800 см). С ЮЗ и ЮВ сторон в котловане отмечены ступенчатые понижения. Найдены 837 фрагментов неполивной золотоордынской гончарной керамики, фрагмент иранского сосуда с люстровой росписью, 451 фрагмент древнерусской посуды, 15 фрагментов мордовских сосудов, 2 фрагмента трапезундских

и 1 фрагмент трилийской амфор, 8 кусков глиняной обмазки, камни и кости животных. Индивидуальные находки представлены каменными бруском и оселком, железными пружиной замка, 2 ключами, 2 пробоями, 4 гвоздями, наконечником стрелы, ножом и др., бронзовыми 2 перстнями, нашивкой, фрагментами 2 зеркал (в т. ч. с крестовидным орнаментом и с концентрической окружностью), браслета с орнаментом в виде выступающих продольных полос и сосуда, кусочком медного листа, а также пулами Азака 734 г. х. и Сарая ал-Джедид 1340-х гг.

Яма 14 (размеры 188 x 290 см) подовальной формы, имевшая небольшой уступ в вост. части, служила одним из хозяйственных подполий. В яме обнаружены камни, кости животных, 5 фрагментов золотоордынской неполивной гончарной керамики, 6 фрагментов древнерусской посуды, железное орудие. В яме 15 подтреугольной формы (140 x 167 см), также являвшейся хозяйственным подпольем, найдены 17 фрагментов неполивной золотоордынской гончарной керамики, 15 фрагментов древнерусских и 2 мордовских сосудов, камни, кости животных, фрагменты железных ножа и пилы.

А.Р. Нуретдинова

РЕКОГНОСЦИРОВОЧНЫЕ РАБОТЫ НА ГОРКИНСКОМ VIII СЕЛИЩЕ И БАЛЫНГУЗСКОМ ГОРОДИЩЕ [29]

Разведочный отряд Билярской экспедиции Казанского ГУ проводил разведки в Алексеевском р-не Республики Татарстан. Обследованы 2 памятника – Горкинское VIII селище и Балынгузское городище.

Горкинское VIII селище, расположенное у зап. вала Балынгузского городища, датируется домонгольским временем. Площадь селища 200 x 600 м. Выявлено и обследовано Билярской экспедицией в 1974 г. Селище не входит в территорию Билярского гос. историко-археологического и природного заповедника. Большая часть памятника перешла в частную собственность. Новый землевладелец нанес памятнику серьезный урон хозяйственной деятельностью. Находки представлены фрагментами общебулгарской керамики, в частности фрагментами кувшинообразных сосудов, блоковидными венчиками хумов, железной ручкой котла и соотносятся с материалами гончарной мастерской, исследованной раскопом под рук. С.И. Валиулиной в юж. части селища.

На противоположной стороне Горкинского оврага, на территории Балынгузского городища, зафиксировано скопление керамики, аналогичной материалам с Горкинского VIII селища. Городище расположено на горе Балынгуз, на высокой (до 42 м) надпойменной террасе правого берега р. М. Черемшан (окаймляет городище с юж. стороны), между пологими склонами Торецкого и Горкинского оврагов, к 3 от с. Горки через овраг и к ССВ от с. Билярск. Площадь городища составляет 4000 га. Городище посещалось и описывалось в 1769 г. Н. Рычковым, в 1881 г. В.А. Казариновым, в 1970 г. Р.Г. Фахрутдиновым, с 1967 г. посещается Билярской экспедицией. Целью рекогносцировочных работ отчетного года явилось сопоставление материалов данной части Балынгузского городища с материалами прилегающего к нему Горкинского VIII селища. На территории городища обнаружены фрагменты общеполугарской керамики, в т. ч. венчиков кувшинообразных сосудов, блоковидные венчики хумов, ручка светильника, встречены фрагменты перекаленной керамики, калачевидное кресало с язычком, звено цепи, кольцеобразная пряжка, фрагмент псалиев, шлаки, гвозди, фрагменты чугунных изделий. Скопление большого количества керамики, аналогичной материалам с селища, и близкое расположение двух памятников указывают на возможное функционирование гончарной мастерской в СВ части Балынгузского городища.

К.А. Руденко

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАТАРСТАНЕ [30–32]

Экспедиция Национального музея Республики Татарстан проводила раскопки Тетюшского II городища [30] в Тетюшском р-не и Остолоповского селища [31] в Алексеевском р-не Татарстана, а также обследование средневековых памятников в Новошешминском районе республики [32].

Тетюшское II городище расположено в черте г. Тетюши и занимает узкий мыс правого берега Волги. В отчетном году изучались укрепления городища (раскоп II, 60 м²). Уточнена стратиграфия памятника. Первый слой – дерн и поддерновый слой темной гумусированной почвы (5–7 см) – содержит отложения XIX – нач. XXI в. Второй слой – светло-серая с буроватым оттенком рыхлая супесь (8–38 см) – относится к болгарской культуре XI–XIV вв. и периоду XV–XIX вв.; здесь же встречаются переотложенные материалы именьковской культуры V–VII вв. н. э. Выделяются второй ранний (XI–XV вв.) и второй поздний (XVI–XVIII вв.) слои. Третий слой – темно-серая рыхлая супесь

(12–20 см), сильно гумусированная, насыщенная углями, – относится к именьковской и кушнареноквской культурам VI–IX вв. В большей степени здесь представлены материалы именьковской культуры VI–VII вв. Четвертый слой делится на ранний и поздний. В целом он относится к городецкой (?), азелинской и именьковской культурам III в. до н. э. – V в. н. э. Пятый слой – светло-серая супесь с коричневатым оттенком, – практически полностью переработанный и сохранившийся отдельными участками, относится к эпохе раннего железа – IX–VII вв. до н. э. Шестой слой – темно-серый гумусированный суглинок, в нижнем горизонте с коричневатым оттенком, – погребенная почва, мощностью 21–36 см, отделенная от вышележащих слоев тонкой углистой прослойкой. Ниже – материк – желто-коричневый суглинок.

Установлено, что укрепления в виде земляного вала на краю оврага были возведены в эпоху раннего железа, затем обновлены в сер. I тыс. н. э. и реконструированы в VI–VII вв. В булгарское время и, особенно, в XVIII–XIX вв. эти укрепления были сnivelированы. В VI–VII вв. естественное препятствие – широкий овраг глубиной до 8 м – было усилено на склоне системой волчьих ям.

На раскопе II изучены 3 хозяйственные ямы, получен обширный керамический материал (свыше 3000 фрагментов керамики); из индивидуальных находок встречены керамические прясла, миниатюрные сосуды, янтарная бусина, костяная подвеска в виде лошадки. Раскопки подтвердили, что территория городища была заселена в конце бронзовой эпохи – в IX–VIII вв. до н. э., затем осваивалась в I тыс. н. э. и, наиболее активно, в VI–VII вв. В дальнейшем площадка поселения использовалась менее интенсивно. Культурный слой на площадке памятника колеблется в пределах от 50 до 250 см вне объектов.

На Остолоповском булгарском селище, расположенном на берегу Куйбышевского водохранилища к ЮВ от с. Речное Алексеевского р-на Татарстана, раскопом XIX (56 м²) продолжено исследование усадьбы XI–XII вв. На раскопе изучено несколько хозяйственных построек, найдены железные наконечники стрел, калачевидное кресало, обломки ножей, ключи от навесных замков и т. п. Судя по керамическому комплексу и датирующим вещам, основные отложения на этом участке поселения сформировались в XI–XII вв.

При разведках в Новошешминском р-не обследованы уже известные булгарские памятники (2 городища, 1 кладбище с надгробиями XIV в., 2 селища), установлено разрушение в ходе хозяйственной деятельности части Сосновского II селища (XI–XII вв.), а также отмечена активная деятельность грабителей на городищах Тубулга-тау и Сосновском (XI–XIII вв.).

**М.В. Сивицкий, Ф.А. Ахметгаллин, Р.Н. Хамзин,
А.М. Губайдуллин, И.Ю. Мирсияпов,
З.Г. Шакиров, А.Г. Ситдииков**

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КАЗАНИ [33]

Казанская экспедиция Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан продолжила охранно-спасательные исследования в историческом центре г. Казани на местах предстоящих строительных работ.

По ул. Япеева, 10–12 исследования проводились двумя раскопами площадью 48 м². Мощность слоев от 210 до 310 см. В раскопе 1 выявлены слои XVI–XX вв. Из напластований XIX–XX вв. происходят находки фрагментов фаянсовых, фарфоровых, стеклянных изделий, глазурованной столовой керамики, в траншее нач. XX в. найден фрагмент чернолощеного водолея XVII в. в виде головы барана. В нижележащем слое XVIII в. обнаружены фрагменты серой лощеной и нелощеной посуды, керамики в развитии белоглиняной, керамики с белым тестом, зеленой и желтой поливой, монеты XVIII в., в переотложенном состоянии фрагменты краснолощеной керамики в болгарских традициях. Из горизонта XVII в. происходят находки серой и черной лощеной, белоглиняной лощеной и нелощеной керамики, в нем увеличивается количество краснолощеной керамики, найдена бусина сер. XVI в. Нижележащие прослойки датируются 2-й пол. XVI – нач. XVII в., в них отмечаются находки серо- и чернолощеной, белоглиняной нелощеной и краснолощеной керамики, в основании слоя – сооружение (временная печь или очаг) из большемерных кирпичей.

В раскопе 2 выявлены слои XVII–XX вв., залегающие на глубину до 400 см. Комплекс находок из напластований XVIII–XX вв. идентичен материалам раскопа 1. Слой XVII в., являющийся засыпью оврага, содержит многочисленные фрагменты кожи и кожаных изделий. Материалы из прослойки кон. XVI – нач. XVII в. представлены отдельными фрагментами белоглиняной керамики.

По ул. Карла Маркса, 28 заложен раскоп площадью 100 м². Мощность залегания слоев вне сооружений достигала 180 см. Культурный слой практически на всей площади нарушен поздними объектами XIX–XX вв. Прослойка XVIII в. с переработанным подзолом прослежена на небольшом участке. Находки из слоя: серая лощеная и нелощенная керамика, керамика в развитии белоглиняной, керамика с белым тестом и зеленой и желтой поливой, поливные изразцы. Сооружение

XVIII в. представляло собой остатки большого многоквартирного дома с деревянными полами.

По ул. Малая Красная, 12 для выявления культурных напластований первоначально вскрыт небольшой (4 x 6 м) раскоп. Мощность их незначительна – 60–90 см. Найдено незначительное количество керамического материала, датирующегося XIX–XX вв. Каких-либо объектов не выявлено. Такая же картина наблюдалась и при выборке строительного котлована на рассматриваемом участке.

По ул. Касаткина, 1–3 охранные работы велись двумя раскопами общей площадью 60 м² (40 и 20 м²). Мощность слоев вне сооружений достигала 60–70 см. Выявлены 4 объекта XVIII в. и 5 объектов XIX в. Находки из напластований XIX–XXI вв. представлены современным бытовым мусором, обломками фаянсовой и стеклянной посуды, глазурованной керамики позднего облика, различными предметами из черного и цветного металла, монетами. В напластованиях XVIII в. кроме характерных для этого времени находок встречены фрагменты белоглиняной посуды 2-й пол. XVI в.

На ул. Шапова, 27 заложены два раскопа общей площадью 37 м². Мощность слоев вне сооружений достигала 50–60 см. В раскопах выявлены объект XVIII в. и 6 объектов XIX–XX вв. Напластования XIX–XXI вв. состоят из строительного мусора с включением угля. Находки из слоя представлены современным бытовым мусором, обломками кухонной посуды позднего облика, различными предметами из черного и цветного металла, монетами. Напластования XVIII в. не зафиксированы.

На пересечении улиц Декабристов и Правосудия в раскопе площадью 40 м² мощность культурного слоя вне сооружений составляла 80 см. Выявлено 2 объекта XIX–XX вв. Горизонты XVII–XVIII вв. не фиксировались, хотя, судя по письменным источникам, заселение этой территории начинается в XVI в. и связано с существованием здесь Кизической слободы.

На ул. Муштары, 17 заложен раскоп площадью 92 м². Мощность залегания слоев вне сооружений составила 100–120 см. Выявлено 12 объектов, относящихся к XIX–XX вв.

По ул. Гоголя, 10 в раскопе площадью 40 м² культурные слои имели мощность вне сооружений до 60–70 см. Выявлено 5 объектов XIX–XXI вв. Напластования XIX–XXI вв. представлены пестроцветной супесью с обилием строительного мусора, углей. Находки из слоя представлены современными бытовыми предметами. Напластования 2-й пол. XVIII в. – супесь с включениями угля, кирпичной крошки. Находки из слоя: стенки и венчики серой керамики.

По ул. Салимжанова в раскопе площадью 40 м² мощность культурного слоя вне сооружений составила 40–45 см. Выявлено 7 объектов 2-й пол. XIX – XX в. Напластования XX–XXI вв. были срезаны в ходе строительных работ. Культурные отложения 2-й пол. XIX вв. – темно-серая сильно гумусированная плотная супесь с включением древесной щепы, прокала и угля – содержали фрагменты серой керамики.

По ул. Пушкина, 48–50 заложен раскоп площадью 40 м². Мощность культурного слоя вне сооружений – 35–40 см. Выявлен 1 объект 2-й пол. XVIII в. и 2 объекта XIX–XX вв. Напластования XIX–XXI вв. представлены строительным мусором, пестроцветной супесью со строительным мусором. Находки из слоя – современные бытовые предметы, глазурованная керамика. Отложения 2-й пол. XVIII в. – серая плотная супесь с включениями угля, кирпичной крошки. В них найдены фрагменты серой керамики.

М.В. Сивицкий, Р.Н. Хамзин, М.Ш. Галимова

РАЗВЕДКИ В ДРОЖЖАНОВСКОМ, БУИНСКОМ, АПАСТОВСКОМ И КАЙБИЦКОМ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН [34]

Отряд Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан в рамках плановой темы Института провел разведки в районах, расположенных в Предволжье Республики Татарстан. Обследовались все имеющиеся в этих районах памятники. На обнаруженных памятниках проводились фотофиксация, глазомерная съемка плана, фиксация с помощью приборов глобального позиционирования (GPS) и сборы подъемного материала.

В Буинском, Дрожжановском, Апастовском и Кайбицком р-нах обследованы 210 известных памятников (84, 10, 84 и 32 соответственно), из них к эпохе мезолита относится один памятник – Альшиховское поселение I, к неолиту – эпохе бронзы – 83 (Черки-Кильдуразские стоянки, Матакское поселение и др.), к срубной культуре – 7, к городищной – 10 (Верхне-, Средне- и Нижнеболтаевские комплексы), к именьковской – 39 памятников (Черки-Бибкеевские городища I, II, Большефроловское городище и др.), средневековьем (булгары) датирован 61 памятник (Городищенское селище, Чувашско-Безднинское городище и др.), осмотрен один средневековый чувашский могильник – Рунгинский II.

Открыто 12 памятников (6 в Буинском, 1 в Дрожжановском, 4 в Апастовском и 1 в Кайбицком р-нах): Нижнеаратбашское местонахождение (эпоха бронзы), Рунгинская стоянка I (неолит – эпоха бронзы), Рунгинская стоянка II (неолит – эпоха бронзы), Большефрловское местонахождение II (булгары), Черки-Кильдуразская курганная группа (эпоха бронзы); Бюрганское поселение II (эпоха бронзы), Большецельнинское местонахождение (эпоха бронзы), Кобы-Копрынская стоянка VI (неолит – эпоха бронзы), Булым-Булыхчинское селище III (именьковская культура), Чуру-Барышевское поселение VI (неолит – эпоха бронзы), Большекулагинское местонахождение (булгары), Старобуинское селище (булгары).

Уточнено современное местоположение и состояние памятников. Большинство их находится в удовлетворительном состоянии, но выявлены факты незаконного разрушения в ходе хозяйственной деятельности (Черки-Кильдуразское поселение V, Протопоповское поселение, Кабы-Копрынское поселение I, Душевское селище I, Душевские поселения II и IX, Чутеевские поселения I, II) – как правило, при разработке песчаных карьеров, которые затрагивают памятники эпох мезолита – бронзы, располагающиеся в основном на песчаных дюнах.

**М.В. Сивицкий, А.А. Чижевский, Р.В. Матвеев,
Р.Р. Валиев, А.Г. Ситдинов, З.Г. Шакиров**

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА АВТОМАГИСТРАЛИ АЛЕКСЕЕВСК – АЛЬМЕТЬЕВСК [35]

Экспедиция Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан осуществляла охранно-спасательные работы в Алексеевском р-не Республики Татарстан в зоне строительства скоростной автомагистрали Алексеевск – Альметьевск. Раскопки проводились на Нижнетиганском поселении II (X–XIII вв.), Куркульском селище II (X–XIII вв.), Алексеевском поселении XVI (X–XIII вв.).

Нижнетиганское поселение II расположено к СВ от с. Нижние Тиганы, на правом берегу р. Тиганка и левом берегу р. Шенталка. Площадь памятника составляет 1200 м² (40 х 30 м). Вдоль сев. границы участка строящейся автомагистрали заложен раскоп общей площадью 204 м². Установленная мощность слоя – до 86 см. Верхние напластования разрушены глубокой распашкой до 25–30 см, ниже продолжается черная плотная супесь, прорезанная норами грызунов. Объектов

не обнаружено. Находки представлены фрагментами болгарской круговой керамики домонгольского облика, прикамско-приуральской и салтово-маяцкой лепной керамикой, а также железными ножами и шиферным пряслицем. Культурный слой покоится на желто-коричневом материковом суглинке. Для уточнения вост. границы памятника в 75 м к В от раскопа заложены два шурфа 1 х 1 м. Объектов и находок не обнаружено.

Куркульское селище II выявлено к СВ от с. Куркуль и к С от с. Большие Тиганы. Предполагаемая площадь памятника – 3600 м² (45 х 80 м). Раскоп площадью 204 м² заложен в зоне предстоящего разрушения культурного слоя, мощность которого достигает 67 см. Верхние напластования разрушены глубокой распашкой до 30 см, ниже продолжается темно-серая плотная супесь, прорезанная норами грызунов. Со слоем увязываются 4 сооружения и 11 столбовых ям. Находки представлены фрагментами болгарской круговой керамики домонгольского облика, керамикой типа «джукетау», а также костяным наконечником стрелы для охоты на пушного зверя («ступик») и глиняным пряслицем. Уточнена площадь распространения подъемного материала – 16800 м² (240 х 90 м). Исследованиями определена зона распространения объектов и материала в СЗ части памятника; вероятно, Куркульское II и I селища, а также Куркульский могильник, составляли единый комплекс X – 1-й трети XIII в.

Алексеевское XVI поселение расположено к ЮЗ от р.п. Алексеевское, на второй надпойменной террасе правого берега Камы, в 1450 м от реки. Судя по распространению подъемного материала, площадь поселения составляла 250 х 292 м. В настоящее время зап. часть памятника разрушена строительными работами, а вост. задернована. На памятнике вскрыто 480 м², выявлено сооружение размерами 5 х 2 м и глубиной 10–15 см. Культурные напластования поселения содержали гончарную красноглиняную керамику болгарского времени, а также немногочисленные кости животных. На основе находок уточнена датировка домонгольским болгарским временем вышеописанных памятников, ранее датировавшихся общеполгарским временем.

В зоне строительства автомагистрали произведены разведки в Новошешминском и Альметьевском р-нах. Заложено 8 разведочных шурфов, в 7 случаях произведена зачистка обнажений. Основной материал – фрагменты керамических изделий именьковского (Волчьеслободинское поселение V–VII вв.) и болгарского (Волчьеслободинское селище X–XIII вв.) типов.

С.В. Сиротин

**ИССЛЕДОВАНИЯ НА КУРГАННОМ МОГИЛЬНИКЕ
ПЕРЕВОЛОЧАН II В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ БАШКИРИИ [36]**

Экспедиция Стерлитамакской гос. педагогической академии проводила работы на курганном могильнике Переволочан II в Хайбуллинском р-не (районный центр с. Акъяр) Республики Башкортостан, расположенном в ССЗ от с. Переволочан и состоявшем из 4 насыпей. Исследовались курганы 1–3. Работы финансировались из средств СГПА.

Курганный могильник находился в аварийном состоянии, что обусловило охранно-спасательный характер исследований. В результате многолетней распашки насыпи курганов 2 (сохранившийся диаметр 16 м, высота – 0,26 м) и 3 (сохранившийся диаметр 36 м, высота 0,88 м) практически разрушены, серьезные повреждения зафиксированы в насыпи кургана 1 (диаметр 32 м, высота 1,6 м).

Насыпи курганов 1 и 2 снимались вручную, с оставлением взаимоперпендикулярных контрольных бровок. На кургане 3 первичные вскрышные работы производились с помощью бульдозера Т-130 траншеями шириной 8 м. Насыпь снималась до уровня древней поверхности, с оставлением контрольных бровок; дальнейшие работы по удалению насыпи проводились вручную.

Всего выявлено 5 погребальных комплексов. В кургане 1 обнаружены следы мощных прокалов вокруг центрального погребения. В насыпи отчетливо прослеживался круговой вал из сильно прокаленной почвы. В центре выявлена подпрямоугольная могильная яма, размерами 3,5 x 2,8 м, углубленная в материк до 1,5 м. Погребение разграблено в древности. Обнаружены остатки костяка, разрушенного грабителями, фрагменты бронзовых накладок, обломки бронзовой фибулы, фрагменты лощеного керамического кувшина и кусочки золотой фольги. Вероятнее всего, курган относится к среднесарматскому времени – II в. до н. э. – I в. н. э.

В кургане 2 под слоем пашни выявлен участок неправильной округлой формы (диаметром до 8,5 м) сильно прокаленной почвы с остатками кострищ. Под слоем прокаленной почвы на уровне древнего горизонта выявлены фрагменты разрушенных костяков нескольких человек. Погребальный инвентарь представлен тремя каменными жертвенниками-алтариками (2 – с круглым столиком на трех ножках, 1 – круглый плоский – блюдо – на коротких копытообразных ножках) с зооморфным декором, керамическими сосудами, бронзовыми зерка-

лами, бусами из стеклянной пасты, предметами кульгово-ритуального назначения (куски мела, раковины и др.). Характерно, что вещевой материал располагался *in situ* и, по всей видимости, не подвергался ограблению. Вероятнее всего, погребения совершались внутри легкой деревянной конструкции конусовидной формы на предварительно обожженной площадке. Около каждого погребения, обеспеченного вещевым комплексом, сооружался погребальный костер. Материалы погребений относятся к савроматскому либо к началу раннесарматского времени – V в. до н. э. – рубежу V–IV вв. до н. э. Помимо этого в вост. поле кургана выявлено впускное мужское погребение раннепрохоровской эпохи, датирующееся в пределах IV в. до н. э. Захоронение совершено в простой подпрямоугольной яме (3,4 x 1,4 м), углубленной в материк до 0,3 м. Это одиночное непо потревоженное захоронение воина с железным кинжалом прохоровского типа и лепным керамическим сосудом. При исследовании вост. полы в насыпи обнаружены бессистемно разбросанные бронзовые наконечники стрел.

Курган 3 был сильно растащен пахотой. При исследовании насыпи выявлен глиняный вал (диаметр 14–16 м), кольцом опоясывающий центральное погребение. В центральной части исследовано коллективное захоронение, совершенное в погребальной камере округлой в плане формы (диаметр до 3,9 м, глубина от материка до 0,6 м). Погребение ограблено в древности. Кости и элементы погребального инвентаря были беспорядочно разбросаны и фиксировались на разной глубине в заполнении могильной ямы. При снятии центральной бровки у сев. края могильной ямы обнаружен каменный жертвенник-алтарик без ножек, прямоугольной формы, с ребром по бортику. В заполнении ямы найдены т. н. финикийские бусы из цветной полупрозрачной стеклянной пасты; круглое массивное бронзовое зеркало с вертикальным бортиком, орнаментированное по тыльной стороне, с ручкой-петелькой в центре; две золотые штампованные нашивные бляшки с изображениями барсов, золотая серьга-подвеска, золотые наконечники, лепные керамические сосуды. В ЮЗ части кургана выявлено парное захоронение, совершенное в подбойной камере, вход в которую был закрыт деревом. Здесь найдены лепные керамические сосуды (один из них круглодонный, с характерным носиком-сливом), бусы из стеклянной пасты, предметы кульгово-ритуального назначения: раковины, мел, камни-кумалаки (закопченные речные гальки). Кроме того, в ЮЗ части кургана найдены прикопанные до уровня материка железные удила и бронзовые псалии с окончаниями в виде головы грифона. Материалы кургана синхронны материалам кургана 2 и могут быть датированы, судя по инвентарю, V в. до н. э. – рубежом V–IV вв. до н. э.

Д.А. Сташенков

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ [37]

Экспедицией Самарского областного ИКМ им. П.В. Алабина проводились работы по археологической экспертизе земель, отводимых под хозяйственное освоение, в Безенчукском, Иса克林ском р-нах Самарской обл. и на территории г. Самара. Памятники не обнаружены.

Во время выездов в те места области, откуда в музей поступали сведения об археологических находках, обнаружено 2 памятника.

В Челно-Вершинском р-не, в ур. Черное Озеро на правой высокой надпойменной террасе р. Большой Черемшан, к ЮЗ от с. Сиделькино, исследовано захоронение и выявлено селище эпохи бронзы. Захоронение было нарушено при разработке карьера по добыче щебня. Погребение мужчины 45–50 лет было совершено в слое желто-коричневого и синего плотного суглинка. Очертания могильной ямы не прослеживались. Сохранились нижняя челюсть, шейный позвонок, фрагменты ребер и ключицы, берцовые и бедренные кости. В отвале на краю карьера обнаружен фрагмент верхней челюсти от разрушенного погребения. Вероятно, головой погребенный был ориентирован на ЮВ. Погребальный инвентарь отсутствовал. Судя по стратиграфии, прослеженной в стенке карьера в непосредственной близости от погребения, тонкий гумусный горизонт, перекрывавший слой суглинка и щебня в районе находки, не был потревожен, следов могильной ямы и выброса из могилы не зафиксировано, что позволило предположить ранний возраст захоронения. Погребение может относиться к рубежу плейстоценовой и голоценовой эпох, как и погребения, исследованные в 2002–2003 гг. на горе Маяк к С от Черного Озера.

Обнаруженное погребение было одиночным. Обнажения карьера осмотрены на всем протяжении, погребения и культурный слой не зафиксированы.

У подножия холма, на котором располагается карьер, обнаружен новый памятник – Сиделькинское VI селище. Его площадь, определенная по распространению подъемного материала, составляет 0,75 га. Материал представлен фрагментами неорнаментированной лепной керамики с примесью шамота и органики в формовочной массе, а также костей животных. Поселение относится к эпохе бронзы.

У п. Власть Труда Волжского р-на на выявленном в 2007 г. поселении эпохи бронзы и раннего средневековья с целью выяснения характера памятника и культурной принадлежности оставившего его населения заложен стратиграфический раскоп площадью 8 м². Мощность

культурного слоя составила 20 см. Полученный материал сильно фрагментирован. Кости животных кальцинированы. Керамику можно разделить на 3 группы: фрагменты круговых красноглиняных амфор крымского типа, лепной неорнаментированной керамики с примесью мелкого шамота и органики в формовочной массе и лепной керамики с примесью органики и песка.

Индивидуальные находки представлены литой бронзовой ременной накладкой с прорезью и двумя штифтами для крепления и фрагментом мозаичной стеклянной бусины из глухого стекла зеленого цвета с вплавленными желтыми полосками. На основании аналогий накладку и бусину можно датировать IX–X вв. н. э.

Около раскопа найден фрагмент пряслица из стенки амфоры. Находки фрагментов амфор крымского типа, датирующихся в пределах VIII–IX вв., позволяют ограничить датировку поселения IX в.

Присутствие в подъемном материале керамики, орнаментированной резными линиями, образующими параллельные ряды крестиков и зигзаг, позволяет говорить о возможной этнической принадлежности оставившего памятник населения к мадьярскому кругу. На левом берегу Волги в окрестностях Самары, где известны разрозненные захоронения мадьярского круга, связанные с ними поселенческие памятники до сих пор не были известны.

Н.М. Чаиркина

ИССЛЕДОВАНИЕ СТОЯНКИ VI РАЗРЕЗ ГОРБУНОВСКОГО ТОРФЯНИКА [38]

Торфяниковый отряд археолого-этнографической экспедиции ИИА УрО РАН проводил раскопки стоянки VI разрез Горбуновского торфяника. Горбуновский торфяник находится к СВ от п. Чашино, к Ю от центра г. Нижний Тагил, в Горноуральском округе Свердловской обл. Стоянка расположена почти в центре торфяника, к ЮЗ от вост. берега палеозера.

В результате многолетних исследований вскрыто более 1500 м² площади памятника, обнаружены детали культовых (промысловых?) построек или настилов – «сланей», вокруг которых найдены антропоморфные и зооморфные скульптуры, посуда, средства передвижения, орудия охоты и рыболовства, выполненные из органических материалов.

В отчетном году исследовался раскоп 60 (54 м²), расположенный между раскопами Д.Н. Эдинга и В.Ф. Старкова. Центральная часть –

уч. А–В/3, отчасти 2, 4 – находилась в самом VI разрезе, где в начале XX в. проведена выборка торфа на глубину не менее 1 м. В сев. и юж. частях фиксировались отвалы старых раскопов. Поэтому поверхностный рельеф этой части памятника неровный, а в стратиграфической колонке наблюдается существенная разница в мощности торфа.

Мощность культурного слоя, залежавшего в торфе и верхней части сапропеля, – 125–130 см. Корни крупных деревьев без следов обработки зафиксированы на глубине –172–198 см, –230–250 см и –258–297 см от условного «0» в торфе. Мелкие корневища, стволы и ветки – на глубине –198–212 см. На уч. А, Б/3, В/2, 3 (–196–202–205 см) зафиксировано скопление древесины, расположенной в виде своеобразной «дорожки-настила» протяженностью не менее 6,5 м. Ширину сооружения определить сложно, оно довольно сильно разрушено. Рядом с ним встречены немногочисленные мелкие неорнаментированные или трудноопределимые фрагменты керамики (возможно, эпохи бронзы), древесина плохой сохранности.

На уч. А/2, Б/1–2, в СЗ части уч. В/1, на глубине –205–219–223 см (некоторые стволы и вертикально расположенные колья – до –234–240 см) зафиксирована «дорожка-настил» протяженностью не менее 5,2 м, шириной 0,6–0,8 м. Рядом с ней отмечены единичные фрагменты керамики карасьеозерского типа эпохи ранней бронзы, обломки берестяного изделия со следами прошивки (?) и резного декора. В настиле, под стволами деревьев и досками, найдена деревянная орнитоморфная скульптура, не имеющая аналогий среди материалов торфяниковых памятников Зауралья. Оба сооружения состоят из продольно и поперечно расположенных стволов древесины, досок и кольев, длинной осью они ориентированы по линии СВ–ЮЗ.

Стволы деревьев (с затесами и без них), колья, расположенные горизонтально или вбитые вертикально, наблюдались в торфе на глубине –250–260 см и –261–280 см на уч. А–В/2–3, уч. Б–В/5. Некоторые из них, возможно, являлись частью конструкций, зафиксированных выше или обнаруженных в раскопах Д.Н. Эдинга и В.Ф. Старкова. На этом горизонте фиксации найдены обломки двух ковшиков, древков стрел, рукоятей изделий, весел, головка водоплавающей птицы, выполненные из дерева, несколько фрагментов керамики эпохи энеолита. С глубины –275 см от условного «0» начинали фиксироваться отдельные пятна сапропеля оливкового цвета, с глубины –289–303 см он занимал всю площадь раскопа. находки в сапропеле единичны, представлены обломками каменных плиток, мелкими стволками деревьев.

М.С. Чаплыгин, Ю.А. Морозов, В.В. Куфтерин

ИССЛЕДОВАНИЯ В СТЕРЛИБАШЕВСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН [39]

Совместным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН и Стерлитамакского ИКМ проведены разведки и раскопки на территории Стерлибашевского р-на РБ. Разведочные маршруты прошли по обоим берегам рек Кундряк и Тятер. Осмотрено 11 известных поселений и курганов, открыто 5 новых памятников – Кундрякский курганный могильник (2 земляные насыпи), Сарайсинский II курганный могильник (4 земляных кургана округлой формы), Айтугановский II курганный могильник (2 насыпи, нарушенные распашкой), Кабакушский одиночный земляной курган, а также Бахчинское поселение. Поселение найдено к СЗ от сев. окраины д. Бахча, на первой надпойменной террасе левого берега р. Кундряк. В небольших промоинах на краю террасы обнаружены фрагменты керамики срубной культуры. Преимущественно это грубая неорнаментированная лепная керамика со следами неравномерного обжига. В глиняном тесте заметна примесь шамота и песка.

Кроме разведочных проведены охранные работы на известном Каранаевском курганном могильнике, который попал в зону районной свалки. Впервые памятник был обследован в 1969 г. А.Х. Пшеничником, зафиксировавшим 13 курганов.

Раскопан один курган (диаметр 12 м, высота 0,3 м), где обнаружено 6 захоронений, в т. ч. одно парное. Антропологический анализ показал, что среди погребенных были 2 взрослых, 3 подростка и 2 ребенка. Для всех погребенных характерна скорченная поза на левом боку, кисти рук на уровне груди или лицевой части черепа. Ноги согнуты в коленях под разным углом по отношению к туловищу. Ориентировка преимущественно сев., однако в двух подростковых погребениях отмечена ориентировка головой на З. Сопровождающий погребальный материал представлен 10 сосудами баночной формы, 2 из которых орнаментированы насечками или отпечатками крупно- и мелкозубчатого штампа. Декор представлен горизонтальными ломаными линиями, заполненными треугольниками вершинами вниз или рядами наклонных отпечатков. Часть неорнаментированных сосудов имеет следы грубой затирки поверхности.

Обряд захоронения и сопровождающий материал указывают на принадлежность исследованного кургана племенам срубной культуры эпохи бронзы.

Е.М. Черных, О.А. Карпушкина, С.Е. Перевощиков

ИССЛЕДОВАНИЕ БОЯРСКОГО («АРАЙ») МОГИЛЬНИКА [40]

Отрядом Камско-Вятской экспедиции Удмуртского ГУ продолжены охранные раскопки Боярского («Арай») могильника. Памятник расположен к 3 от с. Боярка Каракулинского р-на Удмуртской Республики, на мысу правого коренного берега Камы. Раскопки могильника в 2007 г. показали, что захоронения распространяются в глубь террасы, что побудило к продолжению исследований. Раскоп отчетного года заложен с целью уточнения сев. и зап. границ памятника. Вскрытая площадь составила 153 м², на ней исследовано 9 могильных ям, в одной из которых расчищено два костяка. Таким образом, общее количество погребений, изученных в некрополе, составило 178. Раскопом 2008 г., по всей видимости, выявлена зап. граница могильника, маркированная древним оврагом. Лишь одна могила слегка заплывала в него, остальные находились в 0,5 м от края. В межмогильном пространстве изучены яма квадратной формы, содержавшая колотые кости животных, и три столбовые ямки, не связанные с надмогильными конструкциями. Во всех изученных погребениях присутствовал антропологический материал разной степени сохранности. В большинстве могил это лишь зубы и костный тлен. Полностью костяки сохранились в трех погребениях. Захоронения продолжают ранее зафиксированные ряды погребений, вытянутые с ССЗ на ЮЮВ. Положение умерших: вытянуто на спине, руки вдоль тела. В 7 погребениях имелся сопровождающий инвентарь, 2 могилы – безынвентарные. Инвентарь представлен височными подвесками мазунинского типа с напускными стеклянными бусинами, железными и бронзовыми пряжками, шилом, ножами с прямой спинкой, бронзовой сьюлгамой с завернутыми в кольцо концами. В двух погребениях расчищены жертвенные комплексы. В могиле 176а он размещался слева у ног и, по всей видимости, был уложен в берестяную коробочку. Второй жертвенный комплекс расчищен в погребении 177, также в ногах умершего. Жертвенные комплексы включали обычные для данной традиции бабочковидную фибулу, крупную, на железной основе, с бронзовыми полугорошинами, височные подвески в виде знака вопроса, синий бирюзовый камень. Весьма выразительный комплекс вещей, полученных из погребений, позволяет датировать их рубежом IV–V вв. н. э. Раскопки показали, что могильник продолжается в глубь террасы. Работы на нем необходимо продолжить.

Е.М. Черных, С.А. Перевозчикова

**ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАМСКО-ВЯТСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ В СРЕДНЕМ ПРИКАМЬЕ [41]**

Экспедиция Удмуртского ГУ продолжила стационарные раскопки на Усть-Нечкинских I, II городищах, расположенных к Ю от с. Нечкино Сарапульского р-на Удмуртской Республики. Своеобразие памятника заключается, прежде всего, в его топографии; в отличие от большинства мысовых камских городищ железного века, оно занимало столообразный останцовый холм, возвышающийся над поверхностью четвертой террасы правого берега Камы на 15 м. Образование холма, сложенного из грубых песков, гравия, галечников верхней перми и нижнего триаса, относят к четвертичному периоду и рассматривают как результат инверсии рельефа и выноса мягких пород пермской Прареккой. Общая высота площадки над урезом Камы – 97 м, размеры – около 10000 м². В центральной ее части сохранились остатки двух валов: вост. (I) имеет длину 45 м, ширину 18 м, высоту до 3 м, зап. (II) – длину до 30 м, ширину 6 м, высоту 2 м. Рвы визуально не прослеживаются.

Работы на городище впервые проведены А.А. Спицыным в ходе летней поездки 1887–1888 гг., в 1913 г. раскопки вост. площадки (городище I) производились Л.А. Беркутовым. А.А. Спицын отнес городище к группе поздних удмуртских, синхронизировав его с древностями Волжской Булгарии и Казанского ханства. Л.А. Беркутов, а позднее А.В. Збруева, отнесли собранные при раскопках материалы к позднему этапу ананьинской культуры – IV–III вв. до н. э. Изучение городищ было возобновлено в 2007 г. Наличие культурного слоя с находками было установлено лишь на вост. площадке, где был заложен раскоп площадью 216 м². Раскопы отчетного года продолжили его в ЮЗ и сев. направлениях.

Раскопом II (56 м²) продолжено изучение ЮЗ края вост. площадки, включая остатки юж. оконечности вала I. Напластования вала представлены 5–6 слоями и прослойками, общей мощностью 0,6–0,8 м. Насыпь сложена плотной серо-коричневой супесью с включениями золы, угля и бурой глины, в разрезе имеет трапециевидную форму. С внутренней и внешней сторон основное тело вала перекрыто прослоями плотной темно-коричневой супеси с большим количеством угольков и обожженной глины. У юж. оконечности вала в его основании зафиксирована своеобразная платформа округлой формы, диаметром ок. 2,8 м, толщиной 10–20 см, сложенная плотной темной супесью с вкраплениями бурой глины. В центре этой платформы выявлена столбовая яма диаметром

18 см; тремя лучами в вост., СВ и ЮВ направлениях от нее отходили ряды столбов меньшего диаметра (ок. 10 см), глубоко вкопанных в подстилающий слой. Характер стратиграфии этой части вала и планиграфические наблюдения за размещением слоев, а также собственно топография места, позволяют предположить вероятность наличия здесь остатков фортификационного сооружения наподобие наблюдательной вышки.

Основание вала подстилалось зольно-прокаленными слоями. Со стороны юж. склона выявлен углистый слой мощностью до 10 см. Учитывая то, что он был перекрыт сползшими наслоениями вала, его происхождение можно объяснить стремлением древних обитателей городища удалить следы пожарища за пределы жилой площадки. Пожаром, очевидно, было уничтожено и сооружение, исследование которого началось в 2007 г. Оригинальная постройка изучена с внутренней стороны вала, вплотную к нему; она имела прямоугольную форму (9,4 x 4,6 м). По углам сооружения зафиксированы четыре овальные ямы с отвесными стенками и плоским дном, заполненные углистым слоем.

Раскоп III, общей площадью 72 м², примыкал к раскопу 2007 г. с сев. стороны. Культурные отложения представлены серо-коричневой рыхлой супесью, насыщенной галькой, мощностью 0,2–0,3 м. На раскопе изучены очаг на глиняной подушке и яма, заполненная углистым слоем. В вост. части раскопа зафиксировано обширное пятно бурого слоя (ожелезненного песка?), скорее всего природного происхождения, мощностью 15–20 см. В нем собраны куски окаменелого дерева, лежащие в беспорядке и отдельно, в виде локализованного скопления.

Общий характер находок – фрагменты ямочно-шнуровой керамики, миниатюрный сосуд, каменные и глиняные изделия (заготовка антропоморфной фигурки, фрагменты тигля и пряслица), куски шлака и глиняной обмазки, кости животных, раковины моллюсков – не позволяет пока расширить хронологические рамки памятника, предложенные А.В. Збруевой.

Е.В. Чуйкина

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКА И СЕЛИЩА ПЛЕХОВО [42]

Отряд Камской экспедиции (КАЭ) Пермского ГУ провел раскопки группы памятников в районе д. Плехово («Плехово, могильник» и «Плехово, селище») в Соликамском р-не Пермского края. Работы проводились в рамках противоаварийных исследований разрушающихся

памятников на бюджетные средства по заданию Министерства культуры и массовых коммуникаций края.

Могильник Плехово расположен к СЗ от п. Чертеж и бывш. д. Плехово, на ровной площадке террасы правого берега р. Боровица, левого притока Камы. Площадка практически вся поросла хвойным лесом, высаженным ровными рядами.

Известный по дореволюционным источникам, могильник в 1949 г. был осмотрен сотрудниками КАЭ В.А. Обориным и В.П. Денисовым, которые отметили разрушенный пахотой памятник. Зафиксированные углубления диаметром 4–5 м интерпретированы ими как следы от выкорчевки деревьев. В 2007 г. могильник был осмотрен С.В. Скорняковой в ходе мониторинга памятников. Ею обнаружены следы грабительских раскопок на общей площади ок. 9 га.

В отчетном году для получения информации о характере и мощности культурных слоев, а также для предотвращения утраты научной информации, на территории могильника Плехово тремя раскопами в различных частях площадки и на участках с различной степенью насыщенности грабительскими вкопами, вскрыто 146 м².

Изучены 17 погребений, несколько ям и канавообразное сооружение. Часть погребений оказалась нарушенной грабительскими вкопами. Могилы фиксировались на глубине 0,25–0,4 м от поверхности. Погребения имели различную ориентацию по сторонам света. Обряд – трупосожжение, что подтверждается углистым слоем в могилах и находками обожженных трубчатых костей человека. Мощность погребений – 0,1–0,5 м от уровня фиксации могил, основные слои – песок и супеси.

Большая часть предметов найдена в погребениях. Значительна доля инвентаря из бронзы, серебра, железа. Это украшения (серебряные серьга и височное кольцо; бронзовые пронизки, привески, бусины, перстень), элементы поясной гарнитуры (ременные накладки, наконечники и/или их обломки с остатками кожи и меха), бытовые вещи (струг, ножи, наконечники, керамика, наковальня), стеклянные и пастовые бусы.

По обряду погребения и вещевому материалу могильник может быть предварительно датирован IX–X вв. н. э.

Селище Плехово расположено к З от п. Чертеж, на месте бывш. д. Плехово. Памятник находится на ровной площадке террасы правого берега р. Боровица, левого притока Камы. Площадка свободна от деревьев и представляет собой поле.

Памятник открыт в 1977 г. А.Ф. Мельничуком по находкам родановской керамики и шлаков, собранных на поле, в 1981 г. памятник повторно осматривался А.М. Белавиным. Исследователи отмечали,

что поверхность селища была частично снивелирована бульдозером и распахивалась. В 2007 г. С.В. Скорняковой в ходе мониторинга на селище обнаружены следы двух грабительских раскопов (162 м²) и мелких вкопов на общей площади ок. 7 га.

Раскопки отчетного года (раскоп 60 м²) подтвердили тезис о разрушенности памятника. Большинство найденных предметов и зафиксированных ям относились ко времени существования деревни. Из находок родановского времени встречены бронзовая фигурка птицы и мелкие фрагменты керамики.

**С.В. Шарапова, А.В. Епимахов, С.Е. Пантелеева,
Н.А. Берсенева, Л.Н. Корякова, И.В. Молчанов,
И.В. Чечушков**

ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАУРАЛЬСКОГО СТЕПНОГО ОТРЯДА В ДОЛИНЕ Р. КАРАГАЙЛЫ-АЯТ (ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ) [43]

Продолжены работы в рамках комплексной интеграционной программы междисциплинарных исследований памятников Южного Урала «Эпоха бронзы севера Центральной Евразии» (рук. Л.Н. Корякова). Зауральский степной отряд экспедиции ИИА УрО РАН объединил ряд академических институтов, Южно-Уральский ГУ (Челябинск) и Институт археологии при университете им. Гете (Франкфурт-на-Майне).

Начиная с 2005 г. базовой территорией исследования является долина р. Карагайлы-Аят (Тобольский бассейн), где сосредоточены разнообразны памятники всех периодов бронзового века, а основным объектом раскопок выбрано укрепленное поселение Каменный Амбар (Ольгино), расположенное на левом берегу реки (Челябинская обл., Карталинский р-н, к В от с. Варшавка). Основные элементы структуры памятника установлены в предшествующие годы благодаря дешифрированию аэрофотосъемки (И.М. Батанина) и разным вариантам геофизического исследования (магнитометрия, сейсмометрия и пр.).

Укрепленная часть поселения представляет собой разделенную надвое площадку подпрямоугольной формы с сильно скругленными углами, ограничивающую системой ров – стена (для некоторых участков следует предполагать более сложные варианты) ок. 2 га. Фортифи-

кации крайне слабо выражены в рельефе и обнаруживаются благодаря магнитометрии и каменной облицовке наружной поверхности оборонительной стены. В границах укреплений и за их пределами хорошо читается ряд глубоких жилищных впадин, явно возникших после руйнирования системы фортификаций. Элементы внутренней застройки в виде линейных структур и локальных аномалий фиксируются только на магнитосъемке. С учетом распространения культурного слоя поздних периодов бронзового века площадь памятника составляет ок. 6 га. С целью построения 3D модели и надежной увязки результатов разнообразных исследований неразрушающими методами произведена детальная геодезическая съемка памятника и прилегающей площади с помощью тахеометра. Кроме того, выявлены и обследованы каменоломни, видимо служившие источником строительного материала для жителей поселения.

Раскоп 2005–2007 гг. (624 м²) заложен в СВ части с захватом оборонительных конструкций и внутренней застройки. В отчетном году выполнено его расширение двумя участками: к С (раскоп 5 – 128 м²), к Ю и В (раскоп 4 – 176 м²). Раскопом 5 предполагалась проверка данных и определение характера аномалий магнитометрического обследования оборонительной системы. В сетку раскопа вошел отрезок внутренней стены, спускающейся в ров, небольшой участок малого (?) входа на поселение и пространство за пределами фортификаций. В целом профиль выявленных объектов повторял стратиграфическую ситуацию исследованных ранее участков. Мощность культурных напластований в пределах раскопа составляет 80–150 см. В процессе сооружения рва снятый дерн укладывался как с внутренней стороны, так и с внешней, и фиксировался полосой перемещенного гумуса над слоем древней дневной поверхности. Стена шириной не более 4 м была сложена из почвенных блоков, а снаружи облицована плитами из гранита и амфиболита. Ниже уровня плит расчищена полоса тлена от обгоревшего дерева шириной до 1 м. После снятия плит как на камнях, так и на почвенных негативах, зафиксированы следы обмазки (?) – мелкодисперсная отмученная глина светлого оттенка. Внутреннее пространство за эскарпом поверх напластований, маркирующих развалы стены, было занято прослойкой материкового суглинка мощностью 10–40 см. Аналогичный грунт, содержащий фракции продуктов горения различной степени интенсивности, выявлен с напольной стороны поверх слоя перемещенной дернины. Внешняя сторона рва была ограничена невысокой стеной. В углублениях рва расчищены скопления костей животных (кости черепов, челюсти и конечности копытных), керамика, бронзовые шилья (?), линзы костной и древесной золы. Исследованный участок входа шири-

ной не более 1,5 м представлен разрывом в линии внутренней стены. Конструкция входа предполагала наличие столбов, линия которых заканчивалась канавой, заполненной камнем и землей.

На раскопе 4 продолжено изучение построек 2 и 3, относящихся к разным хронологическим горизонтам, а также определение соотношения внутренней застройки и системы фортификации. Исследован еще один фрагмент оборонительной стены и участок дуги рва. Особенности раскопанной части – очень большое количество столбовых ям (53), образующих в ряде случаев линии, что позволяет предположить наличие еще одной постройки (4), датируемой периодом существования укреплений. Большая часть следов установки столбов сосредоточена вдоль внутренней границы оборонительной стены, сложенной серым утрамбованным грунтом и облицованной снаружи каменными плитами. В границах оборонительной стены столбовые ямки встречены единично. В рамках этого конструктивного элемента выявлена обширная (1,5 м диаметром) яма, в заполнении которой встречены продукты горения, кости животных, отдельные фрагменты керамики и бронзы.

Несмотря на то что значительная часть деталей уничтожена поздним жилищем 3, можно реконструировать размеры подпрямоугольного раннего котлована 2 (ок. 12 x 20 м), хотя не исключено наличие перестроек. Об этом свидетельствуют несколько большая в сравнении с предшествующими раскопками глубина котлована; наличие столбов, не образующих рядов; различия в составе керамического комплекса. В отчетном году надежно документированы угол и ЮВ стена постройки 2, а также ЮВ часть прорезающей ее постройки 3. К сожалению, выявить угол постройки 1 не удалось, возможно, строение не было строго прямоугольным, поскольку приходилось на дугу оборонительной стены. Исследовано 5 ям различного назначения, в т. ч., по-видимому, и очажных.

Вещевые материалы относятся к ряду культур эпохи бронзы в рамках II тыс. до н.э., включая синташтинскую, петровскую, срубную, возможно саргары-алексеевскую. С первой и второй надежно соотносятся постройки раннего строительного горизонта и линия укреплений. Поздняя постройка (3) отличается большей глубиной (0,6 м ниже уровня материка), округлой формой, содержит материалы срубно-алакульского облика и единичные фрагменты керамики финальной бронзы. Основная масса находок представлена костями домашних животных (включая скопления), фрагментированной керамикой, следами металлопроизводства (шлаки, бронзовые фрагменты, каменные орудия). Среди индивидуальных находок достойны упоминания 2 ка-

менных и один бронзовый наконечники стрел. Первые пополнили серию подтреугольных наконечников с усеченным основанием, которые широко встречаются в синташтинских и петровских погребальных памятниках, на поселениях же представлены единично. Черешковый бронзовый наконечник не имеет прямых аналогий среди перечисленных культур бронзового века.

Для получения модели функционирования микрорайона нар. Карагайлы-Аят в эпоху бронзы проведено разведочное обследование укрепленного поселения Журумбай (правый берег р. Карагайлы-Аят) к В от с. Варшавка. Исследования показали, что вследствие многолетней распашки памятника его рельеф полностью сnivelирован. Составлен топографический план поселения, заложены два шурфа площадью по 1 м² с целью оценки мощности и содержания культурного слоя. Первый – за пределами поселения, к СЗ от предполагаемой линии фортификаций, второй – на незастроенном участке в центре укрепленной площадки. Оба шурфа выявили существенное разрушение культурного слоя. Коллекция находок представлена исключительно сборами с поверхности – это фрагменты керамики (преимущественно эпохи поздней бронзы), каменные отщепы и сколы, свидетельства металлургического производства – шлаки, бронзовый сплеск.

С.В. Шатунов

**ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА САРТАКОВО
В ЧЕРДЫНСКОМ РАЙОНЕ И ПОСЕЛЕНИЯ
ДВОРЦОВАЯ СЛУДКА В ПЕРМСКОМ РАЙОНЕ
ПЕРМСКОГО КРАЯ [44, 45]**

Отряд Камской экспедиции (КАЭ) Пермского ГУ продолжил раскопки могильника Сартаково [44] в Чердынском р-не Пермского края в рамках противоаварийных исследований разрушающихся памятников на бюджетные средства и по заданию Министерства культуры и массовых коммуникаций края.

Памятник расположен к СЗ от д. Сартаково, на правом берегу р. Вишера, притока Камы, на склоне террасы (37–55 м от уровня реки), в густом хвойном лесу. Могильник выявлен в 1914 г. И.А. Кривошековым, который описывал его как «чудские ямы». В 1954 г. осмотрен краеведом И.А. Лунеговым, найдены фрагменты бронзовых украшений и опрошенные местные жители, неоднократно находившие на распаханном поле

древние вещи. Памятник обследовался сотрудником КАЭ С.В. Шатуновым в 2006 г., зафиксированы следы масштабных грабительских раскопок и шурфовок, проводившихся в течение нескольких лет, общей площадью до 800 м², которая в течение 2007–2008 гг. увеличилась до 3000 м².

Стационарные раскопки начаты С.В. Шатуновым в 2007 г. В отчетном году на площади памятника разбиты четыре раскопа (общей площадью 220 м²), три из которых прирезаны к раскопам 2007 г. Один раскоп заложен в нижней части площадки памятника, где выявлены свежие грабительские ямы.

Изучены 26 погребений (27–52) и несколько ям, часть которых была нарушена грабительскими вкопами. Могилы фиксировались на глубине 0,2–0,35 м от поверхности, имели различную ориентацию и иногда перекрывали друг друга. Обряд – трупосожжение, что подтверждается углистым слоем в могилах и находками обожженных костей. Мощность погребений 0,1–0,6 м, основные слои – песок и суглеси.

Большая часть предметов найдена в погребениях. Это украшения (серебряные серьга, обломки украшений с зернью; бронзовые пронизки, бубенчики, бусины, обломки браслетов), элементы поясной гарнитуры (ременные накладки, наконечники и/или их обломки с остатками кожи и меха), бытовые вещи (кресала, ножи, наконечники, керамика, в т. ч. развалы сосудов), стеклянные бусы. В двух погребениях зафиксированы бронзовые браслеты с остатками костей конечности, в одном – боевой железный втульчатый топор.

По обряду погребения и вещевому материалу могильник может быть датирован 2-й пол. X – 1-й пол. XI в. (сев. вариант родановской культуры).

Раскопки поселения Дворцовая Слудка [45] носили охранный характер и предшествовали строительству дома. Поселение располагается на высоком выступе террасы левого берега Камы, в пределах д. Дворцовая Слудка. Памятник был открыт в 1974 г. сотрудником КАЭ К.М. Соболевой, отнесен к эпохе раннего железа (ананьинская культура) и Новому времени, в 1975 г. раскапывался А.Д. Вечтомовым.

В отчетном году на территории участка под строительство заложено два раскопа площадью 200 м². Изучены остатки 2 очагов и хозяйственные ямы. Вещевой материал относится к эпохе раннего железа (костяные наконечники стрел, железные мотыжка и ножи, бронзовая серьга, бляха, керамика) и Новому времени (гончарная керамика). Интересно скопление каменных орудий эпохи палеолита (чопперы, рубила).

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОПОК МОГИЛЬНИКА ФИЛИППОВКА 1 [46]

Приуральская экспедиция ИА РАН продолжила раскопки курганно-могильника Филипповка 1. Могильник расположен на территории Илекского р-на Оренбургской обл. Как оказалось, в нем насчитывалось 29 курганов, которые датируются в пределах 2-й пол. V – IV в. до н. э.

17 курганов могильника, в т. ч. царский курган 1, были раскопаны во 2-й пол. 1980-х гг. экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН, возглавляемой А.Х. Пшеничноком. С 2004 г. работы на памятнике были продолжены Приуральской экспедицией ИА РАН под рук. Л.Т. Яблонского, исследовавшей с тех пор еще 12 курганов, включая другой царский курган (4).

В отчетном году раскопкам подверглись два последних кургана могильника (2 и 29), которые до этого не исследовались. Они были расположены на вост. оконечности памятника и входили в цепочку курганов, составлявших могильник.

Курган 2 почти полностью разрушен при ограблении с помощью экскаватора. Тем не менее, в нем удалось зафиксировать центральную могильную яму и два жертвенных комплекса, располагавшихся к Ю от нее, в поле кургана. Эти комплексы, прикопанные в специальные ямки, дали находки предметов конской упряжи, которые хронологически соответствуют установленному времени функционирования могильника. Центральная погребальная камера оказалась типичной для памятника. Это была большая крестовидная в плане могильная яма с канавообразным входом-дромосом, примыкавшим к ней с юж. стороны. Сохранились фрагменты бревенчатого перекрытия ямы, почти полностью разрушенного экскаватором. На дне ямы расчищены остатки трех человеческих скелетов. Два из них были полностью разрушены при ограблении кургана, а один, который располагался под сев. стенкой, сохранился почти полностью. Его сопровождали золотые серьги, сложенные в кучку сбоку от погребенной и представлявшие собой индивидуальный жертвенный комплекс. Из других находок отмечу обломок каменного песта с навершием в виде головы ушастого грифона. В заполнении могильной ямы найдены костяное навершие посоха, украшенное в зверином стиле в виде птицы, терзающей рыбу, и каменное ядро от пращи.

Курган 29 подвергся попытке ограбления в древности, но грабители, пробив яму в центральной части насыпи, не сумели дойти до дна

погребальной камеры, не обнаружили и впускных захоронений, расположенных вокруг центральной ямы, в полах кургана. К Ю от центральной ямы, в поле кургана, найден прикопанный в нее жертвенный комплекс, который содержал предметы конской упряжи.

Центральная погребальная камера по форме в плане приближалась к прямоугольнику. С Ю к ней примыкал коридорообразный вход-дромос, пол которого наклонно спускался к погребальной камере. В средней части дромоса найден разбитый в ходе погребального обряда литой бронзовый ковш с выступающей цилиндрической втулкой для насадки ручки. В устье дромоса на полу располагался панцирь, от которого сохранились костяные чешуйки и застежки.

В погребальной камере на полу расчищено 12 человеческих скелетов, некоторые – в переотложенном состоянии. Погребения относительно разновременные. При укладывании в камеру новых погребаемых относительно более ранние частично или полностью сдвигались вместе с предметами сопровождающего инвентаря. Среди таких предметов – золотые серьги и перстни, золотые, пастовые и каменные бусы, золотые бубенчики и ворворки. Особо отметим находку двух каменных предметов, похожих на оселки, верхняя часть которых была обтянута золотом и украшена геометрическим орнаментом с эмалевыми вставками в специальных гнездах. Предметы вооружения в погребении отсутствовали. Но при одном из погребенных найден фрагмент костяного чешуйчатого панциря.

Вокруг центральной погребальной камеры в полах кургана обнаружено пять могильных ям, которые содержали индивидуальные захоронения в простых ямах и могилах с подбоями. Одно из подбойных захоронений было кенотафом: остатки скелета в нем отсутствовали. Но на полу в соответствии с нормами погребального обряда находилось копье со сломанным в ходе погребального ритуала древком, железный меч-акинак, деревянная чаша с золотыми накладками и ручкой в виде головы животного, колчан, в котором находилось несколько десятков бронзовых наконечников стрел. В кучке лежали три золотые серьги, которые были положены в могилу, вероятно, в виде жертвенного комплекса. Другое, женское, захоронение содержало набор для нанесения татуировок, в который входили каменная палитра с пестиком для растирания красок, железная игла, бронзовое зеркало, железный нож и две раковины-грифеи. При погребенной также найдены золотые серьги, золотые, пастовые и каменные бусы, а также многочисленные камушки, не имевшие следов обработки. В другом женском захоронении найдены бронзовое зеркало, костяная ложечка и раковина-грифея.

V. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

И.А. Аржанцева, С.Б. Болелов,
В.А. Завьялов, С.А. Рузанова

КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПАМЯТНИКЕ ПОР-БАЖЫН (РЕСПУБЛИКА ТЫВА) [1]

Памятник Пор-Бажын расположен на одном из островов о. Тере-Холь в 8 км к З от п. Кунгуртук (Тере-Хольский кожуун, Республика Тыва). В 2007 г. при финансовой поддержке специально образованного Культурного фонда «Крепость Пор-Бажын» и МЧС России были начаты широкомасштабные комплексные исследования памятника. В 2008 г. они были продолжены. В работе экспедиции принимали участие ученые из РАН, МГУ, ГМИНВ, а также студенты Редингского университета (Великобритания), Нового Софийского университета (Болгария), Лозаннского университета (Швейцария), МГУ, СПбГУ, Кызыльского ГУ и жители п. Кунгуртук.

Работы в 2008 г. велись по следующим основным направлениям: 1) исследования на ключевых объектах; 2) интерпретация памятника (определение назначения, технологии возведения, точное датирование, принадлежность); 3) проблемы сохранения памятника (консервация, расчет перспектив сохранности острова и самого памятника); 4) проведение комплекса естественнонаучных исследований.

Общая площадь раскопов в 2008 г. составила ок. 2800 м² (0,28 га). Как и в 2007 г., согласно плану, на Пор-Бажыне определено 6 ключевых объектов, на которых производились работы: 1 – Центральный комплекс (О.Н. Иневаткина, И.А. Аржанцева, С.А. Рузанова, Г. Харке); 2 – фортификация (В.А. Завьялов, Н.А. Лазаревская, Н.А. Смирнова, Д. Тулуш); 3 – Юж. галерея во внутреннем церемониальном дворе (С.Б. Болелов, Т.Г. Алпаткина); 4 – Юж. «дворь» (И.А. Аржанцева, С.А. Рузанова); 5 – Сев. галерея во внутреннем церемониальном дворе (С.Н. Савенко, Е.В. Переводчикова); 6 – внешний двор (В.Е. Войтов, Э.Д. Зиливинская). Основными объектами исследований стали Центральный комплекс, фортификационные сооружения.

Центральный комплекс. Получены новые данные, позволяющие точно воссоздать внешний облик и конструктивные особенности Вост. и Зап. павильонов Центрального комплекса, этапы его функционирования, перестройки и разрушения. В завале рухнувшей крыши и на полах помещений обнаружены фрагменты частично сгоревших деревянных

перекрытий и стоечных конструкций (капитель?). На полах помещений сохранились деревянные обгоревшие детали вертикальной решетки оконных проемов. Простенки имели каркасную конструкцию.

В сев. помещениях вост. павильона определен первоначальный интерьерный декор стен, представляющий собой полосу-бордюр красного цвета вдоль основания стен, с разметкой в виде тонкой черной линии по белой штукатурке. В этих же помещениях выявлены явные следы ремонта стен. Из многочисленных фрагментов упавшей со стен Вост. павильона штукатурки реставраторам удалось собрать фрагмент живописного панно – черный и красный растительный орнамент, напоминающий по форме китайский иероглиф (фото на обложке). Размеры собранного фрагмента панно – 170 x 50 см. Выяснено, что Центральный комплекс пережил по крайней мере два пожара. То, что он каждый раз восстанавливался, говорит о придававшемся ему большом значении. Ниже уровня вост. платформы, с юж. стороны под вымосткой, окружающей весь Вост. павильон, в яме обнаружены кости небольшого животного, вероятнее всего собаки.

Фортификация. Исследовались ЮЗ угловой пилон и центральный западный. Трапезиевидная форма пилонов, обусловленная строительной технологией по методу *ханту*, характерна для китайской военной архитектуры. Обнаружены свидетельства ремонта ЮЗ углового пилона, частично разрушенного в результате природного катаклизма.

Ключевое место в обороне и архитектурном оформлении въезда на территорию города отводилось воротам. Выяснилось, что ворота были трехпролетные, и попасть внутрь древнего города можно было через 3 прохода. Общая ширина въезда могла составлять ок. 20 м. По размерам ворота Пор-Бажына вполне можно сопоставить с въездом на городище Кара-Балгасун (столица уйгурского каганата). Однако по площади Кара-Балгасун в 4 раза превосходит Пор-Бажын. В ходе работ стало очевидно, что надвратные сооружения горели, а устои, возведенные с помощью метода *ханту*, разрушились под воздействием катастрофических природных катаклизмов. Зафиксированная в ходе геомагнитных исследований аномалия в центре ворот оказалась следами огромного пожара всех воротных и надвратных конструкций. Надо отметить, что впервые на необъятных сибирских просторах исследуются в таких масштабах громадный комплекс ворот и другие элементы обороны.

Находки – в основном многочисленные фрагменты черепицы, фрагменты стенных штукатурок с элементами декора, маски духовоохранителей, металлические предметы: удила, кистень, фрагмент ме-

таллического котла, многочисленные железные строительные гвозди. На некоторых фрагментах черепицы обнаружены процарапанные знаки. Картирование по участкам найденных концевых дисков дало интересные результаты, по которым можно судить, какие именно участки перекрытия Центрального комплекса оформлялись ими. Проведена консервация фрагментов настенной живописи, а также многочисленных деревянных архитектурных деталей, что позволит воссоздать интерьер изучаемых памятников.

Геоархеологические работы (геофизика, геоморфология, гидрология; основные исполнители А.В. Панин, И.Н. Модин, М.Е. Кац, С.Б. Соколов, М.А. Бронникова, Ю.И. Фузеина, Н.Козлов) показали, что практически все материалы для строительства брались либо тут же на острове, либо совсем неподалеку. Взяты образцы органики из различных слоев и участков памятника, спилены листовенничных свай из основания стен и образцы черепицы и кирпичей для определения различными методами абсолютного датирования времени основных событий в истории памятника – сооружения стен, обжига черепицы и кирпичей, пожара, числа и возраста землетрясений, разрушивших памятник. В озерных отложениях времени сооружения памятника не обнаружено никаких следов активной антропогенной деятельности на берегах озера. Возможно, безлюдность послужила одним из факторов выбора места для строительства. Несколько позже сооружения крепости в озере отложились следы крупного лесного пожара, который послужил причиной пожара на Пор-Бажыне, ставшего основным фактором разрушения памятника. В ходе работ 2008 г. (серия непрерывных бурений на острове) собран материал для оценки вероятных величин просадок крепости вследствие происходящего таяния вечной мерзлоты. Сопоставлены космические снимки 1970 и 2007 гг. и на этой основе определены скорости отступления береговой линии. Экстраполяция этих скоростей на конкретных участках береговой линии показывает, что вплотную к стенам крепости береговая линия подойдет не ранее чем через 100 лет.

Н.Г. Артемьева

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДИЩ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ [2–5]

Приморская экспедиция ИИАЭ ДВО РАН продолжила исследование Шайгинского [2], Николаевского [3], Краснояровского [4] и Южно-Уссурийского [5] городищ, расположенных в Приморском крае.

Эти памятники представляют собой городские комплексы с разными административными функциями, датируемые временем существования чжурчжэньской империи Цзинь (1115–1234 гг.) и государства Восточное Ся (1215–1233 гг.).

Шайгинское городище расположено в распадке сопки, площадью 45 га. На памятнике вскрыто 554 м² (раскопы 30, 31, 32, 34) в СВ части городища, в районе Запретного города, где исследовались межжилищные пространства площадью ок. 300 м². Такие большие свободные площади на городище, при плотной застройке города, могли быть только в привилегированных зонах. Обнаружены две каменные печати из черного сланца в форме усеченной четырехгранной пирамидки, размерами: высота ок. 4 см, нижняя сторона с клише – ок. 4 x 2 см, верхняя – 2 x 1,5 см; в верхней части находилось отверстие для подвязывания. Обе печати расколоты по вертикальной оси, поэтому не все детали оформления сохранились. Печать из раскопа 32 без оформления боковых граней, на клише вырезаны три иероглифа. Печать из раскопа 30 с двух сторон художественно оформлена. На одной из сторон – заключенное в рамку сюжетное изображение: сидящий за столом чиновник, с правой стороны от которого вырезан в профиль еще один человек, одетый в халат и путоу. В правом углу печати сохранились прочерченные листья дерева. Нижняя часть этого сюжета оформлена заштрихованными треугольниками. На оборотной стороне печати, также в рамке, – явно незаконченное изображение, хотя рядом с отверстием для подвешивания видны лепестки цветка. На клише этой печати вырезаны три иероглифа. Можно предположить, что именно здесь эти печати изготавливали или оформляли. Подобные печати были обнаружены на Ананьевском и Горнохуторском городищах в Приморье, также на долинном чжурчжэньском городище Тахучэн в провинции Цилинь. Судя по сюжетам, эти печати могли принадлежать должностным лицам и использоваться во время определенных церемоний, возможно, связанных с буддизмом. На территории Запретного города собрано много фарфоровой и поливной посуды, а также фрагменты керамических подставок, которые использовались как столики во время приема пищи. В рядовых жилищах подобные находки встречаются редко. Здесь же обнаружен набор черных и белых стеклянных фишек, которые использовались при игре в облавные шашки или нарды, наряду с шахматами.

Изучение фортификационных сооружений Шайгинского городища позволило проследить приемы, применявшиеся чжурчжэнями при возведении горных городов-крепостей. Исследована башня (раскоп 31), которая располагалась справа от центральных ворот. После зачистки

дневной поверхности остатки башни представляли собой насыпную возвышенность на валу, выступающую на внешнюю сторону крепостной стены на 13 м. Над валом она возвышалась примерно на 1 м. Верхняя площадка башни оказалась заполненной речными гальками, плотно подогнанными друг к другу. Ее площадь ок. 4 м² (2 x 2 м).

С внешней стороны башни сделан разрез, который дал возможность проследить технику ее постройки. Башня строилась после сооружения вала. На материковый слой плотной глины отсыпался слой коричневого суглинка, мощностью 20–30 см. Под ним находились небольшие камни. Затем слоями насыпалась сама башня. Слои чередовались: коричневым суглинком со щебнем, затем – слой глины. Высота башни с внешней стороны крепости достигала 8 м и имела наклон крутизны более 45°. И до сегодняшнего дня это неприступное сооружение. Дополнительные фортификационные сооружения не только имели сторожевые и наблюдательные функции, но и сочетались со средствами защиты – метательной артиллерией и др.

Долинное Николаевское городище в плане имеет вид равнобедренной трапеции со скошенными углами, стены ориентированы по сторонам света. Площадь городища ок. 30 га. Оно обнесено мощными валами со всех сторон, кроме СЗ, которая выходит на крутой берег реки. Длина сохранившихся валов 1550 м. Высота вала достигает 10 м, ширина в основании – 25 м. Он укреплен 12 башнями, а с внешней стороны обнесен рвом, ширина которого 20–25 м, глубина – 3–4 м. Городище имело двое ворот – юж. и вост., которые оформлены Г-образными земляными захабами. Памятник датируется временем существования империи Цзинь (1115–1234 гг.).

В вост. части городища находится обвалованный участок – Внутренний город площадью ок. 800 м², прямоугольный в плане, углами ориентированный по сторонам света. На его территории прослеживаются платформы – остатки фундаментов больших зданий, на которых с 2000 г. проводятся исследования. В отчетном году вскрыто 350 м² (раскопы 14 и 15). Исследования продолжены на территории Внутреннего города, на большой платформе, где в предыдущем сезоне обнаружены остатки дворцового сооружения. С вост. и сев. сторон платформы удалось зафиксировать остатки черепичной крыши, фрагменты драконов, фениксов, концевых дисков с зооморфными изображениями. При исследовании самой платформы прослежено, что она здесь не насыпалась, а сооружалась за счет углубления ее краев. Из-за этого удалось внутри платформы зафиксировать находки, относящие к более раннему периоду существования поселения, на котором было построено городище. Здесь найдены развалы сосудов, оформленные

«вафельным» орнаментом, остатки предметов вооружения и поясной гарнитуры.

На Краснояровском городище вскрыта площадь 321 м². Памятник на позднем этапе своего существования идентифицируется с Верхней столицей государства Восточное Ся (1215–1233 гг.) – г. Кайюанем, построенным императором Пусянем Ваньну. Он был возведен при перестройке города, существовавшего ранее на этом месте. Причем первый город был построен чжурчжэнями в цзиньский период (1115–1234 гг.). В процессе исследования этого памятника удалось зафиксировать этапы перестройки как фортификационных сооружений, так и внутренней планировки.

Большой интерес представляет изучение Внутреннего города, расположенного в ЮВ части памятника. Здесь выявлены престижные зоны застройки – запретный город, ставка военачальника, культовые и административные сооружения. Исследования также затронули СЗ часть памятника (раскопы 55, 56), где обнаружены два жилища каркасно-столбовой системы, с каном внутри. Один из канов был сделан из кирпичей. Рядом с жилищами зафиксирован ряд больших ям – следы от стены. Судя по обнаруженным находкам, это жилище, скорее всего, принадлежало воину. В одном из жилищ найден ритуальный бронзовый сосудик с зёрнами проса. Здесь же удалось собрать большой поливной сосуд для вина. Район находится на мысу, между двух оврагов. Жилые объекты расположены вплотную, возможно, именно здесь находился военный гарнизон. Много интересного материала собрано в грабительских выбросах, в том числе большую пластину, прикрывавшую морду коня.

На Южно-Уссурийском городище проводились охранные раскопки на месте строительства жилого дома по ул. Нечаева, 5-Б. Этот памятник относится к долинным городищам неправильной формы, имеет площадь ок. 700 м², полностью застроен современным г. Уссурийском. Охранными раскопками на городище выявлены два строительных горизонта, относящихся к чжурчжэньской культуре: верхний – времени государства Восточное Ся, нижний – империи Цзинь.

Вскрыто ок. 200 м². Обнаружены жилище с каном из кирпича, большое количество хозяйственных ям, кузнечные клещи, тигель, большое количество фарфоровой, поливной и сероглиняной посуды. Раскопки еще раз подтвердили, что городище застраивалось дважды, и позволили проследить динамику его застройки, выделить жилые объекты по строительным горизонтам и пересмотреть прежнюю датировку памятников, связав ее с хорошо стратифицируемыми объектами.

М.Ю. Баранов, И.С. Чарусова

РАБОТЫ НА ПРИОБСКОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ НЕФТИ [6, 7]

Балинский отряд «Центра ИКН» г. Нефтеюганска проводил раскопки в Ханты-Мансийском р-не Ханты-Мансийского АО – Югры.

Раскопами 2007–2008 гг. на городище Балинское 7 [6], расположенном на правом берегу р. Балинской (правого притока обской протоки Лабытвор), к ССВ от с. Селярово, вскрыта площадь 1200 м². Выявлен комплекс материалов кулайской культуры, датируемой периодом III в. до н. э. – III в. н. э. Городище прямоугольной формы, размерами 28 x 30 м. Оборонительная система представлена неглубоким оплывшим ровом прямоугольной формы, шириной до 3 м, глубиной 0,4–0,7 м, и невысоким внешним валом шириной до 3 м и высотой 0,2 м. Выявить вход на площадку городища и конструктивные особенности оборонительной системы не удалось.

На центральной площадке городища открыты остатки четырех легких наземных построек, две из которых, возможно, представляли единое крупное сооружение. Размеры построек составляли до 4 x 4 м. В центре построек выявлены насыщенные очажные пятна, содержащие скопления керамики, отходы бронзолитейного производства, кальцинированные кости. В углах построек прослежены крупные хозяйственные ямы. Коллекция артефактов (721 ед.) содержит фрагменты керамических сосудов кулайской культуры, бронзолитейные тигли и шлак, бронзовые изделия и антропоморфные изображения, выполненные в технике плоского литья, отходы железообработки; собрана остеологическая коллекция.

Отсутствие фортификационных систем, слабая насыщенность культурного слоя, отсутствие ярко выраженных жилищных сооружений, относительно малое количество керамики, а также культовый характер металлических изделий позволяют предполагать скорее не поселенческий, а по преимуществу производственный (металлообработка) характер памятника.

На поселении Кедровая 1 [7], расположенном на правом берегу р. Кедровая, притока обской протоки Лабытвор, к С от с. Селярово, двумя раскопами вскрыта площадь 368 м². Исследованы два объекта – впадины прямоугольной формы, размерами 4 x 2,5 м, с обваловкой шириной до 1,5 м и котлованами глубиной до 1,5 м. На дне ям прослежены деревянные настилы, состоящие из продольных бревен, расположенных параллельно длинным стенкам котлована и уложенных на

поперечные плахи. Вдоль краев котлованов зафиксированы основания каркасных сооружений из вертикальных столбов, с крышей, перекрытой мхом. Артефакты отсутствуют. Полученный радиоуглеродный возраст – 150±19 л. На основании этнографических параллелей можно предложить, что это остатки промысловых объектов, предназначенных для хранения продуктов, – ледники.

Проведены также обследование и фиксация выявленных в 2005–2007 гг. памятников ур. Балинский Бор, расположенного в среднем течении р. Балинской. Выполнена топографическая съемка местности площадью 10 га в масштабе 1:500. Сняты топографические инструментальные планы 11 памятников: городищ Балинское 21–23, 28, 31, 33, поселений Балинское 20, 24, 29, 30, святилища Балинское 32. Они относятся к различным историческим периодам – от раннего железного века до Нового времени. Работы проводились с целью создания проекта охранных зон ОКН в сев. части Приобского месторождения нефти.

С.В. Баштанник, П.Г. Соколов

РАЗВЕДКИ В КЕМЕРОВСКОМ И ПРОКОПЬЕВСКОМ РАЙОНАХ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ [8, 9]

Экспедиция Института человека СО РАН совместно с Кемеровским гос. университетом культуры и искусств проводила разведочные работы в Кемеровском и Прокопьевском р-нах Кемеровской обл.

В Кемеровском р-не открыт новый памятник – поселение Пещерка 1 [8]. Поселение расположено на правом берегу р. Томь при впадении в нее р. Пещерка, на мысовидном участке высокой незатопляемой поймы Томи между р. Пещерка и мощным скальным выходом. Поверхность памятника обильно заросла высокой сорной растительностью. Общее состояние памятника можно определить как удовлетворительное. Зафиксированы лишь природные нарушения поверхности: зарастание кустарником, береговая абразия, ветровая и водная эрозия, оползни.

Стратиграфия памятника установлена по двум зачисткам береговой осыпи и двум разведочным шурфам: 1) дерновый слой (15–20 см); 2) темно-серая гумусированная супесь (23–50 см); 3) с глубины 48–70 см начинается темно-серая слабо гумусированная супесь, переходящая в желтый материковый суглинок. Находки концентрировались в нижней части слоя 2 и в слое 3. Они представлены каменным нако-

нечником стрелы листовидной формы, обработанным по краям ретушью; отщепами и сколами с хорошо заметными ударными бугорками; расколотыми пополам речными гальками с ровной поверхностью; микрочешуйками и сколами; каменной наковаленкой с углублениями от ударов и следами от «чиркающих» ударов. Также обнаружены мелкие неорнаментированные фрагменты керамики. Обращает на себя внимание фрагмент тулова керамического лепного сосуда, украшенный налепным валиком, который имитирует шнур или шов. Внешняя поверхность бежевого цвета. Внутренняя поверхность имеет следы заглаживания, также сохранился нагар. Черепок легкий, плотный. В тесте примесь дресвы – крошка белого минерала (кварцит?). Таким образом, на поселении Пещерка 1 зафиксированы два культурно-хронологических слоя; нижний, представленный каменными изделиями, датируется неолитом – ранней бронзой, верхний, с валиковой керамикой, – средневековьем.

В Прокопьевском р-не проведен мониторинг сохранности, состояния и использования 20 известных памятников [9]: поселений Кербезек, Кербезек 2, 3, Калачёво 4, 5, Лучшево 1–3, Шарап 1, Ельнахта 1, Бурлаки 1, 2, Артышта 1, 2, Инчереп 1, Иганинское 1; местонахождений Калачёво 1–3 и пещеры Синие Скалы. Составлены и уточнены их топографические планы, определены координаты углов поворота охранных зон памятников в системе WGS-84, установлены их точные местонахождения, сделана оценка технического состояния памятников (антропогенный, техногенный и природный факторы).

С.В. Берлина

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ЯЛУТОРОВСКОМ РАЙОНЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ [10]

Отряд Тюменского ГУ проводил разведочные исследования в Ялуторовском р-не Тюменской обл. с целью поиска открытых ранее (в 1950-е – 1980-е гг.) памятников для определения их технического состояния. Осмотрено 22 памятника. Курганный могильник Айтар (101 насыпь), расположенный на гриве между двух озер у с. Озерное, относится к саргатской культуре. Курганный могильник Аслана 1 состоит из 9 курганов, рассредоточенных по левому берегу р. Тобол между с. Аслана и д. Осинава. Поселение Буданово расположено на мысу 4-метровой террасы р. Бочанки, состоит из 7 западин, не датировано. Курганный могильник Бузан 1 (6 насыпей) расположен к Ю от с. Памятного,

на правом берегу р. Исеть, на останце, не датирован. Поселение Бузан 2 расположено на том же останце, состоит из 7 западин, датировано средневековьем. Курган Ивановка 1 расположен к В от окраины с. Ивановка, на правобережье Тобола. Поселение Каньга 2 локализуется к СВ от с. Каньга, на 2-метровой террасе старицы р. Тобол, состоит из 5 западин и распаханной части к С от западин – фиксируется по сборам мелких фрагментов керамики, костей. Поселение Карлы 1 расположено к СЗ от с. Новоатъялово, на краю 3-метровой террасы заболоченного водоема, состоит из 6 объектов: 5 западин и приподнятой пятиугольной площадки. Курган Криволукское 3 расположен к СВ от д. Криволукской. Поселение (городище) Криволукское 6 расположено к ЗЮЗ от окраины с. Криволукское, у старицы, на песчаной дюне высотой 8 м, состоит из 7 западин, к С от них слабо фиксируются остатки фортификаций в виде рва, датируется развитым средневековьем (юдинская культура). Городище Куликское расположено к СВ от с. Кулики, на 3-метровой террасе старицы р. Куличек. Городище мысовое, размерами 90 x 30 м, ограничено с юж. стороны валом и рвом, датировано эпохой ранней бронзы и средневековьем (бакальская культура). Городище Луговое 1 расположено на пойменном останце подовальной формы, окружено со всех сторон валом, с сев. – эскарпом, с других сторон – рвом, датируется эпохой средневековья. Поселение Луговое 2 расположено рядом с городищем Луговое 1, состоит из 192 западин, датируется ранним железным веком (кашинская культура) и средневековьем (бакальская и кушнаренковская культуры). Курганный могильник Магомет-Куль (Кутькинский) расположен к ЮЗ от с. Южного на левом (зап.) берегу оз. Магомет-Куль, состоит из 3 насыпей, ранний железный век (гороховская/саргатская АК). Курганный могильник Новоатъялово 2 расположен к Ю от с. Новоатъялово, на террасе левого берега р. Тобол, состоит из 3 курганов. Курганный могильник Новоатъялово 3 (2 насыпи) расположен к СВ от с. Новоатъялово, на 5-метровой террасе левого берега р. Тобол. Поселение Новый Кавдык 2 расположено к ЮЮЗ от с. Новый Кавдык, на берегу оз. Старый Кавдык, датируется ранним железным веком. Курганный могильник Соснино 1 расположен к ЮВ от д. Соснино, фиксируются две насыпи. Одиночный курган Черемуховый Куст 2 расположен к З от с. Старый Кавдык. Курганный могильник Чукреево 2 расположен к СВ от д. Соснино. Курганный могильник Шостаковский расположен к ЮЮВ от п. Заводопетровский, на террасе р. Бочанки. Курганный могильник Южный расположен на вост. берегу оз. Магомет-Куль, состоит из 4 курганов, датируется ранним железным веком (саргатская/гороховская культура).

В.В. Бобров, П.В. Герман

РАБОТЫ В ЗОНЕ ЗАТОПЛЕНИЯ БОГУЧАНСКОЙ ГЭС [11]

Четвертым Усть-Ковинским отрядом ИАЭТ СО РАН проведены спасательные работы на памятнике Усть-Кова 1, пункт 2 (Красноярский край, Кежемский р-н, бывш. с. Усть-Кова). Памятник условно разделен на два участка. Участок 1 находится на правом берегу р. Ковы, немного выше ее устья, на первой надпойменной террасе высотой 6–8 м. Здесь для уточнения границы памятника шурфами вскрыто 30,5 м². Стратиграфически выявлено три культуросодержащих слоя. В слоях 1 и 2 залегали изделия из металла, металлургического шлака, а также фрагменты керамической посуды, относящиеся к средневековью. Слой 3 содержал находки каменных изделий (скребок, наконечник стрелы, пластины), а также отходы производства орудий. Этот комплекс может быть датирован эпохой неолита. Жилищных конструкций и хозяйственных объектов на памятнике не зафиксировано. Таким образом, памятник представляет собой многослойную стоянку.

Участок 2 расположен на широкой (более 50 м) первой надпойменной террасе правого берега р. Ковы, выше ее устья. С 3 она ограничена высоким (до 2–2,5 м) обрывистым склоном, отделяющим ее от низкой поймы. В результате эрозии и размыва борта террасы происходит разрушение памятника. В ходе осмотра нижней части осыпи террасы найдено достаточно много изделий из железа: кованые гвозди, наконечники стрел, обломок черешка ножа. Наибольший интерес представляют наконечники стрел – два долотовидных срезня и один развилчатый. Непосредственно над местом их находки заложен раскоп 1 (14 м²). Раскоп 2 (30 м²) заложен в 15 м к В от обрывистого края террасы, в центральной части ее относительно ровного и наиболее возвышенного участка. Горизонты культурных отложений памятника в обоих раскопах совпадают и приходятся на верхнюю – центральную часть второго почвенного слоя (гумусированной плотной комковатой супеси). Все единичные артефакты, встреченные выше и ниже этого уровня, перемещены деятельностью норных животных, корнями растений или мерзлотными явлениями.

Наиболее массовым материалом являются мелкие фрагменты керамических сосудов (ок. 200). Керамика из разных горизонтов морфологически однородна. Большая часть обломков без орнамента, реже с гребенчато-ямочным или налепным валиковым декором. Среди них относительно крупный (4,7 x 4 см) фрагмент венчика тонкостенного (3–4 мм) профилированного сосуда с заглаженной поверхностью светло-коричневого цвета, орнаментированный горизонтальными ря-

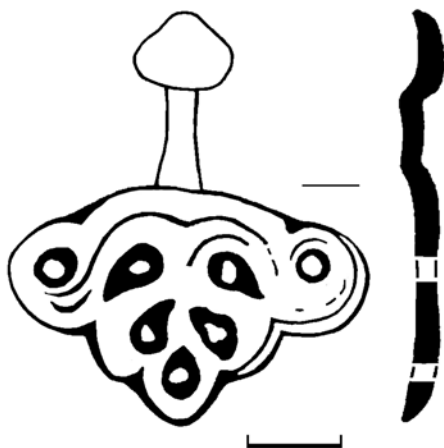

Рис. 39

дами наклонных отрисков короткой «пунктирной» гребенки. Наиболее вероятная датировка подобных сосудов – сер. I – нач. II тыс. н. э. Этой датировке не противоречат найденные железные изделия – ножи с кольцевыми навершиями, трехлопастный наконечник стрелы, колчаный крючок, сложносоставная подвеска. Наибольший интерес представляет бронзовая бляха в виде стилизованного силуэта летящей птицы (?) с ажурным оформлением области крыльев и хвоста (рис. 39). Подобные изделия характерны для сроткинской культуры Верхнего Приобья и датируются в пределах X–XIII вв. Судя по полученным материалам и наблюдениям, местонахождение Усть-Кова 1, пункт 2, участок 2, представляет собой территорию сезонных стоянок древних промысловиков – рыбаков и охотников, регулярно посещавших ее на протяжении длительного исторического периода (начиная со 2-й пол. I тыс. н. э.).

В.А. Борзунов, Г.В. Бельтикова, Е.Н. Дубовцева

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ БАРСОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [12]

Барсовская экспедиция Уральского ГУ (г. Екатеринбург) продолжила исследование разрушающихся поселений на правом берегу Оби в ур. Барсова Гора. Заказчик работ – Департамент культуры и искусства ХМАО – Югры.

Поселение Барсова Гора П/22 находится в подзоне средней тайги, к ЗСЗ от п. Барсово Сургутского р-на Ханты-Мансийского АО, в 14–15 км в том же направлении от г. Сургута. Памятник занимает высокий (18–20 м), частично залесенный мысовидный выступ коренной террасы Оби, к основанию которой примыкает протока Мишкина. Поселение состоит из одиночного укрепленного жилища эпохи бронзы и окружающего его селища с разновременными объектами неолита – раннего средневековья. Площадь памятника – более 1000 м². На поверхности основной объект имел вид прямоугольной жилищной впадины (15 x 12 м), окруженной П-образным песчаным валом и внешним рвом. Перепад высот между дном впадины и поверхностью мыса вокруг рва – от 0,7 до 1,75 м, между дном впадины и вершиной вала – 1,5–2 м. Краевой отрезок вала уничтожен в процессе эрозии склона. Сохранившиеся размеры объекта – 25–37 x 20–22 м (600 м²), без рва – 22 x 14–20 м. Памятник поврежден туристами. Раскопами 2 и 3 (456 м²) вскрыта практически вся жилищная впадина, юж., сев. и вост. отрезки вала и рва, а также СВ половина селища. Ров в сечении подтрапециевидный, двухступенчатый, шириной 2,5–3 м, выкопан в материковых песках на глубину 0,5–1,2 м. Расплывшийся вал, шириной 5–7 м, высотой 1,5–1,7 м, состоял из трех горизонтов (верхние серые подзолы, темно- и светло-желтые пески, серые, серо-желтые и черные супеси) и множества разноцветных углистых и стерильных песчаных прослоек. Под сев. и вост. отрезками вала расчищена прерывистая канава, под юж. – две большие округлые ямы. Данные углубления, заполненные углистыми супесями, по-видимому, являлись остатками бревенчатых стен жилища (типа заплота или частокола), опиравшихся на вертикальные столбы. Снаружи стену укрепляла песчаная завалинка высотой 1–1,5 м, изнутри – песчаный подиум с углистыми наслоениями, представлявший собой остатки земляных нар с жердяным настилом. Предполагаемые размеры жилища – 16 x 18–20 м. Основную часть его помещения занимал прямоугольный котлован шириной 14 м, длиной более 15 м, глубиной 0,4–0,6 м, песчаные стенки которого были обшиты жердями или полубревнами, укрепленными вертикальными кольями и столбами. От несущих столбов, на которые опиралось двух- или четырехскатное перекрытие постройки, и хозяйственных углублений по всей площади котлована сохранилось 68 ям. В ЮЗ половине жилища находился обширный слабоуглубленный (3,8 x 4 x 0,3–0,6 м) очаг, сложенный слоями углистой темно-коричневой супеси с кальцинированными косточками животных и рыб. Между ним и краем террасы выявлена углистая полоса с остатками посуды

и обломками более чем 30 глиняных грузил от сетей. Рядом обнаружен фрагмент глиняного тигля и капля сильно окисленного цветного металла. Под валом залегал тонкий горизонт углистой супеси (следы пожара или намеренного выжигания растительности перед новой застройкой площадки) и остатки раннего селища с очагами и ямами эпохи бронзы. На территории укрепления и под его остатками найдена керамика только бронзового века – кульганского типа (2-я треть – сер. II тыс. до н. э.).

На территории селища, близ рва, обнаружены рыболовные грузила и керамика кульганского типа (остатки раннего поселения), вскрыт частично сохранившийся (7,45 x 2,7 м) котлован жилища с полом, покрытым охрой и обломками сосудов неолита – энеолита. На сев. периферии памятника зафиксированы слои селища и край обваловки слабоуглубленной средневековой постройки с керамикой зеленогорского типа (кон. VI – нач. VIII в.).

Поселение Барсова Гора II/19 находится в 150 м к В от предыдущего памятника, за глубоким оврагом, на сильно залесенном и покатом мысу высотой 16–18 м. На территории поселка, площадью ок. 3500 м², отмечено не менее 22 жилых объектов в виде округлых и овальных жилищных впадин с обваловками и без таковых. Некоторые объекты повреждены грунтовой дорогой, просекой, лыжной трассой, землянками и окопами. В раскопе 1 (88 м²), заложенном близ одной из поврежденных впадин, вскрыты остатки котлованов трех жилищ: двух неолитических с керамикой быстринского типа (V тыс. до н.э.) и одного с кульганской посудой. В последней постройке зафиксированы следы бронзолитейного производства: округлая яма с прямоугольным профилем, заполненная подзолами и углистыми слоями, близ нее найдены обломки тигля и сплеск бронзы.

А.П. Бородовский

ИССЛЕДОВАНИЕ ВТОРИЧНЫХ ПОГРЕБЕНИЙ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА НА НИЖНЕЙ КАТУНИ [13]

Центрально-алтайский отряд ИАЭТ СО РАН продолжал исследования на территории правобережья горной долины нижней Катунь. Работы велись на поликультурной курганной группе эпохи раннего железа Чултуков Лог 1. Обширный некрополь расположен к С от с. Манжерок (Майминский р-н Республики Горный Алтай). Общая площадь раскопа в отчетном году составила 307 м².

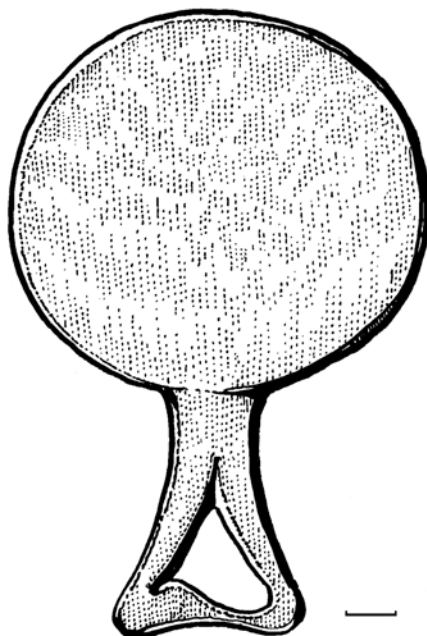

Рис. 34

На СЗ краю некрополя Чултуков Лог 1 выявлено несколько вторичных захоронений. Характерными особенностями вторичных погребений этого могильника являются глубокие могильные ямы (от 1,5 до 2 м), ориентация останков погребенных на ЮВ, наличие в могилах деревянной рамы-обкладки. Выявлены как коллективные, так и одиночные, вторичные захоронения. Для вторичных захоронений можно выделить несколько обязательных признаков: наличие в могиле отдельных несочлененных скелетных элементов; отсутствие четкого анатомического порядка в расположении костей; компактное размещение костей (возможно помещенных в какое-то вместилище) относительно друг друга; неграбленность захоронений.

В целом на Чултуковом Логу 1 из 86 погребений эпохи раннего железа насчитываются всего три вторичных захоронения. Судя по сопроводительному инвентарю – железным кольчатым ножам, бронзовым петельчатым серьгам и зеркалам с рукоятью (рис. 40), – они относятся к IV–III вв. до н. э.

Выявленные на некрополях нижней Катунь (Барангол 2, 4, Чултуков Лог 1) вторичные погребения являются эталонными погребаль-

ными памятниками этого типа для скифского времени. Наличие железных кольчатых ножей в сопроводительном инвентаре вторичных захоронений могильников Барангол 2, 4 и Чултуков Лог 1 позволяет синхронизировать эти погребальные комплексы в рамках последней четв. I тыс. до н. э.

В расположении вторичных погребений эпохи раннего железа нижней Катуня выявлена одна устойчивая закономерность: эти погребения находятся на зап. краю некрополей. Месторасположение вторичных погребений можно рассматривать как своеобразную границу погребальных комплексов скифского времени на горном Алтае.

В целом сопроводительный инвентарь вторичных погребений по своему количеству, ассортименту и расположению полностью соответствовал обычным захоронениям пазырыкской культуры Северного Алтая.

Т.А. Васильева

РАБОТЫ НА ЕКАТЕРИНОВСКОМ ГОРОДИЩЕ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ [14]

Отряд ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН продолжил исследование Екатерининского городища, расположенного в долине р. Партизанской (р. Сучан) к СВ от с. Екатериновка и к СЗ от ст. Боец Кузнецов (Партизанский р-н Приморского края).

Городище занимает открытый к В чашевидный склон сопки, разделенный распадком на две части. Центральный вход находится с вост. стороны, он дополнительно укреплен дугообразным траверсом. Мощным земляным валом длиной 2,2 км, насыпанным по гребню сопки, выгорожена площадь ок. 27 га. На поворотах вала и пологих склонах насыпано 14 сторожевых башен. Вся внутренняя площадь городища изрезана искусственными террасовидными площадками, на которых возводились жилые и хозяйственные постройки. Часть жилищ была окружена завалинкой-обваловкой. Исследования продолжились в вост. части городища, рядом с родником. Этот район наиболее интенсивно подвергается грабительским раскопкам.

Раскоп заложен на левом берегу ручья, вытекающего из родника, к З от раскопов прошлых лет, вверх по склону. Две искусственные террасовидные площадки были вытянуты с С на Ю, ширина каждой 6 м. Нижняя часть склона с вост. стороны была подсыпана и укреплена крупными камнями, часть которых выступает над дневной по-

верхностью. На нижней площадке зачищены остатки хозяйственных построек. Это каменные вымостки прямоугольной формы, которые служили основаниями амбаров. Как правило, эти постройки вместе с расположенными рядом жилищами составляли усадьбу. Первая кладка (4,5 x 3 м) находилась на юж. стороне террасы. В СЗ углу сооружения расчищены две круглые ямки от столбиков (глубина 0,15 и 0,16 м), расположенные на расстоянии 0,5 м друг от друга. Основание второй постройки (4,5 x 2,8 м) находилось в 7 м к С от первой. На хозяйственной площадке помимо серпа, бородка, стрелковидного сверла, ключа, долотовидного наконечника стрелы, фрагментов керамики и черепицы, найдены остатки металлообработки – шлаки, слитины.

К 3 от этой террасы зачищены остатки сгоревшего наземного жилища размерами 8 x 4 м. Перед входом в жилище, расположенным с юж. стороны и обращенным к ручью, зачищена ступа. Рядом с ней лежали железные пассатижи. Отапливалось жилище полуразрушенным Г-образным двухканальным каном, с очагом в ЮВ углу. В районе очага обнаружен раздавленный станковый сосуд вазовидной формы (высота 21 см, диаметр венчика 12 см). В СВ углу кана к внешнему дымоходному каналу добавлен дополнительный дугообразный рукав для улучшения обогрева жилища. За ним в СВ углу жилища обнаружена еще одна каменная ступа, которая вполне могла быть основанием углового столба жилища. Труба разрушена корнями деревьев. В центре жилища лежал крупный плоский камень, который мог служить опорой для центрального столба жилища. К 3 от жилища вплотную к его стене примыкает каменная дамба шириной до 1 м и высотой до 0,35 м. Она должна была защищать жилье в дождливое время от воды, скатывающейся вниз по склонам распадка. В жилище найдены стрела пулевидной формы, шплинт, бронзовая монета, гвозди, фрагменты станковой посуды и черепица.

Датируется Екатериновское городище XIII в. – временем вхождения Приморья в состав чжурчжэньского государства Восточное Ся.

Е.И. Гельман, В.И. Болдин, Е.В. Асташенкова

ИССЛЕДОВАНИЕ КРАСКИНСКОГО ГОРОДИЩА [15]

Краскинский отряд ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН проводил совместно с Фондом изучения истории Северо-Восточной Азии (Республика Корея) раскопки на Краскинском городище. Памятник находится в Хасанском р-не на Ю Приморского края, к ЮЗ от

п. Краскино, в приустьевой части правобережной долины р. Цукановки, изрезанной со стороны бухты Экспедиций узкими лиманами. От берега бухты городище отстоит на 400 м, от ближайшего лимана – примерно на 100 м. Памятник представляет собой остатки окружного центра Яньчжоу, входившего в период государства Бохай (698–926 гг.) в столичную область Восточной столицы Луньюаньфу (городище Баляньчэн, КНР). Городище имеет форму, близкую к прямоугольнику. Длина вала по периметру 1380 м, площадь поверхности, ограниченной гребнем вала, – ок. 12,6 га. Высота вала 1,5–2 м, ширина в основании – 10–12 м. В крепостной стене имеются юж., вост. и зап. ворота, защищенные прямоугольными предвратными укреплениями. Наиболее возвышенной является СЗ часть, где проводились исследования в отчетном году. Раскопки велись на площади ок. 200 м² на трех участках – раскопах XXXVII (50 м²), XLI (77 м²) и XL (77 м²). Первые два раскопа находятся на территории храмового комплекса, третий – в жилом квартале городища.

На раскопе XXXVII завершены работы, начатые в 2007 г. После расконсервации сняты остатки культурного слоя, который на этом уровне являлся горизонтом обитания жилища, частично раскопанного в 2007 г. Углистый слой, подстилавший этот горизонт, содержал многочисленные артефакты и экофакты только на своей поверхности. Как выяснилось в результате использования метода водной флотации и водной сепарации, он является следствием природных пожаров, имевших место на этом памятнике до его заселения бохайцами.

На раскопе XLI исследованы два верхних горизонта. Верхний строительный горизонт в вост. секторе содержал остатки разрушенного жилища 7, часть которого была вскрыта в пределах раскопа XXXVII в 2007 г. Разрушенные каменные конструкции жилища представлены скоплением крупных галек и колотого камня. Жилище ориентировано по линии СВ–ЮЗ. В целом размеры жилища составили ок. 22,5 м². В нем найдены бронзовая накладка, железные кольцо, гвозди, наконечник стрелы, керамические грузило и льячка, каменная бусина. Второй горизонт в вост. секторе содержал остатки сгоревшего жилища 8 размерами ок. 20 м², ориентированного по линии СЗ–ЮВ, с выходом на ЮВ. В жилище найдены остатки кана, сохранившегося частично, а также значительное количество керамических сосудов разной сохранности и объемов, железные звено цепи, гвозди, наконечники стрел, чугунные втулка ступицы колеса, ножка и стенки котла, кости и зубы животных, створки раковин морских моллюсков.

На раскопе XL, расположенном в жилом квартале городища, изучены культурные отложения верхнего строительного горизонта, в

котором содержались остатки каменного основания ограды и черепичного покрытия. Угол расчищенной ограды ориентирован на С, стены продолжают в СВ и ЮЗ направлениях за пределами раскопа. В пределах каменного ограждения раскопаны остатки здания в виде каменных баз, часть которых вошла в раскоп и совпала с направлениями стен ограды. Найдены остатки керамических сосудов, грузил и колец, фрагменты глазурованной керамики сорта *бохайский саньцай*, навершие бронзовой головной шпильки, железные панцирная пластина, нож, гвозди, и наконечники стрел, чугунные втулки ступицы колеса, фрагменты стенок и ножки котла.

**И.П. Глызин, Н.В. Дружинина, С.И. Рудковский,
Д.А. Сурков, И.В. Ушакова**

РАБОТЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. СЕВЕРСКА [16]

Отряды муниципального учреждения «Археологическая инспекция» закрытого административно-территориального образования г. Северск проводили плановое сплошное обследование подведомственных территорий на правобережье р. Томь. Все выявляемые памятники нанесены на единую топооснову.

Наиболее протяженный участок (3,5 км) исследован между д. Орловка и д. Кижирово. В приустьевой части правого берега р. Мостовка выявлены четыре ранее неизвестных памятника – селища Мостовское 9–12. Установить их датировку не удалось. На нескольких уже известных памятниках проведены рекогносцировочные раскопки, позволившие датировать один из них (селище Мостовское 3) в пределах позднего средневековья (XVI – XVII вв.).

Южнее устья р. Мостовка выполнена сплошная съемка ок. 3 км берега Кижировской протоки р. Томь. На этом участке обнаружено 8 небольших (от 1 до 5 западин) селищ. По ближайшему гидрониму они названы Кижировская Протока 1–8. Датировка этих памятников не установлена. Определенный интерес вызывают остатки пересыльного лагеря сер. XX в., обнаруженные южнее устья р. Мостовка, на берегу безымянного ручья.

В районе д. Чернильщикова обследован берег Баранчукова оз. и приустьевая часть руч. Курлак. Проведены рекогносцировочные раскопки на уже известном городище Баранчуково Озеро, а также вновь открытых поселений Баранчуково Озеро 2 и 3. Керамика, найденная на городище, позволяет датировать его средневековым временем. Да-

тирующего материала на поселении Баранчуково Озеро 3 не найдено, но общий характер находок (осколки самодельных кирпичей) указывают на то, что существовало оно в пределах XVIII–XIX вв. Наибольший интерес представляет открытие поселения Баранчуково Озеро 2. Выраженных объектов на поселении нет. При закладке разведочного шурфа (1 м²) выявлен культурный слой мощностью до 80 см. В шурфе обнаружено более ста находок (керамика, изделия и отходы кремневого производства), позволяющие датировать памятник в пределах неолита – ранней бронзы.

Южнее д. Чернильшиково, в приустьевой части руч. Курлак, проведена съемка крупного поселенческого комплекса, включающего в себя два городища (Курлак 1, 2) и поселение (Курлак 1). Городище Курлак 1 является одним из самых крупных городищ развитого средневековья в Томском Приобье. Основная линия фортификаций, отсекающая мыс, включала в себя ров и два вала. Для прохода внутрь городища в фортификационных сооружениях были предусмотрены два прохода, укрепленных, судя по конфигурации вала, башнями. Поскольку со стороны стрелки мыса подъем на террасу достаточно пологий, ее оконечность была отсечена дополнительной линией обороны (два рва и два вала). Первоначальная площадь городища составляла ок. 6100 м², но при строительстве дороги было уничтожено ок. 300 м². На городище выявлено всего 5 западин. С napольной стороны городища расположено 15 западин (поселение Курлак 1), вероятно одновременных городищу. Городище Курлак 2 расположено с napольной стороны городища Курлак 1. По типу является простым террасным городищем, полукруглым в плане, с одним рвом и слабо-выраженным валом. Внутри городища расположено 9 западин, еще одна расположена снаружи. Датировать памятник можно ранним железным веком.

На левобережье р. Томь (Иштанская протока), севернее д. Нагорный Иштан, сотрудниками инспекции проведен мониторинг памятников в ур. Чердашный Лог. Всего посещено 20 памятников (3 могильника, 3 городища и 14 поселений), растянувшихся на участке длиной более 2 км. Необходимость мониторинга обусловлена массовой вырубкой леса в данном районе. На отдельных участках внешний облик местности полностью изменен. Могильник раннего средневековья Чердашный Лог 3 по внешним признакам обнаружить не удалось, также не удалось зафиксировать отдельные западины на поселениях Чердашный Лог 6 и 7.

Всего в ходе разведок проведены работы на 41 памятнике, из них 18 открыты впервые.

А.Е. Гришин, Ю.Н. Гаркуша, Ж.В. Марченко

РАБОТЫ НА МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКЕ ПАШИНА [17]

Отрядом ИАЭТ СО РАН в рамках подготовки будущей зоны затопления Богучанской ГЭС проводились стационарные раскопки на многослойной стоянке Пашина. Памятник находится в Кежемском р-не Красноярского края, на левом берегу р. Ангара, на правобережном устьевом участке р. Верхняя Кéжма, в 14 км к ЮВ от с. Проспихино. Стоянка интенсивно исследовалась в 1977–1978 гг. Н.И. Дроздовым. Современное состояние объекта неудовлетворительное.

Целью работ отчетного года являлось исследование участков сохранившегося культурного слоя и уточнение границ его современного распространения. Вскрытая сплошным раскопом площадь на вост.

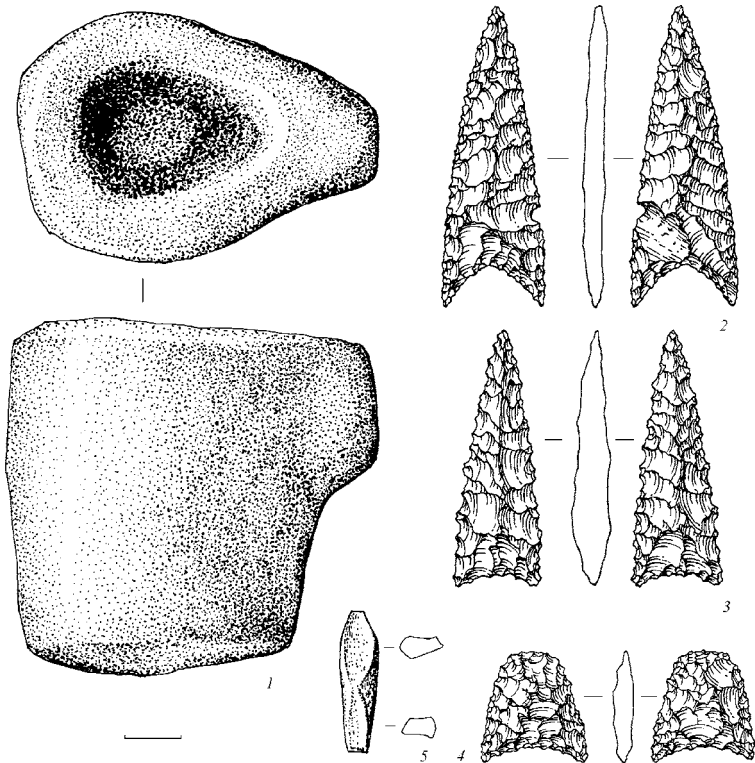

Рис. 41

периферии памятника составила 300 м². Обнаружено 1088 находок, в т. ч. 39 каменных орудий (нож, наконечники стрел, льячка и др.), 194 фрагмента керамики, обломок бронзового ножа, 3 костяных наконечника стрел, роговое изделие.

Обращает на себя внимание компактное скопление каменных (19 шт.; рис. 41: 2–4) и костяных (2 шт.; рис. 41: 5) наконечников стрел. Большинство каменных изделий имеет равнобедренную треугольную, вытянутую форму пера и выраженный вогнутый насад. Основная часть скопления залегает компактно и, по всей видимости, *in situ*. Некоторые предметы поломаны в древности и имеют следы разрушения во время использования. Наиболее вероятная интерпретация находки – утерянный или сокрытый комплексный набор промысловых наконечников стрел. В том же слое обнаружено компактное скопление отщепов и сколов из одной породы камня (123 шт.), а также роговое изделие. Границы скопления маркируют небольшую производственную площадку.

Полученный материал в целом не противоречит культурно-хронологической атрибуции, предложенной авторами предыдущих исследований. Нижние слои стоянки относятся к эпохе неолита. С ней связаны, например, фрагменты керамики, орнаментированные «сеткой-плетенкой». Стоит все же отметить, что аналогии отдельным предметам, залегающим в этих же слоях, встречаются и в поздних памятниках региона. Горизонт, относящийся к раннему железному веку (I тыс. до н.э.), представлен в т. ч. предметами, связанными с металлургическим производством: фрагментами льячек и целым изделием (рис. 41: 1), шлаками. К этому же или, вероятно, более позднему времени, относится комплекс из 2 ям хозяйственного назначения.

А.В. Гусев

ИССЛЕДОВАНИЯ НА УСТЬ-ПОЛУЕ [18]

Ямальской экспедицией под рук. Н.В. Фёдоровой продолжены стационарные исследования на городище (жертвенном месте) Усть-Полуй. Памятник расположен в черте г. Салехарда Ямало-Ненецкого АО, на правобережном мысу р. Полуй недалеко от впадения в Обь. Период функционирования объекта относится к эпохе раннего железа.

Значительная часть площадки памятника уничтожена в 1930-е гг. в ходе строительства на береговом мысу здания гидропорта. Во время хозяйственных работ и были обнаружены первые артефакты, по счастливой случайности оказавшиеся в руках археолога В.С. Адри-

анова. В 1935–1936 гг. им были проведены раскопки на Усть-Полуе, а полученные коллекции сданы на хранение в Музей антропологии и этнографии. В 1946 г. памятник обследовали В.Н. Чернецов и В.И. Мошинская, а позже, вплоть до 1990-х гг., сам объект оставался без внимания исследователей. Береговой мыс постепенно оказался окружен городской застройкой.

В отчетном году раскоп площадью 117 м² в центральной части мыса прирезан к уже изученным экспедицией участкам. Исследован поврежденный строительно-хозяйственной деятельностью культурный слой, содержащий фрагменты лепных керамических сосудов, костяные наконечники стрел различных типов, концевые пластины-накладки луков, рукояти ножей из рога оленя, детали оленьей упряжи – вертлюги (состоящие из пластины с отверстием и стерженька), проколки, заготовки различных изделий, отливки из бронзы в виде антропоморфной и двух птицевидных фигур, прямоугольная бляха с изображением двух медведей, перстень с изображением медведя, керамические и стеклянные бусины, скребки-лопаточки и песты из камня.

Выявлены три комплекса культурных остатков, один из которых сохранился относительно полно. Он представлял собой деревянный настил плохой сохранности или выкладку размерами ок. 1,4 x 1,1 м. Пласты бересты, перекрывавшие деревянную конструкцию, были довольно крупных размеров, без следов прошивки, выстилались разнонаправленно. Находки располагались поверх бересты и непосредственно вблизи данного комплекса: бронзовые отливки, наконечники стрел, скопления керамики, в т. ч. от сосуда на поддоне. В заполнении фиксировались мелкие кости животных и рыб, недалеко находилось скопление рыбьей чешуи. Подобный комплекс – деревянный настил с примыкающим к нему скоплением остатков рыбы – уже фиксировался в 2006 г.

Стратиграфия культурного слоя (общей мощностью до 20 см) на раскопе: напластования коричневато-бурой супеси, часто с включением углей, мелких костей животных, рыб и рыбьей чешуи; внутри этой прослойки фиксировались линзы спрессованной древесной щепы и иногда рыжей супеси, насыщенной органикой; внутри коричневатобурого или ниже встречались линзы светлого (речного?) песка с включением угольков.

Отсутствие каких-либо прослоек, разделяющих напластования культурного слоя, не дают возможности четкой хронологической стратификации исследуемых комплексов Усть-Полуя. Предположительно можно говорить о неоднократном возобновлении действий

на площадке памятника. Судя по характеру выявленных комплексов, оригинальному составу и количеству намеренно оставленных вещей, мыс мог служить местом проведения культовых обрядов.

С.В. Гусев, И.Б. Барышев, А.В. Загорулько

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ БЕРИНГИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА СЕВЕРНОМ САХАЛИНЕ [19]

Берингийская экспедиция Института наследия провела охранные работы на участке проектируемого магистрального газопровода «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» в Охинском и Ногликском р-нах Сахалинской обл. Выявлено 3 новых памятника, доследовано 8 памятников, проведен мониторинг 5 стоянок, исследованных Берингийской экспедицией в 2002–2004 гг. Исследования стали продолжением широкомасштабных сплошных разведок в широтном направлении от Вост. до Зап. побережья Сахалина.

Вдоль левого, юж., берега р. Уанга, от мыса Уанги и далее до р. Вагис, в зоне 200-метрового коридора по оси трассы и на прилегающей территории, проводились экспертные работы на выявленных и исследованных в 2002–2004 гг. стоянках Уанга 2, Уанга 8–13 и поселении Хунмахта 1. Выявлены 2 новые стоянки: Уанга 14 и 15 (к В от стоянки Уанга 13). На перевале выявлен кольцевой курган. У р. Вал проведена экспертиза границ стоянок Вал 1–5. Исследованные памятники относятся к различным хронологическим эпохам – от периода мезолита до раннего железного века и средневековья. На всех памятниках сняты и уточнены инструментальные планы и определено их местоположение с помощью геонавигационных приборов «Garmin» в угловых координатах.

На поселении Хунмахта 1, где в 2004 г. были проведены охранные раскопки на площади более 2000 м² в рамках строительного коридора длиной 110 и шириной 23 м, выявлены разрушения культурного слоя при строительстве, найдены отщеп и фрагмент керамики с орнаментом.

На стоянке Уанга 2 проведена шурфовка. Найдены наконечник стрелы из базальта и серия орудий из обсидиана: концевые скребки, ножи на отщепах. На стоянках Уанга 8–13 уточнены границы памятников.

Стоянка Уанга 14 выявлена в верховье р. Уанга на 5-метровой террасе, возвышающейся над первой пойменной террасой. Можно вы-

делить визуально 2 жилища подпрямоугольной формы (5,4 x 6,4 м, глубиной до 50 см, и 2,5 x 3 м, глубиной до 40 см). Материал из шурфов – тесла с шлифованным лезвием, точильный камень и скребок. Датируется поздним неолитом – палеометаллом.

Стоянка 15 выявлена в верхове р. Уанга на высокой террасе, возвышающейся над первой пойменной террасой. Зафиксировано одно округлое жилище диаметром 3,5 м и глубиной ок. 50 см. Курган с валиком, рвом и западиной по центру выявлен на перевале, к С от дороги и трубопровода «Роснефти». Размеры кургана 410 x 460 см. Четко читается с поверхности овальная западина по центру, вокруг нее валик, и затем все обрамляет ровик глубиной до 30 см. Вероятно, представляет погребальную традицию покровской культуры Приамурья (чжурчжэни).

Непосредственно на трассе проектируемого трубопровода находится поселение Хунмахта 1 и стоянка Уанга 8 (Охинский р-н), «курган» Пикет 38 (Ногликский р-н). Необходимо проведение охранных раскопок.

С.В. Гусев, И.В. Макаров, Н.В. Мольс

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЕ УН'ЕН'ЕН НА ВОСТОЧНОЙ ЧУКОТКЕ [20]

Берингийская экспедиция Института наследия продолжила исследование поселения морских зверобоев Ун'ен'ен (кон. II – нач. I тыс. до н. э.) в Провиденском р-не Чукотского АО. Работы проводились при поддержке Департамента культуры Чукотского АО. Поселение расположено на юж. окраине п. Нунлигран, на террасе, на высоте 22–28 м над уровнем моря. Выделяются селитебные участки с более высокой растительностью.

Раскоп 2005–2007 гг. (38 м²) расширен. Культурный слой выбирался тонкими зачистками, и впервые для Чукотки весь грунт был промыт. Культурный слой исследован на глубину 60–65 см. Под плотным дерновым слоем (12–15 см) залегает темно-коричневый обильно гумусированный суглинок. Слой насыщен находками и органикой (кости, раковины, дерево). У сев. края раскопа выявлена регулярная выкладка из крупных и средних необработанных камней по линии 3–В. В ЮЗ части выявлена выкладка из черепов моржей, уложенных в два ряда в затылок друг другу по линии В–3. В ЮЗ углу компактно расположены рухнувшие полуистлевшие детали конструкций из дерева и костей

кита. Выкладки черепов позволяют предположить сакральный характер сооружения.

Слой насыщен костями моржа, нерпы, птиц. Встречаются фрагменты оленьих рогов и раковины мидий. Удалось дойти до предмерзлотного слоя. Работы были остановлены и раскоп законсервирован. Исследования будут продолжены.

Выявлено ок. 15000 артефактов. В качестве сырья для производства каменных орудий в основном использовался яшмоид различных оттенков серого цвета, жильные выходы которого обнаружены на близлежащих отвесных береговых скалах. Значительно менее распространены миниатюрные изделия из обсидиана, кремня и халцедона. Среди преобладающих категорий орудий следует выделить односторонне ретушированные ножи на отщепках, с прямыми или выпуклыми лезвиями. Многочисленны скребки, отличающиеся менее острой «заточкой» лезвий. Среди них выделяются орудия с выемчатым лезвием, использовавшиеся, по-видимому, в качестве правил. Разнообразно представлены наконечники метательного оружия и концевые копейца гарпунов. Наиболее оригинальны наконечники с Т-образным основанием и симметричными боковыми выемками у основания, характерные для древнекитовой культуры и на мысе Крузенштерна на Аляске. Концевые копейца,

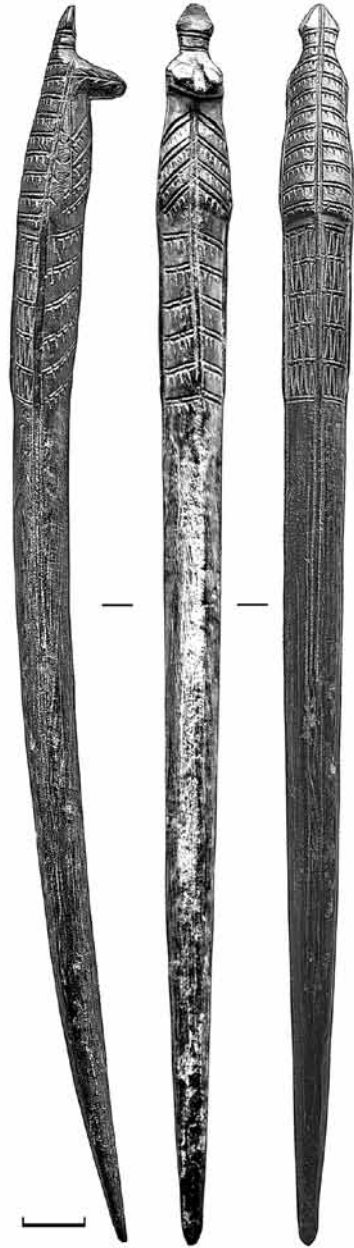

Рис. 42

в основном каплевидной формы, изготовлялись на плоских отщепах и, наряду с мелкой приостряющей двусторонней ретушью, зачастую тщательно шлифовывались. Шлифование применялось и при изготовлении миниатюрных боковых и концевых вкладышей, причем если рабочее лезвие с помощью этой операции приострялось, то противоположное, напротив, притуплялось. Особый интерес представляют тщательно зашлифованные резцы. В технологическом аспекте заслуживает внимания отчетливо выявленная стадийность обработки камня, выражающаяся в последовательном применении приемов изолирования, освобождения и редуцирования ударных площадок. Данная технология отмечена впервые на Севере Дальнего Востока.

Среди немногочисленных изделий из кости отметим колок гарпуна, ложечку и высокохудожественную заколку из клыка моржа (рис. 42). Заколка длиной 22,2 см и толщиной до 1,9 см покрыта головной части филигранным геометрическим орнаментом. Заколку увенчивает зооантропоморфное изображение (полиэйкония) зверя и женской фигуры с обнаженным торсом. Миниатюрное изображение плывущего белого медведя из дерева реалистично передает анатомию и динамику зверя. Найдены немногочисленные фрагменты керамики с линейным и точечным штампом.

Культурный слой по дереву датируется кон. II – нач. I тыс. до н.э.

Место формирования и генезис древнекитобойной культуры с высокоразвитой морской экономикой сегодня однозначно определить невозможно, но целый ряд факторов указывает на южное происхождение.

Е.А. Данилов

АРХЕОЛОГО-ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЖНЕВАРТОВСКОМ РАЙОНЕ ХМАО – ЮГРЫ [21]

Экспедиция ООО НПО «Северная археология-1» проводила археолого-топографические изыскания в рамках разработки Проекта охранных зон археологических объектов на территории деятельности ТПП «Покачевнефтегаз» ОАО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь» в Нижневартовском р-не ХМАО – Югры.

В правобережье р. Аган обследованы, со снятием инструментальных планов, 22 памятника ИКН: городища Старые Покачи 1, 4, 11, Мохтикьёган 24, 29, селища Мохтикьёган 28, 30, 31, Покачевский Урий 9.2, 9.3, 9.4, 9.5, 10, Юрты Покачевых 1, 2, могильники Мохтикьёган 26, 32, Покачевых 1, ловчая яма Мохтикьёган 27.

Среди обследованных памятников особой выразительностью отличается городище Мохтикъёган 24. Оно расположено на мысу высокой коренной террасы р. Аган, к С от русла. Площадь городища, включая оборону, составляет ок. 1390 м²; форма близка к прямоугольной. При этом большая часть объектов, а также часть фортификации, разрушены тяжелой техникой. Сохранившаяся часть обороны представляет собой ров шириной ок. 4 м, глубиной 0,5–0,6 м, с крутыми стенками и плоским дном, вал высотой до 1 м, шириной 3–4 м, и остатки выступа-«бастиона» с СЗ стороны, размерами 8,2 x 4,7 м. Ров хорошо фиксируется с «напольной» стороны (с ССВ и ЗСЗ), однако его следы в виде плоской ступеньки шириной ок. 0,4–0,5 м четко прослеживаются и со стороны склона, там, где он не перекрыт валами корчевания. На площадке сейчас фиксируются 4 объекта, 3 из которых на значительную глубину нарушены бульдозерными въездами. Форма объектов близка к прямоугольной, глубина составляет 0,8–1 м. Судя по размерам площадки городища, первоначально на ней могло размещаться ок. 6 таких объектов.

Еще одно городище, Мохтикъёган 28, имеет небольшие размеры, его форма близка к квадрату. Оно ориентировано углами по сторонам света и ЮВ стороной примыкает к краю террасы. Площадь памятника, включая оборону, составляет 145 м², возможно, ЮВ часть памятника разрушена в результате осыпания склона террасы. Ров фиксируется с СЗ и ЮЗ сторон, его ширина составляет 1–2 м, глубина достигает 0,4 м, с СВ стороны ров уничтожен современной ямой. Скорее всего, городище является остатками малого укрепления типа башни или «укрепленного жилища» (по терминологии В.А. Борзунова). Вокруг него расположены остатки углубленных сооружений, выделенных в селище Мохтикъёган 27. Вероятно, они составляли с городищем единый ансамбль. В настоящее время на компактной территории площадью ок. 50 га, на максимальном удалении 800 м, известны еще 3 таких укрепления: городища Мохтикъёган 5 (полностью изучено раскопками в 2005 г.), 9 и 20. При этом два из них (Мохтикъёган 5 и 20) убедительно датированы ранним железным веком (васюганский этап кулайской культуры, VI–I вв. до н. э.). Все это позволяет отнести городище Мохтикъёган 28 к тому же времени.

Городища Старые Покачи 1 и 4 впервые обследованы в 1992 г. экспедицией ТГПИ, тогда же они были частично изучены раскопками. Городище Старые Покачи 1 было датировано поздним средневековьем, а Старые Покачи 4 – VIII–X вв. В настоящее время сохранившиеся части обоих памятников находятся в аварийном состоянии.

Общая площадь инструментальной съемки в отчетном году составила 31,6 га. Завершение проекта охранных зон намечено на 2011 г.

А.П. Деревянко, М.В. Шуньков, А.А. Цыбанков

РАСКОПКИ В ВОСТОЧНОЙ ГАЛЕРЕЕ ДЕНИСОВОЙ ПЕЩЕРЫ [22]

Алтайский отряд ИАЭТ СО РАН продолжил исследование многослойной стоянки в Денисовой пещере, расположенной в долине р. Ануй на территории Солонешенского р-на Алтайского края. Раскопные работы велись в устьевой зоне вост. галереи, где изучалась верхняя часть плейстоценовых отложений (литологические слои 9–11) с культурными остатками эпохи верхнего палеолита. Согласно данным радиоуглеродного датирования, возраст отложений слоя 11 находится в хронологическом интервале 48–29 тыс. л., т. е. соответствует первой половине изотопной стадии 3. Эпоха формирования осадков слоя 9 соотносится по времени с изотопной стадией 2.

В стратиграфических границах слоя 11 обнаружены плоскостные нуклеусы и торцовые формы для снятия пластин и микропластин, леваллуазские острья, ретушированные остроконечники, различные модификации скребел, концевые скребки, резцы, ножи с естественным обушком, зубчато-выемчатые, долотовидные и шиповидные орудия, изделия с эпизодической ретушью.

Самыми примечательными находками из этого слоя являются предметы т. н. неутилитарного характера, обнаруженные в пределах горизонта 11.2, – каменное кольцо и обломок кости млекопитающего с искусственными нарезками и насечками.

Каменное кольцо изготовлено из белого крупнозернистого мрамора (рис. 43: 1). На шероховатой поверхности кольца сохранились примазки вмещающих суглинков, придающие изделию розоватый оттенок. В результате предварительного обследования (определение П.В. Волкова) на поверхности кольца отмечены следы воздействия различных обрабатывающих инструментов, а также признаки утилизации. Судя по этим следам, можно предположить, что сначала исходную заготовку шлифовали с двух сторон на жесткой неподвижной абразивной поверхности до получения уплощенной формы, затем в центре уплощенной заготовки было просверлено технологическое отверстие, после производилась расточка отверстия подвижным абразивным инструментом типа рашпиля, сформировавшая внутреннюю поверхность изделия. На следующем этапе внешняя сторона кольца была обточена на относительно плоском абразиве и заполирована мягким эластичным материалом. Следы утилизации на внутренней поверхности изделия и особенности их расположения позволяют

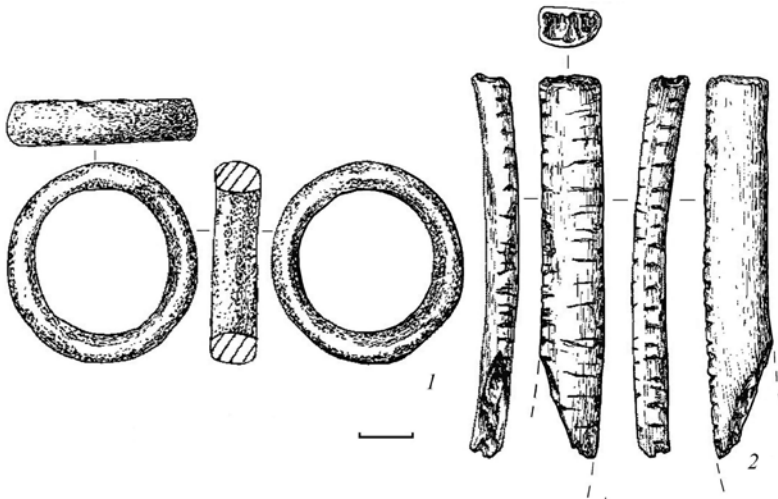

Рис. 43

предположить, что кольцо крепилось, скорее всего, на кожаном ремешке и служило подвеской составного украшения.

Другое неординарное изделие представлено фрагментом ребра копытного животного среднеразмерного класса (архара?) с признаками искусственной обработки (рис. 43: 2). Оба продольных края изделия покрыты рядами симметричных глубоких коротких нарезок; между ними, на дорсальной плоскости расположен ряд субпараллельных тонких насечек.

Важно отметить, что рядом с этими уникальными находками в отложениях горизонта 11.2 обнаружена целая ногтевая фаланга предположительно мизинца руки подростка (определение Т.А. Чикишевой).

Материалы из отложений слоя 9 включают нуклеусы параллельного, радиального и ортогонального расщепления; скребла с продольным, поперечным и угловатым расположением лезвий; скребки – угловые на пластинах и концевые на удлинённых отщепках; ретушированные остроконечники и выемчатые орудия.

В целом облик каменных индустрий из верхнепалеолитических слоев в вост. галерее пещеры определяется сочетанием некоторых среднепалеолитических черт, представленных заметной долей леваллуазских и мустьероидных изделий, и отчетливо выраженных верхнепалеолитических признаков в виде торцового пластинчатого и микропластинчатого расщепления, характерных форм резцов, скребков, долотовидных орудий, а также предметов символической деятельности.

В.Л. Доронин

РАЗВЕДКА НА Р. ЕНДЫРЬ В ОКТЯБРЬСКОМ РАЙОНЕ ХМАО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ [23]

Продолжены исследования Югорской экспедиции в большой излучине р. Ендырь (левый приток Нижней Оби) в Октябрьском р-не ХМАО Тюменской обл.

Первая разведка в этом микрорайоне была проведена в 1993 г. сотрудником ИИА УрО РАН С.Ф. Кокшаровым. Он обнаружил в среднем течении р. Ендырь, в окрестностях хантыйской деревни Ендырские Юрты, 11 разновременных селищ и стоянок, 2 могильника эпохи железа и 8 городищ (в т. ч. Ендырское I, возникшее на месте былинного городка Эмдер).

В ходе разведки отчетного года проверены сведения о наличии еще одного городища, расположенного в верхнем течении реки, которое до сих пор не было известно исследователям. Указанный памятник действительно обнаружен и получил название Ендырское IX городище. Оно расположено примерно в 69 км к ЮВ от г. Нягань, между городищами Ендырским III и Ендырским II, примерно на равном расстоянии от них. Памятник занимает участок мыса на левом берегу реки. Площадка городища имеет подтреугольную форму, ориентирована в направлении СВ–ЮЗ, ее размеры 15 x 10 м. Объект расположен на высоте 14 м над уровнем реки. От napольной стороны жилия площадка отделена невысоким валом шириной ок. 2,5 м и почти неразличимым рвом. Шурфовка памятника не проводилась, и отсутствие вещевого материала не позволяет установить точное время его существования.

Проведен также осмотр объектов, открытых в 1993 г. С.Ф. Кокшаровым, и произведено их фотографирование. При посещении городища Ендырского I установлено разрушение культурного слоя деревом, упавшим во время грозы. Его корневая система опрокинула большой пласт культурного слоя средневекового памятника, в котором собран представительный подъемный материал: две медные луженые пуговицы, фрагмент кольчужного плетения из шести опрессованных колец, скрепленных металлическим штифтом, а также два железных крюка и две иглы. Новые материалы дополняют уже имеющуюся коллекцию находок, полученную в ходе раскопок.

Состояние большей части обследованных памятников вполне удовлетворительное. Разрушения культурного слоя на Ендырском I городище связаны с природными, а не антропогенными, факторами. Наконец, проверены сведения местного населения о наличии неизвестного

городища – Ендырского IX, которое было сфотографировано и зарисовано. Таким образом, верхнее течение р. Ендырь представляет собой достаточно интересный район для дальнейших исследований.

Е.Н. Дубовцева

РАСКОПКИ ОБЪЕКТОВ ОХОТНИЧЬЕ-ПРОМЫСЛОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ В СУРГУТСКОМ РАЙОНЕ ХМАО – ЮГРЫ [24]

Экспедициями МУ ИКНПЦ «Барсова гора» и ООО НПАЦ «Архаика» проведены исследования селища Вынга 9 и одиночной впадины Минчимкина 6, находившихся под угрозой разрушения в связи со строительством линии электропедач.

Селище Вынга 9, состоявшее из трех впадин с обваловками, находилось на тыльной стороне пологой террасы правого берега р. Вынга, в 22 км к СЗ от п. Сайгатино Сургутского р-на Ханты-Мансийского АО – Югры Тюменской обл. Объекты компактно располагались у края обширного открытого болота, на едва заметном (менее 1 м от уреза воды), покрытом ягельником возвышении. Впадины овальной формы, размерами 2,5–3 x 1,8–2,5 м и глубиной до 0,4–0,45 м, были ориентированы в общем направлении С–Ю с отклонениями. Обваловка представляла собой сильно оплывший кольцевой выкид шириной 1,5–2 м и высотой до 0,1–0,2 м.

Объекты вскрывались в рамках единого раскопа площадью 246 м². Установлено, что эти впадины представляют собой углубления на месте разрушившихся промысловых ям-ловушек. Соответственно, и сам памятник Вынга 9, первоначально атрибутированный как селище, следует идентифицировать в качестве охотничье-промыслового комплекса.

Стратиграфия объектов во многом единообразна и характерна для подзолистых почв. Заполнение ям состояло в основном из серо-желтого песка, представлявшего собой грунт выкида, съехавший в углубление в процессе руинирования объектов. В заполнении встречены и остатки сгоревших деревянных конструкций в виде мелких угольков или углистых полос.

Размеры объектов в интервале глубин –130–150 см, соответствующем уровню первых фиксаций по поверхности материка, варьировали от 2–2,15 x 1,5–1,75 (объект 2) до 2,6 x 1,6 м (объект 3). Ямы исследованы на глубину чуть более 1 м от поверхности погребенной почвы: из-за высокого уровня грунтовых вод не удалось изучить дно объектов. Объекты 2 и 3 вскрыты до уровня –210, объект 1 – до глубины –220.

Для консервации залегающие ниже уровня грунтовых вод небольшие участки культурного слоя закрыты древесиной и засыпаны. Датировка памятника затруднена, поскольку никаких находок в объектах не обнаружено, а угля, собранного в процессе раскопок, оказалось недостаточно для радиоуглеродного датирования.

Одиночная впадина Минчимкина 6 располагалась на правом берегу р. Минчимкиной, к 3 от ее русла, в 14,5 км к СЗ от п. Сайгагино Сургутского р-на Ханты-Мансийского АО – Югры Тюменской обл. Единственный объект был выражен в рельефе в виде округлой впадины размерами 3,5 x 3,15 м и глубиной 0,35 м. Впадину окружала обваловка шириной 1,5–2,5 м и высотой 0,05–0,1 м. Площадь раскопа составила 65 м².

Вскрыта прямоугольная яма с отвесными стенками, постепенно сужающаяся книзу. Размер котлована в верхней части 2,6 x 3 м, в нижней – 1,2 x 2,1 м, глубина от уровня погребенного подзола 1,5–1,6 м. С ЮЗ угла примыкает небольшая канава глубиной 0,2 м, назначение которой не совсем ясно. Возможно, она использовалась для спуска в объект и подъема из него. В средней части ямы сохранились остатки сгоревшего перекрытия и вертикальные плашки, которые, вероятно, крепили стенки. Плоское дно зафиксировано на гл. –200. Исходя из особенностей конструкции, объект можно атрибутировать как ловчую яму.

Наличие в раскопе хорошо сохранившихся обгоревших конструкций позволило отобрать материал для радиоуглеродного анализа. Получены 3 даты: ЛЕ-8541: 1150±70; ЛЕ-8542: 1170±55; ЛЕ-8543: 1920±65. Таким образом, исследованный объект по некалиброванной шкале следует относить к кон. I тыс. н. э.

Е.Г. Дэвлет, Е.Ю. Гиря, А.Н. Мухарева

О ПРОДОЛЖЕНИИ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ ЧУКОТКИ [25]

ИА РАН при поддержке РГНФ, Президиума РАН и Правительства ЧАО продолжены ежегодные (с 2005 г.) полевые исследования петроглифов Пегтымеля.

С учетом современных требований и технологий документировались все, даже труднодоступные плоскости, работа на которых велась с приставных лестниц и специально сооруженных конструкций. Фотодокументирование производилось на цифровые и аналоговые аппараты, осуществлена профессиональная видеосъемка. Копирование осуществлялось прорисовкой на прозрачные материалы или эстампированием

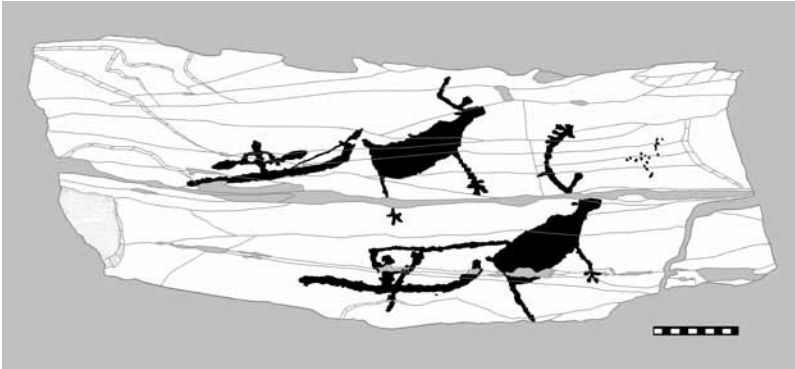

Рис. 44

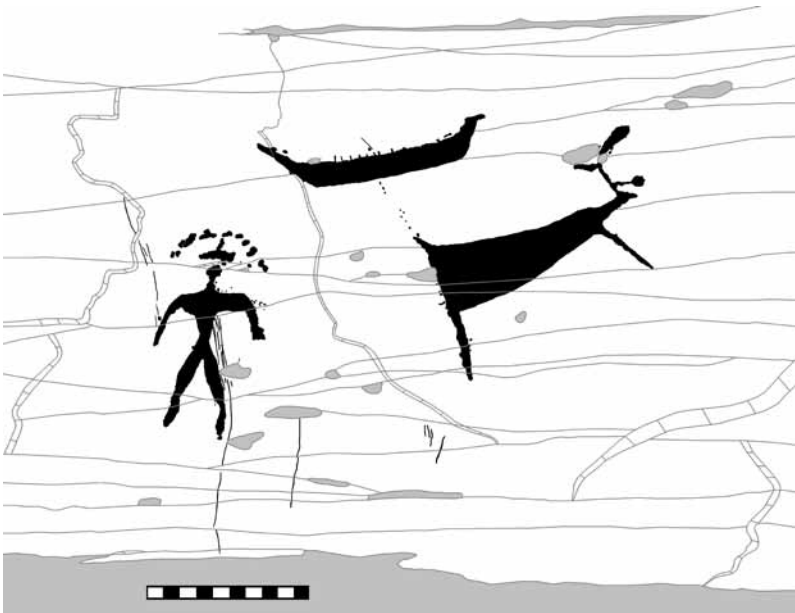

Рис. 45

на микалентную бумагу, в зависимости от состояния скальной поверхности и особенностей нанесения рисунков. Продолжена трасологическая программа изучения техники выполнения петроглифов и материала орудий, примененных для их нанесения. Отрабатывались варианты консервационного вмешательства: на кремнийорганический состав собраны фрагменты разрушенного отдельно лежащего камня с изо-

бражениями в скоплении III. Матрицы из силикона немецкой фирмы «Wacker-Chemie GmbH» были выполнены с нескольких групп изображений, наибольший интерес представляет трехмерное воспроизведение обширной скальной плоскости X-1: площадь копируемой поверхности составила ок. 6 м². Эта работа потребовала сооружения конструкции-укрытия для защиты от осадков, ветра, пыли и для поддержания внутри положительной температуры, пригодной для нанесения силикона.

Выявлены и новые группы петроглифов. В скоплении II расширена из-под лишайника динамичная сцена охоты с гарпуном с двух каяков на оленей (рис. 44). Курьезная ситуация сложилась с плоскостью (рис. 45), которая была воспроизведена в календаре фотографа А. Сухонина, но не была известна на Кайкуульском обрыве, молва локализовала ее и в других районах Чукотки, вплоть до о. Врангеля. Целевое обследование показало ошибочность этих предположений, композиция дополнила двенадцатое скопление. Также осмотрена и фрагментарно скопирована группа в устье р. Двурогого.

По результатам полевого сезона 2008 г., по-видимому завершающего, на Кайкуульском обрыве насчитывается 347 единиц локализации петроглифов – скальных плоскостей, условно названных камнями, сконцентрированных группами в двенадцати скоплениях, их распределение приведено в таблице:

Скопление	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Кол-во камней	24	57	18	82	49	27	12	10	18	37	5	8

В настоящее время составлена документация для подавляющего большинства плоскостей с петроглифами Кайкуульского обрыва р. Пегтымель, за четыре года работы экспедиции этот район дал значительное число новых находок, в частности выявлены сюжеты, ранее в наскальном искусстве Чукотки не известные.

В.А. Зах, Д.Н. Исаев, Д.А. Белоногов

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЮМЕНСКОМ РАЙОНЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ [26, 27]

Отряд Тоболо-Ишимской экспедиции Института проблем освоения Севера СО РАН продолжил охранные раскопки разрушающегося поселения Чепкуль 5 [26] и провел обследование участков бассейнов рек Пышмы и Туры [27].

Поселение Чепкуль 5 находится к В от п. Андреевский, к ЮВ от п. Субботино и к СВ от Второй Переймы. Памятник расположен на мысовидной юж. части гривообразной террасы ЮВ берега оз. Чепкуль. Мыс с Ю и В ограничен затопляемой пойменной низиной. По юж. и вост. краю террасы проходит грунтовая дорога, местами прорезая культурный слой. В СВ части поселение разрушено старым придорожным карьером.

Раскоп площадью более 420 м² заложен по краям разрушений и вокруг раскопа 2007 г., продолжая его. Котлованы жилищ и ямы заполнены в основном темно-серой, черной и светло-коричневой супесью. Изучены остатки трех жилищ, вскрыты разновременные ямы и исследованы остатки 7 грунтовых захоронений.

Первые поселенцы на территории мыса, скорее всего, появились в эпоху мезолита, от этого времени сохранился небольшой участок светло-серой супеси, в которой встречены лишь каменные изделия микролитического облика. Несколько позднее поселение стали осваивать представители боборыкинской культуры, оставившие на мысу в VI тыс. до н. э. недолговременные жилищные комплексы и посуду круглодонной и плоскодонной форм, с отступающе-прочерченным орнаментом.

В эпоху раннего металла в этом месте функционировал поселок, состоявший, скорее всего, из нескольких углубленных построек (исследованы жилища 2, 4), в которых в III тыс. до н. э. обитал коллектив байрыкской культуры – создатели посуды с гребенчато-ямочной орнаментацией. Следующий период освоения территории мыса связан с населением эпохи развитой бронзы. Судя по прослеживаемым на поверхности жилищам-западинам, из которых полностью исследованы 2 жилища (одно в 2007 г.), поселок состоял из 4–5 строений. Это были полуземлянки каркасно-столбовой конструкции, подпрямоугольной формы, с пологими стенками, углубленные в материк на 0,2–0,5 м. В жилищах и за их пределами обнаружены развалы сосудов коптяковской культуры, представители которой обитали на территории Андреевской озерной системы в кон. 1-й пол. II тыс. до н. э.

В кон. II тыс. до н. э. на месте коптяковского поселка стал функционировать грунтовый могильник. Погребения врезаны в культурный слой поселения, лишь два незначительно углублены в материк. От двух костяков сохранились лишь зубы и небольшие косточки, остальные захоронения отмечаются благодаря целым сосудам и находкам, среди которых выделяется колчан с набором из 9 бронзовых и одного костяного наконечников стрел. Бронзовые наконечники имеют разные по форме перья и длину втулок (рис. 46). В последующие периоды мыс посещался эпизодически, от этих посещений осталось незначи-

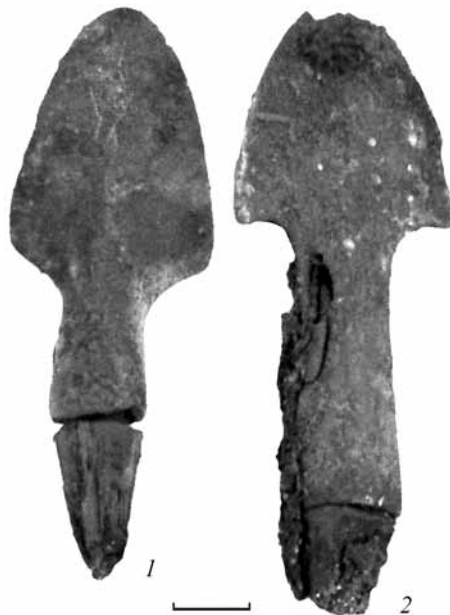

Рис. 46

тельное количество фрагментов керамики красноозерской (?), саргатской, баитовской и юдинской культур.

Обследованы бассейны рек Туры и Пышмы с притоками Черная Речка и Балда от границы со Свердловской обл. до г. Тюмени и п. Червишево соответственно. У д. Чаплык и на останце при впадении р. Балды в Пышму обнаружены комплексы поселений, датирующиеся от эпохи раннего металла до раннего железного века. На р. Туре открыто разрушаемое рекой, перекрытое речными отложениями поселение саргатской культуры.

О.Ю. Зимина, С.И. Цембалюк

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЯРКОВСКОМ, УПОРОВСКОМ И ТЮМЕНСКОМ РАЙОНАХ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ [28, 29]

В Ярковетском р-не Тюменской обл. экспедиция Института проблем освоения Севера СО РАН проводила охранные раскопки поселения Карагай Аул 3 [28]. Памятник находится в окрестностях д. Юртобор,

к ЮВ от слияния рек Тобол и Тап. Поселение открыто В.А. Захом в 1990 г. Им зафиксированы 17 сооружений наземного типа в виде приподнятых площадок, вытянутых цепочкой с С на Ю. Поселение было отнесено к началу раннего железного века. В отчетном году в рельефе фиксировались остатки 9 сооружений, часть ранее открытых жилищ была уничтожена при строительстве автодороги с. Старо-Александровка – п. Ярково.

Раскоп площадью 110 м² заложен вдоль края кювета дороги; рельефно выраженных объектов на этом участке не фиксировалось. Частично исследовано одно сооружение и несколько ям эпохи энеолита. Сооружение представляло собой постройку подовальной формы, углубленную в материк на 0,05–0,2 м, площадью ок. 16 м², у зап. стенки зафиксирован прокол размерами 1 х 0,6 м, мощностью 0,1 м. У ЮЗ стенки постройки, в 1 м от кострища, располагалась яма размерами 1 х 2 м, глубиной 0,56 м, возможно имевшая хозяйственное назначение. В СВ части сооружения фиксировался небольшой коридор шириной и длиной ок. 1,2 м, возможно, переход в другое помещение. В пределах котлована сооружения выявлено 5 ям различного размера и конфигурации, за его пределами изучены 34 ямы.

Коллекция материала немногочисленна, чуть более 300 ед. В основном это сильно фрагментированные тонкостенные круглодонные сосуды, украшенные оттисками гребенчатого штампа и в отступающе-накольчатой манере. Основные элементы узора – горизонтальные, наклонные и вертикальные линии, зигзаг. На шейке отмечается поясок ямок. Ближайшие аналогии – байрыкский тип керамики эпохи энеолита. Единично представлены обломки посуды раннего железного века и средневековья.

Также проведены разведочные работы в Упоровском и Тюменском р-нах Тюменской обл. [29] В Упоровском р-не на правом берегу р. Тобол, на СВ берегу оз. Бочанцево, обследовано поселение эпохи бронзы. Рельефных признаков не имеет, но в обнажениях на берегу и в лесозащитной траншее, проведенной вдоль кромки леса в 100 м от берега озера, на протяжении 50–70 м собрана представительная коллекция керамики эпохи бронзы и остатки костей животных. Предварительно поселение отнесено к федоровской культуре. На левобережье Тобола, недалеко от д. Старо-Шадрино, вблизи соединения реки и канала Нияпского, на краю террасы, открыто городище переходного от бронзы к железу времени. Поверхность памятника значительно повреждена дорогой, лесозащитными траншеями и просекой. В пределах сохранившейся части укрепленной площадки (ок. 100 х 200 м), окомтуренной слабо выраженными в рельефе рвом и валом, прослежены остатки

9 сооружений наземного типа. Подъемный материал из разрушений представлен фрагментами керамики иткульской культуры (II тип).

Два подобных городища – Антонова Старица 2 и Пламя Сибири 9 – открыты при продолжении обследования Туро-Пышминского междуречья (Тюменский р-н). Памятники располагаются на надпойменной террасе правобережья Туры, значительно повреждены в результате антропогенного воздействия. В рельефе в виде полудуги на площади ок. 150 x 120 м (Антонова Старица 2) и 115 x 30 м (Пламя Сибири 9) фиксируются слабо выраженные рвы и валы, к которым примыкают остатки соответственно 14 и 8 сооружений в виде приподнятых площадок. В разрушениях городища Пламя Сибири 9 обнаружена керамика иткульской культуры (II тип). По рельефно выраженным признакам все три городища (Старо-Шадринское, Антонова Старица 2 и Пламя Сибири 9) аналогичны укрепленным поселениям вост. варианта иткульской культуры. На городище Антонова Старица 2 сев. часть площадки занимает компактно расположенная группа из 13 западин – остатков сооружений земляночного типа, которые, скорее всего, не связаны с укрепленной частью поселения и хронологически относятся к более позднему периоду.

А.П. Зыков

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА БАРСОВ ГОРОДОК II/15 [30]

Памятник находится на берегу старицы протоки Микишина (правый берег Оби) в зап. части ур. Барсова Гора Сургутского р-на Ханты-Мансийского АО – Югры Тюменской обл. Первый глазомерный план городища был снят А.Ф. Шориным в 1972 г. Оно имело площадь ок. 3300 м². В 1974 г. памятник раскапывался Н.В. Федоровой, в 1987 г. – Н.Н. Новиченковым. Городище однослойное, по находкам уверенно датируется 2-й пол. VII в., или позднезеленогорским этапом нижнеобской культуры.

С кон. 1970-х – нач. 1980-х гг. памятник активно подвергался разрушениям при строительстве подъездных путей к скважинам Западно-Сургутского месторождения нефти, линий электропередач, железной и шоссейной дорог. К 2008 г. считалось, что городище Барсов Городок II/15 полностью уничтожено, но потребовалось проведение обследования его местоположения для окончательного снятия памятника с регистрационного учета. Работы проводила Сургутская экспедиция Уральского ГУ.

В рельефе остатки городища не сохранились: не видны ни его рвы, ни валы. Но в обрыве берега у небольшого треугольного останца, образованного пересечением железной и шоссейной дорог, найдено несколько мелких фрагментов керамики. Для проверки наличия культурного слоя проведена зачистка берега, в профиле которой выявлен оборонительный ров. В этом месте разбит раскоп 3 площадью 110 м². В нем исследован участок рва длиной 12 м. Ширина его 1,2–1,6 м в верхних фиксациях, глубина до 1,4–1,6 м. Стенки рва отвесные, в заполнении верхних слоев фиксируются две прослойки углистого песка – следы обрушения сгоревших в пожаре деревянных стен. Вал практически полностью снесен до уровня погребенного подзола, а местами и ниже. Но раскопки широкой площадью выявили остатки бревенчатой срубной стены в виде одной продольной и трех поперечных канавок (шириной до 0,3 м, глубиной до 0,45 м от уровня фиксации). Это остатки типичной срубной трехчастной оборонительной стены раннесредневекового городища: центральная, самая глубокая, продольная канавка осталась от бревен основы стены, более короткие и менее глубокие поперечные канавки – от бревен, опиравшихся на нее. В свою очередь на них опирались поперечные бревна внешних сторон стены. Таким образом, внешняя сторона срубной стены, подходившая вплотную ко рву, и внутренняя сторона, к которой пристраивались жилища-полуземлянки, оставались самыми ненагруженными. В ходе предыдущих раскопок на городище Барсов Городок II/15 эти углубленные канавки никогда не фиксировались.

К настоящему времени сохранилось еще ок. 300 м² (9% первоначальной площади) сильно поврежденного культурного слоя городища.

В.А. Кашин, В.В. Калинина

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЗАПОЛЯРНОЙ КОЛЫМЕ [31]

Отряд Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН провел первые раскопки неолитической стоянки открытого типа Кигилях 6, открытой В.А. Кашиным в 1992 г. путем поверхностных сборов.

Памятник находится на территории Среднеколымского улуса Республики Саха (Якутия), в местности Кигилях-Таас (в переводе с якутского – «каменный человек»), на правом берегу р. Колыма, ниже по течению от г. Среднеколымска. Приурочен к пологому сев. склону

30–35-метровой террасы, сложенной сланцами и песчаниками, перекрытыми сверху маломощными суглинками.

Раскоп площадью 36 м² заложен у юж. периферии хозяйственных построек расположенной здесь рыбалки, на высоте 14 м от уреза Колымы. Под дерном вскрыт культурный слой, представленный коричневым суглинком мощностью от 10 до 25 см. Слой с культурными остатками подстилают серовато-желтые суглинки со щебнем, не содержащие артефактов. За исключением 7 обломков зубов лося, в площади раскопа найдены только каменные и керамические предметы. По планиграфическим, стратиграфическим и технико-типологическим данным они подразделяются на два культурно-хронологических комплекса – поздненеолитический (в пределах II тыс. до н. э.) и средненеолитический (в пределах III тыс. до н. э.).

Среди каменных вещей поздней коллекции присутствуют: халцедоновые пластинки (4 экз.); полностью ретушированные сегментовидные и прямоугольные вкладыши; ретушированные плоские листовидные и асимметрично-треугольные ножи; полиэдрические резцы с необработанными рукоятками; полностью ретушированные плоские треугольные и асимметрично-ромбовидные, а также черешковые и напильниковидный, наконечники стрел; провертки и проколка на пластинчатых отщепках; обработанные полностью или частично (с дорсала) разнообразные по форме небольшие скребки, в т. ч. сегментовидные с лезвием по хорде; оббитое и затем пришлифованное прямоугольное тесло; ретушер из плоской продолговатой речной галечки с просверленной лункой на одной из широких поверхностей. Сырьем для перечисленных изделий служил в основном халцедон и, реже, кремнистый сланец и кремль.

Глиняная посуда позднего комплекса представлена черепками неорнаментированной вафельной керамики. Частичная реконструкция одного из трех (четырёх?) сосудов показала его усеченно-яйцевидную форму и водоизмещение не менее 6 л.

Набор каменных изделий средненеолитического комплекса помимо отщепов составляют: округлые и сегментовидные в сечении одно- и двухплощадочные призматические нуклеусы; уплощенные конические нуклеусы; большая серия ножевидных пластин шириной от 0,3 до 2,5 см; многочисленные вкладыши из пластин с обработкой ретушью одного или обоих продольных краев; листовидные ножи-бифасы; угловой на пластине и полиэдрические резцы; полностью ретушированные плоские подтреугольные наконечники стрел с прямыми и скошенными основаниями; частично обработанный с обеих поверхностей ромбовидный наконечник стрелы из пластины; прокол-

ки из пластин с обработкой ретушью только рабочей части; скребки разнообразной формы с частичной или полной обработкой сколами и ретушью; полукруглое в плане скребло с лезвием по овалу; подтреугольное долото из отщепы с двусторонней краевой обработкой; массивный, грушевидный в плане, оббитый только по краям топор; полностью или частично обработанные сколами прямоугольные тесла; терочник из сланцевой гальки. Имеются также оббитые преформы, среди которых опознаются заготовки нуклеусов, листовидного ножа и подпрямоугольных тесел. Для изготовления данного инструментария чаще всего использован кремнистый сланец и обсидиан, реже – кремль, сланец и горный хрусталь. Дополняют коллекцию ранних изделий образцы шнуровой керамики от одного сосуда.

Выявленные на Кигилях 6 поздний и ранний комплексы представляются достаточно своеобразными, хотя в отдельных своих элементах (прежде всего в керамике) они сопоставимы с поздненеолитической ымыяхтахской и средненеолитической белькачинской культурами.

М.Е. Килуновская

ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА [32–34]

Программа исследований Тувинской экспедиции ИИМК РАН была очень обширной: продолжались раскопки и обследование памятников в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС, начались раскопки большого кургана на могильнике Кош-Пей около п. Аржан, проводился мониторинг ПИК в различных кожуунах республики, разведки на юге Тувы в Монгун-Тайгинском, Овюрском, Эрзинском и Тес-Хемском р-нах, в процессе которых большое внимание уделялось местонахождениям петроглифов. В работах участвовали студенты Кызыльского ГУ.

В зоне затопления раскопан уникальный погребальный комплекс алды-бельской культуры раннескифского времени на могильнике Чинге (правый берег) в Чаа-Хольском кожууне Республики Тыва, к С от п. Чаа-Холь, на правом берегу Енисея, – объект 16 [32]. Этот курган-кладбище содержал 3 погребения в грунтовых ямах с деревянными рамами, одно погребение в деревянной колоде и 6 – в каменных ящиках. В двух погребениях, с остатками рамы из тонких стволов дерева на полу могильной ямы, были захоронены взрослые мужчины ярко выраженного европеоидного антропологического типа и могучего телосложения. В остальных могилах были погребены дети от 1 до 12 лет. Все погребения, даже младенцев, были потревожены, причем нам

удалось установить, что это сделано преднамеренно – кости частично вынуты из могилы, когда труп еще не разложился. Затем могилы были тщательно забутованы камнями и землей, перекрытия каменных ящиков положены на место, а в центре многих грунтовых ям установлены вертикальные стелы. Возможно, перед нами какой-то сложный погребальный ритуал, связанный с открытием могил и перемещением костей. За оградой кургана с СВ стояла стела вместе с зернотеркой из малинового песчаника, высотой 72 см и шириной 27 см. В этом погребальном комплексе в ограде найдены два «клада» конской упряжи, формы которой точно указывают на дату сооружения памятника и находят аналогии в раннескифских памятниках Центральной Азии. Интересны и остатки пояса из погребения 1 – бронзовые обоймы и пряжка, которые находят точные аналогии среди золотых предметов кургана Аржан 2.

Могильник Кош-Пей [33] уже исследовался экспедицией в 1987–1991 гг. В отчетном году благодаря финансовой поддержке МК РФ появилась возможность возобновить работы и начать раскопки большого кургана с земляной насыпью (курган 3). Диаметр кургана 54 м, высота ок. 3 м. Насыпь сложена из земли и облицована камнем. Для изучения конструкции погребального сооружения расчищен зап. сектор насыпи (вост. был уничтожен ранее при дорожных работах). Установлено, что пола земляной насыпи была покрыта каменным панцирем из плит и обломков скал, уложенных в один слой. Рва, который характерен для такого типа курганов в Центральной Азии, на данном памятнике не зафиксировано. Для снятия земляной насыпи арендовалась землеройная техника. Сделано 5 продольных траншей по направлению З–В на ширину хода бульдозера (2 м), между которыми оставляли бровки шириной 1 м. Всего проведено 8 разрезов, что позволило выявить все этапы сооружения кургана. В насыпи попались фрагменты дерева – остатки перекрытия погребальной ямы, следы ограбления. В центре кургана выявлен грабительский ход. К Ю от большого кургана раскопано поминальное сооружение – круглая каменная выкладка диаметром 4 м, в центре которой в небольшое углубление были уложены кости коня, а в насыпи использовались обломки зернотерок.

Большое внимание уделялось проведению разведок [34] в различных кожуунах (районах) Республики Тыва, главной целью которых было выявление новых объектов и проведение мониторинга ПИК, большинство которых подвергается разрушению в результате воздействия природных и антропогенных факторов, возрастающего по мере интенсификации хозяйственной деятельности. Составлялись карты

обследования для постановки памятников на учет в МК РФ. Всего сда-
но 27 карт, в которые входят описания памятников и иллюстративный
материал: 19 могильников, в которых зафиксированы курганы различ-
ных исторических периодов (эпохи поздней бронзы, скифского време-
ни, средневековья) – Красная Горка I и II, Туран 1, Уюк 1, Самагалтай 1,
Тарлашкин 1, Эрзин 1, Кун-Сай 1, Чарга, Суглуг-Хем I–III, Копто I и II,
Дараган-Даг I–V; 8 местонахождений петроглифов различных исто-
рических эпох от бронзового века до этнографической современно-
сти – Каменный Компас, Йиме, Эрбек I–III, Хербис, Бижиктиг-Хая на
Енисее, гора Алага.

В.А. Кисель, М.Б. Слободзян, С.В. Хаврин

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ НА МОГИЛЬНИКЕ ДОГЭЭ-БААРЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА [35]

Центрально-Азиатская экспедиция ГЭ совместно с Тувинской
археолого-этнографической экспедицией Музея антропологии и эт-
нографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН проводила иссле-
дование на территории Пий-Хемского кожууна Республики Тыва.
Основное внимание уделено могильнику Догээ-Баары 1, расположен-
ному на правом берегу р. Бий-Хем (Большой Енисей), в 7 км от адми-
нистративной границы г. Кызыла.

Несколько лет назад площадь могильника арендовал под посадки
сельскохозяйственный кооператив, и теперь некрополь планомерно
разрушается. В отчетном году изучены два наиболее пострадавших
объекта.

Курган 1 имел диаметр 14 м и достигал в высоту 0,4 м. Его на-
сыпь состояла из суглинка, обложенного 1–2 слоями плиток в сочета-
нии с небольшими валунами. Насыпь окружал ров шириной до 1,7 м
и глубиной ок. 1 м, с двумя перемычками в СЗ и ЮВ части. В кургане
выявлены две ямы – юж. и центральная. Юж. яма, напоминавшая пере-
вернутый конус (диаметр и глубина 3 м), по всей видимости, не пред-
назначалась для захоронения, а являлась грабительским шурфом.

Центральная яма подквадратной формы со сторонами 3,2 м, глу-
биной 3,8 м, была ориентирована углами по сторонам света. Возле
края сев. стены находилось впускное захоронение младенца, совер-
шенное, вероятно, в мешке. Здесь же располагалась колода без каких-
либо останков покойного. Основное погребение подверглось полно-
му уничтожению. Грабители похитили не только инвентарь, трупы,

но даже разломали деревянное сооружение. В заполнении ямы найдены инструменты грабителей – колья и мотыга, изготовленная из куска лиственничного ствола с суком.

Насыпь кургана 3 исчезла в результате распашки. Раскопки позволили выявить ров шириной 1,5 м и глубиной до 0,5 м. Вероятно, насыпь достигала в диаметре 15 м. В центре кургана размещалась подквадратная могильная яма со сторонами 3 м, глубиной 4 м, ориентированная углами по сторонам света. Внутри нее находился трехвенцовый сруб из бруса с дощатым полом и двойным бревенчатым потолком. На полу на левом боку, головами на СЗ, лежали 3 костяка. Возле черепов располагались «подушки» – крупные гальки. В состав погребального инвентаря входили: деревянная посуда (ковш, 2 блюда, 2 сосуда с ручками, вырезанными в виде фигур кабанов), предметы вооружения (бронзовые чекан, кинжал, 2 ножа, бронзовые и костяные наконечники стрел), личные вещи (пояс с бронзовой фурнитурой, бронзовые игла, шило, 2 зеркала), украшения-инсигнии (золотые пластинчатые пектораль, подвеска). Несмотря на обнаруженный значительный набор предметов, грабители потревожили и это захоронение. Судя по оставшимся окислам, была похищена часть бронзового оружия.

Характерные черты раскопанных курганов дают возможность отнести их к уюкско-саглынской культуре. Особенности облика чекана, кинжала, наконечников стрел, пекторали из погребения кургана 3 указывают на сер. VI – 1-ю пол. V в. до н. э.

С.Ф. Кокшаров

РЕКОГНОСЦИРОВОЧНЫЕ РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ЕНДЫРСКОЕ VII [36]

Продолжены раскопки Югорской экспедиции в большой излучине р. Ендырь, левого притока Нижней Оби (Октябрьский р-н Ханты-Мансийского АО Тюменской обл.).

Работы начаты на поселении Ендырское VII, расположенном в 71 км к ЮЮВ от г. Нягань. Памятник открыт автором в 1993 г.; тогда на его поверхности было зафиксировано 38 впадин, возникших на месте жилищ. Основная цель рекогносцировочных раскопок заключалась в выяснении времени существования памятника.

Раскоп площадью 48 м² заложен в глубине берега, на расстоянии 55–60 м от края коренной террасы, на межжилищном пространстве.

Культурный слой памятника представляет собой темно-желтую супесь с включениями мелких угольков, мощностью до 15–20 см. В раскопе зафиксировано обширное углубление, возникшее на месте упавшего дерева (выворотня). С изученной площади происходит коллекция керамической посуды и два металлических изделия.

Керамика представлена 6 обломками сосудов атлымской культуры. Это 5 венчиков и одна стенка от четырех горшков с хорошо профилированными шейками, которым придана дуговидная форма, и одной небольшой чаши с ошлакованным венчиком. Посуда вылеплена из глины с примесью лимонита, дробленой каменной крошки (гранита), шамота и мелкого песка. Внутренние и внешние стенки хорошо заглажены. Толщина черепков – 3–6 мм. Орнамент на внешние стенки горшков нанесен штампом в виде косоугольного креста, напоминающего знак умножения, и гребенкой. По основанию шейки одного из горшков имеется пояска пальцевых защипов. Узоры довольно монотонны: один-три пояса из крестовых отпечатков, вдавления того же штампа, расположенные в шахматном порядке, или наклонные пояса, опускающиеся по тулову сосудов. Придонная часть украшена обычно поясками гребенчатых оттисков. Плотные узоры разрежены горизонтальными линиями конических ямок. Среди прочих сосудов выделяется чаша, украшенная в зоне под венчиком лишь пояском ямок неправильной формы. Керамика атлымской культуры с шейками дуговидной формы относится ко второму типу, датируемому XII–VIII вв. до н. э., или финалом бронзового века.

Изделия из металла представлены двумя пулями в виде свинцовых шариков диаметром 16 и 12 мм. Первая, имеющая по окружности литейный шов и фрагмент сохранившегося литника, отлита в двусторонней форме. Вторая изготовлена из куска стержня, которому придана сферическая форма. Судя по размерам, предметы использовались в разнокалиберном оружии. Они могут быть связаны с промысловой деятельностью хантов, которые проживали в этих местах до прихода нефтяников.

Полученные материалы свидетельствуют о посещении данного места человеком в различные исторические периоды. Керамический материал, обнаруженный в глубине береговой террасы, может указывать на значительную площадь поселения атлымской культуры. Очевидно, сооружения этого времени следует искать в прибрежной части памятника, раскопки которой планируются в следующем полеводном сезоне.

РАСКОПКИ МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКИ КОДА 2 В КЕЖЕМСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ [37]

Отрядом Омского филиала ИАЭТ СО РАН проведены аварийно-спасательные раскопки на памятнике Кода 2 (участок 2), расположенного в зоне проектируемого водохранилища Богучанской ГЭС в Кежемском р-не Красноярского края. В работе принимали участие сотрудники ОФ ИАЭТ СО РАН н.с., к.и.н. Ю.В. Герасимов и м.н.с. С.Н. Иващенко.

Территория памятника изучена 5 раскопами, общая площадь которых составила ок. 410 м²; кроме того, выполнено 16 шурфов и зачисток техногенных и природных обнажений на территории площадью ок. 250 м². Следы наличия культурного слоя зафиксированы в 2 шурфах и 8 зачистках. В результате установлено, что на территории обследования культурный слой локализуется на 4 участках. Собрано 725 артефактов, среди которых фрагменты керамических сосудов, каменные изделия (скребки, наконечники стрел, оселки), принадлежности металлургического производства.

Полученная коллекция артефактов позволяет выделить присутствие культурных остатков двух эпох – неолита и раннего железа. К первой, судя по каменному инвентарю, его типам, особенностям технологических приемов обработки и использовавшемуся сырью, следует отнести шурф 7, раскоп 5. Культурный слой раннего железного века прослежен на большей площади. Собранный материал и изученные объекты дают основание интерпретировать этот слой как принадлежащий поселению, в структуру которого была включена металлургическая площадка, ориентированная на выплавку бронзы и изготовление железа, а также изделий из этих металлов. Однотипность керамики и каменного инвентаря в раскопах 1, 2, 3 и шурфе 8 свидетельствует о том, что эта площадь была занята, скорее всего, одновременно существовавшим поселением, представлявшим собой место обитания одного коллектива.

Что же касается второй археологической эпохи, то из-за недостаточности материала сколько-нибудь подробные ее характеристики представляются затруднительными. Собранная коллекция позволяет только констатировать ее присутствие на памятнике. По распределению находок в слое прослеживается закономерность их количественного возрастания на глубине 0,2–0,4 м, с постепенным сокращением на последующих уровнях. Эта закономерность, вероятно, отражает среднюю мощность культурного слоя на исследованном участке.

Продолжение работ позволит получить ценнейшие научные материалы, отражающие жизнедеятельность населения Средней Ангары в эпоху неолита и раннего железа, проследить направления культурных контактов.

М.А. Корусенко

РАБОТЫ В НИЗОВЬЯХ Р. ТАРА [38]

Раскопки на правом берегу р. Тара в районе д. Алексеевка (Муромцевский р-н Омской обл., Пореченская сельская администрация) проводил отряд Омского филиала ИАЭТ СО РАН. В работе принимали участие сотрудники ОФ ИАЭТ СО РАН н.с., к.и.н. Ю.В. Герасимов, м.н.с. М.Ю. Здор, м.н.с. С.Н. Иващенко. Раскопкам подвергнуты курганный могильник Алексеевка 50, курганно-грунтовой могильник Чеплярово 27, поселения Алексеевка 51 и Чеплярово 29.

Работы на могильнике Алексеевка 50 стали продолжением раскопок 2007 г., исследован курган 1. Полученный инвентарь (бронзовые перстень и кольцо, керамический сосуд) и следы погребального обряда подтвердили датировку памятника эпохой раннего средневековья. Продолжено исследование поселенческого слоя эпохи развитой бронзы, обнаруженного под курганным могильником в 2007 г.

На курганно-грунтовой могильнике Чеплярово 27 продолжено исследование комплекса, начатое в 1999, 2005–2007 гг. Среди поставленных задач были поиск ЮЗ границы могильника, а также включение раскопа 1999 г. в единую сетку раскопов 2005–2008 гг. Исследовано 10 погребений, в 3 из них обнаружен сопроводительный инвентарь. Могила 21 содержала предметы (пуговицы, гиревидные подвески, зеркало и т. д.), которые позволят в дальнейшем перейти к реконструкции деталей костюма населения низовий р. Тары. ЮЗ граница комплекса выявлена в кв. ОР 60-61. Раскоп 1999 г. включен в общую сетку раскопов на памятнике.

На поселении Алексеевка 51 исследовано жилище 2, получены фрагменты лепной глиняной и деревянной резной посуды, инвентарь – обушной топор, наконечники стрел, фрагменты металлических ножей и изделия из меди. Получены материалы по конструкции жилища. На прилегающей к жилищу территории выявлены и исследованы остатки двух летних отопительных конструкций. Предварительная датировка поселения XVII–XVIII вв.

На поселении Чеплярово 29 проведены раскопки жилища 1. Выяснилось, что на памятнике присутствуют два культурно-хронологических

горизонта. Поздний зафиксирован по находкам цельнолитого бронзового молоточка, развала сосуда и нескольких фрагментов керамики, предположительно от того же сосуда. Артефакты располагались непосредственно под дерном на глубине 10–14 см от современной дневной поверхности. Данные находки могут быть отнесены к эпохе средневековья, к усть-ишимской культуре, и датированы X–XII вв. (?). Ранний горизонт представлен большим количеством фрагментов керамических сосудов (в т. ч. несколькими развалами и скоплениями), орнаментированных в основном горизонтальными рядами косопоставленного мелкозубого гребенчатого штампа в сочетании с ямочными вдавлениями; незначительной коллекцией орудий из камня и отходами камнеобрабатывающей индустрии. Данные находки могут быть отнесены к екатерининской культуре (неолит – ранняя бронза) и датированы 2-й пол. III тыс. до н. э.

М.А. Корусенко

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ [39]

С целью изучения процесса заселения нижнего течения р. Тара проводились разведки на территории Омской обл., также осуществлялись мониторинг состояния ранее обнаруженных комплексов и культурно-исторические экспертизы при хозяйственном освоении территорий. Произведена инструментальная съемка памятников в районе д. Окунево на Татарском Увале (ниже по течению р. Тара от д. Окунево) – ОМ III–IV, VII, – в результате чего возникла возможность совмещения раскопов ранних исследователей комплекса ОМ VII, а также дальнейших раскопок комплекса.

Проведено 5 экспертиз разной степени сложности в зонах предполагаемых землеотводов в 3 районах Омской обл. – Тюкалинском, Кормиловском, Одесском. Обследовались трассы межрайонных и межпоселковых газопроводов, а также площадки под строительство.

Проведен мониторинг значительной группы памятников (20) в районе д. Алексеевка Муромцевского р-на Омской обл. Обнаружено 8 новых памятников – поселения Алексеевка 52, 58 и курганные могильники Алексеевка 53–57). Предварительная датировка комплексов – средневековье.

Поселение 52 расположено на сев. оконечности останца. Состоит из двух насыпей размерами 4 x 4 (насыпь 2) и 6 x 4 (насыпь 1) м, вы-

сотой 15–25 см. Отмечено также несколько всхолмлений, похожих на жилища поселения Алексеевка 51. Предварительная датировка – развитое средневековье.

Курганный могильник 53 расположен на сев. оконечности останца. Состоит из 6 округлых насыпей диаметром 7–12 м, высотой до 1,2 м. На всех курганах отмечены следы грабительских ям. У основания части курганов – малозаметное понижение, видимо, ров.

Курганный могильник 54 расположен на зап. оконечности останца, в устье оврага. Состоит из одной округлой насыпи диаметром 5,5 м, высотой 45–66 см. Отмечен свежий грабительский раскоп диаметром 2,5–3 м, глубиной 75–80 см, который практически полностью уничтожил курган.

Курганный могильник 55 – 8 округлых насыпей диаметром 4–12 м, высотой 0,6–1,5 м. Все курганы имеют следы ограбления в древности.

Курганный могильник 56 расположен на краю зап. оконечности останца, на территории поселения Алексеевка 58 (рядом с жилищем 4). Состоит из одной насыпи диаметром 9 м, высотой до 0,5 м. В кургане вырыта землянка, размеры жилой камеры – 2,1 x 3,7 м, выход коридорообразный, размеры 1,2 x 1,8 м.

Курганный могильник 57 состоит из одной насыпи диаметром 5,5 м, высотой до 0,6 м. В центре насыпи имеются следы от грабительской ямы диаметром 1,5 м, глубиной 0,3 м, современных нарушений дневной поверхности не отмечено.

Поселение 58 состоит из 9 западин овальной и подпрямоугольной форм, оконтуренных валами, жилища 5–7 за валом оконтурирует ров. Размеры западин от 6 x 10 до 10 x 15 м, глубина 0,2–0,8 м. Ширина валов 2,5–4 м. У жилищ 2, 8 и 9 отмечено наличие выходов в виде перемычек в валах. Поселение предварительно можно датировать эпохой развитого средневековья.

И.В. Кошман

РАЗВЕДКИ В ИСКИТИМСКОМ РАЙОНЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ [40]

Отряд Археологической службы ООО «Новосибирское городское юридическое агентство» проводил в Искитимском р-не Новосибирской обл. разведки с целью выявления и постановки на государственный учет неизвестных ранее объектов археологического наследия и обеспечения их сохранности.

Первый маршрут, протяженностью 23 км, проходил по краю правой надпойменной террасы среднего течения р. Мильтюш (правый приток Оби) на участке от с. Улыбино до с. Горевка, где памятники, в отличие от устья реки, не были известны. На скальном мысу правой надпойменной террасы р. Мильтюш напротив с. Улыбино зафиксированы остатки сильно разрушенного осыпью берега поселения эпохи раннего железа Улыбино 2. В осыпи берега выявлены два участка скопления фрагментов орнаментированной и неорнаментированной керамики, проведена шурфовка.

Вторая маршрутная разведка проведена по водоразделу рек Черная и Койниха, вдоль полевой дороги из п. Степной в г. Искитим. Протяженность маршрута 25 км. Выявлены одиночный курган Березовка 1 и курганный могильник из трех насыпей Александровский 1. Есть основания полагать, что именно эти курган и курганный могильник были отмечены в 1967 г. Т.Н. Троицкой как курганы, расположенные в районе 13- и 14-километровых указателей и на 23-м км маршрута Искитим – совхоз Степной.

А.А. Крупяно

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В КАВАЛЕРОВСКОМ И ОЛЬГИНСКОМ РАЙОНАХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ [41]

Одним из отрядов экспедиции Дальневосточного ГУ производились спасательные работы в зоне прокладки ВОЛС в Кавалеровском и Ольгинском р-нах Приморского края.

В Кавалеровском р-не прокладка ВОЛС была осуществлена в охранный зоне памятника верхнего палеолита Суворово III. Этот факт сделал актуальным вопрос о проведении на памятнике срочных спасательных работ. Заложен раскоп площадью 30 м², примыкающий с 3 непосредственно к брустверу, оставленному техникой при прокладке кабеля. Площадь раскопа привязана к визуально фиксируемым остаткам раскопов прошлых лет. Для уточнения границ залегания материалов и определения мероприятий по спасению и охране сохранившейся части памятника площадь раскопа отчетного года соединена по линии 3–В с траншеей 1985 г. 23-метровой траншеей. Общая раскопанная в отчетном году площадь составила 53 м².

Всего найдено 345 артефактов, относящихся к эпохе верхнего палеолита: нуклеусы параллельного принципа скалывания и нуклевидные обломки (5 экз.); обломки сырья с эпизодической ретушью (7);

бифасиальная заготовка; концевые скребки (3); резчик и трансверсальный резец; пластины и их обломки (7); лыжевидный скол оформления торцово-клиновидного микронуклеуса; отщепы различных размеров (317).

В результате проведенных спасательных работ определены границы перспективной с точки зрения дальнейшего научного исследования объекта зоны; собрана коллекция артефактов, относящаяся к устиновской верхнепалеолитической индустрии.

Дальнейшее обследование территории производилось вдоль линии прокладки кабеля ВОЛС по маршруту п. Кавалерово – п. Ольга с ответвлениями к селам Тимофеевка, Веселый Яр, Суворово, Серафимовка. Общая протяженность маршрута составила ок. 100 км, при обязательной ширине осмотра не менее 20 м. На обследованной территории поставлено 13 шурфов. Обнаружен неизвестный ранее памятник – Суворово 10. Местонахождение связано с уплощенной террасовидной площадкой у основания сопочного мыса на правом берегу р. Курчумки к Ю от с. Суворово и к З от автодороги Суворово – Веселый Яр. Памятник расположен на высоте не менее 5 м от уровня р. Курчумки. Площадь ок. 4800 м². Современных нарушений на поверхности не отмечено. В слое подерновой темно-коричневой супеси со щебнем обнаружен фрагмент лепной неорнаментированной керамики, орудие на сланцевой плитке со следами оббивки, обсидиновый отщеп. Интерпретация памятника из-за малочисленности материала затруднительна.

Г.В. Кубарев

ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО ПОМИНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В УРОЧИЩЕ АҚ-КООБЫ (ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ АЛТАЙ) [42]

Чуйский отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИАЭТ СО РАН продолжил планомерные раскопки древнетюркских оградок в Кош-Агачском р-не Республики Алтай. Объектом исследования выбрана цепочка из смежных оградок в местности Ак-Кообы. Она устроена на второй надпойменной террасе, на левом берегу р. Барбургазы, в ее нижнем течении. Ряд из поминальных сооружений ориентирован строго по линии С–Ю. Нумерация объектов начата с С. Цепочка состоит из 14 оградок, часть которых смежные (т. е. имеющие единые стенки), другие отделены друг от друга небольшим расстоянием (40–150 см).

Лишь сооружение 13 устроено не на одной линии с основной цепочкой (с отклонением к В) и на значительном удалении от нее (26 м).

Для раскопок выбрано 6 объектов (4–9). В ходе работ зачищена еще одна небольшая оградка, первоначально не выявленная на поверхности и получившая порядковый номер 3А. Для исследования объектов разбит единый раскоп размерами 14,7 x 6,4 м. Целью такой методики раскопок было изучение пространства между поминальными сооружениями и вокруг них и выявление возможных дополнительных конструктивных элементов. При фотографировании поминального сооружения 12 в выкиде из норы обнаружен фрагмент деревянного сосуда с бронзовой накладкой.

Несмотря на почти полное отсутствие находок, раскопки подобных объектов имеют определенную научную значимость. В результате их изучения сплошным раскопом и исследования сразу нескольких объектов удалось установить закономерности в конструктивных особенностях и следах обрядовой деятельности. Так, например, крупные сооружения (4, 5) объединяет наличие плитового настила на уровне древней поверхности, заполнение из уложенных плашмя сланцевых плит, наличие в центре каменной конструкции из наклонно поставленных плит. Смежные, вероятно «детские», оградки (3А, 6–9), так же как и крупные, имеют в центре небольшую ямку (диаметр 15–35 см, глубина до 40–45 см), стенки которой выложены тонкими сланцевыми плитками. Внутри этих ямок зафиксированы угли, пережженные кости, а в крупных поминальных сооружениях – тлен от лиственничных стволов. Одной из наиболее интересных особенностей всех исследованных объектов является наличие мощных прокалов, слоя углей и пережженных костей не только внутри них, но и за их пределами – к 3 от стенок оградок. Снаружи всех сооружений зачищена кладка из валунов и плит. Именно под плитами и прослежены прокалы и слой угля. Между оградками также фиксировались зольные пятна, тогда как перед сооружениями – за вост. стенкой – они не встречены ни разу.

У многих оградок, особенно крупных, имеются символические изваяния-стелы без каких-либо следов выбивки, а также ряд балбалов, отходящих на В. Интересно отметить, что «детские» оградки имели небольшие или даже миниатюрные балбалы. При этом у одной из них (8) двум ямкам, обложенным изнутри сланцевыми плитками, соответствовали два ряда балбалов.

Исследованные сооружения принадлежат к т. н. кудыргинским оградкам, которые называют еще коллективными или смежными. Несмотря на почти полное отсутствие находок, раскопанные поми-

нальные сооружения в урочище Ак-Кообы следует отнести к раннему периоду истории древних тюрок – VI–VII вв. В пользу этого свидетельствуют находки в коллективных или смежных оградках Алтая, Тянь-Шаня и Семиречья. Проведение радиоуглеродного анализа угля и костей животных из ак-кообинских поминальных оградок, вероятно, подтвердит эту датировку. Дальнейшее исследование разнотипных поминальных сооружений на территории Алтая позволит в будущем более обоснованно судить об их хронологии и назначении.

О.С. Кудрич

РАЗВЕДКА В УСТЬЕ Р. ПОЛУЙ [43]

Отряд Ямальской экспедиции обследовал территорию в окрестностях г. Салехарда (Приуральский р-н Ямало-Ненецкого АО Тюменской обл.). Географическое положение: сев. часть Западносибирской равнины, правобережье Оби, устье р. Полуй. Характерная особенность района – расчлененный возвышенный рельеф с множеством рек, притоков Малой Оби. Наиболее крупный из них – р. Полуй.

Произведен мониторинг состояния двух известных памятников – городища (святилища) Усть-Полуй (ранний железный век) и поселения Зеленая Горка (средневековье). Обнаружен один новый объект культурного наследия – поселение Салехард 4.

Памятник находится недалеко от г. Салехарда, к С от пирса нефтебазы, на высоком (до 15 м от уреза воды) мысу, образованном поворотом террасы. У подножия его располагается обширная песчано-каменистая отмель р. Полуй и впадающего в нее справа ручья. Склоны крутые, покрыты преимущественно кустами ивы и тонкими деревцами. На участках подъема зафиксировано наибольшее осыпание, здесь в 2007 г. местным жителем была обнаружена керамика, датируемая нами периодом средневековья. Верхняя площадка ровная, покрыта тонкими деревцами. Визуально объекты на площадке мыса не фиксируются. Размеры памятника – 50 (С–Ю) x 75 (В–З) м – определены приблизительно, исходя из особенностей рельефа местности – между двумя естественными логами. В центре площадки обнаружена глубокая яма до 60 см в диаметре, расширенная нами до размеров шурфа 1 x 1 м. Общая характеристика стратиграфических разрезов: 1) дерн (до 4 см); 2) гумусированный серый песок (от 8 до 22 см), неоднородный по цвету, слоистый, плотный; 3) серый охристый (неоднородный, пятнистый с большим процентом содержания охры) песок с включе-

ниями угля и мелкой кальцинированной кости (26–34 см); 4) линзы подзола; 5) материк – желтый песок.

Стратиграфические слои 2 и 3 составляют разновременный культурный слой мощностью 40–50 см, в котором обнаружены фрагменты лепных керамических сосудов, кусочки обожженной глины, шлак. Следует отметить, что наибольшая концентрация артефактов обнаружена в более раннем слое 3 на глубине 25–30 см от дневной поверхности. Обнаруженная керамика имеет некоторые общие характеристики: орнаментирована горизонтальными рядами округлых ямок с ярко выраженными жемчужинами с обратной стороны, наклонными оттисками мелкозубчатого гребенчатого штампа либо штампа с фигурной нарезкой зубцов. Выделяется один фрагмент стенки лепного сосуда с орнаментом из горизонтальных поясов валиков, оформленных путем перераспределения формовочной массы.

По материалу и стратиграфии памятник определен как многослойное поселение эпохи бронзы и раннего средневековья, предварительное датирован нач. I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.

Е.А. Куличкова

ИССЛЕДОВАНИЯ У Д. САЙГАТИНА [44]

Отряд экспедиции Муниципального учреждения Нефтеюганского р-на «Центр ИКН» провел разведку на левом берегу р. Хавронины (приток р. Большая Кучиминская) в окрестностях д. Сайгатина Сургутского р-на Ханты-Мансийского АО – Югры. Обследовано селище Хавронины 1, снят его инструментальный план.

Селище расположено на сев. окраине животноводческого комплекса подсобного хозяйства «Сайгатино» ЗСК ОАО «Сургутгазпром», в 40,5 км к З от г. Сургута. Площадь памятника составляет 8500 м². На нем зафиксированы 3 объекта, представляющие собой остатки неуглубленных построек в виде площадок с хорошо выраженной обваловкой. По периметру с внешней стороны фиксируются ямы, глубина которых не превышает 0,3 м.

Шурфовка памятника не производилась, подъемного материала не обнаружено, однако следует отметить, что в окрестностях д. Сайгатина подобные объекты, с которых получен датирующий материал, относятся к раннему железному веку.

**Л.В. Лбова, А.А. Василевский, Д.В. Федорчук,
Д.В. Черемисин, С.В. Алкин**

ОБСЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА МАГИСТРАЛЬНОГО ГАЗОПРОВОДА В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ [45]

Планируемый газопровод Сахалин – Хабаровск – Владивосток на участке трассы 165–800 км (условно) проходит через Николаевский, Ульчский, Комсомольский, Амурский, Нанайский р-ны Хабаровского края. Археологическая изученность территории неравномерная, а непосредственно участки линейной части проектируемой трассы газопровода практически не исследовались. Историко-культурная экспертиза территории строительства проводилась объединенной экспедицией ИАЭТ СО РАН и Сахалинского ГУ в составе 4 отрядов.

На обозначенной территории достоверно известно 38 объектов археологии, приуроченных в основном к береговой полосе правобережья Амура; из них непосредственно в зону строительства (в пределах 5 км) попадают комплексы в районе сел Шелехово, Нижняя Тамбовка, Черный Мыс, Лидога (работы А.П. Окладникова в 1935, 1953–1968 гг., З.С. Лапшиной в 1980–2000-е гг., И.Я. Шевкомуда в 2003–2007 гг., А.Р. Ласкина, Н.А. Клюева в 1990-е гг. и др.)

Геоморфологически участок исследований приурочен к Нижнеамурской низменности, разделенной antecedентными участками долин. Низменности представляют собой плоские или полого наклонные равнины с отдельными редко разбросанными сопками высотой 100–300 м. Долины, как правило, заболоченные, с полужаросшими озерами и суходольными песчаными буграми, вытянутыми вдоль русел рек. Борта выполнены выположенными делювиально-пролювиальными шлейфами, выходами скальных пород. Широко распространены в долине Нижнего Амура на пойме и низких террасах эоловые формы рельефа – древние дюны, которые различаются по морфологическим особенностям и морфометрическим характеристикам. Отчетливо выделяются три генерации древних дюн, особенно активно формировавшихся, вероятно, в позднечетвертичный – голоценовый этап. К концу плейстоцена в нижнем Приамурье были сформированы вторая надпойменная терраса и более высокие уровни, заканчивалось формирование первой надпойменной террасы р. Амур.

Как правило, известные археологические местонахождения голоценового возраста приурочены к уровням высокой поймы и покровным отложениям первой террасы, особенно на участках приустьевых

мысов (обследованы известные ранее стоянки Шелехово, Черный Мыс, Писуйчк). На подобных участках обнаружены новые объекты, датированные ранним/средним неолитом по стратиграфической позиции, диагностике каменной индустрии и присутствию керамики малышевского типа (стоянки Беличья, Ручей Быстрый), и многослойные поселения с жилищными западинами Цыммермановка 3, 4.

Изменение парадигмы археологического поиска дало нестандартные ситуации нахождения материала (стоянки Нигирь 2, Хойдур; местонахождения с разрушенным слоем Пей-Хой, Мачтовая), приуроченные к средней части боковых притоков р. Амур либо к делювиальным шлейфам в удалении до 5 км от основного водотока. Культурно-хронологическое определение комплексов затруднено в силу ограниченной площади вскрытия и малочисленности коллекций (в основном каменные артефакты, единично представлена керамика). Предварительно по характеру материала их можно датировать в пределах неолитической эпохи.

В.Н. Логвин, С.С. Калиева

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ПЫХТЫ 1 [46]

Экспедиция Сургутского ГУ продолжила раскопки неолитического поселения быстринского типа Пыхты 1, открытого в 2000 г. Памятник находится в Сургутском р-не Ханты-Мансийского АО Тюменской обл., к СЗ от г. Сургута.

Площадка поселения, шириной примерно 60 м, имеет с двух сторон естественные границы: в ЮЗ части она ограничена берегом р. Черной, одного из правых притоков Оби, а с СВ – протяженным болотом с низкотравной растительностью. Высота площадки 1–1,5 м от береговой кромки болота. Раскоп площадью 126 м² вписан в общую сетку квадратов для всех раскопов, начиная с первого года работы на поселении. Раскопанная жилищная впадина на поверхности просматривалась очень слабо, к тому же в этом месте была устроена свалка из металлических оболочек электрокабеля.

Стратиграфия в раскопе аналогична той, что наблюдалась в предыдущие годы: дерново-подзолистый слой мощностью до 0,4 м, ниже слой желтого песка, с которым связаны находки (0,2–0,5 м), подстилает его светло-желтый песок (материк) с включениями ортзандовых отложений и подзолистых корневых карманов. Слой пестроцветного песка, маркирующий котлован жилища, толщиной до 0,5 м. Внутри

впадины подзолистые отложения достигают толщины 0,4–0,6 м и доходят до дна котлована.

Котлован в плане подпрямоугольной формы, площадью чуть более 30 м², ориентирован по линии З–В. Выход, в отличие от ранее изучавшихся жилищ, только один. Он приурочен к юж. стенке жилища. Выявлено ок. 20 ям, большая часть которых не содержала находок.

Большинство находок обнаружено в пределах котлована. В основном это фрагменты яйцевидных сосудов. Сосуды прямостенные, как с отогнутым наружу, так и с невыделенным венчиком. Срез венчика часто украшен продолговатыми вдавлениями. Орнамент выполнен прочерчиванием палочкой, в т. ч. отступающей. Под венчиком сосуда часто нанесен один или два ряда ямок. Каменные находки, как из жилища, так и из раскопа, представлены обломками галек и плиток, использовавшихся в качестве абразивов. За пределами котлована найдено сечение пластины с сохранившимся ударным бугорком.

**П.В. Мандрыка, П.В. Ишутина, Ю.А. Абдулина,
П.О. Сенотрусова, Е.В. Князева,
З.Ю. Жарников, С.М. Фокин**

ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ [47–53]

Экспедиция университета работала семью отрядами в г. Красноярске, г. Лесосибирске, Емельяновском, Большемуртинском, Енисейском, Мотыгинском, Богучанском, Кежемском, Саянском р-нах и Эвенкийском муниципальном районе Красноярского края.

К С от п. Пакуль Большемуртинского р-на начаты раскопки городища [47], которое было устроено на краю 14-метрового мыса на левом берегу р. Верхняя Подъемная. Раскопом площадью 180 м² на внутренней укрепленной площадке городища вскрыто два культурных слоя. В первом слое, относящемся к ладейской культуре, изучено углубленное жилище прямоугольной формы размерами 4 х 5 м с очагом в центре. Земляные стенки котлована (глубиной 0,3 м) прямые, ориентированы по сторонам света. Объект сопровождался плоскими железными наконечниками стрел, керамикой, железными шлаками, каменными молотками и точильными камнями. Слой содержит большое количество колотых костей домашних (лошадь, овца) и диких (косуля, бобр) животных. Во втором слое памятника, относящемся к раннему желез-

ному веку, отмечены фрагменты керамики нижнепорожинского типа, украшенные рассеченными налепными валикам.

В ложе водохранилища строящейся Богучанской ГЭС на селище Проспихинская Шивера [48], которое находится западнее п. Проспихино Кежемского р-на, продолжены раскопки, начатые в 2006 г. Двумя раскопами (98 и 25 м²) изучен единственный слой раннего средневековья, частично нарушенный древними и современными выворотами. Материал распространялся скоплениями. Наиболее выразительными являются артефакты из раскопа 2, среди которых большое количество кусков железного шлака и керамики, украшенной тонкими обмазочными налепными валиками ковинского типа. Здесь же найден железный выпуклообушковый нож с черешковым насадом. Слой из раскопа 3 также включал следы железоплавильного дела и керамику ковинского типа. Здесь также найдены два массивных точильных камня овальной формы со следами заточки на их плоскостях острий металлических орудий. Обращает на себя внимание значительное количество обломков костей лошади и крупных диких копытных животных. В целом, хорошая насыщенность слоя артефактами, залегание их *in situ* указывают на необходимость расширения вскрываемых площадей в глубь террасы.

Разведки в черте г. Красноярска и в Емельяновском р-не [49] проводились с целью определения современного состояния известных памятников и выявления новых. К СЗ от п. Емельяново, на первой левобережной террасе, осмотрены 2 известных памятника (Емельяново 1 и 2) и выявлены 4 новых (Веселая Гора 1–3 и Заря 1). Культурный слой памятников частично нарушен в результате распашки, ветровой эрозии, прокладки дорог. Найденные фрагменты керамики относятся к тагарскому времени и средневековью. В районе с. Частоостровское осмотрено 6 известных объектов. Стоянки Серебряково 1 и Частоостровское 1 частично разрушены карьерами, на памятниках Серебряково, Куваршино 1 и Чертова Гора культурный слой нарушен распашкой. Куваршинские курганы имеют следы грабительских раскопок. Наибольший интерес представляет памятник Куваршино 1, где обнаружены бронзовый кельт, фрагменты бронзового сосуда, фрагменты керамики тагарской культуры.

Разведочными работами в Енисейском р-не [50] обследован левый берег Енисея от д. Каргино до г. Енисейска. Открыты 4 новых памятника: стоянка Крутой Лог, местонахождение Широкий Лог, поселение Широкий Лог 2 и стоянка Абалаково. Наиболее интересным является поселение Широкий Лог 2, где в осыпях террасы собраны многочисленные фрагменты керамики с налепными валиками, рассеченными

пальцевыми защипами. В шурфе найдены два железных трехлопастных наконечника стрелы, позволяющие датировать памятник эпохой средневековья. Для остальных памятников, ввиду малочисленности находок, датировка затруднительна. Осмотрена также известная неолитическая стоянка Усть-Боровое в г. Лесосибирске, которая почти полностью уничтожена расширением затона порта. На стоянке бронзового века Усть-Кузьминка произведена шурфовка для определения границ памятника.

Маршрут разведки в Богучанском р-не Красноярского края (общая протяженность ок. 45 км) [51] проходил по правому берегу Ангары от п. Ангарский до п. Артюгино. Выявлено 12 новых памятников: местонахождение Ангарский Мыс 1–3, 5, Пинчуга 3–5, Ильчимо 1, Артюгино 1, стоянки Ильчимо 2, Артюгино 2 и Ангарский Мыс 4. Также осмотрены известные памятники: стоянки Пинчуга 1 и Усть-Иркинеево, местонахождение «265 км». Среди осмотренных памятников наибольший научный интерес представляют стоянки Пинчуга 1 и Ильчимо 2. На первой собрана керамика, датированная эпохой средневековья. Найденный сосуд серого цвета, закрытой формы, тонкостенный, орнаментирован с помощью горизонтальных обмазочных валиков, рассеченных косыми насечками. На стоянке Ильчимо 2 найдены многочисленные каменные изделия: наконечники стрел и их обломки, долотовидное подшлифованное орудие, орудия на отщепках. Своеобразно небольшое изделие (прокол-ка?), оформленное бифасиальной ретушью, из кремнистого ангарского сланца, вытянутой формы, ромбическое в сечении. Для орнамента керамики характерно использование гребенчатых, «личиных» и гладких штампов, ямок. Анализ артефактов стоянки позволяет датировать ее поздним неолитом (кон. III – 1-й пол. II тыс. до н. э.).

Разведочными работами в Мотыгинском р-не проведено обследование левого берега Ангары напротив с. Мотыгино, правого ее берега от с. Рыбное до скалы Гребень, в окрестностях п. Новый Бык и Орджоникидзе. Обнаружено местонахождение у переправы с. Рыбное. Памятник практически полностью разрушен строительством дороги.

В Эвенкийском р-не проведена разведка по левому берегу р. Нижняя Тунгуска от п. Тура до г. Туруханска. Открыты три местонахождения – на 705, 700 и 650 км от устья р. Нижняя Тунгуска – и две стоянки – Ганалчик 1 и Голомо 1. Среди находок отмечены разнообразные нуклеусы и очаг с жжеными косточками. Датировка открытых объектов на сегодняшний день затруднена, на них необходимо дальнейшее исследование. Проводился и мониторинг известных памятников Тура 7, 8 и 10. При осмотре осыпающегося края террасы практически на всем ее протяжении обнаруживался материал, позволивший объеди-

нить указанные памятники в один, расширив его границы. Обнаружены каменные изделия: концевой скребок, ножевидное орудие на пластинчатом отщепе, обломок пластины с ретушью, пластины и отщепы.

Отряд Музея Сибирского федерального университета проводил исследования в Енисейском и Саянском р-нах Красноярского края.

В Енисейском р-не [52] работы осуществлялись совместно с Енисейским педагогическим колледжем и Средней общеобразовательной школой г. Енисейска № 2. Раскопки велись в приустьевом участке Ангара, на Стрелковском археологическом микрокомплексе (изучаемом С.М. Фокиным с 2002 г.). На поселениях Стрелковское 1 и 2 получен материал в виде железных изделий средневекового времени, керамических сосудов раннего железного века (IV–I вв. до н. э.) и каменных изделий (тесла, скребки, нуклеусы) неолитического (?) времени.

В Саянском р-не [53] по заказу и на средства Комитета по молодежной политике Администрации Саянского р-на Красноярского края проведена сплошная разведка по долине р. Кан на 60-километровом участке от устья р. Пизо до границы с Ирбейским р-ном. Открыты четыре новых памятника: поселения Ручей Лохматый 1 (2-я пол. I тыс. н. э.) и 2 (нач. II тыс. н. э.), Ручей Большая Пена (I тыс. н. э.) и стоянка Усть-Анжа (III–II тыс. до н. э.). Материал представлен фрагментами глиняных сосудов и каменными орудиями труда. На стоянке Усть-Анжа проведены раскопки, в ходе которых выявлены различные каменные изделия, включая наконечники стрел.

А.Г. Марочкин

РАЗВЕДКИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ [54]

Экспедиция Института экологии человека СО РАН проводила разведочные изыскания в Промышленновском и Яшкинском р-нах Кемеровской обл. Обследованы 2 местонахождения, одно из них впервые.

В Промышленновском р-не проведена сплошная разведка по берегам малой речки Грязная, принадлежащей к правобережной части бассейна р. Или. Обнаружен ранее неизвестный курганный могильник, получивший название Александровка 1 (памятник расположен на окраине кладбища д. Александровка, прекратившей существование в 1970-х гг.). Геоморфологически могильник приурочен к возвышенности (гриве), большая часть которой занята под пашню. На пло-

щади, не потревоженной пахотой, визуально удалось зафиксировать 2 небольших кургана округлой формы, расположенных на расстоянии 30 м друг от друга по линии ЮЗ–СВ. Курган 1 (диаметр 5 м, высота 0,4 м) видимых повреждений не имеет. В центре кургана 2 (диаметр 4,5 м, высота 0,4 м) фиксируется провал подпрямоугольной формы, размерами 3 x 1,3 м. Возможно, могильник включает и другие курганы, небольшие насыпи которых уничтожены распашкой. Датировка и культурная принадлежность памятника не установлены.

В Яшкинском р-не исследовалось местонахождение Долгая 1, расположенное в устье р. Долгая (правый приток Томи), в непосредственной близости от 1-й Новоромановской писаницы. Ранее по материалам подъемных сборов памятник был определен как поселение эпохи ранней бронзы, полностью разрушенное грунтовой дорогой. В отчетном году после уточнения геоморфологической ситуации удалось пересмотреть границы памятника, выявив его привязанность к небольшой (20 x 8 м), практически полностью заплывшей террасе у самого подножия крутого склона. На ЮВ оконечности террасы заложен раскоп площадью 12 м². Согласно зафиксированной стратиграфии, культуросодержащий слой темно-серого гумусированного суглинка перекрыт мощным пластом стерильных отложений, постоянно смываемых со склона осадочными и тальными водами. Находки представлены в основном керамикой и осколками костей животных. Некоторую часть орнаментированной керамики однозначно атрибутировать сложно, но отдельные культурно-хронологические группы выделяются с высокой степенью достоверности. Несколькими фрагментами тулова сосудов, украшенных «псевдотекстильным» орнаментом, представлена крохалёвская культура (ранняя бронза). Весьма многочисленна керамика самусьской культуры (развитая бронза), представленная в основном фрагментами тулова с орнаментом в виде вертикальных проташенных линий. К ирменской культуре (поздняя бронза) относятся несколько венчиков и фрагментов тулова керамических сосудов с прочерченным и резным геометрическим орнаментом. Эпохой раннего железа датируются редкие фрагменты баночных сосудов со скудным орнаментом по венчику, находящие аналогии в материалах кижировского типа. Эпоха средневековья представлена несколькими венчиками сильно профилированных сосудов, с различными вариациями гребенчато-ямочного и отступающе-накольчатого орнамента. К одному из поздних периодов относятся небольшой цельносоставной железный нож с петлевидным навершием рукояти и треугольным в сечении лезвием, а также обработанный рог лося. Помимо прочего, в раскопе найдены 3 небольших шлифованных предмета из углистого

алеврита, назначение и культурно-хронологическая принадлежность которых неясны. По всей видимости, памятник представляет собой место, на протяжении нескольких тысячелетий использовавшееся для сезонных стоянок, которые могли быть связаны с созданием разновременных изображений Новоромановской писаницы.

Е.А. Миклашевич

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ХАКАСИИ И НА ЮГЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ [55]

Работы Кафедры археологии Кемеровского ГУ по разведке, мониторингу состояния и документированию памятников наскального искусства проводились в Орджоникидзевском, Боградском и Аскизском р-нах Республики Хакасия, в Минусинском и Краснотуранском р-нах Красноярского края.

На Сулекских писаницах проводились работы по полной индексации и картографированию комплекса, определению координат, а также по документированию поврежденных петроглифов, мониторингу состояния их сохранности и выявлению динамики деструкции. Проведенное на местонахождении Сулек I сравнение с материалами финской экспедиции И. Аспелина 1887 г. показало, что за прошедшее время 7 плоскостей с изображениями утрачены полностью; из 14 оставшихся на четырех отмечены значительные утраты фрагментов скальной корки и даже целых скальных блоков с изображениями, две самые большие плоскости обезображены надписями. На местонахождении Гора Лисичья также проводилась оценка состояния сохранности памятника и выявление факторов разрушения петроглифов. На писанице у с. Нижняя Тёя продолжено документирование петроглифов, выявлены новые плоскости на СЗ оконечности сопки, среди них наибольший интерес представляет выполненная в технике гравировки композиция таштыкской культуры. Выявление рисунков проводилось с помощью ночной фотосъемки с искусственно созданным косым освещением.

На правом берегу р. Енисей в устье р. Тубы продолжены работы по документированию петроглифов на горах Суханиха, Сосниха, Мосеиха. Основным направлением работ здесь было удаление лишайников и выявление скрытых под ними изображений, что позволило уточнить некоторые давно известные композиции и зафиксировать

Рис. 47

новые. Так, в результате расчистки одной из плоскостей Соснихи, где контуры рисунков лишь слегка прослеживались сквозь плотный слой лишайников, выявлено довольно необычное по стилю изображение всадника (рис. 47), вероятно относящееся к 1-й пол. I тыс. н. э. На горе Суханиха завершено документирование петроглифов берегового склона (Суханиха I), где сосредоточены наиболее ранние петроглифы «минусинского стиля», возможно, относящиеся к эпохе камня, а также изображения более поздних эпох. Петроглифы берегового склона находятся в крайне неудовлетворительном состоянии из-за разрушительного воздействия Красноярского водохранилища. По этой причине особое внимание уделялось документированию их повреждений. Методом перкуссионной дефектоскопии выявлены границы подкорковых полостей, отмечены утраты скальной корки и фрагментов камня и т. д. Наиболее впечатляющие результаты при расчистке петроглифов от лишайников достигнуты на памятнике Бычиха, расположенном на правом берегу р. Сыда, правого притока Енисея. Документирование памятника в целом завершено несколько лет назад, тем не менее оказалось, что многие скальные поверхности, сплошь затянутые лишайниками, содержат еще множество интереснейших рисунков. Целенаправленно предпринятая расчистка плоскостей позволила не просто уточнить детали многих изображений, но и выявить новые, ранее совершенно неизвестные композиции, увеличив практически на треть источниковый фонд петроглифов Бычихи.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ЭЙДИГТЫР-КЫР В ЕРМАКОВСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ [56]

Красноярский отряд Новосибирского ГУ продолжил изучение средневекового могильника Эйдиктыр-кыр, расположенного в долине р. Ус, ниже п. Верхнеусинск. Погребальный памятник представляет собой развал близко расположенных и слившихся между собой насыпей каменных сооружений, образующих единое надмогильное перекрытие. Типологически он близок к курганам-кладбищам могильника Кокэль в Туве, что требует его исследования сплошными раскопами.

В отчетном году на площади могильника Эйдиктыр-кыр заложен раскоп II (общая площадь 240 м²), ставший продолжением раскопа I, изученного в предыдущие годы. Зафиксирован 21 отдельный объект, среди которых 14 курганных (9–13, 15–18, 20–24) и 4 внекурганных захоронения (3–6), представленные остатками трупосожжений. Исключения составили курганы 8, 4 и 19, в которых следов погребений не зафиксировано.

Зачистка и разбор развала надмогильных сооружений позволили зафиксировать их конструкции, представлявшие собой небольшие каменные выкладки округлой формы, сложенные из аккуратно подогнанных каменных плит. Их изначальная высота могла достигать 1 м. Кальцинированные кости располагались в небольших грунтовых ямах и на уровне древней погребенной почвы. Могильные ямы неглубокие, впущенные в них погребения не составляли компактных скоплений, они встречались на различных уровнях заполнения. Расположение кальцинированных костей на уровне древней погребенной почвы (курганы 13, 17, 18, 23, погребения 3 и 4) также носило дисперсный характер. Лишь во внекурганных погребениях 5 и 6 остатки захоронений, будучи помещенными в небольшие и неглубокие грунтовые ямы, составляли компактные скопления. В четырех курганах (9, 11, 12, 17) обнаружены остатки неорнаментированных керамических сосудов баночного типа, в восьми – металлический погребальный инвентарь, сохранившийся на погребальном костре. Это 4 железных ножа, панцирная пластина, колчаный крюк, 2 наконечника стрел, 5 фигурных бронзовых обкладок деревянного сосуда, который, судя по сохранившимся фрагментам дерева, не был на погребальном костре, миниатюрное тесло. Обращает на себя внимание панцирная пластина от ламеллярного доспеха. Она имеет отверстия для крепления, однако, судя по вмонтированным в них шпенькам и

двум металлическим скобам на тыльной стороне, подверглась ремонту и могла входить в комплект доспеха уже другого типа. Сделанные находки позволяют датировать памятник предположительно IX–XII вв.

А.В. Носкова

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ТАТ-ЯГУН 48 В СУРГУТСКОМ РАЙОНЕ ХМАО – ЮГРЫ [57]

Работы проводила экспедиция Муниципального учреждения Историко-культурного НПЦ «Барсова гора» (г. Сургут). Памятник расположен к ССЗ от д. Русскинской, в нижнем течении р. Тляттыягун, на ее левом берегу. Состоит из 28 впадин подпрямоугольной или овальной формы.

Некрополь выявлен в 2002 г. сотрудником ИКНПЦ «Барсова гора» С.А. Поплевиным. В 2006 г. разведочной группой ИКНПЦ «Барсова гора» повторно обследованы древности в нижнем течении р. Тляттыягун. В ходе тахеометрической топографической съемки могильника Тат-Ягун 48 произведена точная географическая привязка памятников, уточнено количество объектов, определены временные охранные зоны. Результаты обследования показали аварийное состояние могильника – он расположен на перекрестке целой сети лесных дорог. Для уточнения границ культурного слоя в колее одной из дорог был заложен шурф, который показал наличие как минимум 3 погребений. Из-за недостатка времени в 2006 г. не представилась возможность произвести полноценные раскопки, поэтому шурф был тщательно законсервирован. Возобновить работы по исследованию памятника удалось только в отчетном году.

Общая площадь раскопа составила 34 м², вскрыто 11 погребений, 9 из которых детские. Костные остатки (часть черепной коробки в одном случае и часть грудины – в другом) сохранились лишь в двух погребениях (2 и 7 соответственно), в последнем – благодаря наличию бронзовой бляхи. Погребальный инвентарь обнаружен всего в нескольких захоронениях. Это железный нож с бронзовой рукоятью (п. 1); фрагмент орнитоморфного бронзового изделия (подвеска? часть рукояти ножа?), две бронзовые бусины-«флакончики», фрагмент сильно корродированного металлического изделия (п. 5); бронзовая антропоморфная пряжка, бронзовая подвеска, фрагменты сильно корродированных металлических изделий, фрагмент

глиняного горшка (п. 7). Вне погребений найдены железный наконечник стрелы и два скопления керамики. Найденные предметы позволяют отнести погребения к вожпайской культуре, которая датируется кон. IX – X в. Схожий инвентарь был обнаружен в Сайгатинском I, III, VI могильниках, в могильниках Барсов Городок и Усть-Балык.

Л.В. Носкова

РАСКОПКИ АВАРИЙНОГО УЧАСТКА КОМПЛЕКСА НЁХ-УРИЙ 3 В НИЖНЕВАРТОВСКОМ РАЙОНЕ ХМАО – ЮГРЫ [58]

Экспедиция Муниципального учреждения Нефтеюганского р-на «Центр ИКН» проводила раскопки аварийного участка комплекса Нёх-урий 3 в окрестностях г. Покачи (Нижевартовский р-н Ханты-Мансийского АО – Югры).

Комплекс памятников Нёх-урий 3 расположен на обширной песчаной гриве в правобережье р. Аган. Значительная территория комплекса разрушена в процессе строительства и обслуживания куста № 77 и коммуникаций на Покачевском месторождении нефти.

Раскоп отчетного года (общая площадь 1535 м²) разбит вдоль линий трубопроводов, включая участки с разрушенным слоем. Исследован один из аварийных участков селища Нёх-урий 3.2, а также не менее 12 погребений могильника Нёх-урий 3.5. Установлено, что даже на участках с разрушенным почвенным покровом, непосредственно примыкающих к трубопроводам, сохранились углубленные археологические объекты (хозяйственные ямы, погребения, котлованы жилищ). В переотложенных слоях, в т. ч. в заполнении траншей, встречались находки, среди которых были и человеческие останки.

К комплексу селища Нёх-урий 3.2 отнесены остатки 5 построек и ок. 135 ям искусственного происхождения. Кроме того, за пределами объектов зафиксированы довольно мощные пласты культурного слоя, содержащие находки. Раскопанные объекты селища хронологически были разделены на 3 группы: объекты каменного века (неолит – энеолит), раннего железного века (белоярской и кулайской культур) и средневековый объект (кучиминской культуры). Кроме того, в слоях памятника обнаружены находки, относящиеся к эпохе бронзы (сер. II тыс. до н. э.) и средневековью (карымская культура V–VI вв.), но с конкретными объектами эти предметы не связаны.

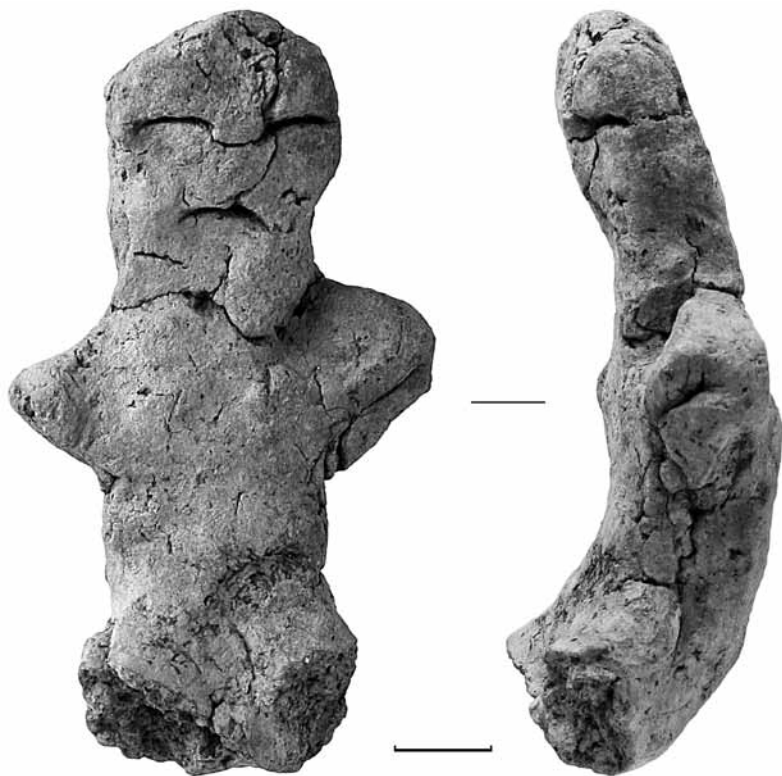

Рис. 48

Могильник Нёх-урий 3.5 выявлен в СВ части раскопа. На нем вскрыто не менее 12 погребений IX–X вв. Большинство из них частично разрушено в ходе строительства трубопроводов. На сегодня это первый средневековый могильник в бассейне р. Аган, на котором проведены раскопки.

Коллекция артефактов, собранная в ходе раскопок, насчитывает ок. 6000 предметов. Самые яркие находки, связанные с комплексом селища, – каменные шлифованные орудия, ретушированные наконечники стрел, орнаментированные керамические шлифовальники, орнаментированная керамическая подвеска (неолит – энеолит); антропоморфная керамическая фигурка (белоярская культура; рис. 48). В погребениях обнаружены бронзовые зооморфные украшения, два целых керамических сосуда, палаш с широким клинком и др.

Рис. 49

Неожиданной находкой стала бронзовая фигурка оленя (рис. 49), обнаруженная в процессе обустройства лагеря в переотложенном слое.

В отчетном году раскопана только незначительная часть комплекса Нёх-урий 3, находящегося в аварийном состоянии. Раскопки аварийных частей памятника следует продолжить. Для сохраняемой части комплекса необходима разработка системы охранных мероприятий и регламентация хозяйственной деятельности. Особенно это касается зоны трубопроводов, линий электропередач и подъездных путей к ним.

А.А. Погодин

АВАРИЙНЫЕ РАСКОПКИ В СОВЕТСКОМ РАЙОНЕ ХМАО – ЮГРЫ [59]

Кондинская экспедиция Уральского ГУ (г. Екатеринбург) продолжила аварийные раскопки поселений, расположенных в зоне нефтепромыслов ООО «ЛУКойл – Западная Сибирь» в Советском р-не Ханты-Мансийского АО – Югры. Исследования проводились на памятниках Большая Умытъя 9 и 57, расположенных на берегах одноименной реки (левого притока Конды), соответственно в 60 и 56 км к ЮЮВ от г. Советский.

На Большой Умытье 9 исследована ЮЗ часть поселения, занимаемая объектом 1 – впадиной размерами 12 x 12 м и глубиной 2 м от поверхности. Площадь раскопа 2 составила 1048 м². Вскрыты остатки сооружения 1 эпохи неолита, предположительно нач. V тыс. до н. э. Углубленный котлован постройки – подпрямоугольной в плане формы, с ориентировкой сторон по оси ЮЮЗ–ССВ. Глубина котлована – до 2,7–2,8 м, пол сооружения находился на отметке 2,6 м, под полом выявлена прямоугольная яма, размерами 2 x 1 м, с дном на уровне 3,5 м от древней поверхности. Размеры котлована на уровне плечиков составляли 8,8 x 8,2 м, размеры углубленной центральной части – 6,5 x 5 м. Плечики котлована располагались на высоте 0,5–0,7 м от пола. Пол окрашен бордовой охрой. Очаг в постройке не зафиксирован. Выход из сооружения, по всей видимости, располагался по центру сев. стенки. Площадка вокруг котлована была огорожена, на что указывает наличие канавы, проходившей по периметру в 6–6,5 м от края котлована. Ширина канавы в среднем 0,4–0,5 м, глубина 0,5–0,7 м. При планировке площадки вокруг постройки земля из котлована была распределена между ним и ограждением. Получилась искусственная подсыпка, которой был выровнен древний рельеф. Наиболее мощной (до 0,5 м) она была к С от котлована, с других сторон ее толщина не превышала 0,25 м. Интересно, что древняя поверхность до момента выравнивания была просыпана охрой. Керамика и каменные вещи залегали на площадке между котлованом и изгородью, а также в котловане, но в меньшем количестве. Сосуды, имеющие округлое или приостренное дно, украшены в волнисто-прочерченной манере, сочетанием прочерчивания с техникой «шагающей» гребенки или отступающих наколов. Изделия из камня представлены сланцевыми наконечниками стрел, ножами и теслами, выполненными в технике шлифовки, а также скребками на отщепе и абразивами. Вещи находят аналогии в комплексах памятников неолитической сумпаньинской культуры бассейна р. Конды, в то время как конструкция котлована постройки близка котлованам жилищ поселения Чэс-тый-яг на р. Северная Сосьва.

Кроме того, в раскопе 2 выявлены три погребения, предположительно эпохи энеолита. Могильные ямы неглубокие (до 0,4 м), прямоугольные, долготной ориентировки. Заполнение и дно ям посыпано ярко-розовой охрой. Антропологические останки расчищены в двух могилах и принадлежали мужским индивидуумам в возрасте 16–26 лет. Погребальный инвентарь скудный: сланцевое шлифованное кольцо, тесло, мелкие отщепы. Также в раскопе 2 встречены фрагменты 5 сосудов кульминского типа раннего железа века (1-й пол. I тыс. до н. э.). Объектов этого времени не выявлено.

На другом объекте исследования – поселении Большая Умытъя 57 – раскопом 2 (296 м²) завершено изучение внешней линии ограждения, представленной канавой, наземной части неолитического комплекса с открытыми очагами, выявленной в 2007 г. в раскопе 1. Коллекция дополнилась небольшим количеством керамики, в т. ч. фрагментами от ранее найденных сосудов, и каменными вещами. Датировка комплекса неолитическим временем подтверждена радиоуглеродным анализом – 5680±80 (Ki-15078), в качестве образца использованы фрагменты одного сосуда.

А.А. Погодин

АВАРИЙНЫЕ РАСКОПКИ НА Р. МИЛЬТОНЪЯУН В СУРГУТСКОМ РАЙОНЕ ХМАО – ЮГРЫ [60]

Раскопки селища Мильтон-ягун 5, расположенного к ВЮВ от г. Лянтора Сургутского р-на, осуществлялось экспедицией Муниципального учреждения ИКНПЦ «Барсова Гора».

Река Мильтонъяун, протяженностью не более 50 км, является левым притоком р. Пим. Исток реки находится в заболоченном междуречье Пима и Тромъегана, левых притоков Оби. Селище Мильтон-ягун 5 найдено во внутренней части суходола к З от русла реки, на СВ берегу безымянного озера, имеющего сток в междуречные с р. Вачимъяун болота.

Селище занимало площадку мыса на высоте не более 1 м от кромки заболоченного берега и состояло из двух возведенных на удалении 10 м друг от друга наземных сооружений, выраженных в рельефе площадками с внешними ямами. Площадь раскопок составила 660 м², объекты исследованы полностью. Сооружение 1 – наземное жилище четырехугольной в плане формы, ориентированное входом на ЗЮЗ. Размеры постройки 5 х 5 м. Линию стен маркировали углистый прокаленный песок и погребенный подзол, перекрытый землей расплывшейся завалинки. Вход оформлен прямоугольным тамбуром (2,5 х 1,5 м) и несколько смещен от центра к юж. стене. За линию зап. стены тамбур был вынесен не более чем на 0,7 м, остальная его часть находилась внутри строения. Дно тамбура углублено на 0,2 м ниже горизонта пола в самой постройке. Очаг, расположенный по центру строения, наземный, между очажным слоем и прокаленным до ярко-красного цвета иллювиально-железистым песком почвенного профиля отмечалась прослойка погребенного подзола. Площадка очага была ориентирована по направлению входа и закреплена прямоугольной

рамой размерами не менее 1,5 x 1 м. С напольной стороны постройки, на удалении 1–1,5 м от линии стен, зафиксированы 7 внешних ям. 5 из них имеют форму канав размерами не менее 1,5 x 1 м и глубиной до 0,7 м от древней поверхности.

Сооружение 2 также наземное, однако следов сгоревшей конструкции не выявлено. Форма постройки в плане прямоугольная, с широтной ориентировкой длинных сторон. Размеры объекта предположительно 6 x 4 м. Очага в постройке не зафиксировано. С внешней стороны строения зафиксированы 10 ям, глубиной не менее 0,7 м от древней поверхности, земля из которых, по-видимому, использовалась в конструкции завалинки.

Находки залегали непосредственно в границах сооружений и отчасти во внешних ямах. В околожилищном пространстве их не обнаружено. Коллекция общей численностью ок. 1000 ед. содержит фрагменты керамических сосудов раннего железного века (не менее 22 емкостей), гальки и сколы со следами термического воздействия. Малочисленны абразивы (3), единичны – глиняный диск (назначение не ясно) и кусочек шлака. Из бронзовых предметов найдены полая подвеска в виде орнитоморфа – хищной птицы, – изготовленная в двухстворчатой матрице в технике объемного литья, а также два бронзовых сплеса. Представителен остеологический материал: северный олень, лось; особо значимы кости пушных зверей – россомахи, соболя, лисицы. Разнообразен видовой состав рыб: помимо костей карповых, определены нельма, налим и щука.

Не исключено, что селище являлось охотничьей заимкой, возможно функционировавшей в осенне-зимний период, и обе постройки существовали одновременно. Датировка памятника – кон. I тыс. до н. э. – рубеж эр – устанавливается по аналогии с предметами материальной культуры, бытовавшими на средней стадии развития сургутского варианта кулайской культурно-исторической общности.

А.В. Полеводов

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В ЛЕСОСТЕПНОМ ПРИИРТЫШЬЕ [61]

Целью работ экспедиции Дирекции Национального археологического и природного парка «Батаково» являлось исследование памятников, расположенных на территории парка (Большереченский р-н Омской обл., лесостепное Прииртышье). Продолжено изучение кур-

ганного могильника Боровянка XXVII, начатое в 2006–2007 г. Могильник, расположенный в лесу, на площади 275 x 410 м, на момент начала исследований насчитывал 28 насыпей, однако в ходе работ на нем выявлены еще 4 кургана, два из них – в 2008 г. Раскопки ведутся в центральной части могильника, где обнаружены курганы конца эпохи бронзы, и на юж. периферии, где сосредоточены погребальные комплексы начала раннего железного века.

В прошедшем году изучен курган 21 из центральной группы, с насыпью размерами 9 x 11 м, слегка вытянутой в направлении С–Ю, высотой 0,32 м. В кургане обнаружено практически полностью разрушенное погребение, совершенное на уровне материка (или чуть выше) и приуроченное к центру «котлована» – обширного (3,85 x 4,14 м) слабоуглубленного (до 0,14 м) искусственного объекта. Судя по расположению останков, умерший был ориентирован головой в юж. направлении. В центральной части насыпи обнаружены фрагменты керамики эпохи поздней бронзы, относящиеся к сузгунской и ирменской культурам, неорнаментированный круглодонный сосудик, бронзовые однолезвийный нож со слабовыделенной рукоятью и литая бляшка-пуговица с петелькой на обороте. Детали погребального обряда и материалы, происходящие из кургана, позволяют предположить, что он оставлен носителями ирменской культуры или же смешанным ирменско-сузгунским населением, обитавшим в лесостепном Прииртышье в эпоху поздней бронзы. Оригинальная черта – наличие неглубокого «котлована» в центре сакрализованного пространства – находит аналогии в курганах эпохи поздней бронзы (Боровянка XVIII) и начала раннего железного века (Стрижево I) Омского Прииртышья. Кроме того, в раскоп попал участок подпрямоугольного (?) ровика, шириной до 0,95 м, глубиной до 0,7 м, относящегося к другому погребальному комплексу, к которому раскопанный, видимо, был «пристроен».

Курган 31 (диаметр ок. 8 м, высота до 0,6 м), один из выявленных в отчетном году, располагался в юж. части могильника. Под насыпью обнаружена одна могила, углубленная в материк на 0,86 м, в которой расчищены останки умершего, уложенного вытянуто на спине, головой на СЗ. Сопровождали его кость животного, биметаллические удила (с бронзовым и железным звеньями), железный колчаный крюк, глазчатая бусина и скопление костяных наконечников стрел (остатки колчана?). Захоронение (а равно и весь курган) относится, вероятно, к началу раннего железного века, на что указывает инвентарь, в первую очередь – редкая форма удила. Черты погребальной обрядности близки таковым у саргатской культуры (основного культурного образования западносибирской лесостепи в эпоху раннего железа), однако

отсутствие характерной керамики делает связь указанной культуры с исследованным комплексом предположительной. Установление однозначной культурной принадлежности данных курганов – одна из насущных задач ближайших исследований.

В ходе разведочных работ, проведенных в ур. Буган, обследованы юж. и центральный участок гряды – останца левобережной террасы Иртыша, а также продолжено обследование ее сев. оконечности. Выявлено 9 новых памятников, в т. ч. серия небольших курганных могильников, судя по размерам, оставленных рядовым населением, а также поселение, относящееся к эпохе развитой бронзы – т. н. памятникам черноозерского типа, интерпретируемым рядом исследователей как один из периферийных вариантов андроновской культурно-исторической общности. Все указанные памятники в целом неплохой сохранности и перспективны для изучения. В то же время неоднократно зафиксированы следы действий современных грабителей. В ближайших планах – завершить обследование гряды.

А.В. Поляков

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕЕНИСЕЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ОЗ. ИТКОЛЬ (РЕСПУБЛИКА ХАКАСИЯ) [62]

3-й отряд Среднеенисейской экспедиции ИИМК РАН проводил исследование комплекса памятников Итколь II, III. Объект расположен на сев. берегу оз. Итколь (Ширинский р-н Республики Хакасия). Он состоит из хронологически продолжительного могильного поля Итколь II, в состав которого входят курганы афанасьевской, окуневской, карасукской и тагарской культур, а также расположенной в непосредственной близости стоянки Итколь III, при исследовании которой зафиксированы материалы афанасьевского и окуневского времени.

В отчетном году исследованы 4 кургана: два – афанасьевской культуры (27 и 43), один – окуневской (26), и еще один курган, датирующийся баиновским этапом тагарской культуры (28). При этом зафиксировано перекрытие погребальных конструкций различных эпох. Камни ограды поминальной площадки, связанной с окуневским курганом, были вкопаны в насыпь афанасьевского кургана 43, – т. е. они были возведены с заметным хронологическим разрывом.

Наибольший интерес представляют некоторые особенности и находки кургана окуневской культуры. К основной ограде с вост. стороны примыкала поминальная площадка, огороженная вкопанными

через равные промежутки плитами. В ее центре находился очаг, вокруг которого зафиксированы ямки от столбов, вероятно навеса. В СЗ углу поминальной площадки находилась яма, заполненная костями домашних животных (овца, корова). Это второй случай выявления поминальных сооружений, связанных с окуневскими курганами (первый – База Минторга).

При исследовании этого кургана обнаружено 13 плит с изображениями. Большая их часть была использована вторично, в качестве строительного материала, однако в нескольких случаях можно предполагать, что нанесенные изображения непосредственно связаны с погребальным обрядом. Среди изображений «окуневские личины» различной степени сложности, «тощие» и «тучные» быки, хищники (волки?). Еще 5 аналогичных плит с окуневскими изображениями обнаружены среди конструкций кургана тагарской культуры, причем удалось проследить, что по крайней мере часть из них была изъята из окуневского кургана.

Среди вещей, найденных в могилах, особо выделяется бюст мужчины, выполненный из гальки (курган 26, могила 3). Он изготовлен в комбинированной манере: основные элементы – техникой шлифовки, а глаза и рот – резными линиями. Многие детали хорошо проработаны (нос, уши, борода) и создают впечатление портретного изображения конкретного человека. К сожалению, эта находка лишена непосредственного контекста, т. к. в могиле кроме нее ничего не обнаружено.

На поселении Итколь III вскрыты 100 м². При этом зафиксирован единый культурный слой, в котором обнаружена керамика афанасьевской и окуневской культуры. Конструкции представлены тремя очагами. Среди находок подработанные альчики овцы, каменные диски, фрагмент куранта зернотерки и другие изделия из камня. В результате изучения палеозоологических материалов установлено, что почти все они принадлежат одомашненным видам: 72% – кости овцы, 16% – коровы, 8% – лошади. Дикие виды представлены исключительно костями козули (4 случая, менее 2%).

О.Е. Пошехонова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПУРОВСКОМ РАЙОНЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ [63]

Экспедицией лаборатории антропологии и этнографии ИПОС СО РАН проведены исследовательские работы в Пуровском р-не ЯНАО. Разведками обследован участок левой террасы р. Пякупур в среднем

течении (бассейн р. Пур). Площадь исследования находится к ЮВ от г. Муравленко, на территории Суторминского месторождения. Открыты два поселения – Пякупур 3 и 4.

Поселение Пякупур 3 находится к СЗ от устья р. Хадытаяха и от р. Пякупур, на мысу левой террасы, на высоте 1,5–5 м от уровня заболоченной старицы. Памятник практически полностью разрушен при строительстве куста нефтяных скважин. На площади 4,7 га собран многочисленный подъемный материал, зафиксированы пятна розового песка или охры и скопления кальцинированных костей. На неразрушенном участке ЮВ склона террасы располагается один объект, выраженный в рельефе, – округлая жилищная западина с кольцевой обваловкой (диаметр вместе с обваловкой 5 м, ширина вала 1,2 м, высота вала 0,2 м, глубина западины 0,3 м).

На стрелке мыса заложен рекогносцировочный раскоп. Верхняя часть культурного слоя полностью нарушена современной хозяйственной деятельностью. Удалось изучить незначительные участки нетронутого культурного слоя мощностью до 15 см. На глубине 30–40 см зафиксированы очертания котлована сооружения (?), внутри которого исследован мощный провал (диаметр ок. 2 м). Верхняя часть заполнения сооружения, ям и материк на уровне древней дневной поверхности повреждены. Из провала отобраны две пробы угля, получены датировки 3635 ± 90 и 3765 ± 85 л. (СОАН-7437 и СОАН-7438). Эти даты указывают на возраст исследованного сооружения – середина бронзового века. К этому времени относится небольшой комплекс находок, обнаруженный внутри заполнения и рядом с ним. О культурной и хронологической принадлежности остальных артефактов можно говорить, основываясь на данных типологического анализа керамики и инвентаря.

Находки из сборов и раскопа представлены фрагментами керамики, ножевидными пластинами, комплексом скребков треугольной формы, отходами производства (отщепы, сколы и чешуйки), часть которых использовалась в работе, каменным наконечником стрелы, сколами со шлифованных орудий, обломками абразивов, теслом, фрагментом терочника или наковальни, фрагментами керамического сопла и др. Предварительно памятник Пякупур 3 отнесен к типу многослойных поселений и датирован эпохами неолита или энеолита, средней бронзы, раннего железа и средневековья. Состояние памятника расценивается как аварийное.

Поселение Пякупур 4 находится к СЗ от устья р. Хадытаяхи, на краю левой террасы р. Пякупур, на высоте 3–4 м от уровня заболоченной старицы. Площадка террасы срезана на большую глубину при

строительстве магистрального нефтепровода. На поверхности площадки зафиксированы 5 западин округлой и овальной формы, диаметром 7–11 м, глубиной 0,13–0,69 м. На памятнике заложен шурф, в котором на глубине 35–50 см от поверхности зафиксирован культурный слой мощностью 25–47 см. Слой перекрыт подзолом и иллювиально-железистым горизонтом, которые перерезают его. В шурфе обнаружены мелкие кальцинированные кости, колотые гальки и, возможно, окаменелость (кость или дерево) со следами обработки. Датировка объекта затруднительна, но судя по глубине залегания культурного слоя, речь идет о поселении древней эпохи (неолит, бронза). Состояние памятника расценивается как аварийное.

С.Д. Прокопец

ИССЛЕДОВАНИЕ СТОГОВСКОГО ГОРОДИЩА [64]

Отрядом Приморской экспедиции ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН продолжены разведочные исследования Стоговского городища. Памятник находится в Анучинском р-не Приморского края, на вершине одной из главенствующих сопок (высота 650 м), датируется временем государства Восточного Ся (1215–1233 гг.).

На территории городища заложены три шурфа. Шурф 1 разбит на территории холма между воротами в ЮВ части городища. Под слоем гумуса толщиной 7–14 см сразу находится скальник, состоящий из песчаника, что говорит о естественном, природном происхождении этого холма, а не искусственном, как предполагалось раньше.

Шурф 2 заложен на высокой площадке в ЮВ части городища, которая занимает довольно большую площадь. Рядом с площадкой прослеживается дорога, идущая вдоль кромки городища к юж. воротам. В этом месте на дневной поверхности строительных объектов не просматривается, зато в местах грабительских шурфов встречено много фрагментов изделий из чугуна и металла, что подтверждает довольно насыщенный культурный слой в этом месте. В шурфе под слоем гумуса толщиной 10 см идет слой темно-серой супеси (25 см), ниже находится материк – желто-бурая супесь.

В ходе обследования ЮВ части городища рядом с дорогой, идущей по вост. границе городища, обнаружены два внутренних города – огороженные небольшим земляным валом участки земли. Внутри этих объектов можно проследить элементы планировки – жилищные западины.

Внутренний город 1 представляет собой целый комплекс, состоящий из трех частей, которые углами ориентированы по сторонам света. В двух из них зафиксировано 6 жилищных западин, две из которых обвалованы, а одна окружена валом. Общая площадь этого комплекса в среднем составляет 1700 м². Площадь западин варьирует от 25 до 35 м². На территории с жилищными западинами находилось большое количество грабительских шурфов. Один из них, самый большой, зачищен (шурф 3). В нем обнаружены два фрагмента одного чугунного котла, несколько фрагментов стенок сероглиняного станкового сосуда. Глубина культурного слоя в шурфе 18–32 см. Под дерном идут крупные плоские камни, лежащие на желтом суглинке, которые, скорее всего, являются покрытием дымоходных каналов кана.

Внутренний город 2 находится недалеко от первого и также примыкает одной стороной к дороге. Он представляет собой четырехугольник, ориентированный углами по сторонам света, площадь 140 м². В центре находится обвалованная западина площадью 35 м².

На территории городища в грабительских выбросах собран материал, оставленный грабителями: заготовка железного долотовидного наконечника стрелы, железный нож, железная пешня, железный пробой с пластиной, железная шпилька, железный крючок.

В результате обследования окрестностей городища обнаружено поселение. Оно расположено к С от Стоговой сопки, на поле, на левом берегу р. Арсеньевки. В подмываемом рекой обрыве найдено жилище. На берегу собраны фрагменты керамических сосудов разных культур, предположительно железного века – янковской и польцевской, а также средневековья – мохэ и чжурчжэньской.

Вниз по течению реки от этого места, в левом обрывистом берегу в слое гумуса обнаружено несколько «линз» из речных галек. Самая большая из них имела длину 8 м и ширину 1 м. Она состояла из небольших галек, посередине шли большие гальки со следами прокала, среди которых прослеживался слой светло-желтой супеси с вкраплениями угля. Недалеко от этого места на берегу найдено несколько фрагментов серой и оранжевой средневековой керамики, а в обрыве – железный нож, предположительно средневекового времени.

Рядом с горным городищем, на расстоянии 3 км, обнаружено средневековое поселение, которое могло составлять с городищем единый комплекс.

А.А. Пушкарев, О.В. Зайцева, Е.В. Барсуков

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА ШАЙТАН II [65]

Шайтанская экспедиция Томского ГУ совместно с Некоммерческим партнерством «Сибирика» продолжила исследования на могильнике Шайтан II в Кожевниковском р-не Томской обл. Работы выполнялись при поддержке гранта РГНФ 08-01-64700е/Т.

Исследование могильника ведется сплошной площадью. В отчетном году вскрыто 212 м². Исследовано два кургана. В кургане 8 открыто погребение, не содержавшее инвентаря. Умерший был уложен вытянуто на спине, ориентирован головой на В. Могильная яма, размерами 1,67 x 0,73 м и глубиной 0,3 м, имела уступ.

В кургане 11 исследовано одно из самых насыщенных инвентарем погребений могильника. Состояние антропологического материала плохое – сохранились только фрагменты костей черепа, судя по которым, погребенный был ориентирован головой на С. Могильная яма, размерами 2,45 x 0,88 м и глубиной 0,55 м, имела уступ. В юж. части погребения находились сосуд, перевернутый вверх дном, и скопление железных вещей (более 30), в основном деталей конского снаряжения: оковки лук седла, налобный султанчик, позолоченные наконечники и распределители ремней. Плохая сохранность не позволяет идентифицировать многие предметы. Кроме того, в области черепа обнаружены бронзовая накладка, стеклянные, каменные и бронзовые бусы.

Исследовано также бескурганное грунтовое погребение. Могильная яма достаточно четкой подпрямоугольной формы, размерами 2,44 x 0,63 м, глубиной 0,3 м. В погребении обнаружена только зубная эмаль человека в вост. части могилы и железный нож – в центральной.

Исследование памятника сплошной площадью полностью себя оправдало: в межкурганном пространстве обнаружены многочисленные остатки металлургических объектов и следы тризн. Кроме того, на территории могильника открыто грунтовое погребение, не фиксируемое на современной дневной поверхности. Понимание структуры этого сложного памятника было бы невозможно, если бы исследовались только отдельные курганы.

Датируется могильник пока в широких рамках – 1-й пол. II тыс. н. э. Культурная принадлежность памятников Томского Приобья этого времени остается дискуссионной: ряд исследователей выделяет басандайскую культуру (XI–XIV вв.), другие относят эти памятники к сросткинской культуре.

Е.А. Рогозина, В.В. Старых

**РАЗВЕДКА И МОНИТОРИНГ
В БИЛИБИНСКОМ РАЙОНЕ
ЧУКОТСКОГО АО [66]**

Департамент культуры, спорта, туризма и информационной политики Чукотского АО организовал проведение разведок, основная цель которых заключалась в обследовании объектов, не состоящих на государственной охране по причине отсутствия данных о точном местоположении и современном состоянии.

В ходе работ удалось обследовать современное состояние памятников, находящихся в Билибинском р-не на оз. Тытыль, – стоянок Нижнетытыльских I–V, Тытыль I–VII, Верхнетытыльских I–VII, XI, XII, местонахождения Моренное, стоянок Тытыльваам I–VI. Во время разведки на побережьях озер Илирней, Верхний Илирней и Тытыль выявлены стоянки Илирней I, II, Верхнетытыльские VIII, X, местонахождения Илирней III–VI, Тытыль IX, X, XII, XIII, Верхнетытыльское IX.

Несмотря на то что разведки на оз. Тытыль, начавшиеся в 1977 г., позволили выявить за 31 год 29 памятников, новые 11 объектов указывают на необходимость продолжения археологического поиска в его окрестностях.

Изученные стоянки и местонахождения разновременные. К самым ранним, верхнепалеолитическим, комплексам относятся стоянки Тытыльваам II–V, к поздним – (не ранее XIX в.) – ритуальные каменные кладки Тытыль XI, XIV. Большинство исследованных объектов относится к периоду неолита. На выявленных объектах собран подъемный материал. В качестве сырья использовались кремнеземные сланцы, кремль, роговик, яшма, халцедон, обсидиан. На большинстве стоянок подъемный материал крайне немногочислен. Ряд местонахождений (Нижнетытыльское VII, Верхнетытыльские IX, XIII) представлен в основном неоформленными отщепами.

Обследование показало, что большинство стоянок разрушается под воздействием природных и антропогенных факторов. Некоторым стоянкам угрожает полное уничтожение в результате хозяйственного освоения территории. В частности, уникальная разновременная стоянка Верхнетытыльская IV – археолого-этнографический комплекс с наличием ритуальных объектов и мест обнаружения древних кладов – частично разрушена в результате строительства автосимника. Карьерами, дорожными карманами, местами для разездов техники

и самим автозимником уничтожено от 20 до 60% культурного слоя на пунктах 1–4 стоянки. Культурный слой стоянки Верхнетытыльская VII в результате эксплуатации автозимника г. Певек – золоторудное месторождение «Купол» уничтожен более чем на 70%. Стоянки нуждаются в выполнении полного комплекса охранно-спасательных мероприятий.

Обследование озер Илirianей и Верхний Илirianей из-за ухудшения погодных условий не было сплошным, как планировалось ранее. На нескольких участках береговой полосы выявлены 6 объектов. Подъемный материал илirianейских стоянок и местонахождений представлен единичными изделиями и неоформленными отщепами. Стоянки Илirianей I и II, находящиеся при выходе из оз. Илirianей одноименной реки, уничтожены строительством метеостанции. Выявленный культурный слой переотложен.

На основании полученных в ходе работ данных 47 объектов поставлено на государственную охрану, запланированы аварийно-спасательные раскопки и дальнейшие экспедиции по мониторингу памятников и обследованию озер Тытыль, Илirianей, Верхний Илirianей.

Д.Ю. Рыбаков, Е.А. Васильев

АВАРИЙНЫЕ РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ЧЕКИСТ [67]

Нижнетомская экспедиция Муниципальных учреждений «Музей г. Северска» и «Археологическая инспекция» провела аварийно-спасательные раскопки на поселении Чекист. Памятник находится в пределах закрытого административно-территориального образования г. Северск (Томская обл.), на правом берегу р. Большая Киргизка, недалеко от ее впадения в р. Томь.

Большая часть поселения была уничтожена еще в древности естественными эрозионными процессами. Сохранилась лишь окраина некогда обширного поселка в виде узкого и высокого (до 15 м) валобразного останца надпойменной террасы, один борт которого круто обрывается в пойму, а другой полого спускается к подошве террасы. Культурный слой фиксируется по всей длине (ок. 200 м) останца, достигая наибольшей мощности (2,3 м) в зап. его части.

Спасательные работы проводятся на памятнике с 1994 г. В настоящее время наибольшую угрозу его сохранности представляют совре-

менная хозяйственная деятельность и любительские раскопки. Раскоп площадью 144 м², вписанный в единую координационную сетку, включал котлован карьера, устроенного дачниками, с прилегающими участками неразрушенного культурного слоя. Мощность напластований, залегающих *in situ*, составляла от 100 до 180 см, толща сохранившегося и переотложенного грунта в «карьере» не превышала 40 см. Культурный слой поселения неоднороден и специфичен по структуре. Значительную его часть занимает т. н. зольник. Он образован периодическими выбросами золы, навоза, земли и насыщен бытовым мусором.

В результате расчистки этого «мусора» получена репрезентативная коллекция находок, насчитывающих более 4000 изделий и ок. 5000 экофактов. Последние представлены не только костями диких и домашних животных, позвонками рыб и скоплениями чешуи, но и такими нетривиальными (для поселения) предметами, как фрагменты человеческих костей.

Собрание артефактов включает фрагменты керамики, серию изделий из бронзы (ножи, шилья, лапчатая подвеска), обломки литейных форм, поделки из кости и рога (проколки, кочедыки, наконечники стрел, рукояти ножей и шильев, подвески), каменные предметы (грузила для рыболовных сетей, абразивные плиты). Отдельного упоминания заслуживают 2 практически целых керамических сосуда, размещенных на склоне террасы устьем вверх, и 2 ножа, один из них цельнометаллический, с замечательно орнаментированной рукоятью и кольцевым навершием, а другой имеет коленчатую форму и составлен из бронзового лезвия и орнаментированной роговой рукояти, торец которой инкрустирован бронзовыми пластинами в виде прямого креста.

Подавляющее большинство находок относится к ирменской культуре позднего бронзового века и датируется 1-й четв. I тыс. до н. э. Культурно-хронологические комплексы с гребенчато-ямочной керамикой и посудой молчановского типа немногочисленны и исчерпываются разрозненными черепками.

Специфический состав культурного слоя, насыщенность его разнообразными находками, наличие целых, несомненно статусных вещей позволяют оценить особое положение окраины в структуре ирменского поселения. На примере Чекиста очевидно, что «зольники» являлись не только местом сброса бытовых отходов (сакрализованного мусора?), но и выполняли роль своеобразного жертвенника, где предполагалось оставление (закапывание) отдельных вещей и не исключались человеческие жертвоприношения.

Работы отчетного года не решили проблемы охраны и сохранения поселения Чекист. Продумывается система мер реальной и действенной защиты отнюдь не рядового памятника в непростых условиях городской окраины.

Д.Ю. Рыбаков, П.А. Марков

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТИМИРЯЗЕВСКОМ КОМПЛЕКСЕ ПАМЯТНИКОВ [68]

Совместной экспедицией Томского гос. ПУ и Муниципального учреждения «Музей г. Северска» проведены научно-исследовательские работы на Тимирязевских городищах III, IV и Тимирязевском поселении II.

Целью работ была разбивка единой координатной сетки обширного поселенческого комплекса с последующим проведением гипсометрических исследований на Тимирязевских городищах III и IV, а также инструментальная съемка плана Тимирязевского поселения II. На большей части Тимирязевского городища IV проведены дополнительные геофизические исследования, которые включали съемку магнитной напряженности приповерхностных слоев и в значительной мере дополнили данные гипсометрии.

Административно памятники расположены на сев. окраине п. Тимирязево в черте г. Томска. В ландшафтном отношении памятники вытянуты с З на В по краю коренной левобережной террасы Томи высотой 16–20 м.

Тимирязевское городище III относится к типу террасных с незамкнутой системой фортификации. В 1974 г. Л.М. Плетневой на территории городища был заложен раскоп площадью 363 м², где исследованы 4 жилищные западины. Тогда же составлен глазомерный план, согласно которому двухкамерное городище укреплено системой фортификации, состоящей из 4 рвов и 3 валов. На двух внутренних площадках фиксировались 33 подквадратные и подпрямоугольные западины размерами 5 x 12–13 м.

Полученные в результате исследований 2008 г. данные зафиксировали дополнительную линию фортификации – ров, который отсекал часть внутренней территории городища, что свидетельствует о более сложной системе фортификации, формирующей 3 внутренние площадки памятника. Зафиксированы 4 прохода в системе фортификации. Всего выявлено 27 подквадратных и подпрямоугольных западин размерами 3,8 x 4–5 x 15,5 м. Уточнена общая площадь городища – 11070 м². Городище датировано II–V вв. и относится к саровскому этапу кулайской культурно-исторической общности.

Тимирязевское городище IV расположено в 200 м к 3 от Тимирязевского городища III, на той же террасе. Городище подковообразной формы, вытянуто вдоль береговой линии. Длина памятника составляет 126 м, ширина колеблется от 20 до 35 м. Общая площадь – 3780 м². С напольной стороны четко прослеживаются два вала и два рва. С 3 и В оборону усиливали естественные возвышенности (до 1,5 м). В центральной части городища вдоль линии берега расположены 5 западин. После проведения магнитометрической и гипсометрической съемок выявлено, что рвы городища представляют собой цепь сnivelированных, визуально не прослеживаемых ям.

Тимирязевское поселение II расположено вплотную к Тимирязевскому городищу III с напольной стороны. Открыто в 1973 г. Л.М. Плетневой, тогда же снят глазомерный план, зафиксировавший 71 западину. В 2008 г. снят инструментальный план поселения. Всего зафиксировано 130 западин размерами 3 x 3 – 13 x 12,5 м. В их расположении прослеживается уличная планировка.

За более чем 30 лет, прошедшие со времени проведения глазомерной съемки, Тимирязевское городище III и Тимирязевское поселение II значительно пострадали в результате дачной застройки. Кроме антропогенного воздействия, большой ущерб нанесли природные факторы – осыпь берега коренной террасы р. Томи в центральной части Тимирязевского городища III и особенно вывал леса (последствие ураганов 2005–2007 гг.), в результате которого пострадала часть культурного слоя как на городищах, так и на поселении.

Неудовлетворительное состояние памятников требует скорейшего проведения охранных мероприятий.

В.И. Соёнов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА АЛТАЕ [69, 70]

Экспедиция проводила работы на территории трех районов Республики Алтай: Чемальского, Усть-Канского и Кош-Агачского. Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект 08-01-61103а/Т).

На могильнике Бике III [69], расположенном в зоне затопления Алтайской ГЭС, к ЮВ от с. Еланда Чемальского р-на осуществлялись раскопки. Курганы урочища ниже устья речки Бике (Бийке) были зафиксированы М.Т. Абдулганеевым в 1980 г. и названы им Еланда I. Позже, в период подготовки строительства Катунской ГЭС (1988–1991 гг.), В.Д. Кубарев провел раскопки на этом памятнике и разделил его на

три группы – Бике I–III; под этим названием они и закрепились в научной литературе. В 2007 г. на могильнике Бике III экспедицией Алтайского ГУ под рук. В.П. Семибратова были произведены раскопки двух курганов пазырыкского времени.

В отчетном году на могильнике Бике III раскопаны прямоугольная тюркская оградка и четыре кургана, расположенные к 3 от основной цепочки пазырыкских курганов. К ЮЗ от основной цепочки на склоне террасы найдено лицевое каменное изваяние. В оградке обнаружены разнотипные железные наконечники стрел, фрагмент бронзовой накладки, железные удила с петельчатыми окончаниями и крюковым соединением звеньев, а также железные восьмерковидное стремя, нож и заклепка. По облику инвентаря оградку можно датировать V–VII вв.

Раскопанные курганы оказались не погребальными сооружениями, а ритуальными конструкциями, хотя снаружи даже после зачистки насыпей выглядели как обычные курганы. Под насыпями зафиксированы выкладки из мощных каменных блоков, неглубокие столбовые ямки с каменной забутовкой и древесным тленом. Под камнями насыпи найдены мелкие неорнаментированные фрагменты керамики, фрагменты костей и зубов животных, древесные угли. Точная хронологическая принадлежность курганов пока не установлена. Предварительно они могут быть отнесены к раннему средневековью, как и раскопанная тюркская оградка и изваяние.

Произведены разведочные работы в Кош-Агачском и Усть-Канском р-нах [70] по проекту РГНФ «Древние и средневековые археологические комплексы Чуйской котловины» (08-01-61103а/Т) и ФЦП «Культура России (2006–2010 гг.)», которая предусматривала мониторинг состояния и использования объектов археологического наследия федерального значения.

В Кош-Агачском р-не на левом берегу р. Тархата обнаружены два одиночных каменных кургана диаметром 11 и 12 м; могильник, включающий 16 курганов диаметром до 4 м, а также целый ряд каменных выкладок диаметром до 3 м. В 10 км от с. Ташанты изучались мегалитический памятник с петроглифами, известный под названием «Чуйский тракт», и одиночная каменная выкладка.

В Усть-Канском р-не обследовано местонахождение наскальных рисунков около с. Мендур-Соккон, где зафиксированы выбитые и прореченные изображения периода раннего железа, средневековья и этнографического времени.

П.Г. Соколов, А.В. Фрибус

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ МЕДЫНИНО 1 [71]

Экспедиция Института человека СО РАН совместно с Кемеровским ГУ и Кемеровским гос. университетом культуры и искусств проводила раскопки поселения Медынино 1 в Топкинском р-не Кемеровской обл.

Поселение Медынино 1 расположено на левом берегу р. Стрелина на мысовидном участке первой надпойменной террасы, образованном изгибом старого русла реки, ныне представляющего собой заболоченную старицу. Основное русло Стрелины расположено в 350 м к Ю от поселения. Памятник расположен к СВ от д. Медынино.

В отчетном году исследовалась ЮЗ периферия памятника. Общая площадь раскопа составила 96 м². Изучена стратиграфия на данном участке поселения, исследованы остатки 5 хозяйственных объектов, получено значительное количество керамики ирменской культуры эпохи поздней бронзы.

Стратиграфия представлена следующими слоями: 1) дерн, мощностью до 0,1 м; 2) темно-серая гумусированная супесь (до 0,45 м); 3) темно-серая гумусированная супесь, смешанная с желтым суглинком (до 0,15 м), имеющая, по всей видимости, аллювиальное происхождение; 4) материк – серо-желтый суглинок. Культуросодержащим является слой 2. Именно в нем обнаружено наибольшее количество находок.

Остатки хозяйственных объектов представлены главным образом небольшими конструкциями округлой формы, незначительно перерезающими материк. В ряде случаев в разрезе исследуемых объектов зафиксированы мощные участки прокаленной почвы. Обращает на себя внимание объект 1 – мощный прокол, в 0,2 м к С от которого располагалась небольшая округлая ямка. В ямке расчищены остатки сильно обожженного керамического сосуда, внутри которого попадались бронзовые сплески. Очевидно, что описанный объект связан с бронзолитейным производством.

Практически вся керамика относится к ирменской культуре эпохи поздней бронзы (XII–IX вв. до н. э.). Однако обнаружены фрагменты и более ранней посуды. Большинство ирменских сосудов декорировано в зоне венчика. Основным мотивом декора являются заштрихованные треугольники, обращенные вершиной вверх или вниз. Шей-

ки сосудов, как правило, украшены жемчужником, чередующимся с ямками, реже – только ямками. Плечики и тулово орнаментированы заштрихованными треугольниками, обращенными вершинами вниз, лестничным мотивом, формирующим зигзаг, горизонтальной елочкой. Как правило, орнамент выполнен в прочерченной манере. В одном случае орнаментальная композиция выполнена гребенчатым штампом.

В настоящее время поселение Медынино 1 является самым большим из известных памятников ирменской культуры в границах Инско-Томского лесостепного района Кузнецкой котловины.

А.Е. Соколова, Д.Ю. Рыбаков

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ НА НИЖНЕЙ ТОМИ [72]

Усть-Томский отряд Нижнетомской экспедиции Муниципального учреждения «Музей г. Северска» осуществлял разведочные работы на Нижней Томе в районе с. Чернильщикова. Проведено сплошное визуальное обследование правобережной надпойменной террасы р. Томи по течению правого ее притока – руч. Куртук, при этом глубина зоны осмотра террасы по обоим берегам составила 500–600 м. Административно обследованный участок расположен на территории г. Северск Томского р-на Томской обл.

В ходе визуального осмотра выявлены городища Чернильщиковские I–III и поселение Чернильщиковское II. В ландшафтном отношении все памятники расположены на коренной правобережной террасе р. Томи и тяготеют к небольшому ее притоку – руч. Куртук.

Городище Чернильщиковское I расположено на небольшой гриве в глубине береговой террасы р. Томи, к 3 от руч. Куртук и к В от с. Чернильщикова. Городище представляет собой подпрямоугольную площадку, окруженную рвом и двумя валами – внутренним и внешним. С зап. и ЮВ сторон фиксируются два прохода, шириной 5 и 2 м соответственно. Ров оконтуривает внутреннюю площадку городища и имеет протяженность 147 м. Ширина рва в среднем 3–5,4 м, глубина – 0,4–0,8 м от дневной поверхности. Внутренний и внешний валы повторяют конфигурацию рва. Ширина внутреннего вала 3,6–6 м, высота – 0,15–0,3 м. Ширина внешнего вала – 2,6–7 м, высота – 0,25–0,5 м. Общие размеры городища, включая систему фортификации, 56 х 52 м. Размеры внутренней площадки 34 х 25 м (720 м²).

На площадке внутри городища фиксируются 19 объектов в форме ям размерами 1,9–5 x 1,1–4,2 м, глубиной 0,04–0,77 м. Между ямами фиксируются всхолмления высотой 0,1–0,2 м, которые можно интерпретировать как выкиды из них. Отсутствие жилищных западин на городище не позволяет отнести его к поселенческим комплексам. Вопрос о функциональном назначении городища и его датировке остается открытым.

Городище Чернылициковское II расположено к ЮВ от с. Чернылициково и к СВ от р. Томи, на коренном мысу правобережной террасы, образованном ее краем и логом, по которому протекает руч. Куртук. Общая площадь памятника составляет 4700 м². Городище относится к типу мысовых и оснащено с напольной стороны незамкнутой системой фортификации, состоящей из рва и валов – внутреннего и внешнего. С СВ стороны фиксируется проход шириной 2 м. Оконечность мыса дополнительно защищена двумя короткими рвами и двумя валами. На территории городища прослеживаются три западины размерами 3,4–4 x 3,6–4,2 м, глубиной 0,24–0,41 м, которые можно связать с жилищными объектами.

Поселение Чернылициковское II. За системой обороны на В городища Чернылициковского II прослеживается поселение, состоящее из 3 жилищных западин подквадратной формы, размерами 3,6–3,8 x 3,4–3,6 м, глубиной 0,21–0,31 м.

Городище Чернылициковское III примыкает к городищу Чернылициковскому II с В и относится к террасному типу. Система фортификации состоит из рва и вала подковообразной формы с проходом в центре. Площадь городища ок. 650 м². Внутри городища располагаются 3 жилищные западины размерами 2,7–4,2 x 2,7–3,2.

В ходе работ установлено, что городища Чернылициковские II и III разрушаются в результате береговой абразии и находятся в аварийном состоянии. На городищах Чернылициковское I и II произведены геофизические исследования. На городищах Чернылициковских II и III в осыпи берега коренной террасы р. Томи проведены сборы подъемного материала. Предварительно городища можно датировать эпохой раннего железа и отнести к васюганскому этапу кулайской культурно-исторической общности (V–II вв. до н. э.).

В ходе разведки проведен мониторинг состояния выявленных памятников в окрестностях с. Чернылициково. Установлена полная гибель Чернылициковского курганного могильника и Чернылициковского селища в результате дачной застройки.

РАЗВЕДКИ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ [73]

В рамках изыскательских работ по выявлению археологических объектов на участках отвода земель под хозяйственное освоение автор (Археологическая служба ООО «Новосибирское городское юридическое агентство») проводил разведки в 28 районах Новосибирской обл.: Баганском, Барабинском, Болотнинском, Венгеровском, Доволенском, Здвинском, Карасукском, Каргатском, Колыванском, Коченевском, Кочковском, Краснозерском, Куйбышевском, Купинском, Маслянинском, Мошковском, Новосибирском, Ордынском, Северном, Сузунском, Тартарском, Тогучинском, Убинском, Усть-Таркском, Чановском, Черепановском, Чистоозерном, Чулымском. Вместе с тем, использовалась любая возможность для выявления новых и мониторинга известных объектов, определения их точного местоположения (в т. ч. с использованием навигатора), привязок к ориентирам, современного состояния. В результате открыты новое поселение и курганный могильник и обследованы 12 известных ранее памятников.

В Карасукском р-не по трассе проектируемого строительства ВОЛС открыто поселение бронзового века Шилово-Курья 1; совместно с представителями заказчика выполнены работы по корректировке трассы и прокладке альтернативного варианта в обход поселения для обеспечения его сохранности. В том же районе открыт новый курганный могильник Белое 1, не попадающий в трассу проектируемой ВОЛС и находящийся в 352 м к СЗ от нее.

В трассу проектируемой ВОЛС попадали известные поселения Мелковский Канал 1 и 2 (Карасукский р-н) и курганный могильник Нижнечеремошное 1 (Краснозерский р-н). Совместно с представителями заказчика выполнены работы по корректировке трассы и прокладке альтернативных вариантов в обход этих памятников.

При проведении работ и проездах по районам области обследованы также другие известные объекты: одиночные курганы Индере 2, Чаячье Озеро 1 и курганный могильник Травное Озеро 1 (Доволенский р-н); одиночные курганы Букреево Плесо 1 и Быструха 2 (Кочковский р-н); курганный могильник Веселовские курганы (Краснозерский р-н); поселение Бельгень 1 (Куйбышевский р-н); археологический объект Каракан 1 (Сузунский р-н); одиночный курган Сибиряк 1 (Чистоозерный р-н).

После уточнения фактического местоположения памятников привязки некоторых из них (Бельгень 1 и Сибиряк 1) существенно изме-

нились по сравнению с зафиксированными ранее. В Кочковском р-не установлен факт вновь начавшейся распахки одиночного кургана Букреево Плесо 1.

В.И. Стефанов, О.Н. Корочкова, Т.М. Пономарева

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДИЩА КУЛАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СРЕДНЕМ ПРИОБЬЕ [74]

Северная экспедиция Урало-Сибирской комплексной экспедиции Уральского ГУ (г. Екатеринбург) провела аварийные раскопки памятника Мильтонъяун 4 в Сургутском р-не Ханты-Мансийского АО – Югры. Он расположен у края боровой террасы на правом берегу малой реки Мильтонъяун (Митынгъяун; бассейн р. Пим) к ЮВ от г. Лянтор. Уже в ходе разведочного обследования (2007 г.) была отмечена плохая сохранность объекта, с известной долей осторожности интерпретированного как селище. Результаты раскопок показали, что ущерб, причиненный древнему поселению, оказался более серьезным, а сомнения по поводу его типологической принадлежности получили подтверждение.

В раскопе (676 м²) под толщей переотложенного песка, включавшей строительный мусор, лесорубочные и бытовые отходы, выявлены и исследованы небольшой участок наземного жилища, не связанные с ним столбовые и хозяйственные ямы и оборонительный ров.

Ров окружал площадку овально-подпрямоугольной формы размерами 27,5–28 x 23–24 м. Общая протяженность канавы ок. 95 м, длина раскопанного отрезка составила 65 м, 11-метровый отрезок рва в юж. части городища оказался скрытым до основания. Ров подвергался реконструкции, после которой он стал шире (1,8–2 м), но менее глубоким (0,75–1 м против 1,2–1,5 м). Тогда же была сооружена земляная перемычка для прохода на площадку городища со стороны болота.

От стены городища сохранились десятки столбовых ям, расположенных в цепочку на расстоянии не менее 2 м от края рва. Столбы-опоры, по-видимому, связывались сверху горизонтальными балками. Стена была выполнена из бревен, либо забранных в стойки, либо прислоненных верхними концами к балкам. Снаружи она присыпалась землей из рва. Бревенчатая стена являлась одновременно стеной жилой постройки. Судя по исследованным остаткам, жилище было наземным, прямоугольным, крупным (120–130 м²). В нем находились не менее 3 напольных очагов, несколько ям и серия узких канавок (дренажных?), пристенные участки были чем-то перекрыты. Пола-

гаем, что в разрушенной части площадки размещалась аналогичная постройка.

Принадлежность берегового одноплощадочного городища Мильтоньяун 4 к сургутскому варианту кулайской культуры и датировку кон. I тыс. до н. э. – нач. I тыс. н. э. определяет вещевой инвентарь (керамика, бронзовая личина, обломки тиглей, железных предметов, археозоологические остатки и др.).

Л.В. Татаурова

РАСКОПКИ НОВОБОЛОНСКОГО КУРГАНА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ОМСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ [75]

Изюкский отряд Западно-Сибирской комплексной этнографо-археологической экспедиции Омского филиала ИАЭТ СО РАН и Омского ГУ им. Ф.М. Достоевского провел изыскания в Горьковском р-не Омской обл. Исследован один из царских курганов саргатской культуры раннего железного века на памятнике Новооболонский I курганный могильник, близ д. Новооболонь. Работы выполнены, в т. ч., по гранту РГНФ (проект 08-01-12121в «Трехмерные ландшафтные модели и методики цифрового видео высокой четкости в реконструкциях археологических памятников», рук. П.В. Орлов.

Исследования на кургане 2 проводились вручную, с частичным применением землеройной техники. До раскопок курган имел насыпь диаметром 40 м, высотой до 3,5 м. В ЮВ и ЮЗ части, у центра, наблюдалась грабительская западина размерами 6 x 4 м, глубиной ок. 1 м. По границе ровика размеры кургана 30,8 (С–Ю) x 32,16 (З–В) м, высота от нуля 3,5 м. Ровик округлый, шириной от 80 см до 1,5–2 м, глубиной до 1 м, с перемычками в СЗ и ЮВ частях.

В пределах погребального поля, ооконтуренного ровиком, было устроено три погребения. Яма центральной могилы (1), размерами 5,8 x 5 м, глубиной от материка 3,5 м, ориентирована по линии СЗ–ЮВ. Над ней было возведено сложное надмогильное сооружение, разрушенное грабителями. Конструкция была установлена на погребенную почву, ее остатки представляли собой округлую глиняную площадку диаметром 15 м. Высота площадки в вост. части до 1,2 м, в зап., где, возможно, был вход в погребальную камеру, до 0,5 м. На площадке сохранились следы радиально расходящихся от цен-

тра бревен (березовых и хвойных), лежавших горизонтально, и ямки диаметром 10–15 см от бревен, установленных в глину под углом. Это наводит на мысль, что вокруг ямы, которая, вероятно, после совершения захоронения не засыпалась грунтом, а закрывалась настилом из дерева, был возведен «купол», засыпанный сверху глиной и насыпью кургана.

Насыпь кургана, судя по стратиграфии, была диаметром ок. 20 м, но более высокой, и накрывала погребальную конструкцию центральной могилы. В процессе разрушения или дополнительной досыпки она погребла под собой боковые захоронения, детское (младенец до года) и взрослое (скелета не сохранилось).

В насыпи кургана, в грабительской яме над центральной могилкой, найдены челюсть и фрагмент черепа ребенка 2–4 лет, железная обоймочка и половина глиняной курильницы с саргатским орнаментом в виде фестонов.

Могилка 1 (центральная) ограблена, в ней был похоронен мужчина 25–30 лет. Погребение, вероятно, было очень богатым. В заполнении ямы на разных уровнях встречены кости скелета погребенного, кости животных и отдельные находки (всего 52). В их число входят железный втульчатый наконечник копья хорошей сохранности, длиной 42 см (длина пера 16 см, втулки с остатками древка – ок. 24 см, диаметр втулки 3,5 см), фрагменты железного доспеха, представленные 54 панцирными пластинами, комплект железных наконечников стрел – черешковых и втульчатых, две бусины, а также изделия из драгоценных металлов: серебряная упряжная пряжка, несколько золотых пронизок, три кольца-обоймочки, вероятно украшавшие рукоять, остатки фигурных украшений, выполненных из золотой фольги (крепилась на основу из кожи или дерева). На дне ямы сохранилась часть погребального ложа у ЮЗ стенки – специально оставленный материковый «выступ», на 20 см возвышавшийся над дном ямы. Ложе прямоугольное, ориентировано по линии СЗ–ЮВ, длиной 313 см, шириной от 90 (СЗ) до 136 (ЮВ) см, с отсутствующим, возможно специально убраным, ЮЗ углом, где оставшаяся ширина ложа 70 см.

В детском погребении 2 найден глиняный саргатский сосуд в головах и нитка бисера в области шеи; в могиле 3, полностью ограбленной, обнаружены фрагменты от двух сосудов.

Исследованный курган относится к саргатской культуре раннего железного века, найденные артефакты можно датировать началом н. э.

К.Н. Тихомирова

АВАРИЙНЫЕ РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ НОВОГОДНОЕ IV И РАЗВЕДКИ В ЗНАМЕНСКОМ РАЙОНЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ [76]

Кавырдакской экспедицией Омского филиала ИАЭТ СО РАН проведены работы в Знаменском р-не Омской обл.

Городище Новоягодное IV находится к ЮЗ от с. Новоягодное, на участке, предназначенном для вырубki леса, и в скором времени может быть разрушено. Исследования на этом памятнике стали продолжением работ 2007 г. Доследованы часть котлована постройки и ров. Обнаружены фрагменты керамики эпохи раннего железа (журавлевский этап богочановской культуры), часть которых образовывала 8 скоплений. Кроме керамики выявлено скопление заготовок костяных изделий, лежавших компактной группой, и не полностью сгоревший костяной же наконечник стрелы. Получены коллекция однородной журавлевской керамики эпохи раннего железа (VI–IV вв. до н. э.), обломки тиглей, фрагментированные обожженные кости, речная галька, крица, обломки железняка. Каких-либо новых конструкций проследить не удалось. Попавшая в раскоп часть котлована постройки позволяет сделать некоторые предварительные заключения. Судя по остаткам, это была слабо углубленная в грунт многокамерная постройка. Исследованная часть рва с плоским дном и наклонными стенками в плане имела форму сектора круга.

В районе д. Усть-Тамак на юж. окраине останца обнаружено местонахождение Усть-Тамак VI. С целью выяснения культурной и хронологической принадлежности памятника заложен раскоп площадью 16 м². Получены материалы разных культур и эпох – екатерининской (рубеж неолита – ранней бронзы), кротовской (развитая бронза), богочановской (ранний железный век), потчевашской (раннее средневековье). Закономерности в залегании этой керамики нет, что свидетельствует о сложном характере формирования культурных напластований на памятнике. Полученные материалы позволили заполнить лакуны в культурно-хронологической шкале для этого региона.

Обследовался участок стрелки террас правого берега р. Иртыш и левого берега р. Шиш. На территории памятника Новоягодное V в выбросе из норы грызуна найден фрагмент тулова керамического сосуда, орнаментированного рядами отпечатков мелкой палочки, имитирующих гребенчатый штамп. Эти ряды заполняли расположенные перпендикулярно друг другу зоны. Такая керамика имеет аналогии

среди материалов эпохи неолита – ранней бронзы Западной Сибири и Зауралья.

Проведено также обследование участков поймы правого берега р. Иртыш в районе д. Качуково и левого берега в районе брошенной д. Плотниково.

А.А. Тишкин, В.В. Горбунов, Н.Н. Серегин

РАСКОПКИ И ОБСЛЕДОВАНИЯ В ГОРАХ И ПРЕДГОРЬЯХ АЛТАЯ [77–79]

Юго-Западная и Яломанская экспедиции Алтайского ГУ осуществляют плановые работы в Алтайском крае и Республике Алтай. Основная цель проводимых исследований заключалась в дальнейшем изучении древних и средневековых погребально-поминальных памятников, а также в выявлении новых объектов.

В предгорьях Алтая продолжены раскопки кургана 4 на памятнике Бугры [77] у одноименного села (Рубцовский р-н Алтайского края). Основное внимание уделялось снятию земляной насыпи вручную. Осуществлялся также отбор проб для проведения дополнительных палеокарпологических анализов и каппаметрических измерений, необходимость которых вызвана обозначившейся проблемой реконструкции процесса сооружения кургана. В ЮЗ секторе исследовалась могила 5, которая оказалась разграбленной. На дне глубокой ямы зафиксированы остатки деревянного сруба прямоугольной формы, сделанного в нескольких венцов. На сохранившихся деталях погребальной камеры выявлены следы деревообработки. Образцы древесины этого сооружения взяты на дендрохронологический и радиоуглеродный анализы. Проведенные ксилотомические определения позволили установить, что для строительства сруба использовалась сосна. Среди обнаруженных в могиле 5 предметов отметим золотые нашивки и обрывки фольги от украшений одежды, а также фрагмент железного кинжала. В ЮВ секторе исследовалась законсервированная часть дромоса, в котором в прошлом году были обнаружены мумифицированные останки погребенной женщины и части одежды. Найдено несколько мелких фрагментов железных изделий и кусочки лака, зафиксирован довольно хорошо сохранившийся подземный ход, ведущий в центральную могилу. В ходе раскопок подтверждены полученные ранее результаты геофизического изучения кургана. Все обнаруженные находки переданы на хранение в ГЭ. По образцам древесины в лаборатории ИИМК получены результаты радиоуглеродного анализа (Je-8207–8210), ко-

торые в определенной мере свидетельствуют о сооружении ранее раскопанных могил 3 и 4 во II–I вв. до н. э.

В Онгудайском р-не Республики Алтай стационарные работы проводились на Яломанском археологическом комплексе [78], расположенном между селами Купчегень и Малый Яломан, около устья р. Большой Яломан (левый приток Катунь). На памятнике Яломан II исследованы четыре объекта. Судя по погребальному обряду и обнаруженному комплексу вещей, курганы 29 и 30 датируются 2-й пол. IV – 1-й пол. V в. н. э. и относятся к булан-кобинской культуре. Получен значительный по объему материал, наиболее значимой находкой стало обнаружение железного панциря. Монолит доставлен в Музей археологии и этнографии Алтая Алтайского ГУ для тщательного изучения. Две раскопанные кольцевые выкладки (67 и 68), располагавшиеся в ЮВ части памятника, никаких находок не дали. После окончания работ конструкции каменных сооружений восстановлены. Исследованным объектам придан первоначальный внешний вид.

На памятнике Яломан IV, который находится западнее предыдущего комплекса, раскопана частично разрушенная при распашке оградка 7 размерами 1,8 x 1,7 м. Почти в центре сооружения зафиксирована округлая яма с остатками деревянного столба. У оградки в В находились две вертикальные плиты. Пространство между ними и оградкой было заложено мелкими камнями, под которыми найден фрагмент бронзовой пластины.

Памятник Яломан V расположен посередине высокой террасы. Помимо объектов скифо-сакского времени, на нем фиксируются 29 оградок. Одна из них (1), самая крупная, размерами 6 x 4,5 м, раскопана. Объект выглядел как единое сооружение четырехугольной формы с пристройкой у юж. стороны. Его стенки сложены из вертикально установленных плит. Однако расчистка выявила внутри две перегородки из более низких и тонких сланцевых плит, перпендикулярно (по линии 3–В) примыкающих к внешним стенкам и делящих пространство на три смежные оградки. Все они на уровне пола закладывались крупными камнями и плитами. Сверху объект был засыпан более мелкими камнями до уровня высоты внешних стенок. В центре всех оградок зафиксированы округлые ямы, углубленные в материк на 0,4–0,63 м и содержавшие остатки деревянных столбов. Западнее располагались неглубокие ямы овальной формы с костями овцы. Помимо этого, в яме центральной оградки (1-А) найдены железный нож и бронзовая пряжка, а в яме юж. оградки (1-В) – железный нож. Севернее столбовой ямы оградки 1-Б располагалась округлая мелкая ямка с угольками и золой. В сев. оградке на уровне пола обнаружены кости овцы,

а в юж. – бронзовое кольцо и зубы лошади. У вост. стенки комплекса, напротив оградки 1-А, находились стела-изваяние и балбал, а напротив оградки 1-Б – стела-изваяние и два балбала. Там же лежала крупная (длиной 1,85 м) сломанная стела с Г-образной верхней частью, яма для которой отсутствовала. Напротив оградки 1-В зафиксирована поваленная стела длиной 1,25 м, также не имевшая своей ямы. К юж. стенке основного сооружения была пристроена малая оградка (1-Г) из вертикальных плит размерами 1,1 x 1,4 м. На уровне пола выявлены две ямы: центральная с остатками деревянного столба и западная, оказавшаяся пустой. Снаружи, у стенок основного сооружения, найдены отдельные кости лошади (зубы, фрагмент нижней челюсти).

Оградка, исследованная на памятнике Яломан IV, датируется ранним средневековьем. Находка бронзовой пряжки, выполненной в «геральдическом» стиле, позволяет отнести оградки комплекса Яломан V к кудыргинскому этапу (2-я пол. VI – 1-я пол. VII в. н. э.) тюркской культуры.

Проведенные разведочные работы [79] стали продолжением плановых полевых изысканий в долине Катуня на участке между селами Купчегень и Иня (Онгудайский р-н Республики Алтай). Основным местом обследований стало ур. Уркош на левом берегу Катуня, к С от устья р. Большой Яломан. Зафиксированный памятник Уркош VII, состоящий из 18 погребальных и поминальных объектов, находится у Чуйского тракта. Комплекс может быть отнесен к поздней древности и раннему средневековью. Одиночный курган Уркош VIII расположен на самом краю левобережной террасы Катуня, к СВ от предыдущего памятника. По периметру насыпи местами фиксируется кольцо из вертикально вкопанных плит, а в центре имеется западина. Такие признаки характерны для памятников т. н. афанасьевской культуры периода ранней древности. Одиночная прямоугольная ограда Уркош IX из крупных камней и плит обнаружена у Чуйского тракта к СЗ от предыдущего памятника. Культурную и хронологическую принадлежность объекта определить трудно. Зафиксированное в 100 м к С от него сооружение в виде оградки, получившее обозначение Уркош X, имеет прямоугольной форму. Стенки ее маркируются вертикально вкопанными в землю небольшими камнями. Внутри объекта просматривается каменный ящик. Прямые аналогии данным конструкциям пока неизвестны. Оградки прямоугольной формы, правда, со стенками из плит, характерны для тюркской культуры (2-я пол. V – XI в.). В рамках мониторинга в ур. Уркош осмотрены два известных местонахождения петроглифов.

На территории Кур-Кечуского археологического микрорайона выявлен еще один памятник, получивший обозначение Кур-Кечу IX.

Комплекс находится в долине Карасу, почти в 2 км от Чуйского тракта, и представляет собой группу объектов, компактно расположенных на мысовидном участке самой высокой террасы Катуня. Памятник включает пять объектов округлой и подпрямоугольной формы. К С от одного из них находится невысокое Г-образное изваяние. Кроме этого, зафиксированы две каменные выкладки, а также вертикально вкопанные камни-балбалы. Можно предположить, что памятник сооружен в предтюркское или тюркское время.

В ходе мониторинга и разведочных работ осуществлена фиксация курганной группы к З от края с. Шашикман. Разновременный комплекс расположен на левобережье Урсула (левый приток Катуня). Археологические памятники в окрестностях с. Шашикман уже отмечались в научной литературе, однако планы и подробные описания не опубликованы. Зафиксированный комплекс состоит из крупных каменных и каменно-земляных курганов, расположенных цепочкой по линии ЮЮЗ–ССВ, а также из нескольких групп погребальных и поминальных объектов с вост. стороны от них. Всего на памятнике найдено 20 сооружений. Крупные курганы, возможно, относятся к пазырыкской культуре (2-я пол. VI – III в. до н. э.). Предварительная датировка остальных объектов определяется в рамках раннего железного века и средневековья.

В дальнейшем предполагается продолжить работы по выявлению новых и обследованию уже известных памятников в долине Урсула и Каракола. Подобные исследования будут способствовать накоплению и систематизации сведений для составления археологической карты Онгудайского р-на Республики Алтай.

А.А. Ткачев

ИССЛЕДОВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ [80, 81]

Ялуторовский отряд Тоболо-Ишимской экспедиции ИПОС СО РАН продолжил охранные исследования поселения Оськино Болото [80], расположенного на вост. окраине с. Памятное (Ялуторовский р-н Тюменской обл.), на мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Исети. Исследован участок культурного слоя площадью 194 м² в центральной части памятника.

В верхнем строительном горизонте изучено средневековое жилище 19, имевшее слабо выраженный котлован округлой формы, пло-

щадь которого составляет 20 м². В СЗ стенке располагался выход, направленный к заболоченному озеру. На полу расчищены 2 столбовых углубления и очаг в овальной ямке. Постройка оставлена носителями юдинской культуры.

В нижнем строительном горизонте закончено изучение неолитического жилища 13 площадью 15 м², представляющего собой наземную бревенчатую постройку прямоугольной формы. В пределах помещения обнаружены обломки сосудов кошкинского типа и кремневые орудия. Неолитическую постройку перекрывал зольник в форме удлиненно-овального холма (9 x 5 x 0,6 м). В слое темно-серой золистой супеси обнаружены обломки каменных орудий, льячка, обгорелые кости животных и фрагменты керамики пахомовской культуры позднебронзового времени.

Дуванским отрядом Тоболо-Ишимской экспедиции ИПОС СО РАН начаты аварийно-спасательные раскопки многослойного поселения Плотинное [81], расположенного к СЗ от п. Муллаши (Тюменский р-н Тюменской обл.). Поселение занимает останец древней террасы правого берега р. Дуван, возвышающийся на 2,5–3 м над уровнем поймы и представляющий собой бугор удлиненно-овальной формы с тремя вершинами-буфами. Площадь распространения культурного слоя составляет 15–18 тыс. м².

Работы велись на четырех раскопах общей площадью 1014 м². Раскоп 1 (416 м²) заложен в СЗ части памятника над бугром 1 округлой формы, диаметром 23–25 м. Общая толщина культурных напластований слоя достигает 1,2 м. В пределах раскопа вскрыты серия канавообразных конструкций от наземных жилых построек и ок. 40 ям бытового назначения различных хронологических периодов. Раскоп 2 (402 м²) заложен в ЮВ части поселения над бугром 3 округлой формы, диаметром 15 м. Общая толщина культурного слоя достигает 1 м. В процессе изучения культурных напластований исследованы котлованы 4 жилищ, перекрывавших друг друга, 6 наземных сооружений и свыше 40 ям, относящихся к разным хронологическим отрезкам от энеолита до средневековья. В раскопе 3 (132 м²), заложенном у подножия бугра 2, частично исследовано несколько ям энеолитического времени, постройки раннего железного века и средневековья. В раскопе 4 (64 м²) на юж. склоне останца частично изучено неолитическое жилище, содержащее материалы кошкинского типа и хозяйственные углубления с энеолитической керамикой.

В процессе изучения культурного слоя собрано более 1300 находок, в т. ч. изделия из бронзы (обломок ножа), железа (ножи, наконец-

ники стрел, кольцо), стекла (глазчатая бусина), глины (литейные формы, пряслица, грузила, катушки) и камня (тесла, наконечники стрел, ложила, скребки, пластины). Керамическая коллекция включает посуду от неолита до средневековья, при общем преобладании изделий саргатской культуры раннего железного века.

На основании изучения жилищных конструкций и найденных артефактов можно предположить, что в пределах останца в разные исторические периоды в теплое время года функционировали кратковременные стойбища, население которых было ориентировано на сезонное занятие охотой и рыболовством.

Н.А. Ткачева

РАБОТЫ НА ОЗЕРЕ СИНГУЛЬ [82]

Ялуторовский отряд экспедиции Тюменского гос. нефтегазового университета продолжил исследования на поселении Роза Ветров II. Памятник расположен на территории Ялуторовского р-на Тюменской области, к ЮВ от г. Тюмени и к ЮЗ от г. Ялуторовска, на пологом склоне береговой террасы вост. берега оз. Сингуль, заросшей смешанным сосново-березовым лесом. Жилая площадка поселения, примыкающая к береговой кромке, возвышается на 1,5–2 м над урезом воды, площадь распространения находок – ок. 2000 м².

В раскопе 1 (176 м²) исследованы жилище, 6 кострищ, 14 хозяйственных ям и 10 столбовых углублений. Жилище 9 имело котлован подквадратной формы (5,6 х 4,7 м), глубиной 0,2–0,3 м, ориентированный углами по сторонам света. В придонной части котлована расчищено 13 углублений от столбов, поддерживавших наземную часть жилой конструкции. Постройка представляла собой слабо углубленное в грунт помещение площадью 26 м². В ЮВ стенке расположен выход в виде тамбура (2 х 2 м), направленный в сторону леса. В центре помещения находился очаг в яме неправильно-прямоугольной формы (1,5 х 1,1 х 0,5 м). В заполнении котлована и на полу помещения преобладали материалы андреевской культуры.

В раскопе 2 (80 м²) изучены жилище, 9 хозяйственных ям и 10 столбовых ямок. Жилище 10, сохранившееся частично, имело котлован округло-овальной формы, глубиной 0,3–0,35 м. В придонной части постройки вдоль стен котлована расчищено хозяйственное углубление и 11 ям от столбов, поддерживавших наземную часть жилой конструкции. Постройка представляла собой слабо углубленное в грунт

помещение округлой формы диаметром 5–5,5 м, реконструируемая площадь – ок. 23 м². В СВ стенке прослежен выход в виде короткого овального тамбура (1,1 x 1,2 м), направленный в напольную сторону. Отопительные конструкции отсутствовали, что свидетельствует об эксплуатации жилища в теплый период года. В заполнении котлована, на полу помещения и на прилегающих участках преобладали материалы кошкинской неолитической культуры.

Исследование очагов и хозяйственных углублений, выявленных на межжилищном пространстве, свидетельствует об активном использовании древним населением жилой площадка памятника в различные хронологические эпохи. Здесь собран значительный материал, оставленный носителями энеолитических традиций. В эпоху бронзы на данном участке периодически останавливались представители алакульского, федоровского и пахомовского населения. С ранним железным веком связаны байтовские и гороховские комплексы. В средневековье вост. берег оз. Сингуль был освоен представителями юдинской культуры.

И.В. Усачева

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКА ЧЕПКУЛЬ 21А В ТУРО-ПЫШМИНСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ [83]

Памятник Чепкуль 21А расположен на коренной террасе сев. берега оз. Чепкуль в Нижнем Притоболье, в пограничье подзон северной лесостепи и южной подтайги, к ЮВ от г. Тюмень и к ЮЮВ от ближайшего населенного пункта д. Субботино (Тюменская обл., Тюменский р-н). Памятник приурочен к концу стрелки выдающегося мыса длиной ок. 200 м с сильно изрезанной береговой линией, высота которого резко понижается от 4 до 0,5 м. В рельефе выражен слабо: достоверно фиксируется лишь одна впадина (диаметр 4,2 м), остальная поверхность имеет неровный характер.

В отчетном году исследования на памятнике проводились экспедицией ИПОС СО РАН. На поврежденном участке (противопожарная траншея) заложен рекогносцировочный раскоп площадью 60 м². В раскопе выявлены очертания 12 сооружений, из которых 5 вскрыты полностью, остальные частично. Они фиксировались в виде прямоугольников, полуколодец, траншей, канавок и т. д., выполненных с применением разнообразных подсыпок и забутовок с включениями минеральных, органических и искусственных добавок (охра, уголь, жженая кость, дробленая керамика и т. п.). Сооружения были сосредоточены вокруг возвышенной

и обильно насыщенной охрой и кусочками лимонита постройки полуовальной формы (максимальные размеры 3,2 x 2,2 м) со сложной внутренней структурой, вписанной в полосу железистых осадков, маркирующих край берега древнего палеозера Чепкуль. Каждый из объектов выполнен в индивидуальной цветовой гамме и неповторим по структуре. Пространство между постройками заполнял слабоокрашенный розовый слой мощностью до 20 см. Часть сооружений была перекрыта этим слоем, у некоторых он опускался на дно котлованов. Мощность культурного слоя – 0,5–1 м. В заполнении сооружений прослежены фрагменты керамики и каменные изделия. Керамический комплекс свидетельствует о культурно-хронологической однородности объектов (козловская культура эпохи неолита). Фрагменты принадлежат сосудам полуяйцевидной формы с наплывом на внутренней стороне венчика. Орнамент, представленный прямыми и волнистыми линиями, наколами, поясами взаимопроникающих треугольников, выполнен в технике прочерчивания и отступания. По меньшей мере в двух объектах наряду с таковыми присутствуют крупные обломки стенок, украшенных поясами шагающей гребенки, поверх которой нанесены волнистые и зигзагообразные прочерченные линии. Каменный инвентарь представлен преимущественно орудийным набором (проколка, наконечник стрелы, скребки, ножи и т. д.) и отличается высоким качеством изготовления. Доминирующая форма заготовки – пластина. По результатам шурфовки, приблизительная площадь распространения объектов составляет ок. 1600 м² (40 x 40 м).

По совокупности наблюдений интерпретировать данный памятник как поселение, могильник или производственную площадку не представляется возможным. Отсутствие аналогов на Урале и в Западной Сибири позволяет говорить о нем как об уникальном памятнике пока неизвестного для данных территорий типа. Предварительно Чепкуль 21А определен как ритуальный комплекс эпохи неолита.

А.С. Федорук, Д.В. Папин

ИССЛЕДОВАНИЕ ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА РУБЛЕВО VIII [84]

Совместной Кулундинской экспедицией Алтайского ГУ и Барнальской лаборатории археологии и этнографии Южной Сибири ИАЭТ СО РАН продолжены аварийные раскопки грунтового могильника Рублево VIII. Объект расположен на границе Угловского и Михайловского р-нов Алтайского края в сосновом бору на одной из еланей.

Работы проводились на зап. участке памятника. Общая вскрытая здесь площадь составила 344 м². Удалось зафиксировать и изучить два погребения эпохи бронзы, один объект, вероятно являющийся кенотафом, а также два объекта, предположительно связанных с ритуально-поминальной обрядностью.

Объекты представляли собой ямы диаметром до 0,6 м и глубиной до 1 м от современной поверхности. В заполнении обнаружено лишь несколько отдельных костей животных. В настоящее время датировка объектов затруднительна в силу отсутствия культурно диагностирующих материалов.

Андроновский комплекс представлен одним погребением (11) и одним кенотафом (10). Погребение 11 ориентировано по линии ВСВ. Костяк ребенка лежал в деревянной раме с перекрытием. Над головой умершего стоял керамический горшок с ковровым орнаментом. За сосудом располагался деревянный столбик. В районе головы погребенного обнаружено скопление мелких фрагментов камня темно-красного цвета.

Объект, получивший номенклатуру «могила 10», по очертаниям и глубине аналогичен погребениям андроновского периода данного памятника, однако каких-либо находок в нем не обнаружено. В связи с этим он отнесен нами к типу кенотафов. Вероятнее всего, он относится к андроновскому периоду существования могильника.

Отдельный интерес представляет погребение 9. Умерший лежал вытянуто на спине, головой на ЮЗ. В районе его правого плеча находился широкогорлый профилированный горшок, орнаментированный рассеченным валиком по шейке. Орнаментация сосуда соотносится с керамической традицией саргаринско-алексеевской культуры эпохи поздней бронзы, для которой характерно скорченное положение умерших. Вытянутое положение на спине погребенного маркирует начало раннего железного века. Такая синкретичность, скорее всего, указывает на изменения в мировоззрении и появление новых тенденций в среде населения эпохи поздней бронзы степного Алтая.

А.С. Федорук, А.Б. Шамшин

АВАРИЙНЫЕ РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ФИРСОВО XVIII [85]

Приобская экспедиция Алтайского ГУ продолжила аварийные раскопки поселения эпохи поздней бронзы Фирсово XVIII в районе сел Бобровка и Фирсово Первомайского р-на Алтайского края. Годом ра-

нее памятник существенно пострадал от действий арендаторов земли: подготавливая территорию памятника к застройке, ее выровняли бульдозером, что привело к уничтожению верхнего слоя и нивелировке жилищных западин.

В отчетном году изучено 88 м² площади поселения. Раскоп размерами 8 x 8 м разбит в сев. части разрушений, к ВЮВ от остатков бывшей фермы. От его юж. стенки по направлению к протоке дополнительно прирезана траншея размерами 2 x 12 м. На площади раскопа на глубину до 0,85 м слой был перемешан с современным шифером, стеклом, пластиком и пр., ниже удалось выйти на сохранившийся культурный слой (зольник). Его мощность на различных участках раскопа составляла от 0,05 до 0,3 м. Под зольником располагалась погребенная почва мощностью до 0,35 м. Здесь исследовано девять ямок размерами 0,12–0,4 м и глубиной до 1,43 м. В отличие от раскопа, траншея захватила незначительный край перемешанного слоя, четко выявив его границу. Кроме того, здесь удалось обнаружить и изучить край жилищного котлована. Заполнение котлована, более темного, нежели зольник, цвета, четко фиксировалось уже с глубины 0,45 м и прорезало погребенную почву. Жилищный котлован достигал глубины 1,65 м от современной поверхности. Вдоль края котлована изучено 11 ямок диаметром 0,1–0,35 м и глубиной до 1,76 м от современной поверхности, предположительно следов столбовых конструкций стены жилища. В 4 м от края жилища, на глубине 0,22 м, в слое зольника обнаружена выкладка из глиняных кирпичиков.

Среди материалов, полученные в результате раскопок, большое количество костей животных, фрагменты керамических сосудов, глиняные кирпичики, камни, а также ряд изделий: фрагмент каменного песта, каменная плитка, керамическая фишка из стенки сосуда, керамическое пряслице, бронзовый кельт-тесло, бронзовое шило и изделие из нижней челюсти животного. Керамика представлена фрагментами сосудов, орнаментированных поясками, зигзагом, сеточкой из оттисков гладкого и гребенчатого штампов, резных или прочерченных линий, рядами жемчужника и вдавлений различной формы, ямок, каннелюр и т. д. Основная масса материалов относится к корчажкинской и ирменской культурам, однако в небольшом количестве зафиксирована и керамика, близкая саргаринско-алексеевской культуре.

Таким образом, на поселении Фирсово XVIII изучена незначительная часть изуродованного участка памятника, что дало возможность получить интереснейшие материалы эпохи поздней бронзы. Удалось

установить, что сохранились отдельные участки с непотревоженным культурным слоем. Необходимо срочное продолжение работ по спасению этого уникального объекта и в целом всего комплекса памятников – Фирсовского археологического микрорайона.

Л.Ю. Фефилова, О.Л. Звягин

РАБОТЫ В БАССЕЙНЕ РЕКИ БОЛЬШОЙ ЮГАН [86]

Разведгруппой Учебно-методической археологической лаборатории Уральского гос. ПУ проведена разведка в Сургутском р-не ХМАО – Югры Тюменской обл.

Обследован правый берег р. Угутка (правый приток р. Б. Юган) в районе с. Угут. Выявлено 7 селищ, получивших название Угутские 14–21. Селища Угутские 14–18 составляют впадины, в основном округлой формы, как правило, без обваловок. Они расположены вдоль края первой надпойменной террасы. В 2 км выше по течению находятся селища Угутские 19–21, состоящие из объектов в виде впадин подквадратной формы с хорошо выраженными обваловками. На Угутском 21 во впадинах фиксировались следы от нар (?). Судя по сохранности, эти селища могут датироваться сравнительно поздним временем.

Кроме того, 6 объектов ИКН обнаружены в ур. Лейковский Бор к Ю от с. Угут. Они расположены на краю окаймленной болотами гривы в правобережье р. Б. Юган. Здесь выявлены 2 селища (Лейковский Бор 1 и 4), а также 4 группы ям (Лейковский Бор 2, 3, 5 и 6), состоящие из округлых и овальных впадин размерами от 1,2 x 1,2 до 3 x 1,9 и глубиной от 0,1 до 0,4 м. Селище Лейковский Бор 1 образуют впадины округлой формы с обваловками, селище Лейковский Бор 4 – впадины без обваловок.

Расположенное на старице Школьный урий (правобережье р. Б. Юган, к ЮЗ от с. Угут) селище Школьный Урий 1 было открыто О.Л. Звягиным в 2006 г. В отчетном году проведено обследование памятника, снят его инструментальный план. Селище находится на краю высокой террасы и состоит из одной впадины подквадратной формы с тамбуром (?). Две стены жилища и тамбур окружены обваловкой, внутри четко фиксируются следы нар. Подъемный материал представлен фрагментом дна керамического сосуда. Он позволяет датировать памятник ранним железным веком.

Т.Ю. Фефилова

**ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ СЕЛИЩА САРТЫМ-УРИЙ 16
В СУРГУТСКОМ РАЙОНЕ ХМАО – ЮГРЫ [87]**

Угутская экспедиция Уральского гос. ПУ и Уральского ГУ продолжала охранные раскопки на селище Сартым-урий 16 в бассейне р. Большой Юган.

Изучены четыре объекта. Объект 5 представлял собой остатки слегка углубленного жилища размерами 7,8 x 6,4 м, в центре которого находился наземный очаг (1,9 x 1,7 м). Постройка была окружена обваловкой шириной 1,5–2 м и высотой от уровня древней поверхности 20 см. В вост. части объекта обваловка прерывалась. Возможно, здесь был выход из жилища. В зап. стенке постройки зафиксирована ниша размерами 2,4 x 2,2 м. Здесь расчищены остатки сгоревших деревянных конструкций (настила?) и развалы двух сосудов карымского типа (IV–VI вв. н. э.), орнаментированных фигурным штампом и желобками. Наличие обломков посуды позволяет предположить, что ниша имела хозяйственное назначение. Не противоречит этому и большая концентрация находок на пространстве между ней и очагом. В центре жилища практически на уровне пола, на глубине 22 см от современной поверхности, найдены 8 плоских треугольных наконечников стрел, стоявших вертикально. Подобные находки единичны для карымских памятников. За пределами постройки, у ЮВ угла обваловки, найден развал орнаментированного желобками сосуда на поддоне. Ближайшие аналогии ему известны на средневековых памятниках п-ова Ямал.

В 4 м к 3 от жилища 5 выявлены остатки двух построек, не фиксировавшихся на поверхности. При раскопках выяснилось, что объекты 13 и 14 представляли собой две практически наземные постройки. По-видимому, в древности полы построек были лишь слегка выровнены, что привело к образованию незначительных по высоте насыпей по их периметру. Размеры построек составляли 2,7 x 2,6 (объект 13) и 3,6 x 3,2 (объект 14) м. В обеих постройках зафиксированы очаги с остатками мелких кальцинированных косточек.

В обваловке постройки 13, в 3 см от уровня современной поверхности, найдена бронзовая орнитоморфная пронизка (рис. 50). Она представляет собой изображение хищной птицы (орла?), терзающей голову млекопитающего (лося?). Тело птицы отлито достаточно реалистично, детали (когти, клюв, глаза) показаны углублениями. Сложенные крылья переданы рядом жемчужин, оконтуренных желоб-

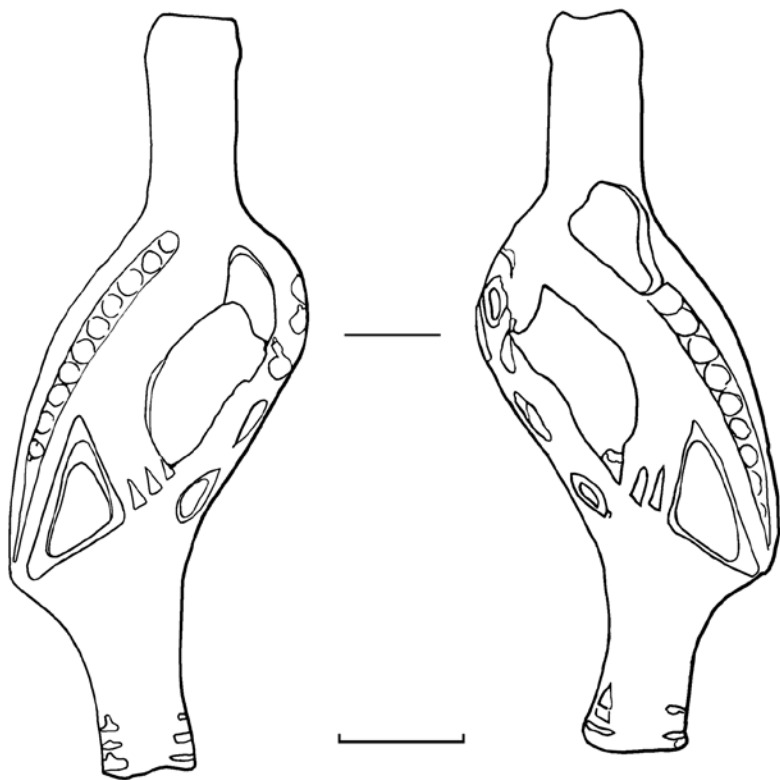

Рис. 50

ками. Голова животного, терзаемого хищником, проработана хуже. Каплевидными углублениями показаны ноздри и глаза. В нескольких местах на пронизке заметны следы литейного брака в виде отверстий неправильной формы. Изделие можно предварительно датировать IV–VI вв. н. э. и отнести к карымскому периоду существования памятника. По-видимому, в объект 13 изделие попало в процессе строительства последнего.

Под очагом объекта 14 зафиксирована яма диаметром 60 см, заполненная кусками обожженной глины и углем. Этот факт, так же как находки вокруг обоих объектов кусков шлака, ошлакованной керамики и ошлакованной глины, позволяет сделать вывод о хозяйственном назначении построек. По характеру материала постройки отнесены к вожпайскому этапу обь-иртышской культурно-исторической общности (X в. н. э.).

В юж. части памятника исследован объект 8, почти наполовину разрушенный в результате оползания края террасы. Он представлял собой слегка углубленное жилище размерами 5,3 x 5, окруженное обваловкой шириной 1,8–1,9 м и высотой 20–22 см от уровня древней поверхности. В центре жилища расчищен овальный очаг размерами 1,8 x 2 м и мощностью ок. 10 см. На полу жилища (в 20–22 см от уровня дневной поверхности) расчищены остатки сгоревших конструкций и погребенные под ними фрагменты керамических сосудов. Это позволяет предположить, что жилище погибло в пожаре. По находкам керамики объект отнесен к карымскому этапу обь-иртышской культурно-исторической общности (IV–VI вв. н. э.).

Таким образом, за два полевых сезона на селище Сартым-урий 16 изучены остатки 11 построек, из них 6 относятся к карымскому, а остальные – к кинтсовскому этапам обь-иртышской культурно-исторической общности.

Ю.П. Чемякин

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ БАРСОВА ГОРА II/9 [88]

Поселение Барсова Гора II/9 находится на берегу старицы протоки Микишина (правый берег Оби) в зап. части ур. Барсова Гора (Сургутский р-н Ханты-Мансийского АО – Югры Тюменской обл.). В 1988–1989 и 1998–1999 гг. на нем проводились раскопки под рук. А.П. Зыкова и Ю.П. Чемякина. В отчетном году исследования на памятнике вела Сургутская экспедиция Уральского ГУ. Заложены три раскопа.

Раскоп 6 (75 м²) заложен вплотную к раскопу 3 1998 г. с целью докопать остатки постройки 7, но в ходе работ выявлены остатки еще 2 жилищ.

Жилище 7 имело подпрямоугольную форму, размеры 7,5 x 4,8 м и глубину 0,9–1 м. В его сев. половине находилась овальная яма размерами 3 x 1,6–1,8 м и глубиной 0,8–0,9 м. В жилище отмечены мощные углистые прослойки, в т. ч. на полу. Явного очага не выявлено, но он мог быть на месте одного из углистых пятен. По периметру постройки фиксировалась прерывистая канавка. На полу расчищены десятки ямок и углублений. В жилище найдены единичные каменные изделия (в т. ч. скребок из кварца), обломки сосудов, фрагменты овальных и подпрямоугольных глиняных брусков, иногда со сквозными отверстиями на концах. Многие из них покрыты волнистыми узорами и насечками. Одно изделие – шаровидной формы со

сквозным отверстием (навершие?). Сосуды с прогибом в придонной части, своеобразными напыльями у дна и плоскими днищами, украшенными крестовыми и иными узорами. По краю некоторых нанесены параллельные насечки, вызывающие ассоциации с неолитической боборыкинской и каюковской посудой. Другие параллели видятся в керамике елунинской, ташковской, самусьской и других доандроновских культур бронзового века таежной зоны.

В верхнем горизонте заполнения котлована залегал ярко-желтый слой с пятнами подзола и ортзанда мощностью до 40–50 см. В нем найдена керамика кульгганского типа периода средней бронзы. Видимо, в этот период обитатели древнего поселка просто использовали впадину от более раннего жилища, без сооружения в ней какой-либо постройки. В самых верхних слоях обнаружены фрагменты средневековой керамики карымского и зеленогорского облика, вероятно, связанные с расположенным рядом городищем Барсов Городок II/15.

Южнее жилища 7, почти вплотную к нему, выявлены очертания жилища 16. В раскоп вошел только его СВ угол. Глубина котлована составила 0,8–1 м от древней поверхности. На полу жилища залежала углистая прослойка, а по его периметру зафиксированы канавки. Находки представлены керамикой, близкой по облику сосудам из постройки 7, и обломком керамического бруска.

Углистые и охристые прослойки выявлены и в жилище 15, находившемся к В от жилища 7. Его сев. и частично вост. границы уничтожены при строительстве ЛЭП, зап. разрушена при сооружении постройки 7. Размер сохранившейся части 4,6 x 3–3,5 м, глубина 0,8–0,9 м от древней поверхности. В его вост. части зафиксировано размытое пятно светло-коричневого очажного слоя, насыщенного пережженными косточками, залегавшее на 40–50 см выше уровня пола. На полу зафиксированы охристые прослойки, среди которых мог находиться и прокол от очага. Вдоль юж. и зап. стен выявлены канавки. В жилище найдена керамика и глиняные бруски, аналогичные происходящим из жилища 7. Среди каменных орудий есть кремневый и два сланцевых ланцетовидных шлифованных наконечника стрел, характерных для неолита.

Таким образом, материал позволяет датировать памятник в большом хронологическом диапазоне, от неолита до ранней бронзы. Во всех жилищах собран уголь, что поможет определить время их существования.

Два раскопа заложены на СВ останце. Впадина в раскопе 7 оказалась современной. Раскоп 8 (139,5 м²) заложен поверх впадинки размерами 2,5 x 2 м, глубиной 0,15–0,2 м, оставшейся от слабо углубленного жилища 17. Его размеры примерно 3 x 2,6 м, глубина от древней поверхности ок. 0,4 м. В центре в небольшом углублении находился

очаг. В жилище собрана керамика кульёганского типа. За пределами постройки зафиксированы отдельные ямы и выворотни. На этой площади найдена как кульёганская, так и энеолитическая керамика.

И.Ю. Чикунова

РАБОТЫ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ [89]

Экспедиция, проводившаяся в рамках темы «Культурогенез и социальная структура древних обществ Тоболо-Ишимья» программы РАН, осуществляла раскопки на курганном могильнике Муллашинские Юрты 5 (Тюменский р-н) и поселении Муллашинские Юрты 7.

На могильнике Муллашинские Юрты 5 вскрыта одна насыпь (3). Под ней расчищены несомкнутый ров и две овальные «могильные» ямы, не содержавшие костяков и находок. В насыпи найдены мелкие фрагменты андреевской керамики, обломки керамического желобчатого грузила и две бронзовые пластинки размерами 1 x 2 см. Определить культурную и хронологическую принадлежность не удалось.

Продолжены раскопочные работы на поселении Муллашинские Юрты 7. Раскоп (129 м²) вскрыл остатки трех жилищ. Жилище 4 по характеру артефактов однозначно отнесено нами к кашинской культуре. Жилище 5 в заполнении и на уровне пола не содержало никаких культуроопределяющих находок. Жилище 6, на полу которого обнаружены два развала кашинских сосудов, вероятно, не было достроено. Материал (более 3000 ед.) представлен фрагментами, развалами и целыми сосудами кашинского типа, фрагментами сосудов саргатской культуры. Анализ керамического материала позволяет говорить о синхронности жилища 4 жилищам 1 и 2 из раскопок 2007 г.

Индивидуальные находки представлены в основном керамическими лепными и выточенными пряслицами (6 экз.), керамическими скребками по шкуре, керамике и дереву (28). Несмотря на скудный набор инвентаря, можно сделать предположения о хозяйстве кашинского населения. Среди его направлений можно выделить разведение крупного рогатого скота, деревообработку и выделку шкур. Взяты пробы на радиоуглеродное датирование.

Результаты раскопок вводят в научный оборот новую информацию о традициях домостроительства, хозяйственных предпочтениях, а также этнокультурном взаимодействии «кашинцев» с населением саргатской культуры в Притоболье в раннем железном веке. Мирное сосуществование кашинского и саргатского населения на одной тер-

ритории представляло, вероятно, сочетание двух экзогамных родов в качестве взаимобрачного объединения.

В Нижнетавдинском р-не обследованы объекты на оз. Магат (поселения Магат 2–6), оз. Шапкуль (поселения Шапкуль 1, Малый Барашек 1–3), р. Иске – поселения Велижаны 1 и святилище Велижаны 2, окрестности оз. Травникуль.

К.В. Чугунов

ВТОРОЙ ГОД РАСКОПОК КУРГАНА 1 МОГИЛЬНИКА БУГРЫ [90]

Южно-Сибирская экспедиция ГЭ продолжила исследование кургана 1 могильника Бугры, расположенного около одноименного села в Рубцовском р-не Алтайского края. В отчетном году предприняты раскопки насыпи кургана при помощи бульдозера. В зап. половине в два этапа пробита траншея по оси С–Ю шириной 10 м. Разрез насыпи зафиксирован на всю длину траншеи дважды, через 5 м. Начало исследование впускной могилы в СЗ части кургана. Захоронение, совершенное в прямоугольной могильной яме на глубине 4,5 м от уровня погребенной почвы, дважды ограблено (первоначально в древности, вторично – «бугровщиками»). Тем не менее, среди камней внутримогильной конструкции обнаружено свыше 100 нашивных бляшек, пронизей и обкладок из золота (иногда – на бронзовой основе), фрагменты китайского лака, обломки железных изделий, инкрустированных золотом. Уникальными находками являются четыре миниатюрные фигурки воинов, вырезанные из дерева. У одной из них сохранилась вставная «рука» в виде деревянной палочки, обернутой бронзовым листом. Наличие таких редких изделий на самом дне могилы за пределами погребального сруба позволило соотнести такую особенность погребального обряда с китайской традицией эпохи Хань, когда вместе с военачальником хоронили изображения его воинов. Это обстоятельство (возможность нахождения большого количества фигурок), а также сохранность предметов из мокрой древесины, заставило принять решение о консервации могилы до следующего сезона. Все находки поступили на хранение в ГЭ.

Исследования проводились также на периферии кургана. Исследован ров на участке раскопа 2007 г., а также произведены раскопки к В от кургана. Здесь обнаружены ряд из шести поваленных гранитных стел и остатки разбитой стелы напротив прохода во рву, исследован ров на участке рядом со стелами.

К.В. Чугунов, А.А. Ковалев

ИССЛЕДОВАНИЯ У П. ЧКАЛОВКА В ТУВЕ [91]

Погребально-поминальный комплекс, исследования которого начаты отдельным отрядом Южно-Сибирской экспедиции, расположен в зап. части Турано-Уюкской котловины Тувы, к СЗ от п. Чкаловка. Выбор именно этого памятника для исследований отчасти объясняется тем, что, расположенный в глубине долины, вдали от дорог, он наиболее подвержен попыткам ограбления, следы которых зафиксированы на его площади. Комплекс получил наименование Чинге-Тэй I по ближайшей горе.

Составлен подробный план всего комплекса, раскопано нескольких объектов на его периферии. Размеры кургана, расположенного в центре, составляют по ограде из вертикально установленных плит 75 м. Диаметр кольцевого рва, окружающего курган на расстоянии ок. 15 м, – 110 м по внешней границе. В 30–50 м к ЗСЗ от рва зафиксировано ок. 60 кольцевых оград, расположенных дугой в два-три ряда. С противоположной стороны на расстоянии 20–30 м прослеживается дуга из сооружений другого типа, сплошь состоящих из камней.

Одновременно со съемкой инструментального плана проведены раскопки на периферии комплекса. Исследованы три каменные выкладки в дуге к В от кургана, а также две кольцевые ограды к З от него. Выбор этих оград обусловлен тем, что они частично нарушены впускным погребением на их площади.

Планиграфия памятника находит многочисленные аналогии в размещении сопроводительных ритуальных конструкций погребально-поминального комплекса Аржан 2, но имеет и свои особенности. К такому относится наличие кольцевого рва и ограда, вынесенная за край наземного сооружения.

Ю.В. Ширин

РАБОТЫ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И НА ЮГЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ [92, 93]

Экспедиция Историко-архитектурного музея «Кузнецкая крепость» (г. Новокузнецк) уже третий сезон продолжает начатые в 2006 г. раскопки на курганной группе Первомайская [92]. Памятник расположен на правом берегу р. Чумыш (правый приток Оби), к ЮВ от с. Победа Целинного р-на Алтайского края. Количество и состав объектов в

курганной группе Первомайская ежегодно уточнялись, т. к. памятник долгое время распахивался. К 2008 г. выявлено 44 кургана. Курганная группа состоит из двух частей – зап. и вост., которые разделены небольшой седловиной. В отчетном году исследованы 3 кургана – 22 (в зап. части), 39 и 44 (в вост. части). Завершены раскопки курганов, которые удалось выявить в рельефе местности в вост. части группы (9 насыпей). Их высота иногда не превышала 10–15 см. Не исключено, что позднее здесь будет обнаружено еще некоторое число погребальных комплексов, насыпи над которыми были распаханы еще сильнее. В зап. части курганные насыпи выражены лучше. Судя по результатам раскопок, это во многом связано с наличием в большинстве курганов камней, которые препятствовали распахке. Каменная наброска (обычно в 1–2 слоя) покрывала центральную часть купола земляной насыпи. Все эти курганы имеют явные признаки ограбления. В них практически ничего, кроме перемещенных частей костяков, не найдено. Первоначальная поза погребенных устанавливается с трудом. Судя по костям стоп, оставшимся в вост. части могил, умершие были уложены головой на З.

Погребения в вост. части группы ограблены не столь тщательно или не потревожены вовсе. Это позволило получить более полное представление об особенностях погребального обряда и культурно-хронологическом месте исследованных комплексов. В курганах 39 и 44 кроме центрального погребения в насыпи выявлены впускные захоронения детей (соответственно 1 и 6) в возрасте от 1 года до 10 лет. В обоих курганах в центральной могиле были захоронения мужчин, в кургане 44 – в сопровождении лошади. Оба центральных погребения ограблены. Остатки сопроводительного инвентаря включали фрагменты керамического кувшина, крестец овцы, железный нож, 1–2 бусины. На уровне погребенной поверхности под зап. полкой насыпей курганов выявлены следы поминальных обрядов – линза кальцинированных костей, плитка песчаника и фрагменты керамики. В качестве особенностей погребального обряда, наблюдаемых в курганах вост. части группы, можно отметить наличие могильных ям с подбоем. Также, судя по ряду признаков, многие погребенные (взрослые и дети) были захоронены после разложения не только мягких тканей, но и суставных связок. Хронологические рамки курганной группы Первомайская по деталям конской упряжи и женским украшениям – кон. VI – рубеж V–IV вв. до н. э. По погребальному обряду и характерной валиковой керамике исследованные курганы можно отнести к быстринской культуре Верхнего Приобья. Некоторые детали обряда, наблюдаемые в группе Первомайская, встречаются в погребальных комплексах, исследованных в предгорьях СЗ Алтая, сев. Казахстан и в курганах каменной культуры Верхнего Приобья.

В Кемеровской обл. проведена разведка в Новокузнецком, Прокопьевском и Таштагольском р-нах [93]. Маршруты разведки проходили по берегам р. Томи (у г. Новокузнецка), а также в бассейне ее левого притока – р. Мрассу (у п. Кобырза). Из вновь выявленных памятников наибольший интерес представляет мысовое городище Абагурское 2, обнаруженное на вост. окраине г. Новокузнецка в устье р. Мишкина (левый приток Томи). Система укреплений состоит из слабо выраженного вала и прямого рва (шириной более 5 м и глубиной ок. 1 м), отсекающего мыс от напольной стороны. Площадь городища более 2500 м². На заросшей площадке городища фиксируются крупные западины. Культурный слой очень насыщенный. Он выявлен и с напольной стороны на протяжении 35 м от рва. В шурфах найдено большое количество фрагментов керамики, обломок глиняной бронзолитейной формы для изготовления кельта, более 30 галечных грузил и разнообразные каменные орудия. По особенностям керамики (форме, орнаменту, технологии изготовления) культурный слой памятника выглядит однородным. Керамика и сопутствующие ей находки представлены типами, обычными для памятников Притомья VII–VI вв. до н. э., что соответствует переходному от эпохи бронзы к эпохе раннего железа периоду.

В г. Новокузнецке также проведены охранные раскопки на палеолитических местонахождениях Камчатка 1 и 3. На них исследовано по 144 м² в местах установки опор ЛЭП.

На территории муниципального образования г. Киселевск на р. Кара-Чумыш (у с. Верхний Чумыш) проведен мониторинг стоящих на учете 4 памятников. Для них установлены границы земельных участков.

Всего на территории Кемеровской обл. нами проведены работы на 16 памятниках разных эпох – верхнего палеолита (2), неолита (5), бронзы (4), переходного к эпохе раннего железа времени (1) и средневековья (4). 8 из них открыты впервые. Большинство памятников находится в аварийном состоянии, возникшем в результате бесконтрольных техногенных разрушений.

Е.А. Юдина

РАЗВЕДКА НА ТЕРРИТОРИИ СУРГУТСКОГО РАЙОНА [94]

Экспедиция ПНИАЛ Уральского ГУ проводила разведки в бассейне р. Минчимкина (правый приток Оби) на территории Сургутского р-на Ханты-Мансийского АО Тюменской обл., ставшие продолжением исследований, проводившихся в 1994–2007 гг. в бассейне рек Минчим-

киной, Быстрый Кульёган (приток р. Минчимкина) и Серебрянка (приток р. Быстрый Кульёган) экспедициями ПНИАЛ УрГУ и МУ ИКНПЦ «Барсова гора» (г. Сургут, ХМАО – Югра). В отчетном году обследован участок левого берега реки в ее нижнем течении, а также небольшой участок правого берега, недалеко от места впадения в нее р. Быстрый Кульёган.

Выявлено три памятника: два селища и одиночная впадина. Одиночная впадина Минчимкина 9 расположена на краю коренной террасы, у основания отходящего от нее мыса, к 3 от русла реки (правый берег), в 0,25 км к ЮВ от группы впадин Минчимкина 8. Впадина имеет округлую форму (2,7 x 2,8 м, глубина 0,4 м) и слабовыраженную обваловку.

Селище Минчимкина 10 расположено на краю суходольного останца высотой 1–1,5 м, ограниченного с 3 заболоченной поймой, в 0,12–0,15 км от русла реки (левый берег). Памятник включает две овальные впадины (5 x 3,5 м и 4,3 x 4,9 м, глубиной ок. 0,3 м) с обваловкой; пять небольших округлых впадин, расположенных по краю останца (в среднем диаметр ок. 2–2,5 м, глубина 0,3–0,6 м); впадину подпрямоугольной формы (10,4 x 9,4, глубина 0,4 м); небольшую приподнятую площадку (2,5 x 2,5 м, высота 0,1 м), окруженную внешними ямами (глубиной 15–30 см).

Селище Минчимкина 11 расположено на краю суходола, с 3 и Ю ограниченным заболоченной приречной поймой, на расстоянии ок. 0,7 км к В от русла реки (левый берег) и ок. 0,45 км к В от одной из ее стариц. Памятник включает два объекта, фиксирующихся на поверхности в виде округлых впадин с обваловкой (диаметром 3 и 3,2 м и глубиной 0,5 и 0,35 м).

Несмотря на близость памятников к промышленным объектам и трассам коммуникаций, нарушений на памятниках не зафиксировано. Датировка и культурная атрибуция затруднены.

А.Ю. Язиков

РАЗВЕДКИ В КОЛЫВАНСКОМ И КОЧЕНЕВСКОМ РАЙОНАХ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ [95]

В Колыванском и Коченевском р-нах Новосибирской обл. Археологической службой ООО «Новосибирское городское юридическое агентство» проведены разведки с целью выявления и постановки на гос. учет неизвестных ранее объектов и обеспечения их сохранности.

Проведены три маршрутные разведки, общей протяженностью 33 км, по надпойменной террасе левого (зап. и СЗ) берега старой протоки р. Оби и, частично, по надпойменным террасам правого и левого берегов р. Оёш (от устья реки до с. Воробьево). На противоположном (правом) берегу старой протоки р. Оби в Кудряшевском бору ранее было открыто большое количество памятников, которые тянутся практически непрерывной полосой на протяжении 25 км от границы Новосибирского и Коченевского р-нов до с. Б. Оёш (Крохалевский археологический микрорайон). На левом берегу археологические памятники до этого были неизвестны.

Открыты местонахождения Оёш 1 (эпоха металла) и 2 (датировка неизвестна) и стоянки бронзового – железного веков Малый Оёш 4 и 5, на которых найдены фрагменты керамики, кремневые сколы и отщепы.

В отличие от залесенного противоположного (правого) берега старой протоки Оби, на котором расположены многочисленные памятники Крохалевского археологического микрорайона, рельеф левого берега в пределах исследованных маршрутов сильно изменен в результате хозяйственной деятельности (распашки и застройки), что осложняет проведение разведочных работ. Но проведенные нами рекогносцировочные разведки свидетельствуют о том, что эти территории являются перспективными для поиска неизвестных ранее памятников.

VI. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

М.Ю. Вахтина, П.Г. Столяренко

РАБОТА ПОРФМИЙСКОГО ОТРЯДА БОСПОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК РАН [1]

Порфмийский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН продолжал охранно-спасательные раскопки античного городища Порфмий и его некрополя.

На сев. участке раскопа В в СВ части поселения заложен новый раскоп (10 x 10 м) по трассе сев. стены эллинистического времени. На этом участке развалы древних построек видны на современной дневной поверхности. Возможно, раскопки здесь помогут полностью исследовать севю эллинистическую стену Порфмия, значительная часть которой была раскрыта в 1950-е – 1970-е гг. под руководством Е.Г. Кастанаян.

В отчетном году культурный слой на участке исследован на глубину до 0,8 м от современной дневной поверхности. Вдоль сев. борта раскопа выявлены развалы верхней части оборонительной стены городища, достигавшие 1,5–2 м в ширину. В зап. части раскопа от юж. до сев. борта на глубине 0,5 м выявлена горелая прослойка (ширина до 2 м, интенсивность до 0,03 м), содержащая обгоревшие обломки керамики и раковин моллюсков). Здесь найдены 2 фрагмента клейменной боспорской черепицы и 3 бронзовые монеты пантикапейской чеканки, датированные в пределах 70–40-х гг. III в. до н. э. (определение А.В. Куликова).

В 2,5 м от зап. и в 3 м от сев. бортов раскопа найдены 2 крупных хорошо обработанных блока известняка, лежавших под прямым углом друг к другу; длина большего из них достигала 1,3 м. Не исключено, что они являются остатками основания большого общественного здания. На расстоянии 2,8 м к 3 от вост. борта раскопа выявлены остатки стен прямоугольного помещения размерами 3 x 1,8 м, ориентированного по сторонам света. Основная масса обнаруженного материала принадлежала позднеэллинистическому времени. После окончания раскопок объекты были законсервированы. Планируется продолжение работ.

Раскопки проводились также на территории некрополя. На участке некрополя к 3 от городища раскрыт склеп 4, сложенный из крупных блоков известняка, потревоженный грабительскими раскопками в межсезонье. Склеп состоял из дромоса и погребальной камеры. Он был ориентирован по оси В–З, дромос находился в зап. части. Дромос, прослеженный на площади 1,02 x 0,8 м, имел земляной пол и стены, обложенные камнями.

ми. Вход из дромоса в погребальную камеру был заложен двумя плоскими плитами, поставленными вертикально. Стены камеры были сложены из крупных блоков известняка, сохранилась 3 ряда кладки в высоту. Камера имела длину 1,85 м, ширина ее достигала 0,75 м (в западной части – 0,58 м). Пол камеры был земляным, посыпанным каменной крошкой. Она содержала остатки по меньшей мере трех костяков (женского и двух детских), в значительной степени потревоженных грабителями. Судя по остаткам костяков, найденных *in situ*, погребенные лежали на спине, головой на В. В процессе расчистки склепа найдены многочисленные фрагменты столовых и туалетных сосудов, несколько бусин. Судя по керамическим материалам, погребение относится ко II в. до н. э.

В.А. Горончаровский

ОБСЛЕДОВАНИЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ВЛЮ ОКОЛО ДЕРЕВНИ АНОГИРА (РЕСПУБЛИКА КИПР) [2]

Кипрская экспедиция ИИМК РАН обследовала территорию археологического местонахождения Влю к СВ от д. Аногира (округ г. Лимасол). На основании случайных находок и сохранившихся строительных остатков предполагалось, что в древности здесь находилось святилище Аполлона с производственным комплексом для изготовления оливкового масла. Исследованная площадь составила 1,5 га. Это частично распаханный участок, расположенный на террасе к Ю от низкого скалистого плато высотой ок. 4 м, где имеется обширное скопление грубо обколотых кусков известняка, среди которых встречаются отдельные хорошо обработанные блоки.

В ходе обследования участка сделана его топографическая привязка, определены границы памятника и проведена фиксация видимых на поверхности остатков строительных комплексов, а также подъемного материала. Прежде всего, объектом изучения стал вертикальный камень оливкового пресса весом как минимум 2,5 т. Выявленная высота его достигает 2,22 м. При расчистке на центральной оси его у основания обнаружена вертикально ориентированная ниша шириной 0,27 м, в которой, по-видимому, крепился деревянный брус для более тщательного отжима оливок. На 0,36 м выше находится вытянутое отверстие (0,9 x 0,26 м), использовавшееся с той же целью на стадии первого отжима. Судя по наклону нижней грани отверстия и наличию упомянутой вертикальной ниши с юж. стороны камня, основное производственное сооружение, связанное с отжимом оливок, находилось

именно здесь. Это наблюдение подтверждается находкой в 5,5 м к ЮВ конусовидной в сечении каменной гири, лежавшей вверх основанием (0,49 x 0,35 м) с крестообразным вырезом для крепления веревок.

С вертикальным камнем пресса, судя по ориентации, связаны и единственные четко видимые на поверхности земли остатки двух стен из грубо обколотых кусков известняка. Возможно, это сооружение было не единственным, т. к. в 40 м к СВ на склоне холма найдена большей частью ушедшая в землю прямоугольная каменная гиря (длина 1,25 м, ширина 0,4 м) с вырубом на углу. Здесь же, на краю террасы, выявлена подпорная стена протяженностью более 7 м. Наибольшая сохранившаяся высота двух рядов односторонней кладки – всего 0,27 м. Рядом отмечалась высокая концентрация подъемного материала. Особо можно отметить медную монету (голова Зевса-Амона – орел на молнии) Птолемея II (285–245 гг. до н. э.). Для определения верхней хронологической границы существования памятника определенное значение имеют фрагменты пифосов и амфор III–IV вв. н. э.

Обнаружена также прослеженная на участке длиной 3,15 м часть кольцевой кладки диаметром ок. 8,5 м и толщиной 0,56 м. Возможно, по аналогии со святилищем Аполлона Гилатского близ кипрского г. Курион, она имеет отношение к ограде, где росли священные деревья. Далее к ЮВ, судя по рельефу местности, находится еще один строительный комплекс, с которым связана подпорная стена шириной до 0,74 м, сохранившаяся в длину на 2,7 м. Отсюда происходят часть известняковой плиты с буквами кипрского силлабического письма и фрагмент рельефа с частью фигуры, задрапированной складками одежды. Можно предполагать также наличие двух небольших строительных комплексов под вытянутыми развалами камней к З от кольцевой кладки. Судя по подъемному материалу, предполагаемое святилище Аполлона функционировало ок. 700 лет и погибло во время одного из больших землетрясений IV в. н. э.

Н.Д. Двуреченская

РАБОТЫ БАКТРИЙСКОГО ОТРЯДА СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА КАМПЫРТЕПА [3]

Бактрийский отряд Среднеазиатской экспедиции ИА РАН продолжил исследования в вост. секторе «нижнего города» крепости Кампыртепа. Работы проводились в юж. части квартала-блока V, где под кушанскими постройками располагается значительное по размерам сооружение, впущенное в материк и предварительно относимое к ран-

неэллинистическому времени. Для дальнейшего исследования этого сооружения (пом. 36) потребовалось расширение площади раскопа. Было принято решение о доследовании двух вскрытых ранее кушанских помещений (11 и 12) и сносе их стен с возможностью осуществления прирезки площадью 5 x 5 м к Ю от ранее заложенного раскопа.

При доследовании помещений 11 и 12 выявлены их изначальная планировка, последующие этапы обживания и получен комплекс керамики и индивидуальных находок. Как и все кушанские постройки «нижнего города» Кампыртепа, хронологически они укладываются в раннекушанский период. Это подтверждено археологическим комплексом с первого пола, включавшим помимо керамики две монеты Сотер Мегаса. Именно в правление Вимы Такто было возведено помещение размерами 3 x 6 м, имевшее ярко выраженный жилой характер. Лишь позднее оно было разделено перегородкой, возведенной на накопленном культурном слое мощностью 0,2 м от уровня первого пола.

Стратиграфия слоев под кушанскими помещениями выявила структуру разнохарактерной нивелировочной засыпки полости ямы, образовавшейся на месте сооружения (пом. 36). За отчетный сезон удалось в рамках прирезки дойти до уровня слоя с горелым кирпичом (форматом 50 x 40; 40 x 40; 38 x 40), а также выявить, что размеры сооружения, впущенного в материк на глубину 3 м, составляли до 6,5 м в ширину и не менее 20 м в длину. Анализ вновь полученного керамического материала подтверждает предположение о функционировании исследуемого сооружения в раннеэллинистический период и о его производственном характере.

**А.П. Деревянко, М.В. Шуньков, Л. Булатович, А.Н. Зенин,
В.Н. Зенин, А.И. Кривошапкин, М. Бакович, И. Меденица**

ПОИСКИ ПАЛЕОЛИТА В ЧЕРНОГОРИИ [4]

Экспедиция ИАЭТ СО РАН и Центр археологических исследований Черногорской академии наук и искусств провели первые совместные исследования по поиску древнейших памятников в Республике Черногории. Основная часть ее территории, за исключением относительно узкой полосы Адриатического побережья и приозерной равнины, прилегающей с СЗ к Скадарскому оз., занята горными массивами, сложенными преимущественно известняками с хорошо развитыми карстовыми формами рельефа.

В первый год российско-черногорских исследований предполагалось проведение рекогносцировочных работ по выявлению наиболее

перспективных районов поиска палеолитических стоянок, расположенных в карстовых полостях – пещерах, гротах, под скальными навесами, а также на склонах и террасах речных долин.

Исследования проведены в юж., центральном, сев. и СВ районах Республики Черногории. Всего обследованы 42 карстовые полости. В большинстве из них, как правило, отсутствуют рыхлые отложения плейстоцена и, следовательно, следы пребывания первобытного человека.

Археологический материал обнаружен в скальных укрытиях в долине р. Быстрицы, правого притока р. Лим. В небольшом сухом гроте по правому борту долины у СВ окраины с. Быстрица (абс. выс. 780 м) зафиксированы два фрагмента толстостенной керамики без орнамента и фрагмент венчика сосуда с ногтевыми защипами и диагонально «прочерченными» тонкими линиями, предположительно датированный эпохой позднего неолита – энеолита. Вверх по долине от с. Быстрица, на левобережном склоне, у входа в небольшой грот (абс. выс. 662 м), найден кремневый отщеп треугольной формы со следами подправки на дистальном конце (остроконечник?) и фрагмент толстостенной керамики без орнамента. На предвходовой площадке перед скальным навесом по левому борту долины, над монастырем Св. Николы (абс. выс. 982 м), в темноцветных отложениях под слоем дерна обнаружены два фрагмента гладкостенной керамики, в т. ч. отогнутый наружу венчик сосуда.

На ЮВ побережье Адриатического моря, в окрестностях г. Бар, на СВ берегу залива Биговица (абс. выс. 10 м), на тропе вдоль берега обнаружен кремневый отщеп со следами дорсальной отвесной ретуши по периметру (скребок?).

На СВ окраине г. Старый Бар, по правому борту устьевой зоны каньона р. Рикавац (абс. выс. 185 м) в обнажениях русла ручья и вдоль дороги, ведущей в глубь каньона, обнаружены палеолитические каменные артефакты – нуклеус, скребло, скребок, отщепы с ретушью, сколы, а также выходы каменного сырья в виде прослоев и отдельных желваков черного, зеленого и красного кремня хорошего качества.

Кроме того, перспективными для дальнейших поисков палеолитических объектов являются местонахождение кремня Красный Берег, расположенное между г. Улцинь и с. Пистула (абс. выс. 70 м), а также пещерная полость на левобережье долины р. Тара, у монастыря Добриловина (абс. выс. 960 м), – большой сухой грот площадью более 1 тыс. м². Предварительный осмотр грота позволил предположить наличие в нем относительно мощной толщи рыхлых отложений, в т. ч., возможно, плейстоценовых осадков.

Весь обнаруженный материал передан на хранение в Центр археологических исследований Черногории в г. Подгорица.

**Э.Е. Кормышева, С.Е. Малых, С.В. Малых,
Д.В. Рукавишников, С.В. Ветехов**

РОССИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ГИЗЕ (ЕГИПЕТ) [5]

Российская экспедиция Института востоковедения РАН продолжила работы в некрополе Гиза (Арабская Республика Египет). Исследования проводились в юж. части российской концессии. Основной целью было изучение внутренних подземных помещений вырубленных в скале гробниц эпохи Древнего царства (III тыс. до н. э.), принадлежащих Ченти I, Ченти II, Хуфу-хотепу и Пер-сенебу – представителям древнеегипетской знати. Гробницы представляют собой комплекс надземных сооружений – часовен, в которых отправлялся поминальный культ покойных, и подземных помещений – собственно мест погребения. Подземные помещения гробниц состоят из высеченных в материковой скале шахт, ведущих в погребальные камеры.

При расчистке культового помещения (часовни) гробницы Пер-сенеба выявлены две шахты. Шахта 1 имела глубину 1,92 м и вела в подпрямоугольную погребальную камеру (2,5 x 2 x 1,4 м), отходящую на З. Шахта 2, глубиной 2,92 м, вела в прямоугольную камеру (2,88 x 2,55 x 1,5 м), отходящую в юж. направлении. Обе шахты были соединены между собой прямоугольным проломом, и их заполнение было идентичным и перемешанным. Оно включало в себя разнородный по датировке керамический материал от Древнего царства до позднего средневековья.

Расчистка часовни гробницы Ченти I показала наличие трех шахт. Шахта 1, глубиной 3,65 м, вела в подпрямоугольную погребальную камеру размерами 1,6 x 1,8 x 1,1 м, отходящую на З. В зап. части камеры обнаружен грабительский проход длиной 8 м, ведущий в СЗ направлении. Заполнение шахты и погребальной камеры было перемешанным на всю глубину и включало керамический материал от III тыс. до н. э. до позднего средневековья.

Шахта 2 гробницы Ченти I имела глубину 4,2 м и вела в подпрямоугольную погребальную камеру (2 x 2,7 x 1,58 м), отходящую от шахты в зап. направлении и вытянутую по оси З–В. В ЮВ части камеры обнаружено скопление обработанных известняковых блоков размерами 0,4 x 0,3 x 0,3 м, которые первоначально отделяли шахту от входа в погребальную камеру и, видимо, были передвинуты грабителями. Погребение не сохранилось. Заполнение шахты и камеры было перемешанным и включало фрагменты керамики эпохи Древнего царства и византийского времени (V–VII вв. н. э.).

Третья шахта в гробнице Ченти I имела глубину 2,7–2,9 м. Она вела в прямоугольную погребальную камеру (1,9 x 1,5 x 1,3 м), отходящую на запад. Вход в камеру первоначально закрывала прямоугольная известняковая плита (0,75 x 0,78 м, толщина 0,11–0,14 м). В момент раскопок плита обнаружена сдвинутой к вост. стенке шахты и расколотой на две части. Место погребения в камере представляло собой вырубленное в скале сооружение, по форме соответствующее прямоугольному саркофагу. Саркофаг некогда был закрыт двумя плитами, одна из которых обнаружена прислоненной к зап. стене в ее СЗ части. Вторая плита была разбита, одна ее часть находилась внутри саркофага, другая найдена в ЮВ углу камеры. Погребение не сохранилось. Заполнение шахты представляло собой два различных по составу слоя, однако оба включали фрагменты керамики эпохи Древнего царства и римско-византийского времени. Заполнение погребальной камеры соответствовало нижнему слою шахты и также содержало позднюю керамику.

При расчистке культового помещения соседней гробницы Ченти II обнаружено пять шахт, три из которых (3–5) раскопаны в отчетном сезоне. Шахты 3 и 4 были неглубокими (2,45 и 1,4 м соответственно), от каждой из них в зап. направлении отходили небольшие камеры-ниши (1,8 x 1,3 x 0,9 м и 1,15 x 0,7 x 0,8 м), вытянутые по оси С–Ю. Погребения в них не сохранились. Заполнение обеих шахт и камер было перемешанным на всю глубину и содержало фрагменты керамики Древнего царства, римского и византийского времени, позднего средневековья, а также фрагмент керамической трубки-оттоманки XVIII в. н. э. (шахта 3).

Шахта 5 в гробнице Ченти II была самой глубокой (2,86 м). Устье шахты имело уступы, изначально, видимо, служившие опорой для закрывавшей шахту плиты. Погребальная камера (2,1 x 1,3 x 1,04 м), отходившая в сев. направлении, вытянута по оси С–Ю. Заполнение шахты было стратифицированным и состояло из двух сильно отличающихся слоев. Верхний, мощностью 1,5 м, был мешанным и включал керамический материал, в т. ч. византийского времени. Ниже и до дна шел слой, содержавший керамический материал исключительно эпохи Древнего царства. Этот же слой заполнял на две трети и погребальную камеру. Как показал анализ материала, фрагменты принадлежали пяти лепным пивным кувшинам (форму трех удалось восстановить), форме для хлебопечения и краснолощеной миске. Эти типы бытовой керамики Древнего царства часто использовались как инвентарь в погребениях V–VI династий. Вероятно, обнаруженные сосуды следует рассматривать именно в этом контексте. Кости погребенного были перемешаны с керамикой и слоем заполнения, что свидетельствует о разрушении захоронения еще в эпоху Древнего царства.

Рис. 51

Севернее гробницы Ченти II располагалась гробница Хуфу-хотепа. При расчистке часовни зафиксированы четыре шахты, одна из которых (1) исследована. Глубина шахты составила 4,75 м, на 3 отходила прямоугольная погребальная камера (2,64 x 1,57 м), ориентированная по оси С–Ю. Заполнение шахты и погребальной камеры было мешанным на всю глубину и содержало керамику различной датировки: Древнего царства, Позднего периода и византийского времени. В верхней части шахты обнаружена концентрация человеческих костей, в т. ч. 4 черепа. В нижней части шахты и в погребальной камере зафиксировано скопление крупных необработанных известняковых камней, которые первоначально могли использоваться для запечатывания камеры. В зап. половине камеры было вырублено прямоугольное углубление (1,78 x 0,5 м, глубина 0,6 м), вытянутое по оси С–Ю и являвшееся местом для тела. При расчистке погребальной камеры в ее ЮВ углу обнаружены два известняковых сосуда с полусферическими крышками (рис. 51), а в сев. части – 4 фрагмента от еще одного аналогичного сосуда. При детальном рассмотрении предметы оказались канопами – сосудами для хранения внутренностей и остатков от бальзамирования покойного. Их форма характерна для 2-й пол. V – VI династий. Оригинальное погребение было разрушено, возможно, некоторые человеческие кости в верхней части заполнения изначально относились к нему.

Изученные подземные помещения гробниц позволяют реконструировать систему устройства погребений III тыс. до н. э. и свидетельствуют о наличии определенных правил расположения и ориентировки камер и тел покойных с учетом природных условий.

**В.В. Наумкин, И.А. Ал-Шаибани,
Ю.А. Виноградов, В.А. Жуков**

РАСКОПКИ НА ОСТРОВЕ СОКОТРА (ЙЕМЕН) [6]

Российская археологическая миссия в Республике Йемен провела исследования на о. Сокотра. Основным местом работ стало городище Хажря, расположенное к В от сокотрийской столицы – Хадибо. Городище представляет собой целую серию объектов, расположенных на площади ок. 1,4 га: это остатки зданий, некрополь и обводная стена, окружающая как поселение, так и некрополь. Раскопки проведены на трех участках (раскопы 1, 2 и 3).

Раскоп 1, заложенный на главном, самом крупном, здании поселения (24 x 12 м), длинной осью ориентирован по линии В–З. Стены здания были сложены из необработанных камней. Главный вход в него вел с З; на поверхности земли хорошо различима дорожка длиной 10 м и шириной ок. 2 м, с обеих сторон фланкированная стенами из некрупных камней (ширина кладок – ок. 0,5 м). Исследования проведены в юж. части здания, где была раскрыта его внешняя стена (ширина 0,75 м, сохранившаяся высота 0,5 м). Приблизительно посередине стены находился дверной проем шириной 0,75 м. В 2,4 м к С от внешней стены параллельно ей идет еще одна стена. Ее ширина 0,6 м, сохранившаяся высота 0,5 м. В ней, прямо напротив дверного проема внешней стены, имеется второй проход, шириной 0,9 м. Исследования, проведенные на раскопе 1, пока еще не дают надежных оснований для суждения о функциональной принадлежности главного здания поселения.

Раскоп 2 заложен с целью изучения ограда поселения. Следы этого ограждения представлены полосой шириной до 2,5 м, возвышающейся над поверхностью приблизительно на 0,3 м. Основным результатом работ на этом участке стало открытие каменного основания стены, ориентированной по линии В–З. Выявленная длина стены составляет 3 м, ширина – 0,7–0,8 м, сохранившаяся высота – 0,25 м.

Раскоп 3 заложен к В от раскопа 2, по трассе ограждения поселения. Здесь находилось золистое всхолмление, возвышающееся над поверхностью поселения приблизительно на 0,35 м, из которого вы-

Рис. 52

ступали гранитные глыбы кладки стен. Основным результатом исследований на участке стало открытие постройки, имеющей в плане четырехугольную форму со скругленными углами (6,3 x 2,6–3 м), длинной осью ориентированной по линии В–З (рис. 52). При возведении этой постройки первоначально в красноватом материковом суглинке был вырыт неглубокий (до 0,2 м) котлован. По сторонам котлована были построены стены, состоящие из крупных необработанных камней, поставленных на ребро. Ширина стен составляет 0,2–0,4 м, высота в среднем достигает 0,6 м.

Помещение неоднократно перестраивалось. Внутри его были возведены две небольшие стенки, ориентированные по линии С–Ю и разделившие помещение на три части. Наиболее интересной и сложной в отношении организации внутреннего пространства является центральная часть постройки (3,75–4 x 2,75–3 м). Здесь в пол были вкопаны три стелы, сделанные из крупных необработанных камней. Еще одна стела открыта вне этого помещения, в 1,8 м к Ю от его юж. стены; она двойная, т. е. сделана из двух каменных плит, поставленных вплотную друг к другу.

По периметру центральной части почти повсеместно выявляются вырытые в материке ямки, всего их насчитывается 12. Диаметр этих

ямок – в основном 0,4–0,55 м, глубина от поверхности пола – 0,2–0,25 м. Иногда две ямки сливаются в одну, образуя в плане овал или «восьмерку». На полу помещения обнаружены три «лепешки» овальной или круглой формы (диаметр ок. 0,3 м, толщина 2 см), сделанные из светлой, необожженной глины. Назначение «лепешек» не вполне понятно, но можно предполагать, что это модели хлебов, являющиеся вотивными приношениями. В таком случае постройку следует понимать как святилище.

Основная масса находок, обнаруженных при исследовании постройки, состоит из обломков посуды местных типов. Вся она лепная, круглодонная, иногда украшена весьма сложным орнаментом из насечек и линий, прочерченных по сырой глине. Импортная посуда очень немногочисленна (2,6% от всех керамических находок), но именно она дает основание делать какие-то заключения о времени функционирования строительного комплекса. В составе этой керамики представлены фрагменты красноглиняных и сероглиняных гончарных сосудов, но особенно показательны обломки поливной керамики и фрагмент китайского селадона. Эти находки позволяют датировать строительный комплекс не ранее XIV–XV вв.

Важным результатом исследований на Сокотре стало открытие местонахождений каменного века. Основные сборы артефактов производились к В от Хадибо, в районе селений Шек и Сук. Здесь собрана многочисленная коллекция, включающая грубые одноплощадочные нуклеусы и снятые с них заготовки, в основном отщепы. Среди орудий представлены чопперы и массивные скребла. В большом количестве встречаются всевозможные рубящие орудия, часто имеющие весьма крупные размеры. Ориентировочная датировка собранных материалов – ранние этапы палеолита.

В.Н. Пилипко

ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТЫЙ СЕЗОН РАСКОПОК НА НИСЕ (ТУРКМЕНИСТАН) [7]

Нисийская экспедиция ИА РАН при поддержке Туркменского национального управления по охране, изучению и использованию ПИК продолжала исследования в пределах Центрального ансамбля городища Старая Ниса, расположенного вблизи Ашхабада в селении Багир.

Раскопки проводились в пределах Башенного и Северо-Восточного сооружений. Основные работы на первом из них связаны с заклад-

кой шурфа на центральном сырцовом массиве. В шурфе (3 x 1,5 м) исследована вся толща данной архитектурной конструкции. Регулярная сырцовая кладка прослежена на глубину 8 м от верха сооружения. Ниже располагается структура, преимущественно включающая обломки сырцового кирпича. С глубины 9,2 м начались «материковые» отложения, представленные плотным песком. При прохождении шурфа на глубине 480–500 см в толще сырцовой кладки обнаружены три лежавших горизонтально на расстоянии примерно 1 м друг от друга бревна. Вероятно, это остатки специального внутреннего каркаса. Древесный тлен взят для анализов.

Раскопки проводились также в пределах пространства, примыкающего к Башенному сооружению с ЮЗ. Здесь вскрыт еще один слой подсыпки, насыщенный остатками расписной штукатурки. Фрагменты сильно измельчены, и определение мотивов росписи сопряжено с большими трудностями. Можно лишь отметить, что остатки сюжетной, повествовательного характера росписи в этом скоплении, кажется, отсутствуют. Наряду с расписной штукатуркой найден фрагмент пальца, принадлежащего крупной глиняной статуе, и обломки сосудов, использовавшихся для разведения красок.

Рис. 53

В пределах Северо-Восточного сооружения основное внимание уделялось раскопкам его сев. участка. В 2007 г. здесь было завершено вскрытие помещения, условно названного вестибюлем (в трех его стенах были устроены широкие проемы). В отчетном сезоне раскопан расположенный далее к СЗ двухколонный портик – видимо, основной, парадный вход в данное сооружение. Благодаря этим открытиям, стало более понятным общее устройство Центрального ансамбля.

В пределах Северо-Восточного сооружения расчищались также остатки Восточного портика и прилегающих к нему помещений, но эти работы еще не завершены. Из числа сделанных здесь находок особого упоминания заслуживает острак с парфянской надписью (рис. 53).

А.А. Тишкин, Ч. Мунхбаяр

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ [8]

Исследования в Западной Монголии, осуществлявшиеся при финансовой поддержке РФНФ и Министерства охраны культурного наследия Монголии (проект 08-01-92073е/G), стали продолжением ранее намеченных целенаправленных изысканий. Буянтская российско-монгольская экспедиция проводила работы в долине р. Буянт к ЮЗ от г. Ховда. Помимо запланированных раскопок проводились разведочные обследования на левом и правом берегах одной из главных водных артерий Ховдского аймака. Выявлены новые и зафиксированы ранее обнаруженные объекты.

Основное внимание уделялось памятникам, расположенным в обширном урочище Бугатын уззур, в 5–7 км к ЮЗ от моста через р. Буянт в г. Ховде. Сняты инструментальные планы пяти археологических комплексов, на двух из которых проведены раскопки предположительно раннесредневековых оградок и кольцевых выкладок, а на одном собрана коллекция каменных артефактов. Несмотря на осуществленные обследования и фиксации, имеется перспектива выявления еще нескольких памятников в названном месте.

Продолжены работы в ур. Улаан худаг, где в прошлом году уже проводились раскопки. На памятнике Улаан худаг I полностью исследован курган 12 эпохи бронзы с крупным ящиком из плит в центре. При зачистке каменной наброски и в ходе исследования заполнения погребальной камеры найдены фрагменты небольшого каменного сосуда, орнаментированного по венчику прочерченной линией, от которой «свисают» треугольники. В ящике обнаружены остатки потревоженных захоронений

людей и почти целый керамический сосуд. Исследования осуществлялись и на памятнике Улаан худаг II, который находится в пойме Буянга, к Ю и ЮВ от предыдущего комплекса. Там проведена инструментальная съемка всех зафиксированных объектов. Кроме двух ранее исследованных выкладок из камня (объекты 1 и 2), раскопан курган 3, имевший в центре хорошо выделявшийся каменный ящик крупных размеров (длина 2,05 м, ширина 1,5 м, высота 1,35 м). В юж. части насыпи при зачистке обнаружена стенка орнаментированного сосуда закрытой баночной формы и несколько альчиков. В заполнении ящика встречены кости погребенных людей, среди которых зафиксированы костяные изделия (трубочка и пластина), а также остатки двух свинцовых серег. С вост. стороны к кургану 3 примыкала небольшая и частично разрушенная выкладка прямоугольной формы. Исследованный комплекс также относится к эпохе бронзы и находит аналогии среди исследованных объектов т. н. чемурчесской культуры или общности. По костям, найденным при исследовании в 2007 г. аналогичного кургана I на памятнике Улаан худаг I, получена радиоуглеродная датировка (Le-7952: 3430 ± 130 тыс. л. н.; калибровочные данные – 1 sigma 1900–1600 гг. до н. э.; 2 sigma 2150–1400 гг. до н. э.). Еще один комплекс с выделяющимися крупными каменными ящиками обнаружен в ур. Халзан узуур.

После завершения необходимых фиксаций осуществлена частичная музеефикация всех раскопанных объектов.

Следует также отметить значительный объем проведенных обследований. В ходе данной работы особое внимание уделялось выявлению «оленных» камней и средневековых изваяний. Такие объекты зарисовывались, фиксировались на фотоаппараты, наносились на планы, их координаты определялись с помощью GPS-навигатора. Для выяснения геоморфологических особенностей местности и для обнаружения памятников заранее изучались космические снимки, размещенные в Интернете. Обследование правобережной части долины Буянга осуществлялось на 30-километровом участке от ур. Хужиртын ам до г. Ховда. Обнаружено большое количество памятников разных эпох. Отметим хорошо сохранившееся средневековое изваяние, стоящее в центре одиночной каменной оградки. Неподалеку от него обнаружена цепочка из крупных херексуров, на одном из которых лежит «оленный» камень. Между отмеченными комплексами обнаружено разбитое тюркское изваяние. Несколько «оленных» камней и средневековых скульптур зафиксировано и изучено в ур. Баян булаг, а также в других местах. Поиск, фиксация и комплексные исследования характерных для Западной Монголии объектов будут и дальше планомерно реализовываться. Обнаруженные при раскопках и обследованиях находки переданы в музей Ховдского университета.

РАБОТЫ АБХАЗСКИХ И РОССИЙСКИХ АРХЕОЛОГОВ В АБХАЗИИ

А.И. Джопуа

РАСКОПКИ В СУХУМСКОМ РАЙОНЕ АБХАЗИИ [9]

Экспедиция Абхазского института гуманитарных исследований АНА и Абхазского Гос. музея продолжила изучение многослойного поселения на «холме Верещагина» (Амжассара) в с. Нижняя Эшера Сухумского р-на Республики Абхазия.

Основные работы проводились на раскопе 3 (130 м²), который был доведен от глубины 380 см до глубины 440 см от дневной поверхности. В СВ части раскопа доследована обнаруженная ранее металлургическая печь. Стенки печи были выложены из необработанного булыжника различных размеров, а щели забутованы более мелкими рваными камнями. Входной проем печи расположен с зап. стороны. Внутри печи выявлен слой золы мощностью 0,5 м, включавший битую керамику и бесформенные бронзовые слитки различной величины.

В вост. стенке печи между камнями обнаружена бронзовая витая булавка длиной 8,8 см (рис. 54: 3). Аналогичные булавки обнаружены в 1,3 м от печи при разборе бровки (рис. 54: 1, 2). Напомним, что каменные формочки для отливки булавок и наконечников копий были обнаружены в предыдущем сезоне рядом с печью. Ниже печи залегал стерильный слой материковой почвы (суглинок серо-коричневого цвета с большим содержанием мелких камней).

Обнаруженный во втором (нижнем) слое раскопа 3 материал представлен керамикой, металлическим и каменным инвентарем. Керамика относится к позднебронзовому времени, эпохе расцвета колхидской культуры. В основном это круговая керамика хорошего обжига с разнообразным декором в виде насечек, вдавлений, слочного орнамента и т. д. Преобладают керамика хозяйственного назначения и кухонная посуда.

В большом количестве найдены фрагменты ванночек со следами ткани, т. н. «текстильная керамика». На поселении «Холм Верещагина» данная керамика изготовлена более тщательно и имеет хороший обжиг, в отличие от аналогичной керамики береговых стоянок солеваров. Но в этих стоянках такая керамика сопровождается большим количеством рогатых керамических столбиков с заостренными концами. На данном же поселении столбиков нет, поэтому можно предположить, что данная керамика использовалась в хозяйственных целях, скорее всего, как кухонная посуда.

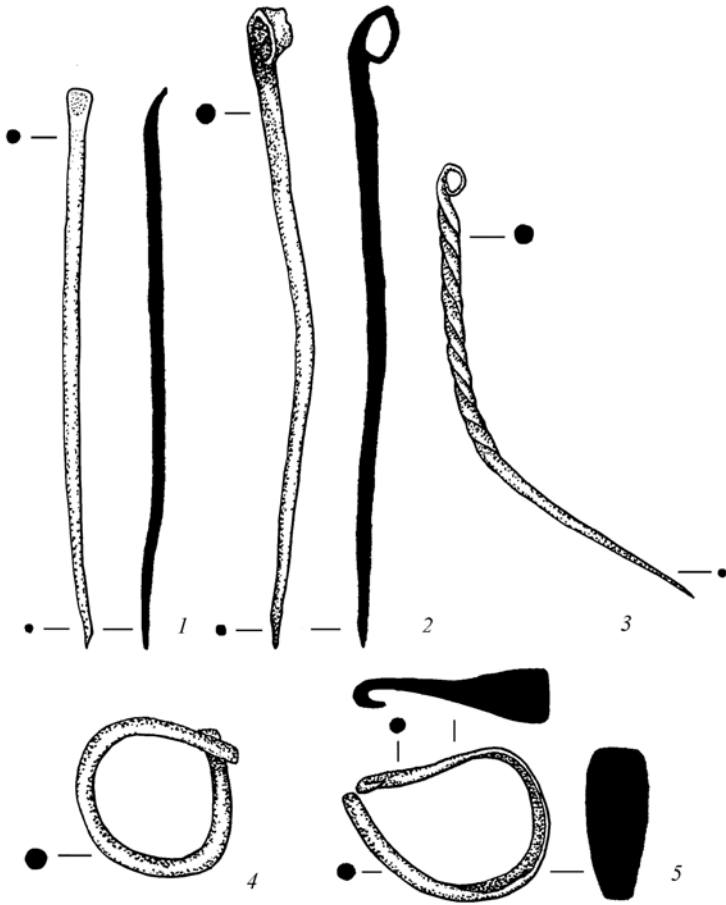

Рис. 54

Встречаются также обломки керамических очажных подставок хорошего обжига и небольших размеров. Каменные изделия представлены зернотерками, грузилами, дисковидными плоскими камнями, галечными сколами и другими орудиями. Металлических орудий на раскопе найдено мало. Обнаружены три бронзовые булавки, бесформенная бронзовая пластина и многочисленные аморфные бронзовые предметы, не поддающиеся определению.

В этом же слое найдены две бронзовые височные подвески – одна (рис. 54: 4) из круглой проволоки, а другая (рис. 54: 5) из проволоки, сплюсненной в средней части, с крючком для застежки на конце.

Обнаруженный материал дает основание датировать второй (нижний) слой раскопа 3 поселения на «холме Верещагина» эпохой поздней бронзы и раннего железа (IX–VII вв. до н. э.).

Г.А. Сангулия

ПОИСК И ИЗУЧЕНИЕ ПОСЕЛЕНИЙ АБХАЗИИ ПОЗДНЕКОЛХИДСКОЙ ЭПОХИ [10]

Предприняты разведочные работы по поиску новых поселений позднеколхидской эпохи на территории Республики Абхазия. В предгорьях, в с. Джгярда Очамчырского р-на, на высокой террасе правого берега р. Дгамш, найдено однослойное поселение раннего железного века, содержащее фрагменты керамики и орудия труда (зернотерка и курант, каменные орудия, полусферическая железная мотыга и т. д.). Зафиксированы удлинённо-прямоугольные пятна жилищ размерами 6 x 3,5 м, длинная сторона которых, как и фасады этнографически зафиксированных традиционных абхазских жилищ, ориентирована на приречную дорогу. Второе поселение обнаружено на морском берегу, в с. Тамыш Очамчырского р-на, в п. Абаара (Науач). Сплошной культурный слой включает фрагменты орнаментированной, изредка чернолощенной, посуды, «текстильную» керамику, обломок небольшой гранитной зернотерки, железный серп с отверстием для крепления рукояти, грузила и другие каменные орудия. Найден единичный профилированный фрагмент чернолаковой аттической миски на кольцевом поддоне V–IV вв. до н. э., несколько обломков стенок амфор. Фрагменты синхронной керамики встречены в с. Тымыш на берегах р. Дгамш, недалеко от ее устья. Следы поселения обнаруживаются и на обведенных канавами прибрежных посевных участках у с. Цагера. Между железнодорожным мостом и устьем р. Мыку, в средней части правого берега реки, также найдены следы синхронного поселения. Здесь, кроме фрагментов мисок, горшков и пифосов из тонко отмученной глины, встречаются каменные грузила, оселки, фрагменты «текстильной» керамики и т. д. Все обнаруженные памятники характеризуют местную культуру позднеколхидской эпохи, датируемой нами в рамках VI–I вв. до н. э. Работы показали существование на археологической карте Абхазии неизвестной до сих пор значительной группы поселений. На настоящий момент известны Гулрыпшская и Очамчырская группы поселений, которые, включая их производственные участки и клады, занимают всю береговую полосу между Диоскурией и Гюэносом.

А.Ю. Скаков, А.И. Джопуа

ИССЛЕДОВАНИЯ ДЖАНТУХСКОГО МОГИЛЬНИКА [11]

Совместная экспедиция ИА РАН, Абхазского института гуманитарных исследований и Абхазского государственного музея продолжила начатые в 2005 г. исследования могильника на горе Джантух у п. Акармара (г. Ткуарчал, бассейн р. Галидзга) в вост. части Республики Абхазия. Исследуемая часть могильника находится на поросшем лесом сев. склоне горы. Характерные для могильника погребальные ямы со следами кремации и коллективными вторичными захоронениями связываются с Джантухско-Лариларским локальным вариантом Ингури-Рионской колхидской культуры.

На раскопе 1 доследованы периферийные участки погребальной ямы 3, датированной по античной импортной керамике 2-й пол. V – 1-й пол. III в. до н. э. Обнаружены бронзовые крестовидные подвески, перстень, пуговицы, зооморфная скульптура, фрагменты поясной пряжки и сосуда с ручкой, подвеска в виде птички (рис. 55: 1), костяные подвеска и орнаментированные бусы, железная булава с закрученной головкой, фрагмент костяной рукояти железного ножа, фрагмент каменного пряслица.

При сооружении погребальной ямы 3 была использована более ранняя погребальная яма 6, т. е. образовавшаяся на склоне холма западина была подправлена, после чего ее использовали для совершения многократных захоронений. В погребальной яме 6 прослежены два уровня, верхний из которых соответствует каменному закладу размерами 7,65 x 2,85 м и мощностью ок. 0,2 м. Большая часть заклада была разобрана в 2007 г., судя по материалу, он может быть датирован 2-й пол. – кон. VIII в. до н. э. Нижний уровень погребальной ямы 6 представляет собой слой желто-серого суглинка, отделенный от заклада стерильной прослойкой желтой глины и (в юж. части) углистой прослойкой. В 2008 г. нижний уровень погребальной ямы 6 исследовался в ее вост. части. Длина изученной части 6,5 м, ширина – 4,3 м в вост. части и 2,8 м в зап. части. Погребения совершены по обряду кремации на стороне. Обнаружены 12 развалов глиняных сосудов (удалось склеить одноручный орнаментированный горшочек), 8 скоплений фрагментов сосудов, 4 фрагментированных донца, многочисленные бронзовые, каменные, пастовые и стеклянные бусы (особенно любопытны крупные бусины с желтыми волнистыми линиями на голубом фоне, желтыми линиями на черном фоне, черными штрихами на желто-зеленом фоне), бисер и пронизи, бронзовые кинжал с подтреугольным черешком, гривна с закрученными концами, браслет, ворворка, фрагментированная

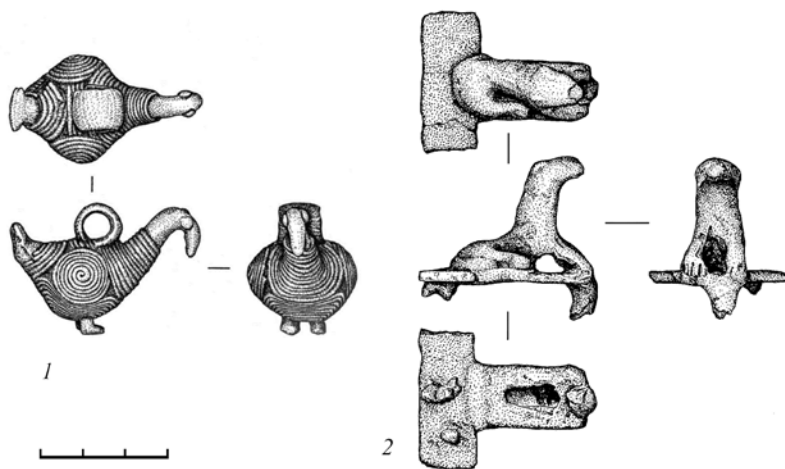

Рис. 55

пряжка со скульптурным изображением лежащего зверя и остатками петли на обороте (рис. 55: 2), 3 подвески в полтора оборота. Наиболее вероятной представляется датировка погребальной ямы 6 X в. до н. э.

На раскопе 2 продолжалось начатое в 2006 г. изучение погребальной ямы 5, датируемой по античному керамическому импорту и ряду типов бус 2-й пол. IV – III–II вв. до н. э. В частности, обнаружены развал стенок колхидской амфоры, подвески в виде стилизованных амфорок, спаянных из стекла трех цветов, золотостеклянная короткоцилиндрическая бусина с поперечным пояском из 7 бугорков. Из других находок необходимо отметить костяные орнаментированные, каменные, пастовые, стеклянные бусы, каменные пряслица и их фрагменты, оселок с отверстием, костяные подвески, железные нож и фрагментированный наконечник копья, бронзовую подвеску в полтора оборота, поясную подпрямоугольную пряжку, подвески-колокольчики, бубенчик, пронизи, зооморфную пластику, пуговицы, фрагментированные браслеты, цепочки, фибулы, крестовидные подвески, перстень с щитком. Заполнение погребальной ямы в значительной степени перемешано в результате недавних грабительских раскопок, но в нижней его части обнаружен ряд участков ненарушенного могильного слоя. Стенки и дно погребальной ямы прокалены. Фиксируется обряд неоднократных коллективных вторичных погребений с частичной кремацией на месте. В ходе работ удалось выявить юж. край погребальной ямы на длину ок. 8 м. В своей ЮЗ части погребальная яма 5, предположительно, перекрывает более раннее захоронение.

УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР, ЭПОХ, ПЕРИОДОВ*

- Абашевская культура **II** – 17, 18, 39,
IV – 1, *см. также Покровская,
Срубная*
- Абхазия, абхазский **VI** – 10
- Адыги, адыгский **III** – 22, 23
- Азелинская культура, а. тип **II** – 78,
IV – 30
- Алакульская культура **V** – 82
[Аланы], аланский **III** – 36, 59
- Алды-бельская культура **V** – 32
- Ананьинская культура **IV** – 11, 45,
позднеананьинский **IV** – 41
- Андреевская культура **V** – 82, 89
- Андроновская культура (культурно-
историческая общность) **V** – 61,
84, доандроновская **V** – 88
- Античность, античный **III** – 14, 19,
25, 26, 32, 33, 39, 44, 45, 57, 71, 72,
VI – 11, позднеантичный **III** – 5
- [Арабы], арабский **I** – 29, **II** – 97
- Архаический [период] **III** – 1, позд-
неархаический **III** – 25
- Атлымская культура **V** – 36
- [Аттика], аттический **III** – 1, 25,
VI – 10
- Афанасьевская культура, а. время **V** –
62, 79
- Ашель, ашельский **III** – 21, 40, позд-
неашельский **III** – 21
- Аятская культура, тип **IV** – 5
- Бабинская культура III** – 62
- Баиновский этап **V** – 62, *см. также
Тагарская*
- Баитовская культура **V** – 26, 82
- Байрыкская культура **V** – 26, 82
- Бакальская культура **V** – 10
- Балановская культура **IV** – 1
- Балты, балтский **I** – 24
- Басандайская культура **V** – 65
- Басьяновская культура **IV** – 17
- [Батый], Батыево время **II** – 43
- Белоярская культура **V** – 58
- Белькачинская культура **V** – 31
- Ближний Восток, ближневосточный
III – 13, **IV** – 28
- Боборыкинская культура **V** – 26, 88
- Богочановская культура **V** – 76
- Болгары волжские, болгарский **II** –
29, **IV** – 4, 33, 35

* В указатель включены также названия этносов, древних государств и исторических территорий, геологических и исторических эпох, а кроме того – некоторые наиболее устойчивые наименования категорий и типов археологических материалов, имеющие территориально-хронологический смысл.

Указатель построен по гнездовому принципу: все термины, однокоренные основному, а также словосочетания с основным термином помещаются вместе (в алфавитном порядке): напр., *раннесарматский* при слове *сарматы*, *верхний палеолит* при слове *палеолит*. Необходимые варианты терминов, отсутствующие в тексте, взяты в квадратных скобки.

Отсылки даются к номерам разделов (римские цифры) и номерам исследований, стоящим в заголовках статей и в тексте в квадратных скобках.

- Бондарихинская культура, поздне-
бондарихинский **IV** – 21
- Боспор, боспорский **III** – 14, 24, 25,
VI – 1, позднебоспорский **III** – 72
- Бохай, государство; бохайский **V** –
15, см. также *Чжурчжэни*
- Бронзы эпоха, бронзовый век **I** – 26,
27, 40, **II** – 15–17, 39, 42, 43, 49,
56, 68, 82, 86, 98, 103, 107, 118,
125, 130, **III** – 13, 39, 49, 50, 62,
63, 69, 72, **IV** – 5, 11, 14, 20, 22, 23,
25, 27, 28, 30, 34, 37–39, 43, **V** –
12, 29, 34, 50, 58, 63, 73, 82, 84,
88, 93, 95, **VI** – 8, поздней б. э.,
II – 82, **III** – 7, 11, 28, 34, 39, 62,
63, 66, 67, **IV** – 19, 21, 43, **V** – 34,
54, 61, 67, 71, 80, 84, 85, **VI** – 9,
развитой б. э. **V** – 26, 38, 54, 61,
76, ранней б. э., **I** – 30, **II** – 47,
117, **III** – 2, 3, 13, 16, 69, 72, **IV** –
1, 27, 38, **V** – 8, 10, 16, 38, 54, 76,
88, средней б. э., **II** – 82, **III** – 2,
3, 16, 50, 55, 61–63, 69, **V** – 63, 88,
финальной б. э. **II** – 68, 116, 122,
IV – 43, **V** – 36, 61
- Булан-кобинская культура **V** – 78
[Булгары], болгарский **IV** – 4, 30–32,
34, 35, общеполгарская **IV** – 29,
35, см. также *Болгары*
- Быстринский культурный тип **V** – 12,
46
- Быстрианская культура **V** – 92
- Валдайская культура, поздневалдай-
ский **II** – 107
- Васюганский этап **V** – 21, 72
- Великого переселения народов эпоха
IV – 12
- Верхневолжская культура **II** – 2, 36
- Верхнеокская культура **II** – 87
- Византия, византийский **II** – 37, 97,
VI – 5
- Викингов эпоха **I** – 24
- Вожпайская культура **V** – 57, 87
- Возрождения эпоха **I** – 24
- Волжская Болгария (Булгария), волж-
ско-болгарская культура **II** – 50,
IV – 41, волжские болгары **IV** – 11
- Волосовская культура **I** – 34, **IV** – 1,
23
- Воронежская культура **II** – 56
- Восточная Европа, восточноевро-
пейский **II** – 109
- Восточное Ся, государство **V** – 4, 5,
14, 64 см. также *Чжурчжэни*
[Вятичи], вятичский **II** – 129
- [Гераклея], гераклейский **III** – 1, 11, 24
- [Гжель], раннегжельский **II** – 52
- Гнёздовское время **II** – 97
- [Голландия], голландский **I** – 34, 46
- Голоцен, голоценовый **IV** – 37, **V** – 45
- Городецкая культура **II** – 29, 56, 83,
91, **IV** – 30, 34
- Гороховская культура **V** – 10, 82
- Гребенчато-ямочная керамика **I** – 3
- [Греция], греческий **III** – 19, 34
- [Гунны], гуннский **II** – 4
- Джантухско-Лариларский вариант
VI – 11
- Джетысарская культура **III** – 27
- Джукетау, джукетауский (тип кера-
мики) **IV** – 35
- Дирхем **II** – 117
- Длинных курганов культура **II** – 81,
см. также *Псковских...*
- Днепро-двинская культура **I** – 14
- Домонгольский, см. *Монголы*
- Древнего Царства эпоха **VI** – 5
- Древнекитобойная культура **V** – 20
- Древняя Русь, древнерусский **II** – 14,
38, 42, 43, 50, 54, 56, 57, 77, 78,
83, 86, 96, 104, 112, 118, 124, **IV** –
4, 28 см. также *Русь*
- Дубровичская культура **II** – 122
- Дьяковская культура **II** – 64, 115, 121,
дьякова типа ... **II** – 68, раннедья-

- ковская к. **II** – 64, 65, 116, поздне-
дьяковская к. **II** – 64
- [Египет], древнеегипетский **VI** – 5
Екатерининская культура **V** – 38, 76
Елунинская культура **V** – 88
- Железа** эпоха, железный век **I** – 27,
40, **II** – 29, 68, 78, 94, **III** – 3, **IV** –
41, **V** – 23, 29, 64, 95, раннего же-
леза э. **I** – 31, 36, **II** – 3, 30, 42, 47,
48, 56, 65, 68, 77, 82, 83, 87, 94,
118, 122, **III** – 2, 13, 28, 49, 54, 56,
IV – 5, 12, 14, 21, 22, 30, 45, **V** – 7,
10, 13, 16–19, 21, 27, 28, 37, 40,
43, 44, 47, 52, 54, 58–61, 63, 70,
72, 75, 76, 79, 81, 82, 84, 86, 89,
93, **VI** – 9, 10
- Журавлевская керамика **V** – 76
- [Западная Европа], западноевропей-
ский **I** – 29, 38, **II** – 75, 97
- Зеленогорский этап (обь-иртышской
культурно-исторической общно-
сти) **V** – 12, 88, поздзеленогор-
ский **V** – 30
- Золотая Орда, золотоордынский **II** –
29, 50, 75, 86, 98, 100, 124, **III** –
27, 39, 46, 48, **IV** – 18, 19, 21, 28
- Именьковская культура **IV** – 11, 30,
34, 35
- Ингури-рионская культура **VI** – 11
[Иония], ионийский **III** – 25
[Иран], иранский **III** – 15, **IV** – 28
- Ирменская культура **V** – 54, 61, 67,
71, 85
- Иткульская культура **IV** – 5, 14, **V** –
29
- Казанское ханство **IV** – 41
- Каменная культура **V** – 92
- Каменных могильников культура **I** –
48
- Камня эпоха, каменный век **I** – 3, 15,
16, 25, 41, **II** – 70, 92, 98, 117, 119,
III – 21, **IV** – 12, 20, **V** – 55, 58,
VI – 6
- Карасукская культура **V** – 62
Карасьеозерский тип **IV** – 38
Карелы, карельский **I** – 18, 41
Карымская культура **V** – 58, 87, 88
Катакомбная культура **II** – 49, 103,
III – 2, 3, 54, 55, 62, 63
Кашинская культура **V** – 10, 89
Каширки-Седелок (древности типа)
II – 67, 91
- Киевская культура **II** – 67
Кижировская культура **V** – 54
Кинтусовская культура **V** – 87
Китай, китайский **II** – 60, **V** – 1, 90,
VI – 6
- Классический [период] **III** – 1, 25
Кобанская культура **III** – 28, 31, 35
Кобяковская культура **III** – 34
Ковинский тип **V** – 48
Козловская культура **V** – 83
Кокшаровско-юрыйнский тип **IV** – 17
[Колхида (античная)], колхидский
III – 24, **VI** – 11
- Колхидская культура **VI** – 9, 11, позд-
неколхидская эпоха **VI** – 10
- Коптяковская культура **IV** – 14, **V** –
26
- Корела **I** – 42
Корчажкинская культура **V** – 85
Кожкинская культура **IV** – 17, **V** –
80–82
- Красноозерская культура **V** – 26
Кротовская культура **V** – 76
Крохалевская культура **V** – 54
- Крым, крымский **IV** – 37
Кудыргинский этап (древнетюркской
культуры) **V** – 42, 78
- Кулайская культурно-историческая
общность, культура **V** – 6, 21, 58,
68, 72, 74
- Кульгёганский (тип керамики) **V** – 12, 88

- Кульминская (керамика) **IV** – 59
 [Курши], куршский **I** – 24
 Кучиминская культура **V** – 58
 Кушанское царство, время **VI** – 3,
 раннекушанский **VI** – 3
 Кушнаренковская культура **IV** – 30,
V – 10
- Ладейская культура **V** – 47
 [Леваллуа], леваллуазский **V** – 22
 [Лесбос], лесбосский **III** – 25
 Лингби культура **II** – 48
 Липчинская культура **IV** – 5, 8
 Льяловская культура **I** – 8, **II** – 36,
 106, **IV** – 23
- [Маджар], маджарский **III** – 46
 Мадыры, -ский **IV** – 37
 Мазунинская культура **IV** – 2, 40
 Майкопская культура **III** – 13, 60, 61,
 72, майкопско-новосвободнен-
 ская общность **III** – 13
 Маклашевская (курман-тау) культу-
 ра **IV** – 11
 Малышевский (тип керамики) **V** – 45
 Мезолит, м. эпоха, мезолитический,
 (среднекаменный век) **I** – 3, 8, 15,
 33–36, 41, **II** – 2, 15, 36, 47, 48, 55,
 57, 58, 67, 70, 73, 80, 81, 90, 106,
 111, 113, 115, 128, **III** – 43, **IV** – 1,
 5, 19, 34, **V** – 19, 26, поздний мезо-
 лит, позднемезолитический **I** – 8,
 26, **II** – 119, ранний мезолит **I** – 15,
 41, мезо-неолитический **II** – 2
- [Меоты], меотская культура **III** – 12,
 13, 24, 25, меото-сарматский **III** –
 50, позднемеотский **III** – 13
 [Меря], мерянский **I** – 20, **II** – 58
 Минусинский (стиль петроглифов)
V – 55
 Многоваликовой керамики культура
III – 56
 Молчановская культура **V** – 67
 Монголы, монголо-татарского на-
 шествия время **II** – 54, 104, 123,
 домонгольский **I** – 38, **II** – 54, 58,
 64, 77, 86, 92, 102, 128, **III** – 27,
IV – 29, 35
 Мордва, мордовский **II** – 29, **IV** – 19,
 28
 Москва, московский **II** – 12, 51, 111,
 121, 128, раннемосковский **II** –
 74, 76
 [Мохэ], мохэская культура **V** – 64,
 см. также *Чжурчжэни*
 Мощинская культура **II** – 79, 87, 95
 Мустье, мустьерский **II** – 119, **III** –
 20, 40, мустьероидный **V** – 22
- Неолит, н. эпоха, неолитический **I** – 3,
 7, 25, 26, 32, 34, 36, **II** – 15, 16, 36,
 42, 48, 73, 94, 103, 106, 112, 113,
 125, 130, **IV** – 1, 8, 14, 17, 19, 20,
 24, 34, **V** – 8, 11, 12, 16, 17, 31, 37,
 38, 46, 50, 52, 58, 59, 63, 66, 76,
 80–83, 88, 93, поздний неолит,
 позднеолитический **I** – 3, 7, 34,
II – 94, **V** – 19, 31, 51, **VI** – 4, ран-
 ний неолит, раннеолитический
I – 3, 8, 16, **II** – 2, 15, 94, **IV** – 17,
V – 45, средний неолит, средне-
 литический **II** – 94, **V** – 31, 45
 Нижнеобская культура **V** – 30
 Нижнепорожинский тип **V** – 47
 Новейшее время **I** – 37, **II** – 70, **III** –
 47
 [Новгород], новгородский **I** – 12, **II**
 – 12
 Новое время **I** – 36, 37, **II** – 3, 50, 54,
 58, 70, 77, 117, **III** – 70, **IV** – 45,
V – 7
- Обь-иртышская культурно-истори-
 ческая общность **V** – 87, см. так-
 же *Вожпайская, Зеленогорский,*
Кинтусовская, Карымская, Кучи-
минская
 Окуневская культура **V** – 62

- Орда, ордынский **II** – 34, 117, **III** – 1, 58, см. также *Золотая Орда*
- Пазырыкская культура **V** – 13, 69, 79
- Палеолит, палеолитический **II** – 9, 109, **III** – 4, 17, 20, 21, **IV** – 1, 15, 45, **V** – 93, **VI** – 4, верхний палеолит, в. п. эпоха, верхнепалеолитический **II** – 6, 9, 55, 67, 107, 109, 119, 125, 126, **III** – 4, 68, **V** – 22, 41, 66, 93, поздний палеолит, позднепалеолитический **I** – 30, **II** – 107, **III** – 40, ранний палеолит, раннепалеолитический **III** – 4, 20, 21, 41, **VI** – 6, средний палеолит, среднепалеолитический **III** – 17, 18, 20, 21, 40, **V** – 22, финальный палеолит, финальнопалеолитический **II** – 48
- Палеометалла эпоха **V** – 19, см. также *Раннего металла...*
- Пахомовская культура **V** – 80, 82
- Пеньковская культура **II** – 103
- Первобытность, первобытности эпоха, первобытный **II** – 80, 124
- Петровская культура **IV** – 43
- Плейстоцен, плейстоценовый **II** – 115, **IV** – 37, **V** – 45, **VI** – 4, верхний п., верхнеплейстоценовый **III** – 68, **IV** – 15, финальный плейстоцен, финально-плейстоценовый **IV** – 15, см. также *Эоплейстоцен*
- Плиоцен **III** – 4
- Поздняковская культура **II** – 94, 116
- Покровская культура (раннее средневековье в Приамурье) **V** – 19
- Покровская культура (эп. бронзы восточно-евр. степей), п. этап (срубной культуры) **IV** – 25, п. время, п. тип памятников **IV** – 21, покровско-абашевская к. **II** – 49
- [Половцы], половецкий **II** – 42
- Полтавкинская культура **IV** – 25
- Полуденская культура **IV** – 17
- Польцевская культура (историко-культурная общность) **V** – 64
- [Поморы (средневековые)], поморская культура, поморский **VI** – 1
- Потчевашская культура **V** – 76
- Почепская культура **II** – 118
- [Православие], православный **I** – 32, **IV** – 39, 41
- Прибалтийско-финский **I** – 50
- Прикамско-приуральский (тип керамики) **IV** – 35
- Приладожских курганов культура **I** – 23
- Причерноморье, причерноморский **III** – 24
- Прохоровская культура **IV** – 36
- Пруссы, прусский, п. культура **I** – 24
- Псекупский вариант **III** – 13
- Псковских длинных курганов культура **I** – 23
- Птолемей II, птолемеевский **VI** – 2
- Пьяноборская культура, культурно-историческая общность **II** – 112, **IV** – 4, 12, 38, см. также *Мазунинская*
- [Радимичи], радимичский **II** – 44
- Раннего железа эпоха, см. *Железа эпоха*
- Раннего металла эпоха (период) **I** – 3, 12, 17, 18, 25, 28–30, 36, **V** – 26, 27, см. также *Палеометалла...*
- Речь Посполитая **II** – 33
- [Рим, Р. империя] р. время **III** – 14, 30, 33, 47, римского влияния эпоха **I** – 48, римско-византийское время **VI** – 5, раннеримское время **III** – 44, 47
- Родановская культура **IV** – 42, 44
- Ромбо-ямочная керамика **II** – 94
- Роменская культура **II** – 79, роменско-боршевская культура **II** – 116
- Русь, русские, русский **II** – 100, 117, **IV** – 2, 19, 21

- Русско-турецких войн эпоха **III** – 48
 Рязано-долговская культура **II** – 113
 Рязано-окских могильников культура **II** – 78
- [Савроматы], савроматский **IV** – 36
 Салтово-маяцкая культура **II** – 103, **III** – 14, 29, 39, 66, 67, **IV** – 35, **III** – 46, 72, **IV** – 7
 Самусьская культура **V** – 54, 88, самусьско-кижировский **IV** – 14
 Сарай **IV** – 28
 Саргаринско-алексеевская, саргары-алексеевская культура **IV** – 43, **V** – 84, 85
 Саргатская культура **V** – 10, 26, 27, 61, 75, 81, 89
 Сарматы, сарматская культура, сарматский **II** – 17, 42, 91, **III** – 49, 50, 55, позднесарматский **II** – 20, **III** – 58, раннесарматский **IV** – 36, среднесарматский **IV** – 36
 Саровский этап **V** – 68
 Североευропейский **I** – 34
 Сейминско-турбинский **IV** – 14
 Синопа, синопский **III** – 1, 24
 Синташтинская культура **IV** – 43
 [Скандинавия], скандинавский **I** – 30, **II** – 59, 84
 Скифы, скифский **II** – 21, 49, 103, 116, **III** – 28, 31, 32, 34, 39, 53, **IV** – 21, **V** – 13, 34, скифо-античное время **III** – 34, скифо-сакское время **V** – 78, скифо-сарматская эпоха **II** – 19, скифоидная культура **II** – 103, предскифский **III** – 28, раннескифский **III** – 28, **V** – 32
 Славяне, славянский **II** – 55, 78, 129, ранние славяне, раннеславянский **II** – 65, 116
 Советский (период), с. время **II** – 12, 66, 116
 Сперрингс культура **I** – 3, 7, 8
 Средневековье, с. эпоха, средние века, средневековый **I** – 1, 19–22, 29, 30, 32, 40, 50, **II** – 11, 42, 47, 50, 54, 58, 61, 62, 64, 68, 75, 77, 78, 82, 89, 92, 98, 99, 102, 108, 110, 117, 121, 128, **III** – 2, 3, 5, 11, 22, 23, 33, 39, 45, 46, 48, 51, 52, 54–56, 66, 69–71, **IV** – 12, 22, 34, **V** – 8, 10–12, 16, 19, 23, 28, 34, 38, 39, 43, 49–52, 54, 56, 58, 63, 64, 70, 79–82, 87, 88, 93, **VI** – 8, позднее с., позднесредневековый **I** – 4, 32, 34–37, 41, **II** – 8, 44, 48, 54, 57, 68, 70, 88, 95, 96, 106, 112, 118, 127, 129, **IV** – 20, 21, **V** – 16, 21, **VI** – 5, развитие с., **II** – 118, **V** – 10, 16, 39, раннее с., раннесредневековый **I** – 4, 10, **II** – 22, 48, **III** – 36, 39, 49, 50, **IV** – 12, 37, **V** – 12, 16, 30, 38, 43, 48, 69, 76, 78, 79, **VI** – 8
 Среднедонская катакомбная культура **II** – 42, 49, 56
 Среднестоговская культура **II** – 113
 Сросткинская культура **V** – 11, 65
 Срубная культура **II** – 17–19, 21, 39, 49, 114, **III** – 55, 56, 62, 63, **IV** – 20, 21, 26, 39, 43, раннесрубный **II** – 17, **IV** – 21, 23, срубно-абашевский **II** – 107, срубно-алакульский **IV** – 43
 Сузгунская культура **V** – 61
 Сумпаньинская культура **V** – 59
 Сургутский вариант кулайской культуры **V** – 60, 74
 Тагарская культура **V** – 49, 62
 Ташковская культура **V** – 88
 Таштыкская культура **V** – 55
 [Тверь], тверской **II** – 12, 121
 [Трапезунд], трапезундский **II** – 39, 70, **III** – 39, 48, **IV** – 28
 Триллиа, триллийская (амфора) **IV** – 28

- [Турция], турецкий *II* – 13, 72, *III* – 48
 Тюрки, тюркский *III* – 13, 75, *V* – 69, 78, 79, *VI* – 8, древнетюркский *V* – 42, предтюркский *V* – 79
- Устиновская культура *V* – 41
 Усть-ишимская культура *V* – 38
 Уюкско-саглынская культура *V* – 35
- Фатьяновская культура *II* – 61, 106, фатьяновско-балановский облик *II* – 10
- Фёдоровская культура *V* – 29, 82
 [Финикия], финикийский *IV* – 36
 Финно-угры, финно-угорский *I* – 9, *II* – 59, 122,
 Финны, финский *II* – 78, окские финны *II* – 10
 [Фризия], фризский *I* – 50
- [Хазары], Хазарский каганат, хазарский *III* – 10, 27, 67, *VI* – 7
 Ханты, хантыйский *V* – 23, 25, 36
 Хань, эпоха *V* – 90
 Хиос, хиосский *III* – 32
 [Христианство], христианский *III* – 2, 29
- Цзинь, государство (империя) *V* – 3–5, см. также *Чжурчжэни*
- Чемурчекская культура *VI* – 8
 Черноозерский тип *V* – 61
 Черняховская культура *II* – 67, 78
 Чертовицкое-Замятино (тип памятников) *II* – 91
 [Четвертичный период], позднечетвертичное время *V* – 45
- Чжурчжэни, чжурчжэньский *V* – 2, 4, 5, 14, 19, 64, см. также *Бохай*, *Восточное Ся*, *Мохэ*, *Цзинь*
 [Чуваши], чувашский *IV* – 34
 Чудские ямы *IV* – 44
- Шагарская культура *II* – 122
 Шаровидных амфор культура *II* – 94
 [Швеция], шведский *I* – 34, 44
 Шнуровой керамики культура *II* – 94
- Ымыяхтахская культура *V* – 31
- Эллинизма эпоха, период, эллинистический *III* – 26, *VI* – 1, позднеэллинистический *III* – 47, раннеэллинистический *VI* – 3
 Энеолит, э. эпоха, энеолитический *I* – 6, 8, 27, 34, *II* – 42, 67, 103, 113, *III* – 2, 47, 67, *IV* – 5, 8, 24, 38, *V* – 12, 28, 58, 59, 63, 81, 82, 88, *VI* – 4, ранний энеолит *I* – 3
 Эоплейстоцен, эоплейстоценовый *III* – 4, 41
 Эпиграветт *II* – 9
 Этнографическая современность *V* – 34, -ое время *V* – 70
- Юдинская культура *V* – 10, 26, 80, 82
 Юхновская культура *II* – 118
- [Язычество], позднеязыческий *I* – 24
 Ямная культура *III* – 2, 3, *IV* – 27, древняя культура *III* – 54, позднеямный *III* – 69, 63
 Янковская культура, янковско-лидовский *V* – 64

УКАЗАТЕЛЬ ДАТИРОВОК

С древнейших времен по IV тыс. до н.э. включительно **I** – 3, 7, 25, 26, **II** – 15, 16, **III** – 17, **IV** – 8, **V** – 12, 22, 26, 59

III – начало I тыс. до н.э. **I** – 3, 14, 25, 26, **II** – 15, 21, 42, 44, 49, 56, 57, 64, 68, 94, 103, 106, 116, 118, 121, 122, **III** – 11, 13, 16, 17, 41, 42, 64, 69, 72, **IV** – 8, 30, 43, **V** – 12, 17, 20, 26, 31, 36, 38, 43, 51, 53, 58, 60, 67, 71, **VI** – 5, 9

VIII в. до н.э. – I в. н.э. **I** – 12, 27, 48, **II** – 42, 56, 57, 64, 68, 91, 103, 112, 118, **III** – 1, 2, 5, 11–14, 24, 25, 30–32, 34, 44–46, 48, 69, 71, 72, **IV** – 30, 35, 36, 41, 46, **V** – 6, 13, 17, 21, 35, 43, 52, 59, 72, 75–77, 79, 92, 93, **VI** – 1, 2, 9, 10

II–V вв. **I** – 16, 48, **II** – 4, 16, 17, 20, 42, 44, 56, 67, 68, 78, 87, 91, 103, 112, 118, 130, **III** – 2, 3, 5, 11, 14, 24, 30, 37, 45, 46, 48, 59, 69, 71, 72, **IV** – 2, 12, 30, 35, 40, **V** – 6, 11, 58, 68, 69, 78, 79, 87, **VI** – 2, 5

VI–VIII вв. **I** – 16, 19, **II** – 31, 55, 103, 106, 112, 118, **III** – 2, 8–11, 14, 27, 33, 37–39, 45, 51, 69, 72, **IV** – 7, 18, 28, 30, 35, 37, **V** – 12, 15, 21, 42, 53, 58, 69, 78, 87, **VI** – 5

IX–XIII вв. **I** – 4, 11, 13, 18, 20, 24, 29–34, 37, 38, 42, 47, 50, **II** – 14–16, 22, 26, 31, 34, 37, 38, 42–44, 51, 57, 59, 60, 64, 65, 68, 74, 77–79, 81, 83, 84, 86, 92, 96–99, 101–106, 118, 121, 123, 124, 128, 129, **III** – 2, 5, 8–11, 14, 27, 29, 38, 39, 45, 46, 51, 58, 69, 72, **IV** – 4, 7, 30–32, 35, 37, 42, 44, **V** – 3, 4, 11, 14, 15, 21, 24, 38, 53, 56–58, 65, 79, 87

XIV–XVII вв. **I** – 1, 2, 4, 6, 8, 10, 12, 18, 28–34, 37, 41, 42, 47, **II** – 8, 11–16, 23, 25, 27, 30–35, 37, 42, 44–46, 50, 51, 53, 55, 57, 58, 60, 61, 63, 64, 66, 68, 70–79, 81, 83, 85, 86, 88, 90, 92, 93, 95, 97–99, 101–104, 106, 108, 111, 112, 116–118, 120, 121, 123, 127–130, **III** – 15, 22, 23, 27, 39, 46, 48, 58, 66, 69, 71, 72, **IV** – 3, 10, 11, 18, 19, 28, 30, 32, 33, **V** – 11, 16, 38, 65, **VI** – 6

XVIII в. – по настоящее время **I** – 1, 2, 6, 10–12, 20, 28–30, 32, 34, 41–47, **II** – 1, 3, 5, 7, 8, 12–15, 24–28, 30, 32–35, 37, 40, 41, 44, 46, 50–52, 55–57, 60, 62, 66, 70–77, 81, 83, 85, 86, 88–90, 92, 93, 101–104, 108, 110, 111, 117, 118, 120, 121, 124, 127, 129, 130, **III** – 2, 22, 23, 26, 48, 66, 71, 72, **IV** – 2, 10, 13, 19, 20, 30, 33, **V** – 16, 38, 66

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Названия организаций и их элементы

- ВООПИК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ГИМ – Государственный исторический музей
ГМВ – Государственный музей искусства народов Востока
ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств им. А.С.Пушкина
ГУ – государственный университет
ГУК – Государственное учреждение культуры
ГЭ – Государственный Эрмитаж
ДВО – Дальневосточное отделение
ИА – Институт археологии
ИАЭт – Институт археологии и этнографии
ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии
ИИМК – Институт истории материальной культуры
ИКМ – историко-краеведческий музей
ИКН – историко-культурное наследие
ИПОС – Институт проблем освоения Севера
КМ – краеведческий музей
МГУ – Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
МЗ – музей-заповедник
МК – Министерство культуры
МУ – муниципальное учреждение
НАН – Национальная академия наук
НИИ – научно-исследовательский институт
НИИКСИ – НИИ комплексных социальных исследований
НЦ – Научный центр
НПО – Научно-производственное объединение
НПЦ – Научно-производственный центр
ОИПИК – охрана и использование памятников истории и культуры
ПИ – педагогический институт
ПИК – памятники истории и культуры
ПУ – педагогический университет
РАН – Российская академия наук
РГНФ – Российский гуманитарный научный фонд
РФФИ – Российский фонд фундаментальных исследований
СО – Сибирское отделение
ТГОМ – Тверской государственный объединенный музей-заповедник
УрО – Уральское отделение
ФЦП – Федеральная целевая программа
ЯИЛ – ... языка, истории и литературы
ЯЛИ – ... языка, литературы и истории
ЯЛИЭ – ... языка, литературы, истории и экономики

Прочие

АКР – Археологическая карта России	р-н – район (адм.-тер.)
В – восток	рук. – руководитель, руководство
вост. – восточный	С – север
г. – год, город	с. – село
гос. – государственный	СВ – северо-восток, северо-восточ- ный
д. – деревня	сев. – северный
З – запад	сер. – середина
зап. – западный	СЗ – северо-запад, северо-западный
кон. – конец	ст. – столетие, станица
нач. – начало	тыс. – тысяча, тысячелетие
о. – остров	ур. – урочище
обл. – область (адм.-тер.)	х. – хутор
оз. – озеро	ц. – церковь
ок. – около	четв. – четверть
п. – поселок	Ю – юг
п-ов – полуостров	ЮВ – юго-восток, юго-восточный
пол. – половина	юж. – южный
р. – река	ЮЗ – юго-запад, юго-западный
рис. – рисунок	

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. А. Масленников.</i> Информация отдела полевых исследований ИА РАН ...	3
Таблица 1. Археологические работы в субъектах Российской Федерации ..	5
Таблица 2. Тематика полевых работ	9

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

<i>И. В. Антипов, А. В. Жервэ, Вал. А. Булкин.</i> Изучение средневековых гражданских построек в новгородском Кремле [1]	21
<i>В. А. Буров, М. В. Шульгина, А. В. Зарайченко.</i> Исследования на о. Большой Соловецкий [2]	24
<i>К. Э. Герман, И. В. Мельников.</i> Работы музея-заповедника «Кижи» [3–5]	26
<i>Н. В. Григорьева.</i> Работы Лавуйского отряда Староладожской экспедиции ИИМК РАН в Кировском районе Ленинградской области [6]	28
<i>Т. М. Гусенцова.</i> Исследования на юго-западном побережье Онежского озера [7]	29
<i>А. М. Жутьников.</i> Работы Беломорской экспедиции Петрозаводского ГУ [8, 9]	30
<i>Т. Ю. Закурина.</i> Исследования в Окольном городе Пскова (Петровский VI раскоп) [10]	31
<i>Т. Ю. Закурина.</i> Исследования в Спасо-Преображенском соборе Мирожского монастыря [11]	32
<i>А. Е. Зарайченко.</i> Исследования на о. Анзер (Соловецкий архипелаг) [12]	33
<i>А. Н. Кирпичников, Н. В. Григорьева, А. И. Волковицкий, А. А. Селин.</i> Исследования на «Земляном городище» в Старой Ладогe [13]	34
<i>Б. С. Короткевич.</i> Работы Верхнедвинской экспедиции Гос. Эрмитажа в Псковской области [14]	36
<i>Н. В. Косорукова.</i> Исследования в западной части Вологодской области [15–17]	38
<i>С. И. Кочуркина.</i> Раскопки городища Хямеенлахти-Линнавуори и разведочные работы на городищах Ранталиннамяки и Терву-Линнасаари [18, 19]	40
<i>А. В. Кудряшов.</i> О работах Шекснинской экспедиции в Белозерье [20–22]	42

<i>С. Л. Кузьмин.</i> Разведки на территории Ленинградской области [23]	44
<i>В. И. Кулаков.</i> Работы Балтийского отряда ИА РАН на Малом Каупе [24]	44
<i>А. Я. Мартынов.</i> Раскопки и разведки на Соловецких островах [25]	46
<i>А. Я. Мартынов, В. Д. Алёхин.</i> Раскопки и разведки на территории Устьянского района Архангельской области [26]	47
<i>Н. Г. Недомолкина.</i> Работы Вологодской экспедиции [27, 28]	50
<i>О. М. Олейников.</i> Работы в северо-западной части Людина конца Великого Новгорода (Десятинные 1, 3, 4 раскопы) [29]	51
<i>М. И. Петров.</i> Исследования на раскопе Посольский-2008 в Новгороде [30]	52
<i>Е. А. Рыбина, Д. В. Пежемский, К. Г. Самойлов, М. П. Курбанова.</i> Исследования на Ярославском Дворище в Великом Новгороде [31] ...	54
<i>Вл. В. Седов.</i> Работы в Благовещенском монастыре на Мячине и Пантелеймоновом монастыре в Новгороде Великом [32]	56
<i>Вл. В. Седов.</i> Раскопки ц. Бориса и Глеба в Детинце Великого Новгорода [33]	57
<i>П. Е. Сорокин, А. В. Поляков, А. В. Иванова, К. В. Михайлов, И. П. Лазаретов, Т. М. Гусенцова, В. Д. Гукин, М. М. Ахмадеева, С. Г. Попов, С. А. Семенов.</i> Исследования в Санкт-Петербурге в устье реки Охты [34]	58
<i>А. В. Суворов, А. А. Бобкова, М. А. Крутиков.</i> Охранные работы ООО «Древности Севера» в Вологде и Вологодской области [35–37] ...	60
<i>Н. Н. Фараджева.</i> Исследования на раскопе Десятинный II [38]	63
<i>Б. Н. Харлашов, Г. С. Гофман.</i> Работы в Мальском монастыре [39]	66
<i>И. В. Хозяинов.</i> Исследования на территории Большеземельской тундры в Ненецком АО [40]	68
<i>М. М. Шахнович.</i> Работы в Северной и Южной Карелии [41, 42]	69
<i>К. А. Шопотов.</i> Исследования линейного корабля «Портсмут» и фрегата «Zemiga» в Финском заливе [43, 44]	70
<i>С. Е. Шуньгина.</i> Археологический надзор во дворе здания Синода (г. Санкт-Петербург) [45]	72
<i>С. Е. Шуньгина.</i> Исследования на месте Померанцевой оранжереи (Государственный музей-заповедник «Петергоф-Ораниенбаум») [46] ...	75
<i>С. Е. Шуньгина.</i> Охранные исследования на территории Успенского мужского монастыря (г. Тихвин) [47]	76
<i>М. А. Юшкова, А. И. Мурашкин.</i> Работы в Кингисеппском и Волховском районах Ленинградской области [48, 49]	78
<i>В. Л. Янин, Е. А. Рыбина, А. Н. Сорокин, А. М. Степанов, Л. В. Покровская.</i> Работы в Людином конце Великого Новгорода (Троицкий XIII и XIV раскопы) [50]	80

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

<i>В. А. Аверин, А. В. Аверина, К. Г. Березин.</i>	
Работы Ивановской экспедиции [1–3]	83
<i>Д. В. Акимов, И. Е. Бирюков.</i> Раскопки городища Крутогорье на р. Воронеж (Липецкий р-н Липецкой обл.) [4]	85
<i>Д. В. Акимов, А. Н. Голотвин, А. В. Новосельцев.</i>	
Архитектурно-археологические исследования на месте усадебного дома Н.Н. Муравьева-Карского в с. Скорняково [5]	86
<i>Х. А. Амирханов, С. Ю. Лев, Ю. Н. Чувиляева.</i> Работы Зарайской экспедиции [6]	87
<i>С. Е. Андреев.</i> Исследования в Тверской области [7]	90
<i>С. Е. Андреев.</i> Работы экспедиции Тверского музея в г. Твери [8]	91
<i>Н. Б. Ахметгалеева, В. Г. Бездудный.</i> Новые исследования верхнепалеолитических стоянок Быки в Посеймье [9]	92
<i>А. Ю. Балашов.</i> Работы в Лужецком монастыре Можайска [10]	94
<i>Г. Н. Белорыбкин.</i> Раскопки средневекового селища Котова 2 [11]	95
<i>Л. А. Беляев, О. Н. Глазунова, И. И. Ёлкина, С. Г. Шуляев.</i>	
Раскопки в Зачатьевском монастыре [12]	97
<i>Л. А. Беляев, Н. А. Кренке, В. С. Нефёдов.</i> Работы на территории парка «Царицыно» и Ново-Алексеевского монастыря в Москве [13, 14]	100
<i>С. В. Беляков.</i> Разведывательные исследования в Калининском районе Тверской области [15]	101
<i>О. Д. Белякова.</i> Обследование земельных отводов и инвентаризация памятников в Тверской области [16]	103
<i>В. Д. Березуцкий.</i> Охранные раскопки в Воронежской области [17–22] ...	104
<i>И. В. Болдин.</i> Раскопки Любутского городища и работы на территории г. Калуги [23, 24]	106
<i>Е. Е. Бочкарёва, Е. Е. Воробьева, Ю. О. Данилов, Л. П. Загайнова,</i> <i>С. А. Краснов.</i> Разведки в Верхнем Поволжье [25–29]	107
<i>И. Г. Буцев.</i> Исследования в г. Туле и Тульской области [30, 31]	110
<i>П. Н. Василькив, В. В. Романов, С. Ю. Петрова.</i> Исследования Тверского филиала Государственной академии славянской культуры (ГАСК) в городах Твери и Кашине [32, 33]	111
<i>А. Г. Векслер, Л. В. Кондрашев, К. В. Воронин, С. В. Малых.</i>	
Исследования на территории Китай-города в Москве [34]	113
<i>А. Г. Векслер, Л. В. Кондрашев, К. В. Воронин, М. А. Молошникова.</i>	
Исследования дворцово-паркового ансамбля «Лефортово» в Москве [35].....	114
<i>А. В. Вискалин, А. Н. Сорокин.</i> Исследования памятника Митино 2 [36] ..	117
<i>В.И. Вишневецкий.</i> Исследования в Переславле-Залесском [37]	122

<i>Е. И. Гак.</i> Исследования на территории Московской и Тульской областей [38, 39]	124
<i>А. Н. Голотвин.</i> Исследования в городах Липецк и Лебедянь Липецкой области [40, 41]	125
<i>А. Н. Голотвин.</i> Разведка по р. Дон в Семилукском районе Воронежской области [42]	126
<i>М. И. Гоняный.</i> Разведки в районе Куликова поля в верховьях Дона [43] ...	127
<i>М. И. Гоняный.</i> Результаты разведок и охранных раскопок в Подмоскowie [44–46]	129
<i>Б. В. Грудинкин.</i> Разведки и раскопки Окско-Деснинской экспедиции в бассейне Верхней Оки [47, 48]	131
<i>В. И. Гуляев, А. А. Шевченко.</i> Об исследованиях Донской экспедиции ИА РАН [49]	132
<i>П. С. Данилов, Ю. А. Зеленева, О. В. Зеленцова.</i> Раскопки на улице Варварской в Нижегородском районе Нижнего Новгорода [50]	134
<i>Н. Д. Двуреченская, О. В. Двуреченский, Ю. Д. Разуваев.</i> Итоги работ на археологическом комплексе в с. Козино [51]	136
<i>И. Н. Ершов.</i> Раскопки в исторической части г. Подольска [52]	137
<i>В. И. Завьялов, В. В. Судаков.</i> Раскопки в Кремле Переяславля Рязанского [53]	140
<i>О. В. Зеленцова, И. Н. Кузина, С. И. Милованов, Н. Е. Чалых.</i> Раскопки в 13-м квартале города Владимира [54]	142
<i>М. В. Ивашов, А. Н. Бессуднов, А. А. Свиридов.</i> Исследования в зоне строительства федеральной трассы М-4 «Дон» [55]	145
<i>М. В. Ивашов, Р. В. Смольянинов, А. Н. Бессуднов, С. В. Уваркин, А. А. Свиридов.</i> Исследования в исторической части г. Липецка [56] .	147
<i>И. В. Исланова.</i> Работы в Тверской области [57]	148
<i>А. Л. Каретников.</i> Разведочные работы в исторической округе Ростова Великого [58]	149
<i>Д. А. Карпов, В. Н. Гурьянов, Е. А. Шинаков.</i> Охранные раскопки курганной группы Елисеевичи [59]	150
<i>А. В. Кашкин, А. Е. Леонтьев, Н. И. Асташова, К. И. Комаров, Н. Г. Самойлович.</i> Работы Волго-Окской экспедиции [60, 61]	152
<i>В. Н. Ковалевский, А. В. Сурков.</i> Охранные раскопки в Истринском и Подольском районах Московской области [62, 63]	153
<i>В. Ю. Коваль, И. М. Андрианов, Ив. В. Волков, А. В. Иванова, П. Е. Русаков, Е. Ю. Тавлинцева, В. И. Храпов.</i> Работы на городище Ростиславль и Сосновском селище [64, 65]	155
<i>Е. Л. Костыльёва, А. В. Повелихин.</i> Охранные исследования оборонительных валов XIV–XVI вв. в п. Лух Ивановской области [66]	157

<i>Н. А. Кренке, О. И. Александрова, С. Б. Григорян, О. Н. Заидов, И. Н. Еришов, И. А. Козмирчук.</i> Раскопки селищ Благодать и Новокрасивое в Тульской области [67]	158
<i>Н. А. Кренке, А. В. Лазукин, О. И. Александрова, М. В. Добровольская, И. И. Ёлкина, И. Н. Еришов, Е. В. Леонова.</i> Исследования памятников эпохи финальной бронзы – раннего железного века в округе Звенигорода [68]	159
<i>Г. А. Лаврова.</i> Исследования в г. Твери и Тверской области [69, 70]	163
<i>Е. В. Лагуткина, А. В. Лагуткин, К. М. Свириин.</i> Работы Тверского ГУ в Твери и Тверской области [71–73]	165
<i>А. В. Лазукин.</i> Исследования на территории звенигородского Городка [74]	167
<i>Е. Э. Лебедева, Т. В. Гусева, Ю. В. Зарубин.</i> Исследования в Нижнем Новгороде на Верхне-Волжской набережной [75]	168
<i>Е. Ю. Лебедева, С. З. Чернов.</i> Раскопки в Покровском Хотьковом монастыре (Сергиево-Посадский район Московской области) [76]	170
<i>Н. А. Макаров, И. Е. Зайцева, С. В. Шполянский.</i> Охранные исследования Суздальской экспедиции ИА РАН [77]	172
<i>Н. А. Макаров, А. М. Красникова, И. Е. Зайцева, А. Н. Федорина.</i> Раскопки памятников железного века – средневековья близ сел. Шекшово и Большое Давыдовское в Ивановской области [78]	175
<i>Г. А. Массалитина.</i> Исследование селища близ Калуги [79]	180
<i>А. В. Мирецкий, В. А. Мирецкий.</i> Раскопки мезолитической стоянки-мастерской на территории г. Твери [80]	181
<i>А. В. Мирецкий, В. А. Мирецкий.</i> Разведочные исследования на территории Тверской области [81]	182
<i>А. В. Моисеев.</i> Разведка в бассейне р. Ведуга [82]	183
<i>А. В. Моисеев, И. Е. Бирюков, А. Н. Голотвин.</i> Раскопки поселения Лебедянь 5 [83]	184
<i>В. В. Мурашева, С. А. Авдусина, С. С. Зозуля, А. А. Фетисов.</i> Раскопки пойменной части Гнёздовского поселения [84]	185
<i>А. Н. Наумов.</i> Исследования в г. Туле и Тульской области [85–87]	187
<i>Т. В. Наумова.</i> Исследования в Туле [88]	189
<i>О. М. Олейников, Т. Д. Панова.</i> Исследования в восточной части Тайницкого сада Московского Кремля (раскоп Благовещенский 1) [89]	190
<i>Р. А. Оруджев, Д. И. Суворов.</i> Исследования в г. Твери и Тверской области [90]	191
<i>А. А. Остапенко.</i> Разведка в Задонском районе Липецкой области [91] ..	192
<i>Н. Е. Персов.</i> Работы на Затымацком посаде Твери [92]	193

<i>А. Н. Пичугина.</i> Охранные работы в Твери и обследование земельных участков в г. Конаково, Калининском и Кимрском районах Тверской области [93]	195
<i>М. Э. Полковникова, А. Н. Мазуркевич.</i> Исследования Северо-Западной экспедиции Государственного Эрмитажа [94]	196
<i>О. Л. Прошкин.</i> Исследования в Калужской области [95, 96]	198
<i>Т. А. Пушкина, Н. В. Ениосова, О. Л. Шарганова.</i> Раскопки центрального Гнёздовского городища [97]	199
<i>Е. А. Романова.</i> Об исследованиях на бывшем Заволжском посаде г. Твери [98]	201
<i>П. Е. Русаков.</i> Исследования в Захаровском и Михайловском районах Рязанской области [99]	203
<i>Н. М. Савицкий.</i> Разведочные работы в Бобровском районе Воронежской области [100]	203
<i>А. М. Салимов, Д. В. Пежемский, В. В. Романов, М. А. Салимова, А. В. Яганов.</i> Исследования в Никольском соборе Антониева Краснохолмского монастыря в Тверской области [101]	204
<i>А. М. Салимов, В. В. Романов, М. А. Салимова.</i> Архитектурно-археологические исследования Спасо-Преображенского собора в г. Торжке Тверской области [102]	206
<i>Т. В. Сарапулкина.</i> Разведочные работы на территории Белгородской области и раскопки городища 1 у с. Мошеное в Яковлевском районе [103]	210
<i>Н. А. Сарафанова, Ю. В. Цветкова, Ю. В. Степанова, А. А. Фролов, П. Д. Малыгин.</i> Работы Новоторжской экспедиции в Торжке и Тверской области [104–106]	211
<i>А. А. Свиридов, А. Н. Бессуднов, А. А. Бессуднов, Н. Д. Бурова.</i> Исследования у хутора Дивногорье Лискинского района Воронежской области [107]	213
<i>Т. В. Сергина.</i> Охранные раскопки в г. Вязьме [108]	217
<i>А. А. Симицын, А. А. Бессуднов.</i> Работы Костёнковской экспедиции [109]	218
<i>Н. Ю. Спицына.</i> Охранные работы в г. Твери [110]	222
<i>Д. А. Сташенков, А. И. Королев, А. Ф. Кочкина.</i> Охранно-спасательные исследования селища Красная Пахра 1 в Подольском районе Московской области [111].....	223
<i>Е. В. Столяров.</i> Работы в Калужско-Алексинском каньоне [112]	224
<i>А. В. Сурков.</i> Раскопки в Воронежской и Белгородской областях [113, 114]	225
<i>А. С. Сыроватко.</i> Исследования в Коломенском и Зарайском районах [115, 116]	227

<i>Н. А. Тропин, А. А. Иншаков, М. В. Цельковский.</i> Исследования Елецкого университета [117]	228
<i>А. М. Фатьков, В. Н. Гурьянов.</i> Разведки на территории Брянской области [118]	231
<i>И. В. Феодюнин.</i> Исследования палеолита и мезолита на юге Среднего Дона [119]	232
<i>М. В. Фролов, Ю. А. Смирнов.</i> Исследования в Александровской Слободе у Покровской церкви [120]	234
<i>М. В. Цыбин, Е. И. Гак, Н. М. Савицкий, И. Е. Сафонов.</i> Исследования средневекового селища Кружок [121]	236
<i>В. П. Челябинов (†), Д. А. Иванов.</i> Охранные раскопки Дубровичского 1 селища [122]	237
<i>А. В. Чернецов, Е. В. Буланкина, С. И. Милованов, И. Ю. Стрикалов.</i> Работы Старорязанской экспедиции [123]	238
<i>Ю. Н. Чувилева.</i> Исследования в Московской и Рязанской областях [124, 125]	242
<i>З. Г. Шакиров, Р. Н. Хамзин.</i> Исследования на территории г. Нижний Новгород [126]	244
<i>В. В. Щербаков.</i> Исследования в Сергиево-Посадском районе Московской области [127]	246
<i>А. В. Энгватова, В. Ю. Коваль, Д. Ю. Бадеев, Е. П. Захарова.</i> Работы Подмосковной экспедиции на селище Старбеево и курганном могильнике Новоселки 2 [128, 129]	247
<i>Б. Е. Янишевский, А. Ю. Балаиов.</i> Работы в г. Можайске [130]	250

III. ЮЖНЫЙ РЕГИОН ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

<i>А. П. Абрамов, А. Д. Алексеев.</i> Раскопки Патрея [1]	252
<i>В. В. Алейников.</i> Исследования курганного могильника Садовый II и «II курганного могильника у Аксайского поворота» [2, 3]	252
<i>А. А. Анойкин.</i> Раскопки в Табасаранском районе Республики Дагестан [4]	254
<i>Е. А. Армарчук.</i> Раскопки христианского храма на горе Сахарная Головка под Адлером [5]	255
<i>Т. М. Арсеньева, С. М. Ильяшенко, С. А. Науменко.</i> Исследования на городище Танаиса [6]	257
<i>М. А. Бакушев.</i> Раскопки в Ростовской области [7–10]	259
<i>М. А. Бакушев, А. А. Посегун.</i> Археологическое обследование в дельте р. Дон [11]	262
<i>Е. А. Беглова.</i> Работы Усть-Лабинского отряда Кавказской экспедиции ГМИНВ [12]	263

<i>О. А. Брилева, В. Р. Эрлих.</i> Новое поселение майкопской культуры в Адыгее [13]	264
<i>Ю. А. Виноградов, Е. В. Лебедева, А. Е. Терещенко.</i> Исследование поселения Артюшенко I на Таманском полуострове [14]	267
<i>М. С. Гаджиев, Р. Г. Магомедов, А. Л. Будайчиев, А. К. Гамидов, Ф. Л. Кол, П. А. Ельцов.</i> Исследования Дербентской экспедиции [15, 16]	268
<i>Л. В. Голованова, В. Б. Дороничев.</i> Изучение среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе [17, 18]	269
<i>В. А. Горончаровский, Т. Н. Сmealова.</i> Геомагнитная разведка на территории Лабриса (Семибратнего городища) [19]	271
<i>В. Б. Дороничев, Л. В. Голованова.</i> Древнейший средний палеолит на Северо-Западном Кавказе [20]	272
<i>Е. В. Дороницева.</i> Разведочные работы в долине р. Белая, Северо-Западный Кавказ [21]	273
<i>И. А. Дружинина, В. Н. Чхаидзе.</i> Работы Абинской экспедиции ИА РАН в Краснодарском крае [22, 23]	275
<i>С. Е. Жеребилов.</i> Исследование культурного слоя Темерницкого городища [24]	277
<i>Д. В. Журавлев, У. Шлотцауер, И. Е. Зайцева, Г. А. Камелина, Е. Ю. Новикова.</i> Раскопки поселения Голубицкая 2 на Таманском полуострове [25]	279
<i>Д. В. Журавлев, У. Шлотцауер, Д. Кельтербаум, Г. А. Камелина, Г. А. Ломтадзе.</i> Работы в северо-восточной части Таманского полуострова [26]	280
<i>Э. Д. Зиливинская, Д. В. Васильев.</i> Раскопки на Самосдельском городище в низовьях Волги [27]	281
<i>В. Ю. Зуев.</i> Раскопки Каменноостского могильника в Кабардино-Балкарии [28]	283
<i>А. А. Иванов.</i> Исследования Крымского городища [29]	286
<i>С. М. Ильяшенко.</i> Аварийно-спасательные исследования на территории некрополя Танаиса [30]	287
<i>А. Р. Канторович, В. Е. Маслов, В. Г. Петренко.</i> Раскопки могильника Марьинская 1 в Кировском районе Ставропольского края [31]	289
<i>С. В. Кашаев, Е. В. Грицик, А. С. Цинько.</i> Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК [32, 33]	290
<i>В. П. Копылов, А. Н. Коваленко, С. Ю. Янгулов, В. А. Меньшикова, А. В. Копылов.</i> Исследования в Ростовской области [34]	293
<i>Д. С. Коробов, С. Райнхольд.</i> Раскопки и разведки в Кисловодской котловине [35–37]	295

<i>У. Ю. Кочкаров.</i> Работы Карачаевского отряда Северо-Кавказской экспедиции ИА РАН в Карачаево-Черкесии [38]	297
<i>С. А. Кравченко.</i> Разведки в бассейне р. Койсуг (Азовский район) [39] ...	298
<i>С. А. Кулаков.</i> Изучение Ахштырской пещерной стоянки [40]	299
<i>С. А. Кулаков, В. С. Байгушева, А. С. Тесаков, В. В. Титов, В. Е. Щелинский.</i> Изучение раннего палеолита на Таманском полуострове [41]	300
<i>Е. В. Леонова, К. Е. Агеева, М. Н. Мещерин, Н. В. Фролов.</i> Исследование навеса Чыгай и пещеры Двойная в Губском ущелье [42, 43]	302
<i>Г. А. Ломтадзе.</i> Исследование античного памятника Ахтанизовская 4 на северо-востоке Таманского полуострова [44]	303
<i>Г. А. Ломтадзе, Н. И. Сударев.</i> Исследование поселения Вышестеблиевская 10 на юге Таманского полуострова [45]	304
<i>О. В. Лопан, И. В. Волков, В. В. Верещагин, Ю. Д. Обухов.</i> Работы на городище Ангелинский Ерик и в его округе [46]	306
<i>А. А. Малышев, А. А. Григорьев, А. В. Гусаров, К. А. Демичев, Д. А. Стоярова.</i> Исследование памятников римского времени в периферийных районах азиатского Боспора [47]	307
<i>А. Н. Масловский.</i> Исследования в г. Азове и Азовском районе [48]	309
<i>Е. И. Нарожный, П. В. Соков.</i> Охранно-спасательные работы Центра археологических исследований Армавирского Гос. ПУ и ОАО «Наследие Кубани» [49–52]	312
<i>С. А. Науменко, М. В. Власкин, В. В. Рогудеев.</i> Исследования курганов в Аксайском, Волгодонском, Мартыновском и Мясниковском районах Ростовской области [53–56]	315
<i>Я. М. Паромов.</i> Разведки на Таманском полуострове [57]	316
<i>И. Н. Парусимов.</i> Раскопки в Волгодонском и Зимовниковском районах Ростовской области [58, 59]	317
<i>Г. Н. Поплевко.</i> Работы Предгорного отряда Майкопской экспедиции ИИМК РАН [60]	318
<i>А. Д. Резепкин.</i> Работа Майкопской экспедиции ИИМК РАН [61]	319
<i>О. В. Сергеева.</i> Охранные раскопки в Ростовской области [62, 63]	321
<i>В. А. Трифонов, А. Е. Терентьева.</i> Исследование дольменов в Туапсинском и Геленджикском районах Краснодарского края [64, 65]	322
<i>А. В. Файферт.</i> Разведки в Константиновском районе Ростовской области [66]	325
<i>В. С. Флёров.</i> Правобережное Цимлянское и Семикаракорское городища Хазарского каганата [67]	325
<i>Н. А. Хайкунова.</i> Исследования на стоянке Третий Мыс [68]	328

<i>З. Х. Царикаева, Н. А. Цветкова.</i> Исследование поселения Чидгом и грунтового могильника Мамисондон [69]	330
<i>В. Н. Чхаидзе.</i> Работы на Западном некрополе Таманского городища [70]	332
<i>Э. Б. Широченко.</i> Исследования в г. Азове [71]	333
<i>А. В. Шишлов, А. В. Колпакова, Н. В. Федоренко, А. П. Кононенко.</i> Работы Новороссийского исторического музея-заповедника [72]	334

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

<i>А. Ю. Березин, Н. С. Березина, М. Ш. Галимова, Е. П. Михайлов, О. В. Лоцманова, Н. С. Мясников.</i> Разведки в Цивильском и Чебоксарском районах Чувашской Республики [1]	339
<i>В. А. Бернц, И. Ю. Пастушенко, Н. Ф. Широбокова, А. В. Богданов.</i> Исследование Воткинского городища [2]	340
<i>С. И. Валулина.</i> Раскопки Торецкого поселения [3]	341
<i>С. И. Валулина.</i> Исследование гончарной мастерской на Горкинском VIII селище [4]	343
<i>В. Д. Викторова, В. В. Колмакова, И. Е. Пушкарев.</i> Результаты работы Исетского отряда [5, 6]	345
<i>Л. А. Вязов, Д. В. Серых.</i> Исследования Средневожской экспедиции на Самарской Луке [7]	347
<i>С. А. Григорьев, В. А. Курприянов, Л. В. Ивасько, А. Н. Морозов.</i> Исследование мегалитических памятников на острове Веры на озере Тургояк [8]	348
<i>С. А. Григорьев, И. А. Фомин, В. Г. Котов.</i> Рекогносцировочные исследования в акватории острова Веры на озере Тургояк и геодезические работы на острове [9]	351
<i>Л. П. Загайнова, Ю. А. Зеленева, О. В. Зеленцова.</i> Раскопки в Йошкар-Оле [10]	352
<i>Е. П. Казаков.</i> Исследования Раннеболгарской экспедиции [11]	354
<i>О. А. Казанцева, Т. К. Ютина.</i> Исследование Кудашевского могильника и разведочные работы в Бардымском районе Пермского края [12]	355
<i>С. Ю. Каменский.</i> Рекогносцировочное исследование земельного участка в г. Екатеринбург [13]	357
<i>О. Н. Корочкова, В. И. Стефанов.</i> Раскопки культового памятника эпохи бронзы в Свердловской области [14]	357
<i>В. Г. Котов.</i> Охранные раскопки палеолитического святилища в пещере Заповедная [15]	360
<i>В. Г. Котов.</i> Возобновление исследований в пещере Шульган-Таш (Каповой) [16]	361

<i>С. А. Круземент, Е. В. Вилисов.</i> Исследования на Юрьинском озере [17]	363
<i>Д. А. Кубанкин.</i> Работы на Увекском городище [18]	364
<i>П. В. Ломейко, Р. С. Багаутдинов, В. А. Скарбовенко.</i> Исследование поселения Губино [19]	365
<i>П. В. Ломейко, В. А. Скарбовенко.</i> Разведочные работы в Самарском Поволжье [20]	366
<i>В. А. Лопатин.</i> Исследование поселения эпохи поздней бронзы в Саратовском Правобережье [21]	367
<i>О. В. Лоцманова, А. Ю. Березин, Н. С. Березина, Е. П. Михайлов, А. В. Выборнов, С. А. Кондратьев, А. А. Шалапинин.</i> Охранные работы и разведки в Чувашской Республике [22, 23]	369
<i>Е. Л. Лычагина.</i> Новые исследования на Хутурской стоянке [24]	370
<i>О. Д. Мочалов, П. Ф. Кузнецов, В. Н. Мышкин, Л. М. Попова, А. А. Хохлов, О. С. Пастухова.</i> Исследование курганов и поселения в Самарской области [25–27]	371
<i>Л. Ф. Недашковский.</i> Исследование Багаевского селища [28]	373
<i>А. Р. Нуретдинова.</i> Рекогносцировочные работы на Горкинском VII селище и Батынгузском городище [29]	375
<i>К. А. Руденко.</i> Исследования в Татарстане [30–32]	376
<i>М. В. Сивицкий, Ф. А. Ахметгаллин, Р. Н. Хамзин, А. М. Губайдуллин, И. Ю. Мирсияпов, З. Г. Шакиров, А. Г. Ситдииков.</i> Охранные исследования в Казани [33].....	378
<i>М. В. Сивицкий, Р. Н. Хамзин, М. Ш. Галимова.</i> Разведки в Дрожжановском, Буинском, Апастовском и Кайбицком районах Республики Татарстан [34]	380
<i>М. В. Сивицкий, А. А. Чижевский, Р. В. Матвеев, Р. Р. Валиев, А. Г. Ситдииков, З. Г. Шакиров.</i> Охранные исследования в зоне строительства автомагистрали Алексеевск – Альметьевск [35]	381
<i>С. В. Сиротин.</i> Исследования на курганном могильнике Переволочан II в юго-восточной Башкирии [36]	383
<i>Д. А. Сташенков.</i> Разведки на территории Самарской области [37]	385
<i>Н. М. Чаиркина.</i> Исследование стоянки VI разрез Горбуновского торфяника [38]	386
<i>М. С. Чаплыгин, Ю. А. Морозов, В. В. Куфтерин.</i> Исследования в Стерлибашевском районе Республики Башкортостан [39]	388
<i>Е. М. Черных, О. А. Карпушкина, С. Е. Перевоицков.</i> Исследование Боярского («Арай») могильника [40]	389
<i>Е. М. Черных, С. А. Первозчикова.</i> Охранные исследования Камско-Вятской экспедиции в Среднем Прикамье [41]	390
<i>Е. В. Чуйкина.</i> Исследование могильника и селища Плехово [42]	391

<i>С. В. Шаранова, А. В. Епимахов, С. Е. Пантелеева, Н. А. Берсенева, Л. Н. Корякова, И. В. Молчанов, И. В. Чечушков.</i> Исследования Зауральского степного отряда в долине р. Карагайлы-Аят (Челябинская область) [43]	393
<i>С. В. Шатунов.</i> Охранные раскопки могильника Сартаково в Чердынском районе и поселения Дворцовая Слудка в Пермском районе Пермского края [44, 45]	396
<i>Л. Т. Яблонский.</i> Продолжение раскопок могильника Филипповка 1 [46]....	398

V. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

<i>И. А. Аржанцева, С. Б. Болелов, В. А. Завьялов, С. А. Рузанова.</i> Комплексные исследования на памятнике Пор-Бажын (Республика Тыва) [1]	400
<i>Н. Г. Артемьева.</i> Исследование средневековых городищ в Приморском крае [2–5]	402
<i>М. Ю. Баранов, И. С. Чарусова.</i> Работы на Приобском месторождении нефти [6, 7]	406
<i>С. В. Баитанник, П. Г. Соколов.</i> Разведки в Кемеровском и Прокопьевском районах Кемеровской области [8, 9]	407
<i>С. В. Берлина.</i> Разведочные работы в Ялуторовском районе Тюменской области [10]	408
<i>В. В. Бобров, П. В. Герман.</i> Работы в зоне затопления Богучанской ГЭС [11]	410
<i>В. А. Борзунов, Г. В. Бельтикова, Е. Н. Дубовцева.</i> Охранные раскопки Барсовской экспедиции [12]	411
<i>А. П. Бородовский.</i> Исследование вторичных погребений эпохи раннего железа на нижней Катунь [13]	413
<i>Т. А. Васильева.</i> Работы на Екатерининском городище в Приморском крае [14]	415
<i>Е. И. Гельман, В. И. Болдин, Е. В. Асташенкова.</i> Исследование Краскинского городища [15]	416
<i>И. П. Глызин, Н. В. Дружинина, С. И. Рудковский, Д. А. Сурков, И. В. Ушакова.</i> Работы в окрестностях г. Северска [16]	418
<i>А. Е. Гришин, Ю. Н. Гаркуша, Ж. В. Марченко.</i> Работы на многослойной стоянке Пáшина [17]	420
<i>А. В. Гусев.</i> Исследования на Усть-Полуе [18]	421
<i>С. В. Гусев, И. Б. Барышев, А. В. Загорюлько.</i> Охранные работы Берингийской экспедиции на Северном Сахалине [19]	423
<i>С. В. Гусев, И. В. Макаров, Н. В. Мольс.</i> Раскопки поселение Ун'ен'ен на Восточной Чукотке [20]	424

<i>Е. А. Данилов.</i> Археолого-топографические исследования в Нижневартовском районе ХМАО – Югры [21]	426
<i>А. П. Деревянко, М. В. Шуньков, А. А. Цыбанков.</i> Раскопки в восточной галерее Денисовой пещеры [22]	428
<i>В. Л. Доронин.</i> Разведка на р. Ендырь в Октябрьском районе ХМАО Тюменской области [23]	430
<i>Е. Н. Дубовцева.</i> Раскопки объектов охотничье-промыслового назначения в Сургутском районе ХМАО – Югры [24]	431
<i>Е. Г. Дэвлет, Е. Ю. Гиря, А. Н. Мухарева.</i> О продолжении полевого исследования петроглифов Чукотки [25]	432
<i>В. А. Зах, Д. Н. Исав, Д. А. Белоногов.</i> Исследования в Тюменском районе Тюменской области [26, 27]	434
<i>О. Ю. Зимица, С. И. Цембалюк.</i> Исследования в Ярковском, Упоровском и Тюменском районах Тюменской области [28, 29]	436
<i>А. П. Зыков.</i> Раскопки городища Барсов Городок II/15 [30]	438
<i>В. А. Кашин, В. В. Калинина.</i> Исследования на Заполярной Колыме [31] ...	439
<i>М. Е. Килуновская.</i> Исследования в Республике Тыва [32–34]	441
<i>В. А. Кисель, М. Б. Слободзян, С. В. Хаврин.</i> Спасательные раскопки на могильнике Догээ-Баары в Республике Тыва [35]	443
<i>С. Ф. Кошаров.</i> Рекогносцировочные раскопки поселения Ендырское VII [36]	444
<i>М. А. Корусенко.</i> Раскопки многослойной стоянки Кода 2 в Кежемском районе Красноярского края [37]	446
<i>М. А. Корусенко.</i> Работы в низовьях р. Тара [38]	447
<i>М. А. Корусенко.</i> Разведки на территории Омской области [39]	448
<i>И. В. Кошман.</i> Разведки в Искитимском районе Новосибирской области [40]	449
<i>А. А. Крупянко.</i> Спасательные работы в Кавалеровском и Ольгинском районах Приморского края [41]	450
<i>Г. В. Кубарев.</i> Исследование древнетюркского поминального комплекса в урочище Ак-Кообы (Юго-Восточный Алтай) [42]	451
<i>О. С. Кудрич.</i> Разведка в устье р. Полуи [43]	453
<i>Е. А. Куличкова.</i> Исследования у д. Сайгатина [44]	454
<i>Л. В. Лбова, А. А. Василевский, Д. В. Федорчук, Д. В. Черемисин, С. В. Алкин.</i> Обследования на территории строительства магистрального газопровода в Хабаровском крае [45]	455
<i>В. Н. Логвин, С. С. Калиева.</i> Раскопки поселения Пыхты 1 [46]	456
<i>П. В. Мандрыка, П. В. Ишутина, Ю. А. Абдулина, П. О. Сенотрусова, Е. В. Князева, Э. Ю. Жарников, С. М. Фокин.</i> Исследования Сибирского федерального университета на территории Красноярского края [47–53]	457

<i>А. Г. Марочкин.</i> Разведки на северо-западе Кемеровской области [54]	460
<i>Е. А. Миклашевич.</i> Исследование памятников наскального искусства в Хакасии и на юге Красноярского края [55]	462
<i>О. А. Митько.</i> Раскопки могильника Эйдигтыр-кыр в Ермаковском районе Красноярского края [56]	464
<i>А. В. Носкова.</i> Раскопки могильника Тат-Ягун 48 в Сургутском районе ХМАО – Югры [57]	465
<i>Л. В. Носкова.</i> Раскопки аварийного участка комплекса Нёх-урий 3 в Нижневартовском районе ХМАО – Югры [58]	466
<i>А. А. Погодин.</i> Аварийные раскопки в Советском районе ХМАО – Югры [59]	468
<i>А. А. Погодин.</i> Аварийные раскопки на р. Мильтоньяун в Сургутском районе ХМАО – Югры [60]	470
<i>А. В. Полеводов.</i> Раскопки и разведки в лесостепном Прииртышье [61]..	471
<i>А. В. Поляков.</i> Исследования Среднеенисейской экспедиции на оз. Итколь (Республика Хакасия) [62]	473
<i>О. Е. Пошехонова.</i> Исследования в Пуровском районе Ямало-Ненецкого АО Тюменской области [63]	474
<i>С. Д. Прокопец.</i> Исследования Стоговского городища [64]	476
<i>А. А. Пушкарев, О. В. Зайцева, Е. В. Барсуков.</i> Продолжение исследования могильника Шайтан II [65]	478
<i>Е. А. Розозина, В. В. Старых.</i> Разведка и мониторинг в Билибинском районе Чукотского АО [66]	479
<i>Д. Ю. Рыбаков, Е. А. Васильев.</i> Аварийные раскопки на поселении Чекист [67]	480
<i>Д. Ю. Рыбаков, П. А. Марков.</i> Исследования на Тимирязевском комплексе памятников [68]	482
<i>В. И. Соёнов.</i> Исследования на Алтае [69, 70]	483
<i>П. Г. Соколов, А. В. Фрибус.</i> Исследование поселения эпохи поздней бронзы Медынино 1 [71]	485
<i>А. Е. Соколова, Д. Ю. Рыбаков.</i> Разведочные работы на Нижней Томи [72]	486
<i>О. В. Софейков.</i> Разведки в Новосибирской области [73]	488
<i>В. И. Стефанов, О. Н. Корочкова, Т. М. Пономарева.</i> Исследование городища кулайской культуры в Среднем Приобье [74]	489
<i>Л. В. Татаурова.</i> Раскопки Новооболонского кургана раннего железного века в Омском Прииртышье [75]	490
<i>К. Н. Тихомирова.</i> Аварийные работы на городище Новоягодное IV и разведки в Знаменском районе Омской области [76]	492
<i>А. А. Тишкин, В. В. Горбунов, Н. Н. Серегин.</i> Раскопки и обследования в горах и предгорьях Алтая [77–79]	493

<i>А. А. Ткачев.</i> Исследование на территории Тюменской области [80, 81]	496
<i>Н. А. Ткачева.</i> Работы на озере Сингуль [82]	498
<i>И. В. Усачева.</i> Раскопки памятника Чепкуль 21А в Туро-Пышминском междуречье [83]	499
<i>А. С. Федорук, Д. В. Патин.</i> Исследование грунтового могильника Рублево VIII [84]	500
<i>А. С. Федорук, А. Б. Шамишин.</i> Аварийные раскопки поселения Фирсово XVIII [85]	501
<i>Л. Ю. Фефилова, О. Л. Звягин.</i> Работы в бассейне реки Большой Юган [86]	503
<i>Т. Ю. Фефилова.</i> Охранные раскопки селища Сартым-урий 16 в Сургутском районе ХМАО – Югры [87]	504
<i>Ю. П. Чемякин.</i> Исследования на поселении Барсова Гора II/9 [88]	506
<i>И. Ю. Чукунова.</i> Работы в Тюменской области [89]	508
<i>К. В. Чугунов.</i> Второй год раскопок кургана 1 могильника Бугры [90]	509
<i>К. В. Чугунов, А. А. Ковалев.</i> Исследования у п. Чкаловка в Туве [91]	510
<i>Ю. В. Ширин.</i> Работы в Алтайском крае и на юге Кемеровской области [92, 93]	510
<i>Е. А. Юдина.</i> Разведка на территории Сургутского района [94]	512
<i>А. Ю. Языков.</i> Разведки в Кольванском и Коченевском районах Новосибирской области [95]	513

VI. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

<i>М. Ю. Вахтина, П. Г. Столяренко.</i> Работа Порфмийского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН [1]	515
<i>В. А. Горончаровский.</i> Обследование местонахождения Влюо около деревни Аногира (Республика Кипр) [2]	516
<i>Н. Д. Двуреченская.</i> Работы Бактрийского отряда Среднеазиатской экспедиции на Кампыртепа [3]	517
<i>А. П. Деревянко, М. В. Шуньков, Л. Булатович, А. Н. Зенин, В. Н. Зенин, А. И. Кривошапкин, М. Бакович, И. Меденица.</i> Поиски палеолита в Черногории [4]	518
<i>Э. Е. Кормышева, С. Е. Малых, С. В. Малых, Д. В. Рукавишников, С. В. Ветохов.</i> Российская экспедиция в Гизе (Египет) [5]	520
<i>В. В. Наумкин, И. А. Ал-Шаибани, Ю. А. Виноградов, В. А. Жуков.</i> Раскопки на острове Сокотра (Йемен) [6]	523

<i>В. Н. Пилипко.</i> Пятьдесят четвертый сезон раскопок на Нисе (Туркменистан) [7]	525
<i>А. А. Тишкин, Ч. Мунхбаяр.</i> Продолжение полевых исследований в Западной Монголии [8]	527

РАБОТЫ АБХАЗСКИХ И РОССИЙСКИХ АРХЕОЛОГОВ В АБХАЗИИ

<i>А. И. Джопуа.</i> Раскопки в Сухумском районе Абхазии [9]	529
<i>Г. А. Сангулия.</i> Поиск и изучение поселений Абхазии позднеколхидской эпохи [10]	531
<i>А. Ю. Скаков, А. И. Джопуа.</i> Исследования Джантухского могильника [11]	532
УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР, ЭПОХ, ПЕРИОДОВ.....	534
УКАЗАТЕЛЬ ДАТИРОВОК.....	541
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	542

Археологические открытия 2008 года

Научное издание

Редакторы *С. Б. Григорян, Е. Е. Сырнева*
Художники *А. В. Голикова, Н. С. Сафронова*
Верстка: *В. Б. Степанов*

Подписано в печать 16.12.2011. Формат 60 x 90/16
Усл.печ.л. 35,0 Уч.-изд.л. 37,0
Тираж 500 экз.

Институт археологии РАН
117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21.

ISBN 978-5-94375-121-9

9 785943 751219